МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Пензенский государственный университет архитектуры и строительства»

Посвящается 100-летию
Башни Татлина

РЕАБИЛИТАЦИЯ ЖИЛОГО ПРОСТРАНСТВА ГОРОЖАНИНА

Материалы
XV Международной научно-практической конференции им. В. Татлина

15 февраля 2019 года

Пенза
Под общей редакцией кандидата архитектуры, профессора Е.Г. Лапшиной

REHABILITATION OF TOWNSMAN'S DWELLING SPACE

Collection of scientific articles
XV International Scientific Conference of V. Tatlin

15 February 2019
Penza

Пенза 2019

УДК 378.672 (100)(043.2)
ББК 74.58
Р31

Редколлегия:
Е.Г. Лапшина (главный редактор)

Р31 **Реабилитация** жилого пространства горожанина [Текст] : материалы XV междунар. науч-практ. конф. им. В. Татлина / под общ. ред. Е.Г. Лапшиной. – Пенза : ПГУАС, 2019. – 384 с.

ISBN 978-5-9282-1607-8

Сборник содержит статьи, которые подготовили представители высших и средних специальных учебных заведений, архитектурных школ для участия в XV Международной научно-практической конференции им. В. Татлина (Пенза, 15 февраля 2019 г.) по направлениям «Архитектура», «Градостроительство», «Дизайн». В статьях отражены проблемы повышения качества жизни в городах на современном этапе развития культуры и техноцивилизации.

Сборник рассчитан на преподавателей и студентов вузов и средних специальных учебных заведений, осуществляющих профессиональную подготовку архитекторов, градостроителей, дизайнеров, строителей. Статьи печатаются в авторской редакции.

ISBN 978-5-9282-1607-8

© Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, 2019

Уважаемые участники конференции!

Перед Вами сборник XV Международной конференции им. В. Татлина, посвященной 100-летию Башни Татлина. 15 лет подряд проводится конференция с именем Татлина в Пензенском государственном университете строительства и архитектуры. За это время в работе конференции приняли участие представители многих стран, архитектурных и дизайнерских школ. Были сделаны доклады студентами из России, Японии, Казахстана, профессорами из Польши, Японии, Украины.

Пензенский государственный университет строительства и архитектуры в прошлом году отпраздновал свой 65-летний юбилей, а начало высшей архитектурной школы в городе Пензе отмечало свое 100-летие. Именно так, ведь в 1918 году на базе Пензенского художественного училища была открыта первая архитектурная мастерская высшей школы. Само училище при этом претерпело реформу высшего художественного образования, проведенную по всей стране, и стало называться «Пензенские свободные государственные художественные мастерские – ПСГХМ». Здесь, в его стенах в 1905–1910 гг. учился Владимир Татлин. В 1919 году, сто лет назад он уже преподавал в Петроградских СГХМ, преобразованных затем во ВХУТЕМАС – Высшие художественно-технические мастерские. Там в 1919–1920 гг. он построил свою знаменитую Башню.

Башня Татлина. XV Международная конференция им. В. Татлина, 2019

Корякин Ю.М.
на XV Международной конференции им. Татлина, 2019

Имя Татлина, его новации в искусстве русского авангарда, в архитектуре и дизайне 15 лет вынесено на знамя Международной конференции и 16 лет – на штандарты Всероссийского смотра-конкурса архитектурно-художественного творчества молодежи и школьников, проходящих в городе Пензе. Пенза, ставшая творческой родиной Владимира Татлина, гордится им. Уверен, что эта традиция будет бережно храниться и передаваться молодежи, со всех концов света каждый год, ближе к весне слетающейся «в гости к Татлину».

Вице-президент Союза Архитекторов России,
председатель правления Самарской Региональной
Организации Союза Архитекторов России,
профессор кафедры РИРАН СГАСУ,
профессор МААМ. Ю.М. Корякин

Дорогие друзья!

На протяжении многих лет в Пензе на базе Пензенского государственного университета строительства и архитектуры при поддержке Союза Архитекторов России, городской администрации Пензы, Министерства образования науки России, с активным участием Лицея архитектуры и дизайна № 3 г. Пензы, Детской художественной школы № 1 им. В. Татлина проводится большой молодежный Форум им. В. Татлина. Он включает Всероссийский смотр-конкурс детского архитектурно-художественного творчества, олимпиады среди школьников и студентов по композиции, рисунку и живописи, архитектурному проектированию и дизайну. В его рамках проводится Международная научно-практическая конференция им. В. Татлина, с включением конкурсных докладов студентов из разных городов и стран.

Сегодня, в юбилейный год XV Международной конференции им. Татлина, ежегодно проводимой в Пензе, нужно вспомнить начало этого великого дела, заложенного в 2003 г. Тогда в Пензе встречали Международный смотр-конкурс дипломных проектов по архитектуре и дизайну, в котором ежегодно принимают участие студенческие дипломные работы из множества вузов России и зарубежья. Тогда же Союз Архитекторов России и лично его президент Ю. Гнедовский вышли с инициативой – организовать в Пензе конкурс детского художественного творчества, подобный Зодчеству, проводимому в Москве ежегодно. Было подписано соглашение между администрацией города Пензы, Союзом Архитекторов России и ПГУАС. В 2004 г. Пенза впервые встретила гостей со всех регионов России на смотре-конкурсе им. Татлина. В 2005 г. в рамках конкурса начала свою работу Международная студенческая конференция.

Имя Владимира Евграфовича Татлина было выбрано не случайно. Это имя известно во всем мире. И наша молодежь может гордиться достижениями великого художника в искусстве и архитектуре. Для Пензы конкурс творческих работ школьников и студентов со всей России – это большое и важное событие. Дети, их жизненная сила, творческие фантазии – великолепный фейерверк идей и образов, появляющихся каждый год в преддверии весны в нашем городе.

Пензенское отделение САР высоко ценит профессиональную деятельность преподавателей и руководства ПГУАС. Участники конференции и смотра-конкурса, олимпиад, примите самые искренние пожелания будущих творческих побед.

Председатель правления Пензенского отделения Союза Архитекторов России, Генеральный директор ООО «Персональная творческая мастерская» *А.А. Бреусов*

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 2019 году отмечается столетие Башни Татлина. В 1919 году Владимир Евграфович Татлин начал строить модель «Памятника III Интернационалу», которая стала известна в мире как Башня Татлина. Владимир Татлин – художник, который обрел мировую славу. Он был одним из лидеров русского авангарда, не менее значительным, чем Казимир Малевич. Если К. Малевич – родоначальник супрематизма, беспредметной живописи – известен в Европе как автор «Черного квадрата», то В. Татлин – родоначальник художественного конструктивизма, открывший мастерскую «Культура материала», – известный в Европе как «Татлин, который с башней». Он изобрел в 1910-х гг. угловой контр-рельеф. Рельефом повышенного типа стала его Башня. Поскольку идеи Татлина надолго обогнали свое время, его Башня до сих пор так и не построена. Но она, выстроенная только в виде модели из дерева, стала символом новой архитектуры XX века.

Профессор И.И. Богомолов на конференции им. Татлина. 2008

В 2019 году мы отмечаем также 10-летие памяти профессора Богмолова Игоря Игоревича, 30 лет и 3 года – с 1976 по 2009 годы, проработавшего на кафедре «Основы архитектурного проектирования» ПГУАС. Игорь Игоревич все эти годы был предан своей музе – Архитектуре. Он рассматривается как ключевая фигура среди композиторов Пензенской архитектурной школы. Его учебник «Начала архитектурного формообразования» стал настольной книгой не только для преподавателей архитектуры и дизайна в Пензе, но и по всей России. И.И. Богомолов неоднократно проводил мастер-классы для педагогов архитектурно-художественных школ, в том числе – приезжавших со своими учениками на ежегодный Всероссийский смотр-конкурс им. В. Татлина в Пензу.

В состав XV Международной научно-практической конференции им. В.Татлина включены секции «Архитектура и градостроительство», «Дизайн», «Культурология и социология», «Экология и ресурсосбережение», а также секция для профессорско-преподавательского состава средне-специальных и высших учебных заведений «Проблемы образования в области архитектуры и дизайна».

В предлагаемый сборник вошли труды молодых ученых России, Казахстана и Украины.

Оргкомитет

Профессор И.И. Богомолов на выставке реконструкций произведений В. Татлина, 2009

Секция 1
АРХИТЕКТУРА И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО

Part 1. Architecture and townplaning

УДК 72(520)

А.Р. Акимова, Е.Н. Вечкасова
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства,
Пенза, Россия

СТАНОВЛЕНИЕ ПРЕКРАСНОГО. ИСТОКИ И СПЕЦИФИКА АРХИТЕКТУРЫ ЯПОНИИ

За последние несколько лет японские архитекторы один за другим становились лауреатами архитектурной Притцкеровской премии. Их проекты, выставки и лекции неизменно привлекают огромное внимание. Начиная с 2016 года, Япония стала одним из самых важных архитектурных центров в мире. Японские архитекторы позиционируются как новая опора для современной архитектуры.

Чтобы понять, что же делает японскую современную архитектуру такой успешной, нам предстоит проследить связь между современной архитектурой и традиционной архитектурой и культурой Японии, её историей и уникальностью, углубиться в истоки японской эстетики.

В Японии здания традиционно строились из дерева, в том числе из-за обилия древесины и относительно хорошей устойчивости материала к землетрясениям. Многие сооружения, демонстрирующие архитектурные стили прошлого, в настоящее время являются популярными туристическими объектами. Они распространены по всей стране, некоторые сохранились в районах или городах, в то время как другие были перемещены в музеи под открытым небом.

Ранняя Япония

В период дзёмон жилища строились одноэтажные с деревянным фундаментом и соломенной крышей. Внутри дома пол мог быть выбит, поэтому дома периода дзёмон часто называют «ямами». В период яёй дома, особенно зернохранилища, были построены на сваях, чтобы держаться подальше от мышей. Появились деревянные заборы и сторожевые башни. Йосиногари – исторический парк (рис. 1, цветная вкладка) в префектуре Сага, он является отличным местом, чтобы увидеть поселение периода яёй (рис. 2, цветная вкладка).

Святыни

Ранние святыни (рис. 3, цветная вкладка) предшествуют введению буддизма и отражают стили японской архитектуры.

Храмы

Храмы пришли в Японию из Китая, но со временем приобретая японский дух, они стали проявлять менее симметричные черты, и многие начали включать сады в свои соединения. Храмы были также основаны в более отдаленных местах и в горах, которые имели более разнообразную планировку из-за сложной топографии. Храм Тодайдзи – священное место и самое большое деревянное сооружение в мире (рис. 4, цветная вкладка).

Дворцы

Императорские дворцы являются резиденцией императора. Наряду с Императорским дворцом в Киото (рис. 5, цветная вкладка) до сих пор существует несколько императорских вилл, демонстрирующих величественный и достойный, но не чрезмерно показной стиль. Киотский дворец, Сенто дворец, Кацура Villa и Shugakuin Villa открыты для публики сегодня. Кроме того, некоторые храмы, такие как Киотский Ниннаджи и Дайкакудзи, используют бывшие дворцовые здания.

Замки

С XVI по XVII век Япония переживала гражданскую войну, что дало толчок для строительства замков. Первоначально построенные с целью укрепления, замки стали центром правительства и символами статуса для губернаторов провинций. Основным материалом для строительства замка было дерево, но большинство восстановленных замков были построены с использованием железобетона, и, таким образом, они выглядят подлинно снаружи, но не изнутри. Два из лучших оригинальных замков, то есть замки, которые пережили постфеодальные годы, являются Замок Химэдзи (рис. 6, цветная вкладка) и Замок Мацумото (рис. 7, цветная вкладка).

Таунхаусы

Таунхаусы были заселены ремесленниками и торговцами, стоящими еще ниже по социальной лестнице. Многие таунхаусы имели относительно узкие фасады, но простирались вглубь, из-за налогообложения. В типичном таунхаусе спереди были магазины, жилые помещения – сзади.

В настоящее время существует несколько торговых районов с хорошо сохранившимися таунхаусами, такими как Такаяма (рис. 8, цветная вкладка) и Курасики.

Период Мэйдзи

С 1868 года наблюдался приток западных концепций, влияющих практически на все аспекты жизни: от одежды до еды, развлечения, архитектуры. Кирпичные здания являются наследием, оставленным после этой эпохи (рис. 9, 10, цветная вкладка), и их можно найти, особенно в нескольких портовых городах, которые были рано открыты для международной торговли, таких как Иокогама, Кобе, Нагасаки, Хакодате и Модзи.

Современность

Япония является рассадником современной архитектуры с множеством привлекательных произведений, главным образом в крупнейших городах, особенно

в Токио. Рост больших городов привел к появлению небоскребов и разнообразных зданий, демонстрирующих особое художественное воображение.

Многие японские архитекторы оставили свой след на международной арене. Среди звездных архитекторов – Андо Тадао, который выиграл множество архитектурных премий и спроектировал много зданий как в Японии, так и за рубежом. Множество музеев, созданных Андо, можно найти повсюду, в том числе – на острове Наосима, расположенном во внутреннем море Сето. Это музей современного искусства (рис. 11, цветная вкладка).

Связь природы и архитектуры. Японская эстетика

Японская культура всегда была загадкой для остального мира. Западные люди обычно говорят о ней, как об ещё одном аспекте мистического Востока, которого они не понимают. Большая часть японской эстетики, как и большая часть японской культуры, имеет свои корни в религии. Синтоизм и буддизм – это две большие религии в Японии. Синтоизм – это набор верований, которые делают акцент на одухотворение природы. Вероятно, большинство людей знают о синтоистах следующее: они верят в то, что духи или ками, живут во всем. Например, есть дерево, а в нем – дух. Образ живого дерева выражен в Медиатеке Сендая (рис. 12, цветная вкладка).

Медиатека была открыта в 2001 году и очень скоро стала символом города Сендая. Она примечательна своим внешним видом. Миссия этого центра искусств – устранить все барьеры между обществом и знаниями, и архитектор Тойо Ито решил эту идею воспроизвести буквально. Для Ито, как для истинного японца, природа: ветер и вода, – являются самыми главными источниками вдохновения.

По сути, это огромный стеклянный куб, который должен быть очень хрупким, но здесь по японской традиции воссоединились надежность и красота. Структура здания позволила ему выдержать бурю. Как сказал один архитектурный критик: «Медиатека имеет такие трубчатые конструкции, которые похожи на деревья или на волнистые травы на ветру ... Они позволили зданию двигаться вместе с землетрясением и выживать», как деревья и трава.

Многие архитекторы используют природу гораздо более явно в своей работе. Так, другой победитель, получивший премию Притцкера – Рюе Нишизава, создал в Токио совершенно уникальный дом, названный Garden & House (рис. 13, цветная вкладка). Он использует природу гораздо более явно. В то время как элементы природы не встроены непосредственно в структуру сада и дома, вся флора, выстилающая дом, делает его более приспособленным к природе, чем бетонные и кирпичные здания, окружающие его.

Дело не в том, что эти здания являются синтоистскими святынями или чем-то еще, хотя многие здания – например, Токийское Небесное дерево, – благословлены синтоистским духовенством. Это скорее слияние природы и архитектуры, и оно показывает, насколько глубоко укоренились синтоистские верования в японскую эстетику.

Искусство пути и неизменные традиции в современной архитектуре Японии

«Путь» – это деталь многих японских культовых сооружений. В Храме Света, Храме Воды (архитектор Тадао Андо) – в каждом из этих сооружений есть путь,

или долгая дорога, сложная или монотонная – например, вдоль нескончаемой бетонной плиты, когда надо проверить свою решимость, обрести нужный настрой.

У японцев есть такая поговорка: каждый однажды должен подняться на гору Фудзи. Поэтому для японца Фудзи-сан – это символ красоты и вечности, а восхождение на нее – это путь преодоления, прежде всего, преодоления себя. Пусть хотя бы символический.

Хорошим и даже буквальным примером пути в архитектуре может послужить Центр всемирного наследия Фудзи (рис. 14, цветная вкладка). Постройка небольшая, лаконичная, но очень интересная. Она спроектирована в виде перевернутой горы Фудзи. Вокруг располагается большой бассейн. Получается, что на глади воды, в отражении это сооружение выглядит как настоящая Фудзи.

Любопытно, что это музей «деятельностный». Для того, чтобы его посмотреть, нужно совершить свой собственный «подъем» на Фудзи. Там предусмотрен очень сложный, изогнутый путь восхождения на пятый этаж, на вершину – и все это нужно проделать, не торопясь, вдумчиво изучая экспозицию – таким образом, совершая символическое восхождение на легендарную гору. Все венчается смотровой площадкой с видом на настоящую Фудзи. Проект, безусловно, очень духовный и высокохудожественный, раскрывающий суть японской духовности, прошедшей через века.

В Японии на протяжении долгого времени существовал запрет на возведение зданий выше 31 метра. Это объяснялось тем, что 31 метр – высота Императорского дворца. Она считалась эталонной и символической. Это ограничение по высоте также было связано с природными катаклизмами и землетрясениями, присущими Японским островам. Как только запрет отменили в 1964-м году, в связи с подготовкой к Олимпийским играм, Япония тут же включилась в гонку высотности. Самый первый небоскреб – офисное здание Касумигасэки высотой 147 метров, – был построен в 1968-м году. Несмотря на то, что в Японии часты цунами и землетрясения, высотные здания в стране чрезвычайно устойчивы. Более того, японцы стараются возводить небоскребы все выше и выше, борясь за мировое первенство в этом вопросе.

Взять хотя бы новую телевизионную башню Tokyo SkyTree (Небесное дерево Токио), высотой 634 метра (рис. 15, цветная вкладка). Еще пару десятков лет назад никто не мог даже представить, что возможно построить такую башню, при тех сейсмических особенностях, которые существуют в стране.

Но и здесь была использована японская историческая мудрость. Пагоды при землетрясениях не падали! Вот и в башне использован принцип пагоды: разные ее части могут колебаться, но центральный столб – «симбасира» – не даст им распасться. Какие бы землетрясения ни случались, японские пагоды – трех- или пятиярусные, – не разрушаются. Они двигаются, трещат, кряхтят, но остаются стоять на месте. И многие современные здания пользуются этим открытием древних строителей.

В фундаментах небоскребов для устойчивости часто используют подушки с демпферами и ролики. А на крышах – резервуары с водой. В случае землетрясения, когда здание начинает раскачиваться, этот резервуар помогает ему балансировать и, в конце концов, вернуться в исходное положение. Например, резервуар, вмещающий в себя 55 тонн воды, венчал здание гостиницы «Софитэл» в Токио. Установлено, что с его помощью разрушительная сила подземного толчка сокращалась на треть.

В Японии многие современные здания «пользуются» мудростью древних строителей. Так что и архитектура, и строительство здесь – действительно, из глубины веков.

В заключение можно сказать, что всего, что создается сейчас японскими архитекторами и потрясает воображение, не существовало бы без влияния древних традиций и особого отношения к красоте, комфорту и функциональности. Япония удивляет своей скоростью развития, преодолением пути от деревянных построек до движущихся домов. Безусловно, вскоре японские архитекторы будут основными двигателями прогресса в архитектурной сфере.

Список литературы

1. Андо Тадао. Museums. – М.: Skira, 2009.
2. Сытник В. Японская Архитектура. – М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2012.
3. Коновалова Н. Современная архитектура Японии. Традиции восприятия пространства. – М.: Нестор-История, 2017.

УДК 378.1

Г.А. Алиева
Научный руководитель – П.В. Панухин
Московский архитектурный институт (государственная академия),
Москва, Россия

ЖИЛАЯ АРХИТЕКТУРА ГОРЦЕВ ЮЖНОГО ДАГЕСТАНА

Территория Южного Дагестана занимает широкий ареал прикаспийской низменности, предгорные и горные местности низовья Кавказского хребта, граничит с Азербайджаном на Юге, Грузией на Востоке, на Севере простирается до пределов оборонительного комплекса ДагБары (сети крепостных сооружений идущих от Дербента вглубь центральной части региона).

Жилой комплекс (дом), выбран в качестве объекта исследования по причине тесной связи с культурой и жизнедеятельностью человека. По словам виднейшего теоретика архитектуры 20 века, Ле Корбюзье: «Дом есть прямое следствие антропоцентризма, иначе говоря, того, что все сводится к человеку...дом соотносится с нашими жестами, в точности соответсвует нам»[1].

Архитектура каждого небольшого южнодагестанского народа имеет свои особенности, зависящие не только от природно-климатических, ресурсных, экономических и политических условий, но во многом от обычаев, традиций и своеобразия быта. Эти особенности нашли отражение в возводимых народными мастерами в жилых комплексах (домах и хозяйственных постройках) горцев (рис. 1).

Табасаранцы, один из наиболее крупных этносов, расселены в самой климатически благоприятной зоне, поселения их окружены пологими склонами и широкими речными долинами, что удобно для ведения хозяйства и земледелия. В жилой комплекс входит следующий перечень помещений: жилье, хлев для скота, сарай для хранения сена. У различных народов эти помещения компоновались по-разному, что и определяло планировку, объемно пространственное решение и внешний облик домов.

[1] Ле Корбюзье. Новый дух в архитектуре. – М.: Strelka Press, 2017. – С. 88.

Наиболее распространенным и общим типом организации комплекса было жилье, в котором хлев объединялся с жилыми помещениями в одном объеме, в первом этаже размещался скот, во втором проживали люди. В этом случае сарай для сена пристраивался отдельно к дому, или возводился за территорией села в общем месте хранения. Каноническая схема широко использовалась во всех табасаранских селениях, даже в случае необходимости строительства более вместительного дома, типовой план увеличивали в глубину, в противном случае суживали корпус дома.

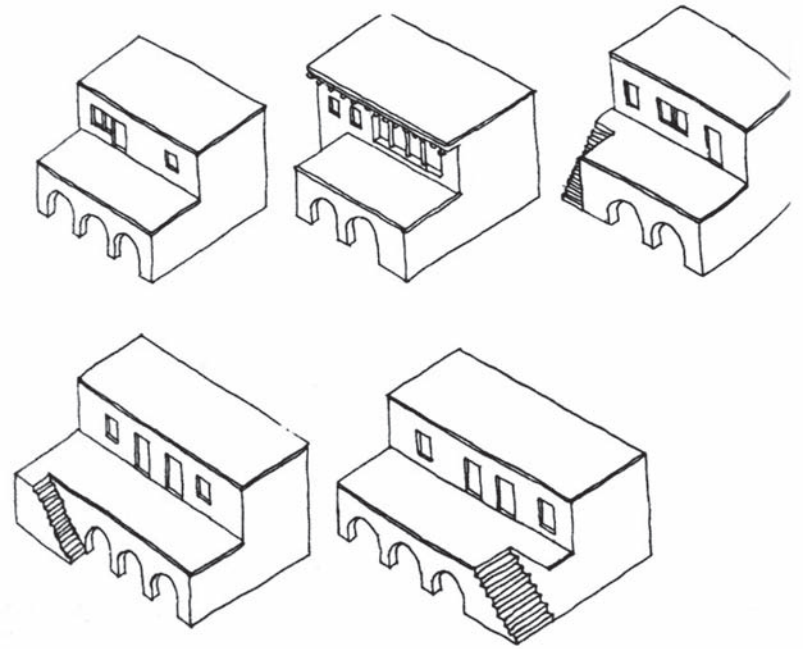


Рис. 1. Типовое решение южнодагестанского жилища

Агулы, следущий по численности этнос, населяют преимущественно высокогорную территорию Южного Дагестана, их поселения и дома более всего носят крепостной характер. Объединяясь по типу патронимий (тухумов) представители одного семейства поселялись смежно, образуя тем самым плотные участки с общим протяженным фасадом. Одно поселение, как правило, насчитывало от 20 до 40 подобных домов-фаланстеров образующих отдельные кварталы носящие фамилии семейств. Примечательно что в каждом квартале имелась своя мечеть, своя площадь для собраний (гим) и общая на весь квартал кухня-пекарня (так как печи в домах использовались лишь для отопления). Плотная застройка не предусматривала наличие кухонь в домах, а также хозяйственных помещений и дворов, не имея возможности расширяться в горизонтальной плоскости, агулам приходилось строить высокоэтажные жилые структуры, обогащая тем самым единый фасад всего комплекса.

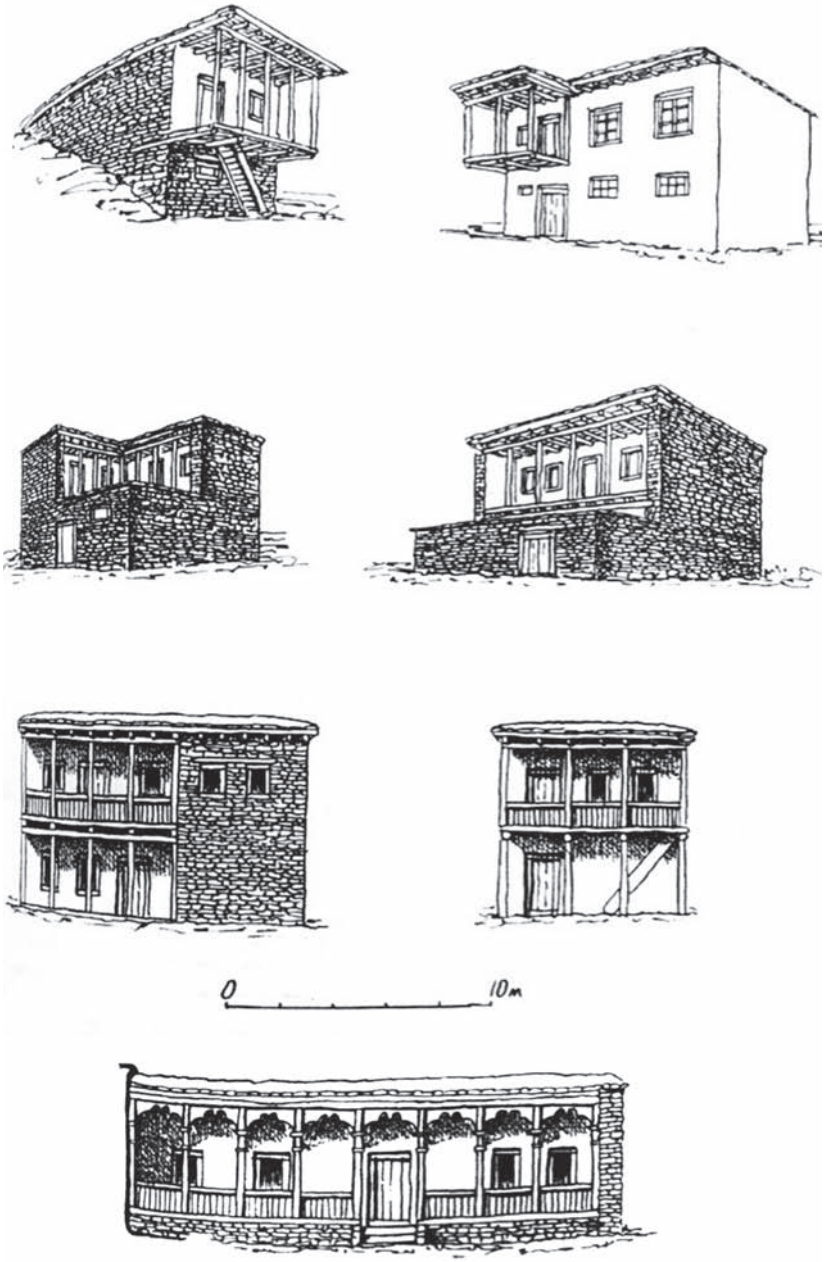


Рис. 2. Типология жилых домов с галереями и балконами

Рутулы, средняя по численности народность лезгинской языковой группы, расселялись на холмах и в низовьях гор. Так как территория расселения позволяла развернуться по горизонтали, рутулы строили хозяйственные помещения отдельно, в два этажа (в первом размещался хлев, во втором-открытом, сарай для сена). Жилой дом, протяженный, в один или два этажа (первый этаж – зимний дом, второй этаж для летнего пребывания) располагался рядом (рис. 2). В случае необходимости объединения всех помещений в единую структуру, рутулы строили в три этажа, притом в первом ярусе размещался хлев, втором – сарай для сена, третьем – жилые помещения. Назначение помещений комплекса было отражено на фасаде здания, первы – глухой, с щелевидными окнами; второй – полуоткрытый, проветриваемый; третий – с открытым балконом на юге с богато украшенным арками.

Цахуры наиболее малочисленный народ, проживающий в горной местности граничащей с Азербайджаном. Поселения цахуров компоновались в основном из небольших однокамерных жилых домов, хозяйственные помещения объединялись и выносились за периметр аула. В случае строительства сложной двухтрехэтажной структуры на крутом рельефе, вход в каждый этаж устраивался отдельно, иными словами вертикальная коммуникация-лестница отсутствовала. Но, несмотря на исключения, основным типом жилища оставался одноэтажный жилой дом, с плоской земляной крышей, весь комплекс замкнутых жилых помещений выходил на улицу сплошной стеной и единственным входным проемом.

Список литературы

1. Ле Корбюзье. Новый дух в архитектуре. – М.: Strelka Press, 2017. – 120 с.
2. Любимова Г.Н. Народная архитектура Южного Дагестана. Табасаранская архитектура / Г.Н. Любимова, С.О. Хан-Магомедов. – М., 1956. – 102 с.
3. Хан-Магомедов С.О. Агульская архитектура. – М.: Изд-во «Ладья», 2001. – 356 с.
4. Хан-Магомедов С.О. Цахурская архитектура. – М.: Изд-во «Ладья», 1999. – 243 с.
5. Хан-Магомедов С.О. Рутульская архитектура. – М.: Изд-во «Ладья», 1998. – 364 с.

УДК 378.1

Г.А. Алиева
Научный руководитель – П.В. Панухин
Московский архитектурный институт (государственная академия),
Москва, Россия

ЖИЛАЯ АРХИТЕКТУРА ГОРЦЕВ СЕВЕРНОГО ДАГЕСТАНА

Фундаментальные исследования, посвященные архитектуре народов Северного Дагестана, произведены виднейшим историком и теоретиком архитектуры, доктором наук, профессором Геннадием Яковлевичем Мовчаном. Начиная с 1945 года, Мовчан неоднократно совершал экспедиции в горный Дагестан, в составе экспедиции Е.М. Шиллинга, затем под собственным руководством, в результате которых был собран колоссальный по ценности материал.

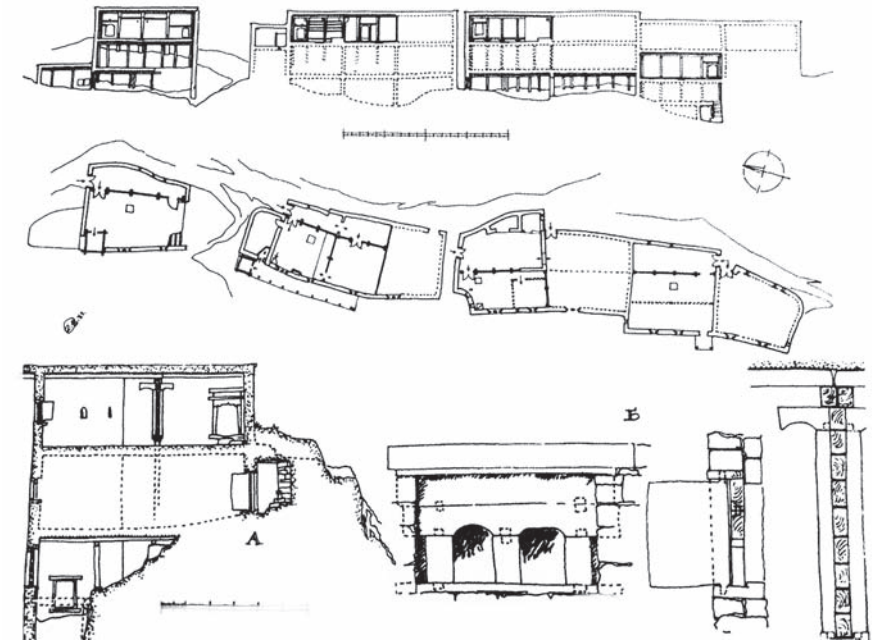
Согласно заметкам исследователя: «Зона исследования многообещающая,... оказалась бесценным «затерянным миром», сохранившим очаги древнейших реликтовых форм домостроительного искусства...»[1]. Столь качественная

[1] Мовчан. Г.Я. Старый аварский дом. – М.: ДМК Пресс, 2001. – С. 13.

сохранность объектов обусловлена изоляцией поселений в суровых условиях высокогорного Дагестана. Законсервированные жилые строения на высоте многих тысяч метров над уровнем океана несут в себе информацию о быте, обычаях и нравах горцев.

Территорию Северного Дагестана преимущественно населяет самая многочисленная народность региона – авары, подразделяющаяся на множество диалектов, населяющих различные вольные общества (независимые политические образования). Проживают они, как указано выше, в горной, труднодоступной местности, обусловленной сильнейшими перепадами рельефа и отсутствием плодородной почвы. Последний фактор сказывался прямым образом на принципах ведения хозяйства, а именно трудоемкого процесса устройства земледельческих террас, и конфигурации хозяйственных построек в комплексе жилого дома.

Поселения горцев Северного Дагестана главным образом носят военно-оборонительный характер, глухие геометрически правильные объемы домов, вторят контурам рельефа. Дома, высотой от трех до четырех этажей единой цепью выстраивались по гребням гор с ориентацией на юг, образую единую плоскость фасада (рисунок). Жилье в чистом виде, с позднейшими деревянными пристройками хозяйственных служб (ГЬИКІУШ или КІАМ (общественная) – кладовая, амбар) и трансформацией нижних этажей под хлев, надстроенные верхние этажи с проемами отведены исключительно под жилье.



Продольный разрез и план цепи домов аварского поселения Тинди

Жилая ячейка представляла собой однокамерное помещение большой площади, с очагом в центре зала выложенным камнем, богато украшенное деревом (перегородки, балки, капители). Кухни носили общественный характер и служили целому району (АВАЛУ – квартал), устраивались по типу пекарен (ГЬАНД – у багуглалов, КОР – у аваров).

Своеобразным типом жилища, характерным лишь для горцев Северного Дагестана была – тухумная башня, укрепление для представителей одной семьи (ТЛИБИЛ – кровные родственники), служащая защитой в случае вражды с представителями другой семьи (сказалась традиция «кровной мести»). Высотой более 12 метров, башни были сложены из камня на земляном растворе с толщиной стен до 1 метра; круглые башни диаметром у основания 3,5 м. сужались кверху; квадратные в плане башни были меньшей высоты, но также имели входы с улицы и подземные лазы, для эвакуации в случае захвата.

Первый этаж башни отводился под хлев, второй и третий под жилье, с богато украшенными интерьерами, четвертый и пятый (если таковой имелся) служили для обороны, на что указывают множество амбразур, декоративно отделанных снаружи.

Своеобразным, совершено нехарактерным для аварских селений типом домов, застроены поселения Бежтинского вольного общества, граничащих с Грузией, и расположенных в низовьях речных долин (потенциально не защищенных местах). В силу природно-ландшафтной изоляции, бежтинцы строили поселения без каких-либо укреплений и башен, и в то время как остальная часть Северного Дагестана подверглась ассимиляции местных типов жилища, представители этой народности сумели сохранить свой индивидуальный стиль.

Примечательным также является факт отсутствия каменной арки в жилой архитектуре народа, широкое применение деревянных несущих и ограждающих конструкций. Схожим принципом строительства с другими обществами является выведение одинаковых по архитектуре деревянных домов под общий карниз, общий уровень чистого пола образованный за счет разности высот хлевов в нижних этажах, а верхний этаж это одна протяженная деревянная галерея на консольных выпусках. Нижние каменные этажи, несущие галерею, иногда прерываются, высвобождая узкую крутую улочку, ведущую к верхним цепям строений.

В юго-западной части Аварии, в вольных обществах Гидатль и Калеб сохранились наиболее древние аутентичные дома-артефакты, особенностью их являлось то, что они представляли собой деревянные каркасные конструкции с самонесущими каменными стенами на земляном растворе. Иными словами в случае разрушения стен перекрытия и в целом остов дома оставался невредимым, а значит и вся структура аула (созданная по цепному принципу).

Список литературы

1. Мовчан Г.Я. Старый Аварский дом в горах Дагестана и его судьба / По материалам авторских обследований 1945–1964 гг. – М.: ДМК Пресс, 2001. – С. 526.

2. Мовчан Г.Я. Дом общественной стражи в сел.Кванада // Архитектурное наследие. – М., 1972. – № 20. – С. 12.

3. Мовчан Г.Я. Древняя архитектура Аварии: док. дис. Т. I–III. – М., 1970. – С. 320.

УДК 712.01(100)

Н.Н. Алиханова
Научный руководитель – Н.Ж. Козбагарова
Казахская Головная архитектурно-строительная академия, Алматы, Казахстан

САДЫ НА ПИРСАХ

В структуре жизнедеятельности населения немаловажную роль играет организация свободного времени. Рекреационная деятельность реализуется на открытых пространствах: на бульварах, в садах, парках, на набережных. При этом в режиме существования города при существующей проблеме гиподинамии, как правило, превалирующей актуализацией выступают активные формы отдыха. В приморских городах и населенных пунктах с крупными озерными пространствами отдых на прибрежных территориях естественным образом становится ведущим.

Прибрежные оздоровительные комплексы аридных зон испытывают негативное климатическое воздействие со стороны пустыни. А благотворное микроклиматическое воздействие «большой воды» на наземную часть имеет небольшую зону влияния. Как правило, эта граница не удаляется от уреза воды далее одного километра. Специфика прикаспийской территории усложняется и особенностями геологического строения. В городе Актау и на его прибрежных территориях сложность архитектурно-ландшафтного обустройства заключается в минимизации плодородного слоя земли, являющегося основой для необходимого формирования растительных посадок. Базовой подстилающей основой территорий является каменно-ракушечный массив. Все эти проблемы являются предпосылками в целесообразности формирования наводных объектов. В мировой практике в приморских районах ведется активное развитие пирсов транспортной, рекреационной специализаций. Рекреационные пирсы традиционно представляли собой продолжение наземного пешеходного пространства, обустроенного необходимым оборудованием для кратковременного отдыха и в более сложной трактовке активно насыщаемого аттракционами, торговыми павильонами. Но изначально пирсы формировались как часть инфраструктуры морского транспорта.

Пирс представляет приподнятую конструкцию в толще воды и обычно поддерживается регулярно расположенными колоннами или сваями. Данные сооружения могут варьироваться по размеру и сложности от простой прямоугольной вытянутой формы до различных усложнений. Пирсы можно разделить на различные группы в соответствии с основной целью. Например, прогулочные пирсы часто допускают стыковку прогулочных пароходов и других морских судов, тогда как пирсы ширакого предназначения используются и для досуга.

В практике строительства используются два типа опорных конструкций. Самые длинные отдельные пирсы часто ислользуются в портах с большими приливными полосами, его габариты простирается достаточно далеко от берега, чтобы достигать глубоководья во время отлива. Пирсы обеспечили экономичную альтернативу докам, которые предназначались для постройки, транспортировки, ремонта и окраски судов, а также для их погрузки и выгрузки, объемы грузов в которых были низкими. Вторая форма рабочего пирса, называемая

пальчиковым пирсом, была построена в портах с меньшими приливными полосами. В данном случае главное преимущество заключалось в том, чтобы обеспечить большую доступную длину причала для стоянки судов по сравнению с линейным прибрежным причалом, и такие опоры, как правило, значительно короче.

Появление контейнерных перевозок с необходимостью в больших пространствах для обработки контейнеров, примыкающих к причалам, сделало рабочие пирсы устаревшими для обработки генеральных грузов, Одним из примеров является использование в г. Прогресо, где пирс простирается более чем на 6,436 км в Мексиканский залив. Пирс Прогресо обеспечивает большую часть полуострова транспортом для рыболовства и логистики. Многие другие рабочие пирсы были снесены или остаются заброшенными, но некоторые были реконструированы для прогулочных целей. Самый известный пример этого – Pier 39 в Сан-Франциско [1].

Военно-морской пирс в г. Чикаго, США на современном этапе выглядит как настоящая часть города, общественное открытое пространство для досуга горожан и туристов. Реконструкция, проведенная архитектором Джеймсом Корнером способствовала функциональному перепрофилированию територии порта с логистики на рекреационную. Оброзовавшися своеобразный туристический центр был превращен в арт пространство. «Южный Док» (главный пешеходный коридор), представляет собой изысканную прогулку по обновленной набережной с площадками для выступлений и парком [2].

Километровый пирс Южный Док плавно скользит над водой поверхностью озера Мичиган. В залах архитектурных объектов, расположенных на пирсе жители и туристы имеют возможность приобрести как сувенирную продукцию и товары для отдыха. За 100-летнюю историю пирса население в первые получила пространство комфортное для рекреационной деятельности. Авторы задумались об экологической составляющей но в реализации в атриуме Crystal Gardens были использованы только пластиковые растения.

Функционально преобразование пирса проходила в несколько этапов. В какой-то период Южный Док был забит столбами, сценами, тележками и пандусами. Пирс был обустроен локальными ледовыми аренами и пространством для проведения карнавалов. Но руководству пирса хотелось максимально расширить визуальную панораму на большую воду озера Мичиган. В русле современных экологических тенденций они видели перспективную эстетику пирса во взаимосвязи с колористикой естественной природы.

Прообразом современной версии пирса Южный Док являлся архитектурно-ландшафтный комплекс г. Нью-Йорк High Line, здесь так же активно использовался древесно-кустарниковый ассортимент естественного природного окружения (красный клен и платан) и дикорастущие травы. Их эстетика смягчает урбанизированность архитектуры пирса. В этом же направлении архитектор Хоанга предложил волновую параметрическую стену, которая по праву превратилась в акцентный элемент пирса. Его две параметрические стальные ленты сходятся на широкой лестнице, обрамляющей знаменитое колесо обозрения Navy Pier, создавая идеальное место для селфи. По всей набережной расположен ряд павильонов (разработанный nArchitects). Отличительной чертой этих объектов является зеркальные потолки, отражающие при разных ракурсах озеро или линию пешеходного пирса (рис. 1) [3].

Рис. 1. Волновая Стена пирса Южный Док, г. Чикаго

Около 20 лет продвигается экологическая тенденция архитектурно-ландшафтного оформления пирсов. По типологии устройства подобные ландшафтные образования относятся к садам на искусственных основаниях. По введению растительного ассортимента – экстенсивного или интенсивного озеленения. При этом ландшафтная среда может носить характер как стационарного образования, так и мобильного. При формировании стационарных ландшафтных композиций поверх плит перекрытий укладывается целая серия слоев: гидроизоляции, разделяющего, дренажного и прочих. Завершающим слоем выступает субстрат. В связи с этим стационарные ландшафтные композиции по образным характеристикам формируются на принципе «природа, взятая взаймы». Примером этого может служить проект сада площадью 1,1 га на пирсе в г. Нью-Йорк (рис. 2, цветная вкладка) [3].

«Плавающий» остров будет называться Pier 55. Финансовая сторона проектирования и строительства составляет 170 млн долларов. Реализация обеспечивается миллиардером Барри Диллером, который доверил известному Британскому архитектору Томасу Хезервику разработку данного проекта при консультациях с ландшафтным архитектором Мэтьюсом Нилсоном [4]. На острове предлагается размещение амфитеатра на 700 мест, три площадки для проведения художественных мероприятий. Его основанием будет являться специальная холмистая платформа на 341 железобетонных грибовидных сваях, возвышающихся над водой на высоте от 5 до 22 метров. Смоделированная геопластика сада, покрытая травостоем, вместе с древесно-кустарниковым ассортиментом формируют образ естественного пейзажа (рис. 2, цветная вкладка) [4].

Заключение

Изначально во всех приморских городах организовывались причалы линейного типа. Они обеспечивали перевалку грузов, высадку пассажиров на берег, ремонт или достройку пришвартованных судов. Со временем увеличивались объемы грузоперевозок и пассажирских потоков, что потребовало строительства пирсов. Экологизация градостроительных подходов потребовала реконструкцию большей части городских территорий под рекреационные цели. И новейшая тенденция в этом направлении это архитектурно-ландшафтное проектирование

новых и преобразование существующих пирсов. Актуальна эта практика и для аридных условии прикаспийских городов Казахстана.

Список литературы

1. https://en.wikipedia.org/wiki/Pier.
2. Landscape Architecture Magazine Des. – 2017. – Vol. 107, № 12.
3. https://yandex.kz/images/Navy-Pier-by-James-Corner-Field-Operations-10.jpg.
4. Козбагарова Н.Ж. Учебное пособие. – Алматы: КазГАСА, 2018. – 102 с.

УДК 72

Ю. Андреева
Научный руководитель – Е.Н. Вечкасова
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства,
Пенза, Россия

ЧЕРНАЯ АРХИТЕКТУРА

Цвет является мощным инструментом коммуникации и может быть использован для сигнала к действию, влияния на настроение, и даже влияния на физиологические реакции. Его можно назвать международным визуальным языком, понятным всем. Но наши чувства о цвете часто глубоко личны и коренятся в собственном опыте или культуре. Например, в то время как белый цвет используется во многих западных странах для представления чистоты и невинности, он рассматривается как символ траура во многих восточных странах.

Хотя восприятие цвета несколько субъективно, есть некоторые цветовые эффекты, которые имеют универсальное значение. Например красный ассоциируется с привлечением внимания, активностью, агрессией, оранжевый близок к нему, но негативных ассоциаций уже не вызывает, зелёный – свежесть и покой. Черный – самый загадочный из всего спектра. О нём мы и хотим рассказать.

Черные объекты поглощают свет и не отражают его. Можно даже сказать, что это не цвет вообще, а отсутствие последнего. Для большинства черный – цвет злой силы: смерть, траур, негатив, гнев, несчастье. В некоторых древних цивилизациях он имеет противоположное значение – богатство, здоровье, процветание, возраст и мудрость. Во всяком случае, черный цвет – сильный символ. Кроме того, его можно назвать самым нежным, изысканным и элегантным тоном, который можно использовать для одежды или любого искусства, связанного с тканью. Это цвет, который легко сочетается с любым другим тоном. Его гибкость может быть объяснена самой природой черного – не нужно конкурировать с другими, не нужно бороться за то, чтобы их видели. Особенность поглощения света дает возможность быть на одном уровне восприятия с любым другим тоном. С другой стороны, черный может быть отличным фоном.

Не менее значим цвет в окружающей среде человека, в том числе – в искусственно созданной архитектурной среде. Цель цветового дизайна не отнесена только к декору, опять же – это психологическое влияние на настроение и восприятие человеком того или иного цвета. У дизайнера есть задача знать, как прием визуальной стимуляции, ее обработка и вызванные ответы в сочетании с гормональной системой реализуют лучшие возможности для благосостояния людей. Это имеет первостепенное значение в различных условиях, таких как

медицинские и психиатрические учреждения, офисы, промышленные и производственные предприятия, образовательные учреждения, дома для престарелых, исправительные учреждения и т. д.

Профессор архитектуры Sune Lindstrom отметил в 1987 году: «каждый конкретный архитектурный продукт – это спонтанная эмоциональная реакция, которая имеет значение для нас» [1].

Почти каждый год появляются новые цветовые тренды, особенно в моде. Даже если тенденции цвета недолговечны, они все еще влияют на наши ассоциации. Однако архитектору не полезно следовать этим цветовым тенденциям, поскольку они вряд ли когда-либо учитывают психологию или визуальную эргономику.

Черная архитектура разнообразна, как и вызванные ею выражения и чувства.

Страницы истории говорят о том, что в разные времена черный фасад здания мог быть невербальным знаком. Так голландские дома, окрашенные в черный цвет, сообщали, что житель был болен чумой. Средство предупреждения со временем стало делом эстетического вкуса. Британские архитекторы девятнадцатого века использовали черный как инструмент, чтобы справиться с сажей. Так же черный цвет может быть обусловлен контекстом или назначением здания.

Рассмотрим некоторые примеры монохромной архитектуры.

Здание «Американский Радиатор» (рис. 1, цветная вкладка) является одним из первых небоскребов в Нью-Йорке [2]. Традиционно светлые высокие здания стали аккомпанементом к индивидуальности черного строения. В дизайне архитекторы сочетали готический и современный стили. Были использованы черный кирпич, полученный обмакиванием его в марганец и мрамор. В наше время американское здание радиатора изменило функцию и имя, но солидность черноты все еще остается достоинством для легко узнаваемого небоскреба.

Здание прокуратуры (рис. 2, цветная вкладка) построено в Тбилиси [3]. Глянцевая черная многослойная структура, обрамленная объединяющим контуром, адекватна функции здания. Расположение на шоссе дало проектной группе возможность спроектировать привлекательный черный объем, который нельзя игнорировать даже при прохождении его на высокой скорости. Пустоты, оставленные между рамой и внутренними застекленными формами, вместе с их разницей в уровне формируют полное изображение прокуратуры.

Образец изогнутой архитектуры – здание Аудимакс (рис. 3, цветная вкладка). Зал представляет собой прямоугольный параллелепипед с мягкими фактурными поверхностями. Наряду с визуальной привлекательностью для выбора черного цвета еловых досок была ещё одна причина: древесина чувствительна к погодным условиям, а черный делает процесс старения менее заметным [4].

Строение на набережной является новым зданием Королевской библиотеки Дании (рис. 4, цветная вкладка). Название «черный алмаз» было дано жителями за неправильную геометрическую форму и глубокий черный цвет [5].

Государственный музей современных искусств (рис. 5, цветная вкладка) стал седьмым в списке самых «уродливых» зданий по мнению одного из туристических сайтов [6], что опять же отражает субъективность восприятия. Многие, конечно же, это мнение не разделяют. В основе структуры здания лежит простая форма – куб. Фасады представлены нам в виде монолитных поверхностей из тонированного бетона и базальтового камня с добавлением речной гальки.

Таким образом, стиль и характер чёрной архитектуры не смотрится неуместно, выделяясь на фоне привычных нам цветов зданий. Глубокий нестандартный цвет завлекает и притягивает. Справедливо то, что кого-то он может и отпугнуть. Во всяком случае, черная архитектура никого не оставит равнодушным.

Список литературы

1. Color in Architecture – More Than Just Decoration [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://archinect.com/features/article/53292622/color-in-architecture-more-than-just-decoration.

2. «Брайант Парк Отель» (Bryant Park Hotel/American Radiator Building) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://otvet.mail.ru/question/49701884.

3. Здание прокуратуры от Architects of Invention. Тбилиси, Грузия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.arhinovosti.ru/2012/07/28/zdanie-prokuratury-ot-architects-of-invention-tbilisi-gruziya.

4. Здание Аудимакс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://architizer.com/projects/interims-audimax.

5. Королевская библиотека в Дании (Копенгаген) [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://yandex.ru/search/?text= %D0 %B0 %D1 %80 %D1 %85 %D0 %B8 %D1 %82 %D0 %B5 %D0 %BA %D1 %82 %D1 %83 %D1 %80 %D0 %B0 %20 %D0 %B7 %D0 %B4 %D0 %B0 % D0 %BD %D0 %B8 %D0 %B5 %20 %D1 %87 %D0 %B5 %D1 %80 %D0 %BD %D1 %8B %D0 % B9 %20 %D0 %B0 %D0 %BB %D0 %BC %D0 %B0 %D0 %B7&lr=49.

6. Музей искусств Лихтенштейна [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https:// yandex.ru/images/search?pos=3&img_url=https %3A %2F %2Favatars.mds.yandex.net %2Fget-pdb %2F27625 %2F5e648619-495a-4d70-a775-7eff b54493ec %2Fs1200&text= %D0 %9C %D1 %83 %D0 %B7 %D0 %B5 %D0 %B9 %20 %D0 %B8 %D1 %81 %D0 %BA %D1 %83 %D1 %81 % D1 %81 %D1 %82 %D0 %B2 %20 %D0 %9B %D0 %B8 %D1 %85 %D1 %82 %D0 %B5 %D0 %BD %D1 %88 %D1 %82 %D0 %B5 %D0 %B9 %D0 %BD %D0 %B0&lr=49&rpt=simage.

УДК 711.4

Д.Н. Ахметзянова
Научные руководители – Е.И. Донгузова, К.А. Донгузов
Уфимский государственный нефтяной технический университет,
Архитектурно-строительный институт, Уфа, Россия

ФЕНОМЕН «ПОГЛОЩЁННОЙ ПЕРИФЕРИИ» В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

Город – это динамическая структура, подверженная постоянным изменениям. Однако в нем существуют особые области, для которых время словно остановилось ещё в момент их возникновения. Пассивность и резистентность таких сред становятся препятствием для любых нововведений и городских инициатив. При этом подобные области характеризуются территориальной близостью к городскому центру, наличием развитой дорожно-транспортной инфраструктуры и малого бизнеса. Чтобы более предметно описать феномен возникновения этих зон – своего рода градостроительных оксюморонов, предлагается ввести специальный термин «поглощённая периферия». В каком-то смысле аналогом данного предложения может служить магистерская диссертация Д.А. Васильевой «Образы поглощённых городов: район Перово (г. Москва) как палимпсест» [1].

Объектом первичных наблюдений феномена «поглощенной периферии» стали несколько районов в центре Уфы, расположенных вдоль второстепенных улиц,

идущих параллельно его центральной магистрали – пр. Октября. По итогам обследования были сформулированы характерные признаки этих территорий (рисунок):

1) сохранившийся природный рельеф, наличие зелёных массивов и водоёмов, вдоль которых когда-то возникала жилая застройка;

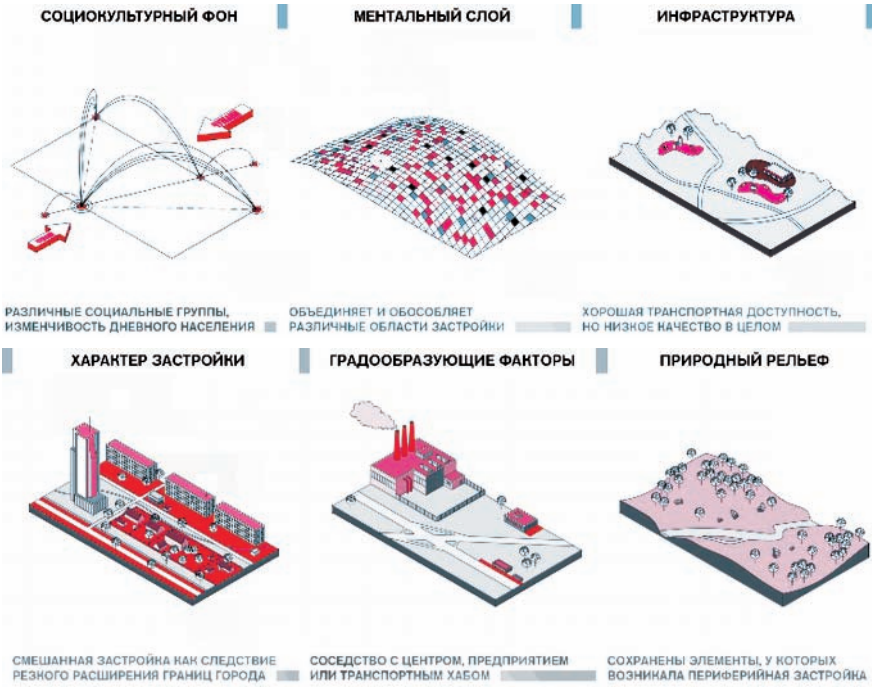
2) градообразующие факторы: наличие крупных предприятий или соседство с городским центром вследствие территориального разрастания города;

3) наличие крупного транспортного хаба городского или регионального значения;

4) смешанный характер застройки – массовое жильё 1960–1970-х гг., сохранившиеся частные дома, более поздние объекты 1980–1990-х и 2000-х гг.;

5) несбалансированное развитие инфраструктуры: хорошая транспортная доступность районов, развитая торговая сеть; при этом – нехватка и отсталость объектов культуры, дефицит комфортных общественных пространств;

6) значительная динамика миграции дневного населения ввиду наличия крупных транспортно-пересадочных узлов.



Характерные признаки «поглощённой периферии»

В соответствии с моделью «центр – периферия» области возникновения «поглощённой периферии» можно отнести к полупериферийным и центральным – маятниковая миграция не является главной характеристикой «поглощённой периферии», с точки зрения внутренней инфраструктуры она претендует на самодостаточность. Так как в непосредственной близости от неё проходит

транспортная магистраль и расположен крупный транспортно-пересадочный узел возникает множество мелких торговых точек и слабых горизонтальных связей [2] между представителями местных социальных групп.

Частный случай такого взаимодействия – формирование вокруг территории хаба коммуникаций между лицами, задействованными в сфере обслуживания и торговли, и местными жителями, продающими товары собственного производства. Так как наличие транспортного хаба способствует возникновению существенной динамики состава дневного населения, привычный для горожан контраст между «своими» и «чужими» приобретает бо льшие масштабы, тем самым усиливая социоментальную обособленность населения района в целом.

Следует также уточнить, что «поглощённая периферия» во многих случаях почти полностью исключает наличие историко-архитектурного наследия, хотя, согласно действующему законодательству, уже допустимо рассматривать в качестве такового объекты 1960-х гг. При этом предлагать для «поглощённой периферии» такое же решение, как и для областей с исторической застройкой, невозможно, поскольку переосмысление её в подобном направлении существенно отличается от переосмысления традиционной исторической архитектуры [5].

Исследуемые зоны представляют собой неоднородную смесь из постепенно ветшающих фрагментов советского города с вкраплениями сохранившейся индивидуальной застройки и новостроек последних лет – результат неравномерности развития, повлекшей за собой стремительное «поглощение» периферийных территорий. Теперь же стоит их рассматривать сквозь призму нового ментального слоя, объединившего между собой различные области застройки и сформировавшего обособленную среду.

Нельзя типизировать «поглощённую периферию» в качестве пригородной территории ввиду её удалённости от городских границ – «поглощённая периферия» нередко возникает в непосредственной близости от главных городских центров, годами сохраняя свои границы и статус стигматизированной территории. Также не стоит полагать, что под термином «поглощённая периферия» подразумевается обычный спальный район. Как уже было сказано, «поглощённая периферия» может обладать свойствами полупериферии, поскольку качественно её характер свойственен периферийным районам города, но, если рассматривать её в соответствии со «Стандартом развития застроенных территорий» от 10 декабря 2018 года [4], можно утверждать, что ей присущи черты так называемой «центральной модели городской застройки». Также некоторым сходством с «поглощённой периферией» обладает тип «среднеэтажная микрорайонная застройка», однако и он не соответствует чертам «поглощённой периферии», отражая лишь часть свойственных ей характеристик.

Поскольку районы «поглощённой периферии» отличаются от обычной периферии с бесконечными «спальниками», то и предлагаемые программы по уплотнению застройки и созданию качественных общественных пространств оказывается недостаточно. Предложения по улучшению среды в рамках среднеэтажной модели также не выглядят достаточно эффективными, поскольку многие «поглощённые периферии» уже обладают требуемыми чертами, однако это нисколько не снижает степень их стигматизированности. Более радикальные методы по решению проблем «поглощённой периферии» пока также не представляются оптимальными из-за их высокой стоимости.

Помимо прочего, стоит понимать, что сохранение баланса между «поглощённой периферией» и более развитой городской средой не является постоянным – дестабилизация городской экономики способна напрямую отразиться на специфике взаимодействия города и «поглощённой периферии», усиливая её экспансию и переводя в разряд «периферии поглощающей». В свете вышесказанного, необходимыми представляются расширение и детализация существующей городской модели. Особую актуальность данному вопросу придаёт недостаточная комплексность исследований, посвящённых ревитализации и реновации постсоветских городских пространств, а также введение новых архитектурно-градостроительных стандартов, разработанных Минстроем России и «ДОМ.РФ» вместе с КБ «Стрелка» [3]. Поэтому сегодня одним из основных приоритетов становится исследование «поглощённой периферии» и, в частности, динамики её взаимодействия с городом на конкретных примерах, так как комплексное изучение позволит выявить ключевые подходы к пониманию природы подобных областей и определить перспективы их дальнейшего развития.

Список литературы

1. Васильева Д. А. Образы поглощённых городов: район Перово (г. Москва) как палимпсест / Д.А. Васильева, Н.Ю. Замятина, И.И. Митин. – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Высшая школа урбанистики имени А.А. Высоковского. Выпускная квалификационная работа – магистерская диссертация по направлению подготовки 07.04.04 «Градостроительство», образовательная программа «Управление пространственным развитием городов», 2017 – Режим доступа URL: https://www.hse.ru/edu/vkr/206740724.

2. Грановеттер М. Сила слабых связей / Granovetter M.S. The Strength of Weak Ties. The American Journal of Sociology. – 1973. – №78 (6). – P. 1360–1380 / пер. с англ. З.В. Котельникова; науч. ред. В.В. Радаев, Г.Б. Юдин // Экономическая социология. – 2009. – Т. 10. №4.

3. Стандарты комплексного развития территорий. Книга 1. Свод принципов комплексного развития городских территорий // ДОМ.РФ и КБ Стрелка. – 2018. – Режим доступа URL: https://goo-gl.ru/4JNz.

4. Стандарты комплексного развития территорий. Книга 2. Стандарт развития застроенных территорий // ДОМ.РФ и КБ Стрелка. – 2018. – Режим доступа URL: https://goo-gl.ru/4JNA.

5. Шляховая А.А., Дохов Р.А. Дворулица: перезапуск периферии постсоциалистического города // Городские исследования и практики. – 2018. – Т. 3, № 1. С. 40–62. – DOI: URL: https://doi.org/10.17323/usp31201840-62.

УДК 72.01

Е.А. Белаш
Научный руководитель – О.И. Явейн
Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КРИТЕРИЕВ ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ ПРОЕКТОВ СОВРЕМЕННЫХ АРХИТЕКТУРНЫХ ФИРМ

Разные теоретики архитектуры, от Виоле-ле-Дюка и Г. Земпера до Бьярке Ингельса и Оле Шерена, по-своему определяли функциональное в архитектуре. Для одного – это результат адаптации к природно-климатическим факторам, для другого – следствие взаимодействия обрабатывающих и обрабатываемых материалов. Третий считает, что функциональное состоит в способности

архитектуры решить конкретные социальные или экономические задачи. Каждый теоретик определял функциональность через какие-то конкретные аспекты архитектуры. Между тем до сих пор практически не были обозначены общие условия и границы использования этого понятия. Очевидно, таковые считались чем-то само собой разумеющимся, понимаемым из контекста, но сегодня, пожалуй, как и с самого зарождения теория архитектуры, в понимании функционального существует некоторая нечеткость. Между тем проблема прагматичной архитектуры по ряду экономических и идеологических причин становится все более актуальной. За последние несколько десятилетий сформировался новый пласт архитектурных фирм (BIG, MVRDV, REX, Buro-OS и др.) которые условно можно охарактеризовать как функционально ориентированные. Эти фирмы выстраивают свои концепции во многом за счет противопоставления нелинейной и цифровой архитектуре, которая критикуется за отрыв от реальных потребностей общества. В связи с этим встает острая необходимость обосновать границы использования понятия функциональность применительно к современному проектированию, задать наиболее общие критерии определения функциональности проекта.

Термин «функциональность» может использоваться в очень широком понимании. Некоторые архитекторы утверждают, что не функциональных зданий не существует. Коль скоро построенный дом плохо или хорошо выполняет свое предназначение, то, следовательно, его форма функциональна. Безусловно, функцию можно понимать и в таком значении. Однако проекты функционально ориентированных архитектурных бюро XXI века явно не вписываются в такое широкое определение. Скорее, наоборот, функциональное здание понимается ими как результат влияния конкретных факторов участка (инсоляции и освещенности, ландшафта, движения потоков, акустики и т. д.) И далеко не всякий проект соответствует такому пониманию. Форма здания может выстраиваться исходя из других мотивов: философских, эстетических или маркетинговых – и по характеру этих мотивов она уже не будет столь иметь столь четко сформулированного обоснования, которого требуют современные архитекторы. Таким образом, можно судить о функциональности архитектурного решения по нескольким основным критериям:

Во-первых, функциональность проекта возникает не как следствие творческого процесса, но лежит в основе проектной работы, выступает в качестве ее исходной установки. Современные функционально ориентированные фирмы постулируют главенство эмпирических данных, как основного импульса творческого процесса.

Во-вторых, архитекторы этого направления прилагают конкретные обоснования пространственного решения проекта в виде схем, диаграмм, расчетов или статистических показателей. Художественные наброски или философские размышления абстрактного толка обоснованием не являются. Необходимо наличие проектных материалов, которые недвусмысленно указывают на связь функции и формы и не дают повода искать множественные прочтения архитектурного решения. Интерпретация проекта, можно сказать, входит в спектр предоставляемых фирмой услуг. Архитектурным критикам остается только соглашаться или спорить, но не додумывать за зодчих, какие цели они преследовали и что имели в виду.

И, в-третьих, функциональность необходимо рассматривать как интерсубъективную категорию, когда общие положения разделяются группой людей

(потребителей или экспертов). В таком случае судить о практичности здания можно будет, отталкиваясь от общепризнанных категорий. Отсюда ясно, что творческое самовыражение автора и его личное понимание эстетики не является критерием функциональности. Эстетика, конечно, может рассматриваться в качестве обоснования проекта, но в таком случае необходимо наличие соответствующей теории, из которой выводится пространственное решение здания. При этом такая теория должна четко ограничивать поле возможных архитектурных форм, то есть приводить к достаточно точному результату. В противном случае эстетика не будет в напрямую связана с проектным решением, а значит, не может является его обоснованием.

Таким образом, в статье была предпринята попытка вывести общие критерии функциональности применительно к современным проектам. Такими критериями выступают наличие соответствующей установки на прагматичность проектного решения, сопровождение проекта материалами, обосновывающими идею здания, а также интерсубъективность используемых в этих материалах категорий, которые должны разделяться группой экспертов или потребителей.

Список литературы

1. Виоле-ле-Дюк Э. Беседы об архитектуре. – М.: Изд-во Всесоюзной академии архитектуры, 1937–1938.

2. *Гуссерль Э.* Картезианские медитации. – М.: Академический проект, 2010.

3. Земпер Г. Практическая эстетика; пер. В.Г. Калиша. – М.: Искусство, 1970.

4. Biarke I. Hot To Cold: An Odyssey of Architectural Adaptation. – K ln: Taschen, 2015.

УДК 378.1

И.А. Бочкарев
Научный руководитель – И.Е. Ерогина
Пензенский колледж архитектуры и строительства, Пенза, Россия

ПРОЕКТ ЛАНДШАФТНОГО ДИЗАЙНА ВНУТРИДВОРОВОЙ ТЕРРИТОРИИ «ПЛОЩАДКА ДЛЯ ВЫГУЛА СОБАК»

Актуальность работы в том, что на сегодняшний день в городе не выделены площадки для выгула собак.

Цель работы: представить вариант наиболее рационального использования внутридворовой территории в микрорайоне Арбеково (Запрудный).

Почему именно площадку по выгулу собак?

Из всех домашних питомцев собаку чаще всего называют другом человека. Находясь рядом с нами, такие животные бескорыстно дарят своим хозяевам любовь и невероятную преданность, служа и оберегая. Нередко для многих владельцев собака является не просто четвероногим компаньоном, но и незаменимым помощником. Часто бывает, что пес практически становится членом семьи. За собаку отвечает хозяин в рамках законодательства. Свободно гулять можно только на специальных площадках, которых в городе сейчас нет.

Во время застройки центральной части города в подобных площадках просто не было необходимости. Нынешние правила благоустройства предусматривают оборудование специальных мест для выгула собак, однако при планировании новых районов ни архитекторы, ни застройщики вышеобозначенное требование

не учитывают. А посему собаководы, выходя из подъездов, направляются со своими питомцами в ближайший школьный двор, парк или на детскую площадку. На замечания соседей отмахиваются.

Собачьи испражнения несут потенциальную опасность заражения инфекционными заболеваниями. Экскременты собак могут содержать аскариды, эхинококки, солитеры, гельминты, альвеококки, кокцидии, неоспоры и токсоплазмы. По статистике каждая третья собака заражена глистами. Многочисленные яйца паразитов попадают на подошве ботинок в квартиру. Возникает опасность заражения и при непрямом контакте с экскрементами, например через зараженный песок в детской песочнице.

Проанализировав сложившуюся ситуацию, на сегодняшний день, мы выяснили, что организация площадки для выгула собак являются проблемой не только в нашем городе, но и в других городах страны.

Например, отсутствие площадок: Пенза (524632 ч), Саратов (843460 ч), Ульяновск (621514 ч), Саранск (307698 ч), Тамбов (280856 ч), Липецк (510020 ч) – 1 площадка Самара (1170910) – 1 площадка, Нижний Новгород (1267760 ч) – 15 площадок.

Основная законодательная база содержания площадок и правила размещения площадки для выгула собак и регламент организации площадки для выгула собак

Регламент содержания площадок для выгула и дрессировки, мест выгула собак разработан в соответствии со следующими документами:

Законом Пензенской области – Кодекс Пензенской области об административных правонарушениях от 28 марта 2008 года.

Постановлением Правительства Пензенской области и утвержденных решением городской Думы «Правила содержания домашних животных в г. Пензе» 30 июня 2000 г.

Опираясь на «*Правила размещения площадки для выгула собак*», утвержденных решением Пензенской городской Думы было выяснено, что:

- Площадки для выгула собак размещаются на территориях общего пользования под линиями электропередач с напряжением не более 110 кВ, за пределами санитарной зоны источников водоснабжения первого и второго поясов.
- Размеры площадок для выгула собак, размещаемые на территориях жилого назначения, принимаются 400–600 кв. м, на прочих территориях – до 800 кв. м.
- Расстояние от границы площадки до окон жилых и общественных зданий, до участков детских учреждений, школ, детских, спортивных площадок, площадок отдыха должно быть не менее 40 м.
- К элементам благоустройства на территории площадки для выгула собак относятся: различные виды покрытия, ограждение, скамья, урна, осветительное и информационное оборудование, периметральное озеленение.
- Для покрытия поверхности части площадки, предназначенной для выгула собак, предусматривается выровненная поверхность, не травмирующая конечности животных.
- Ограждение площадки выполняется из легкой металлической сетки высотой не менее 1,5 м. На территории площадки размещается информационный стенд с правилами пользования площадкой.

● Озеленение проектируется из периметральных плотных посадок высокого кустарника в виде живой изгороди или вертикального озеленения.

Особенности ландшафтного дизайна при создании площадки по выгулу собак

Наш проект представлен территорией, неправильной формы (10×20×20×20×10×40). Его площадь = 815 м^2.

В центре расположена зона дрессировки, как необходимая часть площадки для выгула собак. По периметру площадки (частично) высажены кустарники. С трех сторон внутри площадки прогулочная зона с песчано-земляным покрытием шириною 1,5 метра.

Основная территория – газон. На территории площадки установлены скамейки для отдыха. Рядом с ними, расположены мусорные урны. На Площадке расположена санитарная зона. В ней – контейнерная площадка с контейнером для бытового мусора и контейнер для собачьих экскрементов. При входе расположен информационный стенд для собаководов. Освещение за счет 2 подвесных уличных фонарей.

В качестве привлекательности данного объекта предлагаем рассмотреть один из вариантов утилизации экскрементов как бонуса за использования во время выгула собак определенное количество минут, в течение которых можно бесплатно пользоваться Wi-Fi.

В процессе разработки дизайна также учитывается рельеф местности, её климатические особенности, характеристики почвы. Участок имеет выровненную поверхность, является внутридворовой территорией. Почвы участка – суглинистые, с нейтральной почвой. Растения, рекомендуемые для озеленения: по периметру – клен остролистный, сирень, снежноягодник. Газон служит не только для декоративных целей, он обладает свойством оздоровления атмосферы за счет удаления пыли, газа и тяжелых металлов из воздуха.

Бюджет проекта

В процессе работы над проектом были рассмотрены возможные экономические затраты на благоустройство выбранной территории.

● Бюджет проекта составил 346 515 рублей.

● Экономия – 65 756 рублей за счет привлечения родительских средств, организация помощи учащихся школы, использование своих школьных принадлежностей, помощь жителей микрорайона.

● Итог работы по благоустройству территории составил 280 759 рублей.

Профессионально выполненная работа по реализации проекта приводит к тому, что данная территория становится привлекательной для отдыха жителей микрорайона. А площадка для выгула собак столь необходимым местом для любителей собак (собаководов), т. к. в нашем районе и в городе в данный момент площадок по выгулу собак нет.

Список литературы

1. Закон Пензенской области – Кодекс Пензенской области об административных правонарушениях Принят Законодательным Собранием Пензенской области от 28 марта 2008 года (с изменениями на 4 марта 2014 года), статья 1.6.

2. Болдырева Л.А., Левинзон А.Л., Миропольская Н.К. Инженерная подготовка строительных площадок и благоустройство территорий. – М.: Стройиздат, 1985.

3. Постановление Правительства Пензенской области и утвержденных решением городской Думы № 566/43, от от 30 июня 2000 г. «Правила содержания домашних животных в г. Пензе»

4. Правила размещения площадки для выгула собак установлены разделом 4.3 Правил благоустройства, соблюдения чистоты и порядка в городе Пензе, утвержденных решением Пензенской городской Думы от 26.06.2009 № 66-7/5.

5. Шевченко Ю.Л., Дмитренко Т.Д. Справочник по санитарной очистке городов и поселков. – Киев: Изд-во «Будівельник», 1978.

6. Open-penza.ru. Создание в Пензе специализированной площадки для выгула собак.

7. http://penza.pulssen.ru.

8. http://vip.dog.com.

9. http://dogclass.ru.

10. http://saratov.bezformata.ru.

11. http://zoocentr-saransk.ru.

12. http://ulpressa.ru.

13. http://zoopes.ru.

14. http://nnovgorod.rusplt.ru.

15. http://complex-maf.ru.

16. www.terracore.ru.

17. www.czn.ru.

18. www.uhlib.ru.

19. www.gdeetotdom.ru.

УДК 711.4

О.Е. Гагина
Научные руководители – Е.И. Донгузова, О.Ф. Спирина
Уфимский государственный нефтяной технический университет,
Архитектурно-строительный институт, Уфа, Россия

«ГИБРИДНО-ЯЗЫКОВЫЕ МОДЕЛИ» В МЕТОДИКЕ АРХИТЕКТУРНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Любое образование обращено в будущее, так как создает модель специалиста, который будет востребован завтра. Сегодняшний студент будет создавать проекты, меняющие привычную городскую среду, развивающие новые отношения с пространством. Сингулярность, футуризм таким образом являются частью формирования архитектурного мышления. В истории развития архитектурного образования были периоды, когда футуристические модели преобладали в концепциях преподавателей и учеников. Таким периодом были 20–30-е годы XX-го века, подарившие мировой культуре ведущие архитектурные школы Баухауз и ВХУТЕМАС. Их революционные идеи формировали новый архитектурный язык, создавали основу архитектуры модернизма.

Следующий важный переломный момент в архитектурном образовании – футуристические эксперименты второй половины XX-го века. Самая ранняя среди советских футурологических концепций возникла на основе коллективного дипломного проекта группы студентов МАрхИ (1960 г.). Группу объединил А.Э. Гутнов (1937–1986). Работу назвали НЭР – «Новый элемент расселения». Как и последующие советские утопии 1960-х, НЭР предлагал принцип системного расселения на основе социальной идеи (развитие свободного общения

между людьми), возрождавшей принципы «Великой утопии» на фоне прозы «реального социализма».

В 1967–1969 гг. обновлённая группа А.Э. Гутнова «НЭР 2» трансформировала идею первого проекта в динамичную, несущую генетический код новую систему расселения на всей территории страны. Основой должны были стать развивающиеся, растущие линейные структуры – русла, объединённые вдоль стержней с коммуникациями всех видов. Плотность, нараставшая к оси русел, и мощные локальные сгущения ткани и были условием освобождения пространства от спорадического расселения за пределами структур. Там предполагалось сохранение и возрождение естественной природы и исторических поселений [1].

Не углубляясь далее в описание содержательной части проекта, его концепции, хотелось бы остановиться на рассмотрении этого проекта как гибридно-языковой модели, оказавшей огромное влияние на методику архитектурного проектирования. Однако сначала необходимо дать определение понятию гибридизации. Гибридизация – это процесс объединения генетического материала разных клеток в одной. Данное понятие произошло от слова гибрид, которое, в свою очередь, обозначает скрещивание видов различной породы [2]. Изначально этот термин использовался преимущественно в биологической сфере, но позднее понятие «гибрид» стало проникать в самые различные области (как реакция на развитие культуры и общества и жизни в целом), являясь синонимом разнообразного, смешанного, объединенного, неопределенного, многоаспектного [3].

На данный момент выделяют следующие виды «архитектурной гибридности» – стилевую (коллажность стилей, элементов среды), функциональную (многофункциональность, универсальность), технологическую (использование медиа, экотехнологий, биомиметики), даже символическую (двойное кодирование) [4].

В проекте НЭР можно увидеть элементы различного «генетического материала»: линейная структура наиболее последовательно была разработана Н. Милютиным в 1930 г., ленточные трассы расселения присутствуют в проектах Алжира (дом – город, 1929–1930 гг.) и Рио-де Жанейро (1935 г.), выполненных Ле Корбюзье, объединение линейного расселения с небольшими компактными городами – предложение Вальтера Гропиуса, а сама идея компактного круглого поселения восходит к городу-саду Эбинизера Говарда. Структурные элементы начала века были дополнены и преображены при помощи совершенно новой фактуры – бионической, являющейся элементом футуристического языка середины XX века. Проект бесконечного дома Фредерика Кислера, рождение теории метаболизма в Японии (Кисе Куракава, Кэндзо Тангэ, Киенори Кикутакэ и др.), работы группы Аркигрэм, начало строительства экспериментального города Аркозанти архитектора Паоло Солери – вот та питательная среда созревания нового архитектурного языка, фактуры которого были трансформированы в мощный художественный образ проекта группы НЭР.

Советские футурологические проекты несли в себе протест против отчуждения архитектуры от социальной активности; они сигнализировали о приближении экологического кризиса и направляли внимание на взаимодействия природного и искусственного. Но они не переходили в антиутопию, а стремились предложить идеальные модели и соображения о том, как преобразить и перебросить к ним мосты от несовершенного настоящего. Авторы ранних визионерских проектов

строили свои модели на качествах, которые казались противоположными очевидным недостаткам среды современных городов: хаотичности и замкнутости целого противопоставлялась открытость упорядоченной системы, недостаточности сетей и коммуникаций – возможность их неограниченного развития, изолированности от природы – слияние с ней [5].

Продолжая традиции футуризма 1950–1960 гг, в рамках учебного проектирования студенты – архитекторы 4 курса УГНТУ создали проект «Урбанистический ландшафт 2050. Уфимские берега». Это концепция микрорайонов будущего, которые располагаются вдоль набережных города Уфы. В качестве проектного метода была выбрана гибридно-языковая модель. Сам проект представляет собой гибрид линейно–узловой структуры и фактур, актуализирующих визуальный ряд современности. Если в 1960-х годах студенты вдохновлялись фильмами А. Тарковского («Солярис»), М. Антониони («Забриски Поинт»), то сегодня в визуальных фактурах угадываются мотивы «Звездных войн» Дж. Лукаса, фантастические миры Марвелл, симулятив сериала «Черное зеркало», интерфейсы компьютерных игр. Медиа – технологии, сетевые коммуникации, киберпространства – вот новые инструменты социального взаимодействия, которые осваивают студенты в рамках создания концепции будущего. Идеальные города строятся на принципах ландшафтного урбанизма и технократической утопии.

Принцип наслоения фактур отсылает к деконструктивизму, архитектура испытывает влияние пространственных экспериментов Захи Хадид, Фрэнка Герри, Нормана Фостера. Таким образом, гибридизация сыграла ключевую роль в рождении концепции проекта.

Вот пример описания концепции «Берега» одной из групп студентов: «Концепция «ГОРОД 2050» вытекает из соотношений новых технологий и потребностей людей. Современное общество стремится найти идеал. Размышления о будущем города, каким мы его видим через 30 лет, привели нас к идеальной форме, наполненной необходимыми функциями. Но это не все, что необходимо учесть – влияние на экологию так же важно. Процессы нашей жизнедеятельности влияют на окружающую среду. В «идеальном» городе это влияние положительное. Создавая правильный город, необходимо учесть связи с внешним миром, не таким идеальным как данная система. В идеале ландшафт должен быть динамическим, реагирующим на изменения в городской среде, гидрогеологический рельеф превращается в экзоскелет и обеспечивает одновременно устойчивость и динамические характеристики пространства. Новые виды транспорта – монорельс, аэротакси, фуникулер обеспечивают дополнительные связи с городом» (рисунок, цветная вкладка).

Итак, если сравнить проект НЭР и проект «Урбанистический ландшафт 2050. Уфимские берега», можно заметить, что у них много общих точек соприкосновения в разных сферах – в экологии, транспорте и др. Даже в формировании ткани и каркаса районов есть схожие моменты. И таким же образом эти проекты похожи в своем ответе утопическими картинами идеального мира реальности с ее многочисленными проблемами. Но есть существенная разница, она заключается в контексте эпохи. В НЭРе социум готовится пережить кризис в транспортной, финансовой и социальной сферах, а проект «Берега», в свою очередь, борется с бедностью и заброшенностью территорий на границе города и пригородов,

разрушенной инфраструктурой, постпромышленными руинами – стигматами прошлого, экологическими проблемами, транспортной перегруженностью и недоступностью общественных пространств для жителей, проживающих на территориях, удаленных от центра. Однако позитивный посыл очевиден – утопия не становится антиутопией. В будущее возьмут всех!

Создание гибридно-языковых моделей является методом проектирования с большим художественным и интеллектуальным потенциалом. С одной стороны – это работа с прототипами, причем их диапазон очень широк, и имеет отношение к различным аспектам культурного бытия. С другой – это поиск и актуализация новых фактур, своеобразных «неологизмов», которые в силу своей новизны являются катализаторами новых смыслов и неоднозначного толкования явлений. Гибридизация позволяет, таким образом, интегрировать новое пространство возможностей, создавая интеллектуальную архитектурную среду.

Список литературы

1. Гутнов А.Э., Лежава И.Г. Будущее города. Творческая трибуна архитектора. – М.: Стройиздат, 1977. – 126 с.

2. Гибрид. Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki.

3. Будникова А. Гибридность – проблема современного города или катализатор? Из журнала a+t «HYBRIDS I. High-Rise Mixed-Use Buildings» [Электронный ресурс] – URL: https://syg.ma/@anna-budnikova/gibridnost-probliema-sovriemiennogho-ghoroda-ili-katalizator.

4. Галкин Д. Техно-художественные гибриды или искусство, политика и цифровые технологии в культурной динамике второй половины XX века [Электронный ресурс]. – URL: http://os.x-pdf.ru/20istoriya/784383-1-techno-art-hybrids-art-politics-and-digital-technology-the-cul.php.

5. Иконников А.В. Архитектура XX века. Утопии и реальность. В двух томах. – М., 2001–2002 [Электронный ресурс]. – URL: http://tehne.com/node/5643.

УДК 711.4

А.Ф. Ганиева
Научные руководители – Е.И. Донгузова, К.А. Донгузов
Уфимский государственный нефтяной технический университет,
Архитектурно-строительный институт, Уфа, Россия

БАУХАУС И ВХУТЕМАС: ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ПЛАСТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В АРХИТЕКУРЕ ЧЕРЕЗ ДВИЖЕНИЕ

Если считать, что у человека всего пять чувств – зрение, слух, вкус, обоняние и осязание, то «мышечное чувство» – кинестезия, будет шестым. Ощущения, возникающие, когда человек движется, прикладывает физические усилия или сохраняет позу (что также требует статического усилия, координации и равновесия), стали предметом изучения архитекторов первой половины XX века. Кинестетические и визуальные эксперименты, способствующие формированию пространственного мышления, изучению архитектурного пространства в том числе через динамику телесности были частью педагогических методик архитектурных школ XX века – Баухауза и ВХУТЕМАСа. Новые методы обучения будущих архитекторов подготовили почву для решительного сдвига в проектной педагогике.

Архитектура служит частью динамического целого, формирующего всю нашу жизнь. «Среда, организованная архитектурой, ненавязчиво, но постоянно воздействует на эмоции, сознание и поведение человека» [1].

В связи с этим возникает необходимость изучения реакции и интерпретации отношения человека к геометрии архитектурных форм, в поиске новой системы проектного мышления, отражающего эти взаимодействия, в формировании пространственного мышления с помощью двигательного ощущения пространства и архитектуры.

Одной из задач Баухауза было введение пластических искусств в методику архитектурного проектирования. Поэтому, кроме художественных дисциплин, направленных на формирование изобразительных навыков – рисунка, черчения и живописи, на всех курсах были введены композиционно-пространственные эксперименты, в процессе которых студенты изучали особенности динамики архитектурной формы и пространства, взаимосвязь человека и архитектурного пространства и их взаимовлияние друг на друга, закономерности динамики и пластического движения. Школа Баухауза стал подлинной лабораторией кинестезии в архитектуре [2].

Одной из важнейших задач школы стала передача художественного образа через простейшие геометрические фигуры. Преподавателями был провозглашен курс на первоэлементы: линию, геометрическую форму, цвет, фактуру, и что особенно интересно – на движение и взаимодействие этих простых форм. Были введены упражнения и задания, направленные на абстрагирование от реальности, т. е. на её проявление в виде геометрических композиций из простейших фигур [3].

Оскар Шлеммер (немецкий художник, скульптор, хореограф, руководитель мастерской Баухауза с 1921 г., позже – режиссер экспериментального театра Баухауза до 1929 г.) в своих экспериментах стремился подчинить объёмное пространство плоскости. Это была основа всех его танцевальных постановок. «Из геометрии на плоскости, из погони за прямой, диагональю, окружностью, кривой рождается стереометрия пространства, создаваемая вертикальной линией – танцующей фигурой». А сама фигура становится марионеткой в руках постановщика. Костюмы, по замыслу Шлеммера, должны так влиять на движения актёра, чтобы создался точный пластический рисунок. На творчество Шлеммера оказал влияние кубизм, экспрессионизм, абстрактное искусство. Художник изучает театр кукол, цирковые представления, традиционный японский театр и создаёт балет «Триада» («Triadisches Ballett»), в котором замешивает множество стилей, предлагая публике абсолютно новаторское произведение.

Балет «Триада» исполняется тремя актёрами, которые постоянно меняют костюмы во время действия. Танец исполняется под трехчастную симфоническую композицию. Костюмы актеров состоят из простых геометрических форм – стереометрических танцевальных нарядов, актеры в них похожи на кукол, и в сочетании с «механической» музыкой некоторые номера напоминают движения марионеток в музыкальной шкатулке. Это чрезвычайно важные эксперименты соединения реальности и абстракции. Невозможно переоценить эти эксперименты для архитектурного образования – телесные практики наряду с визуальной и звуковой составляющей позволяют по-новому увидеть процесс проектирования, высвобождают энергию креатива за счет переноса

акцента с плоскостного проектного результата – чертежа, на косвенный – пространственный процесс, в котором задействованы сразу все чувства, включая кинестезию. Для проектировщика такой метод чувственного «обьяснения» архитектурной задачи является несомненным новаторством.

Еще одним примером экспериментов Баухауза с идеями движения в пространстве стал «Механический балет» Курта Шмидта (1923 г.), в основу которого легли эскизы студентов, в том числе и его самого. Разноцветные геометрические фигуры, будто бы нарисованные на плоскости, движутся в танце, создавая между собой различные пространственные сочетания. Эти художественные поиски, соединяющие элементы футуризма и дадаизма отражали новую концепцию искусства авангарда. Спектакль «Механический балет» был вновь возрожден в Дюссельдорфе в 1987 г.

Между ВХУТЕМАСом и Баухаузом 1920–1930 гг. существовали активные профессиональные, творческие связи. Обмен опытом, различные выставки, публикации и переписка оказали большой вклад в формировании методологии и концепции этих двух школ. Именно эти школы считаются инновационными центрами в области архитектуры и дизайна. Школа ВХУТЕМАС включила в образовательную программу новаторские идеи и педагогические методы. Так, например, Н. Ладовский ввел макетный метод проектирования для развития объемно–пространственного мышления. Он считал, что каждый архитектор, прежде всего, должен мыслить объемами, а только потом эскизами и чертежами. Макетирование способствовало развитию пространственного и творческого мышления и формировало новый способ выразительности.

Также Ладовский разработал «психоаналитический метод» преподавания, на основании которого создал дисциплину «Пространство». Такие дисциплины как «Рисунок», «Живопись», «Композиция» также основывались не на академическом методе, а на творческом и экспериментальном в изображении натуры. Часто применялись задания, на которых нужно было представить реально существующие предметы в условно абстрактных формах, и построить композицию из этих фигур с учетов всех законов формообразования.

Однако необходимо отметить, что понятие динамики Баухауза и ВХУТЕМАСа принципиально отличаются в трактовке. Баухауз, благодаря Шлеммеру, может трактовать динамику через мышечные усилия, через движения в пространстве. Таким образом, телесное, мышечное чувство участвует в виде серии упражнений в образовательном процессе, включающем и новую практику балета. Эти эксперименты позволяют получить студентам пространственный опыт за счет телесного. Во ВХУТЕМАСе же сохранялась классическая, идущая от Ренессанса, от Леонардо да Винчи концепция, основанная на том, что глаз является лучшим инструментом, а зрение – наиболее совершенное чувство из всех существующих. Поэтому динамика для ВХУТЕМАСа прежде всего трактуется через визуальные ощущения. Создание динамических композиций в пространстве, динамических пропорций является прежде всего областью визуальных экспериментов. ВХУТЕМАС не дает студенческой практики, позволяющей понять, как мышечное чувство участвует в развитии динамики. Поэтому «Черная комната» Ладовского тоже направлена на создание и развитие глазомера (оптические иллюзии, эксперименты с пространственной глубиной), а не на ощущение мышечных

усилий. Кинестезией в России занимается ВХУТЕМАС, а другие области русского авангарда, это, прежде всего, театр (В. Мейерхольд и М. Чехов) и организация массовых действий и праздников.

Русские художники, архитекторы (Л. Попова, А. Веснин), создавая движущиеся сценические конструкции и трансформируемое пространство сцены, оказываются косвенно вовлеченными в эксперименты русского авангарда с телесными практиками. Сегодня скорее можно говорить о развитии представлений о динамике как таковой в педагогике ВХУТЕМАСа. В этом контексте необходимо упомянуть А. Веснина и К. Мельникова как ведущих преподавателей, которые в своей собственной творческой практике исследуют процессы движения архитектурной формы в пространстве и, соответственно, моделируют их мысленно как некую постановочную творческую задачу. Но пока никаких доказательств того, что это проникает в педагогические практики ВХУТЕМАСа, у нас нет. Идея кинестезии была в полной мере реализована русским авангардом, обладавшим особой чувствительностью к новаторству, однако не в рамках педагогического процесса.

Мир мы не просто видим, а ощущаем его всеми органами чувств и сами двигательно в нем участвуем. Педагоги Баухауза и ВХУТЕМАСа были, пожалуй, первыми, кто начал изучать психологические основы творчества, ощущать динамику пространства и «мышечные чувства». Их энергия, креативность помогли им увидеть и оценить эвристический потенциал «чувственного» восприятия архитектуры, мышечного движения, физического действия как нового источника смыслов.

Список литературы

1. Ефимов А.В. Дизайн архитектурной среды / Г.Б. Минервин, А.П. Ермолаев, В.Т. Шимко, А.В. Ефимов, Н.И. Щепетков, А.А. Гаврилина, Н.К. Кудряшов. – М., 2004. – 504 с.

2. Мелодинский Д.Л. Школа архитектурно-дизайнерского формообразования. – М., 2004. – 312 с.

3. Михайлов С.М. Становление универсального проектного метода в первых школах дизайна – БАУХАУЗе и ВХУТЕМАСе в 1920-е гг. / С.М. Михайлов, А.С. Михайлова // Мир науки, культуры, образования. – 2008. – № 5 (12). – С. 104–106.

УДК 711.435:379.844:721:94

Д.С. Ганин
Научный руководитель – Е.Г. Лапшина
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства,
Пенза, Россия

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ДЛЯ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ В МАЛОМ ГОРОДЕ

Туризм рассматривается как совокупность хозяйственных единиц (предприятий, организаций и др.), в основе которых лежит перемещение людей по отношению к своему постоянному месту жительства на срок, превышающий 24 часа [6]. И в этом контексте турпредприятия оказывают людям услугу, организуя их досуг.

Сегодня в стране насчитывается около 700 малых городов, но интересными для туристов можно считать единицы. В ассоциацию малых туристских городов,

например, входят всего восемь членов: Азов, Дмитров, Елабуга, Кунгур, Мышкин, Суздаль, Тобольск и Углич. Помимо названных есть, конечно, и другие заманчивые «малые» точки на российской карте, но в любом случае – это крохи в сравнении с общим массивом не использованных пока возможностей.

Между тем, туризм для периферии – серьезнейший, а подчас и единственный источник экономического развития.

Малые города – это огромный ресурс для развития туризма. Природно-климатическое, географическое, историческое, духовное, архитектурное, национально-этническое и другое разнообразие позволяет развивать туризм в различных формах. Это и культурно-познавательный, спортивный, рекреационный и оздоровительный туризм, деловой, религиозный, промышленный и ряд других видов туризма. Это означает, что есть огромный потенциал и открыты большие возможности как для регионов в целом, так и для муниципальных образований использовать туризм как инструмент реструктуризации, социально-экономического развития и роста своей экономики.

Таким образом, изучение вопроса развития туризма именно в малых городах на сегодняшний день очень актуально. Необходимо проанализировать градостроительную организацию туристической инфраструктуры для памятников истории и культуры регионального значения в малом городе, в том числе – для города Каменки Пензенской области.

Малые города России на рынке туризма

В современной России особую актуальность начинает приобретать проблема формирования государственной политики развития туризма в целом. На данный момент наряду с единым Федеральным Законом «Об основах туристской деятельности в РФ» существует множество законодательных актов регионального и местного уровня, которые иногда даже несколько противоречат друг другу. Приведение этой системы к единому образцу оказало бы только положительное воздействие на российскую экономику на всех уровнях.

Закон о туризме сохраняет туризм как услугу и, тем самым, ограничивает возможность участия государства в его развитии. Услуга не может рассматриваться как градоформирующая функция и, следовательно, главы администраций мало заинтересованы в ее развитии. Тем более, что доходов от этого вида деятельности государство в целом и органы местного самоуправления – в частности, практически не имеют.

В малых исторических городах России, более чем в какой-либо другой стране, все ресурсы для создания турпродукта есть. Но условия его потребления настолько специфические и настолько дорогие, что делают его малопривлекательным и для внутреннего, и для внешнего потребителя. Поэтому турфирмы сегодня заняты в основном организацией зарубежных маршрутов, где турпродукт создан, в него нет необходимости вкладывать деньги, а остается только продавать и получать прибыль.

Изменить ситуацию в России возможно, если рассматривать туризм как фактор развития региона с точек зрения: экологической активности; архитектурно-градостроительной деятельности; социального проектирования; организационно-деятельностного управления.

Безусловно, в историческом городе главным потенциалом являются памятники архитектуры, но, к сожалению, большинство из них находятся в удручающем физическом состоянии, а вложение средств в реставрацию или реконструкцию этих объектов без развития и модернизации социальной инфраструктуры может стать неэффективным. Мировая практика показывает, что даже руины могут быть привлекательны для туристов при грамотной организации обслуживания и рекламной кампании. Для этого должна быть разработана программа действий, главным из которых является стремление задержать туриста в городе более чем на 24 часа, обеспечив ему интересный досуг и место временного проживания.

В определенной степени российскую провинцию можно назвать «туристическим клондайком». Ведь в мире существует немного стран, в которых, так же как в России, такое богатство сочетаний памятников архитектуры и редких по красоте ландшафтов. Но только в России сохранилось значительное количество исторических городов, еще сохранивших свою самобытность. В последние годы увеличилось количество граждан, посещающих святые места России, а это не что иное, как паломнический туризм. Вот потенциал для развития этого вида туризма. Необходимым условием для принятия и размещения всех желающих является наличие достаточного количества мест проживания – будь то гостиницы, приюты, кемпинги или палаточные городки. Компенсировать их отсутствие сегодня можно созданием частных или семейных гостиниц.

Рассмотрим развитие туризма в малых городах Российской Федерации.

Малыми принято называть города, количество жителей которых не превышает 50 тыс. В 2007 году Совет Федерации обнародовал неутешительные цифры: только 13 % бюджетов малых городов самодостаточны. Выход виделся в одном – опека государства и дополнительное финансирование из госбюджета. На фоне такой ситуации последним «спасательным кругом» для десятков малых городов стал туризм. Его развитию способствовали богатые культурные ресурсы регионов, местный колорит, изобретательность и предприимчивость самих жителей. Основная ставка делается на индивидуальность объектов показа. Именно это и помогает малым городам получить туристский статус. Альтернативой государственной опеке для их второго рождения стали общественные инициативы.

В частности, институт «Открытое общество» (Фонд Сороса) учредил программу «Малые города России», благодаря которой в конкурсе на получение грантов для развития туризма приняли участие 160 поселений России, 37 из них удостоились реальной поддержки. Города начали активно изучать свою историю, воссоздавать прежние традиции, праздники и предлагать новые. Все это привлекло в регионы инвесторов, способных вложить определенные средства в реконструкцию памятников истории, культуры, архитектуры, строительство объектов инфраструктуры.

Примером может служить город Торжок Тверской области, который вошел в список турпосещений на трассе «Москва – Санкт-Петербург» благодаря удачно найденному в его истории событию. А именно, Александр Пушкин, путешествуя между столицами, много раз останавливался в Торжке. Тому есть и документальные свидетельства, и стихотворные строчки самого классика. На основе этого факта в Торжке открыли музей, посвященный поэту.

Один из самых показательных примеров развития туризма в малых городах России это уездный маленький – менее 13 тыс. чел., – Мышкин (Ярославская область), который называют городом классической провинции. Первый фестиваль Мыши здесь прошел в 1996 году. За прошедшие 13 лет сделано очень многое – открыты Музей мыши, Музей водки, Музей валенок. В культурном арсенале Мышкина – картинная галерея, мемориальная Опочинская библиотека, музыкальная и воскресная школы, Дом ремесел, четыре самодеятельных театра. Ежегодными стали «Ковалевские научно-практические чтения», конференции «На земле святого Кассиана» и экологические – по проблемам Верхневолжья.

Печоры (Псковская область) и Кириллов (Вологодская область) в свое время возникли как слободские поселения вокруг знаменитых лавр и монастырей. И сегодняшнее благополучие их жителей сохраняется в основном благодаря духовным православным святыням: большинство горожан задействовано в сфере обслуживания туристов и паломников.

Власти и жители Углича (Ярославская область), Урюпинска (Волгоградская область), Ялуторовска (Тюменская область) и других мест также проявили инициативу. Очень многие города специализируются на событийном туризме. Так, в Урюпинске возрождена традиция осенней «Покровской ярмарки», которая в дореволюционной России считалась третьей по значимости.

На всех уровнях государственной власти обсуждаются варианты развития туризма в малых городах. Считается, что нужна не только пропаганда туризма, но и сопутствующее ей строительство дорог, гостиниц, туристических комплексов. А самое главное, чтобы в городах российской глубинки были бы восстановлены не только музеи, но чтобы и сама жизнь там стала полнокровнее и комфортнее.

Современная ситуация на рынке туризма такова, что одним из лидирующих направлений туризма внутри России становятся краткосрочные туры именно по малым городам. Практически все ведущие туроператоры предлагают такие программы, обычно сроком от двух до восьми дней.

Опыт развития малых городов как туристских центров

Сегодня туризм признается одной из перспективных отраслейэкономики, и с этим фактом согласны многие администрации регионального и местного уровней.

Один из таких городов, располагающийся в Западном рекреационном районе – Светлогорск (рис. 1, цветная вкладка).

Светлогорск (бывший Раушен) основан в 1258 г. Теперь это самый крупный курортный город на Калининградском взморье, который располагается в 40 километрах от областного центра – г. Калининграда. Сейчас в Светлогорске и его ближайших пригородах проживает около 13 тысяч человек, основная часть которых занята в сфере обслуживания отдыхающих. Это уникальное место на территории России, где можно наблюдать бережно сохраненные для потомков свидетельства общеевропейской истории XIV–XIX веков.

Общая площадь территории курорта – 3256 га, в том числе леса занимают 698 га. Сегодня – это климатический и бальнеогрязевой курорт. С 2000 года город получил статус курорта федерального значения. Он обладает сетью санаториев, профилакториев, пансионатов, домов отдыха. На курорте используются местные торфяные грязи и гидрокарбонатная натриевая минеральная вода.

Лесные массивы в черте города и вблизи него являются естественными дендрариями под открытым небом, насчитывающими 1200 видов деревьев и кустарников. Из них 20 видов являются уникальными и произрастают только на территории Светлогорска. Город стоит на высоких прибрежных холмах, спуски к морю достаточно крутые, но хорошо оборудованные.

Из истории видно, что долгие годы Светлогорск был именно городом – курортом. Это направление развития и сегодня является одним из самых перспективных. Хорошая репутация курорта, наличие природных ресурсов для оздоровления и лечения, а также желание местных властей и жителей могут стать залогом того, чтобы превратить Светлогорск в один из лучших курортов не только России, но и Северо-Западной Европы. Гордостью Светлогорска являются 120 памятников архитектуры. В целом город является уникальным для России уже только за счет своей особенной немецкой застройки. Он практически не пострадал за время Второй мировой войны. Сохранились здания XIX – начала XX вв. Среди наиболее заметных достопримечательностей можно назвать следующие: променад и солнечные часы, органный зал, церковь Преподобного Серафима Саровского, дом-музей немецкого скульптора Германа Брахерта, Мемориал советским воинам, Театр юного зрителя, Парк культуры и отдыха, Музей Леса, здание железнодорожного вокзала.

Два из выбранных нами городов, а именно Торжок и Углич, находятся в Центральном рекреационном районе, в который, помимо Тверской и Ярославской областей, входят также Владимирская, Калужская, Московская, Рязанская, Смоленская и Тульская. Этот район один из самых посещаемых в первую очередь за счет находящейся в нем столицы. Здесь сосредоточено огромное количество памятников истории и культуры, музеев, выставок и достопримечательностей различных эпох. Здесь берут свое начало крупнейшие реки Русской равнины: Волга, Днепр, Дон, Ока, Западная Двина, поэтому туризм и отдых часто связан с реками, озерами, водохранилищами. На их берегах построено большое количество домов отдыха и санаториев. К наиболее известным водным достопримечательностям можно отнести исток Волги и озеро Селигер.

Город Торжок (рис. 2, цветная вкладка) – районный центр Тверской области, расположен в Центральной части России на берегах реки Тверцы, притока Волги, в 60 км к северо-западу от Твери, на автомагистрали «Москва-Санкт-Петербург», в 236 км от Москвы. Через Торжок проходит ветка Октябрьской железной дороги на Ржев, Лихославль, Осташков. Он входит в число 116 российских городов, историко-архитектурные центры которых объявлены заповедными.

Территория города – уникальный комплекс архитектурных и археологических памятников. По количеству памятников истории и культуры Торжок превосходит все города Тверской области: 261 объект, из них 80 – федерального значения. В Торжке насчитывается около 300 памятников архитектуры XVII–XIX веков. Перестроенный при Екатерине II старинный город в целом сохранил планировку XVIII и XIX веков и представляет собой единый архитектурный комплекс.

Интерес для туристов также представляют бывшие дворянские усадьбы, которые сохранились в окрестностях Торжка. Знатные фамилии России, такие как Полторацкие, Львовы, Оленины владели здесь землями, именно сюда они приглашали именитых зодчих для строительства своих поместий. В сёлах, расположенных близ Торжка: Арпачёво, Митино, Василёво, Грузины,

Премухино, Раёк, Никольское, Баранья гора, – выстроены в XIX в. усадебные ансамбли с парками и постройками Львова и архитекторов его круга.

В последние годы произошли позитивные перемены в развитии туристской инфраструктуры. Проектируются новые комфортабельные туристские комплексы. Ведется работа по реконструкции и обновлению существующего туристского фонда, по приведению его к общепризнанным мировым стандартам.

Углич (рис. 3, цветная вкладка) – один из древнейших городов Верхнего Поволжья. Сегодня он является одной из жемчужин Золотого кольца российских городов. Расположен на берегу реки Волги в 110 км к западу от Ярославля и в 240 км от Москвы. Удобное месторасположение делает этот город очень привлекательным с точки зрения туризма. Во-первых, большую роль играет тот факт, что он стоит на берегу Волги – одной из главных водных артерий России, во-вторых, относительная близость к Москве и Санкт-Петербургу делает город доступным для посещения иностранцами, приехавшими в российские столицы, а также позволяет рассматривать Углич как маршрут «выходного дня».

На территории Угличского муниципального округа – 171 памятник истории и культуры, из них 32 – федерального значения. Здесь 33 церкви, в том числе 23 действующие, и три монастыря.

Таким образом, в качестве стартовых условиий для развития туризма следует отнести основные факторы:

1) природно-ресурсный потенциал как база для развития лечебно-оздоровительного туризма и туризма на природе;

2) культурно-историческое наследие как основа развития культурно-познавательного туризма;

3) научно-производственный потенциал как база для развития бизнес- и конгресс-туризма.

Как показывает практика, решение задач по формированию новых туристских продуктов может осуществляться посредством частной инициативы предпринимателей при активном содействии администрации.

Заметим, что проблема эффективного развития туризма ведется в основном на региональном уровне, и, соответственно, поддерживаются все малые города области, а на городском уровне эти действия менее заметны.

Возможности использования опыта организации туризма в малых городах России для развития г. Каменка Пензенской области.

Во многих странах туризм входит в тройку ведущих отраслей страны, развивается довольно быстрыми темпами и имеет важное социальное и экономическое значение, так как увеличивает местный доход, создает новые рабочие места, развивает все отрасли, связанные с производством туристских услуг, развивает социальную и производственную инфраструктуру в туристских центрах, активизирует деятельность центров народных промыслов и развитие культуры, обеспечивает рост уровня жизни местного населения, увеличивает валютные поступления. Положительное влияние туризма на экономику государства происходит лишь в том случае, когда туризм в стране развивается всестороннее, т. е. не превращает экономику страны в экономику услуг. Экономическая эффективность туризма предполагает, что туризм в стране должен развиваться параллельно и во взаимосвязи с другими отраслями социально-экономического комплекса. Сегодня в условиях развития

рыночных отношений для научного обоснования радикальных экономических реформ большое значение приобретает региональная экономика туризма, занимающаяся вопросами развития туризма в масштабах «региона» – республики, края, области.

Город Каменка Пензенской области, как перспективное место регионального уровня туристско-рекреационного типа, имеет достаточный потенциал, обусловленный следующими факторами: мощное историко-культурное наследие, благоприятные природно-климатические условия, возможность перспективного развития территории и вовлечения новых объектов посещения и маршрутов.

Тем не менее, следует оговорить и минусы современного состояния туризма в Каменке: неразвитость инфраструктуры туризма, недостаточное качество гостиниц и низкий уровень услуг, малые капитальные вложения в реконструкцию исторического памятника, отсутствие полномасштабной стратегии создания и продвижения туристического продукта.

При формировании такой программы следует учитывать, что развитие туризма в Каменке на основе исторических, религиозных и природных достопримечательностей потенциально может существенно улучшить его репутацию.

Развитие туризма может дать следующие преимущества:

– инициировать экономическое развитие города, проведение фестивалей, ярмарок, конференций, спортивных и других мероприятий;

– обеспечить продвижение бренда города и расширить сотрудничество с городами-партнерами;

– обеспечить более полное использование природного потенциала региона;

– установить более тесные деловые контакты с туроператорами России, СНГ и других стран;

– сделать эту отрасль привлекательной для потенциальных инвесторов, привлечь инвестиции и малый бизнес в индустрию туризма.

К проблемам, которые следует учитывать, нужно отнести:

– конкуренцию со стороны других городов центральной России;

– недостаток информации о городе, который приводит к отвлечению внимания потенциальных туристов от города;

– недостаток собственных финансовых ресурсов, направленных на ремонт достопримечательностей;

– разрушение исторического наследия.

Рассматривая географическое положение Каменки, его нельзя в полной мере сравнить ни с одним из описанных выше примеров. Однако город Каменка расположен недалеко от трассы М5 «Урал» федерального уровня, он является крупным дорожным узлом, находится относительно недалеко от Москвы – это явные плюсы. Особенно в летний период, когда на юг России едут тысячи автотуристов, и их путь в большинстве случаев проходит вблизи города Каменка. Минус в том, что недостаточная информированность путешественников о достопримечательностях города влечет за собой то, что они здесь практически не останавливаются. В целом же развитие туризма в Каменке требует широкомасштабной и хорошо продуманной рекламной кампании.

На сегодняшний день архитектурный ансамбль усадьбы Воейкова (рис. 4, цветная вкладка) расположен в северной части города Каменки в историческом рельефе района на высоко выступающем холме над долиной поймы реки Атмис.

Улица Дачная, дом 3 – по этому адресу располагается усадьба на сегодняшний день. Дорога огибает холм с запада и поднимается к верхней, северной точке, организуя с северной стороны входную группу в усадьбу. Графу Воейкову первому пришло в голову использовать в промышленных целях родник под названием «Гремучий ключ», находящийся неподалеку. В 1913 году был построен завод по производству минеральной воды «Кувака». Она сразу стала популярной, ее подавали даже к царскому столу.

В заключение отметим, что проанализировав три разноплановых города России, каждый из которых по-своему интересен с точки зрения развития туризма, мы можем сделать определенный выводы. И Светлогорск, и Торжок, и Углич уже определенно имеют опыт развития туротрасли, наработанные турпотоки, а также потенциал для дальнейшего развития. История их работы по формированию инфраструктуры, созданию нормативно-правовой базы, привлечению туристов во многом показательна и интересна. Многие из уже реализованных идей, либо из идей, реализующихся на сегодняшний день, можно было бы применить для развития города Каменки.

Месторасположение Каменки, благоприятные природно-климатические условия, ресурсный потенциал для развития культурно-познавательного, событийного, рекреационного и других видов туризма позволяют превратить этот город в привлекательный как для российских, так и для зарубежных туристов пункт посещения. На территории Каменки можно было бы реализовывать такие идеи, как проведение отраслевых состязаний в спорте, так как В.Н. Воейков был родоначальником проведения олимпийских игр в России [4]. Такой подход может дать весомый вклад в популяризацию города. Интересным является опыт Торжка по привлечению туристов именем А.С. Пушкина, в связи с чем, в городе открыт музей поэта. Здесь можно провести аналогию с Каменкой и именем Н.В. Воейкова – первого министра спорта в России. Этот потенциал пока не используется.

Таким образом, показано, что полноценное развитие и становление государственности и культуры нации невозможно без исторической памяти. Уважение к прошлому – это уважение к себе. К сожалению, в предыдущие десятилетия было утрачено немало значимых памятников архитектуры, истории и культуры, которых немало в Пензенской области. На этой базе можно создавать целые туристические маршруты, тем самым развивая индустрию туризма на территории данного региона.

Список литературы

1. Барзыкин Ю.А. Туризм как образ жизни // Туризм практика, проблемы, перспективы. – 2008. – № 1. – С. 17–20.

2. Биржаков М.Б. Введение в туризм. – СПб.: Издательский торговый дом «Герда», 1999. – 311 с.

3. Информационный портал о туризме в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.zolotoe-koltco.ru.

4. Lapshina E.G. Vladimir Nikolaevich Voyeykov is a statesman, first «Minister of Sport», the businessman of pre-Soviet Russia // Былые годы. – 2019. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ejournal52.com.

5. Сайт о событийном туризме [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.zaprazdnikami.ru.

6. Свободная энциклопедия Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D1%83%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BC.

7. Туристическая библиотека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.tourlib.ru.

УДК 72

Д.Н. Гахов
Научный руководитель – И.А. Херувимова
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства,
Пенза, Россия

ГОРОДСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ. ГОРОД КАК ОБЪЕКТ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Авторами предпринята попытка рассмотреть ретроспективу представления о городе сквозь призму технологического прогресса, выявить изменения и точки соприкосновения города и технологий.

Будет неверно утверждать, что города изменяются без каких-то внешних факторов и не являются прямым отражением научной действительности человека, технологического прогресса. Технологии и город взаимодействуют на протяжении всей истории. Понятие «технология» само по себе широко и используется различными дисциплинами. Будем рассматривать технологию как совокупность методов и инструментов для достижения желаемого результата, в широком смысле – это применение научного знания для решения практических задач.

История градостроительства в своем базисе подразумевает представление человека о мире. Эта «калька» лежит на планировочной структуре поселения, диктует, выстаивает повседневность для жителей и гостей.

Временная эволюция – так же один из важных аспектов для нашего исследования. Время в философии понимается как форма последовательной смены явлений и длительность состояний материи. Условно примем временное деление на основе обыденного понимания, чтобы построить простую модель времени: Вчера + Сегодня + Завтра.

Вчера: от первых поселений – до окончания третьей научно-технической революции. Первые поселения имели достаточно простое функциональное деление. Все объекты располагались вокруг места культа, при этом огромная масса людей проживала за пределами городских стен.

Город – крупный населённый пункт, жители которого заняты, как правило, не сельским хозяйством, а производством ремесленных товаров. Он имеет развитой комплекс хозяйства и экономики, является скоплением архитектурных и инженерных сооружений, обеспечивающих жизнедеятельность населения. Значимым объектом для города является первая система водоснабжения. Город Петра (Иордания) может являться показательным примером эволюции и развития мысли. В скалах были вырублены желоба, по которым вода поступала в хранилища. Римская градостроительная мысль пошла дальше, система таких сооружений, как акведук, уже в большей степени влияла на облик городского поселения. Он был прообразом современных систем, которые зачастую создают неблагоприятный эффект для облика города.

Города жили, «материальность» менялась. Технологии распространялись из одного города в другой, в некотором роде подстраивались. Достаточно кардинальные изменения последовали после первой научно-технической революции: переход от аграрной экономики к промышленному производству, начало развития транспорта. Появление парового двигателя заставило меняться город. Появляется железнодорожная сеть, которая и сейчас несет планировочные ограничения и разрезает ландшафт городов. Одно из ядер любого города – это

железнодорожный вокзал. Стоит заметить, что он получили развитие уже после начала индустриальной революции 2.0.

Вторая промышленная революция, основа которой – появление электричества, нефтяная и химическая промышленности, телеграф, – снова меняет город. Темп жизни ускорился, в города пришли высоковольтные вышки. Автомобиль – одна из технологий, которая оказала наибольшее влияние на структуру города. Она потребовала от ландшафта просторных дорог, крупных развязок. Здания устремились ввысь, автомобиль стал делить город на уровни.

В 1933 г. конгресс CIAM принял Афинскую Хартию. Приведем выдержку из указанной декларации: «...Функциональное зонирование – главный принцип градостроительства...». В частности, это было заслуго двух революций, Ремесленные мастерские переросли в крупные предприятия, городу стало трудно дышать, соседство повседневности и работы стало недопустимым. Город стал жить по принципам функционального деления.

Однако, мысль не стоит на месте. Третья промышленная революция запустила роботизацию и рост информационных данных. Не оказав прямого влияния на сам облик города, она уменьшила вред от предыдущего поколения, внесла рациональности в повседневность

Сегодня: этап развития индустрии 4.0.

Его характеризует повсеместная компьютеризация, SMART-city, массивы данных, нуждающихся в понимании, информационный шум и, наконец – стирание личных границ.

Стоит отметить, что одна из идей времени – это сокращение вреда окружающей среде от пребывания в ней человека. При этом материальность переходит в цифровой мир, мир, который живет по алгоритму. Беспилотные автомобили начинают общаться между собой, и оптимизировать потоки. Совместное потребление становится альтернативой индивидуальности.

Рождается новая типология объектов – не для людей, а для машин. В 2017 году Amazon запатентовал башню, логистический центр для дронов – доставщиков. Как скоро птицы и дроны будут делить небо – пока не ясно, но по прогнозам к 2030 году строительство будет использовать их для мониторинга.

Социальность, пожалуй, пока главный объект трансформации. Мы стали жить быстрее, но города нас тормозят. Человеческие коммуникации набрали высокий темп, в котором потерялось «вчера», есть только «сейчас». Пытаясь решить эту проблему, мы строим кварталы и поселения с индексом SMART. Но та ли форма планирования заложена в их основу – остается под вопросом.

Завтра. Вопрос, на который нельзя ответить без прогнозирования, без вечного желания человека заглянуть в будущее. Если раньше мы видели, как сбывались предсказания фантастов, то теперь все держится на плечах визионеров технологий. В 2018 году Имперский Колледж Лондона опубликовал «периодическую таблицу прорывных технологий будущего». В ней систематизированы проблемы, над которыми бьются ученые современности. Таблица интересна для города тем, что в ее составе есть технологии, способные изменить существующую структуру планирования. Город, в котором энергия по проводам больше не передается. Город, который сам производит ресурсы для питания. Дроны – помощники для каждого. Город, которого нет, есть только общая структура расселения. Что будет делать человек в городе, в котором для него нет работы, какие объекты он потребует – это становится насущной проблемой ближайшего будущего.

УДК 727

К.В. Демарчек
Научный руководитель – Л.В. Савельева
Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В НОВОЙ МОСКВЕ: СУЩЕСТВУЮЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В 2011 году площадь Москвы увеличилась в 2,4 раза. Это произошло по итогу Законодательного собрания Москвы и Московской области 7 декабря 2011 года, на котором было принято постановление «Об утверждении Соглашения об изменении границы между субъектами Российской Федерации городом Москвой и Московской областью».

Согласно картографическим описаниям и геодезическим данным, в состав Новой Москвы вошли следующие городские округа: Московский, Троицк, Щербинка, а также Ленинский, Наро-Фоминский и Подольский муниципальные районы (рис. 1). Присоединенные территории образуют Троицкий и Новомосковский административные округа. Выбор территории Новой Москвы обусловлен оптимальным географическим месторасположением, которое наилучшим образом подходит для реализации важнейших задач города: градостроительных, транспортных и экологических. Кроме того, существенное влияние на выбор территории оказала слабая урбанизация этого сектора с небольшим количеством жителей и минимальным фондом застройки в 12 млн м^2 [3].

Первостепенной задачей Новой Москвы является разгрузка исторической части города, в первую очередь, за счет переезда сюда федеральных органов власти. Однако ввиду значительных затрат на строительство и экономической ситуации в стране, данный проект был временно приостановлен. Но несмотря на это, например, поселок Коммунарка, который входит в состав поселения Сосенское (рис. 1), является сейчас одним из наиболее перспективных районов Новой Москвы [4]. Поселок рассматривается как возможный в скором будущем центр столицы, поэтому он все сильнее привлекает строительные компании.

В Коммунарке планируется создание административно-делового, медицинского и образовательного кластеров, общая площадь которых составит 307 га.

Административно-деловой центр «Коммунарка» – это один из крупнейших градообразующих центров Новой Москвы. Он – центр притяжения, призванный создать урбанистическое многообразие и включить в себя как рабочие места, так и жилые территории, а также всю необходимую для жителей города инфраструктуру: социальные объекты и объекты сферы обслуживания.

Помимо жилищной и общественно-деловой застройки, здесь появятся объекты образовательной и социальной инфраструктуры: например, университетский городок площадью более 500 тыс. м^2, филиал Российской государственной библиотеки площадью 270 тыс. м^2, четыре детских сада, три школы, а также крупный больничный комплекс с перинатальным центром общей площадью около 250 тыс. м^2.

Образовательный кластер будет состоять из кампуса университета МИСИС. Здесь будут построены учебные корпуса, общежития, и даже жилье для профессорско-преподавательского состава. Проект уже разработан, и на сегодняшний день проводится работа по его согласованию [4].

Рис. 1. Генплан Большой Москвы[1], красным отмечен поселок Коммунарка

[1] Источник: О Новой Москве [Электронный ресурс]. – URL: http://n-nk.ru/news/view/8/ (дата обращения: 03.02.2019).

Что касается медицинского кластера, он будет застроен 300 тыс. м^2 недвижимости. Однако его проектирование начнется лишь после рассмотрения Госдумой нового закона об особом статусе медицинского кластера в России.

В целом, по мнению руководителя департамента развития новых территорий, Владимира Жидкина, объекты, которые столичные власти запланировали возвести в Коммунарке, будут представлять собой одну из самых динамично развивающихся точек роста Новой Москвы.

На сегодняшний день здесь ведется активное строительство жилых комплексов, так что плотность населения с каждым годом здесь лишь растет благодаря вводу в эксплуатацию завершенных объектов недвижимости. Тем не менее, несмотря на активное строительство жилой инфраструктуры, практически не уделяется внимание обеспечению района культурно-досуговыми учреждениями.

Что касается исторической части Москвы, в пределах Садового кольца, она насыщена множеством объектов сферы культуры и досуга: театры, библиотеки, культурные центры, музеи, галереи, кинотеатры и др. Однако совершенно иначе обстоит дело, например, в том же поселении Сосенское, в частности, в поселке Коммунарка: из учреждений сферы культуры здесь находится всего лишь один Дом Культуры и одна библиотека, находящиеся в одном здании [1].

Рассмотрим подробнее существующее положение в области культурно-досуговой деятельности в поселке Коммунарка. Здесь есть свой Дом Культуры (рис. 2), и ввиду отсутствия какой-либо альтернативы в виде театров, кинозалов, музеев и прочих атрибутов больших городов, коммунарский Дом Культуры является эпицентром культурной жизни посёлка. Дом Культуры начал свою деятельность еще в 70-х годах прошлого столетия, и по сегодняшний день он предоставляет жителям Коммунарки возможность разнообразного досуга, развивая таланты: вокальные и хореографические ансамбли, театральные объединения, художественные студии. В 2013 году был проведён капитальный ремонт внутри здания, благодаря чему вестибюль центра культурной жизни посёлка стал отдаленно напоминать среднестатистический областной театр драмы.

Рис. 2. Дом культуры в поселке Коммунарка[2]

[2] Источник: Творческим коллективам ДК Коммунарка присвоили почетные звания [Электронный ресурс]. – URL: http://sosenskoe-omsu.ru/press/news/31311/ (дата обращения 03.02.2019).

Анализируя градостроительный план, существующую инфраструктуру поселка Коммунарка и учитывая при этом стремительно увеличивающееся в данной местности население, был выявлен дефицит культурно-досуговых объектов: преимущественно учреждений, которые бы специализировались на приобщении местного населения к культурной деятельности.

Тем не менее, не стоит забывать, что правительство запланировало активное развитие поселения Сосенское. Территория проекта планировки в районе поселка Коммунарка площадью 137,0 га расположена в границах вышеупомянутого поселения. Проектом предусматривается сохранение существующих и размещение новых объектов. Целью проекта комплексного развития территории является образование жилого микрорайона, отвечающего современным требованиям горожанина, а именно: микрорайон должен быть интегрирован в городскую жизнь с общественными пространствами, социальными объектами, с новыми транспортными и пешеходными связями [5].

Функционально-планировочная организация территории поселка делит ее на различные функциональные зоны: жилую, многофункциональную общественную, специализированную и рекреационную.

Для разработки планировочного решения проектируемой территории были сформулированы следующие основные задачи: формирование упорядоченной городской структуры; формирование общественных пространств с акцентом на развитие озелененной рекреации; создание развитой улично-дорожной сети на проектируемой территории, чтобы обеспечить связи с прилегающими территориями; развитие общественного транспорта, устройство пешеходных и велосипедных дорог.

Также, согласно Указа Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» в редакции от 19 июля 2018 года, п. 12, существует необходимость «создания (реконструкции) культурно-образовательных и музейных комплексов, включающих в себя концертные залы, театральные, музыкальные, хореографические и другие творческие школы, а также выставочные пространства» [1].

Опираясь на поставленные Советом при Президенте Российской Федерации национальные цели, а также обращая внимание на выявленные задачи по планировочным решениям территории Коммунарки, можно сделать вывод, что культурно-досуговую деятельность необходимо развивать в каждом районе страны. Причем при застройке новых территорий следует развивать все виды инфраструктуры по возможности параллельно, а не делать акцент, например, лишь на жилой и транспортной инфраструктуре. Комплексный и гуманный подход к проблемам и задачам градостроительства, позволит создавать более комфортную городскую среду для проживания граждан, ведь город предназначен, прежде всего, для жизни человека в нем.

Что касается непосредственно культурно-досуговой деятельности, то она играет важную роль в жизни каждого человека: качественное проведение досуга способствует формированию социально здоровой и гармоничной личности, а это, в свою очередь, немаловажно для повышения уровня культуры и авторитета нации в целом.

Список литературы

1. Указ президента от 07.05.2018 (ред. от 19. 07.2018 № 444) [Электронный ресурс]. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102468157/ (дата обращения 02.02.2019).

2. Дома культуры и клубы [Электронный ресурс]. – URL: https://data.mos.ru/opendata/7719028495-doma-kultury-i-kluby (дата обращения: 03.02.2019).

3. О Новой Москве [Электронный ресурс]. – URL: http://n-nk.ru/news/view/8/ (дата обращения: 03.02.2019).

4. Первые участки АДЦ в Коммунарке выставят на торги к началу 2017 года [Электронный ресурс]. – URL: https://stroi.mos.ru/news/piervyie-uchastki-adts-v-kommunarkie-vystaviat-na-torghi-k-nachalu-2017-ghoda (дата обращения: 15.10.2018).

5. Проект планировки территории в районе пос. Коммунарка поселения Сосенское, с учетом реализации средней общеобразовательной школы № 2070 на 1775 мест [электронный ресурс]. – URL: https://genplanmos.ru/project/proekt_planirovki_territorii_v_rayone_pos_kommunarka_poseleniya_sosenskoe_s_uchetom_realizacii_sredney_obscheobrazovatelnoy__shkoly_2070_na_1775_mest/ (дата обращения: 23.10.2018).

УДК 378.1

А.С. Долбилова
Научный руководитель – Н.В. Бирюкова
Пензенский колледж архитектуры и строительства, Пенза, Россия

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ ПЕНЗЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ УЛУЧШЕНИЯ

Резкий скачок в повышении роли городов в развитии общества привело к ухудшению экологической обстановки вокруг населенных пунктов и промышленных центров. Многие крупные города Центральной части России, включая Поволжье, находятся в процессе ухудшения состояния экосистемы. Огромные выбросы токсичных веществ наносят вред окружающей среде. Учитывая тот фактор, что около 73,87 % населения страны проживает в городских агломерациях, особую остроту приобретает роль *качества городской среды,* как ключевого компонента социальной и экономической регенерации крупных городов.

В начале третьего тысячелетия обострились проблемы экологии в городах, назрела необходимость комплексного исследования взаимодействия города и природных систем в его структуре. Только всестороннее исследование проблем урбанизированных экосистем позволит найти средства совершенствования городской среды. Осознание того, что экологическая ситуация неизбежно отражается на масштабах ландшафтных преобразований привело к *анализу* современных подходов в использовании ландшафтного дизайна в качестве средства экологической реконструкции городских территорий в целях достижения устойчивости среды.

Выработка *единых принципов* городского ландшафтного дизайна производилась на примере регионального материала. При этом использовались статистические и картографические данные для крупного промышленного города центральной части России, которым является

г. Пенза. Историческое формирование ландшафтной архитектуры и ее составляющей – ландшафтного дизайна в Пензе, несмотря на значительно более короткий срок существования, прошли те же этапы развития, что и российская

ландшафтная архитектура в целом. К *особенностям* можно отнести географические и природно-климатические факторы, а также своеобразие зонирования города, связанное с историческими процессами его развития.

Экологическая политика городского планирования и строительства в городе основывается на многочисленных условиях рационального и планомерного выполнения разработанных программ по оптимизации городской среды и устойчивости урбоэкосистем, включающих вопросы:

- скоординированности охраны окружающей среды политическими, экономическими и социальными средствами;
- поддержания состояния экологического равновесия за счет средообразующей средоохраняющей деятельности человека;
- рационального размещения функциональных зон города;
- регулирования энергетической системы города, внедрения малоотходных и энергосберегающих технологий;
- создания экологически полноценных условий проживания человека формирование ландшафтно-экологического каркаса города;
- организации рациональной транспортной инфраструктуры;
- применения новых технологий на промышленных предприятиях города;
- экологического воспитания населения.

Концепция оздоровления городской среды, создание комфортного жизненного пространства – одна из главнейших задач ландшафтной архитектуры и дизайна.

До недавнего времени ландшафтный дизайн воспринимался только как инструмент украшения фрагментов городской среды. При этом практически не учитывался огромный экологический потенциал, заложенный в нем самой природой. Наступил момент, когда развитие современной жилой среды стало невозможно без возвращения приоритета природных факторов в наиболее конфликтные в экологическом отношении городские пространства.

Идея последовательного возрождения фрагментов природы в городской структуре обретает все большую актуальность. Она направлена на создание комфортного интегрированного пространства, в котором границы архитектурных объектов и их окружения сознательно переходят одно в другое, как бы сливаются воедино. Преодоление экологических проблем городских пространств различного назначения требует специфического подхода в каждом конкретном случае, но при этом должны соблюдаться единые принципы организации экосистемы и планировки города. Формирование такого качественно нового городского пространства осуществляется на основе изучения отечественного и зарубежного опыта, а также разработкой индивидуальных проектных предложений архитектурных мастерских города.

Важнейшим средством развития и оздоровления городских экосистем является использование таких элементов природной среды как растительный мир и водоемы. Зеленые насаждения в городе улучшают микроклимат городской территории, создают хорошие условия для отдыха на открытом воздухе, предохраняют от чрезмерного перегревания почву, стены зданий и тротуары. Создание дополнительных озелененных и водных элементов в городской застройке может не только радиально изменить эстетику отдельных жилых районов, но и значительно улучшить экологию и гуманизацию городской среды в целом.

Организация системы зеленого пространства современного города является проблемой первостепенной важности, которую можно решить только совместными усилиями специалистов разных направлений (архитекторов, экологов, и т. д.). Формирование зеленого пространства городов, как важнейшей стабилизирующей части урбоэкосистемы должно опираться на следующие принципы:

- использования средств ландшафтного дизайна для увеличения устойчивости и оптимизации городской среды.
- сохранение существующих озелененных территорий;
- сохранение исторических ландшафтов города и превращение их в устойчивую во времени систему;
- увеличение площади зеленых насаждений за счет создания новых парков и скверов, уличных насаждений, планомерное озеленение внутридворовых пространств;
- создание единой зеленой пространственной системы, объединяющей городской зеленый фонд и растительный покров территорий, граничащих с городом;
- проведение экологической реконструкции городских территорий с нарастающим включением природных компонентов;
- проведение постоянного биоэкологического контроля, включая состояние зеленых насаждений;
- осуществление регулярных мероприятий по уходу за зелеными насаждениями с целью снижения негативного техногенного воздействия.

К числу элементов ландшафта, оказывающих значительное влияние на экологию и эстетику городских пространств, относятся природные и искусственные водоемы.

Речные водоемы – важнейшая часть окружающей среды, от которой зависит жизнь и хозяйственная деятельность человека. Основной водной артерией Пензы является река Сура с ее многочисленными притоками. Она не только формирует основную планировочную структуру города и является главным источником питьевой воды, но и создает своеобразную экосистему береговых территорий, обладающих изначально большим природным потенциалом.

В то же время, в Пензе, как и во многих русских городах, имеется большое количество родников и колодцев с высоким содержанием полезных веществ. Наиболее ценным источникам присваивается статус «Памятников природы». Многие источники являются объектами экологической тревоги не только из-за недостаточной очистки отходов промышленных предприятий, а из-за отсутствия проведения элементарных работ по созданию окружающего ландшафта (ограждения места забора воды, организации площадок отдыха и т. п.). Объектом приложения творческих дизайнерских замыслов стало оформление питьевых источников.

Компонентами живой природы в городских условиях стали искусственные водоемы: открытые бассейны, пруды, ручьи, водопады, фонтаны. Несмотря на локальное использование, они обладают не только эстетической привлекательностью, но и часто становятся доминантой ландшафтной композиции значительного по площади пространства. Применение различных видов водоемов, несмотря на сезонность их использования, несомненно, обогащает экосистему городских территорий, внося образность в их художественное решение.

При планомерном улучшении экологических и эстетических качеств городских пространств, все более актуальным становится использование экологического потенциала ландшафтного дизайна. Трактовка большинства компонентов ландшафта современного города наполняется новым содержанием, отвечающим задачам экореконструкции среды. Целенаправленное изменение городских пространств с формированием природного каркаса обретает особо важное значение. Уязвимость природных ресурсов в городских агломерациях стала настолько очевидной, что был бы неразумным отказ от разумной возможности компромисса между техницизмом и природой, возвращения равновесия между искусственными и естественными компонентами городского ландшафта.

Общественное осознание необходимости человека жить в достойной среде поможем преодолеть традиционное пренебрежение к экологическим аспектам в ландшафтной организации пространства. Показателем цивилизованности страны является отношение к использованию ландшафтного дизайна для достижения экологически комфортной и художественно выразительной городской среды.

Список литературы

1. Бофилл Р. Пространство для жизни: пер. с фр. – М.: Стройиздат, 1998.
2. Домрачева Л.В. Современный ландшафтный дизайн – основные тенденции развития. – СПб., 2009.
3. Нефедов В.А. Новые возможности интеграции архитектуры и ландшафтного дизайна в городской среде. – СПб., 2009.
4. Нефедов В.А. Архитектурная форма в поисках свободы // Форма, Весна. – 2001. – С. 10–23.
5. Нефедов В.А. Ландшафтный дизайн и устойчивость среды. – СПб., 2002.

УДК 725.826:792.5

Е.В. Ермакова
Научный руководитель – Л.А. Казакова
Московский архитектурный институт, Москва, Россия

ОТКРЫТИЕ НОВОГО ПОДХОДА К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ФОРМЫ КОНЦЕРТНОГО ЗАЛА С ПОЯВЛЕНИЕМ БЕРЛИНСКОЙ ФИЛАРМОНИИ АРХИТЕКТОРА ГАНСА ШАРУНА

Архитектура любого здания начинается с формы, которая является основным фактором пространственной свободы и взаимосвязи с природной средой. Правильно подобранная форма даёт возможность человеку ощутить единение с окружающим ландшафтом.

До середины XX века проектирование концертного зала велось по стандартному шаблону. Самой удобной формой считалась прямоугольная, в которой единая масса слушателей была расположена напротив оркестра, превосходя его в количестве; пространство было линейным и в композиции зала присутствовали колонны, полуколонны, пилястры, которые способствовали хорошей структуре отражений звука от стен [2].

Однако, с появлением здания Берлинской филармонии изменилась внутренняя композиция пространства, основными принципами которого стали:

1) «круговой звук», музыка в центре внимания;
2) оркестр-ядро композиции;

3) разнонаправленность элементов пространства, таких как ложи, лестницы, проходы;

4) многоярусность лож.

Сам Ганс Шарун, раскрывая свою идею, говорил так: «*Сооружение выступает как ландшафт, где зал – это долина, в глубине которой – оркестр, окруженный разрастающимися виноградниками, взбирающимися по соседним холмам. Плафон, напоминающий шатер, накрывает этот пейзаж как небосвод*».

Идея о красивой долине навеяна не случайно, ведь ландшафт Германии во многих местах имеет крутые горные склоны, и значительная часть виноградников расположена в этой части. Нельзя не признать всю красоту зрелища, когда издалека видишь всю площадь, покрытую красивыми виноградными растениями, расположенными на разных уровнях (рис. 1).

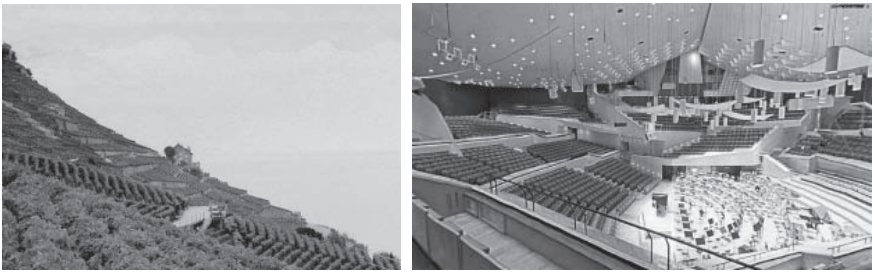


Рис. 1. Долина виноградников

Внешний вид Филармонии, безусловно, передаёт самый дух её интерьеров, не выпадая из общего композиционного единства [4]. В решении фасада Филармонии архитектор Шарун стремился активизировать восприятие зрителя, привлечь его внимание через организованную структуру пятиугольной формы, завершённой шатрообразной крышей, организованной из косых линий, которые внутри превращаются в прекрасные «террасы виноградников» (рис. 2).

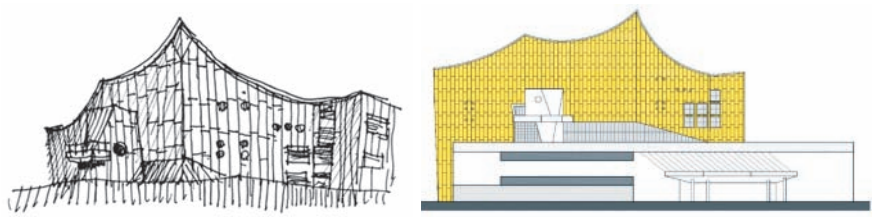


Рис. 2. Внешний облик здания

Принцип «кругового звука» и музыки в центре можно считать наиболее важным в пространственной организации формы зрительного зала. В Филармонии аудитория окружает оркестр, что является идеальным для распространения звука во всех направлениях. Это приводит к значительно более компактному плану

и более плотному единому пространству, в котором «человек, музыка и пространство собираются воедино в новом взаимоотношении» [4] (рис. 3).

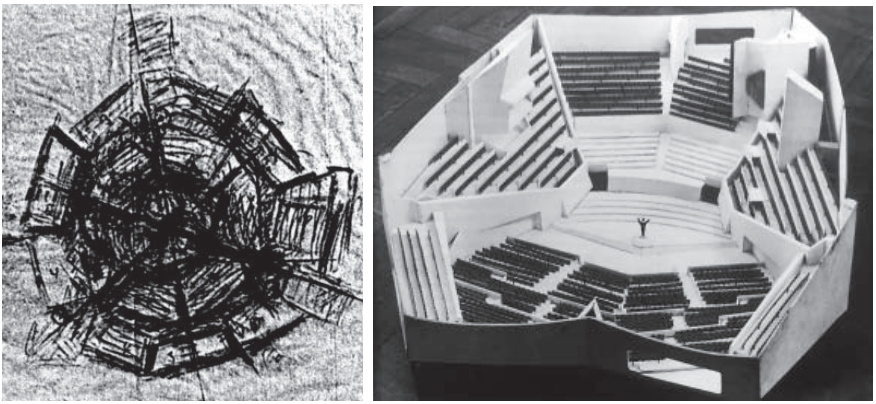


Рис. 3. Принцип «кругового звука»

Концертный зал в наши дни представляет собой многоярусную структуру. Ранее до появления Берлинской филармонии в основном все зрительские ряды были расположены на одном уровне, а в некоторых случаях существовал прямоугольный бельэтаж, который являлся верхним ярусом. Задумка Ганса Шаруна заключалась в создании настоящего многоступенчатого пространства, сосредоточенного вокруг единого центра (оркестра) и связь «с виноградными рядами» добавляла в композицию красоту и торжественность. Архитектор расположил террасы зрительских мест подобно виноградным лозам, которые развёрнуты под разными углами, предполагая поворот головы в ту или иную сторону, и построил их по закону ритмичности композиции. По бокам один склон с креслами развернут под 45 градусов относительно смежного и части аудитории находятся как напротив оркестра, так и напротив друг друга, переживая общность события, сопровождающегося ощущением полноты бытия, необычной лёгкости, вознесённости, духовной радости от происходящего на сцене. Ступенчатое расположение склонов позволяет выходам с нижних террас быть расположенными под верхними, уменьшая проходное пространство в плане до минимума [1] (рис. 4).

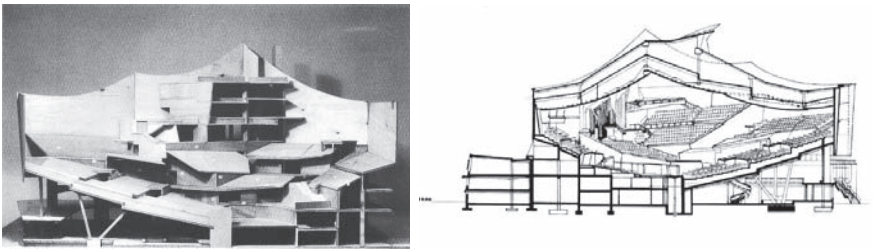


Рис. 4. Макет и разрез концертного зала

Большое количество лестниц и лестничных площадок является ещё одним существенно важным элементом в архитектуре концертного зала. Расположение их построено по закону движения зрительских масс и не образует никаких лишних скоплений зрителей. Все лестницы развёрнуты в том направлении, куда необходимо попасть человеку. Форма проходов с одной террасы на другую может изменяться и становиться шире, что помогает избежать столпотворения.

Архитектору Гансу Шаруну удалось создать достойный образец объективных закономерностей работы конструкций и материалов и в то же время художественного выражения лёгкости и воздушности «разрастающейся долины виноградников», что определяет качество архитектурного произведения. Необходимо отметить, что связь с природой была весьма важным и основополагающим компонентом в творчестве архитектора. По словам Френка Ллойда Райта: «здание должно не выделяться из окружающей среды, а «вырастать из него подобно растению и гармонично сочетаться с окружением, как если бы сама природа создала его». Всё это можно отнести и к Берлинской филармонии.

Принцип центричного расположения сцены, несимметричной конфигурации зрительских мест, которые со всех сторон окружают оркестр, на сегодняшний день активно применяется в проектировании. И с акустической точки зрения сложные непрямолинейные формы становятся выгодно используемыми из-за отсутствия стоячих волн и вибрирующего эха. Яркими примерами можно считать концертные залы: DR(Копенгаген, Дания), Эльбской филармонии (Гамбург, Германия), Аудиториум (Рим,Италия), Дом Музыки и Зарядье (Москва, Россия) (рис. 5).

Рис. 5. Концертный зал DR (Копенгаген, Дания) и Дом Музыки (Москва, Россия)

В заключение хочется сказать, что обращение к истории необходимо для тщательного анализа процесса формообразования зрительного зала, так как сам «концерт-явление, в котором сплетаются исполнения музыки и её эстетическое восприятие в определённом историко-культурном контексте» [3]. Концертные залы строятся во всё мире, но в полной мере повторить решение пространства и акустические свойства Берлинской филармонии не удалось, пожалуй, пока никому.

Список литературы

1. Берлинская Филармония и Зал Камерной музыки [Электронный ресурс]. – https://mariya-vanina.livejournal.com/1205.html (дата обращения: 08.02.2019).

2. Ермакова Е.В. Эволюция формообразования зрительского пространства концертного зала большой вместимости // Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ: тезисы докладов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых учёных и студентов. – Т. 1. – М.: МАРХИ, 2019.

3. Крамер А.Ю. Концертный зал как специализированное здание. История появления и общие пути эволюции (до середины XX века): дис. ... канд. культ. – СПб., 2009. – 65 с.

4. Стригалев А.А. Возвращение к экспрессионизму (Ганс Шарун) // Архитектура Запада. – 1972. – С. 166–186.

УДК 725:379.83(211-17)(470+571)

А.А. Иванов
Научный руководитель – О.И. Калинина
Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

ОСОБЕННОСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА ОБЪЕКТОВ ТУРИСТИЧЕСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ В АРКТИЧЕСКОМ ПОЯСЕ РОССИИ

Вечная мерзлота занимает 65 % площади материка в России: территория на которой большую часть времени года температура держится меньше, а грунты покрыты толстым панцирем льда. Очень плохие условия для строительства, и для жизни. Но Быстрые темпы развития науки и социума показывают необходимость строительства в Заполярье: обычно эту необходимость обуславливает наличие крупных месторождений полезных ископаемых, малая доля необходимости строительства обуславливает Научно-Исследовательские центры на севере. Но и туристические предпочтения людей давно уже вышли за привычные «пляж, море и солнце».

Последнее время начинают пользоваться популярностью туризм в арктических широтах. Как, пока что, экзотический туризм в самой неосвоенной и труднодоступной части земли. Северное сияние, белые медведи и уникальный ландшафт – вот что предлагают туристические компании, которые организовывают туры в Арктику. Пока что такой вид туризма практикуют далеко немногие. В основном туристы из Скандинавских стран, Америки и Канады. Но, последнее время россияне начинают проявлять интерес к отдыху в Арктике. И с каждым годом эта тенденция увеличивается.

Россия в Арктике занимает 3 млн кв. км (18 % всей территории РФ), также 2,2 млн кв. км суши, на которой проживают всего 2 % процента населения РФ [2].

Прогнозируемые запасы полезных ископаемых составляют основную часть минерально-сырьевой базы России. Арктика обеспечивает 11 % национального дохода России. В Арктике создается 22 % объема общероссийского экспорта [2].

Но вместе с тем природа в Арктике очень хрупкая, и до настоящего момента остается одной из самых чистых экологических территорий планеты. Все страны, имеющие свой Арктический сектор, берегут и природу этого уникального региона земного шара. На территории Арктики существует огромное количество охраняемых территорий, площадь которых составляет 2,5 млн кв. км.

Туристическая инфраструктура российской Арктики сегодня очень скромная, так на Шпицбергене есть несколько гостиниц и небольшой ресторан. На Земле Франца-Иосифа нет ничего, кроме небольшой научной станции, где работают несколько человек – это практически необитаемый остров. На Новой Земле, Северной Земле, на острове Врангеля туристическая инфраструктура отсутствует (рис. 1, цветная вкладка) .

Несмотря на миллионную стоимость тура (более 1 млн рублей за путевку), они пользуются огромным спросом, прежде всего у граждан Германии и США. Для этих проектов задействованы суда ледового класса или ледоколы, способные посещать районы недоступные для обычных круизных теплоходов. Причина высокой цены на такие путешествия обуславливает низкий уровень инфраструктуры и не развитая логистика между населенными пунктами.

Но ситуация стала лучше в 2013 году после принятия Стратегии развития Арктической зоны РФ до 2020 г. На высшем уровне была установлена задача преобразования региона в привлекательный для туристов продукт. Вторым документом установившим необходимость развития туризма в Арктике стала учрежденная Правительством в 2014 году государственная программа о «Социальноэкономическом развитии Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года». В частности, предусматривается расширение возможностей посещения туристами морских районов на северном побережье России и создание необходимой инфраструктуры для приема туристов на островных северных территориях РФ.

Климат в Арктике довольно суровый – морозы и сильный ветер. Но с июня по октябрь, в Арктике бывает мягкое и теплое лето. Средняя температура воздуха летом варьируется от –10 °С до +10 °С. Зимой температура опускается ниже –45 °С. В теплый же сезон года солнце согревает поверхность 24 часа в сутки. Именно в этот период года сюда организуют научные экспедиции, а также предлагают туристические программы и поездки.

Именно арктический климат создаёт множество неудобств для развития инфраструктуры:

1) *Мёрзлые грунты* препятствуют строительству фундамента для здания. Но благодаря опыту строительства Норильска и других северных городов России. Строители обнаружили, что обычные ленточные фундаменты из-за весенних пучений грунтов в северных регионах начинают разрушаться, по причине чего страдает все здания. И в опыте северного строительства начали применять

– буронабивные сваи*, врезанные* в грунт ниже глубины возможного оттаивания (для вентиляции оснований здания);

– устройство вентилируемых подполий;

– расположение на 1-этажах неотапливаемых помещений;

– искусственное охлаждение грунтов.

2) *Холодный температуры*. Из-за продолжительных морозов осложняется процесс работ связанных с монтажом конструкций и работой с бетоном. Процесс бетонирования в условиях отрицательных температур производится быстро и непрерывно. Чтобы бетон не замерз во время укладки, его прогревают, добавляют химические смеси, чтобы снизить точку замерзания воды в бетонном

составе и ускорить реакцию бетона; также применяют технологию «термосного бетонирования».

Еще одним решением является Модульное строительство на примере вахтовых поселках в Северных портах, или научных исследовательских станциях. М.С. обеспечивает быстрый и мобильный монтаж на месте постройки и является идеальным решением для сезонного жилья.

3) *Сильный ветер и снегозаносы* причиняет немало неудобств при передвижении по местности. В связи с этим обустраиваются крытые переходы, как, например, сделали в Якутске – крытые переходы галереи. Закрытая градостроительная планировка с внутренним двором, защищенным от ветра. Большие Экраны, защищающие от снегозаносов.

4) Еще одна немаловажная проблема заключается в *условии проживания на крайнем Севере*. Обследования, проводившиеся во многих городах Севера различными организациями (Северо-Восточный КНИИ в Магадане, ин-т им. Эрисмана и ин-т Гигиены детей и подростков Минздрава СССР, ин-т Гигиены и профзаболеваний, ин-т общей и коммунальной гигиены им. А.П. Сысина АМН СССР и многие другие), выявили серьезные нарушения фосфорно-кальциевого обмена, наиболее тяжело отражающиеся на здоровье детей (рахит), повышенную хрупкость капиллярных сосудов, более высокий уровень заболеваний кишечно-желудочного тракта, нарушения сложившихся биоритмов человеческого организма, возникновение синдрома гипоксии (повышение кислородоемкости крови, увеличивается вентиляция легких), что впоследствии приводит к хроническим заболеваниям этих систем [1].

Наличие полярного дня и полярной ночи, длящейся в Арктике до 45 дней, «световое голодание», мерзлота, жесткость погоды, достигающая 60–65 % времени года – все эти своеобразные суровые северные условия необходимо учитывать при проектировании и строительстве в Арктике населенных пунктов.

Уже в прошлом веке люди начали делать проекты городов будущего на севере. Вот один из них – проект Форбишер-Бей проектировался для Арктического побережья Канады (рис. 2).

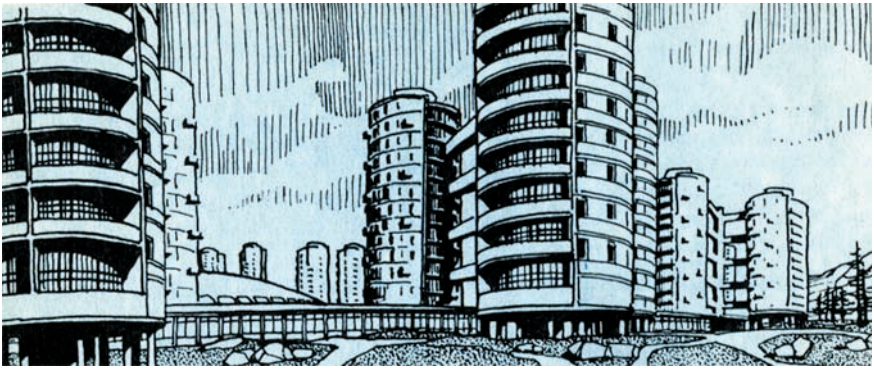


Рис. 2. Форбишер-бей

Эти северные поселки должны были оснащаться теплыми переходами, автономным климатом в здании и защитой от ветра. На (рис. 3, цветная вкладка) видно, что посёлок защищён глухими стенами по краям.

Ещё один современный проект парка в Якутске (рис. 4, цветная вкладка) победивший в конкурсе в 2019 году, консорциумом ООО «ам Атриум» и ООО «Восток+» (Якутск).

Заключение

Наличие факторов сурового климата диктует нам свои условия для строительства в Заполярье. Ураганные ветра, снегозаносы, 9-месячные морозы, «световое голодание», мерзлота и жёсткость погоды. Все эти условия необходимо учитывать при проектировании жилья.

Должны строится сооружения с автономным климатом, высоким уровнем комфорта проживающих. С зимними садами и специальным оборудованием, компенсирующим отсутствие солнечной радиации (ультрафиолетовое облучение).

В России имеется огромный, не сравнимый ни с какой другой страной, опыт в строительстве Северных городов. Также 3 млн кв. км Арктической зоны и государственной программой о «Социально-экономическом развитии Арктической зоны».

Список литературы

1. Путинцев Э.П. Комплексная концепция северного градостроительства: дис. ... д-ра архитектуры: 18.00.04. – М., 2005. – 245 с., ил.

2. Российские владения в Арктике. Досье // ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tass.ru/info/2505058 (дата обращения 03.02.2019).

3. Максим Грачёв. Об особенностях строительства в вечной мерзлоте // Институт «Стрелка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://strelkamag.com/ru/article/architecture-yakutia (дата обращения 03.02.2019).

УДК 711

Е. Илюшин
Научный руководитель – Е.Г. Лапшина
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства,
Пенза, Россия

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОРОДОВ: ПРОЕКТИРОВАНИЕ И ОБСЛУЖИВАНИЕ УЛИЧНО-ДОРОЖНОЙ СЕТИ ГОРОДОВ

Любой горожанин взаимодействует с городом и его инфраструктурой каждый день. По статистике на 2010 год 74 % населения России живут в городах, инфраструктура дорог в которых, по нашему мнению, зачастую оставляет желать лучшего. На данный момент в городах России складывается следующая тенденция: вместо «города для людей» – «город для машин». За 2018 г. произошло более 140 тыс. дорожно-транспортных происшествий (ДТП), в которых погибли около 15 тыс. человек и пострадали свыше 175 тыс. человек. Главные причины: пешеходные зоны – тротуары, пешеходные улицы, дорожки внутри дворов, островки безопасности,- пропадают или сужаются в угоду расширения проезжих частей, создания новых дорог и парковок. Пешеходные переходы, количество светофоров, их месторасположение и их принцип работы тоже планируются не

в пользу удобства пешеходов. Например, в Москве чтобы перейти с одной стороны Ленинского проспекта на другой по правилам, нужно потратить 9 минут.

Каждое из вышеперечисленных действий совершается для ускорения трафика на дорогах и является в корне неверным, ведь, как показывает опыт многих крупных городов мира, таких как Лос-Анджелес, Каир, Нью-Йорк, Токио, Москва, расширяя проезжие части и создавая новые дороги, людей лишь еще больше стимулируют покупать машины и загружать трафик. Получается формула: «больше дорог – больше машин». А расширение крупных дорожных полотен лишь на некоторых участках не имеет вообще никакой пользы, ведь рано или поздно потоки сужаются до прежней ширины и создается эффект бутылочного горлышка.

Кроме страдающих от недостатка места пешеходов и велосипедистов, неправильная дорожная логистика ведет к существенным проблемам в экономике. К примеру, в Америке, стране с одной из самых развитых систем дорог в мире, бюджет в среднем теряет 0,5 % ВВП за год из-за опозданий, несвоевременной доставки или невыполнения необходимых работ (примерно 95 млрд долларов за 2017 г.). Прогнозируемые убытки от пробок в Лондоне к 2025 году могут составить около 22 млрд фунтов стерлингов в год. В России автомобиль, стоящий в столичной пробке, обходится государству около 500 рублей в час, в год эта цифра в среднем составляет около 4 % ВВП.

Так же важными проблемами улично-дорожной сети России является устаревшая система ливневых канализаций, неправильная организация системы водоотведения с крыш, неправильное проектирование уровня асфальта по отношению к земле и, нередко, халатная работа коммунальных служб. Все это приводит к увеличению количество грязи на улицах, зимой к оледенению многих участков дорожного покрытия и тротуаров, халатная работа коммунальных служб является причиной плохо очищенных уличных пространств, а зимой – падением льда и снега с крыш.

Рассмотрим, каково будущее улично-дорожной сети России, и какими могут быть пути решения перечисленных проблем. По исследованиям социологов, пробки, возникающие на главных улицах мегаполисов – есть непосредственное проявление эффекта, известного как «трагедия общин» (tragedy of commons). В чем суть названного эффекта? Любой бесплатный и/или относительно доступный в некотором сообществе ресурс рано или поздно обязательно будет исчерпан, ведь каждый из членов этого общества стремится максимально использовать его – будь это хорошие пахотные земли или общая городская дорожная сеть, – себе во благо. Выхода из данной ситуации два: или бесконечно увеличивать сам ресурс, оставляя его бесплатным и общедоступным, или, сохраняя ресурс в прежнем объеме, ограничивать доступ к нему. В Дюссельдорфе для регулировки движения на трассах размещены дорожные указательные знаки и информационные табло, автоматически определяющие и регулирующие количество транспорта в городе и в его окрестностях, благодаря которым водители заблаговременно меняют направление во избежание заторов и ДТП. В Париже, городе, имеющем схожую транспортную проблему, что и в Москве, ее решают за счет развития инфраструктуры общественного транспорта, то есть за счет увеличения протяженности трамвайных линий и выделения отдельных полос общественному транспорту. На маршрутах следования трамвая и направлениях

выделенных полос автомобильный поток сократился на 25 %. В Лондоне в 2003 году за проезд в центральные районы, такие как: Сохо, Уэст-Энд, Сити, Вестминстер, начали взимать налог. В итоге в перечисленных районах транспортная загруженность снизилась на 15 %.

Актуальной проблемой развития улично-дорожной сети городов является так же растущая с течением времени интенсивность транспортных потоков, направленных от мест основного проживания горожан к принадлежащим им загородным вторым жилищам [1, 2, 3]. Интенсивность таких потоков может быть весьма значительной в связи с совершением поездок за город в одни и те же дни и часы недели: по пятницам в послеобеденное время, в выходные дни в первой половине дня – по направлению из города; в субботние и воскресные дни в послеобеденное время, в понедельник утром – в обратном направлении [1, 4, 5]. При проектировании улично-дорожной сети сельских поселений и малых городов в первом поясе областных систем расселения необходимо учитывать транзитные автомобилепотоки от города – областного центра к загородным вторым жилищам через территорию сел и малых городов [6, 7, 8]. Территориальные размеры поселков вторых жилищ могут достигать значительных размеров. Так, массив садоводческих товариществ «Мшинская» в Гатчинском районе Ленинградской области насчитывает более 25 тысяч садовых участков, суммарная площадь земель массива с учетом территорий общего пользования превышает 30000 га [9]. До 90 % владельцев вторых жилищ совершают поездки в садоводческие товарищества на личных автомобилях.

Таким образом, используя как отечественный опыт, так и опыт других стран и опираясь на многочисленные статистические данные, можно обрисовать комплекс мер, необходимых для решения большинства проблем улично-дорожной сети городов России.

Для начала стоит остановить бездумное расширение проезжих частей и создание новых дорог и сосредоточиться на имеющихся, а именно:

1. Создать на дорогах выделенные полосы для общественного транспорта и проложить новые ветки метро, трамваев и троллейбусов.

2. Расширение сети адаптивной системы управления дорожным движением «умный светофор» (уже применяется в некоторых местах Москвы и ускоряет трафик в среднем на 30 %).

3. Сузить некоторые проезжие части или переделать их полностью в пешеходные зоны.

4. Снизить количество грязи и пыли за счет правильного проектирования дорог (асфальт должен быть выше уровня земли), ливневых канализаций и водостоков, уходящих непосредственно в канализационную систему.

5. Переделать парковки в зеленые зоны и создавать новые, компактные (многоуровневые или подземные) парковки.

6. Усилить контроль за работой коммунальных служб, увеличить их спонсирование и обеспечить профессиональными кадрами.

Таким образом, можно сделать вывод: проблемы улично-дорожных сетей городов существуют в каждой стране, и Россия, в том числе – город Пенза [10] – не исключение. Однако, рациональный подход к решению проблем и общий труд всех граждан помогут создать правильную, удобную инфраструктуру каждого населенного пункта.

Список литературы

1. Зиятдинов З.З. Объемы и темпы развития второго жилища // Архитектон: известия вузов. – 2017. – № 4 (60). – С. 4.

2. Зиятдинов З.З., Зиятдинов Т.З. Развитие транспортной системы Пензы в XXI веке // Архитектон: известия вузов. – 2018. – № 3 (63). – С. 6.

3. Зиятдинов З.З., Зиятдинов Т.З. Скорость пассажиропотоков крупного города (на примере Пензы) // Architecture and Modern Information Technologies. – 2018. – № 1 (42). – С. 227–234.

4. Зиятдинов З.З. Градостроительная оценка явления «второе жилище» // Вестник ПНИПУ. Строительство и архитектура. – 2018. – Т. 9, № 2. – С. 59–77.

5. Зиятдинов З.З. Влияние второго жилища на экономику градостроительства // Архитектон: известия вузов.. – 2017. – № 3 (59). – С. 4.

6. Зиятдинов З.З. Влияние второго жилища на реализуемость градостроительной документации // Вестник ТГАСУ. – 2017. – № 3 (62). – С. 48–54.

7. Зиятдинов З.З. Градостроительная классификация поселков вторых жилищ // Architecture and Modern Information Technologies. – 2017. – № 3 (40). – С. 141–152.

8. Зиятдинов З.З. Градостроительные причины развития второго жилища // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2017. – № 1 (32). – С. 13–18.

9. Зиятдинов З.З. Градостроительное развитие второго жилища в контексте диалектики // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2017. – № 3 (34). – С. 36–39.

10. Лапшина Е.Г., Кутай Е.П. Особенности архитектурно-планировочного развития исторического центра города Пензы во второй половине XX века. – Пенза, ПГУАС, 2014. – 134 с.

УДК 72»313»

А.В. Кирьянов
Научный руководитель – В.Г. Шаронова
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства,
Пенза, Россия

АРХИТЕКТУРА БУДУЩЕГО – НОВЫЙ МИР

Представлен комплексный анализ существующих современных зданий. Акцент сделан на исследование архитектуры использующей новые технологии позволяющие жильё сделать ещё более комфортным и экологически чистым.

Каждый год в мире появляются новые технологии, во много раз превосходящие своих предшественников по многим параметрам. Архитектура менее динамична, но и она достаточно быстро развивается. Сотню лет назад люди и не думали, что они смогут возвести 100-этажное здание. Архитекторы со всего мира, крайне заинтересованы в том, как в будущем будет развиваться архитектура, какие новые технологии строительства появятся, какие материалы будут использоваться, при этом не нанося вреда окружающей среде. Возможно, об этом задумываются не только архитекторы, но и ученые, инженеры-экологи и даже политики. Возможно, все эти мысли вызваны тем, что население нашей планеты растёт с большой скоростью, ресурсы необдуманно тратятся, удобные блага цивилизации наносят вред, как человеку, так и природе в целом.

В недалеком будущем появятся новые совершенные города с самыми инновационными зданиями (рис. 1, цветная вкладка). В этих местах люди не будут нуждаться в изменение света в комнатах, приготовление еды, настраивание комфортной для человека температуры, все это сделает «умный дом». Интеллектуальная система управления домом, обеспечивающая автоматическую и согласованную работу всех систем жизнеобеспечения и безопасности уже существует и с каждым годом совершенствуется.

В настоящее время в целом вся архитектура претерпевает множество изменений, которые делают её более экологичной, эргономичной и экономичной (рис. 2, цветная вкладка). Все новое в архитектуре появляется под влиянием достижений науки и искусства. Проектировщики, стремясь использовать последние научные достижения, воздвигают энергоемкие, экологически чистые и уникальные сооружения.

Начинает развиваться такой стиль архитектуры, как экоархитектура. В таком типе зданий используются экологические строительные материалы, фасады украшаются разной растительностью, а на этажах появляются сады (рис. 3, цветная вкладка).

Существует даже небольшой экологический город – Аркозанти. Это экспериментальный город, расположившийся в штате Аризона, США. Эту идею предложил тот же архитектор, кто и придумал экоархитектуру, Паоло Солери. Он и Коли Солери купили территорию, на которой в 1970 году началась реализация этого проекта. Город стремится объединить в себе основную архитектуру и в тоже время остаться частью природы, используя при этом как можно меньше ресурсов. Пока что население этого города невелико, оно варьируется от 50 до 150 человек. В основном это студенты, волонтёры и ученые, которые проводят здесь исследования.

Также развивается кинетическая архитектура – это здания, способные двигаться. Когда-то это казалась немыслимым, но такое здание уже существует – жилой комплекс Suite Vollard (рис. 4, цветная вкладка). Это уникальное сооружения является одним из первых зданий в мире данного типа. В 1990-х годах архитектор Бруно де Франко и инженер Аланом Хольцманном разработали проект Suite Vollard. Вся идея этого здания заключается в том, что каждый этаж, это отдельная квартира, которая может вращаться на 360 градусов при помощи голоса или вручную. Эти консоли могут вращаться в любом направлении, следовать за солнцем или же наоборот, все как пожелает владелец квартиры. Только в таких зданиях можно встречать рассвет за завтраком, и в то же время ужинать при закате.

Еще существует проект движущегося небоскрёба в Дубае – Dynamic Tower (рис. 5, 6, цветная вкладка). Эта башня представляет собой 80 этажей, а общая высота достигает 420 метров. Этот проект просто поражает своей уникальностью, будущее здание будет настолько красивым и меняющимся (здание меняет свои формы за счет того, что каждый из 80 этажей способен вращаться) каждую минуту. Помимо всей внешней красоты это сооружения является и электростанцией, которая способна обеспечивать электроэнергией не только себя, но и окружающие здания. Выработка электричества происходит

за счёт небольших ветряных турбин располагающихся между этажами. Турбины способны производить до 1 200 000 кВт каждая. Вся концепция вращающихся зданий разработана архитектурным бюро Дэвида Фишера. Эта идея строится на том, что вся конструкция держится на едином основании, вокруг которого платформы крутятся на 306 градусов.

Сравнительно недавно японское архитектурное бюро Shimizu Corporation разработала необычные проект подводного города за 26 млрд долларов. Эта идея получила название «Океанская спираль». Функционал этой конструкции очень разнообразен: здесь, в самой верхней части сооружения – сфера диаметром 460 метров (рис. 7, цветная вкладка), будут располагаться разные торговые и развлекательные центры, отели и жилища, дальше конструкция опускается вниз на 15 км в виде спирали до самого дна. Где располагается исследовательский центр, в котором будут работать научные сотрудники.

Хоть этот проект находится ещё на самых ранних порах своей реализации, он имеет много поддержки со стороны научных фирм и японских правительственных агентств. Возможно, в скором будущем, люди заселят не только сушу, но и водные территории нашей планеты (рис. 8, цветная вкладка).

Возможно, в скором будущем архитекторы начнут проектировать дома способные напрямую общаться через голосовые датчики с людьми. Иными словами, у каждого дома будет свой искусственный интеллект, знающий обо всех болезнях и потребностях хозяина дома. В экстренных случаях «умный дом» будет способен самостоятельно распознать возникшую проблему и оказать необходимую помощь человеку. В таком случае он полностью оправдает своё название «Умного дома».

Говорить об архитектуре будущего можно очень много, так как мы ещё даже не представляем, какие возможности у нас появятся через 10, 20, 30 лет с появлением новых технологий в строительстве. Архитектуру будущего придумали многие режиссеры, писатели и художники в своих фантастических работах. Многие из них изображают целые летающие города, способные перемещаться в любую точку планеты. Кинорежиссёры показывают нам города, находящиеся под водой или под землёй; большие дома, способные передвигаться по земле на больших гусеницах; космические станции, на которых располагаются огромное количество зданий, пригодных для жилья. Возможно, именно эти идеи реализуются в архитектуре будущего, и человечество будет жить не только на Земле, но и в огромных городах, дрейфующих в космосе. Уже не раз люди убеждались в том, что писатели фантасты или художники оказывались провидцами будущих технологий и развития событий.

Список литературы

1. https://spravochnick.ru/arhitektura_i_stroitelstvo/arhitektura_buduschego.

2. https://itc.ua/news/yaponskaya-kompaniya-shimizu-planiruet-postroit-za-26-mlrd-sovremennuyu-atlantidu.

3. https://dubai-life.info/1280-dynamic-tower-dom-v-dubai.

УДК 721

А.А. Клюева
Научный руководитель – М.Д. Хазанов
Московский архитектурный институт (государственная академия),
Москва, Россия

СОВРЕМЕННЫЕ ГОРОДСКИЕ ГОРНОЛЫЖНЫЕ КОМПЛЕКСЫ КРУГЛОГОДИЧНОГО ДЕЙСТВИЯ. АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНЫЕ РЕШЕНИЯ, ВАРИАНТЫ ПОВЫШЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ, ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Строительство и проектирование современных высокотехнологичных многофункциональных комплексов, таких, как крытые городские горнолыжные рекреационно-досуговые центры, подразумевает многоаспектную предпроектную аналитическую работу. Сегодняшнее требование экономичности, социальной эффективности проекта диктует поиск инновационных, нестандартных, комбинированных решений.

Возрастающий интерес общества к здоровому образу жизни обуславливает потребность в современных многофункциональных спортивных и досуговых комплексах.

Горнолыжная индустрия уже долгое время занимает значимое место в сфере активного досуга.

Сегодняшние горнолыжные курорты России довольно дорогие. Они сопоставимы по стоимости с европейскими: «ски пасс» на Розе Хутор, курорте Шерегеш и других, с трассами общей длинной не более 100 км, обойдется туристу в районе 2000 рублей за день в высокий сезон, когда альпийские курорты, трассы которых превышают 400 км, предлагают абонемент на катание в районе 3–4 тысяч за день (в зависимости от курса евро). При этом российские трассы не всегда обеспечены в достаточной мере инфраструктурными объектами, в том числе транспортно-дорожной сетью, инженерно-техническими сооружениями и коммуникациями, квалифицированными кадрами. К тому же, у европейских курортов долгая история, хороший уровень сервиса и определенная атмосфера, привлекающие регулярно миллионы туристов. Именно поэтому зачастую выбор даже российских туристов падает на европейские курорты.

Горнолыжные всесезонные комплексы способны стать «альтернативой выходного дня», когда нет времени на полноценный отпуск в горах на неделю и более долгий период. Поэтому строительство досугово-развлекательных и спортивных комплексов круглогодичного действия способно решить комплексно несколько проблем горнолыжной отрасли. Исчезает зависимость от сезонных и климатических факторов, свойственная сезонным трассам, повышается интерес людей к отрасли в целом. Создание горнолыжных спусков экономически выгодно для городов России, расположенных вне горных массивов, особенно в таких крупных как Москва, Санкт-Петербург, Казань, Екатеринбург.

Однако рентабельность всесезонных комплексов сопряжена с рядом трудностей, связанных с особенностями строительства и эксплуатации.

При проектировании необходимо решить такие проблемы, как: социальная эффективность, функционально-пространственная организация, экономическая целесообразность, рекреационно-досуговый потенциал, окупаемость, рентабельность, энергоэффективность.

На современном этапе решить эти проблемы возможно интеграцией горнолыжного комплекса с городским рекреационно-досуговым и спортивным центром. При этом комплексы должны быть универсальными и многофункциональными, с взаимно дополняющими друг друга составляющими.

Предприятия общественного питания, гостиницы, апартаменты, магазины спортивного оборудования и прочие торговые точки, спортивные школы в качестве дополняющих функций, можно назвать необходимыми составляющими комплекса. Они обеспечивают большую социальную и экономическую эффективность горнолыжным комплексам.

Большепролетная структура здания, характерная для горнолыжного комплекса, может быть использована так же для встраивания в подтрассовое пространство функций, которым так же необходимы свободные от опор площади. Таких как: театральный или кино- зал, зал для спортивных занятий. Подобный прием позволяет также обеспечивать посетителей более широким спектром досуга и привлекать потенциально большее число посетителей, увеличивая социальный и экономический потенциал здания.

«Надтрассовое» пространство горнолыжного спуска целесообразно использовать в качестве трассы для горных велосипедов и сезонных горнолыжных и сноубордических, которым требуется наклонная поверхность, которой и является кровля крытой трассы.

Подобные приемы интеграции способны привести к более рациональному использованию земельных, строительных и энергетических ресурсов, а так же послужить созданию более комфортной городской среды, интенсивнее используя ее, делая доступнее и плотнее. Так как концентрация функций на одном участке земли, в зоне пешеходной доступности, в одном комплексе, устраняет необходимость строить несколько отдельно стоящих зданий, не связанных между собой, а так же внедряться в инженерную и транспортную структуру города.

В инфраструктуре всесезонных горнолыжных комплексов рационально использование энергосберегающих технологий, нетрадиционных и возобновляемых источников энергии (солнечных батарей, роторных ветрогенераторов, тепловых насосов и других) с учетом региональных особенностей, специфики окружающей среды. В частности, в ряде случаев целесообразны инженерные решения, связанные с использованием внешнего холода и снега зимой, избыточного снега и тепла от установок комплекса. Например, превращение трассы в открытую в зимний период в тех климатических зонах, где это возможно, использование избыточного тепла холодильной установки для подогрева воды аквапарка или воздуха городских теплиц, использование избыточного холода для кондиционирования воздуха офисных или торгово-развлекательных центров, а избыточного снега – в айс-парке. Этим и обусловлена необходимость формирования комплексных решений и создания многофункциональных общественных центров на основе городских горнолыжных всесезонных комплексов.

Таким образом, чтобы добиться максимальной эффективности, при проектировании современных всесезонных горнолыжных комплексов в составе городских рекреационно-досуговых центров необходимо учесть градостроительный, функциональный и социально-экономический аспекты и тщательно продумывать размещение, функциональное наполнение и инженерное обеспечение объекта.

Список литературы

1. Липилина Н. Крытые горнолыжные комплексы: особенности проектирования и современные тенденции // Архитектура. Строительство. Дизайн. – М.: Международная Ассоциация Союза Архитекторов, 2006. – № 3. – С. 51–58.

2. Федорова В.И. Особенности проектирования горнолыжных комплексов в России и за рубежом // Студенческий: электронный научный журнал. – 2018. – № 10 (30). – URL: https://sibac.info/journal/student/30/107333 (дата обращения: 24.10.2018).

3. Алаева Н.А. Особенности и современные тенденции в проектировании горнолыжных комплексов России.

УДК 728:351.778.533(470+571-25) “1925/1935”

М.Б. Князев
Научный руководитель – Е.Б. Овсянникова
Московский архитектурный институт (государственная академия),
Москва, Россия

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ЖИЛИЩНО-СТРОИТЕЛЬНОЙ КООПЕРАЦИИ В МОСКВЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1920-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 1930-Х ГОДОВ

Кооперативное строительство жилых зданий, широко развернувшееся после Октябрьской революции 1917 года, практически не подвергалось анализу как характерное явление. Однако, судя по публикациям своего времени и анализу сохранившихся объектов такого рода, число домов, возведенных в центре Москвы РЖСКТ (Рабочими жилищными строительными кооперативными товариществами) на порядок превышало количество зданий, возведенных государством. Но на городских окраинах картина была иной – там большие жилые кварталы строил Моссовет и только часть квартир он продавал кооперативам.

Анализ сохранившейся точечной застройки силами РЖСКТ в центре Москвы показывает, что таких домов были десятки. Как правило, они были вписаны в историческую застройку, имели нетиповые квартиры и разнообразный архитектурный облик. Их авторами были известные архитекторы: А.Я. Лангман, Б.М. Великовский, Г.К. Олтаржевский, А.В. Щусев и др., имевшие большой практический опыт.

К середине 1920-х годов число жилищно-строительных кооперативов было так велико, что со стороны государства сразу же наметилась тенденция их строго контролировать. Размеры таких организаций были сокращены за счет их слияния друг с другом, а количество – резко сокращено. «За два года работы по укрупнению (1925 и 1926 гг.) всего ликвидировано и слито в Москве и губернии 253 кооператива. Из них 219 укрупнены в 70. (...) На 1927 год по плану намечено слить 200 кооперативов, и к 1/1 – 1928 г. в числе строящих оставить только 90. (...) Рабочих [в них] (54 тыс.) больше, чем служащих (28,2 тыс.)» – охарактеризовал этот процесс обозреватель журнала «Строительство Москвы»[1].

[1] Матвеев И. Состояние жилищно-строительной кооперации г. Москвы и губернии // Строительство Москвы. – 1927. – № 10. – С. 12–16.

Параллельно шел процесс «орабочивания» РЖСКТ, о чем писал он же: «По заработной плате в составе РЖСКТ значительный процент рабочих и служащих с заработком до 75 руб. (...). Данные на 1/1 – 1927 года говорят, что «аристократизм» в РЖСКТ начинает изживаться. Если до 1927 года, в связи с тяжелыми условиями кредитования, наблюдался отход низкооплачиваемых членов и приток высокооплачиваемых, то теперь более облегченные условия кредитования скажутся на увеличении числа низкооплачиваемых трудящихся. Рост паевого капитала с каждым годом становится все заметнее: на 1/1 – 1926 г. было 2,0 млн руб., на 1/1 – 1927 г. – 5,7 млн руб.»[2].

Одновременно изменились и условия кредитования: «с 25 лет и 3% по ЦКБ [Центральному коммунальному банку] и 45 лет и 2% по Горбанку, срок удлинен до 60 лет и 2% для каменного строительства и до 45 лет для деревянного» сказано в той же статье.

Вмешательство государства сделало кооперативное строительство более доступным, так как упорядочились правила – переход на сторублевый пай, а также стоимость жилой площади отчасти увязывалась с размером заработка семьи. Как примеры проведения в жизнь данных преобразований в прессе своего времени назывались: Обрабстрой, Фармарабочий, Хамовническое объединение, Ленинское объединение, Дукстрой и другие РЖСКТ.

Сегодня можно добавить к этому списку и такие кооперативы: Шерстяной работник, Военный строитель, Крестьянская газета, Диск, Московский почтовик, Меховщик, Научный работник, Московский пищевик, Политкаторжанин, Инжкоопстрой, Основа, Квартирохозяин, Новый свет, Заря и др.

Однако на это явление исследователи почти не обращали внимания, потому что занимались в основном архитектурными решениями зданий, которые весьма разнообразны.

Список литературы

1. Матвеев И. Состояние жилищно-строительной кооперации г. Москвы и губернии // Строительство Москвы. – 1927. – № 10. – С. 12–16.

2. Из истории советской архитектуры. 1917–1925 гг. Документы и материалы / Отв. ред. К.Н. Афанасьев; сост., автор статей и примеч. В.Э. Хазанова. – М.: Изд-во АН СССР, 1963.

3. Казусь И.А. Советская архитектура 1920-х годов: организация проектирования. – М.: Прогресс-Традиция, 2009.

УДК 728:352:364(470+571-25) “1925/1935”

М.Б. Князев
Научный руководитель – Е.Б. Овсянникова
Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

СОЦИАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ВЕДОМСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В МОСКВЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1920-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 1930-Х ГОДОВ

Изучение исторической застройки Москвы 1920-х – 1930-х годов показывает, что значительное количество жилых домов, выстроенных в центре Москвы, было ведомственным и в значительной мере – кооперативным. Несомненно также, что жильцы выплачивали взятые на строительство ссуды и при этом

[2] Там же – С. 14.

могли влиять на принятые архитекторами решения. Этот существенный исторический факт, отразивший реальную жилищную политику советского государства, малоизвестен, потому что пропагандировалось иное: достойные граждане получают от государства жилище бесплатно.

В результате этого социального парадокса кооперативы даже чиновников и артистов назывались сокращенно РЖСКТ, то есть, – Рабочее жилищно-строительное кооперативное товарищество. При этом на профессиональный состав его членов указывало название, полученное при регистрации каждой такой организации. Отсутствие или малое число собственно рабочих в их числе, тем самым, было во многих случаях закамуфлировано.

Сегодня намного сложнее судить о жилых домах Москвы, выстроенных для членов правительства и сотрудников НКВД. Статистика по их возведению не публиковалась, в отличие от статистики по РЖСКТ. При этом агитация за коллективный быт, имущественное равенство всех граждан, и гегемонию пролетариата была прикрытием социального расслоения советского общества, наблюдавшегося во многих сферах жизни. Так, кооперативные жилые дома артистов МХТ и Большого театра строили с огромными квартирами, а работникам НКВД жилище предоставлялось бесплатно. Иначе не решались бы задачи ни промышленного, ни гражданского строительства, ни создания научной и производственной базы страны, ни увеличение ее обороноспособности, ни пропаганды советской политики деятелями культуры.

Параллельно самые большие территории городских окраин застраивал Моссовет, договаривавшийся с администрацией заводов о предоставлении квартир их сотрудникам. Однако малоизвестно, что и в муниципальных домах был значительный процент РЖСКТ, привлеченных льготами в оплате весьма скромных по размерам квартир в типовых квартирных «секциях Моссовета». И этому социальному слою предлагалось часто ориентироваться на частичную или полную коллективизацию быта.

Так, Г.Я. Вольфензон в брошюре «Планировка рабочих жилищ» 1927 года писал только о рабочих как главных жителях новых домов, хотя на практике жилищные кооперативы состояли из граждан, которые были в основном служащими (администраторы разного уровня, преподаватели вузов, научные работники, врачи, инженеры и пр.).

Первая глава этой небольшой книжки называется «Принципы проектирования кооперативных домов». В ней Вольфензон ссылается на резолюцию по жилищному строительству, принятую пленумом ЦК ВКП 23 июля 1926 г., в которой сказано, что «жилищный кризис задерживает дальнейшее развитие промышленности, являясь значительным препятствием в деле вовлечения рабочей силы производство и повышения производительности труда»[1]. Вольфензон подчеркивал, что «решающее слово будет принадлежать жилищно-строительной кооперации, являющейся не только создателем новых жилищ, но и выразителем мнений и нужд массового рабочего потребителя. [...] Итак,

[1] Вольфензон Г.Я. Планировка рабочих жилищ. Руководство по планировке рабочего дома и поселка. – М.: Город и деревня, 1927. – С. 8.

в создании новых строительных типов жилкооперация может и должна принять активнейшее участие; от нее, как от живой общественной организации, должны быть получены основные директивы»[2].

Эта тема была обстоятельно изучена на практике самим Вольфензоном, экспериментировавшим с домом-коммуной, расположенным относительно далеко от центра, в районе Шаболовки (ул. Лестева, д. 18). Эта постройка получила известность и своим формально-пластическим решением, и сочетанием квартир с общежитием. И она была возведена на средства РЖСКТ, как и ряд домов в том же квартале, – рабочими и служащими бывшей мыловаренной фабрики «Ралле». Кооператив получил характерное для своего времени название «Жиркость», а далее был переименован в «1-е Замоскворечье» (арх. Г.Я. Вольфензон, С.П. Леонтович, С.Я. Айзикович, А. Барулин, Е. Волков, 1928–1930)[3].

Самое интересное в книге Вольфензона для сегодняшнего читателя – это описание различных запросов на тип квартиры и ее оборудование представителями разных профессий. Но надо сказать, что на практике, такие различия не учитывались в на практике, за исключением случаев с именитыми заказчиками, какими, например, были артисты МХТ дома в Брюсовом переулке, кооператив которых возглавил А.В. Щусев.

Вольфензон писал: «Взаимное расположение по своему назначению помещений, их размеры, последовательность и расположение входов, спальных и жилых комнат, оборудование квартиры (уборные, шкафы, кладовые, печи, очаги), все это определяется прежде всего теми особенностями, которые накладывает на рабочего связь с тем или иным производством. Комфорт жилища, необходимого для текстильщика, будет отличаться от комфорта, требуемого металлисту. Работник умственного труда, предъявляет к жилищу не те требования, что работник физического труда. Задача зодчего заключается в умении путем тщательного анализа проникнуть во все особенности жизни того или иного профессионала и путем творческой интуиции влить жизнь в соответствующие ей и по возможности, наиболее подходящие для данного случая формы»[4].

Но на практике часто из отдельных квартир получались коммунальные, и не только из-за принудительного их заселения несколькими семьями. Были иные причины, коснувшиеся кооперативов, нацеленных на индивидуальное проживание каждой семьи. «Размеры некоторых комнат в этих домах часто превышали тот максимум, который мог бы быть оплачен одной семьей. И в результате возникает необходимость вселять в одну комнату, площадью свыше 8 м^2 целую семью в 4 и 5 человек»[5].

В таком случае понятно, что «если при этом оборудование квартиры и вспомогательные помещения (кухня, чулан, передняя и пр.) рассчитаны

[2] Там же.

[3] См.: Овсянникова Е.Б., Васильев Н.Ю., Воронцова Т.А., Панин О.А., Туканов А.В, Туканов М.А. Архитектура Москвы периода НЭПа и Первой пятилетки. Путеводитель 12 маршрутов. – М.: Реставрация-Н, 2014.

[4] Вольфензон Г.Я. Планировка рабочих жилищ. Руководство по планировке рабочего дома и поселка.– М.: Город и деревня, 1927. – С. 10.

[5] Там же. – С. 12.

на обслуживание одной семьи, то правильная работа этих помещений и этого оборудования нарушается, нарушая тем самым нормальный ход всех процессов, связанных с пребыванием данной рабочей семьи в помещении, и ускоряя разрушение жилища» – писал архитектор[6].

Но даже и без покомнатного заселения семей в больших квартирах, сложившегося с первых дней советской власти, были и иные, заложенные тогда в систему распределения жилой площади проблемные архитектурные аспекты. Необходимость устроить спальное место (а чаще – два места для родителей, уступивших отдельные комнаты детям), потому, что реальная норма жилплощади на одного человека была столь мала, что никак не могла соответствовать заявленной, к которой стремились – 9 м^2 на человека. На практике не удавалось превзойти порог в 6 м^2.

Еще сложнее было вписаться в реалии экономики и решить технологические трудности. Например, многие новые дома на окраинах не были подключены к канализации, и в этом случае в них не делались ванные комнаты, а допускалось только устройство умывальников и т.д.

Многие подобные случаи рассмотрены Вольфензоном, отметившим, что «эксплуатационные расходы, составляющие в кооперативном доме, при существующих условиях кредитования приблизительно около половины всей квартирной платы, также находятся в тесной зависимости от приемов композиции»[7]. Характерный пример такого рода – комплекс зданий кооперативов «Военный строитель» на Покровке и на Тишинской площади, д. 6, где по воспоминаниям одной из его жительниц (В.Е. Юрасовой), вырисовывается картина быта советских военных, имевших самые высокие чины, подполковников и полковников, выплачивавших ссуды на свои квартиры в виде значительной части своих зарплат.

Итак, можно сделать выводы, что жилищно-строительная кооперация, распространенная и в эпоху «хрущевской оттепели», когда была сделана ставка на расселение коммунальных квартир, и сохранившаяся в Москве вплоть до «эпохи перестройки», отражала реальную жилищную политику в СССР, а не мифологизированную.

Список литературы

1. Вольфензон Г.Я. Планировка рабочих жилищ. Руководство по планировке рабочего дома и поселка. – М.: Город и деревня, 1927.

2. Гинзбург М.Я. Жилище. Опыт пятилетней работы над проблемой жилища. – М.: Госстройиздат, 1934.

3. Овсянникова Е.Б, Васильев Н.Ю., Воронцова Т.А., Панин О.А., Туканов А.В., Туканов М.А. Архитектура Москвы периода НЭПа и Первой пятилетки // Путеводитель. 12 маршрутов. – М.: Реставрация-Н, 2014.

4. Овсянникова Е.Б. Красная книга. Архитектура авангарда. Москва. Вторая половина 1920-х – первая половина 1930-х годов: справочник-путеводитель / Е.Б. Овсянникова, Н.Ю. Васильев, М.В. Евстратова, О.А. Панин. – М.: С.Э. Гордеев, 2011.

5. Соловьева Е. Новые дома. Архитектура жилых комплексов Москвы 1920–1930-х годов / Е. Соловьева, Т. Царева. – М.: План, 2012.

[6] Там же.

[7] Там же.

УДК 711-1

Е.Ю. Кондрова
Научный руководитель – К.А. Донгузов
Уфимский государственный нефтяной технический университет,
Архитектурно-строительный институт, Уфа, Россия

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ГОРОДОВ БУДУЩЕГО

Что мы имеем в виду, когда говорим «умный город»? В работе Майкла Бэтти и др. «Smart cities of the Future» этот термин определяется как «набор инструментов с разным диапазоном возможностей, связанных между собой посредством всевозможных сетей, непрерывно поставляющих данные о передвижении людей и материалов». М. Бэтти отмечает, что город может считаться «умным», только если он будет обладать способностью извлекать из собранных данных какую-то пользу, находить способы сделать жизнь в городе более эффективной, устойчивой и качественной [1]. Предполагалось, что цифровые технологии умного города продолжат путь к новой креативной экономике, а также откроют новую эру в освоении города: сбор и анализ данных предоставит горожанам больше полномочий и повысит качество жизни. Однако интересы производителей в «умном городе» зачастую играют более важную роль, чем интересы потребителей [2].

Ценность новых технологий для городов определяется тем, что они привносят новые возможности использования распределенной обратной связи в преобразовании городской среды, позволяют создавать временные экспериментальные зоны и новые коллективные формы социального взаимодействия. Тем не менее, быстрый рост технологий вышел за пределы нашей способности осмыслить их последствия, и такие пробелы в понимании могут быть опасными. Переход к цифровизации городской среды ставит перед нами вопрос об ответственности за будущее случайных, незапланированных действий в пространстве города. Социальные взаимодействия попадают в зависимость от больших массивов данных, которые не только собираются автоматизированными системами управления городской инфраструктурой, но и добровольно предоставляются гражданами благодаря быстро развивающейся культуре «информирования о себе» [3]. По мнению Саскии Сассен, профессора социологии Чикагского университета, проектировщики современных умных городов, таких как Сонгдо в Южной Корее, повторяют одну и ту же ошибку: вместо того, чтобы ценить незавершенность и проектировать системы, которые могли бы позволить жителям города урбанизировать цифровые технологии при помощи разнообразных местных практик, они продолжают настаивать на цифровых технологиях как инструменте централизованного управления и контроля [4]. Повесткой сегодняшнего дня становится воспитание компетентных специалистов, способных критически относиться к полной цифровизации пространства города, обдуманно внедрять системы «умного города», оставляя место спонтанности и непредсказуемости.

Подготовка архитекторов – специалистов в области проектирования умных городов будущего – сегодня осуществляется на базе крупнейших технологических университетов мира и в архитектурных школах, сотрудничающих со специалистами в сфере цифровых, информационных и биотехнологий. Среди таких университетов: Институт архитектуры Южной Калифорнии (Sci-Arc, США),

Архитектурная школа Архитектурной Ассоциации (AA, Великобритания), Калифорнийский университет в Сан-Диего (UC San Diego, США), Массачусетский технологический институт (MIT, США) и другие. Различаются подходы в проектировании умных городов: если в архитектурных школах – это, в основном, спекулятивный и критический методы, призывающие переосмыслить цифровой мир, создать альтернативные видения «умного города», то в технологических университетах – это научно-практический подход, направленный на создание коммерчески успешных объектов и систем управления «умным городом».

По словам Рема Колхаса, власть архитектора над городом передана ученым, работающим в цифровой сфере. «Эта передача власти была достигнута умным путем – они назвали свой город «умным» – и, таким образом, город обречен на глупость», – считает архитектор. Ученым, работающим в цифровой сфере, и архитекторам следует работать вместе. Вместо того чтобы отбрасывать городской интеллект, накопленный веками, мы должны исследовать, как сделать то, что сегодня считается «умным», с помощью знаний предыдущих эпох, разумно внедряя инновационные технологии [5]. Поиск альтернативных методов создания прототипов «умных городов» не равен отказу от медиа и технологий во имя спонтанности и непосредственности, но предполагает стремление к переустройству их форм и направлений.

Список литературы

1. Batty M., Axhausen K.W., Giannoti F., Pozdnoukhov A., Bazzani A. Smart cities of the Future // The European Physical Journal Special Topics. – 2012. – Vol. 214. – P. 481–518.

2. Маккуайр С. Медийный город. Медиа, архитектура и городское пространство – М.: Strelka Press, 2014. – 392 с.

3. Маккуайр С. Геомедиа – М.: Strelka Press, 2018. – 268 с.

4. Sassen S. Open Source Urbanism // New City Reader. – 2011. – № 15 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.domusweb.it/en/opinion/2011/06/29/open-source-urbanism.html (дата обращения 01.02.18).

5. Rem Koolhaas. My thoughts on the smart city [Электронный ресурс]. – URL: http://ec.europa.eu/archives/commission_2010-2014/kroes/en/content/my-thoughts-smart-city-rem-koolhaas.html (дата обращения 01.02.18).

УДК 725.2(100)

Р.Р. Корпебаев
Научный руководитель – Н.Ж. Козбагарова
Казахская Головная архитектурно-строительная академия, Алматы, Казахстан

МИРОВОЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ПОДЗЕМНОГО ПРОСТРАНСТВА КРУПНЕЙШИХ ГОРОДОВ

Подземная урбанистика имеет глубокие исторические корни. «Уход» человека под землю имел разные причины. Под землей устраивались жилища, хозяйственные постройки, объекты коммунальной инфраструктуры и в более поздний период целая система транспортной инфраструктуры. В современном мире наиболее проблематичными в социальном, территориальном, экологическом и экономическом аспектах выступают крупные и крупнейшие города. Неуклонный рост их населения непосредственно влияет на необходимость расширения

территории под жилую, общественную застройку, и рекреационные территории. Но этот рост не может происходить беспредельно, так как все города окружает плодоовощной пояс, уникальные природные комплексы. В связи с этим развитие подземного пространства для полноценной жизни города на сегодняшний день крайне актуально.

На современном этапе развития градостроительства в подземной урбанистике системно решается вопрос формирования транспортной инфраструктуры: линии метро, в меньшем масштабе – система пешеходных связей исторически сложившихся частей города и объекты подземных парковок. Формирование подземных пространств жилых, общественных зданий, как правило, носит локальный, несистемный характер.

Новейший опыт формирования подземных пространств представляется в следующем порядке: объекты общественного транспорта, общественные здания, архитектурно-ландшафтные комплексы. Во всех крупных и крупнейших городах большей историей развития обладает транспортная инфраструктура и в этом вопросе по отдельным городам можно наблюдать формирование целых подземных инфраструктурных зон города. Одной из сложно решаемых проблем данного направления является обеспечение парковочными местами в структуре города.

Уникальным опытом в этом вопросе является один из построенных в 2017 году транспортных объектов в Нидерландах – подземная парковка (на авто- и вело транспорт) на 12 500 мест в составе Центрального железнодорожного вокзала Утрехта. В ряде стран, таких как Нидерланды, любовь к велосипедам является частью местной культуры и, по мнению специалистов, рассмотренная подземная парковка является практически национальным атрибутом. Предоставляются тысячи парковочных мест для велосипедов. Данный объект имеет 3 вместительных подземных уровня, где свободные места указываются на электронной панели [1].

Японские специалисты создали самые впечатляющие на сегодняшний день решения – автоматизированную парковку в г. Токио. В данной стране – лидера во многих областях, таких как автомобилестроение, система общественного транспорта идеально приспособлена. Но велосипеды все еще очень популярны, особенно для преимуществ, которые они обеспечивают в условиях плотного движения. К сожалению, дефицит парковочных мест на сегодняшний день является большой проблемой и для велосипедистов. Поэтому люди часто оставляют их на тротуаре, создавая препятствия для обходов.

Еще в 2010 году японская компания Giken Seisakusho, участвовавшая в системах защиты от наводнений, первоначально создала 5 подземных центров для хранения велосипедов. Подземная структура называется ECO-Cycle и имеет форму цилиндра, половина объёма которого заглублена в подземное пространство. Объем данного транспортного сооружения позволяет единовременно разместить 200 велосипедов, обеспечивая парковку одного велосипеда за 8 секунд. В 2018 году количество этих парковочных систем приблизилось к 50 в Токио. В других городах еще 19. По словам Гикена Сейсакушо строительство одной парковки стоит около 150 миллионов иен (равный 1,5 миллионам долларов), а период строительства составляет около 2 месяцев [2].

Министерство транспорта города–государства Сингапура стремится к расширению открытых общественных пространств и дальнейшему развитию велосипедных дорожек. Поэтому здесь крайне актуальна проблема подземных парковок. Для ее решения в данном городе в начале 2018 года была введена в действие подземная автоматическая парковка подобно японской велосипедной ECO-парковке. Многоцелевой комплекс Kampung Admiralty расположен недалеко от станции метро, и он получил систему SecureMyBike вместимостью 500 автомобилей.

Наряду с активным развитием в подземном пространстве транспортных инфраструктур, по всему миру интенсивно формируются общественные здания с подземным пространством. В 2018 году архитектурное бюро JKMM Architects спроектировало подземные галереи с куполообразным потолком для нового музея Amos Rex в г. Хельсинки. Новый Художественный музей Амоса Андерсона переедет в недавно отремонтированное здание Lasipalatsi, построенное в 30-х годах [3].

Lasipalatsi – одно из самых известных сооружений в городе и прекрасно сохранившийся образец архитектурного функционализма. Он стал идеальным местом для музея, которому было уже крайне необходимо территориальное расширение. Пространство Lasipalatsi было недостаточно большое, а достроить его не представлялось возможным. Поэтому архитекторы разработали план подземного расширения – раньше в этом месте находился автовокзал. Более 2200 м^2 галерейного пространства было создано под землей – большие купольные потолки вырываются наружу, позволяя естественному свету освещать музей и создавать гармоничное взаимодействие с городским ландшафтом. Доступ к подземным галереям осуществляется из фойе основного здания Lasipalatsi. Спуститься можно по лестнице, освещенной фонарями. Еще ниже находится подвальный уровень, где хранятся произведения искусства. Само здание Lasipalatsi включает в себя кинотеатр на 590 мест, а также магазины и рестораны.

Другим уникальным общественным объектом является Женский университет Ивха (Ewha Womans University) в городе Сеуле, получившим Премию-2008 на Всемирном фестивале архитектуры в г. Барселона, Испания. Исторические здания данного университета были построены в 1886 году американской миссионеркой Мэри Ф. Скрэнтон. В связи с этим при разработке французским архитектором Домиником Перро концепции расширения комплекса была принята позиция «ухода» в подземное пространство, чтобы избежать «конкуренции» с исторической застройкой.

Весь новый корпус находится под землей, а освещение интерьерного пространства осуществляется за счет полного остекления боковых фасадов. Спуск на нижний уровень нового учебного корпуса осуществляется с двух сторон за счет пандуса, лестничного спуска и лифта. Крыша здания решена в виде наземного сада на крыше [4]. В философии объекта использован принцип инь-янь. Озелененные поверхности сада на крыше противопоставлены минималистике подземных монохромных стеклянных поверхностей фасадов, ритм структуры которых нашел отражение в геометричности формованной растительности (рисунок, цветная вкладка).

Активное использование подземного пространства используется и в общественных объектах мемориального характера. Мемориал 9/11 в г. Нью-Йорке посвящен трагическим событиям, которые произошли 11 сентября 2001 года. Открытое пространство Мемориала решено в виде архитектурного ландшафтного объекта, акцентным узлом которого является заглублённый водный каскад. Обрамление выполнено в виде мемориального парапета, на котором написаны имена погибших. Заглублённая подпорная стена водного каскада и дно всего водного комплекса декорированы черным мрамором, что создает атмосферу траурности. В структуру комплекса входит и музей, часть экспозиции которого находится под землей. Посетители могут увидеть фотографии 3000 погибших, части оригинальных колон башен-близнецов и другие объекты, поврежденные при взрыве.

Первое, что сразу может заметить посетитель – это два 24-метровых куска стали, более знаменитых как «трезубцы», которые использовались для формовки основы оригинального World Trade Center. Пожары, которые длились здесь более 99 дней, после атак превратили цвет стали в красный и коричневый. Пройдя к подвалу Memorial Hall (21 метр под землей), туристы попадают на «лестницу выживших» – бетонная лестница, по которой пытались спасти свои жизни сотни людей [5].

Заключение

В современных городах часть проблем, таких как функциональные, социальные, экологические достаточно успешно решаются за счёт средств подземной урбанистки. Это направление развивается по широкому типологическому спектру архитектурных зданий и сооружений. В условиях реконструкции городской среды подземная урбанистка может видоизменить функции территорий для повышения качества городской среды. Не достаточно развитым вопросом является системное прогнозирование отдельных функциональных зон, территорий города с активным развитием подземного пространства.

Список литературы

1. https://undergroundexpert.info.
2. http://giken.com.
3. https://finland.fi/ru/kultura-i-iskusstvo/amos-rex.
4. Козбагарова Н.Ж. Сады на искусственных основаниях: учеб. пособие – Алматы: КазГАСА, 2018. – 100 с.
5. Givannj Chjaramonte. National Septomber 11 Memorial // Lotus. – 2016. – № 159. – С. 4–31.

УДК 711.4

Ю.М. Корякин
Самарский государственный технический университет, Самара, Россия

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАДОУСТРОЙСТВА: ПЛАНИРОВОЧНЫЕ АСПЕКТЫ

Многолетняя практика территориального планирования показывает, что прогноз социально-экономического развития едва ли достигает достоверного десятилетнего горизонта, а пространственные изменения города не всегда подчиняются планировочному рисунку генерального плана. Давно наступило время принципиального пересмотра устоявшихся подходов к проектированию города исключительно в парадигме архитектуры и строительства [6].

В условиях, когда строительную экономику движет в основном частный бизнес, государство и муниципалитет призваны выполнять, прежде всего, регулирующую роль в развитии пространства: определять пределы пользования природными ресурсами, устанавливать технические регламенты, нормативы градостроительного проектирования, утверждать правила землепользования и застройки, градостроительную документацию. Другая важная часть обязанностей органов управления – организация строительства инфраструктурных объектов и содержание территорий общего пользования, то есть планируемая, поступательная, непрерывная повседневная работа.

Инструментарий управления пространственным развитием города включает в себя:

a) предположительное, вероятностное видение состояния территории в отдаленном будущем в интересах следующих поколений;

b) планировочную проекцию положений стратегии социально-экономического развития на определенный период;

c) конкретные планы проектирования и строительства объектов местного значения на ближайшие четыре-пять лет.

Все три уровня управления взаимосвязаны, причём нижний уровень – самый жесткий, «диктаторский»; стратегический – более пластичный, предполагающий изменения и дополнения; концептуальный – вариативный и не привязанный строго к календарю.

Концепция территориально-пространственных изменений должна быть результатом фундаментальной научно-исследовательской работы, показывающей возможные качественные преобразования городской среды (в самом широком смысле этого слова), определяющей пределы территориального роста и характеризующей существенные препятствия на пути пространственного развития. Здесь бессмысленно устанавливать срок «реализации», так как концепция может раскрыть только условия, при которых могут произойти те или иные градостроительные события, а не дату их появления [7].

Территориальное планирование применительно к городу – стратегия развития территории на *условный десятилетний период* (генеральный план), совмещенная со стратегией социально-экономического развития и включающая программы развития инфраструктуры. Почему десятилетний? На данном этапе развития нашего государства стратегия – это, главным образом, путь достижения *необходимого* уровня комфортности проживания. Бюджетная «трехлетка» с известной долей осторожности позволяет посмотреть примерно на десять лет вперед, включая планируемый трехлетний период, ожидаемый бюджет на следующие три года и прогноз за пределами пяти-шестилетнего срока. Зарубежный опыт также показывает, что реальные стратегические цели могут быть достигнуты за десятилетний период [5].

Почему условный? Уже через несколько лет реализации планов возникает необходимость их корректировки по тем или иным причинам: срыв сроков проектирования и строительства инфраструктурных объектов, финансово-экономические «сюрпризы», изменение состава лиц, принимающих решения и др. Десятилетний срок начинает переходить из категории времени в категорию состояния – объем работ, рассчитанный на конкретный период, может быть выполнен и за больший период, но без выполнения которого мы не сможем двинуться дальше. Поэтому так важно иметь план реализации генерального плана с ежегодным подведением

итогов его выполнения и необходимой корректировкой, что невозможно без формирования системы непрерывного анализа и проектирования города [3, 1].

Правила землепользования и застройки в большой мере независимы от картины будущего, представленной в концепции пространственного развития города и генеральном плане. Генеральный план, не являясь документом прямого действия, может повлиять на содержание Правил, но только как указание на возможность их частичного изменения в связи с реальными градостроительными событиями ближайшего времени. В настоящее время, при очевидной необратимости процесса формирования институтов частной собственности, наличие правил землепользования и застройки реконструируемого города является необходимым условием вообще для каких-либо проектных манипуляций с территорией. Градостроительное зонирование, входящее де-факто в практику отечественного градоустройства только с начала девяностых годов, закрепляет правовые отношения между всеми участниками градостроительной деятельности и предохраняет сложившуюся среду от неоправданного вмешательства со стороны органов власти и бизнеса [4]. Правила землепользования и застройки служат примером перехода от жестких управленческих форм к регулированию, что имеет огромную важность при формировании гражданского общества [8, 2].

Проект планировки территории является ключевым элементом, переводящим идеи генерального плана в пространство архитектурно-строительной деятельности. Именно на этой стадии происходит формирование будущего архитектурного ландшафта места и направления развития строительного бизнеса. В последние годы большую угрозу жилой среде и здоровью человека несет возврат к многоэтажному многоквартирному строительству с применением типовых по сути проектов. Вместе с тем, при подготовке правил землепользования и застройки существует возможность установить такие градостроительные регламенты, которые ограничат параметры возводимого жилья, размеры земельных участков и не позволят уже при разработке проектов планировки проводить деструктивную политику.

Список литературы

1. Бранч М. Проектирование городской среды: пер. с англ. – М.: Стройиздат, 1979.

2. Глазычев В.Л. – Политическая экономия города: учеб. пособие – М.: Изд-во «Дело» РАНХиГС, 2011.

3. Градорегулирование: Основы регулирования градостроительной деятельности в условиях становления рынка недвижимости. – М.: Фонд «Институт экономики города», 2008.

4. Высоковский А.А., Валетта У., Афанасьев Н., Афанасьева Т., Джордж Д., Трутнев Э., Харт П. Правовое зонирование: Опыт разработки «Правил землепользования и застройки» в городах России. – М.: Русская панорама, 1999.

5. Опыт города Шарлотт. «Дорожная карта» преобразования и повышения эффективности системы городского управления / Д. Марсталл, Д. Бергсдорф, Э. Блайденберг и др. / Сост. и пер с англ. О. Савельева. – М.: ЗАО «Олимп – Бизнес», 2010.

6. Смоляр И.М. Градостроительное планирование как система: Прогнозирование – Программирование – Проектирование. – М.: Эдиториал УРСС, 2001.

7. Ребайн Т.Я., Корякин Ю.М., Васильчикова С.Ф. Концепция пространственного развития города Самары. – Департамент строительства и архитектуры Администрации г. Самары. – Самара, 2006.

8. Яницкий О.Н. Социальные изменения и управление // Полис. Политические исследования. – 2016. – № 5. – С. 134–143.

УДК 72.01

М.О. Крамаренко
Научные руководители – Н.М. Ексарева, В.А. Ексарев
Одесская государственная академия строительства и архитектуры,
Одесса, Украина

АТТРАКТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КИНЕТИЧЕСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Скорость изменений заставляет задуматься, что станет с архитектурой
Тадао Андо

Ускорение перемен в наше время это стихийная сила, которая имеет значительные социологические последствия. По мнению Э. Тоффлера, если человек быстро не научится контролировать скорость личных и социальных перемен, мы обречены на массовый адаптационный срыв [1]. Это один из факторов популярности направления, ориентирующегося на пространственно-динамические эксперименты, называемое кинетической архитектурой. Кинетика (греч. kinetikos – движение, приводящий в движение) предоставляет архитекторам дополнительный элемент палитры. На протяжении веков зодчие, инженеры пытались сделать архитектуру живой, динамичной, давая людям чувство большей связи с ней.

Рис. 1. Павильон музея искусств, Милуоки, США, С. Калатрава

Общая эволюция интерактивного движения в кинетической архитектуре направлена на включение всех изменяющихся элементов окружающей среды – дневной свет, ветер, звук – главное, без потерь взаимодействия с людьми. Взаимодействие – это вид действия, которое происходит, когда два или более объектов оказывают влияние друг на друга с существенным синегретическим эффектом. Движение было и всегда будет интегрировано в архитектуру всех масштабов и порядков. Кинетическая архитектура не может быть сведена к одному моменту времени, она изменяется в результате геометрического перемещения, вращения, масштабирования и деформации материала (рис. 2).

Рис. 2. Стадион «Миллениум», Кардифф, Р. Шир, 1999

Кинетическая архитектура и дизайн открывают новый мир меняющихся форм и способов их использования, чтобы приблизить реальную жизнь к виртуальной. Общим для всех этих кинетических, динамичных фасадов является регулирование энергии как части всеобъемлющих устойчивых стратегий. Движущийся фасад становится еще одним устройством, изменяющим внутреннюю среду здания и создающим ощущение комфорта для обитателей.

Современные здания бросают вызов обычной системе и переходят от статического к кинетическому с помощью параметров интеллектуальных инертных материалов, механических приводов, систем управления, обшивки зданий и активных оболочек, совершенствования технологии остекления, которые в конечном итоге формируют тектонику кинетической архитектуры. Так, главная особенность павильона One Ocean в бывшей промышленной гавани – новейшая система подвижного фасада из стеклопластика по проекту фирмы Knippers Helbig Advanced Engineering (рис. 3).

Рис. 3. Павильон EXPO 2012, Южная Корея

В зависимости от фактического движения выделяют пять основных подвижных элементов кинетической архитектуры:

– жесткие архитектурные элементы;
– деформируемые архитектурные элементы;
– мягкие и гибкие архитектурные элементы;
– упругие архитектурные элементы;
– пневматические формы (рис. 4).

Рис. 4. Примеры подвижных элементов фасадов

Оригинальная конструкция противовесов для подвижных металлических панелей-жалюзи с двух сторон вытянутой комнаты House with Balls выполнена в виде бетонных шаров (рис. 5).

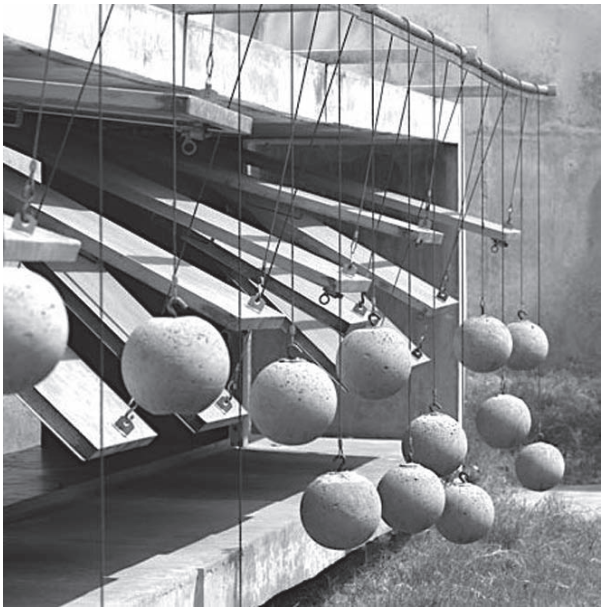


Рис. 5. House with Balls, Ахмадабад, Индия

Помимо утилитарных функций адаптации формы к изменяющимся условиям, динамичный элемент привлекает внимание, буквально притягивает к себе, т. е. привносит аттрактивность (*франц.* attraction, букв. – притяжение). Тайна, которая присуща движению формы на всех ее этапах, увеличивает эмоциональное взаимодействие со зрителем, способствует эстетической выразительности архитектурной формы и добавляет фактор острых ощущений. Существующие технологии изменения, динамичности фасадов зданий, придают им театральное качество, которое является весьма эмоциональным (рис. 6).

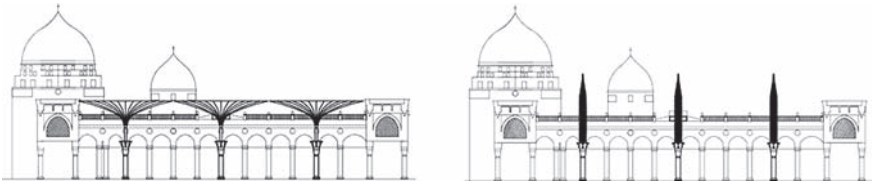


Рис. 6. Зонтики у Св. Мечети, Аль-Масджид-ан-Набави, Саудовская Аравия

Здесь вступает в свои права игра, делающая человека свободным [2]. Загадочность, напряженность и непредсказуемость игры должны, по законам жанра, разрешиться радостью узнавания некой идеальной реальности (рис. 7).

Рис. 7. Вид сверху, Аль-Масджид-ан-Набави, Саудовская Аравия

Суть архитектуры – преобразование «пространственных переживаний» в художественный образ. Однако, помимо хореографии, театрального эффекта важно то, что происходит внутри, с поверхностями, пространствами и людьми. Одним из удачных примеров выставочных помещений является Prada Transformer, способных быстро изменять свою конфигурацию. Все грани павильона являются различными геометрическими фигурами, каждая из которых способна стать основой выставочного пространства, тем самым определяет художественный эффект формы. Павильон фактически стал арт-объектом, созданным по мотивам супрематического искусства начала XX века (рис. 8).

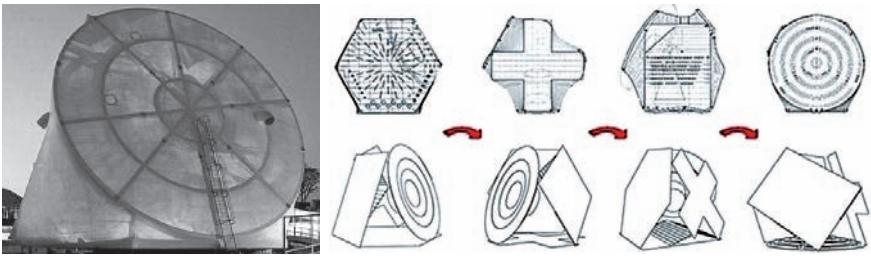


Рис. 8. Prada-трансформер, Сеул, Рем Колхас, OMA

Создавая мифические арт-объекты, напоминающие крупногабаритных насекомых, художник Тео Янсен пытался «соединить несоединимое» в надежде на появление в результате столкновения разных эстетических культур новых идей, красок и форм. Это и архитектура, и скульптура, и существо, которое, казалось бы, гуляет самостоятельно (рис. 9).

Выводы

Практическая целесообразность применения кинетики на современном этапе становится более жизнеспособной альтернативой статичной архитектуре. Возможность инноваций в архитектуре требует совпадения многих внешних и внутренних предпосылок, однако, прежде всего, требуется потребность и готовность общества к экспериментам.

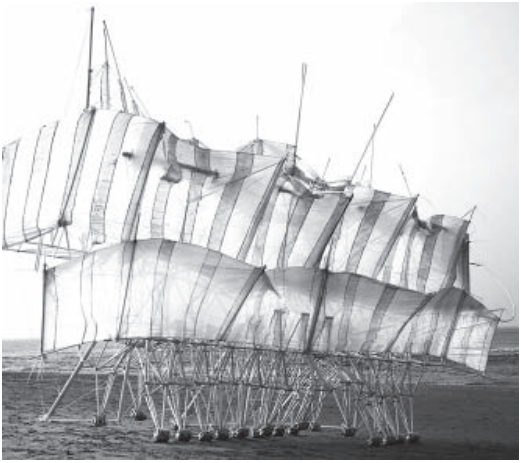


Рис. 9. Архитектурные «звери», Т. Янсен

Эволюция архитектуры от статики, стабильности к динамике и аттрактивности сопровождается изменениями архитектурной мысли, поиском нового архитектурного языка по мере развития новых концепций, появления материалов и методов конструирования, а также использования IT-технологий и мультимедийных средств.

Список литературы

1. Тоффлер Э. Шок будущего: пер. с англ. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 557 с.
2. Шубович С.А. Мифопоэтический феномен архитектурной среды. – Х.: ХНАГХ, 2012. – 177 с.
3. http://uni-travel.kiev.ua/ssha/hudozhestvenny-e-muzei-ssha-i-fantastika.
4. https://architizer.com/projects/house-with-balls.
5. https://www.pinterest.ca/pin/411797959659543391/?lp=true.
6. https://www.dezeen.com/tag/moving-buildings.
7. https://www.ignant.com/2018/07/25/walking-strandbeests-by-theo-jansen.

УДК 711.4.01

А.А. Култаева
Научный руководитель – К.А. Донгузов
Уфимский государственный нефтяной технический университет,
Архитектурно-строительный институт, Уфа, Россия

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ УФИМСКОЙ НАРОДНОЙ ТОПОНИМИКИ

Вопросы выявления городской идентичности и её связи с уникальностью городского пространства сегодня очень актуальны. Изучение локальных особенностей городских структур, их фиксация в местной культуре дает возможность понимать и развивать город, сохраняя его собственный характер. Внимание ученых и критиков направленно на поиск источников формирования уникальности структуры современных городов [1]. Среди различных факторов такого формирования важно выделять силу воздействия коллективной памяти при формировании габитуса – оригинального и выразительного «тела» города.

Ментальные карты территорий и исследования вернакулярных районов помогают выявить образ города, который является основой городской уникальности. Проведение социологических исследований позволяет более детально понять то, через что жители и туристы осознают образ города. Понятие вернакулярного района формируется из личного чувства места, так как каждое место переживается жителем по-иному, а значит по-своему эмоционально маркируется. Житель понимает город, как «свой» (связанный с субъективными переживаниями и воспоминаниями, с местами, имеющими личностное значение), и «наш» (это коллективный образ города, субъектом которого является городское сообщество, члены которого идентифицируют себя с данной территорией) [2].

При образовании тела города формируется и его вербальное отражение – свой городской лексикон, народная топонимика – слова, наиболее ярко характеризующие территорию (имена людей, топонимы, исторические и культурные события, памятные места и пр.). «Как правило, городской лексикон сгущает, концентрирует наиболее важные в потенциальном отношении образные точки» [3].

«Айская верхняя и нижняя» – так как улица шла с горы вниз по рельефу, она делилась на две части в зависимости от того, в какой части находились дома. «Цэсовские, проспектовские, айские» и другие – дворы и люди, маркировавшиеся в зависимости от того какой пространственный ориентир был наиболее близок к тому месту, где они жили. «Архиерейка» – район Уфы между БГУ и Домом Республики на склоне р. Белой – старое народное наименование, производное от Архиерейская слобода. Слобода была названа по дому архиерея, построенному в начале XIX в. и просуществовавшему до 60-х гг. XX в.

Особый интерес представляют уфимские народные топонимы, построенные на ассоциациях с формой и пространством других городов. «Бангкок» – девятиэтажное здание на ул. Правды названо так, потому что стоит далеко от центра Дёмы среди маленьких частных домов. «Бродвей» – ул. Ленина, центральная улица г. Уфы, «Учкудук» – три рядом расположенных пивных, «Белый дом» и «Пентагон» – здание правительства РБ, отражающие его цвет и форму, «Лос-Анджелес», «Большая улица», «Воля», «Двадцать пять в один конец», «Длинная улица», «Кила» – разные топонимы проспекта Октября [3], отражающие его протяженность. Все это примеры народных топонимов, которые отражают пространственную организацию Уфимской городской среды. Топонимы могут повторятся в одном городе в разных районах, но для каждого будут иметь свое значение.

Именно посредством таких локальных топонимов, «ориентиров» (landmarks), как называл их в своих работах И-Фу Туан, житель определенной территории и превращает пространство в «своё» место, «наполняя его смыслом» [4]. Дальнейшее исследование связи городского габитуса с локальной вербальной культурой позволит выявить механизм формирования его пространственно-смысловой компоненты и, впоследствии включить его в методику проектирования на так называемой стадии «story telling» – формирования «легенды проекта», «истории», генерирующей его образные и пространственные характеристики.

Список литературы

1. Донгузов К.А., Култаева А.А. Уфимский городской габитус // Проблемы строительного комплекса России: материалы VIIX научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых УГНТУ, 2018 г. – Уфа, Издательство УГНТУ 2018.

2. Дягилева Н.С. Теоретические аспекты городской идентичности [Электронный ресурс]. – http://elar.urfu.ru. Режим доступа: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/22420/1/geobrand-2013-12.pdf.

3. Вахитов С. Словарь уфимского сленга начала XXI века. Версия 2008 года [Электронный ресурс]. – livelib.ru. Режим доступа: https://www.livelib.ru/book/32612/readpart-slovar-ufimskogo-slenga-nachala-xxiveka-versiya-2008goda-salavat-vahitov/~3.

4. Павлюк С.Г. городская локальная топонимия [Электронный ресурс]. – usp.hse.ru. Режим доступа: https://usp.hse.ru/data/2018/01/10/1160565195/33-42_Pavluk.pdf.

УДК 711.58:005.334

С. Курмышева
Научный руководитель – Т.Б. Ефимова
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства,
Пенза, Россия

ПРОБЛЕМЫ СПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Сначала мы строим дома,
а потом дома строят нас.
Рандольф Черчилль

Посвятим статью ответу на вопрос: почему в России некомфортно жить в спальном районе. Обратимся к этой проблеме многих микрорайонов в городах Российской Федерации.

Города России стремительно растут. Очень быстро строится новое жилье. Застройщики строят «муравейники», серые и безликие высотки, вследствие чего все города России выглядят одинаково, все похожи друг на друга, будь это Томск, Пермь, Саратов и, даже, Москва. Здесь перед застройщиками должна выдвигаться, прежде всего, задача комфортности окружающей среды, и такая концепция подаваться как главное преимущество их жилого комплекса. Сейчас высотки не только стирают облик города, но и создают множество урбанистических проблем.

Одной из таких проблем является эстетика зданий в спальных районах. Визуальная среда формируется за счет жилых многоэтажных домов. Эти дома строятся с целью обеспечения всех семей жильем путем уменьшения стоимости квартир, в том числе и за счет внешнего облика зданий. Монотонный и унылый облик жилых домов отрицательно влияет на психологическое состояние жителей таких районов. Все здания имеют схожие фасады со скудной палитрой цветов, прямыми линиями одного цвета, без изгибов и мелких архитектурных украшений. Это также связано и с экономией застройщика на проработке архитектурного облика здания. «Поскольку спрос на жилье практически не ограничен, девелоперы продают квадратные метры, вместо того, чтобы продавать качественную среду» – сказал декан Высшей школы урбанистики Алексей Новиков [1].

Другая проблема – транспортная. Спальные районы находятся на окраине, то есть плотность населения растет к периферии, а плотность деловой активности и наличие рабочих мест растет, наоборот, к центру. В спальном районе все дома многоэтажные, следовательно, на малой площади проживает большое количество людей. В связи с тем, что в спальных районах нет малого и среднего бизнеса, нет рабочих мест, жители каждое утро уезжают в центр на работу, а вечером – с работы. Транспортный поток огромный, и именно это проводит к тому, что даже широкие улицы в часы пик забиваются машинами, образуются пробки. Так люди опаздывают на работу, важные встречи и т. д. Эта проблема не только градостроительная, но и экономическая.

В современных условиях весьма важной является проблема сохранения и оздоровления среды, окружающей человека в городе, формирования в городе условий, благотворно влияющих на физическое состояние человека. Благоустройство парков и скверов – первостепенная задача муниципалитета, горожан, строительных организаций. Далеко не во всех городах России можно встретить достаточное количество зеленых насаждений. В районе Арбекова города Пензы есть Арбековский лес и лесополоса, но они совершенно не приспособлены для прогулок и отдыха горожан.

Вопрос качественного благоустройства придомовых территорий так же не решен. Дворам в спальных районах не хватает уюта, комфорта, чистоты и порядка, там не хочется надолго задерживаться. Еще с советских времен среди горожан распространилось такое суждение: все пространство, что находится за пределами его квартиры общее – значит ничье. Можно понять: невозможно почувствовать двор своим, если его делят между собой несколько десятков сотен человек. Рассматривая данную проблему, хочется также сказать и о размещении автомобилей на придомовой территории. Транспорт зачастую мешает жителям дома, портит внешний облик двора, занимает очень много места.

Тем не менее, массовая застройка на окраинах города, по сути – единственный способ быстро обеспечить постоянно растущие потребности населения в жилье. Относительно доступная цена жилья считается главным неоспоримым плюсом спальных районов в мегаполисе.

Изначально микрорайоны задумывались как новый тип жилья для современного человека. В Советском союзе ставилась главная задача: обеспечить каждого гражданина своей жилплощадью. В связи с этим строились дома по типовым проектам по всей стране. Выдвигались новые задачи: снизить стоимость строительства и увеличить его объемы. Такие проекты обеспечивают высокую скорость строительства. Правительство пытается обеспечить людей квадратными метрами, а не удобной инфраструктурой и местами отдыха для комфортной жизни. Именно в этот период «типового проектирования» в России автором архитектурного проекта теперь выступает проектный институт, а не личность архитектора. В настоящее время такие дома продолжают возводить строительные компании, хотя такая концепция уже не имеет место быть.

Так поступали не только в России, но и в других мировых странах. Вообще считается, что микрорайонную застройку придумал в 1920–1930-е годы французский архитектор швейцарского происхождения Ле Корбюзье. Он пытался перестроить четко разграниченные кварталы, а жилые дома должны были располагаться на больших расстояниях друг от друга. Между зданиями – огромные зеленые территории, парки и скверы. Внутри пространства, огороженного магистральными дорогами, должна была присутствовать вся необходимая инфраструктура. Архитектор предлагал перестроить весь Париж и еще несколько крупных городов мира по типовым проектам жилых многоэтажек. Он считал: «Дом – машина для жилья». Но во многом его идеи так и остались на бумаге.

Другой пример применения типового проектирования в мире: в середине 1950-х годов в Сент-Луисе, США архитектор Минору Ямасаки, вдохновленный идеями Ле Корбюзье, предложил проект под названием «Прюитт-Игоу». Он воплотился в реальность. Множество одинаковых многоэтажек одна за другой возводились в новом микрорайоне. Открытие состоялось в 1956 году. Поначалу людям это жилье казалось раем: есть собственная квартира, канализация, лифт, детские площадки и т. д. Но со временем из-за серости и неприглядности типового жилья, более состоятельные люди старались покинуть свои жилища и переехать в более комфортные дома, в высотках оставалась самая неблагополучная часть населения, росла преступность, район превращался в гетто. В конце концов недвижимость обесценивалась, и в 1972 году дома взорвали и снесли.

Уже примерно в 1970-х годах в странах Европы и США стали уходить от таких приемов застройки и возвращаться к квартальной, но в СССР и позже в России микрорайонная застройка осталась.

Как же можно улучшить наши микрорайоны?

Дома нужно строить качественными, которые долго прослужат. Также нельзя не упомянуть о таком важном аспекте, как изменение внешнего вида жилых зданий микрорайонов. Внешний облик требует большого внимания со стороны застройщика. Фасады зданий должны быть уникальными и отличаться друг от друга, но придерживаясь одной стилистики. Человек хочет, чтобы его дом был особенным и радовал глаз.

Транспорт. Проблема машин должна решиться следующим образом: для разгрузки транспортного потока, нужно проложить велодорожки увеличить качество и количество общественного транспорта, убрать бесплатные парковки, ведь аренда городской земли стоит больших денег, а паркующиеся у дороги машины сужают дороги, портят облик города.

Также решением проблемы должно стать наращивание центров деловой активности в спальных районах. Этого можно добиться путем развития малого бизнеса и промышленных зон на периферии или за городом, которые могли бы стать центрами занятости для жителей города.

Улучшения облика района можно добиться за счет увеличения «зеленых» мест отдыха в виде парков и скверов и облагораживание имеющихся лесополос вблизи жилых зон. Чтобы любому жителю было комфортно прогуливаться среди леса, там должны быть предусмотрены лавочки, прогулочные дорожки, вечернее освещение, которое позволяет гулять по парку не только днем, но и вечером, ночью. Желательно присутствие детских площадок, дорожек для велосипедов и роликов.

Пространство между домами можно улучшить следующим образом: строительные компании должны быть поставлены администрацией города перед необходимостью сделать среду более комфортной за счет мер по освобождению дворов от автомобилей, строительству объектов социальной инфраструктуры. Это предполагает собой работу с ландшафтными проектами, установку зеленых насаждений, отделяющих здания от магистралей, четкое визуальное разделение внутридворовых территорий и общественных пространств района, строительство многоэтажных парковок для машин и т. д. К тому же для машин можно ввести штрафы за парковку у дома. Стоянки вдали от дома не пользуются популярностью, ведь оставить машину у дома проще, ближе и гораздо дешевле. При этом придомовая территория должна быть облагорожена и поддерживаться в чистоте и порядке не только дворниками, но и самими жителями.

Для будущих проектов можно предложить переход от микрорайонной к квартальной застройке и уменьшение этажности. Увеличивая плотность застройки с одновременным снижением этажности, застройщик может скомпенсировать эффект от такого уплотнения визуальным разнообразием домов в рамках застройки, разбивкой района на кварталы, каждый из которых имеет свой стиль. Это дает эффект индивидуальности и снимает впечатление затесненности при восприятии.

Для решения всех вышеперечисленных проблем должны приниматься меры правительством России, городской администрацией, местными жителями.

На сегодняшний день можно сделать такой вывод: главной стратегической целью развития наших городов должно стать улучшение городской среды, что, несомненно, ведет к улучшению качества жизни горожан. Стратегией развития города предполагает четкую взаимосвязь с генеральным планом. Целью генерального плана города должно являться обеспечение устойчивого развития городского поселения.

Список литературы

1. Соколовская Е. Декан Высшей школы урбанистики Алексей Новиков: Спальные районы – бремя на экономике всей страны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://snob.ru/selected/entry/114331.

УДК 692. 88

В.Г. Кутырев
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства,
Пенза, Россия

ОГРАЖДЕНИЯ В РОССИИ И В МИРЕ. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Введение. Историческая справка

Еще в доисторические времена наши предки начали строить вокруг своего жилища, участка, поселка, города – ограждение которое позволяло ему чувствовать себя более защищенным. Частоколы, стены и другие защитные ограждения существовали столько, сколько существует человек. У древнего человека было несколько главных источников опасностей – животные и другой человек. Кроме того, установив ограждение, люди заявляли таким образом свое право на владение огороженным участком земли. Ярким примером сохранившегося до наших дней ограждения, является Великая Китайская стена, построенная примерно за двести лет до нашей эры. Она имеет длину шесть тысяч километров и выполняла защитную функцию. Вокруг городов также возводили стены (ограждения). Примером могут служить кремлевские стены в Москве, Новгороде, Казани, и т. д, Вокруг участка, дома строили забор или изгородь, чтобы препятствовать проникновению туда диких животных и людей.

И только в Новое время (XVI в. – начало XX в.) ограждения стали выполнять не только защитные, но и декоративные функции. В этот период ограждение стало в большей степени обозначать границу участка, границу территории. И наконец, ограждение зачастую выступало некой эстетической доминантой и подчеркивало статус владельца сооружения и территории. Появились живые изгороди. В Российской империи сплошные заборы на дачах и загородных домах (поместьях, дворцах и т. д.) у российской знати XIX – начала XX века практически отсутствовали, так как считалось, что они скрывают архитектурную красоту зданий и прилегающих к ним парков. Приемлемы были лишь декоративные решётки и живые изгороди. Возведение сплошных заборов считалось дурным вкусом и характеризовало мещанство и другие низкие слои населения. Сплошные заборы мы встречаем в купеческой и крестьянской среде.

Строительство ограждений в России и за рубежом на современном этапе

Необходимо отметить что, каждая страна отличается определёнными тенденциями в строительстве ограждений. Например, в Западной Европе заборы чаще всего обозначают границы земельного участка и имеют декоративный характер – это небольшие, максимум в полметра высотой заборчики (чаше всего штакетник). В Америке дела обстоят немного по-другому. В северных штатах ограждения строят не высокими, которые только обозначают границы земельных участков. В Техасе и других «сельскохозяйственных» штатах принято строить надежные деревянные заборы, защищающие пасущийся на территории ранчо скот.

Самым большим забором в мире считается «Собачий забор» в Австралии (рис. 1) протяжённостью 5600 км, разделяющий одну часть страны, где обитают собаки динго, представляющие опасность для местных животноводов другую где, осуществляется выпас скота.

Иллюстрации к статье А.Р. Акимовой, Е.Н. Вечкасовой «Становление прекрасного. Истоки и специфика архитектуры Японии»

Рис. 1. Жилище периода дзёмон. Парк Йосиногари

Рис. 2. Жилище периода яёй

Рис. 3. Старейшая святыня Японии: Сумиёси – тайся

Рис. 4. Храм Тодайдзи

Рис. 5. Императорский дворец в Киото

Иллюстрации к статье А.Р. Акимовой, Е.Н. Вечкасовой «Становление прекрасного. Истоки и специфика архитектуры Японии»

Рис. 6. Замок Химэдзи в Токио

Рис. 7. Замок Мацумото

Рис. 8. Улица с таунхаусами в Такаяма

Рис. 9. Фасад здания вокзала в Токио

Рис. 10. Здание Министерства юстиций в Токио

Рис. 11. Музей современного искусства Benesse House. Япония, Наосима, 1995. Архитектор Тадао Андо

Иллюстрации к статье А.Р. Акимовой, Е.Н. Вечкасовой «Становление прекрасного. Истоки и специфика архитектуры Японии»

Рис. 12. Центр искусств: Медиатека, Япония, Сендай, арх. Тойо Ито, 2001

Рис. 13. Дом Garden & House. Токио. Архитектор Рюе Нишизава

Рис. 14. Центр всемирного наследия Фудзи

Рис. 15. Башня Tokyo SkyTree

Иллюстрация к статье Н.Н. Алихановой «Сады на пирсах»

Рис. 2. Сад на Пирсе 55, г. Нью-Йорк

Иллюстрации к статье Ю. Андреевой «Черная архитектура»

Рис. 1. Здание «Американский Радиатор» / Bryant Park Hotel. Архитекторы: Раймонд Худ и Джон Хоуэллс. Скульптор: Рене Пол Чамбеллан. Нью-Йорк, США, 1924

Рис. 2. Здание прокуратуры. г. Тбилиси, Грузия, 2012

Иллюстрации к статье Ю. Андреевой «Черная архитектура»

Рис. 3. Interims Audimax (Аудимакс). Местонахождение: г. Мюнхен, Германия, 2011 год

Рис. 4. Королевская библиотека «Черный алмаз». Местонахождение: г. Копенгаген, Дания, 1999 год

Рис. 5. Музей искусств Лихтенштейна. Местонахождение: г. Вадуц, Лихтенштейн. Архитекторы: Мейнрадо Моргер, Генрих Дегело и Кристиан Керес, 2000 год

Иллюстрации к статье Д.С. Ганина «Градостроительная организация туристической инфраструктуры для памятников истории и культуры регионального значения в малом городе»

Рис. 1. Город Светлогорск (Калининградская область)

Рис. 2. Город Торжок (Тверская область)

Рис. 3. Город Углич (Ярославская область)

Иллюстрации к статье А.В. Кирьянова «Архитектура будущего – новый мир»

Рис. 1

Рис. 2

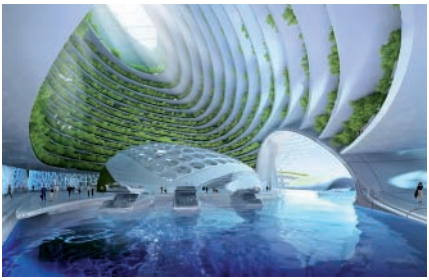


Рис. 3

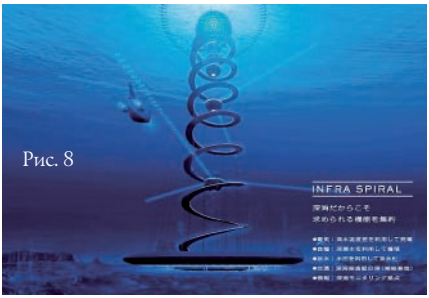


Рис. 8

Рис. 4

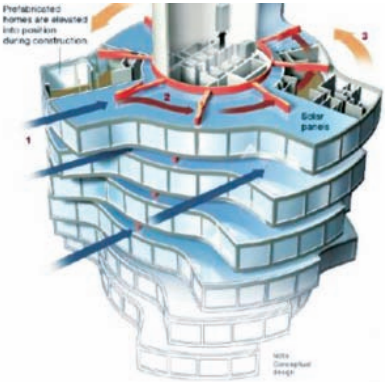


Рис. 5

Иллюстрации к статье А.В. Кирьянова «Архитектура будущего – новый мир»

Рис. 6

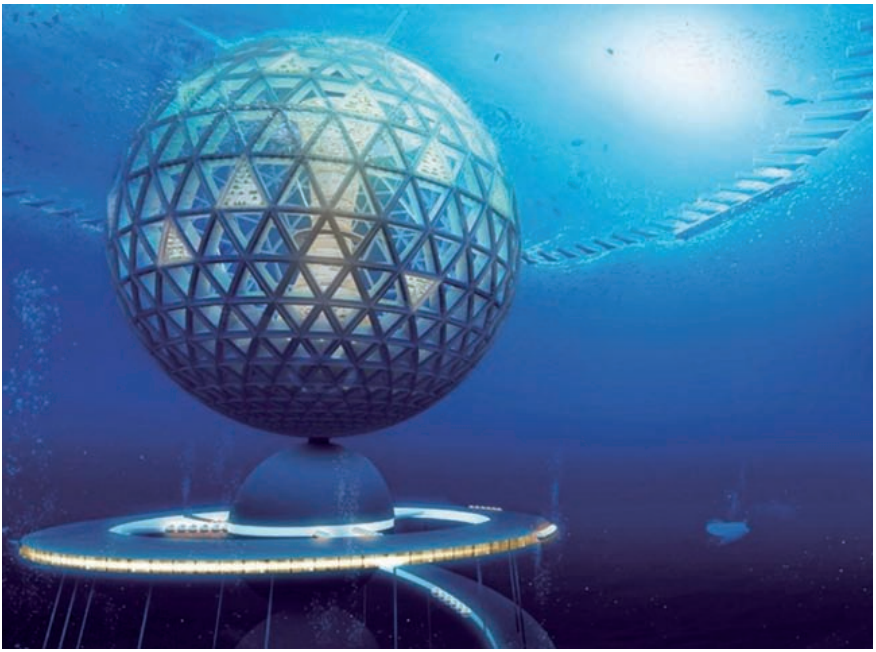


Рис. 7

Иллюстрации к статье Д.С. Ганина «Градостроительная организация туристической инфраструктуры для памятников истории и культуры регионального значения в малом городе»

Рис. 4. Ансамбль дворянской усадьбы В.Н. Воейкова в г. Каменка

Иллюстрация к статье О.Е. Гагиной «“Гибридно-языковые модели” в методике архитектурного проектирования»

Иллюстрация к курсовому проекту «Урбанистический ландшафт 2050. Уфимские берега»

Рис. 1. Австралийский или «Собачий забор»

В развивающихся странах заборы – частое явление; это связано и с высоким уровнем преступности (Бразилия, ЮАР, Мексика и др.).

В России, как и во всем мире, заборами обычно ограждают строительные площадки, отделяют производственную и безопасную зоны строительных работ от горожан. У нас в стране забор, ограждающий строительную площадку, прежде всего, призван закрыть от постороннего взгляда грязь, свалку мусора, криво поставленные бытовки, и грязную технику, характерные для любой российской стройки. При этом у нас заборы, как правило, уродливы: полуосыпавшиеся в основании бетонные блоки, покосившиеся доски или грязный и весь погнутый профнастил (рис. 2).

Рис. 2. Обычные ограждения стройплощадок в России

За рубежом строительный забор вполне дизайнерского вида с большим количеством прозрачного пластика, через который можно смотреть, что происходит на стройке. В Гонконге в качестве заборов используют прозрачные сетки, огораживающие небезопасные зоны, а за ними – идеально организованная инженерная инфраструктура стройки.

Безусловно, вторая функция заборов – ограждение частных земельных участков и индивидуальной застройки. Естественная цель этих оград – обозначить границы частных владений. В Западной Европе все частные земельные участки огорожены и все время натыкаешься либо на зеленую изгородь, либо на низкие жерди забора. Но через них спокойно можно любоваться лугами, лужайками, рощами, хотя и на расстоянии. В любом небольшом европейском городе за прозрачным штакетником видны аккуратные участки, клумбы, грядки. Это гордость хозяев.

До перестройки в России, как правило, все частные домовладения, были огорожены низкими штакетниками. Улицы казались широкими и зелеными. Начиная с девяностых годов в крупных городах, под Москвой, на юге страны, постепенно стали расти ввысь и вширь каменные особняки с башнями, занимающие приличные площади. Вокруг них возводились крепостные стены из кирпича с видеонаблюдением. О значительности и богатстве каждого владения можно составить довольно точное представление по высоте и длине периметра забора. Принято, что для запрета доступа чужаков в хоромы господ лучшее средство – забор. Забор должен быть максимально высоким, чтобы никто не узрел, что за ним происходит. Здесь и стремление к безопасности, и страх перед соседской завистью, и боязнь показать свои неведомо откуда взявшиеся доходы. Последнее обстоятельство особенно актуально, именно поэтому чиновники предпочитают селиться в отдельных поселках, кучками. Со строгой охраной и мощными заборами. При этом общего пространства (даже в смысле общей лужайки или дачного леска) для них как бы и вовсе не существует. Нет у «заборных» граждан даже представления о том, как его забор, проволока и бойницы выглядят для проходящих снаружи.

В России появилось и третье важное назначение забора – символизм и статус. Понятно, что в этом иерархическом ряду верховный забор – это Кремлевская стена. И эта ограда означает собой высшую власть. Эта символическая роль забора в России принимается практически всеми, она «вбита» в сознание наших граждан. Заборы обслуживают иерархичность и архаичность нашего общественного устройства, отражают отсутствие честного признания всеми действующих законов и правил – вернее, бесконечные исключения из законов и правил, – именно эта территория, обладающая специальными свойствами, привилегиями, в первую очередь обносится заборами – высокими и глухими. Наконец, тяга власти к регламентации и всего к управлению всем также вносит в нашу жизнь бесконечные ограждения, возводимые любым хозяйственником.

Заборы – неотъемлемая часть пейзажа частной застройки в любом российском городе. Любой клочок земли, находящейся в собственности гражданина или группы граждан, в российском городе должен быть обязательно огорожен забором. И если забор вокруг своих 6 соток это личное дело каждого, которое еще можно объяснить, то заборы в городе недопустимы. Конечно, есть редкие случаи, когда без забора не обойтись, но что заставляет городить эти отвратительные конструкции вокруг каждого клочка земли, совершенно непонятно (рис. 3.). Давайте посмотрим, какие бывают заборы и что со всем этим делать.

В России, разумеется, есть хорошие ограждения газонов. Но, как правило, строят именно такие, как показано на примере. Непонятно для какой цели их поставили. Вероятно для того, чтобы подчеркнуть убогость газонов. В последние годы появились ограждения вокруг территорий в многоэтажных домах. Причин, вернее поводов, здесь много. Это стремление обезопасить себя и выделить свою территорию.

Что невозможно понять – это заборы на русском кладбище. Главное на кладбище – это заборы. Казалось бы, от кого и чего огораживать? На кладбищах есть воровство. Функцию охраны они не выполняют. Тогда какую? Вопрос. Идея русской соборности полностью опрокидывается «заборностью». Даже на кладбище люди хотят отгородить хотя бы вот эти два квадратных метра как свою собственность.

Рис 3. Пенза. Ограждение газонов

Заключение

У нас заборов много, но мы такие не одни. В Европе, США и Канаде этого меньше, а Латинская Америка или Бразилия – практически наша копия. Да, в Москве, в других крупных городах, на юге страны там, где у людей появилась возможность обзавестись своей недвижимостью, стали появляться заборы. Но это не показатель для всей остальной страны, где есть масса «штакетника» и не требуются все эти «заборные» функции: безумной статусности, демонстрации силы власти, ограждая себя от «враждебного» народа.

Главным социальным капиталом является доверие. А Россия в настоящее время находится на самом низком месте по уровню социального доверия. Всё это приводит к большому количеству заборов.

В общем, будем считать заборы и все, что с ними и с нами происходит, нашим местным мерилом уровня социального и общественного благополучия и цивилизованности. Сам по себе забор, он не «плохой» и не «хороший», это не вектор в будущее, а болезнь роста, постепенно с ростом доверия это отойдет.

Список литературы

1. Забор // Материал из Википедии – свободной энциклопедии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Забор.

2. Самый длинный забор в мире [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://miroland.com/dingo-longest-fence.

УДК 711.4:728.84(035)

А.Д. Марина, Т.З. Зиятдинов
Научный руководитель – З.З. Зиятдинов
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства,
Пенза, Россия

РАЗВИТИЕ САДОВОДЧЕСКОГО ТОВАРИЩЕСТВА «ЗЕЛЕНАЯ РОЩА» В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЕГО АРХИТЕКТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА В СТРУКТУРЕ ГОРОДА ПЕНЗЫ

Перечислены распространенные на территории Российской Федерации типы второго жилища, приведены общие сведения о садоводческом товариществе, проанализирована архитектурно-планировочная структура поселка вторых жилищ, приведены данные о транспортной инфраструктуре и системе общественного обслуживания садоводческого товарищества, указан режим

функционирования вторых жилищ, выявлены градостроительные тенденции функционирования садоводческого товарищества.

Актуальность темы

В последние десятилетия в России и мире наблюдается интенсивное распространение второго жилища: садовые в структурах садоводческих товариществ; дачные дома-коттеджи в современных загородных коттеджных поселках; реконструированные и/или заново построенные эксплуатируемые горожанами односемейные жилые дома в сельских поселениях; расположенные за городом и принадлежащие городским семьям дворцы, замки, усадьбы, поместья, резиденции, заимки, дома-скиты, дома рыбака и охотника и др. [1]. В Российской Федерации более 70 % семей обладают вторыми жилищами [2]. Являющиеся наиболее массовым типом второго жилища в стране, садовые дома занимают территории, сопоставимые по площади с территориями городов и сельских поселений [3].

Массовая экспансия садовых домов качественно меняет характер среды их размещения и формирует архитектурное пространство особого типа, отличающееся и от пространства сельских населенных мест, и от пространства городских поселений разной численности населения [4]. Феномен включения архитектурных пространств застройки садоводческих товариществ не рассматривался в трудах отечественных и зарубежных исследователей и требует изучения.

Методика исследований включает:

– натурно-полевые обследования садоводческого товарищества с фото- и видео-фиксацией обследуемых объектов;

– графоаналитическое рассмотрение проектно-графических и картографических материалов поисковых интернет-систем Yandex и Google, а также материалов публичной кадастровой карты города Пензы;

– интервьюирование экспертов, в качестве которых выступили преподаватели Пензенского государственного университета архитектуры и строительства (ПГУАС), руководящие работники Октябрьского административного района г. Пензы, председатели ряда садоводческих товариществ, расположенных в границах и вне границ города Пензы;

– изучение архивных материалов Пензенского областного общества садоводов на предмет периода основания и динамики развития садоводческих товариществ жителей города Пензы.

Архитектурное пространство садоводческого товарищества

1. Расположение в структуре города.

Садоводческое товарищество «Зеленая роща» расположено в северо-западной части г. Пензы. Товарищество образовано в 70-х годах XX века. С северной и восточной сторон к территории СНТ прилегает железнодорожная линия с защитными лесонасаждениями. С юга товарищество ограничено автомобильной дорогой, ведущей в село Арбеково. С юго-западной стороны располагаются земли сельского поселения Арбеково, в котором насчитывается от 186 домохозяйств. Село устойчиво функционирует. Часть территории товарищества расположена в санитарно-защитной зоне железной дороги (рис. 1, цветная вкладка).

Хорошая транспортная доступность основных районов города и центральной его части способствует тому, что происходит постепенное перепрофилирование территорий садоводческого товарищества в район усадебно-коттеджной жилой

застройки [1; 5], для чего силами владельцев садовых участков инициируется внесение изменений в генеральный план города об изменении вида разрешенного использования земельных участков садоводческого товарищества [5; 6; 7].

Качественно меняется архитектурное пространство территории – из уровня сельской среды оно трансформируется в пространственную среду усадебно-коттеджной городской застройки [8; 9].

2. Архитектурно-планировочная структура товарищества сформирована прямоугольной сеткой улиц. В товариществе насчитывается 272 участка. Площадь садовых участков варьируется от 460 до 880 кв. м, ее средняя величина составляет около 600 кв. м. Ширина основных улиц составляет 7–8 м, второстепенных улиц и проездов – 4–6 м. Габаритные размеры территории садоводческого товарищества составляют 1,5×0,22 км. Общая площадь территории садоводческого товарищества «Зеленая роща» составляет 0,1419 кв. км или 14,19 га (рис. 2).

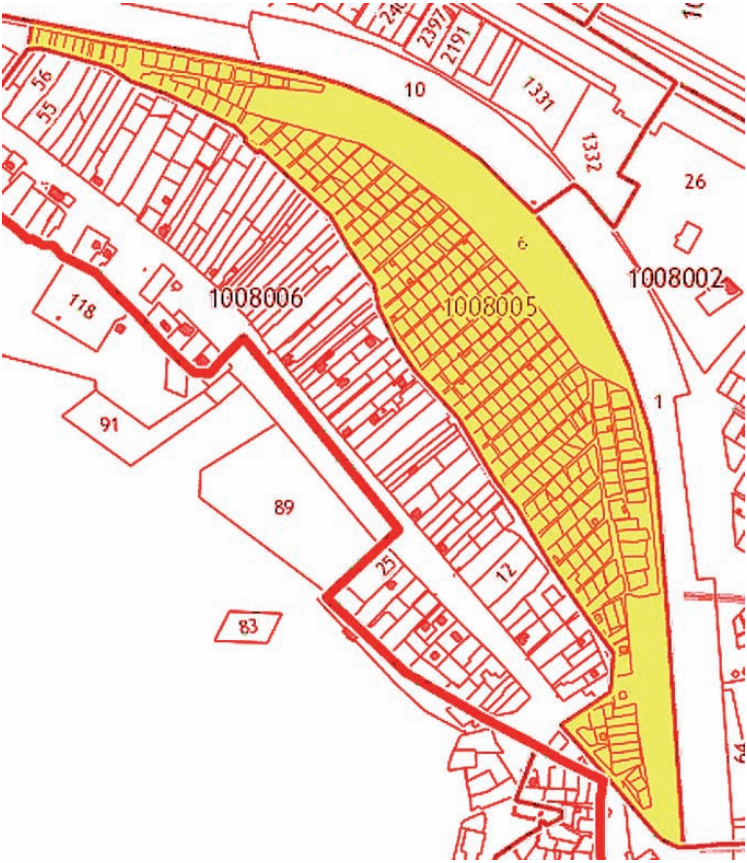


Рис. 2. Планировочная структура садоводческого товарищества «Зеленая Роща» (выделено желтым), фрагмент публичной кадастровой карты

В качестве недостатка планировочной структуры необходимо отметить отсутствие скосов ограждений участков, примыкающих к перекресткам улиц и проездов. Перпендикулярное примыкание ограждений участков создает неудобства при поворотах транспортных средств. Кроме того, устройство глухих ограждений и посадка густорастущих растений на перекрестках является нарушением требований строительных норм и правил о треугольниках видимости. Актуальность необходимости внесения корректировки правил планировки и застройки садоводческих товариществ в части устройства треугольников видимости подтверждается неоднократными дорожно-транспортными происшествиями на пересечениях дорог и проездов товарищества. В целом архитектурно-планировочная организация садоводческого товарищества соответствует действующим нормам и правилам СП 53.13330.2011 «Планировка и застройка территорий садоводческих (дачных) объединений граждан, здания и сооружения. Актуализированная редакция СНиП 30-02-97*».

Архитектурное пространство товарищества является ячейковым, оно создается как отдельными зданиями и участками, так и прямоугольной сеткой улиц, пространства площадей отсутствуют [10].

Расположение на смежных с товариществом землях участков с видами разрешенного использования, отличными от «садоводство», создает контраст между архитектурными пространствами разных типов, которые визуально обогащают друг друга посредством сопоставления [11].

3. Система общественного обслуживания. В структуре садоводческого товарищества «Зеленая роща» отсутствуют объекты общественного обслуживания. Ближайшие объекты, которыми при необходимости пользуются члены садоводческого товарищества, расположены вдоль главной автодороги села Арбеково на расстоянии от 100 до 220 м от СНТ: магазин продовольственных товаров, магазин промышленных товаров, автозаправочная станция, летнее кафе, баня. Нагрузка на объекты общественного назначения является сезонной и возрастает в период дачного сезона в силу проживания многих владельцев садовых домов постоянно в течение летнего времени на территории садоводческого товарищества и использования социально-общественной инфраструктуры (объектов соцкультбыта) прилегающего сельского поселения. Система общественного обслуживания садоводческого товарищества формируется в соответствии с общими трендами развития второго жилища в России и за рубежом [12].

4. Транспортная инфраструктура.

Подъезд к территории садоводческого товарищества осуществляется по автодороге с твердым асфальтобетонным покрытием. Круглогодично курсирует общественный маршрутный транспорт малой вместимости (маршрутки). 60–70 % владельцев садовых участков добираются до дачного (садового) участка на личном автомобиле. Время, затрачиваемое на передвижения от моего дома до садового (дачного) участка, «от двери до двери», составляет 15 минут при поездке на легковом авто, и 20–30 минут при поездке на маршрутке до остановки общественного транспорта, затем 10–15 минут пешком до самого участка. Во время пребывания на садовых участках члены садоводческого товарищества паркуют принадлежащие им легковые транспортные средства тремя способами:

1) На своем частном садовом участке, где силами владельца выполняется заездная площадка для легкового автомобиля [13].

2) В границах улицы или проезда садоводческого товарищества напротив садового участка владельца автомобиля [14].

На бесхозном (неиспользуемом) садовом участке, расположенным смежно с участком владельцев паркуемых транспортных средств [15; 16].

5. Режим функционирования. В застройке СНТ присутствуют в основном дома сезонного типа для временного пребывания. С каждым годом возрастает доля домов с условиями для постоянного проживания: в доме имеется газовое отопление, вода – артезианская скважина или колодец.

В настоящее время 25 % домов обитаемы в течение всего дачного сезона, с мая по сентябрь включительно. Около 10 % владельцев участков проживают в садовых домах и в зимнее, и в летнее время, т. е. круглогодично.

Доля круглогодичных домов из года в год возрастает. Основным функциональным назначением садовых участков является продовольственное самообеспечение, занятие садоводством и огородничеством, релаксация в связи с повышенным психо-эмоциональным напряжением при проживании в крупном городе.

6. Архитектурные решения. Архитектурное пространство товарищества отличается низким уровнем архитектуры домов, которая различна и по стилистике, и по качеству художественных решений, и по степени капитальности, и по степени ухоженности: имеются неэксплуатируемые полуразвалившиеся садовые дома небольшой площади. Наряду с ними присутствуют каменные двухтрехэтажные «дворцы». Качественные различия строений привносят в архитектурное пространство качество живописности [17].

Ограждения садовых участков выполнены по принципу «кто во что горазд». Имеются покосившиеся, полуразрушенные заборы. Но есть и добротные ограждения. Общий принцип их устройства отсутствует, что позволяет отнести сформированное архитектурное пространство к типу «неорганизованное» или «слабо-организованное» [18; 19].

Градостроительные тенденции функционирования и развития садоводческого товарищества протекают в русле обще-глобальных градостроительных трендов развития второго жилища в России и за рубежом:

1) рост с течением времени средних объемно-планировочных параметров садовых домов [20];

2) возрастание во времени в структуре садоводческого товарищества доли кирпичных зданий II–III степеней огнестойкости против уменьшения доли деревянных строений IV–V степени огнестойкости, что является весьма положительным трендом в силу уменьшения рисков пожарной опасности [21];

3) возрастание степени капитальности садовых домов с течением времени: от относительно небольших зданий и сооружений 70–80-х годов до зданий, соответствующих стандартам современного жилища, в 2000-х и 2010-х годах [22];

4) увеличение длительности пребывания во втором жилище в течение года, которое складывается из двух составляющих:

а) за счет увеличения числа лиц пенсионного возраста, проживающих в садовом доме постоянно в течение года или нескольких месяцев и недель в году [23; 24];

б) за счет трансформации многих вторых жилищ (садовых домов) в места основного проживания [25];

в) посредством увеличения числа участков, организуемых на смежных с товариществом территориях по решению органов местного самоуправления [26];

5) приобретение физическим лицом нескольких смежно расположенных садовых участков и объединение их в один участок для строительства односемейного жилого дома-коттеджа для постоянного проживания с последующей регистрацией построенного жилища как основного места проживания [27];

6) приобретение физическими и/или юридическими лицами нескольких смежных садовых участков, расположенных вдоль транспортных магистралей с интенсивным автотранспортным движением, и объединение их в один участок для строительства объектов общественного обслуживания, в том числе, объектов придорожного сервиса [28].

Качественные характеристики архитектурного пространства садоводческого товарищества:

1) прочтение включенности в формирование пространства специалиста в области разработки документов территориального планирования;

2) иерархичность территориальной организации;

3) присутствие разнохарактерных пространств частных и общественных территорий [31];

4) перманентная смена условий восприятия пространства во времени [29];

5) наличие относительно четко обозначенных границ участков и необозначенных, но «понимаемых» границ территорий улиц и проездов по их продольным осям [30];

6) наличие легко воспринимаемого реципиентами градиента развития архитектурного пространства [31].

Список литературы

1. Зиятдинов З.З. Градостроительное развитие второго жилища в контексте диалектики // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2017. – № 3 (34). – С. 36–39.

2. Зиятдинов З.З. Объемы и темпы развития второго жилища // Архитектон: известия вузов. – 2017. – № 4 (60).

3. Зиятдинов З.З. Градостроительные функции второго жилища // Биосферная совместимость: человек, регион, технологии. – 2017. – № 4 (20). – С. 34–43.

4. Лапшина Е.Г. Формула новой архитектуры – динамика пространства // Вестник МГСУ. – 2012. – № 1. – С. 17–21.

5. Зиятдинов З.З., Зиятдинов Т.З. Скорость пассажиропотоков крупного города (на примере Пензы) // Architecture and Modern Information Technologies. – 2018. – № 1 (42). – С. 227–234.

6. Зиятдинов З.З. Градостроительная оценка явления «второе жилище» // Вестник ПНИПУ. Строительство и архитектура. – 2018. – Т. 9, № 2. – С. 59–77.

7. Зиятдинов З.З., Зиятдинов Т.З. Развитие транспортной системы Пензы в XXI веке // Архитектон: известия вузов. – 2018. – № 3 (63).

8. Лапшина Е.Г. Особенности современной архитектуры в свете авторской концепции «динамика архитектурного пространства» // Архитектура и строительство России. – 2018. – № 1 (225). – С. 54–57.

9. Lapshina E.G., Koroleva L.A. Key figures of the russian vanguard: historical roots // Былые годы. Российский исторический журнал. – 2015. – № 37 (3). – С. 682–688.

10. Лапшина Е.Г. Анализ пространственных концепций в архитектуре XX века // Архитектон: известия вузов. – 2014. – № 1 (45). – С. 2.

11. Лапшина Е.Г. Дисциплина «пространство» в столичной и региональной архитектурно-художественной школе России // Региональная архитектура и строительство. – 2011. – № 2. – С. 181–185.

12. Зиятдинов З.З. Влияние второго жилища на формирование сектора обслуживания градостроительных систем // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2016. – № 4. – С. 13–18.

13. Зиятдинов З.З. Зависимость развития второго жилища от типов жилой застройки // Архитектон: известия вузов. – 2018. – № 3 (63).

14. Зиятдинов З.З. Инновации в изучении второго жилища // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2014. – № 4. – С. 11–15.

15. Зиятдинов З.З. Влияние второго жилища на формирование транспортных систем // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2015. – № 2. – С. 46–53.

16. Зиятдинов З.З., Зиятдинов Т.З. Развитие транспортной системы Пензы в XXI веке [Электронный ресурс] // Архитектон: известия вузов. – 2018. – № 3 (63). – URL: http://archvuz.ru/2018_3/09.

17. Лапшина Е.Г. Архитектурное пространство и моделирование его динамики в рамках современных информационных технологий // Architecture and Modern Information Technologies. – 2011. – № 1 (14). – С. 5.

18. Лапшина Е.Г. Башня в городе. Историческая динамика пространственных архетипов // Архитектура и строительство России. – 2011. – № 6. – С. 2–9.

19. Лапшина Е.Г. Архитектура как пространство образов и образ пространства // Architecture and Modern Information Technologies. – 2008. – № 1 (2). – С. 4.

20. Зиятдинов З.З. Территориально-пространственная экспансия второго жилища // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. – 2016. – № 4. – С. 42–46.

21. Зиятдинов З.З. Определение понятия «второе жилище» // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2015. – № 1. – С. 51–55.

22. Зиятдинов З.З. Градостроительные проблемы развития второго жилища // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2014. – № 1. – С. 25–27.

23. Зиятдинов З.З. Второе жилище в первобытном мире // Архитектон: известия вузов. – 2018. – № 2 (62).

24. Зиятдинов З.З. Градостроительная тенденция: рост длительности пребывания во втором жилище // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2016. – № 6. – С. 11–15.

25. Зиятдинов З.З. Ареалы распространения второго жилища // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2015. – № 3. – С. 43–49.

26. Зиятдинов З.З. Градостроительное развитие второго жилища в контексте диалектики // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2017. – № 3 (34). – С. 36–39.

27. Зиятдинов З.З. Градостроительная классификация второго жилища // Научный вестник Воронежского ГАСУ. Строительство и архитектура. – 2015. – Вып. № 2 (38). – С. 131–141.

28. Зиятдинов З.З. Градостроительная классификация поселков вторых жилищ // Architecture and Modern Information Technologies. – 2017. – № 3 (40). – С. 141–152 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://marhi.ru/AMIT/2017/3kvart17/11_ziyatdinov/index.php .

29. Лапшина Е.Г. Динамика системы зрительного восприятия человеком архитектурного пространства // Architecture and Modern Information Technologies. – 2011. – № 3 (16). – С. 1.

30. Лапшина Е.Г. Границы архитектурного пространства // Известия высших учебных заведений. Строительство. – 2004. – № 10 (550). – С. 83–88.

31. Лапшина Е.Г. Символ города: преемственность исторических, культурных и архитектурных традиций // Региональная архитектура и строительство. – 2011. – № 1. – С. 159–163.

УДК 351.778.54:364

В.П. Мирошкина
Научный руководитель – Л.В. Савельева,
Учебно-научный центр «Архитектура и компьютерные технологии»,
Московский архитектурный институт (государственная академия),
Москва, Россия

СОЦИАЛЬНОЕ АРЕНДНОЕ ЖИЛЬЁ

Каждый имеет право на жилище, которое уберегает нас от непогоды, обеспечивает безопасность, отдых и т. д. Начиная с древнейшей истории, жилищный вопрос волновал человека и волнует до сих пор. Его решение, обеспечивает стабильность в политике и экономике каждой страны.

Покупка жилья, во все времена было дорогостоящим приобретением, поэтому его альтернативой служит аренда.

В дореволюционной России часть жилья обеспечивалась доходными домами, в советское время более 70 % жилищного фонда составляло арендное муниципальное жильё, дома-коммуны, общежития. В современной России, после процесса приватизации, объемы арендного жилья сократились. Начал активно развиваться рынок частной аренды, где цены и услуги никак не регулируются, что приводит к снижению социальной ответственности между нанимателем и арендодателем, тем самым снижая общий коэффициент качества жизни.

Итак, как мы видим, квартирный вопрос не утратил своей актуальности и сегодня.

В статье рассматриваются качественные и количественные показатели доступности арендного жилья. Основными группами населения нуждающихся в доступном временном жилье являются студенты, молодые семьи, социальные и экономические мигранты, временные наёмные работники и т. д.

Ниже рассматриваются показатели арендного жилья на примере крупнейшего города России – Москвы (без учета Новой Москвы) в сравнении с американским городом – Нью-Йорк, так как они являются схожими по своей динамичности, мобильности и общему темпу жизни (рис. 3, цветная вкладка). В первую очередь рассмотрим площади и плотность населения (рис. 1), уровень зарплат, отношение их к стоимости арендного жилья[1] (рис. 2), а также количественные показатели площади квартир (рис. 4), транспортно-пешеходную доступность от жилых комплексов до инфраструктуры первой очереди (рис. 5).

Рис. 1. Площадь и плотность населения

[1] По данным numbeo (крупнейшая в мире база данных информации о мировых условиях жизни).

Рис. 2. Доступность аренды жилья

Как видим из представленных графиков, в Москве наименьшее количество людей на кв. км, что предполагает большой потенциал к развитию и повышению этого показателя для достижения наиболее оптимального использования ресурсов города. Но как живут люди в данных городах? Какой уровень благополучия они имеют?[2]

Из формулы[3] Индекс доступности жилья (ИДЖ) равен Средней стоимости жилья / Средний доход жильца, индекс доступности аренды жилья в Москве равен 0,63, в Нью-Йорке (Н-Й) составляет 0,41. ($ИД_{Москва}$ = 57/91, $ИД_{Н-Й}$ = 83/202). Из чего можно заключить, что в Москве плотность населения ниже, а показатель доступности аренды уступает Нью-Йоркскому.

В Москве стандартная норма жилой площади по договору социального найма равна 18 кв м^2, в общежитиях наименьший параметр жилой площади на человека составляет 6 кв. м минимальная площадь однокомнатной квартиры должна быть 28 кв. м.

Так как в России жилые комплексы, изначально предусмотренные под аренду, начали активно строиться посредством программы ДОМ РФ (АИЖК ранее) и вторым наиболее крупным застройщиком жилья является Группа Компаний ПИК, то мы выбираем их в качестве примеров типовых решений планировок.

По данным сайта Ведомости, в США на одного человека приходится более 60 кв. м жилой площади, но в зависимости от штатов они варьируются. В Нью-Йорке минимальная площадь комнаты должна быть не менее 37 кв. м в соответствии с Законом о государственном жилье[4], тем не менее, власти города осознают потребность в создании микро квартир, т. к. многие живут в одиночестве и не считают возможным платить за большую площадь, которая им не требуется, в связи с этим проводится конкурс[5]

[2] 28 июня 2018 г. На заседании Президиума Научно-экспертного совета при председателе Совета Федерации обсуждался вопрос о внедрении единого стандарта благополучия россиян [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kkoop.ru/v-rossii-hotyat-vvesti-edinyiy-standart-blagopoluchiya.

[3] Индекс доступности жилья. Методика ООН_ХАБИТАТ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=34902.

[4] Public Housing Law § 401; «The New York City Housing Authority is hereby constituted and declared to be a body corporate and politic with all the powers, rights and duties set forth in article five of the former state housing law». Municipal Housing Authorities Law (L. 1934, ch. 4), comprising §§ 60–78 of the former State Housing Law (L. 1926, ch. 823, as re-enacted by L. 1927, ch. 35), now the Public Housing Law (L. 1939, ch. 808).

[5] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.archdaily.com/324418/adapt-nyc-competition-announces-micro-apartment-winner-and-finalists.

и создается проект Carmel Place[6], для которого были отменены данные правила, и который мы рассмотрим в качестве минимального типового решения жилого пространства.

New York City Housing Authority (NYCHA) – государственная корпорация штата Нью-Йорк, созданная в соответствии с Законом о государственном жилье, которая обеспечивает жильем население с низким и среднем уровнем дохода. Более 400 тыс. жителей Нью-Йорка проживают в 328 жилых зданиях NYCHA в пяти районах города. Раздел 8 закона о жилье 1937 года[7] в США создан в соответствии с Законом о жилищном строительстве и развитии сообщества, оказывающий субсидированную помощь людям, с низкими доходами, позволяющий им арендовать жилье на частном рынке. Именно этот закон позволяет семьям платить разумную сумму от своих доходов за аренду – менее 40 % от их месячного дохода и оставшуюся сумму к их арендной доле оплачивает NYCHA.

Все дома для социальной аренды должны соответствовать стандартам качества – Housing Quality Standard Inspections (HQS). Перечислим некоторые минимальные показатели требований:

1) оборудованная гостиная, кухня, ванная комната, гостиная/спальня для каждых двух членов семьи;

2) спальни не менее 80 кв. футов (24,38 кв. м);

3) минимум один детектор дыма;

4) как минимум одно окно в каждой из спален.

В проекте Carmel Place были запроектированы микромодули площадью от 23 до 34 кв. м, с высотой потолков более 2,7 м и встроенной мебелью, которая объединяет в себе диван, кровать и кладовую. Арендуемые квартиры предназначены для жителей с низким и средним уровнем доходов. В доме предлагаются удобства, чаще встречающиеся в элитном строительстве (тренажерный зал, гостиная, терраса на крыше, помещения для хранения велосипедов, личные шкафчики хранения).

Из представленных примеров можно заметить, что проблема нехватки земли, обеспечение жильём возрастающего притока населения в крупные города находят своё решение в арендных жилых комплексах высокой этажности и малой квадратуры. По международным стандартам ООН и Юнеско, на каждого жителя должно приходиться не менее 30 кв. м общей площади. Обращая на это внимание, нужно продолжать поиски решения проблем, при этом, не нанося вред здоровью человека.

Исходя из указанных выше международных стандартов качества жилья, можем сделать вывод, что в России показатели общей площади на человека несколько отстают.

Но не стоит забывать и о том, что в США достаточно распространен другой тип социального жилья – трейлеры. В России, например, многие снимают койко-место, никаким образом не афишируя этот факт. Поэтому стоит принимать во внимание, что реальное положение отличается от официальных цифр и стандартов.

[6] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.dezeen.com/2016/02/01/carmell-place-micro-apartment-tower-new-york-city-narchitects-photos.

[7] 42 USC § 1437f.

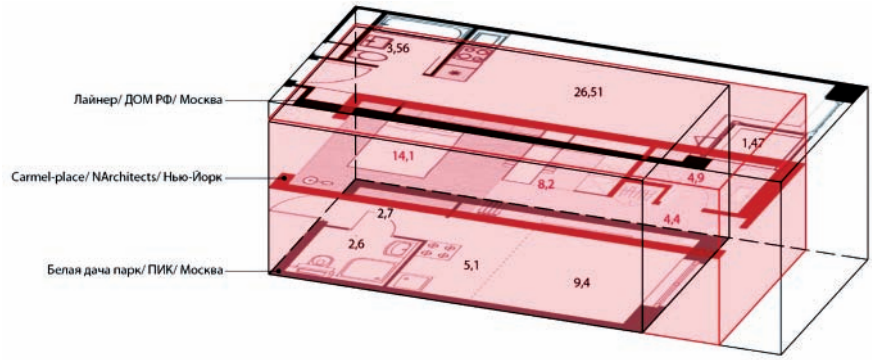


Рис. 4. Сравнительная схема количественных показателей площадей квартир

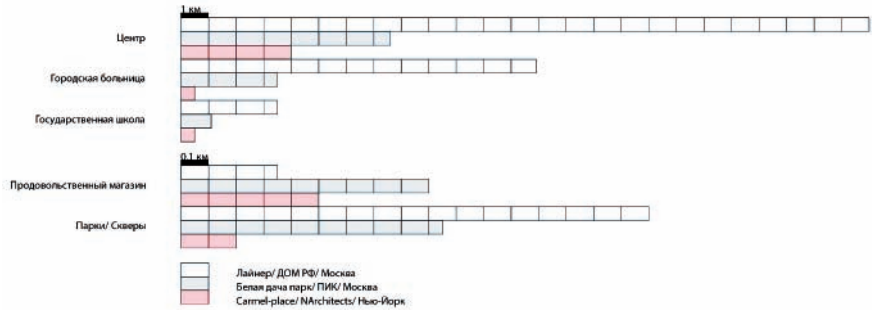


Рис. 5. График удаленности ЖК от инфраструктуры

По мнению социологов, структура российского общества окончательно не сформировалась и находится в сложнейшей динамике, на настоящий момент человек, под воздействием различных факторов может изменить свой социальный статус в различные периоды жизни. Поэтому аренда жилья столь востребована на настоящий момент. Государство, совместно с коммерческими организациями развивают пилотные программы[8], способные вывести рынок арендной недвижимости из тени, что благоприятно скажется на экономике страны и безопасности самих граждан.

[8] Программа Национального проекта «Доступное и комфортное жилье – гражданам России», УКАЗ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://document.kremlin.ru/doc.asp?ID=041941

В июле 2014 года вступил в силу Федеральный закон № 217-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части законодательного регулирования отношений по найму жилых помещений жилищного фонда социального использования», направленный на регулирование правоотношений в сфере найма жилых помещений. Данный закон ввел понятие «наемный дом», что есть то же, что и доходный дом.

Минстроем России был предложен приоритетный проект «Ипотека и арендное жилье».

Создана многопрофильная компания «Лаборатория арендного жилья».

Началось локальное строительство наемных домов, это позволяет предположить, что найдено решение жилищного вопроса. С появлением и развитием компьютерных технологий, становится возможным создание «цифрового двойника» (BIM модель) наемного дома, параметры которого будут отслеживаться, регулироваться, адаптироваться в зависимости от потребностей жильцов. Подобная модель с подробной квартирографией будет выгодна как арендаторам, где каждый из обитателей дома сможет рассчитать, распланировать и воспользоваться всеми преимуществами жилого пространства, так и государству (управляющей компании), которое сможет контролировать каждый квадратный метр имущества.

Список литературы

1. Айвазян С.А. Анализ качества и образа жизни населения. – М.: Наука, 2010.

2. Анисимов Л.Ю. Принципы формирования архитектуры адаптируемого жилища. – М., 2009.

3. Благовидова Н.Г. Кварталы «доходных» домов в планировке и застройке современной Москвы: дис. ... канд. архитектуры: 18.00.01 / Благовидова Наталья Георгиевна. – М., 2001. – Т. 1.

4. Бойко М.В. Девелопмент доходных домов: монография. – М., 2016.

5. Маслов А.Ю. Актуальные проблемы развития массового жилищного строительства в России // Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/v/aktualnye-problemy-razvitiya-massovogo-zhilischnogo-stroitelstva-v-ross.

УДК 72.01

Ю.Ф. Набиева
Научные руководители – Е.И. Донгузова, К.А. Донгузов
Уфимский государственный нефтяной технический университет,
Архитектурно-строительный институт, Уфа, Россия

УФИМСКАЯ ПАЛИТРА АРХИТЕКТУРНОГО ПАЛИМПСЕСТА

Архитектурный палимпсест представляет собой дошедшее до современности произведение, которое с годами было видоизменено, но сохранило частично или полностью истинный исторический облик, как написание нового текста поверх старого. Анализируя и проводя аналогию между современной архитектурой и текстами, становится ясно, какую роль в общей композиции играют исторические фрагменты, как их особый эмоционально-экспрессивный характер влияет на восприятие архитектурного памятника.

В современных текстах устаревшие слова используются для придания произведению выразительности, в них заложено некое сообщение, некий образ. Нередко они употребляются для придания контраста и более яркой характеристики создаваемого образа. Современные писатели употребляют устаревшие слова для придания большей выразительности и образности, как отдельного высказывания, так и произведения в целом. Так, архаизмы и историзмы используются для придания высказыванию колорита ушедшей исторической эпохи.

Одним из главных аспектов архитектурного текста является такой элемент как перцептивный образ и его составляющие. Перцептивным является образ, возникающий в сознании человека в результате непосредственного чувственного восприятия и прошлого опыта. Например, увидев колесо, человек в своем

сознании представляет его как часть какого-то механизма, а определенные характеристики подскажут, какой это механизм. Так по своим габаритам и материалам колесо укажет, является ли он частью механических часов, или же частью деревянной телеги. Способность к перцептивному образному мышлению развивается с рождения, начиная с самых малых лет, когда родители начинают показывать своим детям картинки с изображениями, разъясняя, что изображено, и называя объекты по именам. Создается прямая ассоциативная связь между изображением и заложенной в нем информацией по отдельным единицам и их взаимоотношениям. Так, единицами письменной речи являются графемы, а их отношения регулируются правилами синтаксиса. В архитектурной семиотике Умберто Эко выделял такие единицы синтаксиса, как «базовые составляющие архитектуры... в элементах геометрии Евклида... В таком случае единицами первого членения будут пространственные единицы, или хоремы, а единицами второго членения – евклидовские stoicheia (элементы классической геометрии), складывающиеся в более или менее сложные синтагмы».

Разнообразные единицы архитектурного образа можно подразделить на следующие художественные приемы в палитре архитектурного палимпсеста города Уфы:

1. *Историзмы.*

К историзмам относятся слова, представляющие собой названия исчезнувших предметов, явлений, понятий, связанными с отдаленными периодами истории. Так к характеристике композиционного строения ткани современной застройки территории Гостиного двора в Уфе, подходит строчка из песни Б. Гребенщикова «Древнерусская тоска» – «...А все бояре на “Тойотах”...». Гостиный двор несколько раз подвергался реконструкции, но частично сохранил элементы исторического облика – характерная аркада, карниз и 3 подлинных наличника, а его окружение сегодня дополнено разновысотными объектами, часть которого выполнена в историзме, часть – в модернизме.

2. *Архаизмы.*

Архаизмы представляют собой названия существующих вещей и явлений, по каким-то причинам вытесненные другими словами, принадлежащими к активной лексике. Примером в архитектуре является то, как на фасаде здания Кафедрального Рождество-Богородицкого собора на ул. Кирова в Уфе после реконструкции фрагментарно сохранена старая кирпичная кладка стены, карниза и наличника, указывая на то, как выглядел фасад в прошлые эпохи.

3. *Реминисценции.*

Реминисценция обозначает использование общей структуры, отдельных элементов или мотивов ранее известных произведений искусства на ту же (или близкую) тему. В уфимской архитектуре примером реминисценции является реконструкция сквера напротив гостиницы Агидель. Устроенный в центре бывшего городского сквера им. И.В. Сталина фонтан с фигурами 7 танцующих девушек подражает фонтану «15 республик – 15 сестер», созданному в эпоху расцвета сталинского ВДНХ СССР в Москве.

4. *Цитаты.*

Цитата – это точная дословная выдержка из какого-либо текста или высказывания. На центральной улице города – ул. Ленина на своем историческом месте точно по сохранившимся обмерам воспроизведен 1-этажный дом

исторической застройки. На другой центральной улице – ул. Цурюпы – также восстановлен снесенный 1-этажный исторический дом Россинского.

Работа с историческими фрагментами в частности, как и с исторической городской тканью в целом должна проходить по аналогии с созданием литературного произведения, когда любое устаревшее слово порождает определенный образ. Работая с историзмами, архаизмами, реминисценциями и цитатами, архитектор, как и писатель, подчиняется законам жанра и правилам синтаксиса, воспринимая произведение как целостное высказывание. Подобные правила необходимы в развитии современной архитектуры исторического города, где памятники истории или их фрагменты являются недвижимыми постоянными, а их окружение требует тщательно продуманной организации.

Список литературы

1. Лотман Ю.М. Символ в системе культуры. – Лотман Ю.М. Избранные статьи. Т. 1. – Таллинн, 1992. – С. 191–199.

2. Эко У. Отсутствующая структура. – СПб.: Symposium, 2004. – 538 с.

3. Любимов В.В. Психология восприятия: учебник. – М.: Эксмо; ЧеРо; МПСИ, 2007. – 472 с.

УДК 72.03

Е.А. Окуньков
Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

ВЛИЯНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ГОРОДА НА ЖИЛУЮ СРЕДУ

Проанализирована жилая среда, выявлены стартовые точки к её формированию, связанные с экологическими и социально-экономическими проблемами. Поэтапное развитие жилой среды, уровень развития городов, качество жизни в них и как это влияет на здоровье людей. Понятие городской инфраструктуры и её влияние на жилую среду. Основные цели развития инфраструктуры города.

Актуальность темы исследования. Смещение целого комплекса проблем социально-экономического характера с регионального на местный (муниципальный) уровень, обусловленное большой концентрацией различного рода ресурсов, которые создают специфические условия формирования инфраструктуры, меняющей в рамках города общие и региональные правила и нормы.

В постоянно изменяющихся условиях жизни наиболее остро встает вопрос создания функционально-насыщенной среды, отвечающей многогранным потребностям и устремлением людей. Механизм функционирования и развития такой среды требует более глубоких исследований основ её социально-пространственной организации, типологических, функционально-планировочных и объемно-пространственных принципов непрерывного развития и совершенствования качественных показателей.

Инфраструктура включает в себя разные виды отраслей, а также сюда входит разновидная деятельность человека. Если открыть любую энциклопедию и уточнить смысл этого понятия, то можно увидеть, что оно обширное. Может определяться как комплекс отраслей хозяйства, промышленное и сельскохозяйственное производство и т. п.

Инфраструктура – комплекс взаимосвязанных обслуживающих структур или объектов, составляющих и обеспечивающих основу функционирования системы.

Прежде чем понять более точно, что такое инфраструктура города в жилой среде, нужно обязательно узнать, откуда она берет своё начало.

Самые первые постройки имели обычную среду обитания, которая предназначалась для удовлетворения потребностей, они не организовывали какие-либо экологические и социальные проблемы, связанные с внутренними отношениями общества и природной средой в целом. В местах, где проживали люди, которые обустраивали свои поселения, было соблюдено равноправие в качестве жилья и его размера.

Второй стартовой точкой появления городской среды является урбанизация ландшафтов – (изменение естественных природных ландшафтов и превращение их в искусственные связи с градостроительной деятельностью), поселений, культурной и жилой застройки. В поселениях, которые находились среди ландшафта, важным фактором являлось расселение людей [1].

Самые первые поселения появились после земледельческой революции. Животных нужно было содержать за специальной оградой, для чего создавалось кольцевое ограждение в самом центре поселения. По периметру кольца располагались хижины, а следом усиленные ограждения для обеспечения безопасности от нападения врагов и диких животных. После чего стали появляется проблемы городской среды социально-экологического характера, переработка отходов и загрязнения.

Качество жизни в самых первых поселениях были очень низкими. Но человек продолжает эволюционировать и пытается решить эту проблему, методом повышения уровня жизни: появляется монументальная архитектура, улучшается визуальная среда, широко используется озеленение, появляется система канализации и т.д.

В 19 веке произошла крупная промышленная революция – массовый переход от ручного труда к машинному, от мануфактуры к фабрике, произошедший в ведущих государствах мира. Основной чертой промышленной революции являлась индустриализация – переход от преимущественно аграрной экономики к промышленному производству, в результате которого произошла трансформация аграрного общества в индустриальное [2]. Люди постепенно переселялись из деревень в города. Тем самым из-за большого притока иммигрантов появляются новые рабочие места. Был создан ряд предотвращающих мер, которые были направлены на улучшение человеческой жизни. Появляются водопроводы, канализации, уличное освещение.

Эволюция человека не позволяет стоять прогрессу на месте. Благодаря этому мы видим, с какой огромной скоростью развивается культура, образование, техника и т.д. Но из-за того, что с каждым годом контингент людей и образ жизни меняется, вместе с ней изменяется и архитектурно-функциональные условия проживания, такие как инсоляция, температурный режим, вентиляция.

Важно так же отметить, что само слово «качество» в разных индоевропейских языках происходит от одного и того же корня «qualitas» и имеет одинаковое значение. Согласно толковому словарю С.И. Ожегова (Ожегов, Шведова, 1999), качество

1) совокупность существенных признаков, свойств, особенностей, отличающих предмет или явление от других и придающих ему определенность;

2) то или иное свойство, признак, определяющий достоинство чего-нибудь.

Другими словами, зачастую неясно, на чем необходимо делать акцент, изучая качество жизни: на отдельных её атрибутах (признаках или свойствах) или на характере протекания жизни (эффективности, достоинстве) [3].

Каждый год уровень развития городов увеличивается, а вместе с ним повышается плотность населения, что способствует развитию архитектуры, так как повышается рост многоэтажных зданий, а вместе с ним комфорт и удобство. Но все эти постройки очень сильно влияют на среду, а также на климатический режим. Одновременно в городах развивается инфраструктура, что способствует улучшению жизнедеятельности человека, а также транспортно – дорожная система, она предназначена для удовлетворения транспортных потребностей человека и включает в себя средства транспортировки, а также окружающую среду. Всё это является неотъемлемой частью для создания селитебной зоны, в которой ежедневно находится человек. Можно без труда составить алгоритм пребывания человека в жилой среде:

1. Функциональная зона – это зона, которая нужна для жизни и быта, но она также включает в себя транспортные коммуникации, общедомовые помещения и т.д.

2. Непосредственно район, в котором проживает человек.

Но из всего вышесказанного нужно обратить большое внимание к предпроектному анализу проектирования жилой среды. Так как большая ответственность лежит на плечах проектировщиков, инженеров и, конечно же, градостроителей, которые должны учитывать и предполагать возможные изменения в природе, при строительстве городов, поселков и т.д.

Жилая среда в каждом городе имеет свою специфику, обусловленную историческими путями развития, национальными особенностями и традициями, на его качество на протяжении десятилетий существенное воздействие оказала центральная система типизации проектирования и строительства, ориентированная на наращивание квадратных метров общей площади жилья для обеспеченного среднестатистического потребителя.

Жилая среда – имеет очень много определений, которые иногда запутывают человека, чтобы понять, что на самом деле оно означает. В узком смысле, под жилой средой мы понимаем жилую зону, место отдыха или место проживания человека. Во-первых, жилая зона – это дом, квартира, комната, часть жилого помещения человека. «Экология жилья» стала самостоятельным разделом экологии не так давно. Дело в том, что современная городская квартира часто становится дополнительным источником загрязнения, именно в ней человек проводит большую часть своей жизни. В небольшом объеме квартиры на городского жителя воздействуют одновременно десятки химических, физических, биологических и психологических факторов. Во-вторых, это совокупность условий и факторов, позволяющих человеку осуществлять свою деятельность на территории населенных пунктов. В связи с этим, жилая среда подвергается постоянным изменениям и появляется интерес к организации предметно-пространственной архитектуры окружающей среды. Появляются строгие правила и нормы к строительству и проектированию какого-либо объекта.

Проблемы городской инфраструктуры можно выделить по направлениям:

- Инженерная инфраструктура: плохое состояние улиц, дорог и площадей, включая подъездные дороги к городу; устаревшая система сбора и переработки отходов; малоэффективная система отопления; низкий уровень развития телекоммуникаций, плохое функционирование связи; высокая аварийность на муниципальных инженерных коммуникациях.

• Социальная инфраструктура – неудовлетворительное состояние материальных ресурсов: здравоохранения, социального обеспечения, детских дошкольных учреждений, школ, искусства и культуры, спорта и досуга; низкий уровень общественной безопасности; отсутствие средств на социальное развитие (бюджетные ограничения).

• Коммунальная и транспортная инфраструктура – устаревшие городские коммуникации; большое количество маломощных котельных [4].

Многолетняя практика системного анализа в такой сложной и многоаспектной деятельности, как гармонизация взаимоотношений и взаимозависимости между человеком и окружающей его искуственной (архитектурной) и природной средой, убедительно свидетельствует о перспективности дальнейшего развития. Целесообразность использования системных количественных моделей в конкретных проектных ситуациях у архитекторов вызывает опасения того, что критерий качества, построенный на основе принципа «наименьшего действия», приведет к одинаковости, обезличиванию композиционных архитектурных решений.

Основной целью развития инфраструктуры современного города является системный подход к формированию и развитию комплексного инфраструктурного обеспечения высокого уровня производства и качества жизни населения, включая удовлетворение производственных, социальных, культурных и других потребностей на основе масштабного осуществления инновационных проектов и программ.

Список литературы

1. Трубина Е.Г. Город в теории: опыты осмысления пространства. – М., 2011.

2. Барзилов С., Чернышев А. Город как социальное пространство // Свободная мысль. – 2007. – № 2. – С. 3–13.

3. Лебедева А.А. Теоритическиеподходы и методологические проблемы изучения качества жизни в науках о человеке // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2012. – Т. 9, № 2. – С. 3–19.

4. Асатрян А.Г. Стратегия развития инновационной инфраструктурой города // Транспортное дело России. – М., 2009. – № 9. – С. 25–33.

УДК 72.01–72.711

Д.Е. Оспанов
Научный руководитель – А.К. Туякаева
Казахская Головная архитектурно-строительная академия, Алматы, Казахстан

ОСОБЕННОСТИ ОТКРЫТЫХ ПЕШЕХОДНЫХ ПРОСТРАНСТВ ГОРОДА АЛМАТЫ

Статья посвящена исследованию особенностей открытых пешеходных пространствам г. Алматы. На основе примеров основных типов пешеходных пространств города, определены существующие проблемы и возможные пути развития. Выявлены складывающиеся предпосылки для конкретных участков общественных пешеходных пространств с целью их дальнейшего устойчивого развития.

Общественные пространства города составляют неотъемлемую часть городской среды и в зависимости от функций, размерности и геометрических пропорций на локальные, линейные и систему взаимосвязанных пространств [1]. «В современных условиях высокоурбанизированная городская среда активно

насыщается новыми образцами общественной жизни и общественное пространство уже не может рассматриваться только в контексте локальной площади или парка, а представляет собой развивающуюся сеть на всем городском поле» [2]. Частью общественных пространств являются пешеходные пространства, часто называемые пешеходными зонами города.

В данной работе поставлена задача проанализировать конкретные примеры пешеходных пространств г. Алматы с целью выявления их особенностей и состояния. Город имеет статус южной столицы и на сегодняшний день является развивающимся туристическим центром в Средней Азии. Климат Алматы, в большей части года теплый, что является благоприятным фактором развития пешеходных пространств. Однако, расцвета пешеходных зон в Алматы не происходило. Необходимо выявить основные типы пешеходных пространств, проследить их состояние и проблемы развития.

В Генеральном плане на основе оценки ресурсной базы и в соответствии с нормативными требованиями рассмотрены параметры развития города на расчетный срок до 2030 года. Было определено, что развитие города будет основано на принципе полицентричности, то есть формирования самодостаточных планировочных районов города, которые будут сочетать в себе многофункциональность, размещение мест приложения труда в непосредственной близости от жилой застройки, что позволит улучшить транспортную ситуацию и равномерно развивать все районы города. В конечном итоге решения Генплана Алматы направлены на создание комфортного, безопасного, инвестиционно-привлекательного и конкурентоспособного города-мегаполиса [3]. Выполненная в 2015 году корректировка Генерального плана пока не принята. В ней большое внимание было уделено развитию пешеходных пространств, приглашены зарубежные специалисты, в частности Ян Гейл, (компании Gehl Architects), основные положения проекта по распоряжению акима Бауыржана Байбека вошли в Программу развития города до 2020 года. Так, Ян Гейл предлагает уплотнить городскую застройку, сократить число парковок, обустроить водоемы и восстановить арыки, расширить сеть велодорожек, поставить массу скамеек по городу, улучшить видимость, срезав нижние ветки деревьев, изменить облик улиц Жибек жолы, Панфилова, Кунаева, Абылай хана и площади Республики. А ключевую транспортную артерию Алматы – проспект Аль-Фараби – архитектор бульваром. Это позволит сделать наш город предназначенным для людей, а не для машин, то есть в русле общемирового тренда [4]. В противном случае в условиях активного роста численности населения и количества автомобилей мы рискуем получить транспортный коллапс и деградацию центра города.

В ходе анализа планировочной структуры Алматы было выделены следующие типы открытых пешеходных пространств (ОПП): пешеходные улицы и тротуары улиц, имеющие приоритетное транзитную функцию. В предложенную классификацию не включены парки, скверы, набережные, так как эти объекты имеют приоритетное рекреационное назначение, а также дворовые пространства и подобные градостроительные элементы, относящиеся к территориям ограниченного пользования. В данной работе рассмотрены пешеходные пространства, предназначенные, прежде всего, для транзитного передвижения, но не исключающих рекреационную функцию.

Первый тип ОПП – пешеходная улица – это улица с исключительно пешеходным движением. Таких улиц в Алматы немного. Самая широкая и цельная, в плане пересечения её другими улицами с транспортным движением – это улица Жибек Жолы, расположенная в Алмалинском районе. Изначально называлась Торговой. В 1936 году переименована в честь русского советского писателя Максима Горького. В 1990-х годах переименована в Жибек Жолы, что в переводе с казахского означает «Шелковый путь». Улица Жибек Жолы имеет протяженность 4200 м начинается от Центрального пакка отдыха им М. Горького и доходит до улицы Масанчи, пересекает улицы и проспекты Барибаева, Достык, Кунаева, Фурманова, Абылай хана, Наурызбай батыра, Сейфуллина (рис. 1, цветная вкладка).

Это самая популярная улица для прогулок в городе. В теплые дни и время года здесь очень оживленно. Пешеходная часть улицы, называемая жителями Арбат, завлекает в свой круговорот. Здесь интересно каждому – в домах по границе улицы размещается большое количество предприятий обслуживания, пиццерии, уютные кафе и рестораны, магазины электроники и одежды. Уличные музыканты с энтузиазмом играют современную музыку народов мира и классические произведения. Представления проходят даже под открытым небом и зрителем почувствует себя каждый прохожий. На Арбате свои работы выставляют разные художники- от начинающих любителей до опытных мастеров. Здесь расположены театры и художественные галереи на любой вкус.

Улица на данное время очень отлично благоустроена. Большое количество лавочек, урн, декоративное освещение – классические фонари и гирлянды в центральной прогулочной части. На улице располагается мобильные лотки для продажи напитков и мороженого, игрушек и т. п. Архитекторы заложили возможность разделения пешеходных потоков. Имеет место тихие прогулочные аллеи, главный бульвар, и боковые тротуары для транзитных потоков, спешащих пешеходов. Клумбовое оформление главного бульвара весьма разнообразное, состоящие из однолетников, их дизайн ежегодно обновляется, что создает разнообразие пешеходной среды.

В перспективе рассматривается развитие улицы Жибек Жолы в западном направлении от проспекта Абылай хана до улицы Наурызбай батыра. Эта часть станет продолжением Арбата. В настоящее время на этом участке есть все предпосылки для перехода в пешеходную зону. На отрезках улиц Желтоксан и Чайковского каждые выходные проходят фермерские ярмарки, из-за чего приходятся частично перекрывать улицу; на промежутке между проспектом Абылай хана и улицей Желтоксан расположена парковка. Между улицами Желтоксан и Чайковского расположено здание аэровокзала, преобразованный в торговый центр; на углу улиц Желтоксан и Жибек Жолы расположен Республиканский протезно-ортопедический центр (рис. 2, цветная вкладка).

В конечном счете, исследованием планируется дать проектное предложение по организации данного участка улицы Жибек Жолы. В настоящий момент основными недостатками этого отрезка является недостатки благоустройства, таки как освещение, скамеек, озеленения, качественного покрытия, дренажа, информационно-указательных знаков и др. Фасады зданий вдоль улицы нуждаются в реконструкции, архитектура первых этажей – в пересмотре с точки зрения насыщения функциональными возможностями.

В центральной части города возникают предпосылки для создания новых пешеходных улиц. Пешеходное и велосипедное движение становится основным типом передвижения в центре города. Как и любые другие центры городов, центр Алматы является наиболее посещаемой его жителями и гостями частью города. Функциональная насыщенность центра, а также потребность посещения жителями культурных объектов центра театров, музеев, административных и торговых учреждений растет. Центр – это место проведение главных культурно-массовых городских мероприятий: концертов, ярмарок, парадов, карнавальных шествий, спортивных мероприятий и т. п. Поэтому удобство пешеходных коммуникаций здесь наиболее востребовано.

Вторым типом пешеходных общественных пространств являются тротуары, линейные пешеходные пути, развивающиеся вдоль транспортных артерий города. Сегодня эти общественные пространства претерпевают значительные трансформации. Происходит активный захват пешеходных тротуаров. Первой причиной такого захвата является потребность в организации парковочных мест. Для этого уничтожается озеленение пешеходного пространства улиц, превращая город в бетонные джунгли.

Крупная улица с большим пешеходным накоплением – проспект Абая. Отрезок между улицами Байтурсынова и Байзакова имеет предпосылки для развития линейной пешеходной зоны вдоль проспекта [5]. Планировочная организация улицы позволит создать возможность как для обычного повседневного отдыха, так и для городских праздничных мероприятий. На улице Абая расположены Казахский государственный академический театр драмы им. Мухтара Ауезова, Дворец спорта и культуры имени Балуана Шолака, Центральный стадион, Универсальный спортивный комплекс «Достык», Казахский Государственный Цирк, Центральный дворец бракосочетания, торгово-развлекательный комплекс Promenade (рис. 3, цветная вкладка).

Потребность в организации парковочных мест возникает из-за возникновения необдуманных функциональных деформаций в городской застройке. Происходит увеличение функциональной насыщенности территорий, за счет функций, размещенных в нежилых помещениях первых этажей жилых домов, бывших квартир. Одной из важных проблем участка вдоль проспекта Абая между Байтурсынова и Байзакова является недостаток переходов (подземных, наземных), связывающих верхнюю и нижнюю части проспекта Абая, а также активной связи с подземными станциями метро. Здесь же надо сказать о пространстве перед Центральным стадионом, которое нуждается в большей открытости, учитывая масштаб загрузки этого объекта во время проведения массовых мероприятий.

Таким образом, изучение существующего состояния открытых пешеходных пространств города – это актуальная тема для исследования, на базе которого возможно будет создать проектные предложения для развития и усовершенствования общественных пешеходных пространств города Алматы.

Список литературы

1. Етеревская И.Н. Принципы эколого-ландшафтного проектирования городских общественных пространств: дис. ... канд. арх.: 18.00.04. – Волгоград, 2004. – 254 с.

2. Етеревская И.Н. Трансформация роли и места городских публичных пространств как структурных элементов современного города // Международный академический

вестник. – Уфа. Издательство: Автономная некоммерческая организация. «Исследовательский центр информационно-правовых технологий», 2015. – № 1 (7). – С. 120–123.

3. Корректировка Генерального плана г. Алматы. ТОО «ПИ Алматыгипрогор-1». – Алматы, 2015.

4. Ян Гейл. Адам а арнал ан ала. – Алматы, 2014.

5. Туякаева А.К., Абдилдаев А. Пути архитектурно-градостроительной модернизации пространств городских площадей г. Алматы // Вестник КазГАСА. – 2015. – № 3 (57). – С. 80–86.

УДК 72

Е.С. Палей
ООО «Архитектурная мастерская «Сергей Киселев и Партнеры», Москва, Россия,
e-mail: ekpaley@gmail.com
Научный руководитель – Н.Л. Павлов
Московский архитектурный институт (государственная академия),
Москва, Россия

ТИПОЛОГИЯ МНОГОСВЕТНЫХ ПРОСТРАНСТВ СОВРЕМЕННЫХ УНИВЕРСИТЕТСКИХ КАМПУСОВ ЕВРОПЫ

В статье определены особенности и принципы построения основных типов атриумов и многосветных пространств в современных университетских кампусах Европы с точки зрения расположения в них рабочих мест.

В современных общественных зданиях в качестве главного общественного пространства широчайшее применение получил атриум [3]. Проведенный анализ показал, что применение атриума и многосветного пространства в зданиях университетских кампусов имеет свою специфику. С функциональной точки зрения атриумы в университетских кампусах рассмотрены в моей статье «Атриумные общественные пространства в современных университетских кампусах Европы» [2]. В связи с тем, что в последние десятилетия рабочие места стали неотъемлемой частью общественного пространства университетского кампуса, здесь хотелось бы проанализировать устройство различных типов атриума и многосветного пространства в университетских кампусах Европы с точки зрения размещения в них рабочих мест.

Тема организации атриума и многосветного пространства прослежена на примерах новейших университетских кампусов Европы.

С точки зрения размещения рабочих мест атриумные и многосветные пространства университетского кампуса можно условно разделить на:

- **одноуровневые** (многосветные пространства, в которых рабочие места расположены преимущественно на нижнем уровне, в то время как галерей либо нет, либо они используются незначительно);
- **многоуровневые** (многосветные пространства, в которых для размещения рабочих мест активно задействованы как нижний уровень, так и галереи).

Применение многоуровневого многосветного пространства в современных университетских кампусах Европы получило значительно большую популярность и развитие из-за возможности их комплексного использования. Следует выделить шесть основных типов многоуровневых многосветных пространств.

Традиционное многосветное пространство

Прообразом данного типа многосветного пространства является традиционный для европейских университетов внутренний двор. Современное многосветное пространство расположено в центральной части здания и со всех сторон окружено галереями, которые располагаются строго одна над другой. Нижний уровень используется как главная аудитория кампуса и предназначен для проведения общественных мероприятий. В ряде примеров здесь размещен амфитеатр, который может занимать как часть так и все пространство [1]. Рабочие места располагаются на галереях и в ряде примеров отделены от многосветного пространства остекленными перегородками для звукоизоляции и для сохранения визуальной связи [2]. Подобный тип многосветных пространств применяется в зданиях компактной центричной планировки.

Террасное многосветное пространство

В отличие от предыдущего типа здесь галереи располагаются не одна над другой, а со значительным смещением, образуя широкие платформы – террасы. Согласно классификации предложенной J. Douglas Porteous многосветное пространство является Мезо пространством – пространством, которое человек способен проконтролировать взглядом [5]. Задача общественного пространства современного университетского кампуса – развить интерес к обучению и самообразованию [4]. Верхние уровни террасного многосветного пространства обеспечивают его максимальный обзор. Все многосветное пространство представляет собой единую образовательную среду. Проведенный анализ показал различные приемы композиции ярусов: **веерную** – когда ярусы, на которых расположены рабочие места, разворачиваются как веер вокруг единого центра, и **ступенчатую**.

Протяженное многосветное пространство

Прототипом данного многосветного пространства является городская улица. Этот тип пространства применяется в зданиях большой протяженности, является главным элементом горизонтальных коммуникаций здания и прорезает его вдоль по всей длине. На нижнем уровне многосветного пространства, в него выходят крупные поточные аудитории и столовая, что облегчает их быстрое заполнение, на галереях верхних уровней расположены аудитории меньшего размера [2]. Рабочие места располагаются на нижнем уровне многосветного пространства, являясь его главным содержанием, а также на галереях. Примечательно, что при таком типе пространства рабочие места играют роль доминантных архитектурных элементов. Для «оживления» протяженного многосветного пространства архитекторы используют такие архитектурные элементы как:

- холлы, где расположены рабочие места, вносящие ритм в протяженное многосветное пространство;
- лестницы и панорамные лифты;
- мостики, на которых также расположены рабочие места, соединяющие противоположные галереи и облегчающие горизонтальные коммуникации;
- эркеры, консольно выступающие в многосветное пространство, в которых расположены помещения для самостоятельной и совместной работы над проектами.

Обзорное многосветное пространство

Прообразом данного типа многосветного пространства является галерея. Отличительной особенностью данного типа многосветного пространства является то, что одна из стен многосветного пространства решена как витражная конструкция и все пространство ориентировано на нее, как на видовой экран. Точкой фокусировки может быть зеленая зона кампуса, водоем, университетская площадь, внутренний двор. Следует выделить два типа видовых многосветных пространств:

– **протяженное обзорное пространство** – применяется в зданиях значительной протяженности. При таком типе планировки галереи располагаются лишь с одной стороны многосветного пространства. Рабочие места размещаются на галереях и ориентированы на витраж;

– **компактное обзорное пространство** – применяется в зданиях с компактной планировкой. При таком типе планировки галереи, где расположены рабочие места, ориентированы на витраж и окружают многосветное пространство с трех сторон.

Многосветное пространство с вложенными объемами

Этот тип многосветного пространства можно по праву назвать, самым неординарным. Он отличается б*о*льшим размером, чем предыдущие. Здесь в многосветном общественном пространстве свободно расположены закрытые объемы произвольной формы, внутри которых размещаются помещения, различного функционального назначения, например: зрительный зал, читальные залы библиотеки, рабочие места. Помещения, расположенные внутри объемов связаны с поэтажными галереями посредством мостиков. На нижнем уровне многосветного пространства и на кровлях вложенных объемов также размещаются рабочие места. Проведенный анализ показал, что в объемах возможно как наличие окон, дающих дополнительное освещение помещениям, расположенным в них, так и их отсутствие, в случае, когда в них нет необходимости, например в зрительном зале.

Система многосветных пространств

Такой прием применяется для больших университетских комплексов. Большую популярность такой прием получил при реконструкции, когда квартал старого города превращается в университетский комплекс, посредством трансформации внутренних дворов в систему атриумов. При такой системе главному многосветному пространству, как правило тяготеющему к входу в здание, отдается функция проведения общественных мероприятий. Рабочие места в нем располагаются на галереях. В дополнительных многосветных пространствах рабочие места размещаются как на нижнем уровне, так и на галереях.

Следует особенно отметить прием, когда спортивный зал трактуется как часть общественного пространства университетского кампуса. В этом случае в его ограждении активно применяются витражные конструкции. Рабочие места, расположенные вокруг него, визуально связаны друг с другом через многосветное пространство зала.

В заключении следует констатировать, что размещение рабочих мест является одним из основных факторов определяющих построение многосветного общественного пространства современного университетского кампуса Европы. Многосветное общественное пространство современного университетского

кампуса, которое позиционируется как единая образовательная среда способствующая самообразованию, в каждом конкретном случае формируется с помощью развитой системы архитектурных приемов.

Список литературы

1. Палей Е.С. Амфитеатр в закрытом общественном пространстве современного университетского кампуса Европы // Architecture and Modern Information Technologies. – 2019/ – № 1 (46). – С. 209–221 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.marhi.ru/AMIT/2019/1kvart19/PDF/15_palej.pdf.

2. Палей Е.С. Атриумные общественные пространства в современных университетских кампусах Европы // Architecture and Modern Information Technologies. – 2017. – № 2 (39). – С. 160–176 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.marhi.ru/AMIT/2017/2kvart17/13_palei/index.php.

3. Саксон Р. Атриумные здания: пер. с англ. А.Г. Раппапорта; под ред. В.Л. Хайта. – М.: Стройиздат, 1987. – 138 с.

4. Шенцова О.М. Развитие интереса к обучению путем эмоционально-комфортной образовательной среды // Открытое образование. – 2017. – № 6. –С. 92–104 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://openedu.rea.ru/jour/article/view/473.

5. Douglas J. Porteous Environment and Behavior: Planning and Everyday Urban Life / Porteus. – D.: AddisonWesley Pub. Co, 1977. – 460 p.

УДК 725.1:792

А.С. Первухина
Научный руководитель – Г.Н. Веслополова
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства,
Пенза, Россия

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТЕАТРАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Театры являются неотъемлемой частью градостроительной ситуации, поэтому их проектирование влияет на формирование общественного центра. Наблюдая тенденцию к строительству театральных зданий, можно с уверенностью сказать, что театр выступает инструментом конструирования города. Критерии, в отличие от меняющихся тенденций, не отличаются. По-прежнему все опирается на удобство, гармоничность и культурную контекстуальность [5].

Театр – искусство синтетическое, поэтому в каждый момент времени он оказывается точкой, в которой сходятся линии литературы, музыки, изобразительного искусства, а также техники. В связи с этим особый интерес сегодня для архитектора представляет новый подход к проектированию пространственной среды – новые концепции ее формирования.

Одним из векторов развития театра это его стремление к стереоскопическому эффекту восприятия спектакля зрителем. Концепцию Антонена Арто (французский писатель, поэт, драматург, актёр театра и кино, художник, киносценарист, режиссёр и теоретик театра, новатор театрального языка) можно рассматривать как модель и делать на ее основе предположения о рождении новой эстетики [4].

По мнению Арто современный театр, это театр, «стонущий в маразме, скуке, инерции и всеобщей глупости». Он снова и снова призывает театр «прикоснуться к жизни» [1]. Но, как мы знаем, под «прикосновением к жизни» в разные времена и разные художники понимали диаметрально противоположное.

Анализ современных форм сценического искусства основывается на развитии двух основных ветвей. Первая ветвь традиционный театр, вторая – экспериментальный театр.

Ветвь традиционного театра – это путь развития по уже устроенному укладу. Уклад этот берет начало еще со времен древней Греции и древнего Рима. В 1920–1930-х годах положено начало экспериментальному театру, а соответственно и иному представлению не только об архитектуре, но и о сценической постановке в целом. Это было вызвано кардинальным изменением в социальной и политической жизни общества. Свои творческие открытия на новых сценах Петербурга и Москвы совершали выдающиеся режиссеры В.Э. Мейерхольд, А.Я. Таиров, Е.Б. Вахтангов.

Одной из особенностей спектаклей того времени было то, что границы между зрителем и актерами были размыты. Что тоже можно было назвать непосредственным прикосновением театра к жизни, и даже их слиянием. Так Мейерхольд переносил часть действия непосредственно в зрительный зал. Кроме того, он принадлежал к противникам традиционной «сцены-коробки». Именно разрушение «сцены-коробки» и привело Мейерхольда к важному элементу театральной постановки – зрителю. Устанавливается связь «актер-зритель», где Актеры не только не пытаются играть «как будто они одни», а, наоборот, от них требуется, чтобы они в любой момент осознавали реакцию публики. Таким образом, Мейерхольдом будет достигнута следующая цель: «так завладеть зрительным залом, чтобы не осталось ни одного равнодушного человека».

Хоть эта временная ветвь и относится к экспериментальному театру, но имеет непосредственно явную связь с традициями площадного театра прошлого, не смотря на свою устремленность к современности. В этой устремленности не читается противоречия между традицией прошлого и новаторством. Именно на создание такого экспериментального театра и направил свои усилия Мейерхольд.

На сегодняшний момент под «прикосновением к жизни» можно понять слияние театра с виртуальной реальностью, предпосылки чего мы наблюдали еще в 1920 году. Когда в дополнение к средствам сценографии и костюмам режиссер использовал совершенно необыкновенные для тех времен кинокадры, которые показывались на «заднике», а также необычные конструктивистские элементы. Если раньше это находило применение как попытка ввести зрителя в спектакль, то и сегодня виртуальная реальность, взаимодействующая с новой техникой сцены, преследует те же цели. Новые виртуальные технологии позволяют зрителю перевоплотиться из наблюдателя в сотворца, способного влиять на развитие и модификацию произведения театрального искусства. Принцип интерактивности, как форма сотворчества постановщика и зрителей модифицирует произведение театрального искусства, способствует многообразию творчества [2].

Театр сталкивается с проблемой удовлетворять зрителям не зависимо от времени. Поэтому можно сделать вывод, что театр готов к интерактивности в больших дозах [4]. Отсюда и внедрение виртуальной реальности в сценическое действо. Организация пространства сцены неразрывно связана с новыми достижениями науки в техническом оснащении театра. Световое художественное оформление, использование экранов и различных видеопроекций в современном спектакле становится доминирующим средством художественной

выразительности. Новые технологии сопровождают театр не только на сцене, но и на этапе подготовки спектакля, беря начало еще за кулисами.

Еще одной тенденцией наряду с виртуальной реальностью занимает важное место современные технологии в области трансформации помещений театра.

Несмотря на широкое использование идеи трансформирующегося пространства универсального зала, взаимосвязи трансформации зальных помещений их функциональной и экономической эффективности изучены недостаточно [3]. И можно сделать выводы, что преобразование театрального пространства, позволяющее более интенсивно и эффективно использовать зальный фонд театрального сооружения по всей плотности эксплуатационного времени, является весьма актуальным и будет востребованным в будущем. Одним из плюсов использование и внедрение данной тенденции является то, что такие здания будут менее подвержены моральному износу, а, следовательно, и их использование будет дольше.

Новаторские идеи обязательно пробивают себе дорогу, если в их основе лежит попытка найти более точное и глубокое соответствие реальным жизненным потребностям, духу и велению времени. Так происходит и в архитектуре театра. Если раньше театральные сооружения были главным образом принадлежностью сравнительно немногочисленных столиц и уникальных культурных центров, то теперь география театров заметно расширилась.

Список литературы

1. Арто А. Театр Альфред Жарри // Арто А. Театр и его Двойник. – СПб.: Симпозиум, 2000. – С. 49.

2. Астафьева Т.В. Новые технологии в современном постановочном процессе (на материале театрального искусства Санкт-Петербурга 1990–2010 гг.): дисс. ... канд. искусствовед. – СПб.: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2011.

3. Ауров В.В. Зрелищные здания // Методические указания по выполнению курсового проекта по дисциплине «Архитектура» – М.: МАРХИ, 2015.

4. Браславский П.И. Театр и виртуальная реальность: предпосылки и перспективы конвергенции // Электронный журнал «Исследовано в России». – Уральский Государственный университет, 2003.

5. Воробьев А.Ю. «Поиски театра нового типа» Архитектурные конкурсы 1930–1932 годов на театр массового действа и синтетический театр в СССР: дис. ... и автореф. по ВАК 05.23.20.

УДК 378.1

М.Е. Пивненко
Научный руководитель – Л.В. Савельева
Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТУРНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ЗДАНИЙ

Реконструкция промышленных объектов на сегодняшний день – одна из наиболее актуальных тем для проектов и исследований. В настоящее время, в четкой планировочной структуре многих городов располагаются промышленные объекты, которые не использовались на протяжении десятилетий и сейчас либо находятся в физически изношенном состоянии, либо являются морально

устаревшими. Концентрация таких построек в черте города оказывает негативное воздействие на социальную, экономическую и градостроительную ситуацию и ведёт к обострению проблемы депрессивности территорий, которые эти сооружения занимают.

Возникает проблема адаптации и приспособления промышленных предприятий в современной городской среде. Для такого типа объектов существует два возможных решения: снос, за которым следует строительство новых объектов или реконструкция с изменением функционального назначения и технико-экономических показателей здания.

Причины сохранения промышленных объектов условно делятся на рациональные и эмоциональные. Среди рациональных причин можно выделить следующие: удовлетворительное состояние несущих конструкций и объёмно-пространственные особенности сооружения. Среди эмоциональных причин основная – это опасность утраты истории зданий, колорит, так называемый, «дух места». Такая архитектура не просто получает новую функцию – для нее создана концепция, особенность, делающая ее уникальной. М.Ю. Ананьин, автор книги «Реконструкция зданий. Модернизация жилого многоэтажного здания», писал: «...сложившаяся застройка городов – это важнейший компонент культурного наследия наряду с литературой, живописью, музыкой...» [1].

К тому же, реконструкция, предполагающая минимальные изменения в объемно-пространственных характеристиках здания, обычно является наиболее выгодным и экологичным решением редевелопмента территорий, чем снос и строительство новых объектов [2].

Благодаря изучению зарубежного и отечественного опыта в реновации промышленных комплексов можно выявить несколько способов архитектурной реконструкции, которые позволяют менять объёмно-планировочную систему здания под различные функции и при этом сохранять их неповторимую уникальность. Рассмотрим некоторые из них.

Ярким примером сохранения эстетической составляющей и улучшения объёмно-планировочной системы бывшей промышленной зоны может послужить реконструкция угольной шахты во Франции, коммуна Уаньи. Архитектурное бюро Hérault Arnod Architectures перестроило здание в культурный комплекс, в основе которого лежит звук, как память о шуме, который когда-то насыщал шахту [3].

Объёмно-планировочная структура здания была изменена с помощью строительства новых внутренних объёмов, где разместились мастерские и залы. Удалось сохранить целостность оригинальных материалов постройки с помощью разделения больших пространств перегородками: по принципу «коробки в коробке» были встроены металлические структуры (рис. 1, цветная вкладка).

Архитекторами также были восстановлены оригинальные настенные и напольные плитки, воссоздан первоначальный водно-зеленый цвет стен. А система подвесных «маятников» осталась и вовсе нетронутой.

Зачастую, редевелопмент промышленного объекта может привести к нехватке пространства под новые функции. Решением такой проблемы может послужить проект архитектурного бюро 51N4E. Архитекторами был разработан проект конверсии исторического промышленного здания угольного рудника Винтерслаг в Бельгии в культурный центр C-MINE. Основное сооружение,

имеющее Т-образную в плане форму, было максимально расширено и дополнено двумя новыми «рукавами», где разместились концертные залы, несколько выставочных пространств и офисы (рис. 2, цветная вкладка) [4].

Архитектура такого исторического места весьма разнообразна и «эмоциональна», поэтому авторы решили не только сохранить стальные конструкции перекрытий и переходов с перилами и лестницами, красно-белую плитку пола и оставить нетронутыми машины как памятники индустриальной эпохе, но и спроектировали новые пространства в духе бывших машинных отделений (рис. 3, цветная вкладка).

С целью сохранения эстетики промышленных сооружений интерьеры таких зданий выполняются в стиле лофт, зародившемся в 30–40-х годах XX века в США в период джентрификации[1] территорий [2]. Такой подход проходит с минимальными изменениями внутренней отделки и с внесением в нее дополнительных, подчеркивающих идею индустриализации, элементов: стекло, металлоконструкции и различные декоративные элементы.

Среди отечественных примеров проектов реконструкции промышленных зон подобным образом можно выделить такие объекты, как «Даниловская мануфактура» – деловой центр «LOFT» (корпус «Мещерина»); мельница И.А. Зарывнова – офисный центр; бизнес-центр «Новоспасский двор» (рис. 4, цветная вкладка).

Не менее важным аспектом реконструкции является финансовая составляющая проекта. В таких случаях, промышленное пространство адаптируют под новые нужды без каких-либо существенных изменений. К примеру, центр современного искусства «ВИНЗАВОД», центр TEXTIL в Ярославле.

Зарубежный и отечественный опыт позволяет улучшить проектные решения объектов архитектурной реконструкции разной сложности и функциональности. Перспектива промышленной архитектуры заключается в ее высокой степени адаптации к стремительным темпам роста требований к расширению функций города. Благодаря разнообразию архитектурных и дизайнерских приёмов удастся не только вписать промышленные объекты в структуру современного облика города, но и сделать их уникальными точками притяжения [5].

Список литературы

1. Ананьин М.Ю. Реконструкция зданий. Модернизация жилого многоэтажного здания. – М.: Юрайт, 2018. – С. 9.

2. Современный опыт реконструкции объектов промышленной архитектуры под здания жилого назначения [Электронный ресурс] // Architectural idea. – 2014. – 5 сентября. – Режим доступа: https://architecturalidea.com/sovremennyj-opyt-rekonstrukcii-obektov.

3. Фурсова О. Культурный комплекс в здании бывшей угольной шахты [Электронный ресурс] // Admagazine. – 2018. – 4 июня. – Режим доступа: https://www.admagazine.ru/interior/kulturnyj-kompleks-v-zdanii-byvshej-ugolnoj-shahty.

4. Культурный центр на месте рудника [Электронный ресурс] // Archi.ru. 08.02.2011. – Режим доступа: https://archi.ru/world/31062/kulturnyi-centr-na-meste-rudnika.

5. Золотых М.А. Реновация промышленных зон в современных условиях города // StudArctic forum [Электронный ресурс]. – 2017. – № 2 (6). – Режим доступа: //http://saf.petrsu.ru/journal/article.php?id=1183.

[1] **Джентрифика́ция** (англ. gentrification) – реконструкция (ревитализация) пришедших в упадок городских кварталов путем благоустройства и последующего привлечения более состоятельных жителей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org.

УДК 711.4.:728.84(035)

Н.А. Пономарева, Т.З. Зиятдинов
Научный руководитель – З.З. Зиятдинов
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства,
Пенза, Россия

ПЛАНИРОВОЧНАЯ СТРУКТУРА И АРХИТЕКТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО САДОВОДЧЕСКОГО ТОВАРИЩЕСТВА «ЗВЕЗДОЧКА» ГОРОДА БАЛАКОВО САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Указаны типы второго жилища и приведены количественные данные о его развитии на территории России. Приведены определения понятий: второе жилище, поселок вторых жилищ, массив садоводческих товариществ. Дан анализ размещения садоводческого товарищества в системе расселения, описана его планировочная структура. Рассмотрены система обслуживания и транспортная инфраструктура товарищества. Выявлен режим функционирования вторых жилищ, определены градостроительные тенденции функционирования садоводческого товарищества. Представлен анализ сформированного на территории товарищества архитектурного пространства, показаны его пространственно-динамические качества.

Актуальность темы

В настоящее время во многих государствах мира, включая Российскую Федерацию, отмечается рост численности вторых жилищ, к которым отечественные и зарубежные исследователи относят: используемые жителями городов для временного пребывания новые или реконструированные односемейные жилые с приусадебными участками в сельских населенных местах; садовые дома на выделенных участках в границах садоводческих товариществ; односемейные дома горожан в современных загородных коттеджных поселках; расположенные за городом и принадлежащие городским семьям замки, поместья, усадьбы, дворцы, заимки, резиденции, дома рыбака, дома-скиты, дома охотника и др. [1].

В России не менее 70 % жителей являются владельцами вторых жилищ [2]. Садовый дом в составе садоводческого товарищества представляет наиболее массовый тип второго жилища в нашей стране. По состоянию на 01.01.2019 г. количество садовых участков превысило 16 млн единиц, включая вторые жилища, до 2019 года называвшиеся дачами. Массивы садоводческих товариществ могут охватывать территории, площадь которых во многих случаях больше по сравнению с площадью земель в границах города основного проживания владельцев садовых участков [3]. Аналогами садовых домов в зарубежных странах являются кляйнгартен (Kleingarten – в переводе – малый сад), шребергартен (Schrebergarten), мёкки (M kki), штуга (Stuga) и др. [4]. По состоянию на 01.01.2019 г. в России насчитывается более 15 млн садовых участков, которые расположены на совокупной территории с учетом участков общего пользования 18200 кв. км или 1,82 млн га [5], что больше площади ряда государств мира [4].

Вопросы формирования архитектурного пространства садоводческих товариществ и его влияния на становление менталитета большинства городских жителей, являющихся правообладателями садовых участков, недостаточно отражены в трудах отечественных и зарубежных исследователей и требуют изучения [5].

Методика исследований включает:

● графоаналитическое рассмотрение проектов садоводческих товариществ и отдельных построек в их структурах;

● анализ картографических материалов из публичной кадастровой карты России, интернет-систем Google и Yandex;

● натурные обследования архитектурно-планировочной структуры садоводческого товарищества и входящих в его состав садовых домов с приусадебными участками с фото-фиксацией обследуемых объектов и частичным проведением обмерных работ;

● интервьюирование экспертов: председатель и члены правления садоводческого товарищества «Звездочка»; преподаватели с ученой степенью Пензенского государственного университета архитектуры и строительства (ПГУАС).

Дефиниции. Настоящее исследование опирается на понятийный аппарат, принятый в работах отечественных и зарубежных исследователей [6], и включающий следующие термины:

Второе жилище – жилая ячейка в собственности семьи, не являющаяся ее основным, первым, жилищем. В случае, когда семья владеет несколькими жилыми ячейками, то одна из них является первым жилищем, где проживают более года или наиболее длительное время в течение года, остальные являются вторыми жилищами [7].

Поселок вторых жилищ – поселение, в котором более половины жилых ячеек представляют собой вторые жилища [6].

Массив садоводческих товариществ – два или более (несколько, группа) садоводческих товариществ, расположенных на смежных территориях [1]. Число вторых жилищ в одном товариществе, в большинстве случаев, составляет не менее 50 и не превышает 300. Количество садоводческих товариществ в массиве может составлять от двух до нескольких десятков и сотен единиц [2]. В градостроительной практике в 95 % случаев функционирование садовых домов осуществляется в виде массивов, отдельно расположенные товарищества встречаются в редких случаях. В настоящей статье рассматривается отдельное товарищество, расположенное вне массива.

Архитектурное пространство – материально-пространственная среда, образуемая посредством архитектурных объектов, как внутри них, так и в их окружении, и обладающая статическими и динамическими свойствами [8]. В настоящей статье содержание понятия «архитектурное пространство» принято в соответствии с трудами профессора Пензенского государственного университета архитектуры и строительства, заведующей кафедрой «Основы архитектурного проектирования» Е.Г. Лапшиной [8; 9; 10].

Садоводческое товарищество в системе расселения

Количественно-качественные параметры архитектурного пространства застройки и его статические и динамические свойства детерминируются его расположением в природной среде с ровным рельефом и высоким уровнем насыщенности водоемами.

Садоводческое товарищество «Звездочка» расположено в северо-восточной стороне от города Балаково Саратовской области.

Товарищество образовано в 90-х годах XX века. С северной стороны к территории СНТ прилегает сбросной канал, расстояние до которого 3,5 км. С восточной и южной стороны располагается река «Большой Иргиз», расстояние от которого до СНТ равно 600–700 м. С западной стороны располагается лесной массив, расстояние до которого 10–20 м.

Территория вокруг садоводческого товарищества равнинная, имеет небольшие уклоны рельефа, в весенний паводковый период частично затопляется. Присутствие большого количества малых рек, небольших озер, а также лесных массивов создает живописные аттрактивные ландшафты и высокий уровень рекреационного потенциала территории. Многие дачники, владельцы садовых участков, занимаются рыболовством, охотой, разведением пчел (рис. 1, цветная вкладка).

Планировочная структура товарищества сформирована прямоугольной сеткой улиц. Ширина основных улиц составляет 4 м, второстепенных улиц и проездов – 3 м. Габаритные размеры СНТ составляют 249×467 м. Площадь занимаемой товариществом территории равна 11,6 га. Число участков – 76 единиц. Площадь участков варьируется от 660 до 1480 кв. м, ее средняя величина составляет 970 кв. м. По принятой нами классификации товарищество является малым [5]. Минимальная общая площадь садового дома в структуре товарищества равна 45 кв. м, максимальная – 100 кв. м, средневзешенная площадь второго жилища – 45 кв. м. По этажности здания в основном одноэтажные, материал стен – кирпич красный глиняный обыкновенный пластического прессования, перекрытия – по деревянным балкам, крыши стропильные, двускатные. Семнадцать садовых домов имеют условия для пребывания в зимнее время: в них предусмотрено дровяное отопление «печами-буржуйками» и «каменками». В половине всесезонных зданий построены срубовые бани.

Улицы в садоводческом товариществе расположены параллельно друг другу и трассированы в направлении юго-запад – северо-восток. Подъезд к товариществу осуществляется от города Балаково Саратовской области по дороге с щебеночной отсыпкой.

Основное функциональное назначение садовых домов с приусадебными участками – рекреационные функции (рис. 2, цветная вкладка).

Архитектурное пространство садоводческого товарищества

Архитектурное пространство товарищества включает перспективные виды вдоль осей улиц, которые завершаются открытыми пространствами прилегающих лесных массивов с северо-западной стороны товарищества или пространствами лугов с южной, юго-восточной и северо-восточной сторон. Отсутствие застройки на осях улиц создает эффект свободного пространства и открытости [13]. Плотность освоения архитектурного пространства относится к разряду «низкая» [14], поскольку размеры садовых домов относительно невелики, а расстояния между ними определяются размерами садовых участков. Прямоугольная сетка улиц и проездов садоводческого товарищества позволяет отнести созданное архитектурное пространство к «регулярному» [15], а бесхозность части садовых участков, которые оказались невостребованными и не возделываются, способствует приданию архитектурному пространству качества живописности, когда оформленные и ухоженные участки перемежаются с земельными наделами,

заросшими дикорастущими растениями [16]. Включение в планировочную структуру товарищества наряду с садовыми участками территорий общего пользования, размеры и площади которых отличны от геометрических параметров отдельных садовых участков, придает архитектурному пространству динамические свойства [8; 10]. Общественные пространства расположены в срединной части территории товарищества и разделяют ее на две равнозначные части: северо-восточная часть и юго-западная часть. Перечисленные планировочные особенности территории придают архитектурному пространству садоводческого товарищества такие динамические свойства, как территориально-пространственная разномасштабность фрагментов [18], закрытость-открытость перспектив по осям улиц и проездов [8; 19], смена качественного освоения в виде перехода от освоенных участков к бесхозно-брошенным [20; 21]. Еще одна динамическая характеристика архитектурного пространства территории садоводческого товарищества – образно-содержательная, выражающаяся в смене среды обитания правообладателей садовых участков после их прибытия их города в принадлежащие им садовые дома (рис. 2, цветная вкладка).

Транспортная инфраструктура

100 % владельцев садовых участков в товариществе добираются до своего второго жилища на личном автомобиле. Среднее число пассажиров во время поездки во вторые жилища составляет 2,3 человека с учетом водителя [23]. Подъезд к территории садоводческого товарищества осуществляется на личном автомобиле: от города Балаково до сельского поселения «Красный Яр» поездка проходит по автодороге с твердым асфальтобетонным покрытием, на участке между сельским населенным местом и товариществом – по грунтовой дороге с щебеночной отсыпкой. Щебеночное покрытие ежегодно досыпается (производится ямочный ремонт) и выравнивается грейдером. До населенного пункта круглогодично курсирует общественный транспорт – маршрутный автобус большой вместимости. Средневзвешенная трудность сообщений (затраты времени на передвижения) от мест основного проживания до садовых домов в садоводческом товариществе «Звездочка» (от двери квартиры до двери садового дома) составляет 35–40 минут при поездке на легковом автомобиле [24].

Система общественного обслуживания. Развитие второго жилища оказывает весьма интенсивное влияние на переформатирование системы общественного обслуживания градостроительных систем в силу следования бизнеса за потребителями, которыми являются владельцы вторых жилищ [25]. Ввиду небольшого числа садовых домов – 76 единиц – в границах садоводческого товарищества объекты общественного обслуживания отсутствуют. Необходимые для пребывания во втором жилище промышленные и продовольственные товары правообладатели садовых участков приобретают в городе основного проживания (Балаково Саратовской области) или во время транспортных передвижений во второе жилище, делая остановку у магазина в сельском поселении, расположенном в 7 км от садоводческого товарищества.

Режим функционирования. В застройке СНТ присутствуют в основном дома сезонного типа для временного пребывания. Дома с условиями для постоянного проживания в настоящее время отсутствуют. В большинстве садовых домов доме имеется дровяное отопление, вода из скважины, электроснабжение, что позволяет функционировать второму жилищу в период всего дачного сезона, который по природно-климатическим условиям длится не более 7 месяцев – от начала апреля до окончания октября. Канализация осуществляется в выгреб или в надворные неотапливаемые туалеты.

В настоящее время 65 % домов обитаемы в течение всего дачного сезона, с мая по сентябрь включительно. В зимнее время периодически посещают вторые жилища 14 семей-владельцев садовых участков, что составляет около 20 % членов товарищества. Доля домов, посещаемых не только в летнее, но и в зимнее время, из года в год возрастает.

Архитектурные решения. Архитектура домов отличается разнообразием. Каждый дом имеет неповторимые индивидуальные архитектурные решения. Неухоженные дома соседствуют со строениями, содержащимися в надлежащем состоянии. Декоративное оформление фасадов некоторых домов выделяется богатством и насыщенностью: резные наличники, кирпичные пояса, обрамления оконных и дверных проемов, сандрики, полотенца и т. д. Наряду с декорированной архитектурой присутствует и исключительно утилитарная архитектура: прямоугольные объемы с простейшей наружной отделкой в виде покраски оконных рам и дверного полотна. Большинство зданий – одноэтажные. Имеются дома с мансардными этажами. Присутствуют каменные двухтрехэтажные постройки. На ряде участков имеются подсобные строения: бани, хозблоки, летние душевые кабины.

Ограждения садовых участков выполнены по принципу по-разному: от полного отсутствия ограждения до каменного глухого забора. Имеются покосившиеся, полуразрушенные заборы. На ряде участков ограждение обустроено в виде живой изгороди из кустарниковых пород растений.

Выводы

1. Развитие второго жилища на территории Саратовской области воздействует на развитие: транспортной инфраструктуры, жилищного строительства, системы рекреации, системы обслуживания, расселение населения, градостроительной экономики, структуры города в части ее компактности и реализуемости генпланов.

2. Архитектурное пространство садоводческого товарищества имеет динамические свойства и коренным образом отличается от архитектурных пространств сельских поселений и городов разной численности населения.

Список литературы

1. Зиятдинов З.З. Инновации в изучении второго жилища // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2014. – № 4. – С. 11–15.

2. Зиятдинов З.З. Ареалы распространения второго жилища // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2015. – № 3. – С. 43–49.

3. Зиятдинов З.З. Территориально-пространственная экспансия второго жилища // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. – 2016. – № 4. – С. 42–46.

4. Зиятдинов З.З. Объемы и темпы развития второго жилища // Архитектон: известия вузов. – 2017. – № 4 (60).

5. Лапшина Е.Г. Особенности современной архитектуры в свете авторской концепции «динамика архитектурное о пространства» // Архитектура и строительство России. – 2018. – № 1 (225). – С. 54–57.

6. Зиятдинов З.З. Определение понятия «второе жилище» // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2015. – № 1. – С. 51–55.

7. Зиятдинов З.З. Градостроительные проблемы развития второго жилища // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2014. – № 1. – С. 25–27.

8. Лапшина Е.Г. Формула новой архитектуры – динамика пространства // Вестник МГСУ. – 2012. – № 1. – С. 17–21.

9. Лапшина Е.Г. Башня в городе. историческая динамика пространственных архетипов // Архитектура и строительство России. – 2011. – № 6. – С. 2–9.

10. Лапшина Е.Г. Анализ пространственных концепций в архитектуре XX века // Архитектон: известия вузов. – 2014. – № 1 (45). – С. 2.

11. Lapshina E.G., Koroleva L.A. Key figures of the russian vanguard: historical roots // Былые годы. Российский исторический журнал. – 2015. – № 37 (3). – С. 682–688.

12. Лапшина Е.Г. Дисциплина «пространство» в столичной и региональной архитектурно-художественной школе России // Региональная архитектура и строительство. – 2011. – № 2. – С. 181–185.

13. Лапшина Е.Г. Динамическая архитектурная перспектива. Геометрические основы // Приволжский научный журнал. – 2011. – № 4 (20). – С. 140–146.

14. Лапшина Е.Г. Архитектурное пространство и моделирование его динамики в рамках современных информационных технологий // Architecture and Modern Information Technologies. – 2011. – № 1 (14). – С. 5.

15. Лапшина Е.Г. Динамика архитектурного пространства // Известия высших учебных заведений. Строительство. – 2010. – № 5 (617). – С. 69–76.

16. Лапшина Е.Г. Динамика системы зрительного восприятия человеком архитектурного пространства // Architecture and Modern Information Technologies. – 2011. – № 3 (16). – С. 1.

17. Лапшина Е.Г. Владимир Татлин: вектор развития русского авангарда // Academia. Архитектура и строительство. – 2010. – № 4. – С. 43–46.

18. Лапшина Е.Г. Архитектура как пространство образов и образ пространства // Architecture and Modern Information Technologies. 2008. № 1 (2). С. 4.

19. Лапшина Е.Г. Символ города: преемственность исторических, культурных и архитектурных традиций // Региональная архитектура и строительство. – 2011. – № 1. – С. 159–163.

20. Лапшина Е.Г. К пониманию архитектурного пространства // Известия высших учебных заведений. Строительство. – 2005. – № 3 (555). – С. 99–104.

21. Лапшина Е.Г. Границы архитектурного пространства // Известия высших учебных заведений. Строительство. – 2004. – № 10 (550). – С. 83–88.

22. Лапшина Е.Г. Малевич и Татлин: точки пересечения жизненного и творческого пути лидеров русского авангарда // Architecture and Modern Information Technologies. – 2017. – № 2 (39). – С. 49–59.

23. Зиятдинов З.З. Влияние второго жилища на формирование транспортных систем // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2015. – № 2. – С. 46–53.

24. Зиятдинов З.З., Зиятдинов Т.З. Развитие транспортной системы Пензы в XXI веке [Электронный ресурс] // Архитектон: известия вузов. – 2018. – № 3 (63). – URL: http://archvuz.ru/2018_3/09.

25. Зиятдинов З.З. Влияние второго жилища на формирование сектора обслуживания градостроительных систем // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2016. – № 4. – С. 13–18.

УДК 726.591

Л. Разина
Научный руководитель – С.Г. Михалчева
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства,
Пенза, Россия

КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКИЙ СОБОР В ГОРОДЕ НИЖНИЙ ЛОМОВ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

В настоящее время много говорится о патриотизме, нравственности, возрождении духовности. Эти качества воспитываются, прежде всего, через любовь к малой родине, они зарождаются в маленькой русской глубинке, в стенах приходского храма. Особый опыт, полученный народом России, доказал, что подвигов и жертв, призывов и лозунгов оказалось недостаточно, чтобы построить то общество, о котором мечтали. Вина тому нарушенная система ценностей, уничтожение всего духовного и церковного – святынь, которые дарили утешение и радость, и чье отсутствие сделало жизнь бессмысленной. Актуальность темы работы очевидна.

В данной статье пойдет речь о Крестовоздвиженском соборе, который был построен в 1829 г., в городе Нижний Ломов, Пензенской области, в 100 км к северо-западу от Пензы. Основан город в 1636 году. До середины XX века на 9000 тысяч жителей в городе приходилось 12 церквей и храмов. Из них 7 монастырских.

Главенствующее положение в городе занимал собор в честь Воздвижения Креста Господня. Он находился в центральной части города, на месте существующего сейчас сквера.

Собор являлся главным в Нижнем Ломове, вокруг него формировался весь город. Собор составлял неотъемлемую часть панорамы города, ее визуальных доминант (рис. 1). Особенности архитектурно-планировочного решения собора определил, в первую очередь, ландшафт территории, сочетающий равнинные пространства с живописными холмами и обширными лесными массивами.

Рис. 1. Панорама города. XIX век

Храм был сооружен в 1829 г., и перестроен в 1861 и 1971 гг. (заложен новый). Наружные стены храма, ввиду ветхости кирпича, были обиты железом. В храме имелось четыре придела: в честь Богоявления Господня, Покрова Пресвятой Богородицы, Тихвинской иконы Божьей Матери и во имя св. муч. Адриана и Наталии, с отдельной колокольней, сооруженной в 1906–1911 гг. (рис. 2) [1].

Рис. 2. Крестовоздвиженский собор», XX век

Собор имел 200 десятин пахотной земли и 80 десятин неудобий. В 1864 году была построена часовня. При храме существовала воскресная школа. Причт состоял из протоиерея, священника, дьякона и 4 псаломщиков. По традиции протоиерей собора являлся благочинным первого округа

В честь храма была названа улица Крестовоздвижеская, позже ее переименовали в ул. Луначарского.

В 1885 г. 8 августа был утвержден проект строительства новой колокольни взамен разобранной старой по образу колокольни Сканово-Троицкого монастыря. По этому проекту предполагалось соединить колокольню крытой каменной галереей с собором, а на втором этаже устроить часовню. Однако из-за этого фундамент колокольни получился непрочным и в кладку арок и сводов второго яруса пошел плохой кирпич, из-за чего своды провисли. Позже архитектор Эренберг составил новый проект, утвержденный 9 января 1897 года на достройку колокольни с уменьшением ее высоты [1].

У Крестовоздвиженского собора имелось две часовни:

– на Соборной площади – чугунная, окруженная железной оградой, сооружена по утвержденному проекту 1874 в 1875 г. на средства земства в память спасения Александра II 4 апреля 1864 г.;

– на Базарной площади – каменная, также в память Александра II, построена за счет богадельни. Ее проект был утвержден 17 мая 1876 г. вместо представленного городской управой проекта от 30 апреля, имевшего недостатки: неблаговидный фасад и несоответствие устройства крыши величине стен, а 3 сентября того же года было утверждено и местоположение часовни.

На противоположной стороне Соборной площади находился храм Воскресения Христова с теплыми каменными приделами во имя святого великомученика

Дмитрия Солунского Мироточивого и святителя Николая Чудотворца, построенный в 1791 году (рис. 3). В 1862 (1864) с разрешения Святого Синода приписан к соборному храму как тюремная церковь во имя Святителя Николая Чудотворца и святого великомученика Дмитрия Солунского Мироточивого. Существующая ныне улица Карла Маркса ранее называлась в честь храма Воскресения Христова – Воскересенская [2].

Рис. 3. Храм Воскресения Христова, *1791* г.

По ул. Р. Люксенбург (бывшая ул. Архангельская) Луначарского (бывшая ул. Крестовоздвиженская), Маркса (ул. Воскресенская) находился Архангельский собор в память Покрова Божей Матери с холодными приделами во имя архистратига Михаила, святителя Николая Чудотворца и теплым приделом во имя Иоанна Златоуста (сейчас на его месте построен РКЦ ЦБ РФ). Он располагался на северо-западе в 130 м от Крестовоздвиженского собора (рис. 4). Существующая улица Р. Люксенбург называлась в честь Архангельского собора – Архангельская [2].

Рис. 4. Архангельский собор

В середине XX в., после революции все двенадцать храмов в Нижнем Ломове были полностью уничтожены, в том числе и главная Соборная площадь, со всеми храмами находящимися на ней.

Строительство каменного Крестовоздвиженского собора приходится на расцвет классицизма в Пензенской области, что повлияло на внешний облик здания и его планировку. Здание располагалось на месте старой деревянной церкви, на Шваревой горе, относительной который и начал формироваться город.

В основу классицизма положена идея рационализма, которая формировалась в то же время что и в философии Декарта. Художественные произведения,

с точки зрения классицизма, должны создаваться, основываясь на строгих канонах, таким образом, показывая логичность и стройность самого мироздания. Вечное, неизменное – только это представляет интерес для классицизма – в каждом явлении этот стиль стремится распознать только существенное, типологическое, при этом отбрасывает индивидуально-случайные признаки. Большинство правил и канонов архитектуры классицизм взял из античного искусства [5].

Основной чертой архитектуры времен классицизма являлось обращение к античному зодчеству как к квинтэссенции строгости, простоты, гармонии, логической ясности и монументальности. Архитектура классицизма в целом характеризуется регулярностью планировки и четкостью объемной формы. Основой архитектуры классицизма стал ордер, в пропорциях и формах своих близкий к временам античности. Для эпохи классицизма характерны симметрично-осевые композиции, сдержанность в декоративном убранстве, регулярная система планировки [5].

Объемная композиция храма строилась на основе функциональных требований богослужения и символики отдельных частей и элементов храма, связанной с догматикой православия. Влияние оказали и другие факторы, рассмотренные в начале публикации. В основе объемной композиции храма лежит его ядро – средняя часть с алтарем, являющиеся необходимыми элементами православного храма. Средняя часть храма согласно символике означает Землю, что традиционно выражается кубической формой. Венчающая часть купольная многоглавая [3].

Заданная вместимость собора диктует средние габариты, поэтому центральное ядро окружается дополнительными ячейками со всех сторон. При заполнении угловых ячеек одинаковой получается традиционный крестово-купольный храм с четырьмя опорами, выделяющими центральное ядро храма и несущими центральную главу. В угловых ячейках устроены дополнительные главы.

С западной стороны пристроена трапезная часть, являющаяся развитым притвором, пониженной высоты по сравнению с центральной частью храма. Ширина трапезной части соответствует ширине храма. Вход в притвор (трапезную часть) осуществляться непосредственно с улицы или через пристроенный объём закрытой паперти. Паперти пристроены как с западной стороны, так и северной и южной. Звонница (колокольня) отдельно стоящая (прообразом является колокольня Троице-Сканова монастыря).

Основными принципами построения архитектурной композиции Крестовоздвиженского собора являются:

– главенство внутреннего пространства храма, его интерьера над внешним обликом;

– построение внутреннего пространства на гармоничном равновесии двух осей: горизонтальной (запад–восток) и вертикальной (земля – небо);

– иерархичность построения интерьера с главенством подкупольного пространства.

Основные формообразующие элементы в построении объёмной композиции храма олицетворяют своеобразную модель Вселенной, образ мира. Основная форма Крестовоздвиженского собора, образующая пространственную модель – куб с цилиндрическими башнями (квадрат и куб символизируют собой мир материальный, земной, временный).

Главы в храмах – изображение Небесной Церкви через образы Апостолов, Пророков, Праотцев, Архангелов, Херувимов и Серафимов. Внутри шеи главы обычно находится изображение апостолов, либо поярусное изображение всех чинов Небесной Церкви – Пророков, Апостолов, Архангелов и высших чинов небесных сил – Херувимов и Серафимов [3].

У Крестовоздвиженского собора имелось пять глав. Самая большая олицетворяла – Иисуса, остальные – четырех евангелистов. Куполам храма придана ребристая форма, этот архитектурный элемент часто встречается у Пензенских храмов. На них имелись цилиндрические башни с куполами в виде луковиц (рис. 5).

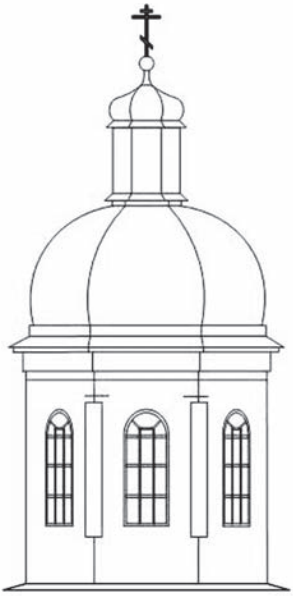


Рис. 5. Башня Крестовоздвиженского собора. Реконструкция С.К. Васильев

Форма купола также имеет символический смысл. Шлемовидная форма напоминала о воинстве, о духовной брани, которую ведет Церковь с силами зла и тьмы. Форма луковицы – символ пламени свечи, обращающий нас к словам Христа: «Вы – свет миру» [4].

Цвет купола также важен в символике храма. Золото – это символ небесной славы. Золотые купола всегда были у главных храмов и у храмов, посвященных Христу и двунадесятым праздникам. Купола синие со звездами венчают храмы, посвященные Богородице, потому что звезда напоминает о рождении Христа от Девы Марии.

Рис. 6. Крестовозвженский собор, вид с запада. Реконструкция С.К. Васильев

Троицкие храмы имели зеленые купола, потому что зеленый – цвет Святого Духа. Храмы, посвященные святым, увенчаны также зелеными или серебряными куполами. Голубой или синий цвет купола символически изображают небесную чистоту и непорочность [4].

Собор в Нижнем Ломове был построен в честь Воздвижения Креста Господня, исходя из названия, можно предположить, что купола имели золотой цвет (рис. 6, 7).

Рис. 7. Крестовоздвиженский собор, вид с юга. Реконструкция С.К. Васильев

Собор состоял из трех основных частей: алтаря, средней части и притвора. Высота средней части храма (без барабана и купола) при квадратном плане, как правило, соответствует ее размерам в плане, что связано с символикой храма, так как храм в целом символизирует собой земной мир, который по древним представлениям имеет кубическую форму, в отличие от небесной области, имеющей вид сферы.

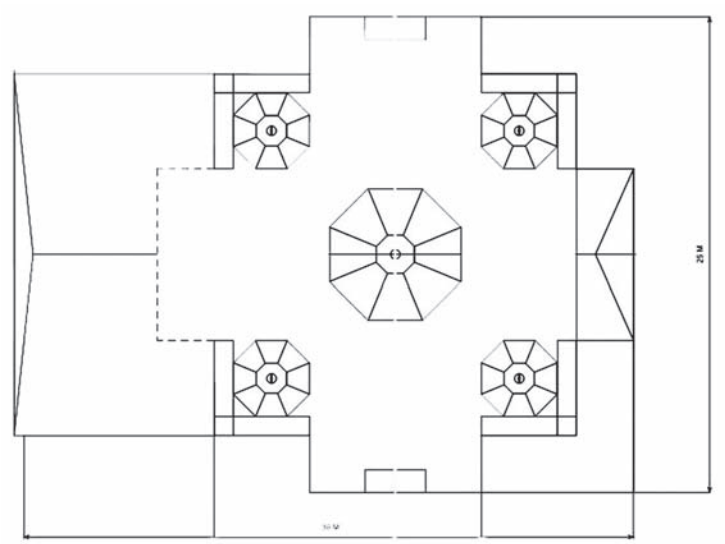


Рис. 8. Крестовоздвиженский собор, вид сверху. Реконструкция С.К. Васильев

Планировочный тип Крестовоздвиженского собора имеет форму корабля (рис. 8). Храмы в форме корабля – самый древний тип храмов, образно выражающий ту мысль, что Церковь, подобно кораблю, спасает верующих от гибельных волн житейского плавания и ведет их к Царствию Божию [4]. У собора имелось четыре придела: в честь Богоявления Господня, Покрова Пресвятой Богородицы, Тихвинской иконы Божией Матери и во имя св. муч. Адриана и Наталии. Схема модульно-блочной компоновки храма из отдельных типизированных структурных элементов показана на (рис. 9).

Рис. 9. Схема модульно-блочной компоновки храма

Проведенное исследование раскрывает основные этапы строительства и функционирования памятника архитектуры 19 века Крестовоздвиженского собора, особенности его планировки и архитектуры. На их основе данных материалов, изученных художественно-композиционных приемов организации исторического объекта будет выполнена работа по воссозданию храма и его окружающей исторической среды.

В процессе изучения исторических материалов у автора повысился интерес к истории своей малой родины и его духовному возрождению.

Список литературы

1. Памятная книга Пензенской губернии на 1889 г. // Издание Губернского статистического комитета. Пензенская Губернская типография 1888 год.

2. Нижний Ломов.NET [Электронный ресурс]. – URL: http://www.nlomov.net/PlanGoroda.htm.

3. Архитектура современных православных храмов и часовен [Электронный ресурс]. – URL: http://ikanaev.ru/referat/hram-14.html.

4. Устройство православного храма [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/shemy/ustrojstvo_pravoslavnogo_hrama.shtml.

5. Ушаков Ю.С. История русской архитектуры / Ю.С. Ушаков, Т.А. Славина. – СПб.: Стройиздат, 1994.

УДК 711.01/.09

Р.Р. Рангулов
Научные руководители – Е.И. Донгузова, К.А. Донгузов
Уфимский государственный нефтяной технический университет,
Архитектурно-строительный институт, Уфа, Россия

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИГРОФИКАЦИИ В СОУЧАСТВУЮЩЕМ ПРОЕКТИРОВАНИИ

Сегодня горожанам становится важно участвовать в процессах изменения своих городов. Принимать решения властям, девелоперам и архитекторам без участия горожан больше нельзя – стейкхолдеры должны консолидироваться. Нужно искать новые способы диалога, особенно в таких урбанистических феноменах современных городов России как реновация и переосмысление комфортной городской среды. Технология взаимодействия в виде публичных слушаний

устарела и неэффективна. Чаще всего в слушании участвуют незнакомые с темой люди. Происходит конфликт вместо конструктивного обсуждения.

Альтернативным способом проектирования выступает партисипации – технология вовлечения горожан в процесс создания нового проекта. Партисипация («соучаствующее проектирование» в русском переводе) основывается на практических инструментах и прямом диалоге с населением. Родоначальником движения соучаствующего проектирования является Генри Санофф, который на протяжении 50 лет работает над данной проектной технологией, описываемой в его книге «Participatory design» [1]. Партисипация стимулирует создание местных сообществ, через которые должно происходить общественное участие. Для этого в городе должен выполняться целый комплекс мер в виде доступности информации, инфраструктуры коммуникации между властью и общественностью, цикличности принятия и реализации решений.

С целью освоения новых проектных методов студентами кафедры «Архитектура» УГНТУ была создана уникальная настольная игра для вовлечения горожан «Мама, я – урбанист». Именно в виде игры процесс соучастия становится понятным как детям, так и взрослым. Цель игры – улучшение городского пространства методом соучаствующего проектирования. Игра содержит карточки различного содержания: изображения персонажей– активных участников процесса преобразований, различных функциональных зон и отдельных объектов (детских площадок, парковок, велодорожек и т. д.). Игра имеет несколько сценариев, в одном из которых участники сами берут на себя роль проектировщиков. С помощью игры моделируется ситуация, в которой архитекторы и муниципалитет идут к горожанам, имея готовый набор проектных решений. Жителям остается лишь обсудить варианты с экспертами и выбрать наиболее подходящие для их включения в проект. Результаты игры в дальнейшем берутся за основу разработки реального проекта. При таком проектировании применяются подходы, характерные для компьютерных игр (*gamification)*. Основной принцип игрофикации – постоянная обратная связь между пользователями и разработчиками для возможности быстрой корректировки создаваемого продукта. И, как в компьютерной игре, важен нарратив – необходимо создать некую историю или легенду, которая будет способствовать появлению у игрока чувства сопричастности и поддерживать интерес в ходе выполнения поставленных сюжетных целей [2].

Несмотря на опыт внедрения в городах России соучаствующего проектирования, подобных готовых продуктов, таких как наш программный комплекс, по-прежнему нет (как в электронном, так и обычном виде). Однако, подобные игровые проекты разрабатывается в мире: партиципативные проекты в игровой форме ведет муниципалитет г. Хельсинки, университет Hafencity в Гамбурге и многие другие.

Наша партиципационная игра пока не имеет четких правил и какого-то готового сценария использования от начала и до конца – ведущий игры должен модерировать условия в зависимости от конкретной задачи. Игровой набор подстраивается под разные случаи, постоянно дополняется и изменяется. В идеале игра должна максимально просто иллюстрировать намерения архитекторов для целевой аудитории проекта.

За год существования игра «Мама, я – урбанист» прошла несколько этапов апробации. В ходе тестовых игр приняли участие студенты-магистры архитектуры,

непрофильные специалисты. Важный прогон прошел на фестивале науки «NAUKA 0+», цель которого было познакомить учащихся уфимских школ с последними достижениями науки и техники городских вузов.

Именно тогда мы убедились в том, что процесс проектирования парков интересен не только нам, архитекторам, но и обычным людям, жителям города. Школьники помогли понять, что в игровой механике работает, а что нужно изменить. В течение дня с проектом смогли ознакомиться самые разные возрастные группы от 9 до 18 лет. Модераторы-архитекторы старались подстроить геймплей под каждый раунд индивидуально. Дизайн – сессия над игровым полем проходила в несколько раундов с четкими временным регламентом. В течение 20 минут игроки должны были ознакомиться с игровыми элементами, обсудить свои решения и обустроить игровое поле. Каждая группа в ходе игры демонстрировала различные модели поведения. Выяснилось, что для детей более старшего возраста удерживающим элементом оказалась сложная игровая экономика, где команда должна была распорядиться ограниченным бюджетом. Более младшая аудитория была больше заинтересована в свободе выбора элементов, выдавая при этом более творческий результат планировки. Старшеклассники оказались очень отзывчивой аудиторией: если у нас возникали какие-то трудности по ведению геймплея или у нас не хватало важного игрового элемента, игроки на месте додумывали вариант, и игра продолжалась.

В любой другой настольной игре подобные недоработки разработчиков можно назвать фатальными, а в игре «Мама, я – урбанист» – это ключевой инструмент. Житель должен четко проговорить свои уникальные запросы к новой городской среде, а архитектор-модератор обязан выслушать и зафиксировать их. С другой стороны, с более младшими школьниками мы были вынуждены упрощать ход игры. Некоторые персонажи оказались незнакомы второклассникам (уличный художник или «маркетолог»). Другая сложность для детей – это время игры. Ребенок очень быстро теряет внимание к процессу. Сессия должна протекать быстро, но при этом увлекательно и без сложных инструкций.

После работы с подростками 16–17 лет, мы отметили их высокую увлеченность и предложили перенять, в качестве эксперимента, нашу роль модераторов, тем более, что они уже хорошо разобрались в устройстве игры. Ребятам эта идея очень понравилась. Они с радостью провели пару раундов, объясняя участникам, где лучше поставить спортивные площадки, велодорожки и парковки. Мы сделали вывод (который впоследствии при работе с волонтерами на проектной сессии в Бирске оказался неочевидным), что в процессе соучаствующего проектирования архитектору достаточно один раз проинформировать заинтересованного человека, и он без чьей либо помощи сам сможет участвовать в процессе преобразования среды, стать таким же аттрактором, внося весомый вклад в общее дело и помогая остальным.

В итоге мы получили новый материал для работы над нашей игры. Мы поняли, как планировать и регламентировать дизайн-сессии, как вести диалог с разными возрастными категориями, определились в том, какие инструменты понятны пользователю, а что вызывает вопросы. Самый важный результат данного мероприятия – игровая форма соучастия очень интересна детям.

По крайне мере у большинства возникает желание попробовать, взять и посмотреть «игровую карточку». Другой вопрос, как удержать человека в игровом процессе, ведь тема достаточно специфическая, и игра требует много свободного времени. Так происходит и в реальности: проектирование реальных общественных пространств – долгий, многоэтапный процесс, длящийся годами, при котором житель быстро теряет интерес к новостям о проекте, его запросы за это время могут измениться, меняются его приоритеты, в конце концов, он может переехать в другой район и даже город. На примере настольной игры видна, отчасти, степень заинтересованности жителя в судьбе его города. Ему может быть крайне важно, высказать свое мнение, но процесс диалога жителя, архитектора и власти не налажен.

Разобравшись с процессом игры, мы попытались понять ее результативность. Итог игры для школьника – накопление баллов, получение определенных бонусов. Итог игры для жителя города – возможность высказать свое мнение в диалоге с профессионалами и властью. Однако, процесс реального проектирования в этот момент только начинается. В качестве «бонуса» житель ожидает, в конечном счете, получить общественное пространство с определенными качествами. Это сложная задача для архитекторов – увязать многочисленные пожелания, высказанные в процессе игры в проект, который жители признали бы «своим». Все эти задачи мы попытались решить на следующем этапе апробации игры.

Следующий этап апробации прошел в городе Бирске РБ. Игра использовалась для работы с населением в рамках федеральной программы «Комфортная городская среда». Игровой формат общения населения с архитекторами был позитивно воспринят и принес интересные проектные результаты. Однако, всплыли и непредвиденные моменты: проблемы работы с волонтерами – неархитекторами, которым сложно оказалось вести игру в условиях множественности вариантов выбора сценариев, усиление негативных общественных настроений за рамками игры при дальнейших общественных обсуждениях проектных решений, сложность восприятия графического языка проекта жителями и некоторое несовпадение общего видения результатов проектной работы. Игра являлась лишь частью процесса партисипации, и мы могли убедиться, что этот процесс возможен только при долгосрочной и планомерной работе с населением.

В самом ближайшем будущем планируется начать работу над цифровой версией игры, неким мобильным приложением для соучаствующего проектирования, где процессы опросов, анкетирования будут более удобными для горожан, и тогда поучаствовать в развитии города можно будет даже с экрана смартфона.

Список литературы

1. Генри Санофф. Соучаствующее проектирование. Практики общественного участия в формировании среды больших и малых городов. – Казань: Изд-во «Проектная группа 8», 2015.

2. Игрофикация – свежий взгляд на мотивацию пользователей? [Электронный ресурс]. – URL: https://clck.ru/F57a2.

3. Игрофикация в реальной жизни [Электронный ресурс]. – URL: https://4brain.ru/blog.

4. History of Participatory Design Workshops at the Institut Pasteur [Электронный ресурс]. – URL: https://clck.ru/F57b7.

УДК 711

Г.К. Садвокасова
Международная образовательная корпорация,
Казахская Головная архитектурно-строительная академия, Алматы, Казахстан

ЭВОЛЮЦИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ ТЕОРИЙ (ОТ УТОПИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ «ГОРОД-САД» К «НОВОМУ УРБАНИЗМУ»)

Современное городское и градостроительное планирование, направлено на реализацию требований устойчивого развития. Осознанная выработка необходимых мер по трансформации городской среды невозможна без качественного изучения, апробированного временем теоретического и практического опыта проектирования городов.

Глобальные экономические, политические и как следствие, социальные преобразования XVII–XVIII вв. послужили причиной первых попыток теоретиков и практиков в области градостроительства реформировать городскую среду с целью улучшения условий проживания населения [1].

Первая градостроительная концепция, рассматривающая формирование утопического города-сада, с размышлениями о времяпрепровождении горожан принадлежит Эбенезеру Говарду, опубликовавшему в 1898 году книгу «К-Морроу: мирный путь к реальной реформе» (рис. 1, цветная вкладка). Позднее в 1902 году, данный труд был переиздан под другим названием: «Садовые города Морроу» [2].

Продолжением поисков «идеального города» можно считать формирование градостроительных концепций 1930-х годов: «Лучезарного города» Ле Корбюзье (1933 г.) (рис. 2, цветная вкладка) и «Органического города» Франка Ллойда Райта (1934 г.) (рис. 3, цветная вкладка) [3].

Активному развитию и популяризации в дальнейшем прогрессивных идей «Нового урбанизма» способствовала публикация в 1961 году книги «The Concise Townscape» Томасом Гордоном Калленом [4]. В том же году вышла книга «Смерть и жизнь больших американских городов» под авторством Джейн Джекобс. А в 1969 г. Паоло Солери выпускает книгу «Аркология: город в образе человека» с потрясающе подробными схемами, иллюстрирующими философию нового вида урбанизированной среды: аркологии, огромного города-организма, в котором главенствует цель со существования в гармонии с природой (рис. 4) [5]. Термин аркология состоит из двух объединенных слов: архитектура и экология, наглядно иллюстрируя основную идею их взаимодействия при проектировании городов.

Несколько позже в 1982 г. Линч К. опубликовал книгу «Образ города», а в 1986 г. дополнил свои теории в книге Совершенная форма в градостроительстве [6].

Одну из самых первых наиболее известных концепций автономного жилого района- микрорайона в 1920-х годах создал Кларенс Перри. Фактически он представил раннюю схематическую модель принципиального планирования автономных районов для крупных индустриальных городов (рис. 5) [7]. И эта графическая модель является самой известной схемой градостроительства США. Ее возникновение явилось следствием размышлений автора по предотвращению смертности детей на дорогах в стремительно развивающихся урбанизированных городах, где автомобиль главенствовал над пешеходом [8]. Стремясь

минимизировать возможность пересечения путей пешехода (ребенка) и автомобиля в качестве центрального ядра жилого района Кларенс Перри использовал здание школы, которое должно было находится в пределах пешеходной доступности для всех жителей микрорайона. Следует отметить, что схематическая модель Перри и введенное им понятие «единица соседства» в сильно усовершенствованном варианте до сих пор применяется при проектировании новых жилых сообществ, соответствующих принципам «Нового урбанизма» [9].

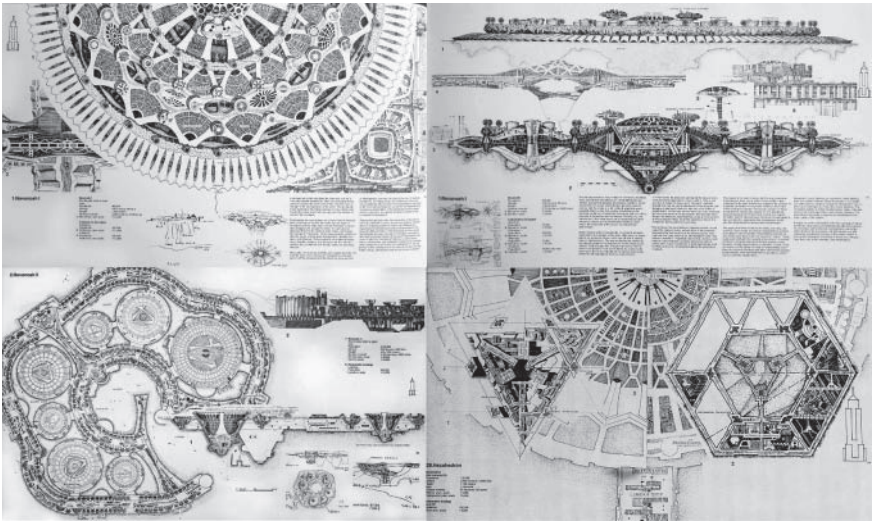


Рис. 4. Оригинальная концепция ««Аркология: город в образе человека» (фрагмент) Паоло Солери 1969 г. [5]

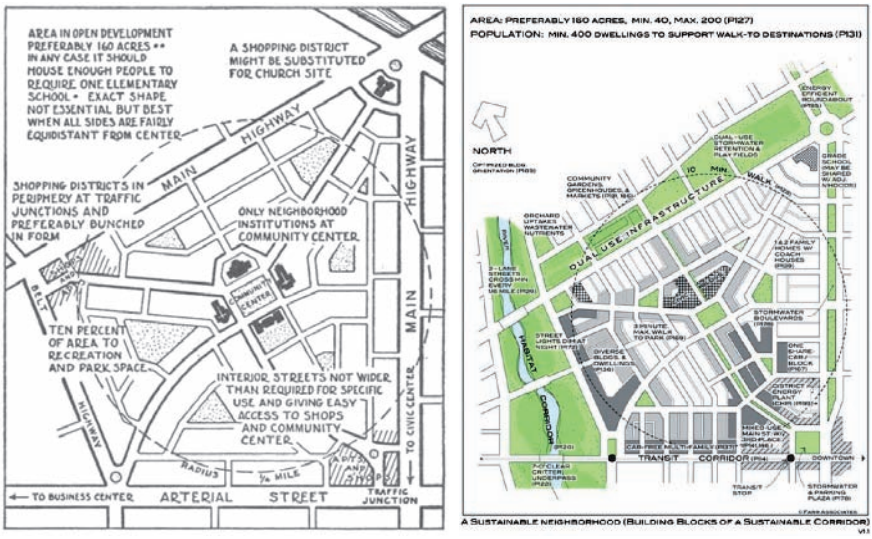
В некоторых источниках формирование градостроительной концепции «Нового урбанизма», предполагающее возвращение городской среде человеческого масштаба на фоне стимулирования социального взаимодействия горожан принято обозначать началом 1980-х годов [10].

Концепция «Нового урбанизма» заключается в сдерживании бесконтрольного и хаотичного роста городов, путем восстановления общинного духа и чувства сообщества. Воплощение принципов нового урбанизма возможно лишь при четком взаимодействии градостроительного планирования, архитектуры, социологии и.т.д. направленных на формирование городской среды, модулем которой будет являться базовая ячейка- жилое сообщество [11].

Новый урбанизм позиционирует децентрализованный, авто-ориентированный пригород как путь к катастрофе. Согласно концепции, развитие пригородов приводит к увеличению заторов на магистральных дорогах, не позволяет жителям активно участвовать в общественной жизни, ограничивает детей и людей, не имеющих личный автотранспорт.

Первым шагом к активному внедрению в реальное проектирование концепции нового урбанизма стало строительство приморского города г. Сисайд, штат

Флорида (c. Seaside, Florida) (рис. 6, цветная вкладка). К проектированию приступили в 1978 году, на участке около 80 акров. Основной идеей являлось формирование курортного города, для людей, стремящихся к такой жилой среде, где автомобили не будут являться доминирующим видом транспорта. Проектному этапу было отведено значительное количество времени. Финальный вариант, как результат совместной работы Duany Plater-Zyberk and Company (DPZ) и Леона Криера был представлен в 1985 г.



а б

Рис. 5. а – схема соседства Кларенса Перри, 1980 г.; б – обновленная версия блока Кларенса Перри, показанная в книге Дуга Фарра 2008 года «Устойчивый урбанизм» (Farr 2008). Отделение гражданской сферы от коммерческого использования удалено, но остается относительно непроницаемая единица, ограниченная более концентрированными, относительно быстро движущимися артериями [9]

Важнейшим элементом проектного решения г. Сисайд, штат Флорида (c. Seaside, Florida) является приморская площадь. Концептуальное решение генерального плана позволяет пространству видоизменятся с течением времени. На протяжении всего времени существования г. Сисайд, городская ткань качественно эволюционирует и улучшает среду. Автором удалось сформировать функционирующую связь меду общественным центром города, торговой зоной и океаном. Преобразования на городской площади утвердили за ней функцию центра общественной и экономической (торговля) жизни города. Конструкция «Гражданской башни» помимо эстетической функции, имеет и практическое применение –визуальный ориентир, зона отдыха и.т.д. [12].

Концепция «Нового урбанизма» находится в стадии активного развития, она динамична и обсуждаема. Современные исследователи от градостроительства активно размышляют о дальнейшем направлении траектории движения

развития города. Целью всех производимых исследований трансформаций ткани города, является стремление к обеспечению благополучия окружающей городской среды. Исследования, определяющие проектные модели поселений в дальнейшем определяют качество жизни целых поколений.

Для осознанного подхода к решению современных градостроительных проблем, необходимы знания о причинах и следствиях принятых ранее проектных решений, прошедших апробацию временем. Реализация проектных решений, основанных на принципах «нового урбанизма» (в странах дальнего зарубежья) принесла очевидные положительные результаты: сокращение личного автотранспорта, снижение негативного влияния на экологию, формирование комфортной архитектурной среды с «человеческим масштабом». Но следует отметить что многие жилые сообщества поддерживают тактику «закрытых проходов», учитывая интересы ограниченной группы горожан, и не рассматривая «составную ячейку» в контексте городской среды и всех проживающих горожан, лишённых права на равный доступ. Помимо этого, рекомендации по формированию «человеческого масштаба» не должны превращается в канон и ограничивать разнообразие в типах и формах жилья. Руководствуясь принципами «нового урбанизма» следует учитывать региональные, культурные и исторические особенности.

Качественное воплощение «нового урбанизма» должно быть сосредоточено не на «закрытых резиденциях» пригорода, фактически отрезанных от центральной городской среды и представляющих собой искусственные деревни. Новый урбанизм должен способствовать заполнению пустующих и некомфортных городских пространств, стимулировать внедрение стратегий уплотнения с привнесением в урбанизированную среду «человеческого масштаба», духа места, безопасности и комфорта.

Список литературы

1. Бабина Е.А. Прошлое, настоящее и будущее городских пешеходных территорий // Архитектон: известия вузов. – 2013. – № 42/Июнь. – С. 61–65. – ISSN 1990-4126.

2. Hall, Peter; Hass-Klau, Carmen (1985). Can Rail Save the City? The impacts of rapid transit and pedestrianisation on British and German cities. – Aldershot: Gower Publishing. p. 83. ISBN 0566009471 – 232 с.

3. Россия: стратегия прорыва. Синергетические идеи развития / В.И. Атопов, А.В. Антюфеев, Н.М. Галиярова, В.Н. Кабанов; науч. ред. В.И. Атопов. – Волгоград: ГУ «Издатель», 2003. – 520 с., С. 300–320.

4. The city at eye level lessons for street plinths. Edited by Meredith Glaser, Mattijs van ‘t Hoff, Hans Karssenberg, Jeroen Laven, Jan van Teeffelen, 2012 PUBLISHER Eburon Academic Publishers. Delft, the Netherlands 2012. – URL: www.eburon.nl. https://thecityateyelevel.files.wordpress.com/2013/01/the-city-at-eye-level.pdf. – P. 10–15, 22–34.

5. Soleri, Paolo. Arcology: The City in the Image of Man. – Cambridge, Massachusetts, MIT Press, 1969. – 132 p.

6. Линч К. Образ города / под ред. А.В. Иконникова; пер. с англ. В.Л. Глазычева. – М.: Стройиздат, 1982. – 328 с.: ил. – Библиогр.: С. 312–327. – Парал. тит. л. англ. + Линч К. Совершенная форма в градостроительстве / пер. с англ. В.Л. Глазычева; под ред. А.В. Иконникова. – М.: Стройиздат, 1986. – 264 с.: ил. – Библиогр.: С. 256–264.

7. Banerjee, T., Baer, W. 1984 ‘Chapter 1: Introduction’ in Beyond the Neighborhood Unit: Residential Environments and Public Policy // Plenum Press. – New York, 1984. – P. 1–11] Perry, C. 1998 The Neighbourhood Unit (1929) Reprinted Routledge // Thoemmes. – London, 1998. – P. 25–44.

8. Perry, C. 1998 The Neighbourhood Unit (1929) Reprinted Routledge // Thoemmes. – London, 1998. – P. 25–44.

9. 25 great ideas of the New Urbanism. Public Square: A CNU // Journal Congress for the New Urbanism. – 2017.

10. Аммосов, Ю. Возвращение дружелюбного города // Эксперт, 2005. – № 17. – С. 58–63; Дулина Н.В. Старые проблемы современного города в координатах «нового урбанизма» (на примере Волгограда) // Известия Волгоградского государственного технического университета: межвуз. сб. науч. ст. / ВолГТУ. – Волгоград, 2005. – № 6 (15). – С. 51–58.

11. Дулина Н.В. Старые проблемы современного города в координатах «нового урбанизма» (на примере Волгограда) // Известия Волгоградского государственного технического университета: межвуз. сб. науч. ст. / ВолГТУ. – Волгоград, 2005. – № 6 (15). – С. 51–58.

12. Dhiru A. Thadani. Visions of Seaside: Foundation / Evolution / Imagination. – Publisher: Rizzoli (September 3, 2013) September 3, 2013. – 608 p.

УДК 378.1

Д.А. Саргсян
Научный руководитель – Л.В. Савельева
Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АРХИТЕКТУРЫ ШКОЛЬНЫХ ЗДАНИЙ

В настоящее время в условиях технического и технологического прогресса происходят глобальные изменения в традиционной системе образования. Появляются новые методы обучения, школы корректируют учебные программы, добавляют новые предметы, активно внедряют цифровые технологии. При этом инновационный образовательный процесс протекает в типовых школьных зданиях, унаследованных от прежней социальной системы. Появляется несоответствие между учебным процессом и его материальной оболочки.

Образование не может считаться по-настоящему эффективным в стенах здания, которое морально устарело, сегодняшняя материальная оболочка школьных зданий не соответствует современным потребностям. Основным результатом школьного образования является его соответствие целям опережающего развития. Таким образом, обучать учеников нужно не только достижениям прошлого, но и тем методам и технологиям, которые будут полезны в будущем. В результате организованная школьная действительность требует иной школьной инфраструктуры. В связи с этим необходимо серьезно пересмотреть существующие методы проектирования школьных зданий, их функциональный состав и планировочную организацию.

Важными особенностями архитектуры современного школьного здания должны стать:

- проектирование пространства таким образом, чтобы была возможность преобразовать его в малое, среднее и большое по принципу «ученик – группа – класс – поток»;
- формирование крупных функционально-планировочных зон: студийные занятия, конференц-залы и т.д.;
- организация «открытой» системы: отсутствие традиционных закрытых учебных помещений;

● предусмотреть наличие помещений, которые будут предназначены для проведения занятий различного типа, с учетом возрастных особенностей (игры, мастер-классы, лекции, лаборатории и т. д.);

● наличие мобильного оборудования в учебных классах;

● наличие условий для развития здоровья учащихся, которые будут соответствовать потребностям детей;

● новая система размещения инженерных сетей, возможность автономного существования, наличие энергосберегающих систем.

На практике теоретическая модель школьного здания – это программа проектирования школы – композиция и площадь помещений для школ различного назначения, а также организационная и педагогическая структура – это своего рода эталон, с которым сравниваются дизайнерские решения на начальном этапе (рис. 1).

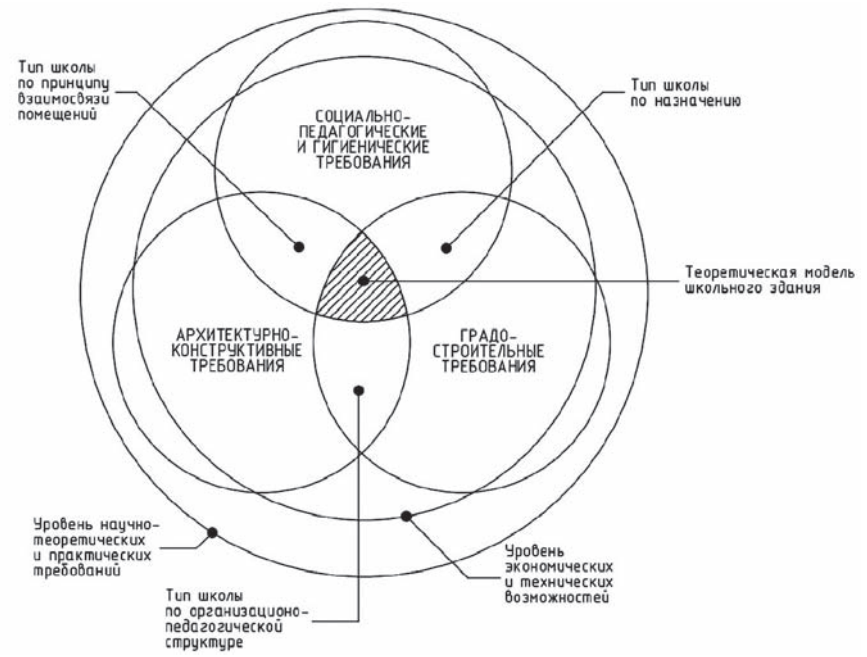


Рис. 1. Система требований, определяющих теоретическую модель школьного здания

Большое внимание уделяется внутренней организации зданий. В проектировании современных школьных зданий используются коридоры, атриумы, улицы и центральные площади, и характеристики современных школ во многом отличаются от старых. Например, старые школьные здания имели одинаковый безликий вид, а новые школьные здания отличаются друг от друга по внешнему виду, и их внутреннее пространство больше не состоит из монотонно идентичных классов, оно разнообразно и трансформируемо.

Одна из часто используемых планировок современных школьных зданий – планировка с большим залом, окруженным комнатами, которые образуют единое пространство для досуга учащихся или тренировок.

Также одним из принципов организации учебной среды является принцип преобразования внутреннего пространства с помощью мобильных перегородок, шкафов или мобильного оборудования.

В зарубежной архитектуре современных школьных зданий существует тенденция функционального разделения школы на блоки. Блоки делятся на «деловую зону», которая выходит на улицу и выполняет функции административные, спортивные и развлекательные, также «учебную зону», которая скрыта от дороги, защищена от шума и расположена на солнечной стороне. Между собой блоки обычно связаны либо переходом, в котором может располагаться библиотека, либо внутренними двориками.

Примером такого функционального зонирования является средняя школа Thomas L. Wells Public School в пригороде Торонто, разработанная архитектурной фирмой Baird Sampson Neuert Architects (рис. 2, цветная вкладка). Здание школы состоит из двух параллельных блоков. Один из них является общественным, в него входит спортивный комплекс, кафетерий, офисы, административные помещения. Общественный блок выходит на главную улицу и работает автономно от школы. Второй – академический, который выходит во двор. Соединяются «общественная» и «академическая» часть переходом с большой библиотекой.

Проблема в отечественной архитектуре современных школьных зданий существует, но чаще на обсуждение выносятся вопросы, связанные с системой образования или компетенцией учителей. Но именно новая школьная архитектура способна изменить типичное представление об образовании. Формирование гибкой системы обучения позволяет выявлять индивидуальные особенности каждого учащегося.

Примером современного школьного здания в России является школа-пансион «Летово» (рис. 3, цветная вкладка), расположенная в Москве в поселении Сосенское. Над проектом работали архитекторы голландского бюро Atelier PRO, и мастерская «Атриум», которая исполняет функции генерального проектировщика.

Эффективная обучающая среда, многофункциональное и гибкое пространство, безопасность и комфорт людей – эти критерии легли в основу при проектировании школы. В плане четырехэтажного здания школы находится трехлучевая звезда, на северо-востоке и в южном лучах которой расположены классные комнаты, а на западе – спортивный блок. Однако главная особенность здания – атриум (рис. 3, цветная вкладка). Это сложное и трансформируемое пространство в основном исполняет функции школьной рекреации. Но может превратиться в актовый зал или небольшую изолированную аудиторию.

В результате проведенной работы архитекторы добились яркой образовательной среды, где ребенку комфортно и интересно. А ученик выступает не только пользователем, но может менять пространство вокруг себя.

Подводя итог, хочется отменить, что новая современная школа должна быть в большей степени направлена на развитие практических знаний и умение использовать их в социальной среде, а гибкая пространственно-планировочная структура школьных зданий является средством преодоления их функционального старения и удовлетворения меняющихся социальных, информационных и педагогических требований к школе.

Список литературы

1. Славянский С.П. Системы и типы зданий общеобразовательных школ в структуре большого города: исследования и рекомендации на примере Великого Новгорода: дис. ... канд. архитектуры. – СПб., 2007. – 178 с.

2. Стратегия для России: образование. Стратегия развития Российской Федерации до 2012 г. Проект. – М.: Фонд «Центр стратегический разработок». СЛ. Указ. изд. – С. 1.

3. Норенков И.П., Зимин А.М. Информационные технологии в образовании. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2004.

4. Савельева Л.В. Информационно-коммуникационные технологии в образовании // Труды МАРХИ: Материалы международной научно-практической конференции. – М.: МАРХИ, 2012. – С. 195–198.

5. Пименова Е.В. Методические основы архитектурно-планировочной реконструкции школьного фонда: исследования и рекомендации на примере города Ростова-на-Дону: дис. ... канд. архитектуры. – СПб., 2003. – 159 с.

УДК 728.1

С.Ю. Саркисян
Научный руководитель – О.Д. Бреславцев
Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ ПЛАТФОРМА, КАК МЕТОД СОЗДАНИЯ ЖИЗНЕСПОСОБНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Актуальность

Современный город очень сильно изменился. Произошла революция в использовании городской среды. Модели управления городом долгое время держались на презумпции необходимости контроля (Госплан, плановая экономика). Такой подход был возможен на протяжении большей части XX столетия, когда город, по сути, обслуживал трудовую маятниковую миграцию, являясь машиной по перевозке горожан из дома на работу.

Сегодня население крупных городов, предъявляет специальные требования к городской среде, эти люди имеют достаточное количество средств и времени для того, чтобы не участвовать в трудовых маятниковых миграциях. Пространственные передвижения в городе значительно усложнились. Французские социологи посчитали, что примерно 88 % времени всей жизни средний европеец тратит не на работу. Город, очевидно, выходит за рамки застроенного пространства. Город выходит за рамки некой физической реальности, которую можно тактильно потрогать и увидеть, он уходит в социальные сети и значительная часть коммуникаций происходит там.

В данных условиях появляется необходимость в создании интероперабельной городской платформы, которая поможет городам взаимодействовать между собой, порождая экосистему для разработки решений и инноваций.

Анатомия

Город – это система систем и взаимодействий, которые влияют на «стихийное» поведение сообщества. Город можно понимать, как механизм, набор связей множества слоев относительно большого населенного пункта, с административно-правовым статусом, поддерживаемый местной законодательной системой и признанный

мировым сообществом. В современном мегаполисе нет единых центров принятия решений, отсутствуют точки соприкосновения между различными специалистами (архитекторами, социологами, экономистами). Для взаимодействия множества субъектов в вопросах городского планирования и развития, которые могли бы в равной степени влиять на городскую структуру, требуется изменить подход, от директивного управления к конвенциям и регулированию (условия и правила).

Город, как правило, имеет неоднозначные политические, экономические и социальные границы. Управление осуществляется в основном локально, прагматично и совместно. Поскольку проблемы людей, в основном, рассматриваются и решаются в пределах города, необходимо создать фундаментальную платформу для сбора информации, обмена знаниями и решениями в городе и между населенными пунктами – анатомию городской среды. В соответствии с этими целями, у этой структуры должны быть следующие характеристики:

- вневременная – совместима с любым поселением, не зависимо от исторического периода;
- подходящая для любой культуры и любого типа города;
- масштабируемая – подходящая для мегаполиса, города или деревни;
- системная – такие элементы, как «поселение», «среда обитания», «город» должны быть включены в эту структуру;

Эта структура позволяет нам рассматривать город, как экосистему, так как он является системой, включающей в себя живые организмы. Рассматривая эту экосистему можно идентифицировать три ключевых элемента:

- физическая структура данной экосистемы;
- живые организмы, которые она содержит;
- поток взаимодействий и информации.

«Анатомия» городской среды предполагает создание общего «языка», описывающего экосистему города, как: совокупность физических структур, городского сообщества, и поток взаимодействий между ними. При этом она аналогична анатомии человека, в своей динамической физиологии. В конечном счете, это система должна быть направлена на создание возможностей управления, оценки и трансформации города, а именно:

- измерение сильных и слабых сторон городского развития, в свете быстро меняющейся «городской жизни» и условий, создаваемых рынком;
- выявление возможностей создания стратегий для инноваций, аналитики и коллабораций между городами для поддержания и повышения их конкурентоспособности;
- расставление приоритетов развития и трансформационных инициатив в связи с потребностями граждан и наличием городских ресурсов;
- улучшить связь между городскими службами;
- рассматривать культурные, экономические, технологические и структурные элементы, которые имеют наибольшее влияние на энергоэффективность и автономность, также это можно анализировать с точки зрения устойчивого развития, путем интеграции сбалансированных социальных, экономических и экологические факторов;
- выявлять и способствовать развитию новых процессов и обеспечивать возникающие потребности городского сообщества.

Городская анатомия, понимается как целостная интеграция трех элементов системы, формирующей экосистему города: физическая структура (структура), люди, которые живут в нем и занимают физическое пространство города, выполняя определенные функции (сообщество), а также взаимодействия, через которые сообщество связано со структурой.

Жизнеспособность

Жизнеспособность – это набор ключевых элементов городской экологии, которые распознают и измеряют то, как качество жизни в районе или городе развивается и может быть улучшено путем:

- разработки, изменения и/или трансформации городской структуры (естественной и застраиваемой среды);
- максимизации взаимодействия методом обеспечения общедоступности всех городских функций (жилье, рабочие места, образование, здравоохранение, безопасность, досуг, культура) и коммунальных инфраструктур;
- содействия участию в управлении, т.е. расширения прав и возможностей жителей и вовлечения их в процесс принятия решений по социальным вопросам, включая городское планирование и управление.

Жизнеспособный жилой район представляет собой компактное и плотное образование, отличающеейся ответственным использованием ресурсов и минимальным воздействием на окружающую среду посредством использования соответствующих элементов застройки. В основе такого района лежит концепция пространства для социализации и развития сообщества, с активным участием горожан в процессе управления и принятия решений таким методами, которые будут оказывать значимое влияние на будущее своего района. Таким образом, жизнеспособный жилой район – это густонаселенный и географически связанный урбанизированный район, который:

- экономически, экологически и социально устойчив;
- хорошо сбалансирован между структурными элементами (окружающей средой, инфраструктурой и застройкой) и городскими функциями, предоставляющими качественные услуги и улучшающие социальное взаимодействие;
- обладает высокой степенью идентичности и устойчивыми социально-территориальными связями;
- способен к саморазвитию (адаптивен);
- позволяет участвовать в городском управлении, благодаря связанным социальным сетям и информированным горожанам, которые чувствуют ответственность за будущее своего района;
- сомасштабен человеку, обладает привлекательными приватными и полу-приватными пространствами для общения, интегрированными в жилые образования.

Способ применения

Система городской «Анатомии» предоставляет идентификацию и классификацию всех городских систем, подсистем и взаимодействий, то есть систематика позволяющую любому городу и модели города определить качество городской среды и определить наиболее жизнеспособные и необходимые проекты городской модернизации.

Она разработана в качестве инструмента, который может применяться для продвижения городских инициатив, связанных с основными городскими процессами – управлением, оценкой и трансформацией. «Анатомия» организует улучшенную систему управления, обеспечивая ее общим языком понятного и доступного всем. И, наконец, она направляет город на пути к трансформации, предлагая ему надежную модель города и каркас, на основе которых могут быть построены эффективные методики и инструменты для преобразования города, и его оценки (индикаторы и индексы).

Система «Анатомии» городской среды может быть принята для определения текущих городских инициатив и их стандартизации, в качестве системы описания городских систем и взаимодействий, а также для описания новых процессов.

Список литературы

1. Шубенков М.В. Структурные закономерности архитектурного формообразования: учеб. пособие. – М.: Архитектура-С, 2006. – 320 с., ил.

2. Rudofsky B. Architecture without Architects. Рудовски. Б. «Архитектура без архитекторов» – N.Y., 1964.

3. Дей К. Места, где обитает душа: Архитектура и среда как лечебное средство: пер. с англ. В.Л. Глазычева. – М.: Изд-во «Ладья», Ил. 2000.

4. Глазычев В.Л. Урбанистика. – М.: Европа, 2008.

5. Лефер А. Производство пространства. – М.: Стрелка пресс, 2015.

УДК 711.581

Ж.Д. Сарсембаева, К.Т. Абдикаримова
Научный руководитель – А.К. Туякаева
Казахская Головная архитектурно-строительная академия, Алматы, Казахстан

ЗАРУБЕЖНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ: СВЯЗЬ НОВОГО И СТАРОГО

Город и городская среда не могут оставаться неизменны, они меняются под влиянием самых различных факторов, которые требуют обновления облика города, создания современной инфраструктуры и комфортной среды для населения. В связи с этими изменениями все больше обостряется проблема сохранения культурно-исторической среды города, которая хранит не только его культурно-историческое наследие, но и историческую память его жителей. Авторы статьи поставили задачу проанализировать современные тенденции взаимодействия старого и нового в городской среде на основе анализа примеров из зарубежной практики.

Под культурно-исторической средой города мы понимаем социальное и духовное окружение человека, включающее исторические процессы, культурные традиции, сложившиеся на территории данного города. Смысловое выражение среды находится в памятниках истории и культуры, архитектуре, скульптуре. Важнейшим условием сохранения культурно-исторической среды города является сохранение городской застройки и памятников архитектуры [1].

В городах сохраняют культурные слои, образовавшиеся за многие годы развития города, где строительные эпохи наслаивались одна на другую, одни и те же здания трансформировалась, перестраивались, сохраняя материальные остатки различных эпох. В городах это территории древних крепостей, территорий

древних поселений, старые захоронения, руины и др. Памятники археологии нуждаются в выделении из современной планировочной структуры города, в изоляции от инженерного оборудования и др. Толщина культурного слоя бывает различна – от нескольких см до 30–35 м. Это зависит главным образом от продолжительности и интенсивности человеческой деятельности на данном месте. Культурный слой подвергается раскопкам с целью изучения содержащихся в нём остатков деятельности человека и восстановления истории данного поселения [1]. Правильно связать прошлое и настоящее является очень важной частью жизни современных архитекторов, археологов и группы других ученых.

Удачным примером одного из таких решений может служить один из музеев в г. Неаполе (Италия). В ходе проведения раскопочных работ для прокладки метрополитена на станции «Муничипио» и «Дуомо» были обнаружены части колонн древнего здания. На станции «Муничипио» обнаружили руины древнеримского порта и четыре деревянные лодки, а также постройки следующих эпох, начиная с древнеримского периода, времени правления Анжуйской династии, и далее Арагоской [2]. Эти постройки окружали древний замок – КастельНуово. «Настоящее искусство рождается из обычной жизни» – именно этот мотив сподвигнул оставить эти руины законсервированными в Музее, организованном на станции метро [3]. Каждый желающий может увидеть эту красоту, посетив подземный археологический музей. Прохожий – из стеклянного фонаря, заглянув в подземное пространство, может увидеть ряд экспонатов в специальных нишах, получить эстетический и эмоциональный заряд. Живой классик Массимилиано Фуксас не собирается уподоблять платформу музейной витрине, он саму планировку станции, ее эскалаторы и своды сделал подобной археологическому раскопу (рис. 1, цветная вкладка). Экспонат заставляет задуматься о времени, которого «так много, когда ждешь, а так мало, когда опаздываешь». Видя такое зрелище каждый день в обычной жизни, человек начинает понимать, что «сам он не вечен, но вечно его творчество», которое может и через века говорить нам о многом.

Примером музеефицированного объекта, включенного в современную инфраструктуру города может служить найденные терракотовые солдаты в г. Сиань (Китай). Захоронение было обнаружено в марте 1974 года, когда местные крестьяне бурили артезианскую скважину. В 246 году до н. э. 13-летний Ин Чжэн (будущий Цинь Шихуанди) стал строить свою гробницу. Она обнаружена рядом с гробницей императора-объединителя Цинь Шихуанди неподалёку от древнекитайской столицы, города Сиань [4]. Курган с захоронением первого императора был идентифицирован археологами ещё в 1974 году. Первый этап масштабных раскопок прошёл с 1978 по 1984 год. Исследование кургана продолжается до сих пор, место захоронения императора всё ещё ожидает вскрытия. Второй этап раскопок был 1985–1986 гг. На сегодняшний день из склепа извлечено более 500 терракотовых статуй воинов, 100 фигур коней и 18 колесниц. Многотысячная терракотовая армия составляет экспозицию огромного музея площадью 16 га, открытого прямо на месте раскопок (рис. 2, цветная вкладка). Сам комплекс состоит из музея и 3 павильонов, в которых продолжаются раскопки.

В современном градостроительстве сложилась практика выноса промышленных объектов за пределы города. Зачастую городу оставляются большие площади, загрязненные промышленными отходами [5]. Преобразование парка захоронения

Джаффа в Тель-Авиве (Израиль) с болезненной и оспариваемой историей имело большой социальный и политический резонанс. У места есть приморский склон, бывший пляж арабского города г. Яффо, превращенный в муниципальную свалку после того, как город был включен в Тель-Авив [6]. На свалке хранились обломки разрушенного арабского дома. Свалка стала настолько высокой, что перекрыла вид на море со стороны г. Яффо. Реконструкция парка восстанавливает эту историю и повествует о трудной истории места через демонстрацию заживающего сада, свидетельствующего о конфликте и разрушении места. Здесь одна история настолько сильна, что понятие палимпсест менее уместно; место словно говорит несколькими голосами, но рассказывает разные взгляды на одну историю.

В Крок-центре Армии спасения Филадельфии в основном подавлена история места, связанная с фабричным прошлым [6]. Этот проект все больше обращен к экологическому потенциалу региона. Завод оставил большой объем сильно загрязненных почв, часть которых должна была быть удалена за пределы объекта, в то время как другую часть разрешено было оставить, при условии глубокого погребения. Этот процесс рекультивации структурировал участок, так как того требовали обширные раскопки санируемых почв. Сбалансированная обрезка и новое наполнение приводит к волнообразной топографии, которая создана газонами, холмами и маршами. Процесс рекультивации позволяет разработать стратегию проектирования, которая переносит зрителя в прошлое до промышленной истории, к экологической предыстории.

Интересный опыт объединения культурной и природной истории реализован на берегу реки Верхняя Дюла в экологически устойчивым районе в Лилле, Франция [6]. Участок когда-то занимала текстильная фабрика, построенная на осушенных болотах. Реконструкция каркаса восстанавливает экологическую функцию разрушенных болот через каналы и водный сад, который очищает и охлаждает дождевую воду, прежде чем выпустить ее на соседнюю реку Дуле. Водный сад навевает воспоминание о прошлом, воспроизводя исторический пейзаж с включением мельницы, водного зеркала и маршрутами утиных перелетов. Элементы среды отсылают к промышленному прошлому, и демонстрируют как культурную, так и экологическую природу этого ландшафта.

Интересен опыт преобразования места Paddington Reservoir Gardens, построенная в конце девятнадцатого века как водохранилище (рис. 3, 4, цветная вкладка). Оно пережило много воплощений: водохранилище, бензоколонка, гараж, соседний парк и заброшенный участок несанкционированной оккупации. Сейчас мы имеем прекрасный парк в том месте где остро ощущался недостаток рекреационных участков в перенаселенной городской Сиднея, Австралия [6]. Paddington Reservoir Gardens включает элементы затонувших площадей, романтические промышленные руины и технологию зеленой крыши. Эти три элемента уравновешивают друг друга, обеспечивая городское экологичность, непрерывность и связь с историей места. Крыша выведенного из эксплуатации подземного водохранилища использовалась в течение многих лет как районный парк. В то время когда в 1991 году были разрушены участки крыши и город закрыл структуру, окрестности нуждались в новом открытом пространстве. Реконструированный резервуар, спроектированный ландшафтной фирмой JMD Desing и бюро Tonkin Zulaikha Greer, специализирующиеся на общественных

пространствах, предоставляет новый тип городского парка для Сиднея. Дизайнеры использовали существующие условия места для создания сложного городского сегмента, который обращается к истории, климату и контексту в формировании городов. В переосмыслении списанной инфраструктуры они минимизировали использование материалов, сократили затраты на строительство и создали уникальный местный парк. Водохранилище было построено в конце девятнадцатого века (две камеры открылись в 1866 и 1878 годах) и было выведено из эксплуатации в 1899 году, так как город вырос за рамки потенциала его водной инфраструктуры. Первоначальное намерение парка состояло в том, чтобы воссоздать газон, который был там до того, как крыша рухнула. Формы, качество и материалы водохранилища вдохновили дизайнеров предложить нечто большее, чем замена газона. Они также были вдохновлены видимыми слоями истории в водохранилище – остатки старых зданий и сооружений, граффити внутри камеры и возможностью для нового, войти в диалог с прошлым. Размещение парка ниже уровня дневной поверхности идет вразрез с общепринятыми стереотипами, что уединенный парк не привлечет к себе внимания. Затонувшие площади с середины двадцатого века часто подвергались критике за кажущееся отсутствие безопасности; слишком небольшим количеством точек доступа и слишком малым количеством наблюдения на площадках, посетители чувствовали себя здесь как в ловушке и незащищенными, в то время как такое же отсутствие надзора подталкивало некоторых пользователей заниматься незаконной деятельностью (например, граффити). Сейчас это место продуманного использования существующих структур, в различных пространствах вдоль двух улиц и на затонувшем уровне тоже, содержит разнообразие видимых мест в парке, просторное и динамическое освещение, и некоторые закрытые части или весь парк в определенные часы объединяется, чтобы создать озелененное пространство, который хорошо используется и в результате люди чувствуют себя в безопасности, место, которое привлекает пользователей к спокойному уединению.

Викторианская эпоха раскрывается в самом резервуаре-кирпичных арках и сводчатых камерах и представлена в саду папоротника, напоминающем Викторианские комнаты папоротника. Эпоха окрестностей парка и станции технического обслуживания воссоздана в ярко-красных скамейках, расположенных там, где стояли бывшие насосы. Эпоха упадка раскрывается в граффити, оставленном на старых колоннах, не изображенных как искусство, а просто как другой способ, которым окрестности заняли место (окружение занимало место). И нынешняя эпоха, показанная в лестнице из металла, навесах, современном освещении, бетон и трава многослойно наложены на крыше водохранилища.

Уникальным примером использования остатков промышленных процессов является парк Нортала Филдс в Лондоне, Великобритания [7]. К западу от Лондона в парке Нортала Филдс возвышаются четыре круглых холма (рис. 5, 6, цветная вкладка). Курганы сформированы из чистого заполнения от отходов строительства и сноса по всему региону. Здесь сам объект не содержит промышленной истории, но он импортировал остатки промышленных процессов. Парк использует физические остатки материальных процессов в качестве сигнальной функции, и в процессе преобразования он финансировал свое собственное строительство за счет прибыли от утилизации. Проект представляет

постиндустриальные объекты не как что-то, что можно стереть или управлять им, а как постоянный производственный ресурс, все еще вовлеченный, даже в своем упадке, в культурное производство. Постиндустриальные объекты богаты возможностями. Хотя у них часто бывают неприятные проблемы, например, такие как загрязнение почв в Крок-центре Армии спасения Филадельфии, у них также есть материальные, культурные и экологические ресурсы, которые можно использовать в местных проектах, которые прославляют прошлое региона, не ностальгически. Hargreaves Associates, проектируя парк ByxbeePark, построенный на свалке (завершено в 1991 году) для города Пало-Альто, штат Калифорния, организовали концептуальную площадку с помощью культурных ресурсов, в том числе артефакты коренных американцев; природные ресурсы бухты – морские птицы и ветер, и «неестественные ресурсы» собственных процессов разложения, производства метана и выщелачивания на свалке. Этот честный анализ объекта предоставил возможность создания, уникальные и преследующие возможности дизайна в парке.

Таким образом, анализ взаимодействия старого и нового во вновь преобразованной городской среде на основе зарубежного опыта, выявил некоторые подходы и тенденции:

– полная консервация памятники архитектуры, его остатков с включением в городскую структуру в качестве элемента городского интерьера или музеефицированного объекта в качестве документального подтверждения уровня развития архитектуры, истории и культуры на данной территории;

– изменение функции устаревших исторических и промышленных объектов на рекреационные – создание парков и площадок для уединения с природой и общения;

– увеличение площадей озелененных территорий в городе для поддержания морального и физического здоровья горожан;

– использование постиндустриальных объектов в качестве экспонатов для демонстрации в качестве исторических, эстетических и культурных ценностей местности;

– расформирование старого для строительства нового, с сохранением исторических культурных ресурсов местности для соединения людей с историей и местом: и др.

Список литературы

1. Туякаева А.К., Кадырова Р.С. К вопросу о развитии процесса музеефикации архитектурных памятников Казахстана XII Международная конференция им. В. Татлина. Реабилитация жилого пространства горожанина. – Пенза, 2016. – Ч. 2. – С. 55-60.

2. Джаннеджио Сильва: Искусство метро создается для того, что бы жить в общественном пространстве // Speech: метро/subway. – 2014. – № 13. – С. 191–199.

3. Stazione Duomo, Napoli (progetto arch. Fuksas). Committente e proprietario: metropolitana di Napoli. – 2017. – P. 172–180.

4. Debainne-Francfort, Corrine. The Search for Ancient China. Harry N. Abrams Inc. Pub. 1999. – P. 91–99.

5. Туякаева А.К. Современные тенденции ревитализации промышленных территорий на основе отечественной и зарубежной практик // Вестник КазГАСА. – Алматы, 2018. – № 4 (70). – С. 95–103.

6. Roxi Thoren, Landscapes of change Innovative and reinvented sites. – 2014. – С. 64–91.

7. A History of the County of Middlesex: Vol. 4: Northolt, «Northolt: Introduction». – 17 February 2010. – С. 109–113.

УДК 712(07)

М.А. Срайл
Научный руководитель – Н.Ж. Козбагарова
Казахская Головная архитектурно-строительная академия, Алматы, Казахстан

ТАКТИЛЬНАЯ ЛАНДШАФТНАЯ АРХИТЕКТУРА

Ландшафтная архитектура развивается не одно тысячелетие и за этот большой промежуток времени определены средства и выработан широкий спектр приемов формирования ландшафтной среды. Устоявшимся является и тот факт, что подобные объекты должны воздействовать на все органы чувств пользователей. Но в понимании правильности учета восприятия среды проектирования автор объекта очень часто «двигается» интуитивно, базируясь на собственном опыте. Не всегда подкреплением этому может служить развития научная база психологии восприятия окружающей среды. Так, например, в восприятии природных запахов основы нового научного направления «одорологии» только формируются. Хотя экспериментальным путем уже давно определено влияние на настроение человека различных природных запахов. В современном ландшафтном проектировании чрезвычайно актуален фактор тактильности элементов ландшафта.

Тактильное общение – это способ общения и взаимодействия людей посредством чувства осязания. Тактильно-кинестезические данные поступают от сенсорных рецепторов, которые находятся в коже, суставах, мышцах, сухожилиях и во внутреннем ухе. Тактильное чувство предоставляет информацию о внешнем мире, формирует представления о положении тела в пространстве [1]. Наивысшим потенциалом могут обладать ландшафтные объекты с характерной тактильностью по всем элементам ландшафта. В современной практике имеется широкий набор примеров с активным сенсорным воздействием через водные объекты.

Вода является одним из важнейших компонентов природного ландшафта и занимает значительное место в формировании ландшафтной среды. Водные устройства влияют на микроклимат территории, снижая температуру воздуха и повышая его влажность, что особенно ценится в южных широтах. Их используют для отдыха и спорта. И, наконец, важна эстетическая ценность воды. Ее физические свойства – текучесть, способность образовывать абсолютно горизонтальную поверхность, звучать, отражать предметы, менять цвет и форму – богатые возможности для создания самых разнообразных водных устройств [2]. Водные устройства являются не только собственно объектами любования, поверхность водоемов образует дистанцию, создавая своего рода фронт восприятия пейзажей парка [3]. Осязание водной поверхности, струй имеет важный терапевтический эффект как для здорового населения, так и для инвалидов. Вода имеет много преимуществ, которые делают ее идеальной терапией с низким уровнем воздействия. Адаптация скверов, парков для людей с ограниченными возможностями здоровья, особенно для людей с инвалидностью по зрению, требует специфической рефлексии и внимательности.

Ещё древние Египтяне уже знали, что это такое. Греческий философ и писатель Гиппократ говорил об этом более 2400 лет тому назад, а врачи Римской Империи рекомендовали этот вид оздоровления своим пациентам. В недавнем

исследовании детей с аутизмом по вопросу водной терапии, врачи увидели существенное увеличение внимания, мышечной силы и баланса, а также способность обмениваться прикосновениями, инициировать и поддерживать зрительный контакт [3].

Мемориальный водный комплекс принцессы Уэльской «Диана» (проектная фирма Gustafson Porter + Bowman), открытый в 2004 году был одним из самых громких проектов, финансируемых государством в Великобритании. С тех пор данный объект привлек миллионы посетителей, завоевал ряд международных наград и стал одним из самых привлекательных объектов г. Лондона (рис. 1, цветная вкладка) [4].

Дизайн выражает концепцию «Достигнуть – впустить», взятую из жизненных принципов одной из любимейших принцесс Уэльских: ее инклюзивность и доступность. Скульптурная форма фонтана, интегрированная в естественный склон Гайд-парка, является популярным местом отдыха, где посетители могут пообщаться с водой. У фонтана есть детализированные канавки и каналы, которые в сочетании с воздушными струями оживляют воду и создают различные эффекты, такие как «Каскад Чадара», «Ступенчатый каскад». Источник воды находится в самой высокой точке, где пузырьки воды поднимаются от основания фонтана. Разделяясь наверху, фонтан использует топографию, чтобы отвести воду вниз по течению в два потока и сформировать неподвижный, отражающий бассейн. Разработанный и вырезанный с использованием новейших цифровых технологий, каменное основание объекта сформирован из 545 штук корнуэльского гранита. Светлое кольцо контрастирует с окружающим лугом и древесно-кустарниковой растительностью [4]. В данном водном объекте посетители разных возрастов без опаски могут подойти к водному серпантину, потрогать воду руками, что так актуально в психологическом, оздоровительном аспектах восприятия ландшафтной среды.

Другим примером городского водного пространства с активным тактильном общением населения является новая версия реконструкции реки ChonGae. Проект **Canal Park Seoul Korea (Mikyoung Kim Design, Brookline, MA)** расположен в акцентной точке 12-километрового водно-зеленого коридора, который начинается в центральном деловом и коммерческом районе города. Цель состояла в том, чтобы реконструировать загрязненный водный путь с реформированием 6 км транспортной инфраструктуры, которая разделяла город. Результатом явилось создание зоны, ориентированной на пешеходов у исторической реки ChonGae, где одновременно произошло смягчение ситуации наводнении и улучшение качества воды (рис. 2, цветная вкладка) [5].

Второй частью целевого направления этого международного конкурса являлось создание символического представления о будущем воссоединении Северной и Южной Кореи на очень активной общественной площади. Это проект объединил восемь провинций, благодаря использованию местных материалов и восьми источников воды. Уникальные наклонные и ступенчатые каменные элементы позволяют считывать различные уровни воды, в то же время поощряя непосредственное тактильное общение населения с рекой. Камни позволяют посетителям приблизиться к самой кромке воды. Облик канала меняется по мере того, как камни соединяются, расходятся ступенями, внезапно появляются в неожиданных местах в новом обличии.

После церемонии разрезания ленты в октябре 2005 года на главной площади реку посетили около 10 миллионов жителей и гостей столицы. В дополнение к усилиям по восстановлению окружающей среды, это городское открытое пространство стало центральным местом сбора для города, который остро нуждается в большем количестве общественных ландшафтов. Во время специализированных мероприятий, таких как традиционные новогодние праздники, политические митинги, показы мод и рок-концерты, площадь и источник воды переопределяются дизайнерский изобретательно. Недавно из бассейна были собраны монеты, которые бросали в канал посетители, и тысячи долларов были пожертвованы местным благотворительным организациям. Кроме того экосистема пополнилась 213 новыми видами птиц и рыбы [5].

Заключение

Прикосновение – это первое из наших чувств, которое развивается, и оно обеспечивает наши самые фундаментальные средства контакта с миром. Это важно не только для нашего благополучия, но и для чувственного развития тела и ума. И все же мы живем в визуальном мире, бомбардируемом тысячами зрительно воспринимаемых источников информации, в которых более эмоциональные чувства осязания и обоняния становятся ведущими.

Touch – возможность для тактильного исследования формы и текстуры – является одним из наиболее важных, но забытых аспектов в ландшафтной архитектуре. Когда вы впервые входите в парк или в ландшафтную среду, то не просто смотрите на него, а чувствуете сенсорную среду, ощущаете аромат этого окружения. Сознательно или нет, вы судите о том, является ли она хрупкой или устойчивой, реальной или виртуальной, в значительной степени на ощупь.

Список литературы

1. https://ru.wikipedia.org.
2. http://landscape.totalarch.com/water_devices.
3. http://landscape.totalarch.com/node/96.
4. https://www.archdaily.com/803509/diana-princess-of-wales-memorial-fountain-gustafson-porter-plus-bowman.
5. https://www.archdaily.com/174242/chongae-canal-restoration-project-mikyoung-kim-design.

УДК 712

А.С. Султангулова
Научные руководители – Е.И. Донгузова, К.А. Донгузов
Уфимский государственный нефтяной технический университет,
Архитектурно-строительный институт, Уфа, Россия

ЛАНДШАФТНАЯ УРБАНИЗАЦИЯ ПРИГОРОДНЫХ РЕКРЕАЦИОННЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Пригородные рекреационные зоны – это земли, непосредственно окружающие территорию города, занятые лесами, лесопарками и другими зелеными насаждениями, выполняющими защитные санитарно-гигиенические функции и являющиеся местом отдыха населения [5]. Пригородная зона – не административное образование. Она представляет собой специфическую

эколого-социально-экономическую зону, своеобразный территориально- планировочный район с особым режимом хозяйства и землепользования. Пригородная территория призвана реально защищать город, обеспечив благоприятную качественную экологическую среду [3].

Исключительное экологическое значение имеет формирование единого природно-экологического каркаса для городов и пригородных территорий. Соответственно, усложняется градостроительная организация пригородных рекреационных территориальных образований. Следует обеспечивать территориальную целостность и взаимосвязанность городских и пригородных озелененных территорий, так как потребность горожан в загородных рекреационных территориях не уменьшается, несмотря на созданную комфортную среду в городе. Это связано с ростом и развитием городов.

Проанализировав выработанные ранее методы ландшафтного урбанизма, удалось выяснить, что их целесообразно применять и в пригородных территориальных зонах [1], так как они выполняют компенсационную функцию, обеспечивают экологическую устойчивость системы «город-пригород». Проявление методов ландшафтного урбанизма в городе – это одно, здесь город впускает в себя природу. Другое – когда природа впускает город в его примыкающие рекреационные территории. Идея исследования состоит в том, чтобы смоделировать такую ситуацию, когда благоустройство пригородных территорий поднимается до уровня городской среды.

Методология ландшафтного урбанизма поспособствует скрытому проникновению города в природу без риска нарушения экологического и визуального баланса [2]. Ландшафтный урбанизм допускает удобство системы сообщения (транспортная связь), ориентация пешеходных путей и «вневременной» дизайн (не приуроченный к какой-то определенной культурной эпохе). Принципы ландшафтного урбанизма могут хорошо работать на городских окраинах, прибрежных районах или в пригородах. Потому что такой дизайн фокусируется на биометрии и лучше работает на освобожденных от строений или перестраиваемых территориях.

Существуют удачные зарубежные примеры использования принципов ландшафтного урбанизма усовершенствования пригородных территорий: парк Гленвуд (Glenwood Park) или деловая часть города Вудсток (Woodstock) [4]. Таким же ярким примером ландшафтного урбанизма может служить парк Зарядье в Москве. В этом случае город позволяет проникнуть природе внутрь и скрыть некую инфраструктуру в себе. В нашем же регионе подобным уникальным примером могла бы стать заповедная территория горы Тора-тау. На уникальной природной рекреационной территории может эффективно сработать обратный процесс. Это продемонстрирует методологию освоения через минимальное вторжение в природную среду, через высокотехнологичное и максимально щадящее природу развитие рекреационной инфраструктуры. Кроме того, ландшафтный урбанизм, как подход на уровне градостроительной структуры, позволит добиться необходимой географической связанности территории. Сегодня очень важно, чтобы методы ландшафтной урбанизации стали реальным инструментом для решения таких сложных градостроительных ситуаций, как создание новой туристической инфраструктуры на особо ценных и охраняемых природных территориях вблизи городов.

Список литературы

1. Донгузов К.А., Донгузова Е.И., Султангулова А.С. Ландшафтный урбанизм // Проблемы строительного комплекса России: материалы VIIX научно- технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых УГНТУ, 2018 г. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2018.

2. Донгузов К.А., Донгузова Е.И., Султангулова А.С. Инструментарий ландшафтного урбанизма // Проблемы строительного комплекса России: материалы VIIX научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых УГНТУ, 2018 г. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2018.

3. Султангулова А.С. Феномен границ. Трансформация ландшафтного каркаса города Уфы // Философия и социально-гуманитарное развитие современного общества: сборник научных трудов. Всероссийской заочной научно-практической конференции, посвященной 70-летию УГНТУ, 2018 г. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2018.

4. Томас Уэлш (Thomas H. Walsh). «Новый урбанизм и ландшафтный урбанизм» [Электронный ресурс]. – URL: Urbanscape.com, 13 сентября 2015. – Режим доступа: http://urbanscape.com.ua/new-urbanizm-and-landscape-urbanizm.

5. Природные и рекреационные зоны [Электронный ресурс]. – URL: Studfiles.net, 8 марта 2015. – Режим доступа: https://studfiles.net/preview/1957408/page:62.

УДК 72.012

Р. Султанова
Научный руководитель – Е.Г. Лапшина
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства,
Пенза, Россия

ДВИЖЕНИЕ КАК ОСНОВА ОБЪЕМНО-ПРОСТРАНТВЕННОЙ КОМПОЗИЦИИ В АРХИТЕКТУРЕ

Движение предлагается рассматривать как свойство или характеристику объемно-пространственной композиции в архитектуре, наряду с такими свойствами, как геометрический вид и положение формы в пространстве, величина и масса, текстура и фактура, свет и цвет. Особенно важно его учитывать в рамках появления и развития динамической архитектуры. Прежде всего, проанализируем движение как свойство материи в целом.

Движение как форма существования материи так же многообразно, как многообразен мир. В восходящем развитии материи формировались все более высокие уровни её организации (структурные уровни материи): от неживой материи – к живой, от живой – к мыслящей. Для каждого из них характерны все более сложные свойства и закономерности существования и развития.

Правомерно говорить о двух основных типах движения. Первый тип – это движение, когда сохраняется качество предмета, его устойчивость. Другой тип движения, связанный с изменением качественного состояния предмета, характеризуется как развитие. В работе «Диалектика природы» Энгельс выделяет 5 форм движения материи:

1. Механическая (перемещение в пространстве и взаимодействие твёрдых, жидких и газообразных тел).

2. Физическая (взаимодействие молекул, электромагнитные процессы, распространение и превращение тепловой энергии).

3. Химическая (образование молекул из атомов превращение одних химических элементов в другие).

4. Биологическая (все виды жизнедеятельности животных и растительных организмов).

5. Совокупность всех видов общественной деятельности человека [1].

С геометрической точки зрения движение разделяется на два вида: простое и сложное. К простому относятся поступательное и вращательное, а к сложному – комбинация этих движений, например – винтовое и спиральное [2].

Рассмотрим также естественное и искусственное движения, то есть движение в природе и движение, выстраиваемое человеком в рамках определенной культуры, цивилизации.

В природе естественное движение может осуществляться как в неорганической материальной системе, так и в органической.

Все *движение в неорганической системе* происходит под воздействием сил. С механической или физической точки зрения можно рассматривать простое и сложное движение. Примером простого движения служит поступательное движение. В зависимости от своей направленности оно может быть вертикальным или горизонтальным. К горизонтальному движению можно отнести течение рек, смещение литосферных плит, морские течения, ветер как движение воздуха на сушу с моря и обратно, цунами как движение воды к берегу. К вертикальному движению можно отнести такие явления, как дождь (сверху вниз) или рост гор (снизу вверх). Другой пример простого движение – вращение. Таким движением в неорганической среде может быть вращение планет вокруг своей оси и Солнца, вращение Луны вокруг Земли в качестве ее спутника. Отметим, что любое движение в подобной системе носит необратимый характер. К сложному движению относятся такие явления как смерчи, водовороты, движение циклонов. Они представляют собой комбинацию из простых движений – винтовое или спиральное, например.

Проанализируем далее движение в органической материальной системе. На протяжении длительного периода эволюции главной причиной являлось выживание вида, что создавало необходимость постоянного движения, а значит усложнялась и двигательная активность для решения новых задач, выполнение которых было жизненно необходимо в борьбе за свое существование. В отличие от неживой природы в органической движение может быть как обратимым, так и необратимым, причем второе, зачастую, является признаком качественного изменения объекта, связанного с ростом и развитием. Приведем примеры движения такого рода из области флоры и фауны.

Растения. Несмотря на то, что растения, как правило, стационарно закрепляются в окружающем пространстве, они способны к ряду видов движения, как правило, либо для создания более благоприятных условий существования, либо обусловленных защитным механизмом.

Основные виды движения у растений:

- таксисы – двигательные реакции в ответ на односторонне действующий стимул, свойственные свободно передвигающимся организмам, некоторым клеткам;
- нутации – вращательные движения растущих органов растений, вызываемые смещением ростовой зоны по периметру молодого органа или чередованием более быстрого роста то одной, то другой его стороны;

● настии – движения (изгибы) органов растений;

● тропизмы – направление роста или движения клеток относительно раздражителя (химического, светового и др.).

Таксисы характерны только для низших водных неприкрепленных растений. Движение может быть ненаправленным (фоботаксис) и направленным (топотаксис), а также положительным и отрицательным в зависимости от направления к влияющему абиотическому фактору (воздействие неорганической среды на живые организмы).

Нутации совершают растущие апикальные (вегетативные) побеги, вращаясь вокруг своей оси, причем надземные побеги совершают их только под влиянием гормонов, а корни – как под влиянием гормонов, так и с помощью особых клеток, которые способны использовать естественные силы гравитации при осуществлении этого процесса. Данное движение характерно для всех растений, в той или иной степени, однако наиболее ярко выражено у вьющихся и лазящих. Основная причина закручивания – неравномерность роста стебля.

Настии – это движение, которое растение совершает под воздействием абиотического фактора (света, воды и т.д.). Например, закрытие или раскрытие лепестков цветов, складывание листьев тропической мимозы при прикосновении к ним.

Тропизмы (от греческого тропос – поворот, направление) – это реакция ориентирования клетки относительно раздражителя (светового, химического и т. п). То есть, например, если в почве есть удобрение, то корневая система будет развиваться в направлении к нему, а если яд, то наоборот – от него.

Животные. Движение животного мира может описываться как изменение состояния или изменение положения в пространстве как всего тела, так и отдельных его частей. Передвижение живого организма из одной точки в другую называется локомоцией. Возможности движения организма определяются внутренней структурой тела и средой обитания.Существуют различия в движениях панцирных, позвоночных и беспозвоночных. Кости тела как твердые (негибкие) звенья, соединяясь подвижно, образуют основу биокинематических цепей. Подвижно соединенные в суставах под действием приложенных сил, они могут либо сохранять свое положение, либо изменять его. В зависимости от вида движения относительно сустава различают: вращение, сгибание-разгибание и отведение-приведение. Кроме того, каждый сустав имеет свою степень свободы, что определяет подвижность части тела.

На движение организма также влияет среда, в которой он перемещается. Например, в воде рыбы совершают колебательные движения либо задней частью туловища, либо волнообразные движения всем телом, другие обитатели пользуются реактивным движением, такими обитателями являются медузы, кальмары или морские гребешки. Воздушная среда менее плотная, чем вода. По типу передвижения в воздушной среде различают машущий (ласточка, стриж), парящий (буревестник, альбатрос, чайка), планирующий (белка-летяга) и зависающий (стрекоза) полеты.

Наземные животные имеют самое большое разнообразие по типу движения – это шаг, ходьба, бег, прыжок, ползание, лазанье, рытье и др.

Далее перейдем к рассмотрению искусственного движения: антропогенного и техногенного. Начнем анализ с *антропогенного движения*, наблюдаемого

в рамках традиционных культур. В отличие от животных, человеку присуще движение не только на основании инстинктов, но и осознанное, например танец или спорт. Подобное движение выражает некоторые символы и связано с ритуалами.

Основные свойства, характеризующие антропогенное движение:

1. Скорость.
2. Сила.
3. Темп.
4. Ритм.
5. Точность и меткость.
6. Пластичность и ловкость.

Чем сложнее, точнее, осмысленнее, предметнее двигательная задача, тем более высоким является «уровень построения движения» [3] и тем более высокие уровни нервной системы принимают участие в решении этой задачи и реализации соответствующих движений.

Двигательная деятельность человека – одно из сложнейших явлений в мире. Она сложна не только потому, что очень непросты функции органов движения, а еще и потому, что в ней участвует сознание как продукт наиболее высокоорганизованной материи – мозга. Кроме того, человеку присуще абстрактное, символическое и образное восприятие мира, и соответствующее формотворчество.

Техногенное движение связано с использованием механизмов, аппаратов и других артефактов, созданных человеком для облегчения и развития своей двигательной активности. Суда же можно отнести движения, осуществляемые в архитектурной форме, в зданиях и сооружениях. Рассмотрим такое движение в композиционном аспекте.

С этой точки зрения все семейство пространственных форм можно классифицировать на объекты, состоящие из: линейных, плоскостных и пространственных элементов, а также можно рассматривать пространственные структуры, изменяющиеся как в пространстве, так и во времени [4, 5].

Н.А. Сапрыкина в своей работе «Динамическая адаптация архитектурных объектов» [6] выделяет четыре принципа пространственного развития формы: линейно-полосовой, линейно-сетевой, радиально-концентрический, спиральный и параболический. Рассмотрим основные положения, выдвинутые Сапрыкиной.

Процессы возникновения и развития каждого объекта отображаются в его форме, изменяющейся на протяжении всего срока его существования. Так как каждый объект окружающей среды находится в постоянном изменении, то процесс формоизменения бесконечен. Объект, форма которого очень быстро меняется, считается антистатичным, а объект, у которого форма не изменяется на протяжении длительного промежутка времени или медленно изменяется только внешне, – статичным. Если объект изменяет место нахождения, то он считается мобильным. Причем мобильными могут быть как статичные объекты, так и быстроизменяемые. Форма архитектурных объектов, являющихся результатом человеческой деятельности, имеет типовые особенности элементов по различным признакам, например, геометрическому способу образования, бионическому или экологическому принципу организации, кроме того, она может иметь комбинаторные сочетания. Формообразование архитектурных объектов путем комбинации геометрических форм позволяет архитектору создавать композиции, отличающееся оригинальностью.

Архитектура, как искусственная среда, предназначенная для осуществления определенных функциональных процессов, в той или иной степени вынуждена различными способами приспосабливать форму здания к возникающим с течением времени новым требованиям и условиям. Приспосабливаемость архитектурной формы проявляется и рассматривается в двух аспектах: в статической адаптации (стационарной, традиционной) и в динамической (гибкой, развивающейся) адаптации. Статическая адаптация связана с теми случаями, когда на стадии проектирования архитектурного объекта не предусмотрена эволюция функции, по истечении определенного времени происходит его моральный износ и возникает необходимость приспособить его для новых условий эксплуатации. Она является традиционной реконструкцией, представляющей непредусмотренное ранее изменение их функциональной и объемно-планировочной организации, что неэкономично и, как правило, ведет к трудоемким и долговременным работам.

Поэтому возможность адаптации зданий и сооружений к изменяемым условиям эксплуатации и требованиям архитектурно-планировочной организации ненасильственным способом позволяет использовать принципы динамической адаптации, которая предусматривается на всех стадиях существования архитектурного объекта, его проектирования, строительства и эксплуатации. Потребность в динамической адаптации обусловлена необходимостью устранения противоречия между постоянно растущими потребностями людей и неизменяемостью характеристик среды, а также развитием технического прогресса, индустриализацией строительства, совершенствованием и появлением новых видов транспорта, что вызывает к жизни новые динамические способы возведения зданий и их эксплуатации.

Процессы дальнейшей эволюции среды обитания человека немыслимы без симбиоза приспособления людей и приспосабливаемостью архитектурных объектов, который достигается путем использования принципов динамической адаптации. Динамическая адаптация может быть направлена на решение различных задач и применяться с учетом времени ее осуществления: сезонной и суточной, погодной. С учетом изменения функциональных процессов они применяются к жилой, общественной или производственной функции. Относительно строительства и эксплуатации архитектурных объектов динамическая адаптация может быть ациклической , то есть необратимой, и циклической, с возможностью возвращения в исходное состояние. В данном исследовании нас интересует циклический тип архитектурной адаптации. Н.А. Сапрыкина выделяет два типа циклической динамической адаптации: трансформация и мобильность. Под трансформацией понимается изменение или преобразование объекта. В зависимости от характера преобразования трансформация бывает: качественной, то есть изменение внутренних элементов, при условии сохранения постоянных внешних размеров, и количественной, подразумевающей изменение общих габаритов объекта за счет его конструктивного преобразования, а также включающей возможность транспортировки за счет уменьшения (при необходимости) его габаритов и установки на новом месте. Мобильность, по отношению к архитектурным объектам подразумевает быстроту реагирования на изменение потребностей людей, а также физическую подвижность, то есть непосредственное изменение своего местоположения.

Наиболее распространенной целью всех видов трансформации архитектурного сооружения является необходимость создания нужных микроклиматических

характеристик внутри объекта, а также – экономии энергии. Помимо экологического аспекта динамика зданий наделяет их определенными эстетическими свойствами. Вид динамики здания обуславливает его объемно-планировочную структуру, в которой проявляются сложность объема, характер построения композиции, а также функциональное наполнение. Специфика конструктивного устройства динамики здания также определяет его художественно-образное решение.

Таким образом, показано, что движение является основополагающим аспектом жизни в неорганической и органичекой природе. Рассмотрены простые и сложные движения в естественной (природа, растения, животные) и искусственной (созданной человеком, его культурой, цивилизацией) среде. Появление динамической формы в современной архитектуре приводит к необходимости рассмотрения движения как одного из композиционных средств образования пространственной архитектурной формы. Следовательно, в структуру классической теории композиции должны быть внесены корректировки, позволяющие применять ее к построению динамической архитектурной формы. Анализ характера природного и искусственного движения позволит создать обобщенные модели композиционного решения динамической архитектурной формы.

Список литературы

1. Маркс К., Энгельс Ф. Диалектика природы. – М., 1934. – Соч., т. 20.

2. Лапшина Е.Г. Динамические свойства архитектурного пространства. – Пенза: ПГУАС, 2016. – 310 с.

3. Бернштейн Н.А. Биомеханика и физиология движений. – М.: Медицина, 1997. – 194 с.

4. Отто Ф. Висячие покрытия их формы и конструкции. – М.: Госстройиздат, 1960. – 179 с.

5. Ярмоленко А.Д. Архитектура висячих покрытий Фрая отто // Terra Humanna [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://forum.domesworld.ru.

6. Сапрыкина Н.А. Динамическая адаптация архитектурных объектов: автореф. дис. ... д-ра архитектуры. – М.: МАрхИ, 1999. – 77 с.

УДК 72

Я.И. Сухов
Научный руководитель – Е.Г. Лапшина
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства,
Пенза, Россия

ДИНАМИЧЕСКАЯ АРХИТЕКТУРА И ДВИЖЕНИЕ

Эволюция архитектурного пространства, перестройка его структуры проходила много тысячелетий, от первых поселений людей – до современного мегаполиса. Архитектурное пространство, которое организует человек, существует, живет согласно присущим ему закономерностям. Мы же, как архитекторы, можем попытаться дать прогнозы его дальнейшего развития.

Человек, как и все материальное в нашем мире, находится в постоянном движении. Он реагирует на изменение окружения, используя все свои органы чувств. Необходимо отметить, что 80–90 % информации мы получаем визуально, благодаря зрительным органам. Любое архитектурное пространство создается для того, чтобы структурировать движение человека в его окружении [1]. С самых первых построек человек организовывал пространство, задавая ему нужное

направление, формируя визуальные ориентиры. Архитектурное пространство при этом рассматривается на нескольких уровнях: интерьер – объект (здание, сооружение) – поселение (город, село). Развитие науки и техники в XX веке, ускорение этого процесса в XXI веке приводят не только к ускорению ритмов жизни людей, их сообществ – горожан. Архитектурные объекты: здания и сооружения, – начинают так же двигаться. Появляется динамическая архитектура.

Рассмотрим несколько примеров.

Из сооружений приведем пример моста «Миллениум» (рис. 1, цветная вкладка). Проект моста был разработан архитектурной компанией WilkinsonEyre. Он победил на конкурсе, который в 1996 году объявил городской совет Гейтсхеда. Задачей архитекторов было создать и построить пешеходный и велосипедный мост, который не мешал бы крупным судам проходить по реке Тайн.

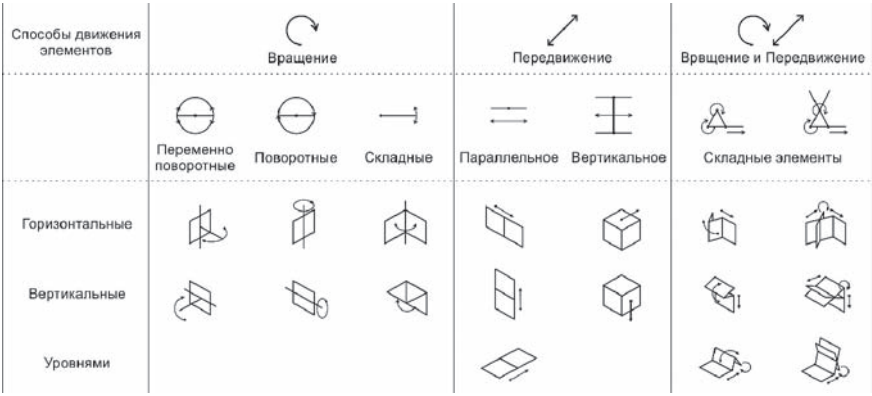
Архитектор Дэвид Фишер – так же поборник динамической архитектуры. Его проект восьмидесятиэтажного «Вращающегося небоскрёба», первого в мире жилого здания с изменяемой формой в корне меняет представления о том, какими могут быть дома (рис. 2, цветная вкладка). Небоскрёб будет собран по принципу конструктора, сможет менять свою форму и вращаться вокруг своей оси за счёт энергии, выработанной ветряными двигателями.

Интересным воплощением архитектурной трансформации фасадов стало офисное здание Kiefer Technic Showroom. Фасад здания спроектирован из чередующихся железобетонных и стеклянных конструкций с алюминиевыми перфорированными внешними жалюзи. Они меняют облик фасада в течение полных суток. Трансформируемые пластины управляются программно и выполняют функции теплоизоляции, затемнения и санации (рис. 3).

Рис. 3. Офисное здание Kiefer Technic Showroom

Динамическая архитектура связана с функцией адаптации формы здания [2] и приспособления ее к изменяющимся внешним условиям, окружающей среде или к новому, изменившемуся функциональному наполнению. Принципы динамической адаптации включают трансформацию (перемещение или вращение конструктивных и декоративных элементов здания) и мобильность (перемещение здания в целом). Эти основные типы передвижения представлены в таблице. Они могут комбинироваться для выполнения более сложных движений, таких как направленный поворот, изгиб или скручивание [3].

Виды движения жестких элементов здания



Таким образом, динамическую архитектуру следует рассматривать не столько как возможность сделать объект более привлекательным, но прежде всего – как способ сделать здание более удобным для человека и его жизнедеятельности. Не смотря на то, что в данном случае мы говорим про объекты, представляющие отдельное архитектурное произведение – здание или сооружение, не далек тот момент, когда динамические свойства обретут городские районы, улицы и площади, а в дальнейшем – и целые города.

Список литературы

1. Лапшина Е.Г. Динамические свойства архитектурного пространства. – Пенза, ПГУАС, 2014. – 327 с.

2. Сапрыкина Н.А. Динамическая адаптация архитектурных объектов: автореф. дис. ... д-ра архитектуры. – М.: МАрхИ,1999. – 77 с.

3. Дадашева М.М. Художественный язык архитектуры конца XX – начала XXI века в категориях объемно-пространственной композиции: дис. ... канд. архитектуры. – М.: МАрхИ, 2016. – 177 с.

УДК 711.4.:728.84(035)

Р.Г. Тайлыев, Т.З. Зиятдинов
Научный руководитель – З.З. Зиятдинов
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства,
Пенза, Россия

ТИПОЛОГИЯ И АРХИТЕКТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ПОСЕЛКОВ ВТОРЫХ ЖИЛИЩ ТУРКМЕНИСТАНА

Рассмотрены типы второго жилища в республике Туркменистан. Дано количество вторых жилищ каждого типа и их доля от общей численности вторых жилищ. Показана динамика количества и темпов роста численности вторых жилищ. Определено, что около 18 % семей Туркменистана имеют вторые жилища.

Актуальность темы исследования. В последние годы во многих странах мира распространяется второе жилище: загородные односемейные домохозяйства для

проведения свободного времени – отдыха, проведения досуга, выращивания сельскохозяйственных продуктов питания, пребывания на свежем воздухе [1; 2; 3].

Распространение второго жилища приводит к изменениям градостроительной ситуации в большинстве регионов мира [2; 4]. Изменяются такие градостроительные показатели развития городских и сельских поселений и систем расселения разных уровней, как плотность поселений [3; 5], плотность населения муниципальных районов [6], плотность застройки [7], структура землепользования [5; 6; 8], протяженность транспортных коммуникаций и сетей инженерно-технического снабжения [9; 10] и т. д. В связи с этим повышается актуальность выявления основных типов второго жилища, что позволит разработать рекомендации по соответствующему реагированию на экспансию вторых жилищ разных типов.

Краткая характеристика основных типов второго жилища в Туркменистане

В Туркменистане развиты в основном вторые жилища четырех типов:

– *дачи советского периода*, которые выделялись руководителям производственных предприятий, работникам районного и республиканского уровня, ведущим специалистам в области науки, культуры, образования, представителям средств массовой информации;

– *садовые дома*, получившие распространение в основном после принятия в 1986 году Постановления Совета Министров СССР от 15.05.1986 № 562 «О мерах по дальнейшему развитию коллективного садоводства и огородничества», которым предписывалось полное обязательное удовлетворение потребности граждан страны в садовых и огородных участках с указанием минимального количества садовых участков, подлежащих выделению ежегодно в течение пяти лет после принятия постановления, для каждой республики в составе Советского Союза. Садовые участки рассматривались как инструмент решения продовольственной проблемы, обострившейся в стране в 80-х годах XX века, что было характерно для всех республик, входящих в состав Советского Союза;

– *квартира в многоквартирном доме* в структуре города. В Советский период квартиры в качестве второго жилища встречались в единичных случаях. В постсоветское время, с введением частной собственности и свободного рынка недвижимого имущества, появляется все больше граждан, имеющих более одной квартиры, одна из которых служит для постоянного проживания, вторая – для временного пребывания как второе жилище;

– *виллы, дворцы, поместья, усадьбы, резиденции* – как заметное явление получают распространение в XXI веке. Приобретаются в основном туркменами, относящимся к стратам с наивысшим уровнем доходов: руководящие работники республиканского и районного уровней, бизнесмены среднего уровня и выше, ведущие спортсмены страны, наиболее яркие представители науки, культуры и искусства. Часть вторых жилищ данного типа приобретается зарубежными инвесторами из сопредельных с Туркменистаном стран, причиной чего является относительно невысокий уровень цен на недвижимость относительно других стран.

– *второе жилище в виде квартиры или односемейного дома в зарубежной стране* – в Туркменистане начало развития наблюдается после 2008 года с введением в стране обмена валюты. Приобретаются дополнительные жилые ячейки в экономически развитых странах Западной Европы, США, Саудовской Аравии,

Арабских Эмиратах и т. д. Особенно приобретаются вторые жилища на территории Турции, что обусловлено схожестью турецкого и туркменского языков: идентичные грамматика, синтаксис, пунктуация, фразеология, значения и звучание слов. Слово «туркмен» означает я – турок; по-русски «мен» означает «я», «турк» – «турок», «туркмен» – «я (есть) турок».

Перечисленные основные типы второго жилища с указанием количества и процентного соотношения вторых жилищ и сведены в таблицу.

Типы второго жилища в Туркменистане

Тип второго жилища	Краткая характеристика	Число вторых жилищ, ед.	Доля от общего числа, %
Дачи	– государственные, – ведомственные, – кооперативные. Выделялись в советский период руководителям республиканских и местных органов власти	4770	2,90
Садовые дома	Площадь участка 400–600 кв. м. Возникли в советский период. Большого распространения не получили в силу засушливого климата. Локации определялись в пригородной зоне крупных городов, где имелась большая доля многоквартирной застройки, на площадках с относительно пригодными для организации садоводства условиями: наличие водоема, отсутствие пустыни	91500	51,3
Квартира в многоквартирном доме в городе	Данный вид второго жилища получил развитие в постсоветский период с введением частной собственности. В Советское время массового приобретения одной семьей нескольких квартир не наблюдалось	43260	24,40
Виллы, дворцы, поместья, резиденции, усадьбы	Развивается в основном на побережье Каспийского моря	8990	5,090
Коттеджи в современных загородных коттеджных поселках	Получили распространение после 1991 года, наиболее интенсивное развитие наблюдается после 2000 года	27499	15,60
Второе жилище за рубежом	Заметное увеличение численности фиксируется с 2008 года	около 2600	1,5
	ВСЕГО	178619	100

Из таблицы видно, что около 18 % семей Туркменистана имеют вторые жилища. В XXI веке численность вторых домохозяйств растет более высокими темпами, сравнительно с предыдущими периодами. Начиная с 2008 года в Туркмении расширились условия для приобретения гражданами страны вторых жилищ,

расположенных вне Туркменистана: начала работу межбанковская валютная биржа, открылись обменные пункты валюты. В 2008 году риэлтерские фирмы фиксируют рост числа сделок купли-продажи жилой недвижимости в странах Европы и Средиземноморья. Увеличиваются пассажиропотоки на авиарейсах в страны расположения вторых жилищ: Турция, Болгария, Греция, Черногория, Египет и т.д.

Одной из главных причин развития второго жилища в стране является строительство многоквартирного жилья, которое ведется в крупных и крупнейших городах. Современная застройка городов Туркменистана отличается от застройки советского периода большей выразительностью, применением современных строительных материалов, стремлением выделить средствами архитектуры столицу государства Ашхабад как современный, прогрессивный город с широким спектром условий для всестороннего развития личности (рисунок, цветная вкладка).

Архитектурное пространство поселков вторых жилищ

Развитие второго жилища как массовое явление современной градостроительной практики оказывает существенное влияние на формирование архитектурно-градостроительного пространства городских и сельских поселений и систем расселения разных уровней [11]. В садоводческих товариществах и массивах образуется архитектурное пространство, характеристики которого идентичны параметрам пространства сельских поселений: малая плотность застройки и населения, относительно небольшая высота строений, малые (сравнительно с городскими магистралями) размеры ширины улиц и проездов, низкий уровень благоустройства, преобладание естественной природной среды над искусственно созданной [13; 14]. В современных коттеджных поселках архитектурное пространство формируется в соответствии с действующими градостроительными нормативами по усадебной застройке и качественно отличается от пространства садоводческих товариществ: присутствуют современные двух-трех-этажные особняки, применяются современные строительные материалы (бетон, кирпич, пластик, тонированное стекло, металлы, клееная древесина и т.д.), высокий уровень благоустройства территории [11; 15; 16]. Как правило, территории для коттеджных поселков имеют аттрактивные ландшафты, что является существенным фактором обогащения архитектурно-градостроительного пространства и придает ему синергетические качества. Архитектурное пространство коттеджного поселка имеет ограниченный доступ: территория поселков по их периметру огораживается и оборудуется системами видеонаблюдения и контроля доступа, – в связи с чем среда поселка относится к типу архитектурных пространств ограниченного пользования [18; 19]. В коттеджных поселках формируется развитая система автостоянок и паркингов для временного и постоянного хранения легковых автомобилей жителей и посетителей поселка. Высокая степень насыщенности среды коттеджных поселков зданиями и объемными и плоскостными сооружениями позволяет отнести архитектурное пространство современных коттеджных поселков к промежуточному типу: между пространством садоводческих товариществ сельского типа и высокоурбанизированными пространствами крупных и крупнейших городов [21]. Спецификой архитектурного пространства поселков вторых жилищ Туркменистана является его соответствие условиям жаркого и засушливого климата, когда создаются теневые навесы, осуществляется особый уход за растениями, возрастает ценность воды – все это находит отражение в архитектурно-пространственных формах [23; 24].

Список литературы

1. Зиятдинов З.З. Объемы и темпы развития второго жилища // Архитектон: известия вузов. – 2017. – № 4 (60).

2. Зиятдинов З.З. Инновации в изучении второго жилища // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2014. – № 4. – С. 11–15.

3. Зиятдинов З.З. Второе жилище типа «плавучий дом» // Архитектон: известия вузов. – 2014. – № 45. – С. 223–232.

4. Зиятдинов З.З. Градостроительная классификация второго жилища // Научный вестник Воронежского ГАСУ. Строительство и архитектура. – 2015. – Вып. № 2 (38). – С. 131–141.

5. Зиятдинов З.З. Анализ классификаций второго жилища // Градостроительство. – 2014. – № 1 (29). – С. 45–51.

6. Зиятдинов З.З. Градостроительные аспекты развития второго жилища типа «Kleingarten» // Архитектон: известия вузов. – 2013. – № 4 (44).

7. Зиятдинов З.З. Второе жилище в структуре города // Архитектон: известия вузов. – 2013. – № 3 (43).

8. Зиятдинов З.З. Траснациональность явления «второе жилище» // Градостроительство. – 2014. – № 3. – С. 44–56.

9. Зиятдинов З.З. Ареалы распространения второго жилища // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2015. – № 3. – С. 43–49.

10. Зиятдинов З.З. Градостроительные проблемы развития второго жилища // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2014. – № 1. – С. 25–27.

11. Лапшина Е.Г. Формула новой архитектуры – динамика пространства // Вестник МГСУ. – 2012. – № 1. – С. 17–21.

12. Lapshina E.G., Koroleva L.A. Key figures of the russian vanguard: historical roots // Былые годы. Российский исторический журнал. – 2015. – № 37 (3). – С. 682–688.

13. Лапшина Е.Г. Особенности современной архитектуры в свете авторской концепции «динамика архитектурное о пространства» // Архитектура и строительство России. – 2018. – № 1 (225). – С. 54–57.

14. Лапшина Е.Г. Анализ пространственных концепций в архитектуре XX века // Архитектон: известия вузов. – 2014. – № 1 (45). – С. 2.

15. Лапшина Е.Г. Архитектурное пространство и моделирование его динамики в рамках современных информационных технологий // Architecture and Modern Information Technologies. – 2011. – № 1 (14). – С. 5.

16. Лапшина Е.Г. Башня в городе. историческая динамика пространственных архетипов // Архитектура и строительство России. – 2011. – № 6. – С. 2–9.

17. Лапшина Е.Г. Дисциплина «пространство» в столичной и региональной архитектурно-художественной школе России // Региональная архитектура и строительство. – 2011. – № 2. – С. 181–185.

18. Лапшина Е.Г. Архитектура как пространство образов и образ пространства // Architecture and Modern Information Technologies. – 2008. – № 1 (2). – С. 4.

19. Лапшина Е.Г. Динамика архитектурного пространства // Известия высших учебных заведений. Строительство. – 2010. – № 5 (617). – С. 69–76.

20. Лапшина Е.Г. Динамическая архитектурная перспектива. Геометрические основы // Приволжский научный журнал. – 2011. – № 4 (20). – С. 140–146.

21. Лапшина Е.Г. Динамика системы зрительного восприятия человеком архитектурного пространства // Architecture and Modern Information Technologies. – 2011. – № 3 (16). – С. 1.

22. Лапшина Е.Г. Малевич и Татлин: точки пересечения жизненного и творческого пути лидеров русского авангарда // Architecture and Modern Information Technologies. – 2017. – № 2 (39). – С. 49–59.

23. Лапшина Е.Г. К пониманию архитектурного пространства // Известия высших учебных заведений. Строительство. – 2005. – № 3 (555). – С. 99–104.

24. Лапшина Е.Г. Границы архитектурного пространства // Известия высших учебных заведений. Строительство. – 2004. – № 10 (550). – С. 83–88.

УДК 728.22(692.65)

Е.В. Тенятова
Научный руководитель – О.В. Королева
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства,
Пенза, Россия

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИСПОСОБЛЕННОСТИ МНОГОЭТАЖНЫХ ЖИЛЫХ ДОМОВ К СПЕЦИФИЧЕСКИМ ОСОБЕННОСТЯМ МАЛОМОБИЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

В настоящее время много говорят о проблемах комфортности городской среды для маломобильных групп населения. Этот вопрос касается удобства нахождения людей данной категории как в уличном пространстве, так и внутри жилых и общественных зданий.

Согласно определению, приведенному в нормативной литературе [2] к категории «Маломобильная группа населения» (МГН) относятся люди, испытывающие затруднения при самостоятельном передвижении: инвалиды, люди с ограниченными (временно или постоянно) возможностями здоровья, беременные женщины, пожилые (60 лет и старше), люди с детскими колясками, велосипедами, дети до 8–10 лет и т. п. Повышение качества архитектурной среды для МНГ достигается путем обеспечения доступности, безопасности, информативности и удобства зданий [1, 2].

В соответствии с нормативами [2] жилые здания должны быть оборудованы специальными приспособлениями, облегчающими передвижение в пространстве людей данной категории. К приспособлениям такого рода относятся пандусы или подъемники, беспороговые проемы, хорошо просматриваемые дверные полотна, определенные габариты коридоров, жилых и санитарных комнат, эргономичная меблировка.

В своем исследования мы поставили цель выявить, насколько многоэтажные жилые дома в г. Заречный адаптированы к специфическим особенностям маломобильных людей. При этом были решены следующие задачи: выбраны жилые многоэтажные дома, характерные для основных типы застройки в г. Заречном, исследованы входные группы этих зданий, а также горизонтальные и вертикальные коммуникации на предмет их удобства для маломобильных людей.

В своем исследовании мы не затрагиваем вопрос организации жилой ячейки с учетом специфических потребностей МГН. Предметом нашего исследования являются общедоступные пространства жилых домов, такие, как входная группа помещений, лестницы, лифты и коридоры.

Застройка города Заречного в основном представлена зданиями 2 видов: типовые дома советского периода и современные объекты, построенные с учетом новых стандартов.

В качестве объекта исследования нами были рассмотрены два жилых дома, соответствующих этим типам. Мы взяли для сравнения два дома старой и новой застройки: дом 15 по улице Ленина и дом 10д по улице Зеленой и рассмотрели по одному подъезду этих домов на предмет удобства для инвалидов и других маломобильных категорий людей (рис. 1, 2).

Рис. 1. Дом Ленина 15

Рис. 2. Дом Зеленая 10д

Рис. 3. Подъезд дома по ул. Ленина 15

Рис. 4. Подъезд дома по ул. Зеленая 10д

Рис. 5. Пандус

Рис. 6. Пандус

Входная группа в советском доме находится на уровне земли (рис. 3). В новом здании имеется крыльцо (рис. 4), появляется необходимость подняться на высоту 1,5 м над уровнем земли. Необходим пандус (рис. 5, 6). Он имеет стандартный уклон 1/20, что соответствует нормам [2].

Дверные полотна по нормативам [2] должны быть светопрозрачными, чтобы была возможность видеть входящих и выходящих людей. В обоих случая это требование не соблюдено.

Дверной проем, предусматривающий проезд коляски должен быть не менее 90 см. Оптимальной является ширина 1,20 м. В обоих случаях это требование соблюдается.

Особое внимание следует уделить порогам (рис. 7, 8). Допустимая высота порога для проезда инвалидной коляски составляет 1,5 см. В обоих случаях высота порогов немного выше нормы (на 2–4 см)

Рис. 7. Вход в дом по ул. Ленина 15

Рис. 8. Вход в дом по ул. Зеленая 10д

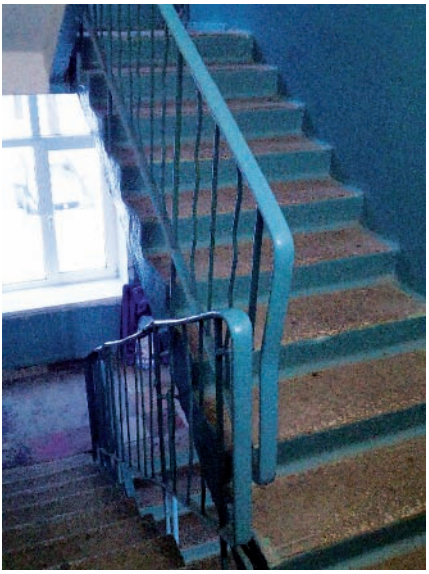


Рис. 9. Лестница в доме по ул. Ленина 15

Рис. 10. Площадка 1 этажа дома по ул. Зеленая 10д

Тамбур по нормативам должен быть не менее 2 м^2, и глубиной 1,20 м. Данные требования соблюдаются только в новом доме. В советском доме площадь пространства слишком мала, двери открываются только наружу, это затрудняет передвижение колясок, велосипедов и т. п. Коридор отсутствует. Маленький тамбур переходит сразу в лестничную площадку, из-за чего маломобильные люди испытывают затруднения в затесненном пространстве. Жители дома вынуждены перемещаться только по лестнице, что затрудняет и передвижение маломобильных граждан (рис. 9).

Новый дом так же имеет лестницу (рис. 13), но основным видом вертикальных коммуникаций является грузопассажирский лифт

Рис. 11. Площадка на этажах дома по ул. Зеленая 10д

(рис. 12) габаритами 2,40/1,20 м. Но имеет маленький дверной проем – 80 см, в соответствии требованиям для колясок ширина дверного проема должна составлять 90 см.

Рис. 12. Лифт в доме по ул. Зеленая 10д

Рис. 13. Лестница в доме по ул. Зеленая 10д

Горизонтальные коммуникации очень удобные, просторные (рис. 10, 11). Коридор достаточно широкий, не меньше 1,40 м, что соответствует нормам [2]. Освещение регулируется автоматически.

В ходе сравнения двух жилых домов в городе Заречном мы пришли к следующим выводам:

Дома советской застройки не приспособлены к нуждам МНГ. Это связано с тем, что во время строительства таких домов главным приоритетом было обеспечение жильем граждан, не учитывая их специфические возможности. Также решающим был идеалогический контекст в архитектуре того времени, утверждающий, что в стране Советов все граждане здоровы и счастливы.

Решить проблему адаптации старых домов под нужды МГН можно произведя реконструкцию, в частности, установить пандусы, подъемники, светопрозрачные дверные полотна, убрать пороги, расширить проемы

Современные жилые дома имеют приспособления для удобства маломобильных граждан, которые можно дополнить в соответствии с современными нормативами, учитывающими их потребности.

Список литературы

1. Глотова С.Б. Безбарьерная архитектура. – М.: МАРХИ 2010.
2. СП 59.13330.2016. Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения.

УДК 71(574.51)

А.К. Туякаева, К.С. Мурзабаева
Казахская Головная архитектурно-строительная академия, Алматы, Казахстан

ПРОБЛЕМЫ АРХИТЕКТУРЫ МАССОВОЙ ЖИЛОЙ ЗАСТРОЙКИ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА В ГОРОДЕ АЛМАТЫ

На сегодняшний день в аспекте совершенствования планировочной структуры города Алматы и приведение ее в соответствие с требованиями сегодняшнего дня, проблема преобразования городской среды жилой застройки Советского периода является актуальной задачей. На данном этапе из-за отсутствия инвестора не представляется возможным масштабный снос устаревшей застройки. Идет процесс увеличения плотности жилой застройки за счет выборочного сноса старой и строительства новых жилых массивов и точечного вкрапления отдельных жилых домов, и их групп. В этих условиях проблемы архитектуры жилых домов массовых серий требуют определенных подходов к обновлению. В статье рассмотрены возможные пути решения этой проблемы.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развитии жилищного строительства в СССР» (1956 г.) стало ключевым событием второй половины XX века, так как благодаря этому во многих городах бывшего Советского Союза был решен жилищный вопрос – тысячи людей были переселены из коммуналок, бараков и общежитий в отдельные квартиры[1].

Согласно проекту планировки и реконструкции г. Алматы (1949–1950 гг.) в городе должен был образоваться район «Западный», где намечалась грандиозная застройка с тридцатью красивыми благоустроенными микрорайонами. На этой территории города намечались строиться крупные панельные дома и в зависимости от количества человек, дома должны группироваться в первичные жилые комплексы от 15 до 30 домов.

В начале 60-х годов прошлого столетия появились первые архитектурные решения микрорайонов г. Алма-Аты. Планировочной единицей был принят микрорайон, который представлял сбой городской район с полным комплексом коммунальных, культурно – бытовых услуг, имеющий мини-центр со всеми удобствами. По проекту Программы КПСС каждая семья должна была иметь благоустроенную квартиру, соответствующую требованиям санитарной гигиены и в 1959 г. трудящиеся г. Алма-Аты получили 150 тыс. кв. м. жилой площади. В городах республики наибольший удельный вес (70 %) в общем объеме жилищного строительства составляли дома, из них крупнопанельные – 56 %, крупноблочные – 7 %, монолитные – 5 %. Строительство велось по 12 сериям крупнопанельных домов, сериям из крупных блоков и 4 сериям со стенами из кирпича [2].

Следует отметить, что согласно генплану в период до 2025 г. планировалось начать поэтапную реконструкцию первых микрорайонов 1960-х годов строительства, так как эксплуатационный срок зданий этого типа – 50–70 лет. Было подсчитано, что общий объем подлежащего реконструкции жилищного фонда микрорайонов в 530 домах составит 2355,7 тыс. м^2 общей площади, численность проживающего в них населения – 110,6 тыс. чел. Крупные жилые массивы с применением полносборного крупнопанельного домостроения стали воздвигаться

в западной части города – в 1959 году. 37 % жилья, введенного в эксплуатацию в городе, составило полностью полносборное КПД, а в 1960 году – уже 65,4 % [3].

Первый крупнопанельный жилой дом, который состоит из 32 квартир серии 1 Кз-464 АС, западного жилого района был изготовлен на АДК (Алма-Атинский домостроительный комбинат) и заложен в 1962 году. С развитием первых Алматинских микрорайонов на юге города, кроме жилых домов начали строиться различные магазины, предприятия бытового и коммунального обслуживания, здания общественного питания, лечебные учреждения и школы. В 1961 году завод АДК, одним из первых в Советском Союзе, начал выпускать типовые крупнопанельные жилые дома. Выбор этажности в 4–5 этажей был не случаен, высота в 15 метров для здания без лифта была максимальной. Микрорайоны были застроены типовыми сериями домов на основе 464-й серии. Таким образом, впервые в городской планировочной структуре Алма-Аты появилась жилая застройка площадью в 20–35 гектаров на 10–15 тысяч жителей. Микрорайоны были ограничены с востока и вдоль Большой Алматинки магистралью № 6, с севера – современной улицей Жубанова и с запада – магистралью № 7 [3]. Под натиском массовой застройки город в целом начал терять свои характерные индивидуальные черты, превращаясь в обезличенный город с типовой застройкой, характеризующейся монотонностью, механистичностью композиции [4].

Серия 1Кз-464-АС (рис. 1, цветная вкладка) получила наибольшее распространение. Здание имеет прямоугольную форму в шаге с размерами 11,52×58,2 м в разбивочных осях. Высота здания составляет 4 этажа. Под всем объемом здания расположен подвал. Высота типового этажа составляет 2,7 м. Высота помещений подвала составляет 1,9 м. В здании предусмотрено три лестничные клетки, соединяющие надземные этажи. Лестницы выполнены из крупноразмерных железобетонных маршей и площадок. Крыша в здании выполнена совмещенной невентилируемой. Кровля выполнена в виде рулонного ковра с внутренним водостоком. В качестве утеплителя предусмотрен керамзитовый гравий. Полы в квартирах выполнены дощатыми по деревянным латам, уложенных на железобетонные плиты перекрытий. Конструктивная система здания – перекрестно-стеновая с наружными и внутренними несущими стенами, на которые перекрытия опираются по контуру. Толщина перекрытий – 10 см. В здании предусмотрена одна внутренняя и две наружные стены. Шаг продольных стоп составляет 5,76 м, шаг поперечных стен 2,6 м и 3,2 м [5].

Серия 1Кз-464-ДС (рис. 2, цветная вкладка) также получила распространение. Объемно-планировочные и конструктивные решения данной серии практически аналогичны серии 1Кз-464АС. Отличия серии 1Кз-464ДС от 1Кз-464АС заключаются в шаге поперечных стен и в конструктивных решениях стыков для наружных стен. Рассматриваемое здание имеет прямоугольную форму в плане с размерами 11,52×121,0 м в разбивочных осях и состоит из трех блоков. разделенных антисейсмическими швами. Размеры блоков 1 и 3 составляют 11,52×45,8 м в разбивочных осях, блока 2 – 11,52×28,4 м в разбивочных осях. Высота здания составляет 5 этажей. Под всем домом расположен подвал. Высота типового этажа помещений подвала составляет 1,9 м. В блоках 1 и 3 предусмотрено по три лестницы, соединяющие надземные этажи, в блоке 2 – две лестничные клетки. Лестницы выполнены из крупноразмерных железобетонных площадок. Крыша в здании выполнена чердачной, вентилируемой. Кровля

выполнена из асбестоцементных листов по сборным стропилам и деревянной обрешетке. В качестве утеплителя керамзитовый гравий. Полы в квартирах выполнены дощатыми, уложенными на железобетонные плиты перекрытий. Конструктивная система здания – перекрестно-стеновая с наружными и внутренними несущими стенами, на которые опираются по контуру. В здании предусмотрена одна внутренняя продольная стена. Шаг продольных стен составляет 5,76 м, шаг поперечных стен 2,6 и 3,2 м [5]. Планировка квартиры в доме этой серии имеет ряд недостатков: маленькая площадь кухни (6 кв. м), проходная гостиная, отсутствие балконов и др.

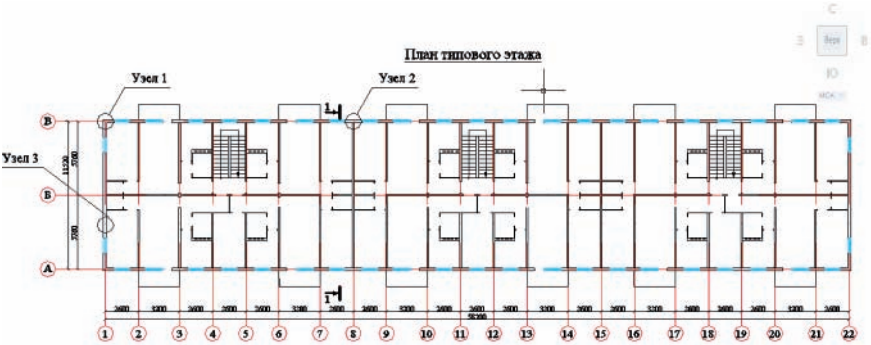


Рис. 1. План дома серии 1Кз-464-АС

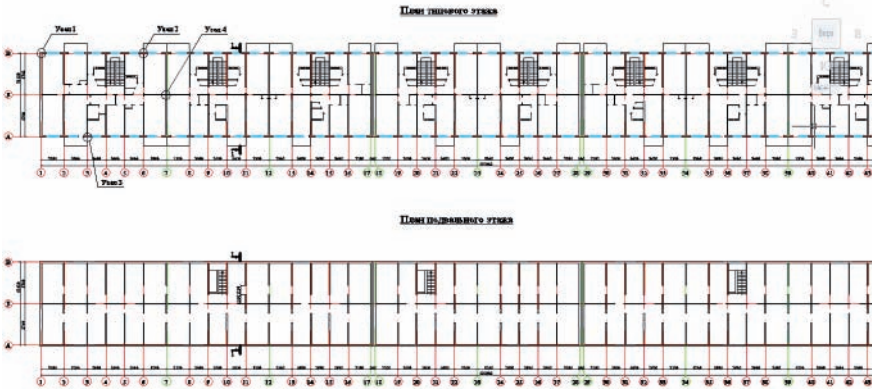


Рис. 2. План дома серии 1Кз-464-ДС

Актуальность реконструкции микрорайонов массовых серий жилых домов остро стоит с 1990-х годов. «Проект планировки реконструкции застройки микрорайонов 1960-х годов г. Алматы», разработанный ТОО «Центр Градостроительного Проекта», предлагал ряд мероприятий по уплотнению жилой застройки за счет надстроек верхних мансардных этажей, которые решили бы проблему протекающих кровель бесчердачных домов, неудобство планировки, недостаток звуко- и теплоизоляции и др. Однако отсутствие инвестора сделало неосуществимым данный проект.

Рис. 3. Недостаток парковочных мест вызывает появление стихийных парковок

Рис. 4. Проходные дворовые пространства

Рис. 5. Физическое состояние домов требует капитального ремонта

Сегодня акимат города рассматривает вопрос выборочного (иногда точечного) сноса и нового строительства согласно программе «Ветхое жилье». Согласно планам акимата города в это число попадают: застройка 1950-х годов вдоль улицы Сулейменова, выше улицы Жандосова, двухэтажные дома по проспекту Райымбека. Кроме того, программа включает: реконструкцию дворовых территорий в Ауэзовском районе; перекладку инженерных сетей и укладку брусчатки, замена опор освещения, устройство поливочной системы, обновление входных групп и фасадов зданий по проспектам Абая, Аблайхана, Назарбаева и площади Абая. В рамках реконструкции предусмотрено расширение пешеходных зон, посадка зеленых насаждений для создания затененных пространств, реконструкция и строительство фонтанов и др. [6].

На территории Алматы до 2020 года планируется снести 833 ветхих и не сейсмостойких жилых домов. Общая площадь квартир составит более 350 тысяч квадратных метров. В результате нового строительства ожидается ввести в эксплуатацию 584 многоквартирных жилых дома общей площадью около 1,2 миллиона квадратных метров нового жилья. Городские власти также предоставили карту сноса ветхого жилья в Алматы [6].

«Поэтапный снос ветхого жилья и строительство нового жилого фонда, согласно Генеральному плану города Алматы, включает в себя строительство на свободных земельных участках, прилегающих к сносимым ветхим жилым домам, новых жилых домов для переселения жителей и строительство новых домов на освобожденных территориях для свободной реализации квартир населению, объектов социального назначения, подземных паркингов и благоустройство территорий», – подчеркнули в акимате. На пилотном этапе Управлением Городского Планирования и Урбанистики города Алматы совместно с управлением строительства города разрабатываются комплексные проекты застроек территорий с указанием технико-экономических показателей по строительству. Районные акиматы проводят работу по сбору копий правоустанавливающих документов на жилые и нежилые помещения, находящихся в границе реализации проекта, проводят сверку на наличие обременений в виде залогов, арестов, задолженностей по коммунальным услугам, наличие незаконных пристроек, неоформленного наследства, приватизации и так далее. Кроме того, управление энергетики и коммунального хозяйства Алматы готовит технические условия по выносу существующих, реконструкции или строительству новых магистральных и внутриквартальных инженерных сетей и сооружений. Инвестор после разработки проектно-сметной документации и получения положительного заключения Градостроительного совета города и государственной экспертизы осуществляет строительство новых жилых домов для переселения. В 2016 году на Градостроительном совете города было рассмотрено девять концептуальных проектов по сносу ветхого жилья. Инвесторами после заключения трехстороннего меморандума на строительство социальных объектов начато рабочее проектирование [7].

Как отмечается, на пилотном этапе управлением архитектуры и градостроительства Алматы совместно с управлением строительства города разрабатываются комплексные проекты застроек территорий с указанием технико-экономических показателей по строительству [7].

Ветхие дома снесут в следующих районах города:

– в Жетысуском районе:

улицы: Дальняя, Шолохова, Белградская, Ботаническая, Вольная, Тузова, Есенова, проспекты Суюнбая, Сейфуллина, в квадратах: Сейфуллина – Акпаева; Акбаева – Томенской – Яблочкова; Райымбека – Боткина – Скрябина;

– в Алмалинском районе:

улицы: Казакова, Байзакова, Жамбыла, Макатаева, проспект Сейфуллина, в квадратах следующих улиц: Бруно – Карасай батыра – Аносова; Розыбакиева – Толе би (Богенбай батыра); Толе би – Богенбай батыра – Карасай батыра; Курмангазы – Масанчи; Шарипова – Шевченко – Жамбыла – Досмухамедова; Шевченко – Манаса – Жамбыла – Байзакова;

– в Бостандыкском районе:

улицы: Озтурик, Вахтангова, Тургут Озала, Манаса, проспект аль-Фараби, в квадратах улиц: Гагарина – Утепова – Басенова; Ауэзова – Бухар жырау – Габдуллина; Рыскулбекова – Пятницкого; Жандосова – Сулейменова; Жандосова – Вахтангова; Сатпаева – Розыбакиева;

– в Медеуском районе:

улицы: Тулебаева, Кабанбай батыра, Толе би, Абдуллина, Казыбек би, Кайырбекова, Айтеке би, Бузурбаева, Макатаева, Куратова, Тянь-Шанская, Коперника, Ашимбаева, Янушкевича, Уалиханова, Конаева, по Кульджинскому тракту, в квадрате Назарбаева – Айтеке би;

– в Турксибском районе:

улицы: Успенской, Чернышевского, Пугачева, Земнухова, Кожедуба, Староэлеваторская, Элеваторская, Майлина, Монтажная, Шолохова, Руставели, Огарева, проспекты Сейфуллина и Суюнбая; в квадратах: Кабардинская – Сейфуллина; Сейфуллина – Жумабаева; Кассина – Дулатова – Бехтерева – Айбасова; Жумабаева – Айбасова – Сейфуллина, Дулатова – Кассина – Котельникова – Варшавского, Котельникова – Сейфуллина – Рудаки – Кассина – Акан серы; Сейфуллина – Ровенского; Аймауытова – Чернышевского – Сейфуллина – Сауранбаева; Щербакова – Чернышевского – Сейфуллина – Молдагалиева; Толстого – Чернышевского – Модлагалиева; Аймауытова – Акан серы – Станкевича; Чернышевского – Акынова – Акан серы – Молдагалиева; Толстого – Спартака – Акынова – Молдагалиева; Пугачева – Чехова – Тынышбаева – Шолохова; Магнитная – Капальская – Житомирская; Закарпатская – Ахметова; Собинова – Захарова – Кобеева – Лавренева [7].

В ходе исследования авторами статьи было определены основные недостатки жилой застройки микрорайонов 1950–60-х гг.:

– недостаток парковочных мест внутри жилой застройки (рис. 3, цветная вкладка);

– большие бесхозные пространства, которые имеются на территориях некоторых микрорайонов (8 и 10 микрорайоны);

– морально устаревший тип жилья;

– проходные дворовые пространства, отсутствие или недостаток композиционно замкнутых комфортных пространств (рис. 4, цветная вкладка);

– физическое состояние: необходимость капитального ремонта (рис. 5, цветная вкладка);

– однообразное планировочных решений дворовых территорий;

– необходимость придомовых участков и др.

Архитектурно-планировочная реорганизация застройки на основе анализа опыта практики последнего времени должна включать следующее:

– повышение комфорта и восприятия среды за счет гуманизации визуальной среды, повышения эстетических и цветовых качеств застройки;

– включение нетиповых вставок, формирующие замкнутое внутреннее пространство первичных жилых образований, помогающих членению среды на определенные пространственные уровни (квартира, двор, улица) и др;

– преобразование архитектурно-художественного, стилистически цельного решения первых этажей, имеющих функции обслуживания и др.

– осуществление надстройки 4- и 5-этажных зданий, размещенных вдоль красной линии (преимущественно мансардными этажами), с целью формирования единого фронта периметральной застройки, обозначающей пространственные коридоры;

– создание более плотной и визуально целостной архитектурной «оправы» проспектов и улиц с помощью повышения этажности существующих зданий и новых разнообразных вставок;

Иллюстрации к статье А.А. Иванова «Особенности строительства объектов туристического назначения в арктическом поясе России»

Рис. *1*. Карта туристического маршрута на Северный полюс

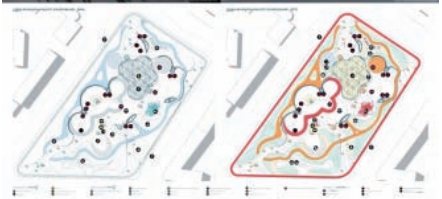


Рис. *3*. Проект северного города Ральфа Эрскина для Швеции

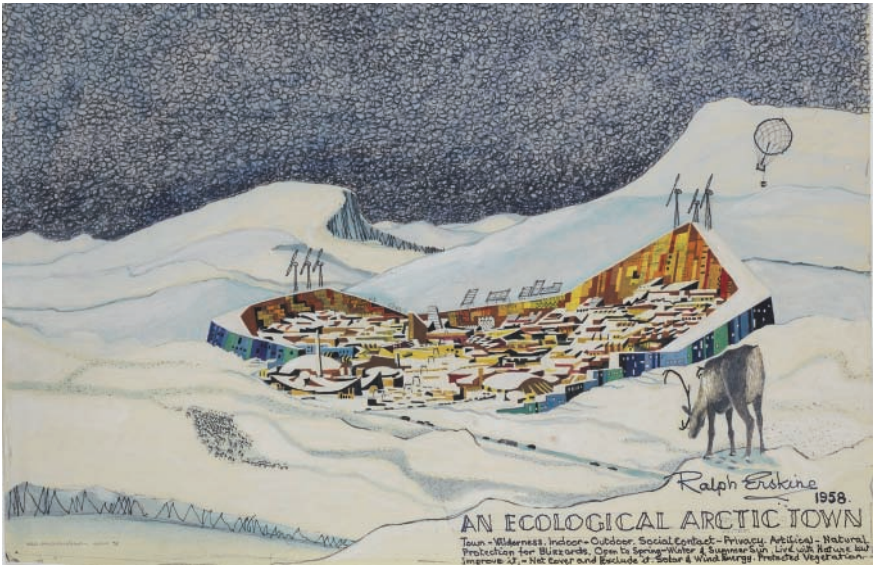


Рис. 4. Проект-победитель Парка будущих поколений в Якутске

Иллюстрации к статье Р.Р. Корпебаева «Мировой опыт формирования подземного пространства крупнейших городов»

Университет Ивха с садом на крыше. Фото Н.Ж. Козбагаровой

Иллюстрация к статье А.Д. Мариной, Т.З. Зиятдинова «Развитие садоводческого товарищества «Зеленая роща» в контексте формирования его архитектурного пространства в структуре города Пензы»

Рис. 1. Садоводческое товарищество (граница выделена красным) в структуре застройки города Пензы

Иллюстрации к статье В.П. Мирошкиной «Социальное арендное жильё»

а

Рис. 3. Фото жилых комплексов:
а – Лайнер, ДОМ РФ, Москва;
б – Белая дача парк, ПИК, Москва;
в – Carmel-place, N Architects, Нью-Йорк

Иллюстрации к статье Р.Г. Тайлыева, Т.З. Зиятдинова «Типология и архитектурное пространство поселков вторых жилищ Туркменистана»

Современная жилая застройка Ашхабада. Источник: https://travel247.ru/country/asia/turkmenistan [дата обращения 28.01.2019]

Иллюстрации к статье Д.Е. Оспанова
«Особенности открытых пешеходных пространств города Алматы»

Рис. 1. Улица Жибек Жолы в структуре центра г. Алматы

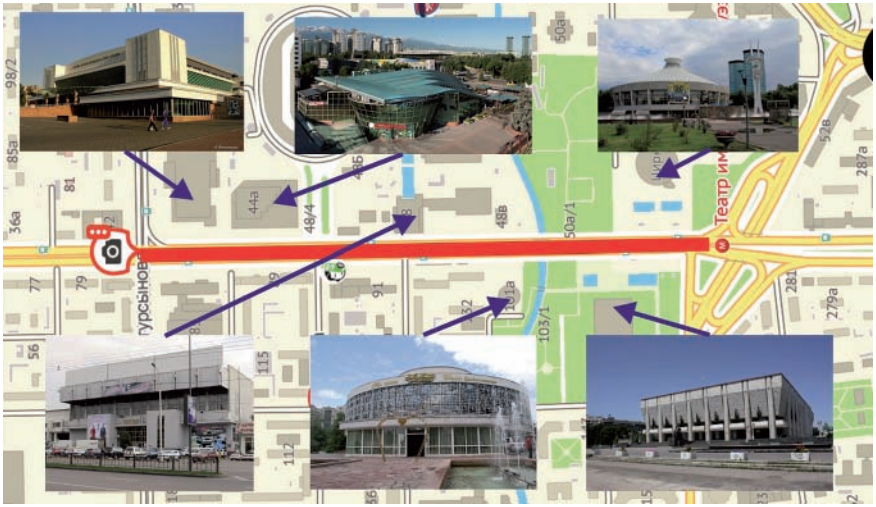


Рис. 3. Проспект Абая

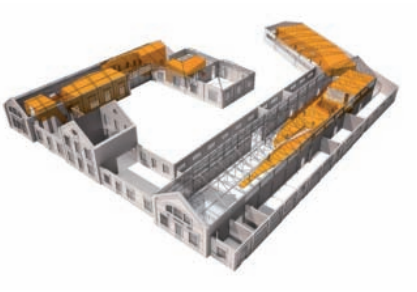
Иллюстрации к статье Д.Е. Оспанова
«Особенности открытых пешеходных пространств города Алматы»

Рис. 2. Фрагменты улицы Жибек Жолы на отрезке улиц Желтоксан и Назарбаева

Иллюстрации к статье М.Е. Пивненко
«Особенности архитектурной реконструкции промышленных зданий»

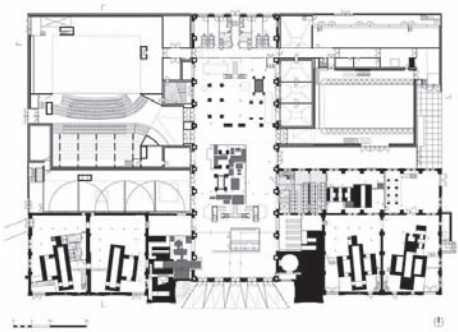
а

б

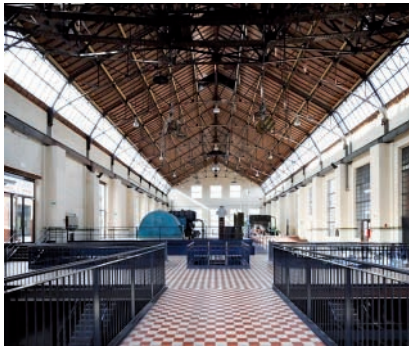


в

Рис. 1. Угольная шахта, Уаньи, архитектурное бюро Hérault Arnod Architectures:
а – интерьер общественного пространства; б – интерьер зоны с «маятником»; в – 3D модель с добавленными объёмами



а



б

Рис. 2. Культурный центр C-MINE, Винтерслаг, архитектурного бюро 51N4E:
а – план 1 этажа после реконструкции; б – фрагмент интерьера 2 этажа

Иллюстрации к статье М.Е. Пивненко «Особенности архитектурной реконструкции промышленных зданий»

а б

Рис. 3. Культурный центр C-MINE, Винтерслаг, архитектурного бюро 51N4E:
а – вид на фасад после реконструкции; б – фрагмент интерьера 1 этажа

а б

Рис. 4. а – Мельница И.А. Зарывнова – офисный центр; б – «Даниловская мануфактура» – деловой центр «LOFT» (корпус «Мещерина»)

Иллюстрации к статье Г.К. Садвокасова «Эволюция градостроительных теорий (от утопических концепций «Город-сад» к «новому урбанизму»)»

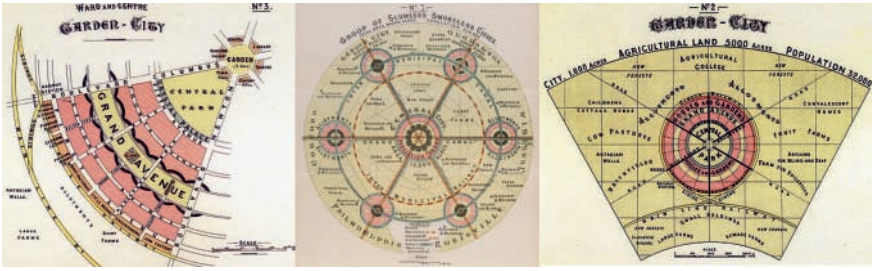


Рис. 1. Оригинальная концепция города-сада Эбенезера Говарда, 1902 г.

Иллюстрации к статье Г.К. Садвокасовой «Эволюция градостроительных теорий (от утопических концепций «Город-сад» к «новому урбанизму»)»

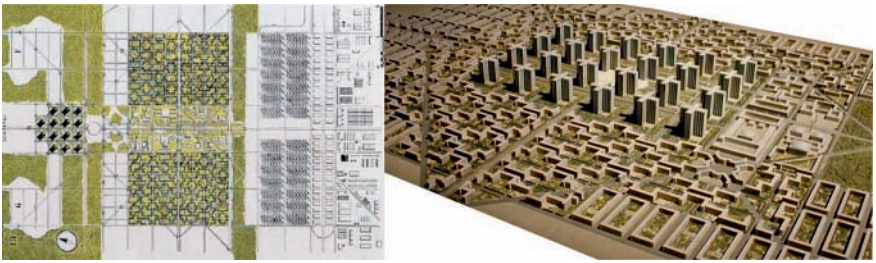


Рис. 2. Оригинальная концепция «Лучезарного города» Ле Корбюзье (1933 г.)

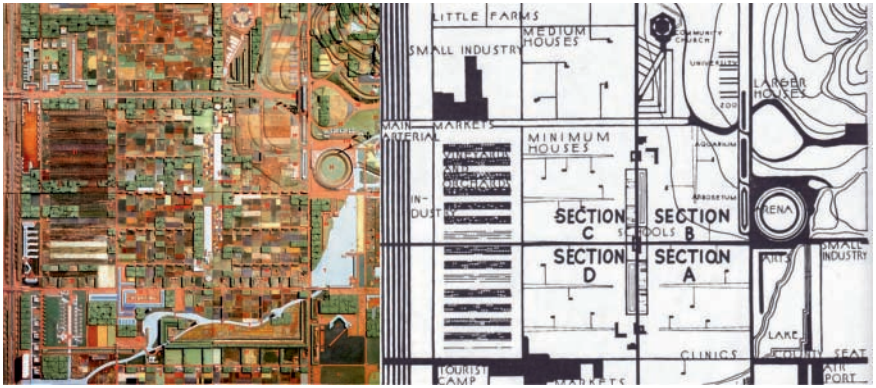


Рис. 3. Оригинальная концепция «Органический город» Франк Ллойд Райт 1934 г.

Рис. 6. Успешное воплощение концепции «Новый урбанизм». г. Сисайд, штат Флорида (c. Seaside, Florida)

Иллюстрации к статье Н.А. Пономаревой, Т.З. Зиятдинова «Планировочная структура и архитектурное пространство садоводческого товарищества «Звездочка» города Балаково Саратовской области»

Рис. 1. Садоводческое товарищество «Звездочка» (выделено красным) в структуре системы расселения. На рисунке видно присутствие нескольких сельских населенных мест

Рис. 2. Планировочная структура садоводческого товарищества «Звездочка». Источник: Карты поисковой интернет-системы Google

Иллюстрации к статье Д.А. Саргсян «Современные тенденции и перспективы развития архитектуры школьных зданий»

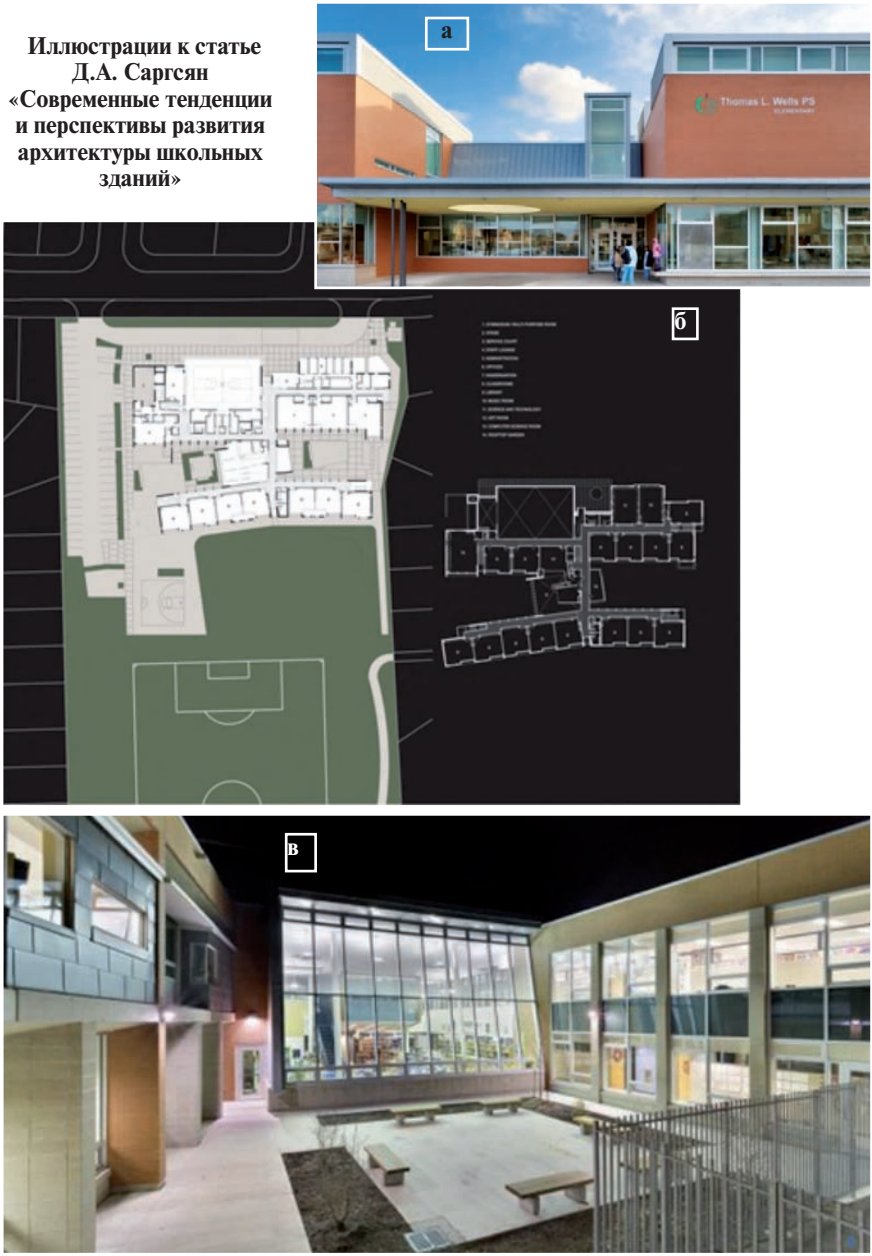


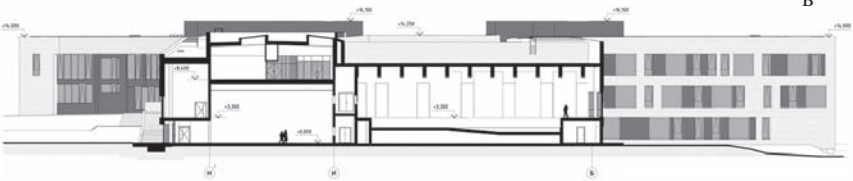
Рис. 2. Thomas L. Wells Public School, Торонто, архитектурная фирма Baird Sampson Neuert Architects: а — главный вход; б — план первого этажа; в — внутренний дворик

Иллюстрации к статье Д.А. Саргсян «Современные тенденции и перспективы развития архитектуры школьных зданий»

б

в

1-1



2-2

3-3

Рис. 3. Школа-пансион «Летово»:
а – общий вид; б – атриум; в – разрезы

Иллюстрации к статье Ж.Д. Сарсембаевой, К.Т. Абдикаримовой «Зарубежные тенденции развития городской среды: связь нового и старого»

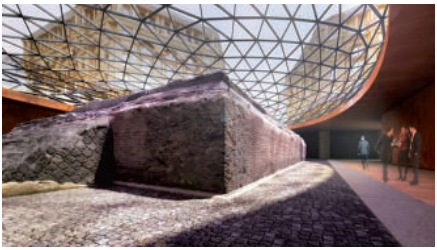


Рис. 1. Фрагмент станции «Дуомо» в г. Ниаполе, Италия

Рис. 2. Музей терракотовых солдат в г. Сиань, Китай

Рис. 4. Paddington Reservoir Gardens после реконструкции, Сидней, Австралия

Рис. 3. Paddington Reservoir Gardens после реконструкции, Сидней, Австралия

Рис. 5. Парк Нортала Филдс в Лондоне, Великобритания

Рис. 6. Курган в парке Нортала Филдс, Лондон, Великобритания

– создание композиционных акцентов в структуре жилой застройки, способствующие лучшей ориентации в пространстве жилой среды и др.

Реконструкция жилой застройки города состоит в улучшении ее функциональных качеств и технического состояния, для чего необходимо больше изучить опыт, практику и передовые градостроительные решения в этой области. Для выявлении комплекса проблем по развитию, обновлению и реконструкции жилой застройки города, в том числе отдельных серий жилых домов, в каждом конкретном случае должен проводиться социологический опрос населения и привлечены мнения различных специалистов. Эти и другие задачи будут поставлены на следующем этапе исследования [7].

Список литературы

1. Постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развитии жилищного строительства в СССР» (1956 г.) от 31 июля 1957 г. № 931.

2. Глаудинов Б., Сейдалин М., Карпыков А. Архитектура Советского Казахстана // Architecture of the Soviet Kazakhstan. – М.: Стройиздат, 1987. – 114 с.

3. Капанов А.К., Баймагамбетов С.К. Алматы: архитектура и градостроительство – Алматы: DIDAR.2002 – 352 с.

4. Броновицкая А., Малинин Н.: Алма-Ата: архитектура советского модернизма 1955–1991. – Мю: Garage, 2018.

5. Кунаева Д.Т. Архитектура жилых зданий массовых серий советского периода (на примере города Алматы). – Алматы, 2015. – 21 с.

6. https://kursiv.kz/news/obschestvo/2018-09/v-almaty-do-2020-goda-snesut-bolee-830-vetkhikh-domov.

7. https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/poyavilas-karta-snosa-vethogo-jilya-v-almatyi-340933.

УДК 72.05

З.Ю. Фролов
Научный руководитель – Т.Б. Ефимова
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства,
Пенза, Россия

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ КИБЕРСПОРТА

Киберспорт (так называемый «eSports») – это форма спорта, в которой основные аспекты спорта обеспечиваются электронными системами, а взаимодействие спортсменов и киберспортивных систем модерируется интерфейсами «человек-компьютер» [1, 2].

В сравнении с класическим спортом и с интелектуальными видами спорта у него много общего. Основа – это взаимодействие людей на игровом поле. Разница заключается в том, что в киберспорте поле виртуальное. Разработкой правил и основных документов, отвечающих за проведения соревнований, на территории России с начала 2000 года занимается Федерация компьютерного спорта. Приказом Министерства спорта РФ № 562 от 15.06.2018 г. Федерация Компьютерного Спорта (ФКС) России аккредитована в качестве общероссийской спортивной федерации по виду спорта «Компьютерный спорт» [3]. ФКС России занимается построением полноценной инфраструктуры массового киберспорта: обучением и аттестацией судей, аккредитацией площадок, подготовкой методических материалов, образовательными проектами, развитием клубов и секций.

Основные киберспортивные дисциплины: боевая арена, соревновательная головоломка, стратегия в реальном времени, технический симулятор, спортивный симулятор. Киберспортивные дисциплины, находящиеся в разработке: файтинг, шутеры от первого лица.

К каждой дисциплине применяеться набор правил в соответствии с «Правилами компьютерного спорта», а также для каждой из них требуется разное пространство для проведения.

Существуют lan (локальная сеть) и online (в интернете) турниры, многие организации проводят к крупным соревнованиям по всему миру отборочный тур, где каждый с доступом в интернет может поучаствовать. Основную часть проводят с шоу программой в крупных спортивных комплексах или театрах, кинотеатрах, тем самым увеличивая зрелищность.

Основные проблемы киберспрота:

– Малоподвижный образ жизни.

В связи с постоянными тренировками и долгими турнирами киберспортсмены проводят много времени в неподвижном состоянии. Это требует определенных архитектурно-пространственных решений.

– Изменчивость направлений.

Игровая индустрия, напрямую связанная с киберспортом, имеет быструю динамику развития. Многие дисциплины меняются с каждым годом. В связи с этим киберспортсмены обязаны заново изучать свою дисциплину несколько раз в год.

– Зависимость от игр.

Из-за доступности многие дети и взрослые часто теряют грань между виртуальным и реальным миром.

Положительные аспекты киберспорта:

– Развитие технологий и обучение.

Многие крупные компании, совершенствуют технологии, которые позволяют разработчикам создавать более интересные решения для игр. На основе компьютерных игр появляются обучающие программы для школьников, на основе виртуальной реальности создаются модели для удобного изучения материала.

– Возможности и доступность.

Абсолютно каждый может стать киберспортсменом, имея доступ в интернет из любой точки мира. В связи с этим киберспорт набирает популярность.

Возникает потребность в месте проведения соревнований. Необходима организация места, в котором любой сможет изучить киберпространство и виртуальную реальность через призму киберспорта.

Рассмотрим, с чего начинали изучение и проектирование такого места. Интересной разработкой занимается архитектурное бюро «Новое». Бюро «Новое» существует с 2013 года, но уже стало своеобразным монополистом в области, которую другие обходили стороной – в пространствах для шахматных турниров [4].

На основе опыта работы с пространством для проведения шахматных турниров составлены базовые пункты работы с пространством для киберспорта.

1. Определить ключевой модуль.
2. Сделать акцент на зрелищности.
3. Наблюдение за игрой, судейство и ассистирование.
4. Подбор строительного материала и конструкций.

5. Наблюдение (и анализ).

6. Многофункциональная модель.

Подобная база может быть использована при проектировании киберспортивных сооружений.

Список литературы

1. Бочавер К.А., Кузнецов А.И. Киберспорт: актуальные проблемы подготовки, результативности и здоровья игроков // Спортивный психолог. – 2017. – № 3 (46). – С. 48–54 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru/view.

2. Hamari J. What is eSports and why do people Conference on Internet Computing and Conference watch it? Internet research / J. Hamari, M. Sj blom, on Computer Game Development, 26–29 June 2006, 27 (2). DOI: 10.1108/IntR-04-2016-0085, 2017. – Las Vegas, Nv: CSrEA. – P. 437–440.

3. Правила вида спорта «Компьютерный спорт» утверждены приказом Министерства спорта Российской Федерации от 9 октября 2017 г. № 881 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru/view/0/?*=HKfNXUM450mCgw7n%2BWH1XuTEqzh7InVybCI6Imh0dHBzOi8vd3d3Lm1pbnNwb3J0Lmdvdi5ydS8yMDE3.

4. История успеха: бюро не испугалось нового рынка и получило заказов на три года работы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://archspeech.com/article/istoriya-uspeha-byuro-ne-ispugalos-novogo-rynka-i-poluchilo-zakazov-na-tri-goda-raboty.

УДК 711.57:316(470.40-21)

А.О. Шепталина
Научный руководитель – И.А. Херувимова
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства,
Пенза, Россия

АРТ-ПРОСТРАНСТВА В СОВРЕМЕННЫХ ГОРОДАХ

В статье рассматриваются вопросы зарождения и развития такого средового явления как арт-пространства, исследуется взаимосвязь культурных пространств и социальной жизни города.

Воздействие на жизнь как всего общества, так и отдельной личности оказывают различные процессы, протекающие в городах. Культура создает образ города, наиболее точно выражает его суть и сущность.

В небольших городах любой «самостоятельный жест», как правило, не вызывает одобрения в обществе (различные арт-объекты – граффити, стрит-арт, стикер-арт, постеры, уличные инсталляции, которые не выражают никакого политического или религиозного подтекста – имеют только глубокий философский смысл). Все происходит из-за недостатка информации как о современном искусстве, так и непонимания, и незнания о том, что творится в мире. Именно появление креативного кластера людей ведет к творческому развитию не только каждого жителя в отдельности, но и города в целом.

Арт-пространство – это среда, в которой развито общение, совместная работа. Для креативных профессий это прежде всего высокий заработок и, конечно же, максимальный уровень самореализации. На территории арт-пространств проходят мероприятия различных видов и содержания. Будь то тату-фестиваль или день города, выставка или показ мод, рок-концерт или фестиваль граффити и стрит-арта.

Арт-пространства развиваются на протяжении трех исторических периодов: доиндустриальный, индустриальный и постиндустриальный. В каждом периоде происходит свое развитие культуры и искусства в целом.

На протяжении долгого времени развивалась творческая и социокультурная среда городов. Конечно же, развитие идет с доиндустриального периода (1500–1800 гг.). Это время характеризуется активным развитием как промышленности, так и технологий.

В доиндустриальной эпохе основной отраслью производства было сельское хозяйство. Все основные процессы урбанизации находились в стадии зародыша. В творческом плане основным развлечением для жителей были скоморохи, а также различные музыканты. Площадкой для них были рыночные площади, и горожане-зрители не участвовали в данном процессе.

Следующий период – индустриальный (1800–1950 гг.). В этом периоде активно происходят развитие художественных и нехудожественных форм досуга в общественных местах. К предыстории арт-пространств в России можно отнести самоорганизованные художественные объединения, заложившие традиции сквотерства. В советский период такими неофициальными местами становились квартирные встречи (например, знаменитая квартирная выставка «На Бронницкой» или «квартирники» С. Ковальского). Участников данных процессов и собраний становится значительно больше. Это как художники и музыканты, так фотографы и поэты. Однако, горожане зрители также, как и в доиндустриальном периоде, не участвовали в процессе, так как квартирные встречи относились к закрытым мероприятиям и попасть в этот «круг общения» мог не каждый.

К открытым же мероприятиям можно отнести различные ярмарки на площадях, небольшие парки и скверы, в которых устраивали культурные мероприятия довольно мелких масштабов.

Также существует третий период-постиндустриальный (с 1950 г.). Сформированы публично доступные места города для творческой самореализации, а также творческие пространства. С каждым годом образовываются новые места для активного и пассивного отдыха. Участниками становятся художники, скульпторы, поэты, режиссеры, музыканты и многие другие. Площадками для городского творчества служат как разнообразные заброшенные объекты (используются как для проведения фестивалей граффити и стрит-арта, так и для арт-объектов и арт-пространств), рекреационные места, парки, скверы, а также целые улицы города и площади. Главное отличие от других периодов-горожане-зрители активно участвуют во всех процессах.

В современное время проектирование «Арт-пространств» – актуальная тема и звучит она в самых разных профессиональных сообществах. Арт-пространства – это территория, где люди показывают свое творчество, вдохновляются работами других, а также работают. В первую очередь-это публично доступные места города, где каждый может принять участие в том или ином мероприятии и событии. Арт-пространство дает возможности для творческой самореализации. По большому счету, креативное пространство – это свобода любых проявлений личности.

В зарубежной практике существует немало ярких примеров арт-пространств. Сюда относится и «NDSM» крупнейший голландский «город искусств», который создали на месте бывшей судоверфи в Амстердаме;и «Дом вечного возвращения» в Санта-фе, штат Нью-мексико, который является интерактивным проектом группы художников «MeowWolf», главным спонсором которого стал самый успешный фантаст нынешнего времени Автор саги «Игра престолов.

Также отличным примером служит «Melkweg»- он является как в Нидерландах, так и за его пределами одним из известнейших культурных центров.

Россия в творческом плане всегда смотрит на зарубежные примеры и аналоги. Будь то создание произведения искусства, архитектура или же городская среда. Есть много ярких примеров арт-пространств. В основном они сосредоточены в таких городах как Москва и Санкт-Петербург. Объясняется это не только тем, что эти города являются крупными, но и самое главное – эти города развиты в культурном плане. Менталитет общества играет важную роль.

«Artplay» – самый первый образовавшийся кластер в России. Его местоположение находится в Москве. Открылся «Artplay» в здании бывшей ткацкой фабрики «Красная роза». Другой пример-дизайн-завод «Флакон». Он объединяет на своей территории различные сообщества людей, основная цель и деятельность которых – креатив и дизайн во всех своих проявлениях. Также еще один яркий пример-музей современного искусства «Гараж». Его пространства идеально подходят для проведения мероприятий различного формата и масштаба:выставок, встреч, презентаций, видеопоказов.

Также стоит обратить внимание на площадки будничного пользования. Это разнообразные пространства в городе, где люди могут отдохнуть, активно проявлять свое творчество. Сюда можно отнести различные библиотеки в скверах, передвижные выставки.

Организация арт-пространства – это прежде всего доступная городская среда, отвечающая современным эргономическим и социально-культурным требованиям.

Арт-пространство с каждым годом становится объектом теоретического исследования. К сожалению, культурология не так часто обращалась к изучению данного аспекта существования. Д.Н. Суховская в своей статье «Реализация творческого потенциала населения через креативные пространства города: лофты, зоны коворкинга, арт-территории» повествует о том, как важно использовать заброшенные территории, превращать их в творческие пространства, насыщать их новыми функциями для того, чтобы творческие люди развивались, могли свободно обмениваться идеями [7]. Разработка арт-пространств из заброшенных промышленных территорий имеет очень важную роль в современном мире. Это не только прибыль с экономической точки зрения, но также и развитие общества в целом (как и творческих людей, которые показывают результаты своего труда. Посетители же обогащаются и, опять же, развиваются при помощи выставок, мастер-классов, организованных в арт-пространствах)

Нестандартная точка зрения на тему арт-пространства как феномена культуры представлена А.Ю. Демшина, «Диалогическое построение арт-пространства как форма развития современной культуры». У современной личности (особенно творческой) существует жажда признания, соответственно нужна среда, где можно было бы реализовывать свой потенциал, показывать свой результат труда, свое творчество. Творчество же, в свою очередь, становится очень важной частью жизненного мира. Поэтому создание арт-пространств актуально на данный период времени во многих городах.

М.В. Дуцев в монографии «Концепция художественной интеграции в новейшей архитектуре» рассматривает медиа-пространства – «это пространства, где осуществляются те или иные процессы распространения и переработки информации. На сегодняшний день их спектр широк: медиа- залы любого типа

(аудиовизуальные, компьютерные, традиционные) выставочные пространства, элементы коммуникационных и рекреационных пространств» [4]. Происходит синтез различных пространств: одно пространство может смело включать несколько разных (к примеру, современные библиотеки содержат в себе и разнообразные выставки, и детские зоны, и зоны общественного питания).

В настоящее время любой «креативный город» развивается благодаря арт-пространствам. Ведь в них реализовывается и развивается потенциал социальных групп. Город – это живой организм, который на протяжении всех временныхэтапах активно меняется. Пространство современного города – это единство не только места и времени, но и места и событий, которые в нем происходят. Арт-пространство – это своеобразная инфраструктура, куда можно приходить и посещать различные мероприятия, показывать результаты своего труда, найти не только союзников, но и партнеров по бизнесу, чтобы реализовать свои самые смелые идеи и проекты.

Список литературы

1. Брызгов Н.В., Воронежцев С.В., Логинов В.Б. Творческая лаборатория дизайна. – М.: «Издательство В. Шевчук», 2010. – С. 4–7.

2. Воскресенский И.Н. Городская графика: функция, форма. Язык современной улицы. – 1986. – С. 18–21.

3. Демшина А.Ю. Диалогическое построение арт-пространства как форма развития современной культуры. – 2017.

4. Дуцев М.В. Концепция художественной интеграции в новейшей архитектуре: монография – Н. Новгород: ННГАСУ, 2013. – С. 193–194.

5. Кириллова Л.И. Композиция архитектурного пространства // Теория композиции в советской архитектуре. – М.: Стройиздат, 1986. – 256 с.

6. Лапшина Е.Г. Анализ пространственных концепций в архитектуре XX века. – 2014.

7. Назарова М.В. Современный опыт реконструкции объектов промышленной архитектуры под жилье. – СПб.; Москва.

8. Суховская Д.Н. Реализация творческого потенциала населения через креативные пространства города: лофты, зоны коворкинга, арт-территории // Молодой ученый. – 2013.

9. Хаям Т. Творческие пространства для творческих предпринимателей. – 2013.

УДК 728.27.012.183-053.9

С.Ю. Школина
Научный руководитель – Г.Н. Веслополова
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства,
Пенза, Россия

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ ДЛЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В последнее время одной из острых проблем всех развитых стран мира является рост абсолютного числа и относительной доли пожилых людей, то есть происходит неуклонный и быстрый процесс старения.

Данную проблему пытаются решить, рассматривая ее с разных точек зрения – биологической, социологической, психологической и функциональной. Это объясняется тем, что вся совокупность пожилых людей характеризуется значительными различиями, так как в нее входят лица от 60 до 100 и более лет, выходцы из самых разных социальных слоев, с разным уровнем образования,

квалификацией и интересами. Однако есть то, что их объединяет – они относятся к слабозащищенной категории населения.

Пожилые люди – это женщины и мужчины, в большинстве случаев, отошедшие от активного участия в трудовой деятельности или достигшие пенсионного возраста, в Европе их принято называть «люди третьего» или «серебряного возраста». Однако законодательство РФ определение пожилого человека никак не закрепляет. Парадокс мнения современного общества о таком человеке заключается в том, что его считают достаточно старым, чтобы прекратить активную трудовую и социальную деятельность и одновременно достаточно молодым, чтобы все свои проблемы решать самостоятельно, без помощи общества или государства [1].

В настоящее время сформировалось три основных точки зрения на эту проблему. Наиболее распространенной позицией является то, что пожилые – это люди, нуждающиеся в достаточном социальном обеспечении. В соответствии с другим мнением, данная возрастная группа имеет большой человеческий потенциал, который должен быть вовлечен в активную социальную жизнь. Третья точка зрения, пожилые – это балласт общества, тормозящий проведение реформ [2].

Что касается России в настоящее время, то стоит отметить преобладание людей старшего возраста, которых по внешнему виду и по состоянию здоровья становится трудно отнести к категории «пожилые люди». В этом возрасте многие из них еще сохранили трудовую, социальную и общественную активность. Их способность организовать здоровый образ жизни зачастую является хорошим примером и для более молодого поколения. Поэтому целью государства и общества является включение пожилого человека в активную социальную жизнь. Социальная активность, или способность вести активный образ жизни имеет, по крайней мере, два аспекта – участие в общественной и культурной жизни.

Снижение жизнеспособности нередко требует от пожилых людей внесения изменений в условия своего проживания путем приспособления своего нынешнего жилья к своим потребностям или переезда в более благоприятные условия. При принятии решения о месте своего жительства пожилые люди зачастую рассматривают свой нынешний дом или сообщество в качестве приоритетного места жительства. К тому же в архитектурном проектировании существует тенденция к формированию жилища с учетом индивидуальных особенностей проживания и с каждым годом все большее значение приобретает проблема организации жилой среды для пожилых людей. От того, какими путями будет развиваться система обслуживания, во многом будет зависеть и характер формирования типов жилищ. Вполне очевидно, что в разных странах решение жилищной проблемы для престарелых будет иметь свои отличительные черты. Однако везде она должна преследовать единую цель – создание условий, способствующих сохранению активной, здоровой и трудоспособной старости, чтобы в современном обществе продлить период активной творческой жизни любого пожилого человека.

На данный момент существующие в нашей стране учреждения попечения за престарелыми не совсем соответствуют поставленным задачам. Большинство сооружений государственного сектора возведено свыше 20 лет назад, они морально и физически устарели, не соответствуют современным стандартам и просто принципам гуманного отношения. Кроме этого, часто поставленные задачи на проектирование и строительство специального жилья на деле решались приспособлением

типовых жилых проектов. Но одной из новых форм социального обслуживания является развитие сети специальных жилых домов для одиноких пожилых граждан и супружеских пар с комплексом служб социально-бытового назначения.

В соответствии с примерным Положением о специальном доме для одиноких пожилых людей, утвержденном Министерством социальной защиты населения в 1994 г., этот дом предназначается для постоянного проживания одиноких граждан, а также супружеских пар, которые сохранили полную или частичную способность к самообслуживанию в быту и нуждаются в создании условий для самореализации своих основных жизненных потребностей [3]. Основная цель их создания – обеспечение благоприятных условий проживания и самообслуживания; предоставление проживающим престарелым гражданам социально-бытовой и медицинской помощи; создание условий для активного образа жизни, в том числе посильной трудовой деятельности.

Специальные дома для одиноких престарелых могут быть построены как по типовому проекту, так и располагаться в переоборудованных отдельных зданиях или в части многоэтажного здания. Они состоят из одно-двухкомнатных квартир и включают в себя комплекс служб социально-бытового назначения, медицинский кабинет, библиотеку, столовую, пункты заказов на продовольственные товары, сдачу белья в прачечную или химчистку, помещения для проведения культурного досуга и для трудовой деятельности. Они должны быть оснащены средствами малой механизации для облегчения самообслуживания проживающих граждан. При таких домах организуются круглосуточно действующие диспетчерские пункты, обеспеченные внутренней связью с жилыми помещениями и внешней телефонной связью. Медицинское обслуживание проживающих в этих домах осуществляется медицинским персоналом территориальных лечебно-профилактических учреждений, а организация социально-бытового, торгового и культурного обслуживания – соответствующими территориальными органами и службами.

Специальные жилые дома для одиноких пожилых людей и супружеских пар – это один из путей решения сложной задачи по оказанию социальной помощи, а также целого комплекса социальных проблем престарелых граждан. Все это позволит повысить их социальную активность, улучшит качество жизни, даст им возможность применять свои знания и умения, а также приобретать новые.

Таким образом, прослеживается явная необходимость создания специальной комфортной среды проживания для современных пожилых людей, которая позволит им улучшать качество жизни, преодолевать депрессию и негативность по отношению к старости. Ведение социально-активного образа жизни делает пожилого человека удовлетворенным своей жизнью, наполненным счастьем и силами, несмотря на преграды в возрасте.

Список литературы

1. Пилич П.Г. Социальная активность пожилых людей: молодежный научный форум: Гуманитарные науки / П.Г. Пилич, Т.О. Першина. – М.: МЦНО, 2017. – № 10 (49) [Электронный ресурс]. – URL: https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/10(49).pdf.

2. Холостова Е.И. Социальная работа с пожилыми людьми: учебное пособие. – М.: Дашков и К, 2014. – 339 с.

3. Примерное положение о специальном доме для одиноких престарелых [Электронный ресурс]. – URL: http://docs.cntd.ru/document/90185589.

Секция 2
ДИЗАЙН

Part 2. Design

УДК 748.5.03

М. Буянова
Научный руководитель – С.Н. Сарвилина
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства,
Пенза, Россия

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ВИТРАЖА

Искусство витража возникло в средние века и на протяжении всей его истории было тесно связано с архитектурой. Расцвет витража приходится на 13 век. Во Франции, благодаря развитию инженерного дела возникают готические храмы, в которых опорная функция стен заменяется огромными столбами и стеклами между ними, что способствовало развитию данного искусства. Первые «классические» витражи представляли собой мозаичные композиции из небольших цветных кусков стекла, которые спаивались между собой перегородками из меди, свинца, латуни. Куски стекла были размером не больше кисти руки, т. к. до 15 века люди не умели изготавливать литые стеклянные плиты большого размера. Поначалу витражи не были богаты цветом, представляли орнаментальные композиции и подчиняясь канонам, несли повествовательный, религиозный характер. Техника витражей позволяла создавать глубокое впечатление и необычное воздействие на прихожан соборов и церквей. Одним из самых запоминающихся элементов, присущих готике, является роза – круглое окно, из центра которого симметрично расходятся лепестки. С фасада роза представляло собой сложное плетение, но внутри храма первое, что бросалось в глаза – это цветные витражи, встроенные между ребер лепестков. Роза также изображала определенный библейский сюжет, чаще всего представляющий собой не последовательное повествование, как в вертикальных окнах, а схему-иерархию (рис. 1, 2, цветная вкладка).

С Нового времени витраж приобрел светский характер. На первый план выходит индивидуальность художника. Форма стала преобладать над содержанием. Второе дыхание витража связано с деятельностью модернистов. Витраж, как и прежде, несёт декоративную роль, но вместе с тем отказывается от традиций религиозного повествования. Витражи стали создавать в общественных зданиях, украшать салоны, административные здания и частные дома. Стиль модерн закладывает новые мотивы: основной темой искусства витража становится подражание

природному стилю, обилие сложных узоров и орнаментов, а иногда это были и вовсе беспредметные композиции с плавными линиями. Витраж выходит за пределы плоскости и тем самым используется для украшения стеклянных абажуров, расписных ваз, бижутерии. Основоположником модерна в витраже считается художник и дизайнер Луис Комфорт-Тиффани, который разработал свою собственную технику и стиль. Техника Тиффани – вместо свинцовых прутьев классических витражей применяются тонкие медные полоски, позволяющие создавать сложные, изящные произведения (рис. 3, 4, цветная вкладка). Под стилем же Тиффани подразумеваются яркие лампы и витражи, с преобладающими в них природными мотивами, пейзажами. Также известными витражными мастерами того времени были Ф. Шехтель и М. Шагал.

Отличительной особенностью современных витражей является возможность экспериментировать со стилями и техниками, создавать яркие и индивидуальные работы. Особая игра света и цвета помогает воплотить или подчеркнуть идеи дизайнера. Обилие различных техник упрощает и удешевляет процесс создания витража, помогает дизайнеру как имитировать классический готический стиль, так и быть абстрактной композицией, вписывающейся в современный интерьер в форме панно с подсветкой на стене, навесного потолка, ширмы или стеклянной вставки в мебели.

УДК 747:748.57

Л.И. Маюрова
Научный руководитель – Ю.В. Даськова
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства,
Пенза, Россия

ТЕХНИКА ВИТРАЖА В ИНТЕРЬЕРЕ

«Витраж» в переводе с французского «vitrage» обозначает «оконные стёкла; застекление». Появилось это выражение намного позже, чем витражное искусство. Первые витражи можно было наблюдать в храмах, где благодаря дневному свету, который проникал сквозь стеклышки разного цвета, создавалась необычная эмоциональная атмосфера. Очень точно и поэтично описал данную технику Марк Шагал: «Витраж – это прозрачная перегородка между моим сердцем и сердцевиной мироздания». Этот вид монументального искусства актуален по сей день, т. к. с помощью витражной техники можно преобразить любое помещение или предмет. На протяжении всей истории витражей, их обладателями были только самые богатые люди. В наше время не каждый может позволить себе такой декоративный элемент в своем интерьере. Поэтому задача дизайнера заключается в поиске новых идеи, различных технологий выполнения витражей, удовлетворяющих потребности заказчиков с различным уровнем достатка. Для этого необходимо знать классическую технологию создания витража и возможности его использования в помещениях различного функционального назначения. Рассмотрим наиболее распространенные техники.

Самый традиционный – это витраж по технологии Тиффани. Он является самым дорогим. Выполняется полностью в ручную и занимает много времени у мастера. Витраж собирается в «картину» из специально подобранных кусочков, которые потом запаивают между собой медной проволокой. По такой технологии чаще всего украшают не особо крупные вещи, например плафоны или абажуры светильников (рис. 1, цветная вкладка), различные сосуды (рис. 2, цветная вкладка), реже окна или межкомнатные перегородки (рис. 3, цветная вкладка).

Другой способ выполнения витража – это фьюзинг. Фьюзинг витраж изготавливают методом спекания стеклышек, размещенных на плоской поверхности прозрачного стекла. Отличительной особенностью данной технологии является то, что она выполнена без использования проволоки между стеклышками. Благодаря чему, витраж выглядит как акварельный рисунок, он более легкий и воздушный. Фьюзиг более доступен в финансовом плане, что делает возможным использование его для декорирования больших поверхностей в интерьере – например на потолках (рис. 4, цветная вкладка).

Более доступными являются псевдовитражи: расписные и пленочные. Первые выполняются методом нанесения специальных красок на поверхность стекла. Объектом нанесения витража может стать межкомнатная перегородка или ваза для цветов и др. (рис. 5, цветная вкладка).

Аналогично расписному витражу выполняется пленочный витраж. Стекло покрывается вместо краски пленкой. Минус данной технологии – ее недолговечность. На фото (рис. 6, 7, 8, цветная вкладка) изображен процесс создания пленочного витража.

Многообразие технологий изготовления витражей дает большие возможности для его применения. Например, поворотные модульные перегородки, которые не только могут украсить помещение, но и выполнят функцию зонирования (рис. 9, цветная вкладка).

Интересно выглядят декоративные вставки в стеновые панели. В этом случае необходимо добавить точечное освещение. Оно придаст эффектности витражу (рис. 10, цветная вкладка).

Выполненный витраж в одну или несколько стен в помещении даже в самую серую и хмурую погоду будет поднимать настроение и радовать людей, не только находящихся внутри такого помещения, но и тех кто снаружи (рис. 11, цветная вкладка).

В заключении можно сказать – витраж по способам изготовления уникален, красив и разнообразен. Поэтому, для дизайнера – это прекрасное средство, с помощью которого можно создавать акцент и подчеркнуть неповторимый и индивидуальный стиль интерьера.

Список литературы

1. Вагенер А. Декорирование стекла – М.: АРТ-Родник, 2008.

2. Даськова Ю.В. Борзова Е.В. Техники декорирования интерьеров: учебное пособие – Пенза: ПГУАС, 2012. – 87 с.

3. https://www.relook.ru/article/99932.

4. https://roomble.com/ideas/soveti-i-idei/dizajn-i-dekor/vitrazhi-v-sovremennom-intererе-5-interesnyh-idej-primeneniya.

5. http://mydesigngroup.ru/vitrazhi-v-interere.

УДК 687.016.5

В. Федотова
Научный руководитель – В.З. Богданова
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства,
Пенза, Россия

СРАВНЕНИЕ РАЗМЕРНЫХ ПРИЗНАКОВ ТИПОВОЙ ЖЕНСКОЙ ФИГУРЫ РОССИИ И ГЕРМАНИИ

Значительный интерес в современном конструировании костюма представляют «комплексные исследования, обращённые на изыскание возможностей обоснованного подхода к проектированию одежды, соответствующего спросу и учитывающего биосоциальные признаки потребителей». Специалистами отмечается, что в связи с этим «на первый план выдвигается влияние антропоморфологических региональных особенностей населения на систему прогнозов производства и потребления одежды» [6, с. 76].

В настоящее время инженерные методы конструирования требуют тщательной теоретической и экспериментальной разработки первичных образцов моделей, а также системы исходных параметрических данных.

Существуют разные типы женских фигур, каждая из которых уникальна, а, следовательно, не подпадает под типовые параметры установленных нормативов. И для производителей одежды это является большой проблемой, так как основной задачей производства является удовлетворение потребностей многочисленных и неоднородных по различным характеристикам групп населения.

Одним из решений этой проблемы было создание нормативных показателей и баз данных в ряде стран Европы в 70-х годах прошлого столетия. Цель данного исследования стало установление различия размерных признаков типовых фигур двух европейских государств, влияющих на процесс конструирования одежды. Отсюда обозначился круг задач:

1) найти и зафиксировать таблицы основных размерных признаков женских типовых фигур России и Германии;

2) сделать сводную таблицу с указанием дельты (разницы) числовых значений размерных признаков типовых фигур женщин России и Германии;

3) описать данные анализа таблиц с указанием значений полученных в результате вычислений;

4) сделать рисунки фигур с изображением разницы в основных зонах измерений (проекции видов спереди, сзади, сбоку);

5) привести схемы чертежей базовых конструкций одежды (в наложении друг на друга и обводкой контрастным контуром):

– платье-футляр (немецкие и российские),

– прямые брюки (немецкие и российские);

6) отметить на схемах визуальные различия, выделив зоны максимальных расхождений по значениям.

Проблематика исследования кроется в решении вопроса несоответствия измерений типовых фигур в разных странах, из-за чего построение конструкций изделий не в полной мере отвечает соответствующим потребностям покупателей.

Это значит, что сходные типажи фигур разных стран, или женщины с одинаковыми параметрами в одних конструктивных поясах, будут иметь различные параметры в других зонах. А это значит, что форма и конструкция одежды для женщин разных регионов будет разной.

Анализ существующих типовых размерных признаков женских фигур двух европейских стран сводится к сравнению установленных государственных стандартов – показателей, официально принятых и опубликованных для общего пользования. В сфере конструирования одежды они действуют и по сей день, хотя периодически пересматриваются и корректируются в связи с социально-морфологическими изменениями. В приведённых таблицах стандартов выделены приближенные размеры и соответствующие им размерные признаки.

Таблица 1

Таблица размерных признаков условно-типовых фигур женщин «М. Мюллер и сын» (M. M ller&Sohn) (Германия)

		Размер														
Размерный признак		32	34	36	38	40	42	44	46	48	50	52	54	56	58	60
Р	Рост	168	168	168	168	168	168	168	168	168	168	168	168	168	168	168
Ог	Обхват груди	76	80	84	88	92	96	100	104	110	116	122	128	134	140	146
От	Обхват талии	62	65	68	72	76	80	84	88	94,5	101	107,5	114	120,5	127	133,5
Об	Обхват бедер	86	90	94	97	100	103	106	109	114	119	124	129	134	139	144
Ош	Обхват шеи	34,2	34,8	35,4	36	36,6	37,2	37,8	38,4	39,6	40,8	42	43,2	44,4	45,5	46,8
Шш.з	Ширина шеи сзади	6,4	6,5	6,6	6,7	6,8	6,9	7	7,1	7,3	7,5	7,7	7,9	8,1	8,3	8,5
Впр.с	Высота проймы сзади	18,9	19,3	19,7	20,1	20,5	20,9	21,3	21,7	22,1	22,5	22,9	23,3	23,7	24,1	24,5
Дтс	Длина спины до талии	41,4	41,4	41,4	41,6	41,8	42	42,2	42,4	42,7	43	43,3	43,6	43,6	43,6	43,6
Вб	Высота бедер	61	61,4	61,8	62,2	62,6	63	63,4	63,8	64,2	64,6	65	65,4	65,8	66,2	66,7
Дю	Длина юбки	59,5	60	60,5	61	61,5	62	62,5	63	63,5	64	64,5	65	65,5	66	66,5
Дп	Длина платья, пальто	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ВгII	Высота груди II	25,7	26,5	27,3	28,1	28,9	29,7	30,5	31,3	32,5	33,7	34,9	36,1	37,3	38,5	39,7
ДтпII	Длина талии спередиII	43,9	44,3	44,7	45,3	45,9	46,5	47,1	47,7	48,8	49,9	51	51,2	52,9	53,7	54,5
Шс	Ширина спины	15	15,5	16	16,5	17	17,5	18	18,5	19,2	19,9	20,6	21,3	22	22,7	23,4
Шпр	Ширина проймы	7,2	7,9	8,6	9,3	10	10,7	11.4	12.1	13.2	14.3	15.4	16.5	17.6	18.7	19.8
Шг	Ширина груди	15	16,6	17,4	18,2	19	19,8	20,6	21,4	22,6	23,8	25	26,2	27,4	28,6	29,8
Шп	Ширина плечевого ската	11,6	11,8	12	12,2	12,4	12,6	12,8	13	13,2	13,4	13,6	13,8	14	14,2	14,4
Др	Длина рукава	59	59,3	59,6	59,9	60,2	60,5	60,8	61,1	61,4	61,7	62	62,3	62,3	62,3	62,3
Оп	Обхват плеча	25,6	26,2	26,8	28	29,2	30,4	31,6	32,8	34,6	36,4	38,2	40	41,8	43,6	45,4
Озап.	Обхват запястья	14,6	15	15,4	15,8	16,2	16,6	17,2	17,4	18	18,6	19,2	19,8	20,4	21	21,6
Дсб	Длина от талии до пола сбоку	106	106	106	106	106	106	106	106	106	106	106	106	106	106	106
Вс	Высота сиденья	24,9	25,3	25,7	26,1	26,5	26,9	27,3	27,7	28,3	28,9	29,5	30,1	30,7	31,3	31,9
Дн	Длина ноги	81,1	80,7	80,3	79,9	79,5	79,1	78,7	78,3	77,7	77,1	76,5	75,9	75,3	74,7	74,1
Ощ	Обхват щиколотки	23,5	23.5	24	24.5	25	25.5	26	26.5	27	27.5	28	28.5	29	29.5	30

Исходя из проведенных в таблицах данных заметны хоть и незначительные, но всё же различия между показателями одного размера. Причем, различия эти могут быть как положительными, так и отрицательными, что характеризует увеличение или уменьшение. Это свидетельствует об отсутствии подобия фигур и неравномерных изменениях на уровне типовых антропометрических параметров.

Таблица 2

Таблица размерных признаков условно-типовых фигур женщин в соответствии с ГОСТом 17522-72 (Россия)

№ п/п	Наименование	Усл. обозн.	Полуобхват груди - размер									Интервал	
			44	46	48	50	52	54	56	58	60		
			Полуобхват бедер									Рост	Размер
			48	50	52	54	56	58	60	62	64		
1	Полуобхват шеи	$С_ш$	17,6	18,0	18,4	18,8	19,2	19,4	19,8	20,2	20,6	0,4	0,1
2	Полуобхват груди первый	$С_{г1}$	42,7	44,2	45,7	47,2	48,7	50,1	51,5	52,9	54,3	1,5	0,2
3	Полуобхват груди второй	$С_{г2}$	46,4	48,4	50,4	52,4	54,4	56,2	58,2	60,2	62,2	2,0	0,0
4	Полуобхват груди третий	$С_{г3}$	44,0	46,0	48,0	50,0	52,0	54,0	56,0	58,0	60,0	2,0	0,0
5	Полуобхват талии	$С_т$	34,4	36,5	38,6	40,7	42,8	45,2	47,6	50,0	52,4	2,1	-0,6
6	Полуобхват бедер	$С_б$	48,0	50,0	52,0	54,0	56,0	58,0	60,0	62,0	64,0	2,0	0,0
7	Ширина спины	$Ш_с$	17,3	17,8	17,3	18,8	19,3	19,6	20,1	20,6	21,1	0,5	0,0
8	Ширина проймы	$Ш_{пр}$	10,1	10,6	11,1	11,6	12,1	12,4	12,9	13,4	13,9	0?	-0,1
9	Ширина груди вторая	$Ш_{г2}$	19,0	20,0	21,0	22,0	23,0	24,2	25,2	26,2	27,2	1,0	0,2
10	Ширина первая	$Ш_{г1}$	16,3	16,7	17,1	17,5	17,9	18,3	18,7	19,1	19,5	0,4	0,2
11	Обхват плеча вверху	$О_{п.в}$	27,7	29,1	30,5	31,9	33,3	34,4	35,5	36,6	37,7	1,4	-0,2
12	Обхват запястья	$О_{зап}$	15,8	16,1	16,4	16,7	17,0	17,2	17,5	17,8	18,1	0,3	0,1
13	Ширина плечевого ската	$Ш_п$	12,9	13,0	13,1	13,2	13,3	13,3	13,4	13,5	13,6	0,1	0,2
14	Длина руки до запястья	$Др_{.зап}$	53,3	53,5	53,7	53,9	54,1	54,4	54,5	54,6	54,7	0,2	1,9
15	Длина спины до талии	$Д_{т.с}$	39,0	39,1	39,2	39,3	39,4	39,5	39,6	39,7	39,8	0,1	1,1
16	Высота плеча косая спины	$В_{п.к.с}$	41,9	42,3	42,7	43,1	43,5	43,9	44,3	44,7	45,1	0,4	0,9
17	Длина бочка	$Д_б$	20,2	19,9	19,6	19,3	19,0	18,9	18,7	18,5	18,3	0,3	0,8
18	Длина спины до талии первая	$Д_{т.с}$	41,7	41,9	42,1	42,3	42,5	42,7	43,0	43,3	43,6	0,2	1,2
19	Длина переда до талии первая	$Д_{т.п}$	42,0	42,5	43,0	43,5	44,0	44,5	45,0	45,5	46,0	0,5	1,0
20	Высота груди первая	$В_г$	25,6	26,5	27,4	28,3	29,2	29,3	30,3	31,3	32,3	0,9	0,1
21	Расстояние между точками грудных желез	$Ц_г$	9,6	9,9	10,2	10,5	10,8	11,1	11,4	11,7	12,0	0,3	0,0
22	Высота плеча косая переда	$В_{п.к.п}$	22,3	23,0	23,7	24,4	25,1	25,3	26,1	26,9	27,7	0,7	-0,1
23	Положение раствора нагрудной вытачки	$П_{р.в}$	9,5	10,0	10,5	11,0	11,5	12,3	12,9	13,5	14,1	0,5	-0,2
24	Плечевой диаметр	$d_{пл}$	35,8	36,1	36,4	36,7	37,0	37,1	37,3	37,5	37,7	0,3	0,8
25	Дуга плечевого пояса сзади	$Д_{п.з}$	41,7	42,2	42,7	43,2	43,7	44,1	44,6	45,1	45,6	0,5	1,2
26	Положение плечевой точки относительно лопаток	$П_{т.л.}$	10,45	10,60	10,75	10,90	11,05	11,20	11,35	11,50	11,65	0,15	-
27	Высота плеч	$В_п$	6,1	6,0	5,9	5,8	5,7	5,8	5,8	5,8	5,8	-0,1	0,4
28	Положение корпуса	$П_к$	6,2	6,2	6,2	6,2	6,2	6,4	6,4	6,4	6,4	0,0	0,1
29	Выступ ягодиц	$В_я$	1,5	1,7	1,9	2,1	2,4	2,7	3,0	3,3	3,6	-	-

В результате сравнительной характеристики, можно заметить, что длины и высоты размерных признаков типовой фигуры Германии отличаются от российских в среднем на 1–3 см, а объемы на 3–6 см. Следовательно, типовая фигура россиянки имеет более объемные обхваты бедер, груди и талии при несколько меньшем среднем росте (165 см).

Таблица 3

Сводная таблица с указанием дельты (разницы) размерных признаков типовых женских фигур России (44 размера) и Германии (38 размера)

№ п/п	Размерный признак	Германия	Россия	Дельта
1.	Рост	168	165	3
2.	Обхват груди	86	88	-2
3.	Обхват талии	72	69	3
4.	Обхват бедер	97	96	1
5.	Обхват шеи	36	34	2
6.	Ширина шеи сзади	6,6	6,1	0,5
7.	Высота проймы сзади	20,1	19	1,1
8.	Длина спины до талии	41,6	39	2,6
9.	Высота бедер	62,2	59	3,2
10.	Выступ ягодиц	1	1,5	-0,5
11.	Высота груди II	28,1	25,8	2,3
12.	Длина талии спереди II	45,3	42	3,3
13.	Ширина спины	16,5	17,3	–0,8
14.	Ширина проймы	9,3	10,1	–0,8
15.	Ширина груди	18,2	19	–0,8
16.	Ширина плечевого ската	12,2	12,9	–0,7
17.	Длина рукава	59,6	53,3	6,3
18.	Обхват плеча	28	27,7	0,3
19.	Обхват запястья	15,8	15,8	0
20.	Длина от талии до пола сбоку	106	103	3
21.	Высота сиденья	26,1	22,2	3,9

Следующий шаг – установление влияния различий в размерных признаках на построение конструкции изделий. Сравнение женских типовых фигур удобнее всего провести в графических прорисовках проекций (рис. 1, 2).

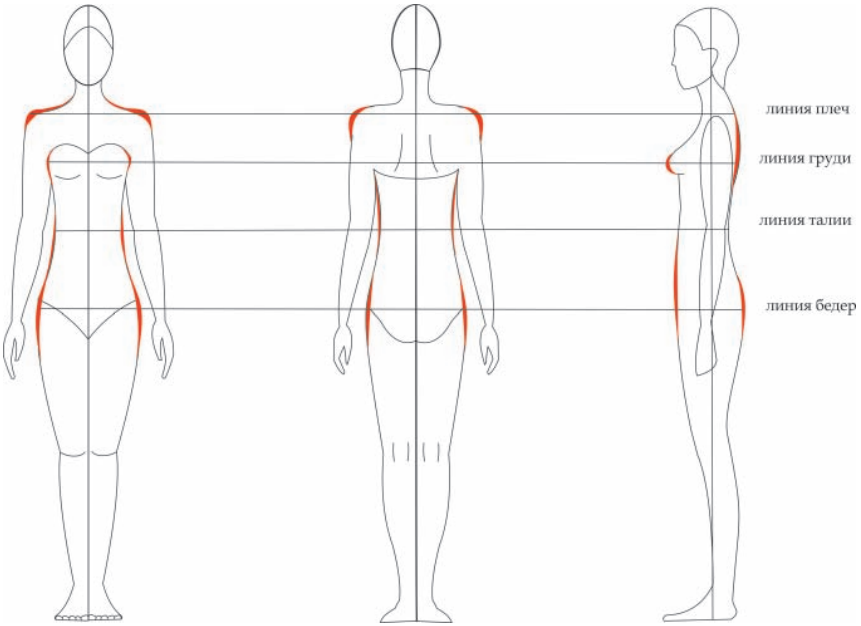


Рис. 1. Женская типовая фигура Германии

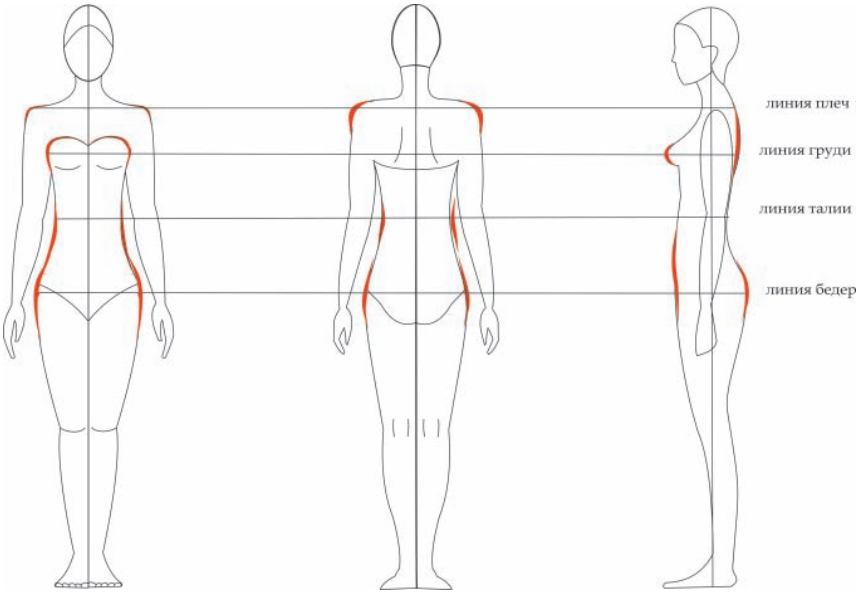


Рис. 2. Женская типовая фигура России

Поиск особенностей построения чертежей конструкций предполагает установить отражение в них размерных признаков, что удобнее всего заметить на примере изделий прилегающего или полуприлегающего силуэта. В работе предметом такого изучения стали – платье-футляр и прямые брюки (рис. 3, 4). Эти ассортиментные группы выбраны вследствие их достаточно «нормативного», по отношению к фигуре, силуэта, тяготеющего к максимальному приближению к поверхности тела.

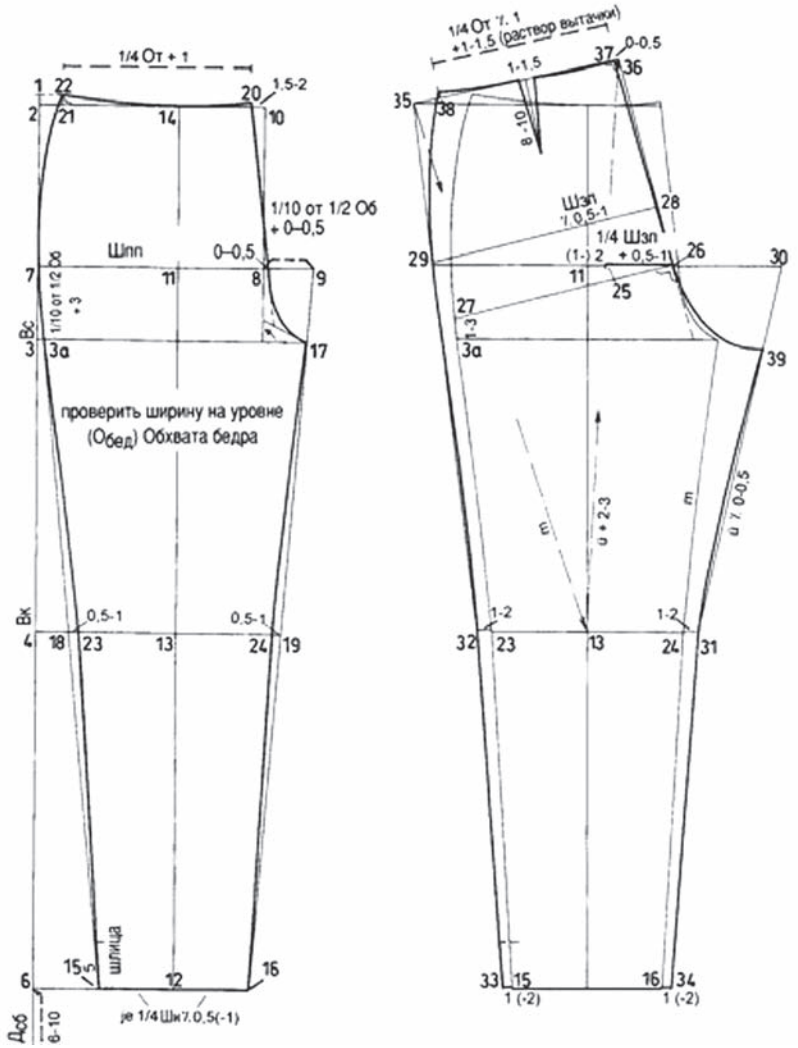


Рис. 3. Чертеж конструкции брюк для женской типовой фигуры России

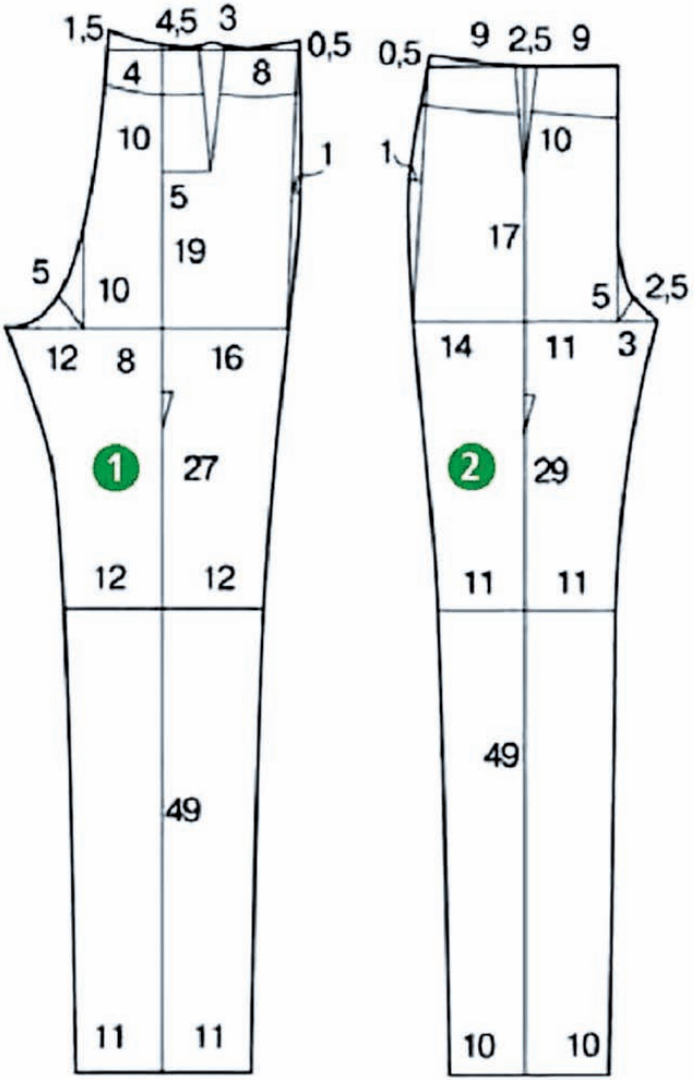


Рис. 4. Чертеж конструкции брюк для женской типовой фигуры Германии

Исходя из различий в размерных признаках типовых фигур разных стран, меняется и чертеж конструкции изделий. В соответствии с разностью размерных признаков фигур в построении чертежа конструкции изменяется ширина изделия, размер и количество вытачек, а также ширина проймы.

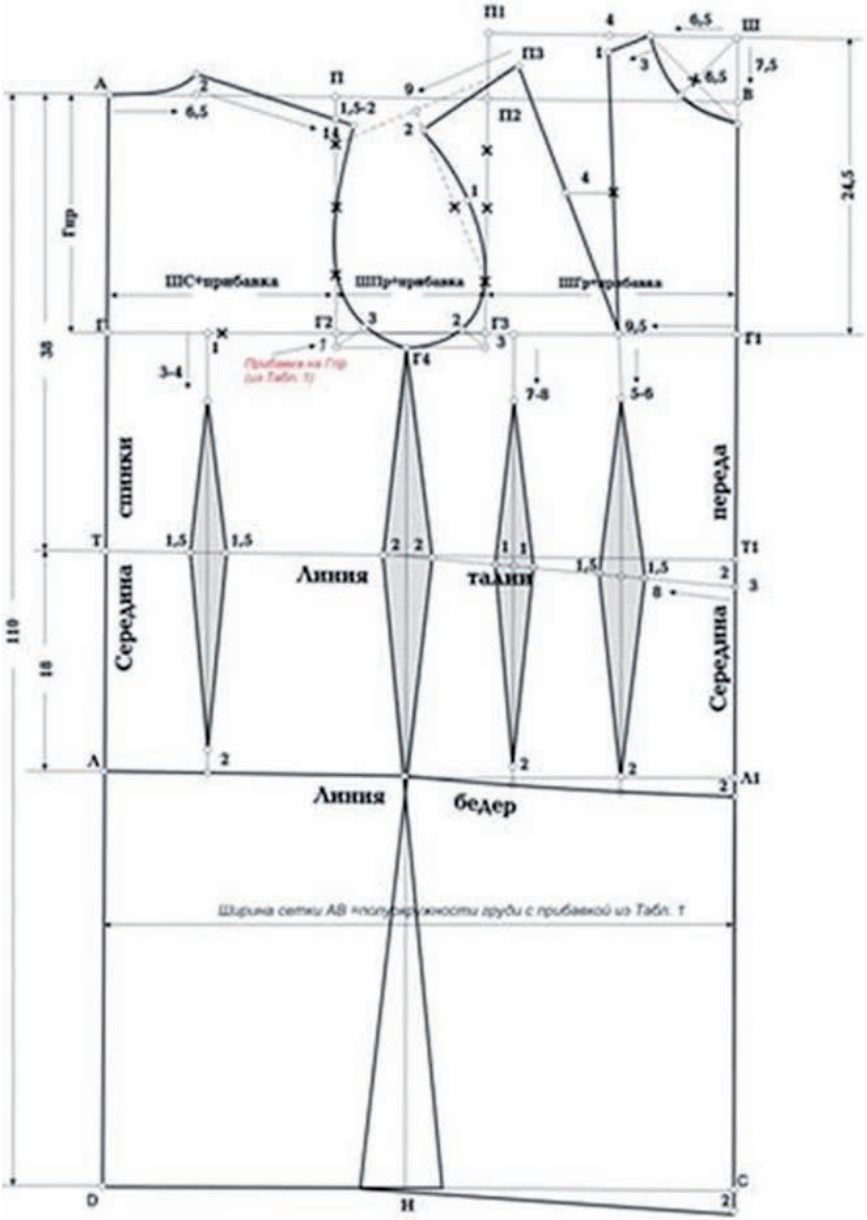


Рис. 5. Чертеж конструкции платья-футляра для женской типовой фигуры России

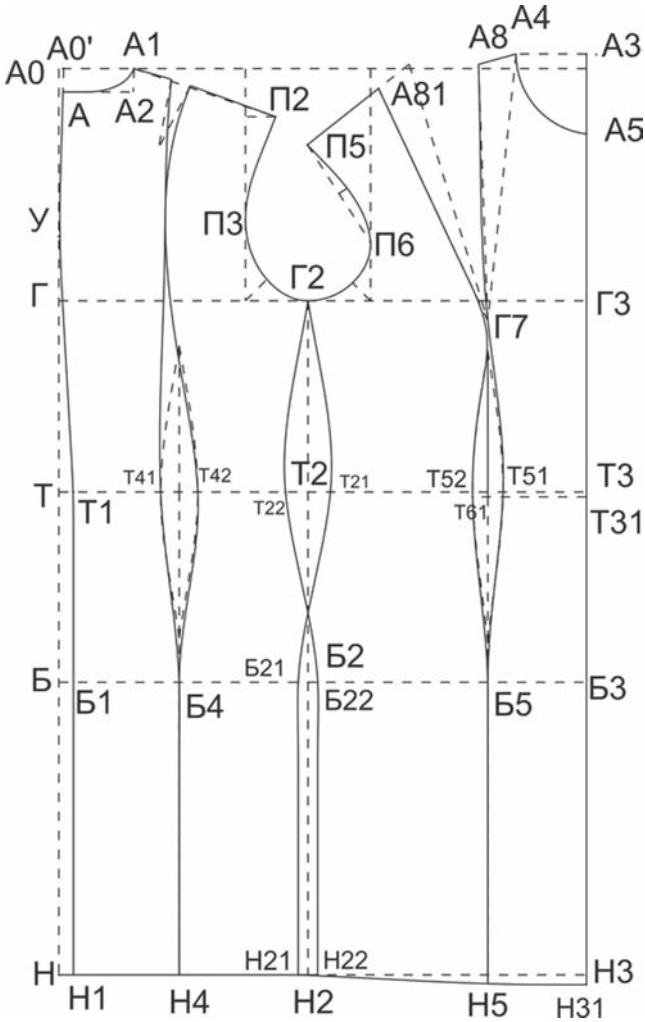


Рис. 6. Чертеж конструкции платья-футляра для женской типовой фигуры Германии

Заключение

На основе анализа по выявлению различий в размерных признаках женской типовой фигуры двух европейских государств (России и Германии), можно сделать следующие выводы:

1. Размерные признаки типовой фигуры, зафиксированные в стандартах разных государств, не являются идентичными, так как отражают особенности различных – регионально-национальных – типов телосложений. Следовательно, иностранные

размерные признаки, лежащие в основе построений чертежей конструкции изделий, будут подлежать корректированию для российского потребителя.

2. На основе сопоставления разверток одной модели одежды, одинакового размера, но для женских типовых фигур из разных стран, видно как трансформируется конструкция и базисная сетка чертежа. А именно – вследствие увеличения значений измерений по основным уровням фигуры немок, конструкция базовой модели платья-футляра, может строиться без второй талиевой вытачки и с расширением по линиям плеча, бедра, талии, груди, а также ширины спинки.

Данные разработки рекомендуются для совершенствования построения чертежей конструкций современной одежды. Возможно использование выводов данного исследования для экспериментальных разработок конструкторов и дизайнеров, совершенствующих свои навыки в проектировании костюма.

Список литературы

1. ГОСТ Р 52775-2007. Классификация типовых фигур женщин размеров. – Введ. 01.10.2008. – 18 с.

2. ГОСТ 31399-2009. Межгосударственный стандарт. Классификация типовых фигур женщин. Размерные признаки для проектирования одежды. – М.: Изд-во стандартов, 2011.

3. ГОСТ 31396-2009. Классификация типовых фигур женщин по ростам, размерам и полнотным группам для проектирования одежды. – М.: Издательство стандартов, 2011.

4. Единая методика конструирования одежды стран-членов СЭВ (ЕМКО СЭВ). Т. 1. Теоретические основы. – М., 1988. – 163 с.

(ЕМКО СЭВ). Т. 1. Теоретические основы. – М., 1988. – 163 с.

5. Единая методика конструирования одежды стран-членов СЭВ (ЕМКО СЭВ). Т.2. Базовые конструкции женской одежды. – М., 1988. – 118 с.

(ЕМКО СЭВ). Т.2. Базовые конструкции женской одежды. – М., 1988. – 118 с.

(ЕМКО СЭВ). Т.2. Базовые конструкции женской одежды. – М., 1988. – 118 с.

(ЕМКО СЭВ). Т.2. Базовые конструкции женской одежды. – М., 1988. – 118 с.

(ЕМКО СЭВ). Т.2. Базовые конструкции женской одежды. – М., 1988. – 118 с.

(ЕМКО СЭВ). Т.2. Базовые конструкции женской одежды. – М., 1988. – 118 с.

5. ОСТ 17-325-86. Изделия швейные, трикотажные, меховые. Типовые фигуры женщин. Размерные признаки для проектирования одежды. – Взамен ОСТ 17-325-81; Введ. 01.07.87 до 01.07.92. – 82 с. – Группа МО2.

6. Богодухова Е.В. Влияние антропоморфологических региональных особенностей населения на систему прогнозов производства и потребления одежды. Дизайн, технологии и инновации в текстильной и легкой промышленности (Инновации-2015): сборник материалов Международной научнотехнической конференции. Часть 4. – М.: ФГБОУ ВПО «МГУДТ», 2015. – 223 с. (С. 76–79).

7. Галун Д.А. Исследование взаимодействия процессов проектирования и реализации одежды: автореф. дис. ... – М., 2005.

8. Мартынова А.И., Галун Д.А. О размерных признаках для проектирования одежды в различных государствах и регионах // Швейная промышленность. – 2005. – № 2. – С. 33–34.

9. Медведева Т.В. Художественное конструирование одежды.: учеб. пособ. – М.: Форум: ИНФА-М, 2014. – 479 с.

10. Москвин А.Ю. Разработка информационного обеспечения процесса проектирования одежды // Интернет-журнал «Науковедение». – 2014. – № 2 (21) [Электронный ресурс]. – М.: Науковедение, 2014. – Режим доступа: http://naukovedenie.ru/PDF/16TVN214.pdf, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., англ.

11. Типовые фигуры женщин. Размерные признаки для проектирования одежды / ОАО «ЦНИИШП». – М.: ОАО «ЦНИИШП», 2005. – 93 с.

УДК 745/.747.012/.021.2

З.И. Шахмарданова
Научный руководитель – Ю.В. Даськова
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства,
Пенза, Россия

МАКЕТИРОВАНИЕ В ДИЗАЙНЕ

Макетирование – это непростой, кропотливый и требующий творческих и физических усилий процесс, основанный на определенным уровне владения определенными материалами и инструментами. Итогом макетирования становится образ сквера, районов для проживания людей, сооружения или другого объекта окружающей среды (рис. 1, цветная вкладка).

В современное время в макетировании нуждаются многие сферы деятельности. Макетирование направлено на удовлетворение нужд проектировочных и строительных организаций, крупных производств, дизайнеров интерьеров и экстерьеров, а также рекламных агентств или музеев.

В некоторых же областях требуется особое внимание к деталям. К примеру, в рекламной деятельности внимание направлено на визуальное восприятие объектов. Особенностями процесса создания макета становится сфера деятельности, для которой разрабатывается макет. Проработка макетов дизайнерами должна соответствовать как самой задумке так и к каким-либо техническим ограничениям.

По способу и целям макеты можно разделить на несколько типов. Большую разновидность материалов имеют *бумажные макеты*. Чаще такие макеты выполняются из бумаги, картона, пенопласта или пенокартона. На завершающем этапе такой макет покрывается цветной пленкой которая фиксируется клеем. Бумажные макеты востребованы в любой сфере деятельности, но в таком макете отсутствует большая проработка деталей. Бумажные макеты мало устойчивы. Перемещение таких макетов может оказать плохое влияние на качество материалов, из которых он создан. Плюсом такого вида макета становится его небольшая цена. Бумажные макеты быстро изготавливаются и становятся наглядным вариантом презентации идеи проектирования (рис. 2). Часто бумажные макеты используются на этапе поиска.

Архитектурные макеты важны на начальном этапе подготовки строительства сооружения, когда необходимо иметь точный прототип объекта. В макете данного типа, допускается лишь малая неточность в пропорциях, но в определенных, нормированных рамках. Работа дизайнера при создании архитектурного макета, начинается с эскизов и эскизных проектов, клаузур. Главной задачей при создании архитектурного макета является максимально точное создание пространственно-объемного образца объекта в определенных пропорциях и масштабе (рис. 3, цветная вкладка). Макет данного типа может экспонироваться один объект или несколько, а так же определенный фрагмент сооружения.

Композиционное макетирование или объемно-пространственная структура – один из важнейших типов макетов при создании композиции объекта. В них важны пропорции основных элементов, доминанты и планировка. Одной из основных задачей дизайнера становятся правильно выстроить композицию,

где внимание не должно быть сосредоточенно только на основных элементах, а так же тщательно должны быть проработаны и детали (рис. 4). Основание или подмакетник становится важной частью самого макета, так как он определяет композицию реальной ситуации, в которой будет находится реальный объект.

Макетирование одежды или моделирования, так же именуется как метод наколки изготавливается дизайнером на натуре (человеке), либо же на манекене (рис. 5, 6, цветная вкладка). Макет формируется из определенной ткани и фиксируется с помощью булавок и иголок. Следующим этапом для дизайнера является коррекция материала и сделанных наметок.

Разнообразие техник, материалов для печати на 3D принтерах открывает нам новые возможности для создания объемных макетов, к примеру объекты интерьера, детали или же любые бытовые предметы. Для создания макетов используются не только привычные бумага и картон, но и полистирол и пластик, являющиеся более актуальными на данный момент. Для создания художественных и архитектурных макетов применяются такие материалы как дерево и металл. Материалами для макетирования можно считать пластилин, глин, гипс и оргстекло.

Для каждого из типов макета существуют общие правила, которые дизайнеру необходимо учитывать:

– определение типа объекта или же нескольких объектов;

– постановка задач и этапов;

– отбор материалов и способов выполнения макета;

– утверждение уровня сложности и рациональной оценки трудоемкости объекта;

– проработка конструктивных моментов макета и детализации его элементов;

– выяснение нюансов транспортировки и условия хранения (выставки) готового макета;

– анализ определенных предпочтений заказчика и согласование с собственными возможностями дизайнера, соотношение с определенными методическими рекомендациями и нормами воспроизводства.

Таким образом, макетирование в современном мире занимает важную часть при воплощении проектов в реальность. Особое место макетирование занимает в профессиональной деятельности архитектора и дизайнера, т. к. помогает передать всю суть идея проекта и замысел автора в общем.

Список литературы

1. Калмыкова Н.В., Максимова И.А. Макетирование из бумаги и картона. – М.. Университет, Книжный дом, 2000.

2. Стасюк Н.Г., Киселева Т.Ю., Орлова И.Г. Основы архитектурной композиции. – М.: Архитектура-С, 2004.

3. Устин В.Б. Композиция в дизайне. Методические основы композиционно-художественного формообразования в дизайнерском творчестве: учебное пособие. – М.: АСТ: Астрель, 2007.

Секция 3
КУЛЬТУРОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

Part 3. Culture logy and sociology

УДК 94(470):316.3

С.Д. Морозов, А. Архипова, А. Кирьянов
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства,
Пенза, Россия

ЭТНОДЕМОГРАФИЯ РОССИИ

В статье анализируются национально-этнические и социально-демографические процессы в России во второй половине XX в. приводятся подсчеты и статистика естественного движения и миграционной подвижности населения.

Анализ демографического развития страны невозможен без предварительной характеристики этнического состава населения. На 1 января 1994 г. в России на площади 17,1 млн км^2 проживало 148 млн чел. Этническая структура населения очень сложна. В материалах переписи населения Российской Федерации 1989 г. было выделено 128 народов (как и в СССР). Однако эта цифра не определяет действительного числа живших в стране этносов. С одной стороны, в материалах переписи приведены данные о 18 малочисленных национальных группах менее 1 тыс. чел., которые не принадлежали к коренному населению России и не образовывали компактных этнических массивов (афганцы, словаки, караимы, дунгане, итальянцы, японцы и др.). С другой стороны, в переписных материалах не выделены и включены в состав более крупных этносов по меньшей мере 28 коренных народов (16 малочисленных этносов Дагестана, в том числе 13 андоцезских народов, арчинцы, кубачинцы и кайтагцы; живущие в Краснодарском крае шапсуги; расселенные в Европейской части России водь, бесермяне и нагайбаки; обитающие на Алтае и в других районах Сибири тубалары, кумандинцы, челканцы, телеуты и чулымцы; живущие на Дальнем Востоке алюторцы, кереки и тазы). Таким образом, в Российской Федерации живет, если не считать совсем малочисленных некоренных национальных групп, 137 народов.

В населении России наиболее высок удельный вес народов индоевропейской языковой семьи. Особенно многочисленна в ней славянская группа, к которой относится основной народ страны – русские, очень близкие к ним по языку и культуре украинцы и белорусы, а также поляки, чехи, болгары, сербы. К балтийской группе индоевропейской семьи принадлежат литовцы и латыши, к германской – немцы, к романской – молдаване и румыны, а также обосновавшиеся в России испанцы и кубинцы, к греческой – греки, к иранской – осетины, горские евреи (часть из них при проведении переписи назвала себя татами), курды, таджики, среднеазиатские (бухарские) евреи, персы, к индоарийской – цыгане, к армянской – армяне. Особое положение в языковом отношении занимают

евреи, родным языком которых был близкий к немецкому идиш, а ныне стал по большей части русский (идиш, по данным переписи 1989 г., считало своим родным языком только 9% живущих в России евреев).

Вслед за народами индоевропейской семьи по численности идут этносы алтайской семьи, представленной тюркской, монгольской, тунгусо-маньчжурской и корейской группами. К тюркской группе относятся татары, нагайбаки (говорящие на татарском языке, но придерживающиеся православия), крымские татары, башкиры, балкарцы, карачаевцы, кумыки, ногайцы, казахи, каракалпаки, киргизы, азербайджанцы, турки, гагаузы, туркмены, узбеки, уйгуры, алтайцы, тубалары, куман – динцы, челканцы, телеуты, чулымцы, шорцы, хакасы, тувинцы, тофа – лары, якуты, долганы, чуваши, к монгольской группе – буряты, халха – монголы, калмыки, к тунгусо-маньчжурской группе – эвенки, эвены, негидальцы, нанайцы, ульчи, ороки, орочи, удэгейцы и близкие к ним по происхождению тазы, к корейской группе – корейцы.

В России немало народов уральско-юкагирской языковой семьи, подразделяющейся на финно-угорскую, самодийскую и юкагирскую группы. Наиболее многочисленна среди них финно-угорская группа. К ней принадлежат карелы, финны (в основном так называемые ингерманландцы), ижорцы, эстонцы, водь, вепсы, саамы, марийцы, мордва, удмурты, бесермяне (говорящие на удмуртском языке, но отличные от удмуртов по происхождению), коми, коми-пермяки, манси, ханты, венгры. Самодийскую группу образуют ненцы, энцы, нганасаны, селькупы, юкагирскую – юкагиры и чуванцы (чуванцы прежде говорили на языке, очень близком к юкагирскому, но затем перешли либо на русский, либо на чукотский).

Северокавказская языковая семья ограничена территорией Северного Кавказа. Она делится на абхазско-адыгскую и нахско-дагестанскую группы. В первую входят кабардинцы, черкесы, адыгейцы и шапсуги (иногда эти четыре близких этноса считают единым народом), абазины и абхазы, во вторую – чеченцы (включая аккинцев), ингуши, аварцы, 13 андо-цезских народов (андийцы, ботлихцы, годоберинцы, кванадинцы, или багулалы, ахвахцы, каратинцы, тиндинцы, чамалинцы, цезы, гинухцы, хваршинцы, бежтинцы, гунзибцы), арчинцы, лакцы, даргинцы, кубачинцы, кайтагцы, табасараны, лезгины, агулы, рутульцы, цахуры, удины.

Остальные языковые семьи невелики по численности. К чукотско-камчатской языковой семье относятся чукчи, коряки, алюторцы (алюторцев иногда считают этнографической группой коряков), кереки и ительмены, к эскимосско-алеутской – эскимосы и алеуты, к картвельской – грузины и грузинские евреи, к афразийской (семито-хамитской) –ассирийцы и арабы, к сино-тибетской – китайцы, к австроазиатской – вьетнамцы. Два народа России – кеты и нивхи – говорят на изолированных языках.

Основной народ России – русские, по данным переписи 1989 г., насчитывали 120 млн. Это составило 81,5% общего числа жителей Российской Федерации, равного в год переписи 147 млн чел. Доля других народов в общем населении страны намного ниже.

Перечисленные 36 народов численностью 100 тыс. чел. и более в 1989 г. составили св. 17% населения России. Оставшиеся 100 небольших по численности этносов вместе с совсем малочисленными национальными группами менее 1 тыс. чел. образуют немногим более 1% населения страны. Однако среди этих

этносов различия в численности очень большие: наряду с народами, насчитывающими по нескольку десятков тысяч человек (поляки, табасараны, греки, хакасы, балкарцы, ногайцы, литовцы, алтайцы, черкесы и др.), есть народы численностью всего в несколько сот человек (орочи, тофалары, алеуты, негидальцы, ороки, энцы и др.).

Столетия совместного проживания в одной стране привели к тому, что многие народы России живут вперемежку друг с другом. Тем не менее, во всех без исключения крупных регионах Российской Федерации (Северном, Северо-Западном, Центральном, Центрально-Черноземном, Волго-Вятском, Поволжском, Уральском, Северо-Кавказском, Западно-Сибирском, Восточно-Сибирском, Дальневосточном) подавляющее большинство населения – русские. В краях и областях России русские составляют от 72 % (Астраханская, Оренбургская и Магаданская области) до 97 % населения (Курская, Орловская, Тамбовская и Липецкая области). Русским принадлежит большинство населения во всех, кроме двух (Коми-Пермяцкого и Агинского Бурятского) автономных округах, а также в Еврейской автономной области. Русские образуют абсолютное большинство населения в 9 из 21 республики, входящей в состав России (в Хакасии, Карелии, Бурятии, Адыгее, Мордовии, на Алтае, в Удмуртии, Коми, Саха) и относительное большинство в трех республиках (в Марий Эл, Карачаево-Черкесии и Башкортостане).

В некоторых национально-территориальных образованиях русские составляют подавляющее большинство населения. Например, в Еврейской автономной области доля русских – 83 %, в Республике Хакасия – 79 %, Республике Карелия – 74 %, Республике Бурятия – 70 %. К числу относительно крупных народов, достаточно компактно расселенных, относятся также тувинцы (доля в своей республике – 96 %), якуты (96 %), кабардинцы (94 %), аварцы (91 % в Дагестане), балкарцы (90 %), калмыки (88 %), коми (87 %), лакцы (86 % в Дагестане), карачаевцы (86 %), алтайцы (85 %), кумыки (84 % в Дагестане), табасараны (84 % в Дагестане), осетины (83 %), чеченцы (82 % в неразделенной тогда еще Чечено-Ингушетии), хакасы (80 %), лезгины (79 % в Дагестане), даргинцы (79 % в Дагестане), черкесы (79 %), адыгейцы (78 %), ингуши (76 % в Чечено-Ингушетии). Таким образом, высокая доля концентрации на своей исходной территории свойственна прежде всего народам Северного Кавказа, что связано с относительно поздним вхождением этого региона в состав России.

Из народов, имеющих свои республики, невысокая доля концентрации населения в своем национально-государственном образовании характерна для мордвы (29 %), татар (32 %), марийцев (50 %) и чувашей (51 %), то есть для этносов Поволжья, отличающихся крайней дисперсностью расселения. Такая дисперсность обусловлена давним освоением русскими этой территории, а также значительной миграционной подвижностью поволжских народов. Чрезвычайно низка доля концентрации в своем национально-территориальном образовании евреев (1,7 % в Еврейской автономной области, при 33 % в Москве и 20 % в Санкт-Петербурге), что убедительно свидетельствует об искусственном характере этого образования. Что касается малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, имеющих свои автономные округа, то степень концентрации их в этих образованиях заметно колеблется. Так, если 87 % ненцев сосредоточено в трех

ненецких округах (один из них у ненцев общий с другим этносом), то в Эвенкийском автономном округе сконцентрировано лишь ок. 12% эвенков; у большинства народов доля лиц, проживающих в своих округах, составляет 75–80%. Однако удельный вес малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в общем населении округов, названных по их имени, невысок: от 1,4% в Ханты-Мансийском автономном округе до 16% в Корякском.

Высокой рассредоточенностью населения отличаются большинство народов, не имеющих своих национально-государственных и национально-территориальных образований. Первое место здесь принадлежит, безусловно, цыганам, что связано с их кочевыми традициями. Проживая во всех административно-территориальных образованиях России, они нигде не образуют сколько-нибудь значительного удельного веса. Выше всего их доля в населении Ставропольского края, но и там она составляет лишь 0,5%.

Дисперсно расселены и такие национальные группы, как немцы, поляки, корейцы. Например, немцы, хотя и образуют более или менее крупные группы в ряде областей и краев Западной и Восточной Сибири, Урала, однако даже в двух районах самой высокой концентрации немецкого населения – Омской области и Алтайском крае – сосредоточено соответственно только 16 и 15% всех немцев России. В Омской области они составляют лишь немногим более 6% общего населения, в Алтайском крае – ок. 5%. Поляки также разбросаны по многим областям России, причем наиболее крупные их группы имеются в Санкт-Петербурге (8% всего польского населения России), в Москве (7%) и в Калининградской области (ок. 5%). Однако даже в районах своего преимущественного сосредоточения поляки образуют в общем населении лишь десятые и сотые доли процента.

Корейцы при общей дисперсности своего расселения, все же сконцентрированы по большей части в двух регионах страны: на Дальнем Востоке и Северном Кавказе. В Сахалинской области живет 33% всех российских корейцев, они составляют там 5% населения.

Довольно компактные этнические массивы образуют проживающие в России греки (в Краснодарском и Ставропольском краях) и финны (в Республике Карелия и Ленинградской области). В то же время представители некоторых других европейских народов (болгары, румыны, венгры и т.д.) расселены по территории страны весьма разбросанно. Дисперсный характер расселения свойствен живущим в России гагаузам, ассирийцам, курдам.

Малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока, не имеющие своих автономий (эвены, шорцы, нанайцы, нивхи, селькупы, ульчи, ительмены, удэгейцы, саамы, эскимосы, чуванцы, нганасаны, юкагиры, кеты, тофалары, орочи, алеуты, негидальцы, ороки, энцы, телеуты, чулымцы, алюторцы, кереки, тазы), расселены достаточно компактными этническими массивами, хотя в большинстве случаев каждый этнос образует по несколько территориально разобщенных этнических массивов.

Дисперсное расселение характерно для проживающих в России представителей ряда основных этносов бывших союзных республик СССР. Украинцы, являющиеся третьей по численности этнической группой, имеются в более или менее значительном числе почти во всех областях, краях и республиках. Наиболее высока доля украинцев в населении Магаданской (15%), Мурманской (9%),

Тюменской (8%), областей Республики Коми (8%), Приморского края (8%), Калининградской области (7%), Республики Саха – Якутия (7%), Амурской области (7%), Хабаровского края (6%), Белгородской области (5%). Некоторая «привязанность» украинского населения к суровым, северным районам была обусловлена как интенсивной вольной миграцией с Украины на заработки, так и имевшим место в прошлом насильственным переселением в места ссылки. Широко (хотя и не в такой степени, как украинцы) расселены по территории России белорусы. Самая значительная белорусская группа – в Санкт-Петербурге, а наиболее высокий удельный вес белорусов в населении Калининградской области (8%) и Республики Карелия (7%).

Дисперсное расселение свойственно живущим в Российской Федерации грузинам, узбекам, киргизам и таджикам. Живущие в России казахи, в отличие от предыдущих национальных групп, в основном тяготеют к пограничным с Казахстаном областям: Астраханской (20% всех казахов в России и 13% всего населения области), Оренбургской (соответственно 18 и 5%), Омской (12 и 4%), Саратовской (12 и 3%) и др. Довольно компактно расселены армяне, сосредоточенные преимущественно на Северном Кавказе: в Краснодарском крае (32% всех армян в России и 4% населения края), Ставропольском крае (соответственно 13 и 3%), Ростовской области (12 и 1,5%) и т.д. Азербайджанцы живут в разных регионах России, однако лишь в Республике Дагестан они образуют компактный этнический массив (22% всех азербайджанцев в России и 4% населения республики).

Некоторые народы, ранее имевшие союзные республики в составе СССР, – молдаване, литовцы, латыши, эстонцы, туркмены, хотя и образуют в ряде районов России небольшие компактные этнические массивы (молдаване – в Ростовской области и Краснодарском крае, прибалтийские народы – в Красноярском крае и Омской области, туркмены – в Ставропольском крае), однако в основной своей части расселены дисперсно.

Знакомство с этнической структурой населения России и расселением ее народов позволит лучше понять направленность и темпы идущих в ней демографических, миграционных и этнических процессов. Однако перед тем, как перейти к характеристике этих процессов, рассмотрим динамику численности разных народов, проживающих в Российской Федерации, за 30-летний период. Этот обзор будет иметь формально-статистический характер, так как глубинные причины, вызвавшие эту динамику, можно выявить лишь после анализа конкретных демографических, миграционных и этнических процессов.

Численность всего населения России увеличилась за 30-летие между переписями 1959 и 1989 гг. в 1,3 раза (с 117,5 млн до 147 млн), однако темпы роста численности разных народов страны были весьма различными. По темпам прироста за рассматриваемый период все народы России можно поделить на две основные группы: имеющие прирост более высокий, чем средний показатель по стране, и имеющие прирост ниже среднего показателя.

Прирост русских был немного ниже среднего по России – их численность увеличилась в 1,2 раза, что привело к уменьшению доли основного народа страны в общем населении республики с 83,3 до 81,5%. Близкий к русским прирост (примерно в 1,2 раза) имели чуваши, удмурты, коми, ханты, эвенки и корейцы, несколько более низкий (в 1,1 раза) – три малочисленных народа:

шорцы, кеты и орочи. Немцы, коми-пермяки и саамы почти не увеличились в численности, а ряд живших в России этнических общностей – мордва, карелы, вепсы, селькупы, поляки и евреи – численно уменьшились. Причины этого уменьшения были различными.

Немного выше среднего (в 1,3 раза) прирост был в данный период у украинцев, марийцев, манси, нивхов. Прирост в 1,4 раза имели татары, башкиры, белорусы, хакасы, удэгейцы, коряки, чукчи. В 1,5 раза увеличилось число цахуров, тофаларов, ненцев, нанайцев, эскимосов, ульчей, в 1,6 раза – осетин, адыгейцев, калмыков, алтайцев, якутов, алеутов, в 1,7 раза – бурят, долган, казахов, в 1,8 раза – черкесов, лакцев, нганасан, в 1,9 раза – кабардинцев, эвенов. Почти вдвое возросла численность греков и ногайцев. Наконец, очень высокий прирост (в 2 раза и более), по данным переписей 1959 и 1989 гг., был у тувинцев, армян, кумыков, карачаевцев, цыган, аварцев, ительменов, балкарцев, лезгин, грузин, даргинцев, юкагиров, табасаранов, агулов, молдаван, рутульцев. Еще больше возросла численность чеченцев и ингушей (более чем в 3 раза), узбеков и азербайджанцев (более чем в 4 раза).

Так, уменьшение численности характерно прежде всего для народов, которые выделяются дисперсным расселением. Невысокий прирост, помимо русских, других восточнославянских народов, был свойственен также народам Поволжья. У большей части народов Сибири и Дальнего Востока, вопреки бытующим представлениям об их вымирании, по данным переписи, наблюдался не очень высокий, но достаточно стабильный прирост; правда, полностью полагаться на эти сведения нельзя, так как наличие льгот для северных народов ведет к тому, что к ним нередко причисляют себя лица, не имеющие на то должных оснований. Исключительно высокий прирост характерен для большинства этносов Северного Кавказа вследствие высокой рождаемости (правда, более чем трехкратное увеличение чеченцев и ингушей связано с другой причиной – с возвращением на родину некоторых до того не вернувшихся семей, депортированных в Казахстан и другие республики). Что касается более чем четырехкратного увеличения численности в России узбеков и азербайджанцев, то оно обусловлено миграцией представителей этих народов в российские города.

Как известно, на динамику численности народов воздействуют демографические, миграционные и этнические процессы. Демографическая ситуация в России в конце XIX в. отличалась очень высокой рождаемостью (ок. 50‰), высокой смертностью (более 30‰) и большим, по сравнению со странами Европы, естественным приростом (ок. 20‰). Очень высокая рождаемость была обусловлена повсеместно распространенными ранними браками и почти полным отсутствием планирования семьи. Заметной дифференциации рождаемости по этническому признаку не было.

Уровень смертности у разных народов заметно варьировал, и эти различия в первую очередь были вызваны сильной дифференциацией в показателях младенческой смертности. Повышенная младенческая смертность наблюдалась у русских, что было связано с распространенным на селе обычаем давать ребенку едва ли не с рождения наряду с материнским молоком жеваный хлеб, кашу и другую пищу, что оборачивалось частыми желудочными заболеваниями. У мусульманских народов новорожденного кормили только грудью, причем период

грудного вскармливания был у них довольно большим, что определяло более низкий уровень младенческой смертности.

В первое десятилетие XX в. рождаемость несколько снизилась (в 1913 г. в Европейской России до 45‰). Немного снизился уровень смертности (до 21‰), что частично объясняется уменьшением рождаемости и связанным с ним некоторым уменьшением доли младенческой смертности, а также успехами в борьбе с эпидемиями. В дальнейшем большое снижение рождаемости (до 25‰) было обусловлено Первой мировой войной, причем одновременно резко возросла смертность. Такая тенденция продолжалась в последующие годы и была сопряжена с огромными потерями, вызванными Гражданской войной, вспыхнувшими эпидемиями тифа, испанки и засухой. С 1917 по 1923 гг. численность населения страны непрерывно падала как из-за резко повысившейся смертности, так и из-за миграций. В 1920–1930-х гг. рост смертности был связан с гибелью людей во время насильственной коллективизации, форсированной индустриализации, а также из-за катастрофической засухи 1932–1933 гг. Миллионы жизней унесли массовые репрессии. По некоторым данным, в 1933 г. уровень смертности в России стал самым высоким в мире.

Рост смертности сопровождался также снижением рождаемости. В результате резко упал естественный прирост. Снижение рождаемости было особенно характерно для русских, живших в промышленно развитых районах страны, в меньшей степени – для украинцев. У народов Поволжья, меньше охваченных индустриализацией и урбанизацией, снижение уровня рождаемости были менее значительным. Довольно высокая рождаемость сохранялась также на Северном Кавказе, в Сибири, на Дальнем Востоке. На Северном Кавказе это было связано со стойко державшимися традициями ранних браков и многодетности. В Сибири и на Дальнем Востоке высокая рождаемость может быть объяснена относительно молодым составом населения, что в свою очередь обусловливалось постоянным притоком мигрантов.

Огромные потери населению России нанесла Вторая мировая война. Только прямые потери составили 27 млн чел., вместе с косвенными (резким уменьшением уровня рождаемости и увеличением уровня смертности гражданского населения) общие потери от войны достигли 45 млн чел. В первые послевоенные годы в России, как и повсюду в воевавших странах, происходило компенсационное повышение рождаемости, захватившее начало 1950-х гг. В те же годы наблюдалось еще более заметное снижение смертности, что привело к существенному увеличению естественного прироста. Наибольшим он был в азиатской части Российской Федерации, наименьшим – в более всего затронутых войной западных и центральных областях Европейской России.

Однако со второй половины 1950-х гг. уровень рождаемости начал постепенно снижаться. Особенно существенным это снижение стало в 1960-х гг. Одновременно проявилась тенденция к стабилизации и даже к некоторому повышению уровня смертности. Все это привело к уменьшению естественного прироста. Снижение рождаемости в 1960-х гг. объясняется тем, что в этот период в брачный возраст вступали поколения военных лет (1942–1945 гг.), численность которых сильно уступала предыдущим. Сказалось также все более практикующееся внутрисемейное планирование детности.

В первую очередь отмеченная тенденция проявилась у русских, украинцев, некоторых народов Поволжья (мордвы, марийцев) и осетин. В то же время рождаемость у чеченцев, ингушей, даргинцев, лезгин, калмыков сохранялась на очень высоком уровне, относительно высокой была рождаемость у якутов и тувинцев. Среднее положение по рождаемости занимали в конце 1950-х – начале 1960-х гг. башкиры и некоторые народы Северного Кавказа, например, кабардинцы и аварцы. Говоря о демографическом поведении большинства коренных народов Сибири и Дальнего Востока, надо учитывать, что сведения об этих народах очень скупы и часто несовершенны. Однако можно предположить, что в те годы у них была как повышенная рождаемость, так и повышенная смертность (особенно младенческая) при среднем уровне естественного прироста.

Стабилизация и даже некоторое повышение уровня смертности в России было обусловлено в первую очередь изменением возрастной структуры населения, его «постарением» при одновременном исчерпании резервов снижения смертности за счет эпидемий. Известную роль в повышении смертности сыграло все более широкое распространение алкоголизма.

В последующие десятилетия основные демографические тенденции в целом сохранились. Некоторое увеличение рождаемости в начале 1980-х гг. было обусловлено прежде всего тем обстоятельством, что в это время в репродуктивный период вступали когорты женщин 1950-х гг. рождения, отличавшиеся своей многочисленностью. С конца же 1980-х гг. вновь начался заметный спад рождаемости, продолжавшийся и в дальнейшем. На падение уровня рождаемости влияет как неблагоприятная возрастная структура населения, так и тяжелое экономическое положение. В 1992 г. коэффициент смертности (12,2‰) превысил коэффициент рождаемости (10,7‰), что свидетельствует о возможном начале депопуляции. Причем уровень рождаемости основного народа России – русских ниже, чем у большинства других народов страны. В 1989 г. русские, составляя 81,5% населения республики, давали лишь 75% всех рождений. Печальна в России ситуация с показателем младенческой смертности – 24 умерших на 1000 родившихся, то есть этот коэффициент в России в 3–4 раза выше, чем в странах Западной Европы.

Тревожит такой демографический показатель, как средняя продолжительность жизни, обнаруживающий тенденцию к снижению. Впервые проявившись в конце 1960-х гг. (у мужчин средняя продолжительность жизни начала сокращаться с 1966 г., у женщин – с 1968 г.), эта тенденция не преодолена до сих пор. Достигнув беспрецедентно низкой отметки к концу 1970-х гг. (61,5 года у мужчин и 73,2 года у женщин), этот показатель в середине 1980-х гг., в период проведения антиалкогольной кампании, несколько повысился. Однако затем вновь продолжалось его снижение. В 1993 г. средняя продолжительность жизни россиян едва превышала 66 лет. Этот показатель на 5–10 лет ниже, чем в развитых странах Запада. Неприятной демографической особенностью России является то, что для нее характерен один из самых высоких в мире разрывов между средней продолжительностью жизни у мужчин и женщин. Жизнь мужчин в нашей стране в среднем на 10 лет короче, чем жизнь женщин, тогда как в мире в целом этот разрыв составляет 3 года. Еще одна весьма специфическая особенность России: в отличие от большинства других стран мира, в ней средняя продолжительность жизни в городах выше, чем в сельской местности, что связано с тяжелыми условиями труда и быта в деревне.

Показатели средней продолжительности жизни варьируют у разных народов. Средняя продолжительность жизни русских ниже, чем средняя продолжительность жизни в целом по России. Показатели средней продолжительности жизни у татар и немцев идентичны соответствующему показателю у русских. В республиках, входящих в состав России, кроме Калмыкии, этот показатель несколько выше, чем в целом по России. Однако такого рода данным полностью доверять нельзя, так как в некоторых республиках из-за несовершенства учета постоянно происходит недорегистрация смертных случаев. Низкие показатели продолжительности жизни отмечаются и у некоторых коренных народов Севера, хотя серьезных научных исследований, которые смогли бы внести полную ясность в демографическую ситуацию, существующую в данном регионе, к сожалению, пока не проводилось. Одной из основных причин высокой смертности и низкого показателя продолжительности жизни у некоторых северных народов является алкоголизм.

Снижение показателей средней продолжительности жизни народов России вызвано «омоложением» смертности (одновременно с этим за счет сильного сокращения рождаемости наблюдается увеличение доли лиц пожилого возраста). Возрастные характеристики смертности зависят прежде всего от качества жизни населения. Продолжительность жизни больше у людей с более высоким культурным и образовательным уровнем, так как они более рационально относятся к своему здоровью. Показательно, например, что смертность детей у матерей с высшим образованием в 2 раза ниже, чем соответствующий средний показатель по России. На здоровье населения и соответственно на продолжительность жизни непосредственное влияние оказывает также экологическая обстановка в местах обитания. В сильно загрязненных индустриальных районах на юге Сибири состояние здоровья населения очень плохое. На продолжительности жизни сказывается то, насколько тот или другой народ приспособлен к жизни в данных природных условиях. Например, интенсивные миграции русских привели к тому, что некоторые из переселенцев оказались расселенными в районах, сильно отличающихся по природно-климатическим условиях от исходных мест обитания, что отразилось на показателе смертности: смертность русских в Сибири выше, чем в Европейской России.

Как известно, основными причинами смертности являются сердечно-сосудистые и онкологические заболевания, которые в последнее время все более «молодеют». Повышает смертность учащающийся производственный и бытовой травматизм, тесно связанный с распространением алкоголизма и плохим состоянием техники безопасности. Для этнодемографического анализа наибольший интерес представляет «этническая избирательность» болезней, обусловленная в основном особенностями питания. Так, у тюркских народов самый высокий в России уровень заболеваемости раком пищевода. У якутов, например, широкое распространение рака пищевода связано с постоянным употреблением в пищу замороженной рыбы, политой уксусом и посыпанной перцем.

Для структуры населения России характерна диспропорция полов. В 1991 г. мужчины составляли лишь 47 % населения. Это все еще дающие о себе знать последствия войны (естественно, что мужчин погибло значительно больше, чем женщин) и следствие большей продолжительности жизни женщин. Поэтому диспропорция полов характерна только для старших возрастов. В возрастных

группах до 35 лет численность мужчин и женщин примерно равна. У разных народов соотношение мужчин и женщин неодинаково. У большинства этносов России женщины численно преобладают над мужчинами. Мужчин больше, чем женщин, у живущих в России азербайджанцев, узбеков, таджиков, туркмен, каракалпаков, уйгуров, турок-месхетинцев, курдов, лезгин, ингушей, ассирийцев, энцев. Преимущественно это мусульманские народы, кроме того, большинство из них не являются коренными жителями России. Хорошо известно, что для исламских стран и народов очень характерно преобладание мужчин. Диспропорция полов в пользу мужчин обычно свойственна мигрантам.

Миграционные процессы оказывают большее влияние на динамику численности народов и на изменение этнического состава населения России, чем различия в уровне естественного прироста. В начале XX в. переселение шло в основном в восточные слабо освоенные районы, в результате чего в Сибири неуклонно росла доля русского населения. В Сибирь мигрировали также жители некоторых нерусских регионов страны, например, Украины и Прибалтики. Значительное переселение из западных губерний России было связано с Первой мировой войной, когда население эвакуировалось из прифронтовых областей. Для России начала XX в. эмиграция не была характерной.

Резкое усиление как внутренних, так и внешних миграций произошло после 1917 г. Так, огромные передвижения населения были связаны с Гражданской войной. Кроме того, вскоре после установления Советской власти были созданы первые звенья будущего ГУЛАГа (Соловецкие острова и др.), куда стали направлять потоки репрессированных. Резко усилилась эмиграция: большие группы населения выехали за границу, спасаясь от Гражданской войны и боясь быть репрессированными. Значительная численность лиц, в том числе цвет русской интеллигенции, был насильственно выселен из страны. В этой вынужденной миграции за рубеж участвовали представители самых разных народов, но прежде всего русские и украинцы. В период раскулачивания и проведения коллективизации было депортировано (в основном в Сибирь) ок. 10 млн крестьян. В связи с проводимой политикой ускоренной индустриализации страны началось массовое переселение из сельской местности в города (в том числе во вновь основанные), в результате чего сильно повысилась доля городского населения. В 1920–1930-х гг. в Казахстане, Средней Азии, Сибири и на Дальнем Востоке началось интенсивное строительство промышленных предприятий, и потребность в квалифицированных кадрах вызвало массовые миграции русского населения в соответствующие регионы.

В 1930-х гг. своего апогея достигли массовые репрессии: огромная численность людей была этапирована в лагеря на север и восток страны. С этого периода начали осуществляться депортации целых народов, изгонявшихся с территорий своего проживания. В марте 1930 г. репрессиям подверглись финны-ингерманландцы (савакот и эврямейсет), жившие в Карельской АССР и Ленинградской области. Многие из них были причислены к «кулакам» и «подкулачникам», другие перед финской войной квалифицированы как «ненадежный контингент вблизи границы». И первые, и вторые были отправлены в лагеря или высланы на Кольский полуостров, на Урал, в Сибирь, на Сахалин, в закаспийские районы. Репрессии против финнов, оставшихся в Ленинградской области и служивших в армии, продолжались в годы войны.

В 1942 г. были приняты Указы «Об изъятии из действующей армии военнослужащих финской национальности и переводе их в рабочие колонны НКВД» (то есть в концлагеря) и «Об обязательной эвакуации немецкого и финского населения из пограничных районов Ленинграда». Однако всех вывезти не успели, и 63 тыс. финнов-ингерманландцев, после того, как район их расселения был оккупирован немецкими войсками, были переселены в Финляндию. Подавляющее их большинство (55 тыс. чел.) после войны вернулись в СССР. Однако в родные деревни их не пустили, а расселили небольшими группами в Новгородской, Ярославской, Псковской и других областях.

В августе 1937 г., в соответствии с поставленной И.В. Сталиным задачей о «зачистке приграничной территории от неблагонадежных элементов», из Хабаровского и Приморского краев, Читинской области и Бурят-Монгольской АССР было выслано в Казахстан и Среднюю Азию св. 70 тыс. корейцев, а в октябре 1937 г. депортации подверглись новые группы корейского населения. Всего за этот период было выслано 120 тыс. корейцев. Несколько позже корейцев вывезли из Европейской России. В октябре вместе с корейцами выселили также 8 тыс. китайцев.

В августе 1941 г. началась депортация немцев из Поволжья, Москвы, Воронежской и Тамбовской областей. В 1942 г. немцев выслали из Краснодарского края и Ростовской области. Всего в 1941–1942 гг. депортации подверглись более 1 млн немцев. Большинство их отправили в Алтайский край, Омскую и Новосибирскую области (следует отметить, что немцы жили в некоторых районах азиатской части России и прежде), а также в Казахстан и Киргизию. В 1942 г. наряду с немцами из Краснодарского края и Ростовской области в азиатские районы страны были высланы лица крымско-татарской, румынской и греческой национальностей. Депортация греков продолжалась и позже. В 1949 г. они были выселены с Черноморского побережья Кавказа.

В 1943 г. были изгнаны со своей родины карачаевцы. В 1944 г. с Кавказа в Казахстан и Среднюю Азию были высланы чеченцы, ингуши и балкарцы. В том же году из Ауховского района Дагестана в Казахстан и Киргизию депортировали чеченцев-аккинцев, а на их земли насильно переселили аварцев и лакцев. В 1943–1944 гг. в Сибирь были высланы калмыки. В результате депортаций в Сибири, на Дальнем Востоке, в Коми АССР оказались представители других народов – литовцы, латыши, эстонцы, молдаване, западные украинцы и западные белорусы. В конце 1950-х – начале 1960-х гг. большинство депортированных вернулись в родные края.

В годы войны большие миграции населения были связаны с эвакуацией, в ходе которой на восток временно переселились многие жители Украины, Белоруссии, западных районов России. После изгнания немецких войск большая часть эвакуированных возвратилась домой. В послевоенные десятилетия произошли массовые миграции из России (прежде всего русских) в другие республики – в Казахстан, Среднюю Азию, Латвию, Литву, Эстонию, Молдавию. Особенно интенсивный характер такие переселения приняли в 1950–1960-х гг. Эти миграции были связаны со строительством большого числа новых предприятий, что вызвало острый дефицит рабочей силы. Переселения в Казахстан были в первую очередь обусловлены освоением целинных земель.

В 1970–1980-х гг. миграции из России несколько сократились. Одной из причин этого сокращения была возникшая в самой России нехватка рабочей силы, связанная с изменением возрастной структуры россиян: уменьшением в населении доли молодежи из-за снижения уровня рождаемости. Эти сложности с трудовыми ресурсами в России вызвали миграции в обратном направлении. Так, на российские промышленные предприятия стали приезжать выходцы из Средней Азии и Закавказья.

В послевоенные десятилетия в России продолжались внутренние миграции населения. В основном они были связаны с переездом сельских жителей в города и с переселением в восточные районы страны, прежде всего в районы месторождений нефти и других полезных ископаемых. Так, численность жителей Тюменской области с 1959 по 1990 гг. почти утроилась. Еще быстрее росло население Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов (соответственно в 10,5 и 8 раз). В Европейской части России центрами притяжения мигрантов в рассматриваемый период были главным образом Москва и Московская область, Ленинград и Ленинградская область, Кавказ. Преимущественно в аграрных регионах, в частности в областях, расположенных в Нечерноземной зоне, численность населения уменьшалась.

В последующие годы, особенно после распада СССР, направление миграций сильно изменилось. Если раньше главный поток переселенцев устремлялся из России в другие республики, то теперь наоборот, наблюдается приток русскоязычного населения в Россию. Такой обратный поток русских в Россию связан, прежде всего, с тем, что в новых независимых государствах, возникших на территории бывшего СССР, зачастую проводится явно дискриминационная политика по отношению к некоренному населению. Этот поток будет расти. Кроме того, в Россию направляется также мощный поток переселенцев разных национальностей из районов межнациональных конфликтов.

В 1993 г. в страну прибыло 2 млн беженцев и экономических мигрантов. Это русские, армяне, азербайджанцы, грузины и представители многих других национальностей. По одному из прогнозов к 1995 г. в Россию должно было приехать около 4 млн чел., в том числе из Средней Азии – 3 млн, из Прибалтики – 0,5 млн, с Кавказа – 0,4 млн. В Россию идут мигранты (причем многие из них нелегальные) из дальнего зарубежья. В 1993 г. только в Москве нелегально жили ок. 100 тыс. иностранцев, половину которых составляли китайцы, 15 тыс. – афганцы, 10 тыс. – иракцы, остальные – сомалийцы и представители других национальностей.

Приток населения из стран ближнего зарубежья мог быть еще большим, если бы не кризисное состояние российской экономики, сильно затрудняющее создание нормальных условий жизни для переселенцев и беженцев. Сложная экономическая и политическая ситуация в России останавливает часть потенциальных мигрантов. Следует также учитывать, что крупномасштабное переселение, если к нему не быть подготовленным, может усугубить и без того напряженную обстановку. Однако миграции могут оказать известное позитивное воздействие на экономику России, увеличив долю ее трудоспособного населения (особенно ценен приток высококвалифицированных специалистов) и улучшив демографическую ситуацию. Для решения проблем переселенцев создана Российская миграционная служба, призванная оказывать помощь беженцам и репатриантам в их обустройстве на новом месте.

Трудности, переживаемые Россией, а также нерешенность многих национальных вопросов приводят к усилению эмиграции в дальнее зарубежье. Резко возрос начавшийся несколько десятилетий назад выезд евреев и немцев, увеличивается эмиграция греков и финнов. Шедшие на протяжении последних десятилетий миграции привели к существенным изменениям в расселении народов. На протяжении многих лет росла абсолютная численность, а вплоть до конца 1970-х гг. и относительная численность русских, расселенных за пределами России. В 1959 г. русских, живших в других республиках СССР, насчитывалось 16250 тыс. (13,8 % общей численности в СССР), в 1970 г. – 21 270 тыс. (16,5 %), в 1979 г. – 23 875 тыс. (17,4 %), в 1989 г. – 25 289 тыс. (17,2 %). Лишь в последующие годы эта тенденция пошла на убыль, а затем сменилась прямо противоположной.

На протяжении длительного времени, с одной стороны, увеличивалась численность представителей коренных народов бывших автономных республик, живших за пределами своих национально-государственных образований; с другой стороны, массовые миграции русских на восток привели к тому, что удельный вес коренных народов во многих национально-государственных и национально-территориальных образованиях неуклонно снижался.

Наряду с демографическими и миграционными процессами важную роль в динамике этнической структуры в России играют этнические процессы. Исследователи подразделяют их на две основные типологические группы: этническое объединение и этническое разделение. В России в основном распространены этнообъединительные процессы. В прошлом российской истории были известны процессы этнической фузии (один из последних процессов такого рода – слияние нескольких близких по языку и культуре тюркоязычных племенных и территориальных групп в хакасский народ), однако теперь на территории России они отсутствуют.

Зато для России характерна этническая консолидация. Ею затронуты почти все более или менее значительные по численности народы страны. Так, многие из существовавших прежде субэтнических групп русских либо прекратили свое существование (например, однодворцы), либо сильно приблизились в культурном отношении к основной части русского народа (например, поморы, а также ранее очень обособленные субэтнические группы крайнего северо-востока страны: колымчане, русские устьинцы, марковцы, камчадалы). Все слабее ощущаются различия между двумя основными субэтническими подразделениями чувашского народа – вирьял и анатри, а также между северными и южными удмуртами. Идет консолидация и других этносов Поволжья и Урала, народов Северного Кавказа (например, у осетин сплачиваются две их основные субэтнические группы – иронцы и дигорцы), этносов Сибири и Дальнего Востока (консолидируются восточные и западные буряты, разные группы калмыков, чукчей, коряков и т. д.).

И все же темпы этнической консолидации не столь стремительны, как ранее утверждали некоторые исследователи. Так, еще очень далек от завершения процесс консолидации мордовского этноса, два субэтноса которого – мокша и эрзя – говорят на двух родственных, но не взаимопонимаемых языках (при встрече друг с другом представители этих субэтносов вынуждены использовать русский язык). Почти столь же далека от полного завершения и консолидация марийского народа, до сих пор пользующегося двумя разными литературными

языками. Консолидацию хантыйского народа также затрудняют сильные языковые отличия. Продолжают сохранять большие хозяйственно-культурные различия северные и южные селькупы, территориально разобщенные друг от друга. Многие народы Сибири и Дальнего Востока до сих пор самоопределяют себя племенными и территориальными названиями.

В некоторых случаях говорили консолидации этносов, сама целостность которых вызывает большие сомнения. Таковыми были, например, рассуждения об этнической консолидации якобы окончательно сложившегося татарского этноса, причем в его состав включались, наряду с казанскими татарами и мишарями, также астраханские татары, западносибирские татары, нагайбаки, а иногда даже крымские татары. В действительности вопрос о единстве всех татар сложен. Так, нагайбаки четко отделяют себя от татар, что, в частности, показали первичные материалы переписи 1989 г.: подавляющее большинство представителей этой этнической общности не назвали себя татарами, а указали свой собственный этноним. Признания себя самостоятельным этносом требуют и представители западносибирских татар, отличающихся от казанских татар не только своими диалектами, но и антропологическим типом (они более монголоидны). Кроме того, большинство этнических групп татар живет в значительном территориальном отрыве друг от друга, что, безусловно, затрудняет процесс консолидации. Но даже живущие на смежных территориях казанские татары и мишари не обнаруживают особого взаимотяготения.

Преждевременным было высказывавшееся в ряде научных работ мнение о полной консолидации алтайского народа, не говоря уже о телеутах, большая часть которых, живя обособленно от алтайцев в Кемеровской области, практически не могла участвовать в процессе консолидации. Три северноалтайские этнические общности – кумандинцы, челканцы, тубалары, которых объединяли в единый этнос с южноалтайскими этническими группами, на самом деле сохраняли свое собственное этническое самосознание, а первые два из них претендовали на то, чтобы считаться самостоятельными народами.

Широкое распространение в России получили процессы этнической ассимиляции. Объектами ассимиляции являются малочисленные этносы, народы, живущие в сильном территориальном смешении с другими народами, а также национальные группы (нередко состоящие из живущих обособленно представителей достаточно крупных и хорошо консолидированных этносов), для которых характерно дисперсное расселение. Важным каналом ассимиляционного процесса в России служат межэтнические браки, однако имеет место и «внесемейная» ассимиляция. На протяжении нескольких десятилетий само существование ассимиляционных процессов в нашей стране отвергалось, так как термину «ассимиляция» придавался негативный смысл. В результате порой искажали характер многих этнообъединительных процессов и к ним использовался термин «консолидация». Однако с 1960-х гг. термин «ассимиляция» стал вновь вводиться в научный оборот.

Из малых народов России в XX в. были ассимилированы тюркоязычные сойоты, влившиеся в бурятский народ. Растворились среди окружающего русского населения близкие к кетам юги, процесс ассимиляции (языковой, а затем и этнической) частично затронул многие другие малочисленные народы Сибири и Дальнего Востока. Так, по данным переписи 1989 г., русский язык считали

родным 82 % орочей, 80 % ительменов, 76 % нивхов, 72 % алеутов, 71 % чуванцев и т. д. Конечно, переход на другой язык еще не означает этнической ассимиляции данных групп, однако говорит о том, что предпосылки для такой ассимиляции созданы. Например, практически все чуванцы перешли на русский, либо на чукотский язык, но сохраняют свое этническое самосознание.

Подвергаются частичной ассимиляции основным народом страны некоторые народы Европейской России, прежде всего мордва, карелы, финны-ингерманландцы, вепсы, живущие в сильном смешении с русскими. Выше уже говорилось о неуклонном уменьшении в последние годы численности мордвы, карел и финнов. Правда, резкое падение численности финнов-ингерманландцев объясняется не только ассимиляцией, но и переездом части из них в Эстонию после получения в конце 1950-х гг. соответствующего разрешения.

Что касается вепсов, то в переписях в их численности были отмечены резкие перепады (1959 г. – 16 тыс., 1970 г. – 8 тыс., 1979 г. – ок. 8 тыс., 1989 г. – 12 тыс.), которые не отражали истинной динамики, а объяснялись вмешательством во время проведения переписей 1970 и 1979 гг. Ленинградского и Вологодского обкомов партии, давших распоряжение записать часть вепсов русскими. Несмотря на достаточно компактный характер расселения, значительной ассимиляции, судя по данным переписей, подвергаются коми-пермяки.

Ассимиляция охватила также представителей многих этнических общностей, в основном сосредоточенных за пределами России, а в ней самой – расселенных дисперсно. Правда, скорость развития ассимиляционных процессов у разных живущих в России национальных групп различна. Быстрее всех сливались с русскими представители двух близких им по языку и культуре восточнославянских народов – белорусов и украинцев (этот процесс можно назвать этнической конверсацией). Обычно дети прибывших на жительство в Россию белорусов и украинцев считают своим родным языком русский и обладают определенными элементами русского этнического самосознания, хотя полному растворению их среди русского населения мешали существовавшие правила указания в паспортах национальной принадлежности, в соответствии с которыми последняя определяется не по самосознанию, а по национальности отца или матери.

В 1989 г. 63 % живших в нашей стране белорусов и 57 % украинцев считали своим родным языком русский. Дети, родившиеся в России в смешанных русско-белорусских и русско-украинских семьях, в подавляющем большинстве случаев называют себя русскими. Вместе с тем, растворение среди русских украинцев существенно замедлено в тех районах, где последние живут компактными группами, а таких мест немало. Впрочем, темпы этнической конверсации украинцев и белорусов определить по данным переписи трудно, так как оба народа вплоть до последнего времени в широких масштабах мигрировали в Россию, и численность их там изменялась под воздействием как этнических, так и миграционных процессов. Этому определению препятствует также принятый у нас порядок детерминации национальной принадлежности.

Довольно быстрой ассимиляции подвергаются живущие в России представители других славянских народов – поляки, болгары, чехи, сербы. Все эти этносы живут в России дисперсно, что облегчает процесс их ассимиляции. Русский язык указали в качестве родного 75 % поляков, русскоязычно подавляющее

большинство болгар, чехов, сербов. Правда, языковая ассимиляция еще не говорит об этнической ассимиляции, полному слиянию с русскими издавна живущим в России полякам и чехам мешает традиционная религиозная принадлежность.

Представители других некоренных этносов России ассимилируются русскими в более слабой степени. Так, немцы, несмотря на давнее проживание в нашей стране и высокую долю лиц, перешедших на русский язык (58 %), довольно стойко сохраняют свое этническое самосознание. Их численность за 30-летний период немного возросла, несмотря на существенные масштабы эмиграции в Германию. Сохранению немецкого этноса в немалой степени способствует то, что большая часть немцев расселена достаточно компактными группами.

Еще медленнее протекает процесс ассимиляции корейцев, которому препятствует ярко выраженная культурная специфика этой этнической общности, а также ее антропологическая обособленность. Хотя корейцы уже давно живут в России и большинство из них (63 %) считают русский родным языком, они, как и немцы, хорошо сохраняют этническое самосознание и проявляют высокую внутриэтническую солидарность. Представители тюркоязычных этносов, живущие в России, также проявляют этническую стойкость составлявших основное население нескольких республик бывшего СССР (азербайджанцы, казахи, узбеки), чему способствует их существенная культурная специфика. Подавляющее большинство представителей этих народов сохраняют свой национальный язык.

Говоря об этнообъединительных процессах, необходимо сказать о своеобразном по своему характеру этническом взаимодействии некоторых народов Дагестана. Там с крупнейшим народом республики – аварцами в определенной мере сблизились 13 малочисленных андоцезских народов и арчинцы, а со вторым по численности народом – даргинцами – кайтагцы и кубачинцы. Относительно сущности этих двух процессов велись споры: одни исследователи считали их консолидацией, другие – ассимиляцией (вторая точка зрения была ближе к истине). Однако как бы ни квалифицировалось это этническое сближение, его результаты, сильно переоценивались, причем такая переоценка имела практические последствия: андоцезов и арчинцев записывали при выдаче паспорта аварцами, а кайтагцев и кубачинцев – даргинцами. Однако пока нет основания утверждать, что андоцезы и другие малочисленные народы Дагестана уже влились в состав соседних крупных этносов: они стойко сохраняют свой язык и свое этническое самосознание. Сильно преувеличивалась степень ассимиляции удмуртами живущих в их окружении бесермян, так как последние претендуют называться самостоятельным этносом.

Не подтвердилось мнение многих исследователей о том, что в рамках бывшего СССР широкие масштабы приобрел процесс межэтнической интеграции населения. И хотя определенное культурное взаимодействие народов бывшего СССР трудно отрицать, констатация появления интернациональной общности – «советского народа» была ошибочной. Процессы этнического разделения для России не очень характерны. Из двух типов этих процессов – этнической парциации и этнической сепарации – в нашей стране представлен лишь второй, состоящий в отделении от какого-либо народа его сравнительно небольшой части, со временем превращающейся в новый самостоятельный этнос.

К процессам сепарации можно отнести выделение в самостоятельный народ нагайбаков, живущих ныне в Верхнеуральском районе Челябинской области. Эта группа крещеных татар, переселенная на Урал в конце XVIII в., на протяжении длительного времени территориально оторванная от основного казанско-татарского этнического массива и отличающаяся от него по религии, прежде была слабо связана с остальными татарами, хотя в материалах переписей включалась в их состав. Нагайбаки все решительнее требуют идентификации их в качестве отдельного этноса. Отдалились от своего материнского этноса и тазы, живущие в южной части Приморского края. Имея удэгейское происхождение, они в результате культурных контактов с китайцами сильно «окитаились», а в последнее время заимствовали многие элементы русской культуры.

Проанализировав идущие на территории России демографические, миграционные и этнические процессы, выявим их роль в динамике этнического состава населения страны.

Этнический аспект идущих в России демографических процессов, заключающийся в различии показателей естественного прироста у разных народов, проявляется в том, что доля в населении страны народов, для которых характерен естественный прирост, постепенно снижается. Это прежде всего относится к русским, родственным им восточнославянским народам и другим этносам европейского происхождения. Близкие к показателям естественного прироста русских и других европейских народов соответствующие показатели у народов Поволжья.

На другом полюсе по своим демографическим показателям стоят живущие в России представители народов Средней (Центральной) Азии, однако их численность невелика. Для кавказских народов также характерен высокий естественный прирост, хотя по этому показателю они существенно уступают среднеазиатам (среди народов кавказского происхождения более низкий естественный прирост у грузин и армян). Два наиболее крупных сибирских народа – буряты и якуты – по показателям естественного прироста занимают среднее положение между европейскими и кавказскими народами. Что касается подлинного естественного прироста малочисленных народов сибирско-дальневосточного региона, то о нем судить довольно трудно.

Таким образом, из народов, имеющих показатели естественного прироста, существенно отличающиеся от среднего по стране, значительную долю в населении России образуют только кавказские этносы, и лишь их демографическое поведение оказывает заметное влияние на изменение этнической структуры населения страны. Быстрый рост численности народов Северного Кавказа наряду с другими факторами оказывал заметное влияние на снижение доли русских в общем населении России. Одновременно неуклонно увеличивалась доля всех основных северокавказских народов: чеченцев, аварцев, осетин, кабардинцев, даргинцев, кумыков, лезгин, ингушей, карачаевцев, адыгейцев, лакцев, табасаранов, балкарцев, ногайцев, черкесов и др.

Что касается миграционных процессов, то влияние на динамику этнической структуры населения России в первую очередь оказывали межреспубликанские миграции внутри бывшего СССР и в значительно меньшей мере –

эмиграция за его пределы. На протяжении многих лет в Россию наблюдался приток украинцев, белорусов, армян, азербайджанцев, молдаван, грузин, узбеков и других народов бывших союзных республик. Впрочем, рост численности украинцев и белорусов за счет вновь прибывающих мигрантов несколько ограничивался протекавшим одновременно процессом конверсации ранее живших представителей этих народов.

На протяжении многих десятилетий наблюдалась интенсивная миграция русских из России в другие союзные республики бывшего СССР. Вместе со всеми отмеченными факторами это несколько снижало долю русского населения России. Правда, после распада СССР выезд русских за пределы России резко уменьшился, а часть русского населения бывших союзных республик вернулась на Родину. Процесс возвращения русских в Россию продолжается и в настоящее время. Влияние выезда за пределы бывшего СССР на динамику этнического состава населения России выразилось прежде всего в резком уменьшении как относительной, так и абсолютной численности евреев. Кроме них, выезжали, главным образом, немцы, греки, армяне и др. Депортации не оказали существенного влияния на динамику этноструктуры, так как подавляющее большинство депортированных в Казахстан и Среднюю Азию затем вернулись обратно в Россию.

Значительно влияли и продолжают влиять на изменение этнического состава населения России этнические процессы, хотя действительная глубина этого влияния несколько затушевывалась существовавшей в паспортах графой об этнической принадлежности. Активно шла конверсация русскими части живущих в России украинцев и белорусов, а также ассимиляция мордвы, карел и представителей некоторых других народов. Вместе с тем, начавшееся возвращение русских из ближнего зарубежья несколько сглаживали существующую тенденцию к снижению доли русских в населении России за счет сравнительно низкого естественного прироста. Кроме того, наблюдался широкомасштабный выезд за пределы России и сильно увеличившийся позже въезд инонациональных групп в связи с конфликтной ситуацией в ряде республик.

Список литературы

1. Атлас народов мира. – М., 1964.

2. Бирюкова Р.Н. Демографическая статистика: Численность и состав населения. – М., 1970.

3. Борисов В.А. Перспективы рождаемости. – М., 1976.

4. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. – М., 1973.

5. Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: Теория, история, современность. – М., 1987.

6. Бромлей Ю.В., Процессы этнического развития и этническое прогнозирование / Ю.В. Бромлей, П.И. Пучков // Природа. – 1986. – № 2.

7. Брук С.И. Население мира: Этнодемографический справочник. – 2-е изд. – М., 1986.

8. Брук С.И. Миграционные процессы в России и в СССР / С.И. Брук, В.М. Кабузан. – М., 1991.

9. Брук С.И. Русские в мире / С.И. Брук, В.М. Кабузан. – М., 1991.

10. Валентей Д.И. Основы демографии / Д.И. Валентей, А.Я. Кваша. – М., 1984.

11. Вишневский А.Г. Воспроизводство населения и общество: История, современность, взгляд в будущее. – М., 1982.

12. Волков А.Г. Этнически смешанные семьи в СССР: Динамика и состав // Вестник статистики. – 1989. – № 7, 8.
13. Воспроизводство населения СССР. – М., 1983.
14. Гозулов, А.И. Переписи населения земного шара: Хронологические таблицы. – М., 1970.
15. Демографическая политика в современном мире. – М., 1989.
16. Демографические исследования. – М., 1988.
17. Демографический ежегодник. 1991. – М., 1991.
18. Демографический ежегодник СССР, 1990. – М., 1990.
19. Демографический энциклопедический словарь. – М., 1985.
20. Депортации народов СССР (30–50-е годы). – М., 1992. – Вып. 12. – Ч. 1.
21. Земля и человечество: Глобальные проблемы. – М., 1985.
22. Земля и человечество: Общий обзор. – М., 1978.
23. Исупов, А.А. Переписи как ценный источник информации о населении // Вестник статистики. – 1980. – № 7.
24. Кабузан В.М. Народы России в XVIII в.: Численность и этнический состав. – М., 1990.
25. Кваша А.Я. Проблемы экономико-демографического развития СССР. – М., 1974.
26. Козлов В.М. Динамика численности народов. – М., 1969.
27. Козлов В.И. Национальности СССР. – 2-е изд. – М., 1982.
28. Козлов В.И. Этническая демография. – М., 1977.
29. Курс демографии. – 3-е изд. – М., 1985.
30. Народонаселение мира. 1990. – М., 1990.
31. Народы мира: Историко-этнограф. справочник. – М., 1988.
32. Население СССР. 1988: Статистический ежегодник. – М., 1989.
33. Национальный состав населения СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. – М., 1991.
34. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи. – СПб., 1899–1905.
35. Пирожков С.И. Демографические процессы и возрастная структура населения. – М., 1976.
36. Покшишевский В.В. Население и география. – М., 1978.
37. Проблемы расселения в СССР. – М., 1980.
38. Пустоход П.И. Переписи населения / П.И. Пустоход, В.К. Воблый. – М., 1936.
39. Пучков П.И. Современная география религий. – М., 1975.
40. Сиверцева Т.Ф. Этно-демографические процессы и религия // Некоторые проблемы этногенеза и этнической истории народов мира. – М., 1976.
41. Сиденко, А.В. Переписи и текущий учет населения. – М., 1982.
42. Система знаний о народонаселении. – М., 1991.
43. Современные этнические процессы в СССР. – 2-е изд. – М., 1977.
44. Территориальные особенности народонаселения РСФСР. – М., 1976.
45. Уманский, К.Г. «Бохорор»: (Этнографический анализ проблемы вилюйского энцефаломиелита) // Советская этнография. – 1974. – № 4.
46. Урланис, Б.Ц. Проблемы динамики населения СССР. – М., 1974.
47. Сорокина, Т.С. Атлас истории медицины. Первобытное общество. Древний мир. – М., 1987.
48. Численность и расселение народов мира. – М., 1962.
49. Шелестов, Д.К. Демография: История и современность. – М., 1983.
50. Штемпель, Д. Население мира в 2000 г.: Численность, рождаемость, продолжительность жизни. – М., 1988.
51. Этнические процессы в современном мире. – М., 1987.
52. Ягельский, А. География населения. – М., 1980.

УДК 94(470):316.3

С.Д. Морозов, А. Архипова, А. Кирьянов
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства,
Пенза, Россия

ЭТНОДЕМОГРАФИЯ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

В статье исследуются социально-демографические и этнические процессы в ближнем зарубежье, процессы миграции между бывшими республиками СССР и дальнем зарубежье во второй половине XX в.

Странами ближнего зарубежья в России стали называть республики бывшего СССР (кроме самой Российской Федерации). К ним относятся Латвия, Литва, Эстония, Беларусь, Украина, Молдова, Грузия, Армения, Азербайджан, Казахстан, Туркменистан, Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан. Из этих стран Россия, Беларусь, Украина, Грузия, Армения, Азербайджан, Казахстан, Туркменистан, Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан входят в состав Содружества Независимых Государств (СНГ); Латвия, Литва и Эстония в это объединение не вошли; в Молдове вопрос о вхождении в СНГ был решен позже.

Из всех стран ближнего зарубежья наиболее высока доля в населении основного народа в Армении – 93%. Далее следуют Азербайджан (83%), Литва (80%), Беларусь (78%), Украина (73%), Туркменистан (72%), Узбекистан (71%), Грузия (70%), Молдова (64%), Таджикистан (62%), Эстония (62%), Кыргызстан (52%), Латвия (52%), Казахстан (40%). В России основной народ составляет 82% всего населения. Относительно однородный этнический состав населения имеет лишь Армения. Кроме того, резкое преобладание основного народа характерно еще для семи стран ближнего зарубежья – Беларуси, Украины, Литвы, Грузии, Азербайджана, Туркменистана, Узбекистана. В трех странах (Молдова, Эстония, Таджикистан) удельный вес основного народа во всем населении образует менее 2/3, в двух странах (Латвия, Кыргызстан) – более 1/2, а в одной стране (Казахстан) – только 2/5.

За 30 лет между переписями 1959 и 1989 гг. доля коренных жителей в населении республик бывшего СССР претерпела существенные изменения. В то время как в Казахстане, республиках Средней Азии и Закавказья эта доля сильно повысилась (в Азербайджане с 67 до 83%, в Кыргызстане – с 41 до 52% и т.д.), в Беларуси и на Украине (как, впрочем, и в России) удельный вес основного народа несколько снизился (соответственно, с 81 до 78% и с 77 до 73%). Еще более заметное снижение этой доли произошло в Латвии и Эстонии (соответственно с 62 до 52% и с 75 до 62%).

Увеличение удельного веса коренных жителей в населении Казахстана, среднеазиатских и закавказских республик произошло из-за более высокого естественного прироста у этих народов, чем у представителей переселившихся туда других национальных групп. Что касается снижения удельного веса основных этносов в населении Беларуси, Украины, Эстонии и Латвии, то оно прежде всего связано с миграциями в эти республики из других частей бывшего СССР.

Отметим особенности этнической структуры в государствах ближнего зарубежья, объединив некоторые из них по историко-культурным областям. В прибалтийских государствах – Латвии, Литве и Эстонии – представлены в первую очередь народы балтийской группы индоевропейской семьи и финно-угорской

группы уральско-юкагирской семьи. В первом случае это латыши (1,4 млн) и литовцы (2,9 млн) – основные народы соответствующих государств, во втором – эстонцы (ок. 1 млн) – коренной этнос Эстонии, и ливы – малочисленный народ, живущий на западном побережье Латвии, недалеко от Вентспилса.

В прибалтийских государствах достаточно широко представлена славянская группа индоевропейской семьи, к которой относятся русские, белорусы, украинцы и поляки. Русские в каждой из этих стран Прибалтики являются самым крупным национальным «меньшинством». В Латвии их насчитывается св. 0,9 млн (34 % всего населения), в Эстонии – ок. 0,5 млн (30 %). Меньше русских в Литве (соответственно более 0,3 млн и 9 %), однако и здесь их численность превышает любое другое нацменьшинство. Белорусы также живут во всех государствах Прибалтики. В Латвии они – второе по численности после русских нацменьшинство (4 % населения), в Литве и Эстонии – третье (по 2 %). Украинцы – второе по численности нацменьшинство в Эстонии (3 % населения), третье – в Латвии (3 %) и четвертое – в Литве (1 %). Поляки достаточно широко представлены в Литве, где они второе по численности нацменьшинство (7 % населения), и в Латвии (2 %). Численность остальных наций и народностей в государствах Прибалтики невелика.

Три из четырех наиболее значительных национальных меньшинств Прибалтики – русские, белорусы и поляки – образуют в ряде мест Латвии, Литвы и Эстонии абсолютное большинство населения. Так, русские преобладают в Нарвском районе Эстонии, составляют компактные массивы населения в Резекненском, Даугавпилсском и некоторых других районах Латвии, полякам принадлежит большинство в Вильнюсском и Шальчининкском районах Литвы.

В Беларуси полностью господствует славянская группа индоевропейской семьи, к которой принадлежит 98 % всего населения страны. Помимо белорусов (8 млн) славянскую группу представляют русские (1,3 млн, или 13 % населения), поляки (0,4 млн, или 4 %) и украинцы (0,3 млн, или 3 %). Русские и украинцы сосредоточены в основном в городах, однако имеется также несколько очень небольших по площади русских и украинских анклавов, соответственно вдоль восточной и южной границ Беларуси. Поляки сосредоточены прежде всего в Гродненской области (72 % всех поляков Беларуси), где они образуют 26 % всего населения. Компактные районы, населенные преимущественно поляками, есть также в западной части Минской и на западе Витебской областей.

На Украине также преобладает славянская группа индоевропейской семьи, охватывающая 97 % всего населения. Кроме украинцев (37 млн), к ней относятся русские (11 млн, или 22 % населения), белорусы (0,4 млн, или ок. 1 %), болгары и поляки (по 0,2 млн, или вместе ок. 1 %). Существенные группы населения образуют также евреи (0,5 млн), молдаване (0,3 млн), венгры (ок. 0,2 млн), румыны (св. 0,1 млн), греки (0,1 млн) и представители некоторых других наций и народностей. Численность крымских татар, которых, по данным переписи 1989 г., насчитывалось всего 47 тыс. чел., позже в результате интенсивной иммиграции увеличилась почти до 200 тыс. чел.

Русские, которые в целом по Украине образуют св. 1/5 части населения, в некоторых регионах составляют гораздо более высокий удельный вес. Это прежде всего Крым, где русские образуют 67 % населения, тогда как украинцы – только 26 %. Высока доля русских также в Луганской (45 %), Донецкой (44 %),

Харьковской (33 %), Запорожской (32 %) и Одесской (27 %) областях. Евреи Украины сконцентрированы в основном в крупных городах, прежде всего в Киеве (21 % общей численности на Украине) и Одессе, молдаване – в Одесской (45 %) и Черновицкой (26 %) областях, венгры – в Закарпатской (95 %), румыны – в Черновицкой (74 %), греки – в Донецкой (85 %) областях.

В Молдове помимо молдаван (2,8 млн), относящихся к романской группе индоевропейской семьи, живут украинцы (0,6 млн, или 14 % населения) и русские (ок. 0,6 млн, или 13 %). Им сильно уступают по численности гагаузы (4 %), болгары (2 %), евреи (менее 2 %). Значительная часть украинцев и русских сосредоточена на левобережье Днестра, где создана Приднестровская Молдавская Республика; гагаузы живут в основном в Комратском, Чадыр-Лунгском и Вулканепгском районах на юге страны, где организована Гагаузская Республика; болгары – также в Чадыр-Лунгском районе, евреи – преимущественно в Кишиневе (54 % общего числа в Молдове) и других городах.

В Закавказье живут три многочисленных народа: грузины (3,8 млн, преимущественно в Грузии), армяне (3,9 млн, в том числе в Армении – 3,1 млн), азербайджанцы (6,2 млн, в том числе в Азербайджане – 5,8 млн). Грузины относятся по языку к картвельской семье, армяне – к армянской группе индоевропейской семьи, азербайджанцы – к тюркской группе алтайской семьи. В каждом из государств Закавказья, помимо основного народа, имеются также представители других закавказских народов, а также русские. По данным переписи 1989 г., в Грузии жило 0,4 млн армян (8 % населения страны) и 0,3 млн азербайджанцев (6 %), в Армении – несколько менее 0,1 млн азербайджанцев, в Азербайджане – 0,4 млн армян (6 %), в том числе ок. 0,2 млн в Баку.

Однако после резкого обострения армяно-азербайджанских отношений почти все азербайджанцы покинули Армению, из числа расселенных в Азербайджане армян остались преимущественно те, кто жил в Нагорно-Карабахской автономной области (последняя была преобразована в Нагорно-Карабахскую республику, однако Азербайджан отказался ее признать). Русских насчитывалось в Азербайджане, Грузии и Армении соответственно 0,4 млн (6 % населения), 0,3 млн (6 %) и более 50 тыс. чел. (ок. 2 %). Кроме того, в Грузии насчитывалось ок. 0,2 млн осетин (3 % населения), 0,1 млн греков (2 %) и ок. 0,1 млн абхазов (2 %), в Азербайджане – ок. 0,2 млн лезгин (2 %), в Армении – ок. 60 тыс. курдов (2 %).

Русские живут во всех закавказских республиках преимущественно в городах. Так, в Баку сосредоточено 75 % всего русского населения Азербайджана, в Ереване – 43 % всех русских Армении, в Тбилиси – 37 % всех русских Грузии. Однако во всех этих странах есть русские сельские поселения. Так, в Азербайджане, Грузии и Армении имеются селения молокан, в Азербайджане и Грузии – духоборцев, в Азербайджане – субботников.

Абхазы в Грузии сосредоточены в подавляющем большинстве (97 %) в объявившей о своем суверенитете Абхазии, осетины – в Южной Осетии, которая была объявлена демократической республикой, но официально не признана (40 % всех грузинских осетин), Горийском, Карельском, Ахметском и прочих районах, армяне – в Ахалкалакском, Ахалцихском, Марнеульском и других районах, азербайджанцы – в Марнеульском, Дманисском, Болнисском, Гардабанском и других районах, греки – в основном в Цалкинском районе. Лезгины

живут в Азербайджане на севере, по границе с Дагестаном, в Кубинском и Кусарском районах.

Курды расселены в Армении, главным образом, в Апаранском, Талинском и Эчмиадзинском районах. В меньшем числе курды живут также в Грузии (главным образом, в городах) и Азербайджане (в Лачинском и других районах). Среди закавказских курдов выделяются две этноконфессиональные группы. Часть армянских курдов, а также грузинские курды принадлежат к секте йезидов, другая часть армянских курдов и азербайджанские курды являются мусульманами (армянские – сунниты, азербайджанские – шииты).

Средняя Азия (в настоящее время называется Центральная Азия) и Казахстан, бесспорно, представляют собой единый историко-культурный регион, коренные народы которого имеют немало общих черт в своей материальной и духовной культуре. Большая часть населения Средней Азии и Казахстана относится к тюркской группе алтайской семьи. Это узбеки (17 млн в целом по региону, в том числе 14 млн в Узбекистане), казахи (7 млн, в основном в Казахстане), туркмены (3 млн, главным образом в Туркменистане), киргизы (2 млн, преимущественно в Кыргызстане), татары (ок. 1 млн в Узбекистане, Казахстане и других странах региона), каракалпаки (0,4 млн, почти исключительно в Узбекистане), уйгуры (ок. 0,3 млн, прежде всего в Казахстане), крымские татары (ок. 0,2 млн в Узбекистане), азербайджанцы (ок. 0,2 млн в Казахстане и других странах), турки (ок. 0,2 млн в Узбекистане), башкиры (ок. 0,1 млн в Казахстане, Узбекистане и других странах).

Второй по численности в регионе является славянская группа индоевропейской семьи, в состав которой входят русские (ок. 10 млн в Казахстане, Узбекистане, Кыргызстане и других странах), украинцы (св. 1 млн, главным образом в Казахстане), белорусы (0,2 млн, преимущественно в Казахстане), поляки (в Казахстане).

Далее следует иранская группа индоевропейской семьи, к которой относятся в первую очередь таджики (более 4 млн, в основном в Таджикистане и Узбекистане). Таджикская статистическая служба включает в число таджиков и представителей так называемых памирских народов, живущих в Горно-Бадахшанской автономной области – язгулямцев, рушанцев, хуфцев, бартангцев, орошорцев (рошорвцев), шугнанцев, баджувцев, ишкашимцев, ваханцев (общая численность, по приблизительной оценке, превышает 90 тыс.). На самом деле это особые этносы, говорящие на иранских языках, сильно отличных от таджикского (например, все памирские языки гораздо ближе к пуштунскому, чем к таджикскому). Включаются в состав таджиков и коренные жители долины Ягноб – ягнобцы (ок. 4 тыс.), говорящие на особом иранском языке. В небольшой численности имеются также курды (Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан), белуджи и персы (Узбекистан, Туркменистан).

Многочисленна германская группа индоевропейской семьи, представленная немцами (более 1 млн, преимущественно в Казахстане, а также в Кыргызстане и других странах). В регионе есть значительная численность корейцев, которых относят по языку к алтайской семье (0,3 млн, главным образом в Узбекистане и Казахстане). Из других народов, живущих в Средней Азии и Казахстане, следует назвать армян (Узбекистан и другие страны), китаеязычных дунган (Кыргызстан и Казахстан), а также говорящих на таджикском языке среднеазиатских

(бухарских) евреев. В Казахстане, помимо основного народа, многочисленны русские (38 % населения). Немало там живет немцев (6 %), украинцев (5 %), узбеков и татар (по 2 %). В Туркменистане из нацменьшинств нужно отметить русских (9 % населения), узбеков (9 %), казахов (2 %). В Узбекистане, кроме узбеков, довольно много русских (8 % населения), таджиков (5 %), казахов (4 %), татар (2 %), каракалпаков (2 %). В населении Таджикистана велика доля узбеков (24 %) и русских (8 %). Наконец, в Кыргызстане значительные группы населения образуют русские (22 %), узбеки (13 %), украинцы (3 %) и немцы (2 %).

В некоторых странах региона нацменьшинства расселены компактно и в ряде мест составляют большинство населения. Так, в Казахстане русские образуют абсолютное большинство населения в Восточно-Казахстанской (66 %), Северо-Казахстанской (62 %) и Карагандинской (52 %) областях, а также в столице страны – Алматы (59 %), и относительное большинство в Павлодарской (45 %), Акмолинской (45 %), Кустанайской (44 %) и Кокчетавской (40 %) областях. Таким образом, русские по численности преобладают над казахами в 7 из 16 областей страны. Немцы расселены менее компактно, но в некоторых, сравнительно небольших по площади ареалах составляют большинство населения. Наиболее высока доля немцев в Кокчетавской (12 %), Акмолинской (12 %), Карагандинской (11 %), Павлодарской (10 %), Кустанайской (9 %) областях. Удельный вес украинцев высок в населении Кустанайской (15 %), Акмолинской (9 %), Павлодарской (9 %), Кокчетавской (8 %) и Карагандинской (8 %) областей. В них имеются небольшие ареалы, где украинцы составляют большинство. Узбеки в основном сосредоточены в Южно-Казахстанской области (86 % общей численности в стране), образуя компактные массивы в районе городов Чимкент и Кентау.

В Туркменистане 39 % всех русских живет в Ашгабате. Узбеки сконцентрированы в основном в Ташаузской (69 % общей численности) и Чарджоуской (27 %) областях. В обеих из них есть ареалы, где преобладает узбекское население. В Ташаузской области узбеки составляют 32 % населения. В Узбекистане 42 % русского населения сосредоточено в Ташкенте, где они образуют 34 % жителей. Из областей наиболее высокую долю русского населения (15 %) имеет Ташкентская. Таджики компактно расселены в ряде районов Узбекистана. Наиболее высока их доля в населении Сырдарьинской (13 %), Самаркандской (9 %) и Наманганской (9 %) областей.

Казахи живут на территории Узбекистана, главным образом в пределах Республики Каракалпакстан (39 % всех казахов Узбекистана), где они сосредоточены в западной и восточной частях (в то время как центральная часть республики – дельта Амударьи – заселена преимущественно каракалпаками), а также в Ташкентской области (33 % общей численности), в которой они образуют несколько компактных ареалов. В Каракалпакстане казахи составляют 26 % населения, в Ташкентской области – 12 %. Казахи преобладают в слабозаселенных северных и центральных районах Бухарской области и в северных районах Сырдарьинской.

В Таджикистане компактные массивы узбекского населения есть во всех областях страны, кроме Горно-Бадахшанской автономной области. Наиболее высока доля узбеков в Курган-Тюбинской и Ленинабадской областях (соответственно 32 и 31 % населения). Половина всех русских Таджикистана живет в столице – Душанбе. В Кыргызстане русское население в основном сосредоточено в столице – Бишкеке (38 % общей численности русских) и в районах республиканского

подчинения (также 38%), прежде всего в тех из них, которые расположены поблизости от Бишкека. Узбеки в подавляющем большинстве (95% общей численности) живут в Ошской области, в первую очередь в районах, примыкающих к Узбекистану.

Во многих союзных республиках бывшего СССР этнический состав населения подвергся существенным изменениям. На динамику этнической структуры повлияли три фактора: различия в демографических показателях у разных народов республики, этнический аспект миграционных процессов и процессы этнического развития.

Республики, ранее входившие в состав СССР, заметно отличаются между собой по основным демографическим показателям. Общий коэффициент рождаемости низок на Украине, в Беларуси, Молдове (в 1992 г. соответственно 11,4‰, 12,4‰ и 16,0‰), в Эстонии и Латвии (14,2‰ в 1990 г.), Литве (15,0‰ в 1991 г.). Невысок этот показатель в двух республиках Закавказья – Грузии и Армении (соответственно 16,7 и 19,2‰ в 1992 г.), в Азербайджане он несколько выше (25,2‰ в 1992 г.). В Казахстане рождаемость невысокая (19,9‰ в 1992 г.), в Кыргызстане – умеренная (28,6‰ в 1992 г.), в других республиках Средней (Центральной) Азии – высокая (в Таджикистане – 32,2‰, в Узбекистане – 33,1% и в Туркменистане – 34‰ в 1992 г.). Такая высокая рождаемость в последнем регионе обусловливалась двумя основными причинами: высокой долей лиц молодого возраста и прочно сохранявшейся у коренного населения традицией многодетности. Например, в Таджикистане число родившихся на 1000 женщин в возрасте 15–49 лет в 1990 г. составляла 173,6 чел.

Колебания общего коэффициента смертности по государствам ближнего зарубежья в начале 1990-х гг. были достаточно заметными, хотя и не столь большими, как колебания общего коэффициента рождаемости. В европейских странах ближнего зарубежья общий коэффициент смертности невысок (на Украине, в Беларуси и Молдове в 1992 г. – соответственно 13,4; 11,3 и 10,2‰, в Латвии и Эстонии в 1990 г. – 13,0 и 12,4‰, в Литве в 1991 г. – 11,0‰). В азиатских странах ближнего зарубежья общий коэффициент смертности очень низок (в 1992 г. в Казахстане – 8,1‰, в Кыргызстане – 7,2‰, в Туркменистане – 7,1‰ и Азербайджане – 7,1‰, в Армении – 7,0‰, в Таджикистане – 6,6‰, в Узбекистане – 6,5‰, в Грузии – 8,6‰. Следует, однако, помнить, что очень низкий общий коэффициент смертности в среднеазиатских республиках отчасти обусловлен особенностями их возрастной структуры, а именно высокой долей лиц молодого возраста, смертность среди которых, как правило, весьма низкая.

Характерно также, что младенческая смертность, которая наиболее тесно связана с уровнем здравоохранения в стране, была, наоборот, в европейских республиках в большинстве случаев намного ниже, чем в азиатских. Если в Литве на 1000 родившихся младенцев умирало 10,3 чел., в Беларуси – 11,9, то в Таджикистане и Туркменистане соответственно 40,7 и 45,2 чел. Сочетание в среднеазиатских и закавказских республиках высокой рождаемости с низкой смертностью давало для большинства из них высокие общие коэффициенты естественного прироста. В 1990 г. при среднем коэффициенте естественного прироста по всем республикам бывшего СССР, равном 6,5‰, в Грузии он составил 8,6‰, в Казахстане – 14,0‰, в Армении – 17,4‰, в Азербайджане – 20,2‰, в Кыргызстане –22,3‰, в Туркменистане – 27,2‰, в Узбекистане – 27,6‰ и в Таджикистане – 32,6‰.

Совершенно иным было положение в европейских республиках. Во всех из них, кроме Молдовы, где общий коэффициент естественного прироста был немного выше среднего по СССР (8 ‰), демографическая ситуация была очень тяжелой, а кое-где надвигалась депопуляция. Так, в Литве коэффициент естественного прироста составлял 4,6 ‰, в Белоруссии – 3,2 ‰, в России – 2,2 ‰, в Эстонии – 1,8 ‰, в Латвии – 1,1 ‰, на Украине – 0,6 ‰.

В некоторых из государств ближнего зарубежья живущие там народы имеют различные общие коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста, что приводит со временем к существенным изменениям в этнической структуре населения. Особенно ярко это проявляется в Средней Азии и Казахстане. В последнем в 1989 г. при общем коэффициенте естественного прироста по республике 15,4 ‰, этот показатель у казахов составлял 24,8 ‰, то есть был в 1,6 раза выше. Естественно, что это приводило к неуклонному повышению доли казахского населения. За 30 лет (с 1959 по 1989 гг.) она возросла с 30 до 40 %.

Примерно то же наблюдается в Кыргызстане, Узбекистане, Таджикистане и Туркменистане, где общий коэффициент естественного прироста по республике в целом был значительно ниже этого показателя по основному народу. В Кыргызстане эти коэффициенты составляли соответственно 23,2 и 32,0 ‰, в Узбекистане – 27,0 и 31,5 ‰, в Таджикистане – 32,2 и 36,8 ‰, в Туркменистане – 27,3 и 31,0 ‰. В Кыргызстане за тот же период доля основного народа поднялась с 41 до 52 %, в Узбекистане – с 62 до 71 %, в Таджикистане – с 53 до 62 %, в Туркменистане – с 61 до 72 %. Конечно, изменение доли основных народов в населении республик в разные периоды вызывалось не только различиями в естественном приросте разных этнических компонентов, но и миграциями, а также этническими процессами.

Миграционные процессы в бывшем СССР могут быть разделены на два вида: миграции экономические и социальные, которые обычно трудно отделить друг от друга, с одной стороны, и политические, приобретшие при тоталитарном режиме небывалые в мировой истории масштабы, – с другой. Экономические и социальные миграции имели как организованный, так и неорганизованный характер и были связаны с освоением ранее слабо используемых в хозяйственном отношении земель, созданием новых промышленных предприятий, поиском лучших условий работы, желанием людей повысить свой социальный статус и т. п. Главное направление таких переселений шло с запада на восток и юго-восток. В результате произошло существенное приращение численности жителей республик Средней Азии и Казахстана и усложнение их этнической структуры.

С конца 1940-х гг. начались миграции из России, Украины и Белоруссии в присоединенные в 1940 г. к СССР республики Прибалтики. Эти миграции были связаны с ускоренным, порой не вполне оправданным, развитием в Прибалтике промышленности, а также со стремлением людей несколько повысить свой уровень жизни. В результате этнический состав населения прибалтийских республик претерпел серьезные изменения: в них (особенно в Латвии и Эстонии) резко возросла численность русских, украинцев, белорусов и представителей некоторых других наций и народностей, образовавших русскоязычное население. Миграции русскоязычного населения направлялись в Закавказье, однако размеры их были не особенно велики, и этническая структура населения в этом регионе не изменилась столь значительно, как в предыдущих регионах.

Этнический состав населения многих республик СССР в 1930–1940-х гг. подвергся существенным изменениям вследствие принудительных депортаций. Сталинские депортации народов по-разному затронули страны. Если с Украины, из Белоруссии, стран Прибалтики, Молдавии, республик Закавказья тоталитарный режим изгонял различные этнические группы, казавшиеся ему по той или иной причине «подозрительными», то Средняя Азия и Казахстан (наряду с Сибирью и некоторыми другими районами России), наоборот, были превращены в место ссылки спецпереселенцев.

Первая высылка с Украины по этническому признаку была осуществлена еще в 1936 г. Тогда с украинской территории в Казахстан были переселены поляки как «политически неблагонадежные». В конце 1939 г. из отошедших к СССР от Польши западноукраинских и западнобелорусских земель в Сибирь, Поволжье и Коми АССР была выселена значительная группа местного населения. В 1940–1941 гг. и 1950–1951 гг. в Сибирь и на Дальний Восток вновь была сослана большая численность западных украинцев и западных белорусов.

Особенно крупномасштабными были депортации из стран Прибалтики, длившиеся с 1940 по 1953 гг. Наиболее массовые «спецпереселения» прошли в 1940, 1948 и 1949 гг. По одной из оценок, в 1940–1941 гг. потери из-за жестоких репрессий (депортаций и расстрелов) в Литве и Латвии составили по 35 тыс. чел., в Эстонии – 15 тыс. В 1944–1953 гг. репрессии привели к уменьшению населения Литвы на 310 тыс., Латвии – на 170 тыс., Эстонии – на 110 тыс. Таким образом, тоталитарный режим истребил или изгнал примерно десятую часть жителей каждой из прибалтийских республик. В 1940–1941, 1949 и 1951 гг. депортации подверглась часть населения Молдавии (точнее, ее бессарабской части, присоединенной в 1939 г.). Молдаван ссылали в Сибирь и на Дальний Восток.

Однако ссылались далеко не одни только жители вновь присоединяемых территорий. Так, в 1937 г. из пограничных районов Армении и Азербайджана насильственно вывезли в Казахстан и Киргизию курдов, ассирийцев и турок, признанных «неблагонадежным элементом». В том же году из Аджарии (Грузия) были выселены турки-батумцы. В 1941 г. из Азербайджана депортации подверглись жившие там в небольшом количестве немцы. В 1944 г. из пограничных с Турцией районов Грузии были переселены в Среднюю Азию различные этнические группы, исповедовавшие ислам – турки-месхетинцы, курды, лазы и хемшины (исламизированные армяне). Депортация турок-месхетинцев была продолжена в 1949 г. В 1947 г. бежавших в район Ленкорани (Азербайджан) в поисках политического убежища иранских курдов выслали в Узбекистан, на станцию Верхне-Комсомольская. В 1950 г. из Грузии в Казахстан были вывезены персы.

Из приведенных данных видно, какое большое число самых разных этнических групп подверглось высылке в Казахстан и республики Средней Азии. Крупные группы населения выселялись в этот регион и из России. В 1937 г. сюда были депортированы проживавшие на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири корейцы. В 1941–1942 гг. в Казахстан и Киргизию (наряду с другими районами) ссылали немцев, проживавших в Европейской части СССР и на Северном Кавказе. В 1944 г. в Ферганскую и Ташкентскую области Узбекистана были выселены крымские татары из входившего тогда в состав России Крыма. Вместе с ними в Узбекистан, а также в Казахстан депортировали проживавших в Крыму

греков, болгар и армян. В 1943–1944 гг. из ликвидированных северокавказских республик Российской Федерации были сосланы в Среднюю Азию и Казахстан карачаевцы, балкарцы, чеченцы и ингуши. Сталинские депортации населения происходили и внутри рассматриваемого региона. Так, в 1950 г. из Таджикистана в Казахстан была переселена группа «бывших басмачей».

Как известно, основная часть депортированных народов в конце 1950-х – начале 1960-х гг. получила возможность вернуться на свою Родину (этим правом воспользовалось подавляющее большинство оставшихся в живых из числа высланных). Однако из этого общего правила были печальные исключения. Так, Грузия до сих пор отказывается принять изгнанных из республики турок-месхетинцев. Много нерешенных проблем осталось в отношении возвращения крымских татар в Крым.

Несмотря на то, что большинство депортированных вернулось на Родину, нельзя сказать, что депортация мало повлияла на этническую ситуацию в соответствующих странах. Не говоря о том, что часть сосланных остались на месте своей прежней ссылки навсегда (вступив в смешанные браки и по другим причинам), длительный отрыв от Родины привел к утрате потомками части переселенцев своего родного языка, ряда культурно-бытовых особенностей, возникновению у необоснованно репрессированных чувства острой обиды за несправедливость.

Что касается миграций второй половины 1980-х гг., то, если не считать встречные потоки беженцев между Азербайджаном и Арменией после известных трагических событий, основные миграционные связи республики бывшего СССР имели с Российской Федерацией. Положительное сальдо в миграционном обмене с Россией в 1991 г. имела только Украина. Тогда на Украину приехало на 66 тыс. чел. больше, чем оттуда уехало. Все остальные республики имели отрицательное сальдо миграционного обмена с Россией. Особенно большим это сальдо было в Казахстане (30 тыс.) и в большинстве республик Средней Азии (кроме Туркменистана): в Узбекистане (36 тыс.), в Кыргызстане и в Таджикистане (по 18 тыс.). Большим было отрицательное сальдо миграционного обмена с Россией также в Грузии (29 тыс.) и Азербайджане (21 тыс.). Для остальных республик бывшего СССР сальдо миграционного обмена было также отрицательным, хотя сравнительно небольшим: от 2,5 до 6 тыс. (в Латвии – 6 тыс., в Беларуси и Туркменистане – по 5 тыс., в Литве, Эстонии и Армении – по 4 тыс., в Молдове – 2,5 тыс.). Подробных данных об этнической структуре этих мигрантов нет, однако известно, что среди выезжающих в Россию основную часть в большинстве случаев составляли русские. Своего рода исключением является Азербайджан, откуда, помимо русских, выехало много армян.

Таким образом, значительный выезд русских из среднеазиатских республик, Грузии и Азербайджана (а из Азербайджана и армян) наряду с высоким естественным приростом основных народов указанных стран (кроме грузин) за последовавшее время после переписи 1989 г. привел к повышению удельного веса этих народов в населении. Отъезд русских из получивших независимость республик продолжало увеличиваться. Только из Таджикистана к 1993 г. их выехало 300 тыс.

Из Средней Азии и Казахстана выезжали не только русские. Из Узбекистана, и прежде всего из Ферганской области, после происшедшего там в 1990 г. погрома были вынуждены эвакуироваться 16 тыс. турок-месхетинцев, обосновавшихся в Центральной России (группа турок-месхетинцев выехала на Северный

Кавказ и в Азербайджан еще задолго до погрома). Из Узбекистана в Крым и соседние с ним регионы мигрировала большая группа крымских татар. Из Туркменистана после межэтнических столкновений выехало значительное число лезгин и представителей других кавказских народов. Из Казахстана и Средней Азии в Западную Сибирь переселилось 25 тыс. немцев.

Миграционный обмен произошел также между самими среднеазиатскими республиками. Например, из Кыргызстана в Узбекистан после учиненного в городе Оше погрома бежала большая группа узбеков. Немалой численности узбеков пришлось покинуть Таджикистан, где политическая обстановка продолжает оставаться очень напряженной.

Еще более значительны территориальные перемещения, вызванные национальными конфликтами в Закавказье. В результате происшедших столкновений почти все азербайджанцы мигрировали из Армении в Азербайджан. Большинство армян, в свою очередь, было вынуждено покинуть пределы Азербайджана (не считая Нагорного Карабаха). Осетино-грузинское противостояние привело к тому, что десятки тысяч осетин из Южной Осетии и других районов Грузии бежали в Северную Осетию. Абхазско-грузинский вооруженный конфликт тоже обусловил миграцию в Россию из Абхазии русских и представителей некоторых других национальных групп. В 1993 г. имело место массовое бегство из Абхазии грузин.

Из ряда стран ближнего зарубежья, как и из России, 1990-х гг. усилилась миграция в страны дальнего зарубежья. С Украины, из Беларуси, Молдовы, государств Прибалтики, Грузии, Азербайджана, Узбекистана и некоторых других стран ближнего зарубежья в Израиль и США уезжали многие евреи, из Казахстана и Средней Азии в Германию переселялись часть немцев.

На этнодемографическую ситуацию в новых независимых государствах ближнего зарубежья в определенной степени влияет проводимая в них политика по национальному вопросу. В разных государствах она сильно варьирует, и спектр этих вариаций очень широк: от признания полного равноправия всех национальных групп и реализации этого равноправия в жизни до плохо скрываемой, а порой и законодательно закрепленной дискриминации нацменьшинств. Поскольку в большинстве стран ближнего зарубежья самым крупным национальным меньшинством являются русские (25 млн чел.), то в наибольшей мере нюансы национальной политики стран ближнего зарубежья касаются именно их.

Наиболее антидемократическую, дискриминационную политику в отношении иноэтнических групп, в первую очередь русских, проводят правительства Латвии, Литвы и Эстонии. Пожалуй, трудно назвать сферу политической, социальной и экономической жизни в этих государствах, где права русских не были бы так или иначе ущемлены. Это лишение права на гражданство основной части русского населения, жесткие требования к проходящим натурализацию лицам, лимитированные возможности использования родного языка, ограничения на владение собственностью и т. д. Создается впечатление, что русскому населению мстят за преступления тоталитарного режима, от которого, как известно, русские

пострадали не меньше других народов. Не случайно, что вопрос о дискриминации русского населения в Прибалтике неоднократно ставился на ряде международных форумов.

Миграционные тенденции зависят не только от проводимой политики по национальному вопросу, но и от ряда других факторов (качества жизни в стране, наличия или отсутствия гарантий безопасности и т. п.). Поэтому не должно удивлять то обстоятельство, что отток русского населения из Средней Азии при относительно благоприятной для русских политике по национальному вопросу в этих странах значительно выше, чем из прибалтийских стран с их явно дискриминационной политикой. По-видимому, это определяется, с одной стороны, относительно высоким уровнем жизни в Прибалтике и, с другой стороны, опасением возможной вспышки исламского фундаментализма в Средней Азии.

Известную роль в изменении этнодемографической ситуации в странах ближнего зарубежья играют идущие в них этнические процессы. Двумя важнейшими типами этнических процессов являются этническая консолидация и этническая ассимиляция. Этническая консолидация характерна практически для всех основных этносов стран ближнего зарубежья. Так, в Эстонии все более сближается с основной массой эстонцев этнографическая группа православных эстонцев – сету; в Латвии подобное наблюдается с исповедующим католицизм субэтническим подразделением латышского народа латгальцами; в Литве постепенно стираются различия между аукиггайтами, жемайтами и другими группами литовского народа.

В Беларуси все более сливается с основной частью белорусов их субэтническая группа – полещуки, на Украине сглаживаются (хотя пока все еще остаются достаточно заметными) различия между восточными и западными украинцами (особенно такими группами, как лемки, бойки, гуцулы).

В Молдове за время нескольких десятилетий политического обособления левобережных и правобережных молдаван в их культуре появились некоторые специфические черты, однако сейчас они мало заметны.

В Грузии на протяжении многих десятилетий происходит процесс нивелирования культурных различий между разными локальными группами грузинского народа: кахетинцами, картлийцами, месхами, джавахами, имеретинами, лечхумцами, рачинцами, гурийцами, тушинами, пшавами. Близкие по характеру консолидационные процессы наблюдаются и среди двух других крупных народов Закавказья: армян (происходит сближение между восточными и западными армянами) и азербайджанцев (в основной массе азербайджанского этноса постепенно растворяются такие субэтнические группы, как айрумы, падары, шахсевены).

Идет внутреннее сплочение основных этносов Казахстана и среднеазиатских республик. Так, различия между казахами Старшей, Средней, Младшей и Букеевской орд все более сглаживаются. Сплачиваются также племена туркмен (теке, сарыки, салыры, эрсари, йомуты, гоклены, чоудоры и др.). В составе узбеков все менее выделяются такие прежде обособленные субэтнические группы, как кыпчаки, тюрки, курама, локайцы и др. Сплачиваются локальные группы киргизского и таджикского народов.

Ассимиляционные процессы в странах ближнего зарубежья также довольно широко распространены, хотя и не везде ярко выражены. Мы остановимся лишь на тех, которые идут достаточно интенсивно. В Эстонии постепенно ассимилируются финны-ингерманландцы, переселившиеся сюда во второй половине 1950-х гг. с целью попасть в родственную этнокультурную среду (они близки к эстонцам по языку, придерживаются одинакового с ними лютеранского исповедания). В Латвии близок к завершению процесс ассимиляции латышами финноязычных ливов (по данным переписи 1989 г., их осталось в стране всего 135 чел.).

В Грузии в значительной мере ассимилированы грузинами говорящие на одном из вейнахских языков бацбийцы (так называемые цоватушины). В Азербайджане в определенной степени ассимилированы азербайджанцами принявшие ислам грузины-ингилойцы. В Средней Азии наиболее яркими примерами процессов ассимиляции могут служить поглощение туркменами таких этнических групп, как хазарейцы-бербери, джемшиды, отчасти белуджи (которые, в свою очередь, ассимилировали живущую совместно с ними группу – брагуев), а также постепенное растворение среди киргизов еще недавно четко выделявшейся группы монгольского происхождения – сарт-калмаков. В ряде стран ближнего зарубежья наблюдается процесс ассимиляции русскими очень тесно связанных с ними украинцев, белорусов и представителей некоторых других народов, давно перешедших на русский язык.

Гораздо реже, чем этнообъединительные процессы, в странах ближнего зарубежья наблюдаются процессы этноразделительные. Из них наиболее четко выражены два процесса этнической сепарации: обособление проживающих в Армении и Грузии курдов-йезидов от основной массы курдов-мусульман и обособление от армянского народа исламизированных армян-хемшинов, прежде живших в Аджарии, а затем переселенных в Киргизию.

Анализируя этнодемографическую ситуацию в странах ближнего зарубежья в целом, можно сделать вывод, что в большинстве из них совокупным результатом демографических, миграционных и этнических процессов будет некоторое упрощение этнической структуры населения и повышение в нем доли основных народов.

Список литературы

1. Атлас народов мира. – М., 1964.

2. Бирюкова Р.Н. Демографическая статистика: Численность и состав населения. – М., 1970.

3. Борисов В.А. Перспективы рождаемости. – М., 1976.

4. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. – М., 1973.

5. Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: Теория, история, современность. – М., 1987.

6. Бромлей Ю.В., Процессы этнического развития и этническое прогнозирование / Ю.В. Бромлей, П.И. Пучков // Природа. – 1986. – №2.

7. Брук С.И. Население мира: Этнодемографический справочник. – 2-е изд. – М., 1986.

8. Брук С.И. Миграционные процессы в России и в СССР / С.И. Брук, В.М. Кабузан. – М., 1991.

9. Валентей Д.И. Основы демографии / Д.И. Валентей, А.Я. Кваша. – М., 1984.

10. Вишневский А.Г. Воспроизводство населения и общество: История, современность, взгляд в будущее. – М., 1982.

11. Гозулов А.И. Переписи населения земного шара: Хронологические таблицы. – М., 1970.

12. Воспроизводство населения СССР. – М., 1983.

13. Волков А.Г. Этнически смешанные семьи в СССР: Динамика и состав // Вестник статистики. – 1989. – № 7, 8.

14. Демографическая политика в современном мире. – М., 1989.

15. Демографические исследования. – М., 1988.

16. Демографический ежегодник. 1991. – М., 1991.

17. Демографический ежегодник СССР, 1990. – М., 1990.

18. Демографический энциклопедический словарь. – М., 1985.

19. Депортации народов СССР (30–50-е годы). – М., 1992. – Вып. 12. – Ч. 1.

20. Земля и человечество: Глобальные проблемы. – М., 1985.

21. Земля и человечество: Общий обзор. – М., 1978.

22. Исупов А.А. Переписи как ценный источник информации о населении // Вестник статистики. – 1980. – № 7.

23. Казьмина, О.Е. Динамика численности национальных групп Эстонии в XX в. // Расы и народы. – М., 1991. – Вып. 21.

24. Казьмина О.Е. Динамика этнического состава населения Литвы в XX в. // Расы и народы. – М., 1990. – Вып. 20.

25. Казьмина О.Е. Динамика этнической структуры населения Латвии в XX в. // Национальные процессы в СССР. – М., 1991.

26. Кваша А.Я. Проблемы экономико-демографического развития СССР. – М., 1974.

27. Козлов В.М. Динамика численности народов. – М., 1969.

28. Козлов В.И. Национальности СССР. – 2-е изд. – М., 1982.

29. Козлов В.И. Этническая демография. – М., 1977.

30. Курс демографии. – 3-е изд. – М., 1985.

31. Народонаселение мира. 1990. – М., 1990.

32. Народы мира: Историко-этнограф. справочник. – М., 1988.

33. Население СССР. 1988: Статистический ежегодник . – М., 1989.

34. Национальный состав населения СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. – М., 1991.

35. Пирожков С.И. Демографические процессы и возрастная структура населения. – М., 1976.

36. Покшишевский В.В. Население и география. – М., 1978.

37. Проблемы расселения в СССР. – М., 1980.

38. Пустоход П.И. Переписи населения / П.И. Пустоход, В.К. Воблый. – М., 1936.

39. Пучков П.И. Современная география религий. – М., 1975.

40. Сиверцева Т.Ф. Этно-демографические процессы и религия // Некоторые проблемы этногенеза и этнической истории народов мира. – М., 1976.

41. Сиденко А.В. Переписи и текущий учет населения. – М., 1982.

42. Система знаний о народонаселении. – М., 1991.

43. Современные этнические процессы в СССР. – 2-е изд. – М., 1977.

44. Сорокина Т.С. Атлас истории медицины. Первобытное общество. Древний мир. – М., 1987.

45. Численность и расселение народов мира. – М., 1962.

46. Шелестов Д.К. Демография: История и современность. – М., 1983.

47. Штемпель Д. Население мира в 2000 г.: Численность, рождаемость, продолжительность жизни. – М., 1988.

48. Этнические процессы в современном мире. – М., 1987.

49. Ягельский, А. География населения. – М., 1980.

УДК 94(470):316.3

С.Д. Морозов, А. Архипова, А. Кирьянов
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства,
Пенза, Россия

ЭТНОДЕМОГРАФИЯ ЕВРОПЫ

В статье изучаются социально-демографические процессы в странах Европы, миграционные процессы между европейскими странами и другими континентами в конце XX в.

Рассмотрим демографические, миграционные и этнические процессы, идущие в различных странах Европы – европейского дальнего зарубежья, кроме республик бывшего СССР. Это территориальное пространство площадью 4,9 млн кв. км с населением 514 млн чел. На данной территории располагаются следующие государства: Финляндия, Швеция, Норвегия, Дания, Исландия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Ирландия, Нидерланды, Бельгия, Люксембург, Франция, Монако, Андорра, Испания, Португалия, Италия, Сан-Марино, Ватикан, Мальта, Греция, Швейцария, Лихтенштейн, Австрия, Германия, Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, Румыния, Болгария, Словения, Хорватия, Босния, Герцеговина, Сербия, Черногория, Македония, Албания. Пятнадцать последних государств часто называют посткоммунистическими, поскольку ранее там у власти находились коммунисты. Следует также выделить пять крайне малых по площади (от 44 га до 453 км^2) и численности населения (от 1 тыс. до 52 тыс. чел.) стран, иногда именуемых государствами-карликами: Ватикан, Сан-Марино, Лихтенштейн, Монако, Андорру.

Помимо перечисленных выше независимых государств в Европе сохранилось еще несколько территорий, не являющихся самостоятельными: Фарерские острова, считающиеся автономной частью Дании, Свальбард (архипелаг Шпицберген и остров Медвежий), а так же Ян-Майен, управляемые Норвегией, Мэн, Нормандские острова (Джерси и Гернси) и Гибралтар, принадлежащие Англии.

Если сравнивать Европу с другими частями света, то этническая ситуация в ней покажется относительно простой. В то время как в Азии, Африке, Америке, Океании живет по несколько сот или даже по тысяче и более этносов, в Европе насчитывается всего семь десятков народов (не считая довольно многочисленных недавних выходцев из других регионов мира). Не отличается большой сложностью и лингвистическая структура населения европейского дальнего зарубежья. По языку ок. 95% жителей этого региона относятся к индоевропейской семье.

Самая крупная группа индоевропейской семьи в регионе – романская. К ней принадлежит 37% всего населения. Этносы данной группы проживают в основном на юго-западе Европы и в бассейне нижнего Дуная. Это прежде всего такие крупные по численности европейские народы, как итальянцы (57 млн, в том числе 54 млн в Италии), французы (47 млн), испанцы (29 млн, в том числе 28 млн в Испании), румыны (21 млн), португальцы (12 млн, в том числе 10 млн в Португалии), каждый из которых имеет свое национальное государство. К той же группе относятся живущие главным образом на северо-востоке Испании каталонцы (8 млн), один из двух основных народов Бельгии валлоны (4 млн), занимающие северо-запад Испании галисийцы (3 млн), населяющие итальянский остров

Сардинию сардинцы (1,5 млн), расселенные на западе Швейцарии франкошвейцарцы. Романоязычны также фриулы и ладины (на северо-востоке Италии), корсиканцы (на принадлежащем Франции острове Корсика), италошвейцарцы и романши (восток Швейцарии), нормандцы (Нормандские острова), аромуны, или каракачаны (Югославия, Греция), мегленитыы (север Греции), истрорумыны (запад Хорватии), саммаринеси (Сан-Марино), андоррцы (Андорра), монегаски (Монако), льянито, или гибралтарцы (Гибралтар).

Не все перечисленные народы имеют свои собственные языки. Валлоны, франкошвейцарцы и нормандцы говорят на французском языке (последние из них двуязычны: говорят также на английском), корсиканцы, италошвейцарцы и саммаринеси – на итальянском, андоррцы – на каталанском, гибралтарцы – на испанском (наряду с английским), монегаски – на причудливой смеси итальянского и французского языков. Некоторые лингвисты считают галисийский диалектом португальского языка, аромунский, мегленский и истрорумынский – диалектами румынского языка, а романшский, ладинский и фриульский – одним ретороманским языком. Многие южные французы в быту употребляют особый окситанский (провансальский) язык.

Романской группе лишь немного уступает по численности германская группа (36 % населения региона), ареал которой находится на севере, северо-западе и в центре Европы. К ней относятся немцы (75 млн, в том числе 73 млн в Германии), англичане (45 млн), голландцы (12 млн), шведы (8 млн), австрийцы (7 млн), фламандцы (7 млн), датчане (5 млн), шотландцы (5 млн), норвежцы (4 млн), германошвейцарцы (4 млн), люксембуржцы (0,3 млн), исландцы (ок. 0,3 млн), лихтенштейнцы. Все эти народы имеют свои государства (англичане – совместно с шотландцами, фламандцы – с валлонами, германошвейцарцы – с франко-швейцарцами, италошвейцарцами и ретороманцами). К германской группе принадлежат также эльзасцы (1,4 млн на востоке Франции), фризы (на севере Нидерландов), фарерцы (Фарерские острова), мэнцы (остров Мэн).

Весьма своеобразен этнический и политический статус шотландо- и англоирландцев, неточно называемых иногда ольстерцами. Это потомки шотландских и английских переселенцев в Ирландию, к настоящему времени существенно обособившиеся от материнских этносов.

В состав германской языковой группы условно могут быть включены проживающие во Франции, Англии и других европейских странах евреи (1,4 млн чел.). Будучи семитами по происхождению, большинство европейских евреев на протяжении ряда веков имели в качестве своего родного языка идиш, являющийся ответвлением от средневекового верхненемецкого языка (у небольшой части европейских евреев, живших в Югославии, Румынии, Болгарии и Греции, родным был близкий к испанскому язык ладино). Однако в настоящее время большая часть европейских евреев говорит на языке той страны, в которой живет (французском, английском и др.).

Среди народов германской группы целый ряд говорит на немецком, либо английском языках. На немецком языке, помимо немцев, говорят австрийцы, германошвейцарцы, лихтенштейнцы, люксембуржцы, эльзасцы. Впрочем, практически все эльзасцы являются билингвами, хорошо владея одновременно и немецким, и французским языками. Люксембуржцы же фактически трехъязычны,

так как, кроме немецкого и французского языков, знают также специфический летцебургский (люксембургский) диалект, имеющий свою письменность. Есть попытка развивать письменность и на распространенном в Швейцарии алеманском диалекте немецкого языка (так называемый свицердюйц), таким образом этнолингвистически обособить германошвейцарцев от остального немецкоязычного населения.

Непроста языковая ситуация в самой Германии. Хотя литературный язык у немцев один, тем не менее в стране функционируют два родственных, но взаимонепонимаемых разговорных языка: верхненемецкий, или хохдойч (на основе которого создан немецкий литературный язык), и нижненемецкий, или платтдойч. Последний очень близок голландскому языку (фактически голландский – один из его диалектов), но в то время как голландский является развитым литературным языком, нижненемецкий таковым не стал.

На английском языке, кроме англичан, в настоящее время говорят также шотландцы, шотландо- и англоирландцы, а также мэнцы. Последние, являясь по происхождению (как, впрочем, и шотландцы) кельтским народом, еще в XIX в. употребляли свой собственный язык, но в настоящее время он полностью вымер.

Своеобразно положение в Норвегии, где языковая ситуация в определенном плане диаметрально противоположна ситуации в Германии. Здесь при одном разговорном языке созданы два литературных: очень близкий к датскому букмол (прежнее название риксмол) и нюношк (старое название лансмол), в основу которого положены западнонорвежские говоры. Стремление «объединить» два эти языка привела лишь к созданию третьего литературного языка самношк, правда, не получившего сколько-нибудь широкого распространения (с 1950-х гг. попытка заменить два ранее созданных литературных языка самношком была оставлена).

Третья по численности языковая группа в регионе – славянская (17% всего населения). Она объединяет поляков (38 млн), чехов (10 млн), болгар (9 млн), сербов (9 млн), словаков (5 млн), хорватов (5 млн), славян-мусульман (2 млн), словенцев (2 млн), македонцев (1,6 млн), черногорцев (0,6 млн), украинцев (0,5 млн), белорусов (0,2 млн), лужичан (0,1 млн). Славяне дальнего зарубежья сосредоточены в восточной части Центральной Европы, а также на Балканском полуострове. Все перечисленные народы, кроме украинцев, белорусов и лужичан, имеют в регионе свои государственные образования (республики Сербия и Черногория были объединены в федерацию – Союзную Республику Югославию), Босния и Герцеговина является полиэтническим государством, в котором чересполосно расселены славяне-мусульмане, сербы и хорваты. Кстати, говорят они на одном сербскохорватском языке.

Все другие группы индоевропейской семьи в европейском регионе малочисленны. Так, к греческой группе, представленной живущими на юге Балканского полуострова греками (10 млн), относится 2% населения этого региона, к кельтской группе, в которую входят живущие на Британских островах ирландцы (6 млн), уэльсцы, гэлы и расселенные на северо-западе Франции бретонцы, – 1,5%, к албанской группе, состоящей из одного народа – албанцев (5 млн), – 1% (из перечисленных народов имеют свои государства греки, ирландцы и албанцы). В рассматриваемом регионе есть небольшая численность представителей также входящей в состав индоевропейской семьи индоарийской

группы (0,5% населения), но они не относятся к коренному населению Европы (цыгане, предки которых переселились в Европу несколько веков назад, и так называемые индопакистанцы – недавние мигранты из Индии и Пакистана).

Помимо индоевропейской семьи, в Европе представлены уральско-юкагирская, афразийская и алтайская семьи, а также занимающие изолированное положение по своему языку баски, однако все эти этнолингвистические общности не сравнимы по численности с индоевропейцами. К уральско-юкагирской семье, точнее, к ее финно-угорской группе (3,7% населения региона) относятся венгры (13 млн), финны (5 млн), создавшие свои независимые государства, и живущие на севере Скандинавии и Финляндии (частично в России) небольшой народ саамы.

К афразийской, или семито-хамитской семье в рассматриваемом регионе относится семитская группа (0,5% населения). К ней принадлежат мигрировавшие в разные страны Европы (главным образом, во Францию) алжирские, марокканские, тунисские и прочие арабы (2 млн), а также небольшой, но имеющий свое государство народ – мальтийцы. Алтайская семья представлена тюркской группой (0,6% населения), подавляющее большинство которой образуют турки (2 млн), расселенные в основном в Германии и некоторых балканских странах (Болгарии, Македонии, Греции и др.). Баски (0,2% населения региона), язык которых, как указывалось, не принадлежит ни к одной из языковых семей, живут в западных Пиренеях, по обеим сторонам испано-французской границы.

В зависимости от доли самого крупного народа в населении все государства европейского дальнего зарубежья (кроме государств-карликов) могут быть разделены на 7 групп. Таким образом, из перечисленных стран только в одной – Боснии и Герцеговине ни один из этносов не образует абсолютного большинства населения. Несмотря на относительную простоту этнического состава населения большинства стран европейского дальнего зарубежья, в подавляющем большинстве из них имеются большие или меньшие по численности национальные меньшинства. Даже в большинстве стран первой группы, где основной этнос составляет более 95% населения, есть нацменьшинства. Отсутствуют они лишь в Португалии, Исландии, Ирландии, на Мальте, а также в Люксембурге (однако в последнем находится крупная группа иммигрантов; небольшие группы иммигрантов имеются и в других перечисленных странах).

В Венгрии к национальным меньшинствам относятся хорваты, словаки, немцы и румыны, в Польше – украинцы, белорусы, словаки и литовцы, в Дании – немцы, в Норвегии – саамы и финны, в Албании – греки и аромуны, в Греции – македонцы, турки, аромуны и меглениты, в Чехии – поляки и немцы, в Словении – хорваты и венгры, в Италии – сардинцы, фриулы, французы, южные тирольцы, словенцы,албанцы, греки, хорваты и саури, в Германии – лужичане, датчане и фризы, в Финляндии – шведы и саамы, в Швеции – финны и саамы, в Австрии – словенцы, хорваты и венгры, в Болгарии – турки, македонцы, аромуны и гагаузы, в Румынии – венгры, немцы, украинцы и сербы, в Словакии – венгры и украинцы, во Франции – эльзасцы, бретонцы, корсиканцы, каталонцы, фламандцы, баски, и итальянцы, в Нидерландах – фламандцы, фризы и немцы, в Хорватии – сербы, венгры, словенцы, чехи и итальянцы, в Англии – шотландцы и гэлы (Шотландия), шотландо- и англоирландцы (Северная Ирландия), уэльсцы (Уэльс), в Испании – каталонцы, галисийцы

и баски, в Македонии – албанцы и турки, в Югославии (Сербии и Черногории) – албанцы, венгры, славяне-мусульмане, словаки, румыны, болгары, русины и аромуны, в Швейцарии – франкошвейцарцы, италошвейцарцы и ретороманцы, в Бельгии – валлоны и немцы. В большинстве стран Европы есть, кроме того, большие или меньшие группы евреев и цыган.

В Боснии и Герцеговине, где ни одни народ не составляет абсолютного большинства, 44% населения образуют славяне-мусульмане, 31% – сербы и 17% – хорваты. Из четырех европейских государств-карликов сравнительно высока доля коренного народа в Сан-Марино и Лихтенштейне, удельный вес коренных жителей в Монако и Андорре, в связи с большим притоком иммигрантов, сравнительно невелик (соответственно 20 и 14%). Для Ватикана, в населении которого значительную часть составляет католическое духовенство разных национальностей, делать подобные оценки не имеет смысла)

В британских самоуправляющихся владениях Джерси, Гернси и Мэн, а также в автономной области Дании – Фарерских островах – население состоит в основном из небольших коренных этносов, в норвежском владении – острове Ян-Майен – постоянного населения не имеется, в другом владении Норвегии – Свальбарде – на угольных копях и в различных учреждениях работают русские (65% населения) и норвежцы (35%). Что касается английского владения Гибралтара, то льянито, местные уроженцы смешанного испанско-итальянско-португальско-мальтийского происхождения, составляют ок. 2/3 населения, остальное же приходится на выходцев из Англии, Испании, Марокко и других стран.

Поскольку в подавляющем большинстве европейских государств есть национальные меньшинства, а также иммигранты, во всех этих странах существуют национальные проблемы, однако степень остроты их сильно различается. Для защиты прав некоторых из перечисленных выше национальных меньшинств заключены двусторонние или многосторонние соглашения, например, специальными договорами гарантированы права датчан в Германии и немцев в Дании, немецкоязычного населения Южного Тироля, хорватов и словенцев в Австрии, шведского населения Аландских островов в Финляндии. Такого рода соглашения не всегда эффективны. Так, несмотря на наличие англоирландского соглашения о правах ирландского католического меньшинства в Северной Ирландии, национальное противостояние в этом регионе очень сильное. Не вполне благополучны национальные взаимоотношения в Южном Тироле.

Ряд стран пошел по пути предоставления нацменьшинствам языково-культурной, а иногда и политической автономии. Так, в Италии 5 историческим областям, обладающим большей или меньшей этнической спецификой (Валле-д'Аоста, Трентино-Альто-Адидже, Фриули-Венеция-Джулия, Сицилия, Сардиния) был предоставлен особый автономный статус. Сходным путем пытается решить свои национальные проблемы Испания, в составе которой создано 17 автономных областей, причем 4 области – Каталония, Страна Басков, Галисия и Андалусия (три первые из них населены в основном нацменьшинствами, андалусцы представляют собой существенно обособленную субэтническую группу испанского народа) – получили большую степень автономии, чем другие. Самоуправлением пользуется в Соединенном Королевстве Северная Ирландия,

определенной автономией – Шотландия. Согласно соглашению между Финляндией и Швецией пользуются автономией Аландские острова.

Три государства Центральной Европы – Германия, Австрия, Швейцария – представляют собой федерации, однако федеративное устройство их базируется не на этнической основе, причем это относится даже к многонациональной Швейцарии (конфедерация), где этнические и кантональные границы далеко не совпадают.

Элементы федерализма имеются в государственном устройстве современной Бельгии, причем страна, с одной стороны, поделена на три общности (фламандско-, французско- и немецкоязычную), с другой – на три региона (фламандский, брюссельский и валлонский). В то время как субъекты общностей определяются своей языковой принадлежностью, субъекты регионов – принадлежностью территориальной. Так, если Фландрия одновременно включает и фламандскую общность и фламандский регион, то Валлония, состоя из валлонского региона, охватывает франкоязычную общность не полностью (она также представлена в Брюсселе).

Федеративное устройство имели также Чехословакия и Югославия, но с крушением прежних режимов в большей части коммунистических стран Европы эти федерации вскоре распались. От прежней Социалистической Федеративной Республики Югославии в 1990-х гг. осталась Союзная Республика Югославия, в составе которой были лишь Сербия и Черногория.

Из всех регионов мира численность населения Европы растет с наименьшей быстротой. Так, если население мира с 1985 по 1990 гг. в среднем увеличивалось за год на 1,7 % (а население Африки – даже на 3 %), то население европейского региона – лишь на 0,2 %. Благоприятная демографическая ситуация сложилась в Европе только в последние десятилетия XX в. Еще в XIX в. темпы прироста населения в этой части света были очень высокими, причем быстрое увеличение населения наблюдалось почти во всех европейских странах. Высокий прирост не могли даже сдержать потери от часто происходивших здесь войн и резко усилившаяся с середины XIX в. миграция за океан.

Резкое снижение естественного прироста произошло в XX в., особенно во второй половине, когда рождаемость стала сильно сокращаться по целому ряду причин: из-за все усиливавшейся установки на малодетность, повышения образовательного уровня населения и связанного с этим более позднего заключения браков, появления эффективных контрацептивных средств, увеличения средней продолжительности жизни, приведшего к «постарению» населения.

Воспроизводство населения Европы в целом характеризуется низкой рождаемостью (13 ‰ в среднем за год в 1985–1990 гг.) и невысокой смертностью (11 ‰). Однако по отдельным европейским странам демографические показатели заметно варьируются. По данным 1989–1990 гг., из 27 существовавших тогда государств зарубежной Европы (не считая государств-карликов) рождаемость до 10 ‰ имела 1 страна (Италия), 10–10,9 ‰ – 2 (Греция, Испания), 11–11,9 ‰ – 4 (ФРГ, Австрия, Венгрия, Португалия), 12–12,9 ‰ – 5 (ГДР, Дания, Швейцария, Болгария, Бельгия), 13–13,9 ‰ – 7 (Финляндия, Люксембург, Нидерланды, Чехословакия, Румыния, Франция, Великобритания), 14–14,9 ‰ – 4 (Югославия, Норвегия, Польша, Швеция), 15–15,9 ‰ – 2 (Ирландия, Мальта). Кроме того, в двух странах рождаемость была сравнительно высокой: в Исландии (18,7 ‰) и в Албании

(24,7‰). Таким образом, в подавляющем большинстве европейских стран рождаемость колебалась от 11 до 15‰, то есть была довольно низкой.

Наиболее низкие показатели рождаемости в странах Южной Европы (Италии, Греции, Испании, Португалии), еще сравнительно недавно имевших относительно высокий коэффициент рождаемости. Это связано с тем, что в относительно небогатых южноевропейских странах значительно меньше, чем в ряде богатых государств Западной, Центральной и Северной Европы, выходцев из азиатских и африканских стран, и общая тенденция к снижению рождаемости, наблюдаемая в 1980-1990-х гг. в Европе, проявилась в них особенно заметно, так как не была компенсирована высокой рождаемостью среди иммигрантов, придерживающихся до сих пор традиций многодетности.

Наличие в некоторых странах больших групп иммигрантов привело к тому, что в одной градации по показателю рождаемости оказались столь разные по своему политическому статусу и материальному благосостоянию государства, как Бельгия и Болгария, Франция и Румыния, Швеция и Югославия. Если в Бельгии, Франции и Швеции на увеличение коэффициента рождаемости повлияло присутствие значительной численности иностранных рабочих из развивающихся стран, то в остальных трех коэффициент рождаемости определяется в первую очередь их экономическим и культурным отставанием от наиболее развитых европейских государств (высокая рождаемость характерна прежде всего для бедных стран).

В Исландии, стране с достаточно высоким уровнем жизни, довольно значительный коэффициент рождаемости был обусловлен как сохраняющимися традициями многодетности, так и относительно малым распространением существенно снижающих рождаемость венерических заболеваний, что объясняется островной изоляцией и малой численностью прибывающих на остров временных иммигрантов. В Албании коэффициент рождаемости приближается к показателям бедных развивающихся стран, что соответствует уровню материального благосостояния этой страны, доведенной своими прежними правителями до экономической разрухи и нищеты.

В странах Европы, как, впрочем, и во многих других регионах мира, в 1990-х гг. наблюдалась четкая тенденция к снижению рождаемости. Особенно сильно снижалась рождаемость там, где она прежде была довольно высокой. Падение рождаемости в европейских странах обусловлено в первую очередь процессом «старения населения», заключающимся в заметном увеличении в связи с ростом средней продолжительности жизни доли лиц пожилого возраста. Однако падение рождаемости, достигнув определенной черты, должно приостановиться. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что в странах, достигших низкого уровня рождаемости, снижение этого коэффициента замедлилось.

Показатели смертности в государствах европейского региона, по данным 1989–1990 гг., также заметно варьировались. Так, смертность ниже 6‰ имела 1 страна (Албания), 6–6,9‰ – 1 (Исландия), 7,0–7,9‰ – 1 (Мальта), 8–8,9‰ – 2 (Испания, Нидерланды), 9–9,9‰ – 7 (Югославия, Ирландия, Греция, Италия, Франция, Португалия, Швейцария), 10–10,9‰ – 7 (Финляндия, Люксембург, Польша, Бельгия, Норвегия, Австрия, Румыния), 11–11,9‰ – 6 (Швеция, Англия, ФРГ, Чехословакия, Дания, Болгария), 12–12,9‰ – 1 (ГДР),

13–13,9 ‰ – 1 (Венгрия). Из приведенных цифр видно, что в подавляющем большинстве стран смертность колебалась в пределах от 9 до 12 ‰.

Очень низкой смертностью выделяются Албания (5,7 ‰) и Исландия (6,7 ‰). В обеих странах такой коэффициент смертности тесно связан в первую очередь с характерной для них высокой рождаемостью, обусловливающей повышенную долю детей и лиц молодого возраста, то есть возрастных когорт, для которых по их природе свойственна низкая смертность. Относительно высокая смертность в бывшей ГДР (12,4 ‰) и Венгрии (13,7 ‰) может быть объяснена массовым бегством из этих стран из-за неудовлетворенности условиями жизни лиц молодого возраста, что повысило долю пожилых людей, а как следствие этого, смертность. В последние годы смертность в европейских странах изменялась сравнительно мало, приблизившись к минимальному уровню, который может быть достигнут соответствующей страной при существующей в ней возрастной структуре.

Если общая смертность в очень большой степени зависит от возрастной структуры, то младенческая смертность является своеобразным индикатором качества жизни людей и прежде всего уровня развития здравоохранения. Показатели младенческой смертности в бывших социалистических странах в 2, 3, 4 и более раз выше, чем в большинстве других европейских стран. Если в Албании, Румынии, Югославии, Польше, Венгрии, Болгарии и Чехословакии смертность младенцев соответственно составляла 31, 27, 20, 16, 15, 14 и 11 чел. на 1 тыс. рождавшихся детей, то в Италии, Англии, Австрии, Бельгии, Испании, Норвегии, Франции, Ирландии, Дании, Швейцарии, Финляндии, Швеции, Исландии она колебалась в пределах 4–8 чел. на 1 тыс. родившихся.

Естественный прирост в европейских странах варьируется еще значительнее, чем рождаемость и смертность. В 1989–1990 гг. амплитуда колебания этого показателя составляла почти 21 ‰ (от 19 ‰ в Албании до 1,9 ‰ в Венгрии). Помимо Албании естественный прирост высок также в Исландии (12 ‰), причем в обоих случаях это обусловлено высокой рождаемостью при одновременной низкой смертности. Следующие по величине естественного прироста населения страны – Мальта (7,5 ‰), Ирландия (6 ‰) и Югославия (5 ‰). Естественный прирост в пределах 4,9–4 ‰ имели Нидерланды, Франция и Польша, 3,9–3 ‰ – Швеция, Норвегия, Финляндия, Люксембург и Швейцария, 2,9–2 ‰ – Румыния, Англия, Португалия, Испания, Бельгия, 1,9–1 ‰ – Чехословакия, 0,9–0,0 ‰, – Австрия, Греция, Болгария, Дания, Италия, ФРГ. Наконец, в двух бывших социалистических странах – ГДР и Венгрии – наблюдался отрицательный естественный прирост (соответственно – 0,4 ‰–1,9 ‰, то есть там попросту началось вымирание населения).

В целом можно констатировать, что для подавляющего большинства стран европейского дальнего зарубежья в 1989–1990 гг. был характерен низкий естественный прирост, причем в двух странах уже шла депопуляция. В отдельные годы депопуляция наблюдалась в Австрии, ФРГ, Дании, близко подходили к этому порогу Англия и Швеция, причем некоторые из перечисленных стран вышли из демографического кризиса прежде всего за счет того, что увеличивавшееся в них иммигрантское население давало достаточно высокий естественный прирост.

В ряде стран Европы естественный прирост отдельных этнических компонентов населения существенно различается. Например, в Бельгии в течение длительного периода естественный прирост валлонов был заметно ниже естественного прироста фламандцев, в результате чего валлоны, составлявшие прежде большинство населения страны, со временем его утратили. В соседних Нидерландах для фламандцев также характерен относительно более высокий естественный прирост – в данном случае по сравнению с голландцами, и их удельный вес в населении постепенно увеличивается.

Еще существеннее различия в естественном приросте между живущими в Сербии сербами и албанцами, что неуклонно повышает долю последних в общем населении республики. В другой республике бывшей Югославии – Боснии и Герцеговине – различие в естественном приросте между двумя ее наиболее многочисленными народами – сербами и славянами-мусульманами – привело к тому, что сербы, находясь вначале в относительном большинстве, затем это большинство потеряли. Если в 1961 г. сербы составляли 44 % населения Боснии и Герцеговины, а славяне-мусульмане – 27 %, то через 30 лет, в 1991 г., доля первых упала до 31 %, а вторых возросла до 44 %.

Гораздо более высок естественный прирост по сравнению с коренным населением у турок в Болгарии, вследствие чего доля турецкого населения этой страны быстро увеличивалась. Лишь массовая миграция турок из Болгарии в 1989 г. несколько нейтрализовала этот процесс. Из трех последних приведенных примеров видно, что мусульманские народы, как правило, имеют более высокий естественный прирост, чем живущие вместе с ними христианские этносы, что связано прежде всего с сохраняющейся у первых установкой на многодетность, а отчасти с их более низким материальным уровнем.

В некоторых странах можно наблюдать региональные различия в естественном приросте. Так, во Франции естественный прирост относительно высок в столичном районе и некоторых других регионах с повышенной долей лиц молодого возраста, в районах с высоким удельным весом пожилых людей (таких районов в связи с оттоком молодежи в крупные города с течением времени становится все больше) имеет место даже убыль населения. Существенные различия в демографической ситуации в разных районах страны характерны также для Италии и Австрии.

На изменение этнической, а порой и демографической ситуации в Европе стали все более влиять миграционные процессы. В течение очень длительного времени большинству европейских стран была свойственна эмиграция. Высокая плотность населения, ограниченность годных для обработки земель вынуждали многих европейцев искать приложения своей рабочей силы за океаном – в Америке, Австралии, Южной Африке.

Особенно массовые масштабы эмиграция приобрела с середины XIX в., когда из Европы хлынул многомиллионный поток людей. Однако к началу XX в. эмиграционные потоки постепенно уменьшились. Основная часть мигрантов стала направляться из отставших в своем развитии стран Европы. Эмиграция вновь усилилась после Второй мировой войны. С 1945 по 1970 гг. Европу покинуло 8 млн чел., из которых 3 млн обосновалось в США, 2 млн в Канаде, 1,5 млн в Австралии, 1 млн в Аргентине.

Если еще сравнительно недавно эмиграция из Европы была значительной, то в последние десятилетия XX в. из европейских стран на постоянное жительство или на длительное время уезжало сравнительно небольшое число людей. Однако эта небольшая по объему миграция наносит ряду стран Европы существенный урон, так как среди нынешних эмигрантов велика доля высококвалифицированных специалистов. Особенно страдает от этой «утечки мозгов» Англия, из которой в США уезжает много талантливых молодых ученых и технических специалистов высшего класса (оплата труда этой категории лиц в США намного выше, чем в Англии, а языковой барьер в данном случае отсутствует).

В то время как эмиграция из Европы не отличалась высокой интенсивностью, иммиграция в некоторые европейские страны приняла широкие масштабы. Среди иммигрантов особую группу образуют европейцы, вынужденные вернуться на родину после распада колониальных империй. Это англичане, французы, голландцы, португальцы, испанцы и др., многие годы, прожившие в странах Азии и Африки.

Однако основной поток мигрантов составляют выходцы из развивающихся стран, устремляющиеся в Европу в надежде получить за свой труд гораздо более высокую оплату, чем на Родине. Самую крупную группу среди них образуют приезжающие из Турции турки и курды (по разным источникам, последние составляют от до эмигрантов из этой страны); всех иммигрантов в Европу из Турции обосновались в ФРГ. Во Францию едут в основном алжирцы, марокканцы, тунисцы, в меньшей степени выходцы из бывших французских колоний в Черной Африке. В Англию направляется поток переселенцев из бывших английских колоний в Карибском бассейне (Вест-Индии, Гайаны, Белиза), стран Южной Азии (прежде всего Индии и Пакистана) и отчасти из бывших английских колоний в Африке.

Самая большая группа «цветных» иммигрантов сосредоточена в Англии: 2 млн чел. (почти 4% всего населения страны). Такая большая численность не очень благополучных переселенцев (на 2% африканского населения Англии приходится более половины всех совершаемых здесь преступлений) вызывает у английских властей большую тревогу, и они периодически предпринимают попытки сдержать приток в свою страну «цветных» иммигрантов. В частности, в 1986 г. в стране был установлен строгий визовый режим, призванный регулировать въезд граждан из ряда азиатских и африканских стран Содружества.

Сходные проблемы встают перед Францией, где присутствие большого числа иммигрантов из развивающихся стран также существенно ухудшило криминогенную обстановку в стране. В середине 1970-х гг. под предлогом ухудшения экономического положения правительство временно приостановило иммиграцию. Но даже резкое ограничение въезда не привело к прекращению роста численности иностранцев в стране: этот рост продолжался за счет более высокой рождаемости среди иммигрантов и использования ими права на воссоединение семей.

Появление двух указанных выше групп переселенцев (европейцев, возвращающихся на Родину, и «цветных» иммигрантов, приезжающих на заработки) имело прямо противоположные этнические последствия: прибытие первых повысило удельный вес коренного народа в населении соответствующей страны, приезд же вторых существенно усложнил этническую структуру населения.

Однако миграции из других частей света не являются для европейских стран главным видом территориальных перемещений. Значительно шире распространены внутрирегиональные межгосударственные миграции, которые начались давно. В XIX в. некоторые наиболее развитые государства Европы стали испытывать недостаток трудовых ресурсов для развития ряда областей хозяйственной деятельности и для обеспечения прочих нужд, поэтому они были вынуждены «импортировать» из других европейских стран рабочую силу. Например, во Францию во второй половине XIX в. ежегодно въезжало 40–50 тыс. иностранцев, в основном рабочих.

Определенный удельный вес среди прибывавших во Францию иностранцев составляли политические беженцы. Именно Франция наряду со Швейцарией часто давала пристанище лицам, искавшим политическое убежище. Особенно много таких иммигрантов появилось во Франции в 1920–1930-х гг. и было связано с образованием во многих европейских странах тоталитарных режимов. В эти годы в страну иммигрировало большое число русских, немцев, евреев, итальянцев, испанцев, представителей других национальностей.

Большие территориальные перемещения населения произошли в Европе после окончания Второй мировой войны. Так, крупная группа немецкоязычного населения была переселена из Польши, Чехословакии, Югославии, Румынии и Венгрии на территорию, где позже были образованы ФРГ и ГДР, а также в Австрию. Был произведен обмен населением между Чехословакией и Венгрией, Венгрией и Югославией, а также между некоторыми другими странами. Такая взаимная репатриация привела к существенному упрощению этнической структуры населения ряда стран.

Если на протяжении первой половины XX в. движущей силой внешних миграций в Европе довольно часто были политические обстоятельства, то в последние несколько десятилетий межгосударственные миграции в этой части света в основном обусловливаются экономическими причинами. Существенные различия в уровнях развития экономики и заработной платы между разными европейскими государствами ведут к тому, что богатые страны притягивают рабочих и специалистов из бедных стран. Особенно много мигрантов устремляется во Францию, Англию, Германию, Швейцарию, Бельгию, Швецию, заметные группы иммигрантов из других стран Европы есть в Австрии и Люксембурге.

Основной контингент европейских иммигрантов во Франции образуют переселенцы из стран Южной Европы – итальянцы, португальцы и выходцы из Испании (галисийцы). Немало в стране поляков. В Англию едут в первую очередь из соседней Ирландии, есть среди европейских иммигрантов также итальянцы, поляки и др. В Германии из иммигрантов европейского происхождения наиболее многочисленны итальянцы, греки, испанцы, португальцы, сербы, хорваты. В Швейцарии среди иностранных рабочих преобладают итальянцы и выходцы из Испании, в Бельгии – итальянцы, в Швеции – финны, в Австрии – хорваты, в Люксембурге – итальянцы и португальцы.

На протяжении нескольких лет в Германию и Грецию шла ограниченная по своим масштабам миграция из СССР: советские немцы и греки переселялись на свою историческую Родину. Стала проявляться также тенденция к усилению миграционных потоков между высокоразвитыми государствами (Англией, Францией и др.), которые начали широко обмениваться специалистами и студентами.

Кроме того, резко возрос поток мигрантов из посткоммунистических стран, в том числе из некоторых республик бывшего СССР, в страны Центральной и Западной Европы. В 1992 г. только в одну Германию прибыло из этих стран 130 тыс. чел., в том числе 107 тыс. мигрантов из стран СНГ. Только в первой половине 1993 г. в Германию из стран бывшего СССР приехали еще св. 100 тыс. чел. Если ранее мотивы миграции из «стран социализма» были в основном политическими, то теперь основная причина выезда из тех же стран, сменивших свой политический режим, – их тяжелое экономическое положение. В связи с тем, что миграции такого рода имеют тенденцию к усилению, правительства государств, куда устремляются мигранты, уже обдумывают меры, которые могли бы сдержать этот миграционный поток. Усилились миграции между некоторыми посткоммунистическими странами.

Внутренние миграции в европейских государствах наиболее интенсивны там, где наблюдаются значительные различия в экономическом развитии разных районов. Так, в Англии жители Шотландии, Уэльса и особенно Северной Ирландии, уровень жизни в которой сравнительно невысок, в значительном числе мигрируют в Англию. В Италии население переселяется из отсталых сельскохозяйственных южных районов в северную часть страны, прежде всего в Милан и другие крупные североитальянские города. В Испании жители южных (Андалусии) и западных областей (в первую очередь Галисии) едут в поисках работы на северо-восток (в Страну Басков, Каталонию и другие экономически развитые области).

Сравнительно недавно во многих европейских государствах шел постоянный отток из сельской местности в города, однако в последнее время миграции из сел значительны лишь в странах со сравнительно невысоким уровнем урбанизации. Что же касается высокоразвитых и сильно урбанизированных государств, то для них наиболее характерны миграции между городами. Постепенно усиливаются миграции из городов в села (в развитых странах они составляют 15–25 % всех перемещений). Переезжая из городов в пригороды, люди стремятся создать себе лучшие жилищные условия и попасть в более благоприятную экологическую среду. С переездом части жителей в пригородную сельскую местность во многих районах усиливаются маятниковые миграции, причем эти перемещения иногда носят характер внешних миграций (например, выезд из Франции на работу в Люксембург с регулярным возвращением вечером домой). С совершенствованием транспорта все чаще происходит разрыв между местом жительства, с одной стороны, и местом работы или учебы, – с другой.

Большое влияние на складывающуюся в Европе этнодемографическую ситуацию оказывают протекающие в этой части света этнические процессы. Для большинства европейских стран в настоящее время наиболее характерны ассимиляционные процессы. Ассимиляции в Европе подвергаются, во-первых, национальные меньшинства и, во-вторых, некоторые группы иммигрантов. Национальные меньшинства, имеющиеся в ряде государств Европы, издавна живут в них и, как правило, либо двуязычны, либо вообще перешли на язык основного населения страны. Правда, большая часть из меньшинств расселена достаточно компактно, и это несколько задерживает их ассимиляцию. Часть интеллигенции малочисленных народов предпринимает меры, содействующие сохранению этносами языковой и этнокультурной самобытности, что также ограничивает скорость ассимиляционных процессов.

На интенсивность ассимиляции воздействует проводимая в данной стране политика по национальному вопросу. Во Франции, например, государство придерживается установки, что все коренное население страны принадлежит к одной нации и фактически не признает самого существования национальных меньшинств, считая их областными группами французского народа, говорящими на своих особых языках.

Такая политика форсирует процесс ассимиляции, и меньшинства численно довольно быстро сокращаются. Еще более жесткую политику в отношении национальных меньшинств проводила франкистская Испания (там даже запрещалось использовать местные языки), однако после ликвидации тоталитарного режима положение в стране резко изменилось и национальные области получили значительную автономию, что, конечно, способствует сохранению языка и культуры национальных меньшинств.

Сурово обходились с нацменьшинствами (особенно с наиболее крупными из них) прежние режимы в Румынии и Болгарии. В Болгарии в 1984 г. турки вообще были объявлены говорящими на турецком языке болгарами (кроме того, им были принудительно присвоены болгарские имена). Однако с падением тоталитарных режимов в этих странах попытки насильственной ассимиляции нацменьшинств были оставлены. В той или иной мере естественной ассимиляции подвергается подавляющее большинство нацменьшинств европейских стран. Так, расселенные в северных районах Норвегии, Швеции и Финляндии саамы (лопари) постепенно ассимилируются основным населением этих государств.

В Англии живущие на крайнем севере гэлы быстро теряют свой родной язык и сливаются с основным, ныне англоязычным населением Шотландии, а часть уэльсцев постепенно «растворяется» среди англичан. Основные этносы Нидерландов, Германии и Дании ассимилируют живущих по побережью Северного моря фризов, причем в Дании этот процесс уже полностью завершен. Голландцы, кроме того, ассимилируют фламандцев.

Во Франции не без влияния специфической государственной политики по национальному вопросу ассимиляция местных национальных меньшинств – бретонцев, фламандцев, эльзасцев, каталонцев и корсиканцев – идет довольно быстро. Вместе с тем, среди части корсиканцев получило развитие националистическое движение, что несколько замедлило ассимиляционный процесс на острове Корсика. В Германии проживающие на востоке славяноязычные лужичане уже в течение многих веков постепенно ассимилируются окружающим немецким населением.

В Италии ассимиляцией затронуты близкие к итальянцам сардинцы (некоторые исследователи считают, что они уже стали этнографической группой итальянского народа), говорящие на ретороманских диалектах фриулы и ладины, расселенные среди фриулов немецкоязычные саури, издавна живущие в Южной Италии албанцы и греки, так называемые молизанские хорваты, тоже давно переселившиеся в Италию, в историческую область Молизе, французы из области Валле-д'Аоста и каталонцы из города Альгеро на северо-западе острова Сардиния. Менее подвержено ассимиляции немецкоязычное население Южного Тироля, а также хорваты и словенцы, живущие в пограничных с Хорватией и Словенией районах. Наоборот, пантеллерийцы (жители острова Пантеллерия в Средиземном море), прежде говорившие на одном из диалектов арабского

языка, полностью перешли на итальянский язык и влились в состав итальянского народа. В Швейцарии постепенно переходит на немецкий язык и сливается с германошвейцарцами ретороманское население (романши и ладины) кантона Граубюнден (Гриджоне). В Польше говорящие на особом языке и еще сравнительно недавно составлявшие отдельную этническую общность кашубы почти полностью ассимилированы поляками. В Хорватии близки к полной ассимиляции хорватами романоязычные истрорумыны. В Югославии (Республике Сербии) наблюдается начальная стадия ассимиляции романоязычных аромун сербами.

В Европе идет также дальнейшая внутриэтническая консолидация уже сложившихся европейских наций. Это особенно хорошо заметно там, где процесс сложения народа завершился не так давно. Например, в Германии все более стираются различия между такими субэтническими группами немецкого этноса, как баварцы, швабы, тюринги, саксонцы и др. Немцы Северной Германии, говорящие на особом нижненемецком языке, близком к голландскому, ныне практически сплошь двуязычны и в совершенстве владеют верхненемецким языком, давно ставшим литературным языком для всех немцев. В Италии все сильнее сближаются между собой прежде заметно различавшиеся в культурном и языковом отношении пьемонтцы, ломбардийцы, лигурийцы, венецианцы, романьоли, тосканцы, неаполитанцы, апулийцы, калабрийцы, сицилийцы и другие субэтнические группы итальянцев. Во Франции на юге страны французский язык все более вытесняет ранее господствовавший там окситанский, или провансальский, который пока еще достаточно широко распространен в сельской местности. Процессы этнической консолидации характерны и для некоторых других европейских народов.

Гораздо осторожнее нужно говорить о наличии или отсутствии в европейских странах межэтнической интеграции. Некоторые предположения, прежде делавшиеся исследователями о начале межэтнической интеграции в рамках ряда европейских многонациональных государств (Бельгия, Чехословакия, Югославия), дальнейшее развитие событий не подтвердило. С достаточным основанием можно утверждать лишь о начале межэтнической интеграции в пределах Швейцарии.

Все протекающие в Европе этнические процессы относятся к процессам этнического объединения. Что же касается процессов этнического разделения, то они для европейских стран не характерны, хотя прежде имели место. Так, процессом этнической сепарации было обусловлено появление таких скандинавских этносов, как фарерцы и исландцы, ведущих свое происхождение от группы норвежцев, переселившихся на необитаемые тогда Фарерские острова и в Исландию в IX–X вв. Этническая сепарация, вызванная политическим отчленением части этнического массива, привела к появлению таких этносов, как эльзасцы и корсиканцы, обособившиеся соответственно от немцев и итальянцев.

Список литературы

1. Атлас народов мира. – М., 1964.
2. Бирюкова Р.Н. Демографическая статистика: Численность и состав населения. – М., 1970.
3. Борисов В.А. Перспективы рождаемости. – М., 1976.
4. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. – М., 1973.
5. Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: Теория, история, современность. – М., 1987.

6. Бромлей Ю.В. Процессы этнического развития и этническое прогнозирование / Ю.В Бромлей П.И. Пучков // Природа. – 1986. – № 2.

7. Брук С.И. Население мира: Этнодемографический справочник. – 2-е изд. – М., 1986.

8. Валентей Д.И. Основы демографии / Д.И. Валентей, А.Я. Кваша. – М., 1984.

9. Вишневский А.Г. Воспроизводство населения и общество: История, современность, взгляд в будущее. – М., 1982.

10. Гозулов А.И. Переписи населения земного шара: Хронологические таблицы. – М., 1970.

11. Григорьянц М.Г. Переписи населения в капиталистических странах. – М., 1976.

12. Демографическая политика в современном мире. – М., 1989.

13. Демографические исследования. – М., 1988.

14. Демографический ежегодник. 1991. – М., 1991.

15. Демографический энциклопедический словарь. – М., 1985.

16. Земля и человечество: Глобальные проблемы. – М., 1985.

17. Земля и человечество: Общий обзор. – М., 1978.

18. Исупов А.А. Переписи как ценный источник информации о населении // Вестник статистики. – 1980. – № 7.

19. Казьмина О.Е. Динамика численности национальных групп Эстонии в XX в. // Расы и народы. – М., 1991. – Вып. 21.

20. Казьмина О.Е. Динамика этнического состава населения Литвы в XX в. // Расы и народы. – М., 1990. – Вып. 20.

21. Казьмина О.Е. Динамика этнической структуры населения Латвии в XX в. // Национальные процессы в СССР. – М., 1991.

22. Козлов В.М. Динамика численности народов. – М., 1969.

23. Козлов В.И. Козлов В.И. Этническая демография. – М., 1977.

24. Курс демографии. – 3-е изд. – М., 1985.

25. Народонаселение мира. 1990. – М., 1990.

26. Народы мира: Историко-этнограф. справочник. – М., 1988.

27. Пирожков С.И. Демографические процессы и возрастная структура населения. – М., 1976.

28. Покшишевский В.В. Население и география. – М., 1978.

29. Руденский Н.Е. Венгры // Расы и народы. – М., 1984. – Вып. 14.

30. Пустоход П.И. Переписи населения / П.И. Пустоход, В.К. Воблый. – М., 1936.

31. Пучков П.И. Современная география религий. – М., 1975.

32. Сиверцева, Т.Ф. Этно-демографические процессы и религия // Некоторые проблемы этногенеза и этнической истории народов мира. – М., 1976.

33. Сиденко А.В. Переписи и текущий учет населения. – М., 1982.

34. Система знаний о народонаселении. – М., 1991.

35. Слука А.Е. Географический анализ динамики населения Западной Европы. – М., 1981.

36. Современные этнонациональные процессы в странах Западной Европы. – М., 1981.

37. Сорокина Т.С. Атлас истории медицины. Первобытное общество. Древний мир. – М., 1987.

38. Численность и расселение народов мира. – М., 1962.

39. Шелестов Д.К. Демография: История и современность. – М., 1983.

40. Штемпель Д. Население мира в 2000 г.: Численность, рождаемость, продолжительность жизни. – М., 1988.

41. Этнические процессы в странах Зарубежной Европы. – М., 1970.

42. Этнические процессы в современном мире. – М., 1987.

43. Ягельский А. География населения. – М., 1980.

УДК 94(470):316.3

С.Д. Морозов, А. Баева, А. Филиппова
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства,
Пенза, Россия

ЭТНОДЕМОГРАФИЯ АЗИИ

В статье рассматриваются социально-демографические, миграционные и этнические процессы в Азии в конце XX в.

Рассмотрим демографические, миграционные и этнические процессы в Азии, кроме той части, которая прежде входила в состав СССР. Ранее эту территорию называли зарубежной Азией, а теперь часто именуют азиатским дальним зарубежьем. Азия – самая большая и населенная часть света. Общая площадь стран азиатского дальнего зарубежья – 26,6 млн км^2, численность населения – 3,3 млрд чел. На данной территории расположены 38 государств: Турция, Кипр, Сирия, Ливан, Израиль, Иордания, Саудовская Аравия, Йемен, Оман, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), Катар, Бахрейн, Кувейт, Ирак, Иран, Афганистан, Пакистан, Индия, Бангладеш, Шри-Ланка, Мальдивская Республика, Непал, Бутан, Мьянма, Таиланд, Лаос, Камбоджа, Вьетнам, Малайзия, Сингапур, Индонезия, Бруней, Филиппины, Китай, Монголия, Северная Корея (Корейская Народно-Демократическая Республика), Южная Корея (Республика Корея), Япония.

Кроме того, в Азии есть еще несколько стран, либо являющихся владениями других государств, либо находящихся под оккупацией. Это оккупированные Израилем Западный берег р. Иордан и Полоса Газы, аннексированный Индонезией Восточный Тимор, принадлежащий Англии Гонконг и принадлежащее Португалии Макао.

Азиатское зарубежье подразделяется на несколько географических и историко-культурных регионов: Юго-Западную (или Западную), Южную, Юго-Восточную, Восточную и Центральную Азию. В состав Юго-Запад-ной Азии входят Турция, Кипр, Сирия, Ливан, Израиль, Иордания, Саудовская Аравия, Йемен, Оман, ОАЭ, Катар, Бахрейн, Кувейт, Ирак, Иран, Афганистан, а также Западный берег р. Йордан и Полоса Газы, в состав Южной – Пакистан, Индия, Бангладеш, Шри-Ланка, Мальдивская Республика, Непал, Бутан, в состав Юго-Восточной – Мьянма (Бирма), Таиланд, Лаос, Камбоджа, Вьетнам, Малайзия, Сингапур, Индонезия, Бруней, Филиппины, а также Восточный Тимор, в состав Восточной и Центральной Азии – Китай, Монголия, Северная и Южная Корея, Япония, а также Гонконг и Макао.

Разные азиатские регионы сильно отличаются друг от друга по степени сложности этнической структуры. Если в большинстве стран Юго-Западной Азии этнический состав населения сравнительно прост (исключение составляют лишь Иран и Афганистан), то основная часть стран Юго-Восточной Азии и крупнейшая из южно-азиатских стран – Индия – обладают чрезвычайно сложной этнической структурой населения. В целом Азия имеет весьма сложный этнический состав населения: в ней проживает ок. 1200 народов.

В азиатском дальнем зарубежье живут этносы, принадлежащие ко многим языковым семьям: сино-тибетской (37 % всего населения), индоевропейской

(31%), алтайской (9%), дравидийской (7%), австронезийской (8%), австроазиатской (3%), паратайской (2%), афразийской (2%), мяо-яо (0,3%)и др.

Из народов сино-тибетской семьи своей численностью особо выделяются китайцы, насчитывавшие в начале 1990-х гг. св. 1,1 млрд чел. (что составляет более 1/5 всего населения мира). Подавляющее большинство китайцев (97%) сосредоточено в самом Китае, но крупные группы китайских эмигрантов и их потомков (так называемые хуацяо) имеются и в ряде стран Юго-Восточной Азии: Таиланде, Индонезии, Малайзии, Сингапуре, Вьетнаме, Филиппинах, Мьянме, Камбодже, причем в Сингапуре они составляют св. 3/4 всего населения. Китайцы образуют также подавляющее большинство населения в двух колониях, пока еще сохраняющихся на территории Китая – Гонконге и Макао.

Все остальные народы сино-тибетской семьи значительно уступают китайцам по численности. Наиболее значительны из них: хэй (9 млн), живущие в Китае и говорящие на китайском языке; бама, или бирманцы (34 млн), сосредоточенные в Мьянме; ицзу (7 млн), тибетцы (5 млн), туцзя (6 млн), бай (1,7 млн), хани (1,3 млн), живущие главным образом в Китае; карены (ок. 4 млн), расселенные преимущественно в Мьянме; мейтхеи (1,4 млн), нага (1,1 млн), качари (1,1 млн), обитающие в Индии; таманг (1,1 млн), расселенные в основном в Непале; бхотия (1,3 млн), живущие в Бутане, Непале и Индии.

Индоевропейская семья представлена в Азии главным образом двумя группами: индоарийской и иранской. К первой из них, сосредоточенной в Южной Азии, относятся проживающие преимущественно в Индии хиндустанцы (ок. 250 млн), бихарцы (ок. 100 млн), маратхи (68 млн), гуджаратцы (48 млн), ория (33 млн), раджастханцы (21 млн), ассамцы (15 млн), кашмирцы (4 млн), догра (ок. 4 млн), бхили (4 млн), пахари (3 млн), конкани (2,5 млн), гархвали (2 млн), кумауни (2 млн), гуджар (1 млн); расселенные в Бангладеш и Индии бенгальцы (200 млн); живущие в Пакистане и Индии панджабцы (107 млн); обитающие главным образом в Пакистане и частично в Индии синдхи (21 млн); основное население Шри-Ланки сингалы (13 млн); расселенные преимущественно в Непале непальцы (14 млн) и тхару (1 млн). К этой же группе относится и небольшой народ мальдивцы (0,2 млн), образующий почти все население Мальдивской Республики.

Вторая группа индоевропейской семьи – иранская. Она распространена в Юго-Западной Азии, в прилегающих районах Южной Азии и менее многочисленна. К ней относятся: живущие в Пакистане и Афганистане пуштуны (30 млн); крупнейший народ Ирана персы (29 млн); расселенные в сопредельных районах Турции, Ирана, Ирака и Сирии курды (17 млн); обитающие в приграничных районах Пакистана, Ирана и Афганистана белуджи (6 млн); второй по численности народ Афганистана таджики (4 млн); занимающие центральные районы этой страны хазарейцы (2 млн); проживающие в Иране гилянцы (3 млн), мазандеранцы (2 млн), луры (3 млн), бахтиары (1 млн).

Промежуточное положение между иранской и индоарийской группами занимает малочисленная нуристанская группа (общая численность ок. 50 тыс. чел.), сосредоточенная в Афганистане. Имеются в Азии и представители других групп индоевропейской семьи: армянской (армяне в Иране, Турции, Ливане, Сирии и других странах – 0,7 млн), греческой (греки, главным образом на Кипре –

0,7 млн) и т.д. Алтайская семья распространена в Восточной и Центральной Азии и представлена пятью группами: японской, корейской, тюркской, монгольской и тунгусо-маньчжурской. К первой группе относится основной народ Японии японцы (124 млн), ко второй – коренные жители Северной и Южной Кореи корейцы (70 млн),

Тюркская группа распространена в Юго-Западной и Центральной Азии. Наиболее крупные этносы группы: основной народ Турции турки (51 млн); живущие на северо-западе Ирана азербайджанцы (11 млн); дисперсно расселенные в пределах Ирана, Афганистана, Ирака и Турции туркмены (2 млн); обитающие в северной части Афганистана узбеки (2 млн); проживающие в Северо-Западном Китае уйгуры (7,5 млн) и казахи (1,2 млн). К монгольской группе принадлежат живущие в Китае и Монголии халха-монголы (7 млн) и ряд других сравнительно малочисленных народов. Тунгусо-маньчжурская группа объединяет дисперсно расселенных в Китае маньчжур (10 млн) и еще несколько малочисленных народов.

Народы дравидийской языковой семьи сконцентрированы преимущественно в Южной Азии, если не считать дравидоязычных эмигрантов из Индии, обосновавшихся в Малайзии и Сингапуре. Наиболее крупными дравидийскими этносами являются телугу (76 млн), тамилы (66 млн), малаяли (36 млн), каннара (36 млн), тулу (2 млн), гонды (4 млн), ораон (2 млн), кхонд (ок. 1 млн), в подавляющем большинстве живущие в Индии, и брагуи, расселенные в основном в Пакистане среди белуджей. Тамилы живут также в Шри-Ланке, Малайзии и Сингапуре. На тамильском языке говорит и ббльшая часть так называемых мавров (1,3 млн), проживающих в Шри-Ланке.

Австронезийская языковая семья в основном представлена в странах Юго-Восточной Азии: Индонезии, Брунее, Восточном Тиморе, Филиппинах, Малайзии, Сингапуре и др. В Индонезии крупнейшими народами этой семьи являются: яванцы (св. 90 млн), сунды (25 млн), мадурцы (11 млн), индонезийские малайцы (11 млн), минангкабау (7 млн), буги (5 млн), батаки (4.5 млн), балийцы (4 млн), банджар (3 млн), ачех (3 млн), макасар (3 млн), сасак (2 млн), тораджа (1,5 млн), так называемые среднесуматранские малайцы (1,5 млн), горонтало (1,2 млн); на Филиппинах: бисайя (28 млн), тагалы (16 млн), илоки (7 млн), бикол (5 млн), пампанган (2 млн), пангасинан (1,5 млн), маранао (ок. 1 млн); в Малайзии, Сингапуре, Брунее, Таиланде и некоторых других странах – малайцы (11 млн).

В составе австроазиатской семьи две основные группы – монкхмерская и мунда. К первой относятся, в частности, такие крупные этносы, как важнейший народ Вьетнама вьеты (63 млн) и преобладающие в Камбодже кхмеры (10 млн), ко второй – расселенные в основном в Индии санталы (6 млн) и собственно мунда (2 млн). Паратайская семья, сконцентрированная в Индокитае и на юге Китая, объединяет, наряду с другими народами, крупнейший этнос Таиланда сиамцев (30 млн); живущих в Таиланде и Лаосе лао (18 млн); обитающих в северной части Мьянмы шан (3 млн); проживающих на севере Вьетнама тай (1,2 млн); расселенных в северной части Вьетнама и смежных районах Лаоса тхай (1,2 млн); живущих в южной части Китая чжуан (16 млн), буи (3 млн), тай (1,1 млн), дун (3 млн), ли (1,2 млн).

К афразийской семье, представленной в Азии семитской группой, относятся прежде всего арабские народы Юго-Западной Азии: иракские арабы (15 млн),

йеменские арабы (14 млн), арабы Саудовской Аравии (14 млн), сирийские арабы (12 млн), палестинские (6 млн), ливанские (2 млн), иорданские (2 млн), оманские (1,7 млн), кувейтские арабы (0,8 млн), арабы ОАЭ (0,5 млн), бахрейнские арабы (0,4 млн), катарские (0,2 млн). К семитской группе можно отнести также евреев Израиля (4 млн), многие из которых говорят на семитском языке иврит. Численность в азиатских странах представителей других языковых семей невелика. Отметим среди них лишь расселенных в южной части Китая и на севере Вьетнама и Лаоса мяо, или хмонг (8,5 млн), и яо (3 млн), образующих языковую семью мяо-яо.

Конечно, здесь перечислены лишь самые крупные народы, в большинстве своем превышающие 1 млн чел. Помимо них в Азии имеются сотни средних и малых по численности народов, многие из которых до сих пор находятся на племенной стадии развития. Страны азиатского дальнего зарубежья в зависимости от доли самого крупного народа в их населении можно, как и страны европейского дальнего зарубежья, разделить на несколько групп.

На первый взгляд, этническая структура населения стран азиатского дальнего зарубежья по своей сложности сравнительно мало отличается от структуры населения стран европейского дальнего зарубежья. В подавляющем большинстве азиатских стран, как и в европейских, крупнейший этнос образует абсолютное большинство населения. Лишь в 5 странах из 41 такого абсолютного большинства нет, причем в 4 из этих стран доля наиболее крупного этноса все же приближается к половине. В одной стране – Индии – доля крупнейшей этнической общности сравнительно невелика и составляет 28 % всего населения.

Однако отмеченное сходство во многих случаях чисто внешнее, поверхностное, поскольку этнической состав населения многих азиатских стран, несмотря на то, что крупнейший народ в них образует абсолютное большинство, гораздо более сложен, чем в европейских странах. Так, даже в Бангладеш, где основной этнос составляет 98 % всего населения, имеется еще ок. 20 коренных народов. В Китае, где китайцы образуют 92 % населения, в последней переписи выделено 56 этносов. Во Вьетнаме вьеты составляют 88 % населения, однако общее число народов достигает 54. Весьма сложна также этническая структура населения в Камбодже, где живут 20–30 этносов (хотя доля основного народа – кхмеров в населении равна 87 %), в Мьянме, число этносов которой специалистами оценивается от 50 до 140 (крупнейший народ бама образует 75 % населения), в Иране, где расселено ок. 80 этносов (при доле основного народа персов – 74 %), в Непале с общим числом народов ок. 30 (крупнейший этнос – непальцы – составляет55 %), в Афганистане, в котором живет св. 40 народов (самый большой из них – пушгуны – образует 52 % населения), Лаосе, где имеется св. 50 этносов (лао, крупнейший из них, составляет 50 %).

Очень сложный этнический состав населения в Индонезии и на Филиппинах. В первой из них, по подсчетам специалистов, живет от 100 до 367 народов, а доля наиболее крупного этноса – яванцев – равна 46 %. На Филиппинах расселено 93 народа, крупнейшим из которых являются бисайя (как уже говорилось, по мнению некоторых исследователей, это не единый народ, а группа близкородственных этносов), образующие 42 % населения страны. Самая сложная этническая структура населения в Индии. Ученые выделяют здесь ок. 850 этносов. Наиболее крупная индийская этнолингвистическая общность – хиндустанцы

(28 % населения страны), представляющие собой не единый народ, а комплекс близких между собой этнотерриториальных групп, говорящих на разных диалектах языка хинди.

Относительно однородный состав населения из стран азиатского дальнего зарубежья имеют только Япония, Южная и Северная Корея, английская и португальская колонии на территории Китая – Гонконг и Макао, небольшое государство Мальдивская Республика, а также большинство арабских стран (за исключением Ирака). Однако даже из перечисленных стран далеко не все этнически однородны в строгом смысле этого слова. Так, в Японии есть национальное меньшинство – айны, в Сирии, помимо арабов, живут курды, армяне и адыги, в Ливане – армяне, в Иордании – адыги и чеченцы и т. д.

В Китае наиболее крупными национальными меньшинствами (которые, несмотря на невысокую долю в населении (8 %) занимают 50–60 % территории страны) являются чжуан, маньчжуры, хэй, мяо, уйгуры, и (ицзу), туцзя, монголы и тибетцы, в Монголии – казахи, во Вьетнаме – тай, тхай, мыонг, китайцы и кхмеры, в Камбодже – вьеты и китайцы, в Лаосе – кхму (народ монкхмерской группы), хмонг (мяо) и тхай, в Таиланде – лао, китайцы и малайцы, в Мьянме – карены и шан, в Сингапуре – малайцы и тамилы, в Бангладеш – так называемыебихари, в Непале – бихарцы, в Бутане – гималайский народ гурунг и иммигранты-ассамцы, в Пакистане – пуштуны, синдхи и белуджи, в Шри-Ланке – тамилы и мавры, в Афганистане – таджики, хазарейцы и узбеки, в Иране – азербайджанцы, курды, гилянцы, луры, мазандеранцы и белуджи, в Ираке – курды, в Израиле – арабы, в Турции – курды, на Кипре – турки.

В четырех странах Юго-Восточной Азии – в Малайзии, Индонезии, на Восточном Тиморе и Филиппинах – ни один народ не составляет большинства населения. В Малайзии, помимо малайцев, живут китайцы, тамилы, а также ибаны, кадазаны и другие австронезийские народы. В Индонезии за яванцами по численности следуют сунды, мадурцы, малайцы, минангкабау и китайцы. На Восточном Тиморе, кроме самого значительного этноса тетум, живут мамбаи (оба народа говорят на австронезийских языках), папуасский народ бунак и т. д. На Филиппинах, помимо бисайя, проживают тагалы, илоки, бикол и другие австронезийские народы.

В Индии, самой сложной по этническому составу населения стране Азии и мира, кроме хиндустанцев, живет еще несколько очень крупных народов: индоарийские этнические общности бихарцы, бенгальцы, маратхи, гуджаратцы, ория, панджабцы, раджастханцы, ассамцы, дравидийские этносы телугу, тамилы, каннара, малаяли. Сложная этническая ситуация во многих государствах Азии, имеющая место экономическая и политическая конкуренция между некоторыми народами, дискриминация отдельных этносов в ряде стран ведут к тому, что там нередко возникает острое этническое противостояние вплоть до кровавых межэтнических и межконфессиональных конфликтов. Этнические противоречия характерны для большей части азиатских многонациональных государств, хотя степень остроты их от страны к стране сильно варьируется.

Решительную борьбу за свои права ведет один из крупнейших народов Юго-Западной Азии – курды. Расселенные на стыке четырех стран – Турции, Ирана, Ирака и Сирии и не создавшие своего национального государства (хотя такая

возможность была после распада Оттоманской империи), курды подвергаются в первых трех из отмеченных стран национальной дискриминации.

В Турции курды образуют, по разным оценкам, от 1/10 до 1/5 населения (точную численность курдов в этой стране определить очень трудно, так как турецкие власти не признают их особым народом и называют «говорящими на курдском языке турками»). В Турции до сих пор существует запрет говорить, писать и публиковать печатные работы на курдском языке. В Европейском Сообществе, членом которого является эта страна, неоднократно ставили вопрос о нарушении прав турецких курдов, однако реальных результатов все подобные инициативы не дали. Сильные притеснения курдов привели к тому, что радикальные курдские организации в Турции в течение ряда лет ведут вооруженную партизанскую борьбу с правительственными войсками.

Такая борьба идет и в Ираке, где правительство, официально провозгласив Ирак двунациональным арабско-курдским государством (курды образуют примерно 1/5 населения) и формально предоставив автономию курдскому народу, на деле беспрестанно продолжало нарушать его элементарные права. Для борьбы с курдскими партизанами иракская армия использовала отравляющие вещества, тысячи деревень были сравнены с землей, курдские беженцы устремились в Турцию и Иран. Позже, однако, некоторые обстоятельства (разгром Ирака, последовавший за его агрессией в Кувейт) существенно изменили ситуацию, и курдам удалось установить реальный контроль над значительными районами в Северном Ираке.

В Иране, где курды составляют ок. 1/10 населения, курдские повстанцы тоже вели вооруженную борьбу с притеснявшим их режимом, однако затем вынуждены были свернуть свою деятельность, ограничившись периодическими ночными диверсионными актами. Руководство Ирана сурово карало деятельность сил курдского сопротивления, многие его руководители были подвергнуты арестам и пыткам. В Иране, где установилась власть исламских фундаменталистов, репрессиям подвергается не только национальные (курды, азербайджанцы, белуджи и др.), но и религиозные меньшинства. Объектами преследования являются, в частности, местные зороастрийцы (гебры) и особенно бахаисты (в середине 1985 г. св. 700 чел. содержалось виранских тюрьмах без предъявления какого-либо обвинения).

На Кипре в течение многих лет длилось острое противостояние между двумя общинами этого острова – греками и турками (численное соотношение 4:1). В 1974 г. после вооруженного греко-турецкого конфликта на Кипре войска Турции высадились на острове и захватили св. 1/3 его территории. Военные действия были остановлены при посредничестве ООН, однако конфликт на Кипре не был урегулирован, и остров оставался поделенным на две зоны: греческую и турецкую.

Еще более длительный характер имеет конфликт между арабскими странами, с одной стороны, и Израилем – с другой, который также возник на этнической основе. В результате нескольких войн между арабами и израильтянами (1948–1949, 1957, 1967, 1973 гг.) вся территория, отведенная ООН для создания Палестинского арабского государства, оказалась оккупированной Израилем. Около 3 млн палестинцев находятся в эмиграции, нередко живя в очень тяжелых условиях. В Израиле, а также на оккупированных им арабских территориях имели место многочисленные ущемления прав арабов, дискриминация их

в различных областях жизни (в оплате труда, выделяемых средствах на жилищное строительство, в развитии коммунального хозяйства, в здравоохранении, образовании и т. п.). В тяжелом положении находятся небольшие группы евреев, оставшиеся в арабских странах, где они существенно ограничены в гражданских правах (в Йемене, например, евреи обязаны носить особую одежду, чтобы выделяться среди мусульман, в Сирии они до недавнего времени были лишены права свободно выезжать из страны и т. д.).

Имеющиеся в некоторых странах Юго-Западной Азии (в Иране, Ливане, Турции и др.) сравнительно малочисленные армянские колонии тоже нередко подвергаются дискриминационным акциям (в Турции в 1970-х гг. и в дальнейшем были введены ограничения на функционирование армянских общинных школ, в Ливане в ходе гражданской войны, несмотря на то, что армяне соблюдали в ней нейтралитет, 1 тыс. чел. были убиты). Оставшиеся в Турции греки, вопреки постоянным заверениям властей об их защите, также порой подвергаются тем или иным притеснениям. Например, грекам не разрешают использовать родной язык в судах, их общественные и культурные организации не имеют права приобретать землю. Было также строго запрещено преподавание греческого языка в школах. Особенно усилилось дискриминационное отношение к грекам в Турции после кипрских событий 1974 г.

В Афганистане издавна наблюдавшиеся национальные противоречия несколько отошли на задний план во время борьбы сил сопротивления с прокоммунистическим режимом и поддерживающими его советскими вооруженными силами. Однако национальное соперничество в этой стране даже в те годы полностью не прекращалось и возобновилось с новой силой после ухода советских войск. Многие из созданных силами сопротивления вооруженных формирований строились в значительной мере на этнической основе (пуштунской, таджикской, узбекской, хазарейской и т. д.), поэтому развернувшаяся в Афганистане междоусобная борьба носит в определенной степени межэтнический характер.

Острая конфликтная ситуация в течение длительного времени (с середины 1970-х гг.) существует в Ливане, правда противостояние в этой стране имеет скорее не этнические, а религиозные корни. Чрезвычайно сложный конфессиональный состав населения этой арабоязычной страны, издавна наблюдавшаяся неприязнь между членами различных группировок привели к многолетней гражданской войне, сопровождаемой жестокостями. Хотя основная линия конфронтации проходит между мусульманами (прежде всего шиитами) и христианами (в первую очередь маронитами) нередко в процессе этой борьбы открываются новые фронты, в том числе и внутриконфессиональные (случалось, например, что шииты и друзы громили палестинцев, просирийская шиитская группировка Амальсражалась с проиранской шиитской группировкой Хезболлах, воевали друг с другом и группы маронитов разной политической ориентации и т. д.).

В ряде государств Южной Азии этнические противоречия приняли не менее острый характер, чем в странах Юго-Западной Азии. В Пакистане образующие меньшинство пуштуны, синдхи, а также белуджи с брагуи вели борьбу с преобладающими по численности панджабцами за конфедеративное устройство страны. Особое беспокойство у пакистанских властей вызывала выдвигавшаяся некоторыми пуштунами идея об объединении населенной этим народом

Северо-Западной Пограничной провинции с Афганистаном в единое государство – Пуштунистан. В крупнейшем городе Пакистана Карачи сложилась сложная конфликтная ситуация, вызванная столкновениями между коренными жителями синдхами и мигрировавшими из Индии мусульманами, говорящими в основном на языке урду. Определенной дискриминации подвергаются в Пакистане религиозные меньшинства – индуисты, зороасгрийцы, сикхи, бахаисты, иудаисты и особенно сторонники сильно обособившейся мусульманской секты ахмадие (3–4 млн чел.). Ряд членов секты был приговорен к смертной казни.

Непросты межэтнические отношения в Индии, хотя индийское правительство прилагает немалые усилия к поддержанию в стране мира между населяющими ее народами. Прежде всего нужно отметить стремление некоторых этносов Индии, недовольных своим политическим или экономическим положением, к достижению большей автономии или независимости. Движения за выход из состава Индии имели место во многих ее штатах. В штате Тамилнаду тамилы были недовольны объявлением государственным языком Индии малораспространенного на юге страны хинди, позицией индийского правительства в этническом конфликте в Шри-Ланке между их сородичами и основным населением этой страны и т. д.

В Ассаме сравнительно малочисленные ассамцы резко выступили против массовой миграции в их штат соседних бенгальцев. Небольшой народ нага на востоке Индии в течение длительного времени боролся за самостоятельность, и получение Нагалендом в 1963 г. статуса штата многих его жителей не удовлетворило. Весьма драматический характер приняли события в индийском штате Пенджаб, где сосредоточено сикхское конфессиональное меньшинство Индии. Экстремистски настроенная часть сикхского общества требует создания в Пенджабе независимого государства Халистан, широко применяя в своей борьбе методы терроризма. Наконец, в индийском штате Джамму и Кашмир (2/3 населения которого составляют мусульмане) разные политические группировки требуют либо присоединения к Пакистану, либо независимости, либо предоставления большей автономии (хотя этот штат пользуется несколько большей самостоятельностью, чем основная часть индийских штатов). Так же, как в соседнем Пенджабе, политическая борьба в Джамму и Кашмире нередко сопровождается актами насилия.

Некоторые народы Индии, не имеющие собственных штатов, ведут борьбу за предоставление их родным землям статуса штата. Так, расселенные на северо-восточной окраине Западной Бенгалии непальцы требуют создания на их этнической территории штата Гуркхаленд, санталы и близкие им по культуре народы настаивают на вычленении из восточной и южной частей штата Бихар и прилегающих районов штатов Западная Бенгалия, Орисса и Мадхья-Прадеш нового штата Джаркханд, населенного в значительной части этими этносами, гонды, живущие в основном на юге штата Мадхья-Прадеш, также ставят вопрос о создании на территории своего расселения штата Гондвана, и т. д. Наряду с санталами и гондами в защиту своих прав выступают другие отставшие в социальном, экономическом и культурном развитии народы Индии (так называемые адиваси): бхили, ораон, кхонд, мунда, хо, корку и др.

Не менее остры в Индии и противоречия на религиозной почве. Постоянно тревожит страну сикхская проблема. Несмотря на все принимаемые меры предосторожности, периодически происходят также вспышки индуистско-мусульманской розни (напомним, что в Индии живет ок. 100 млн мусульман, образующих 11 % населения страны). Говоря об этнополитической обстановке в Индии, нельзя не упомянуть о трениях, связанных с кастовым делением индийского общества. Особенно осложняет ситуацию в стране жестокая дискриминация так называемых неприкасаемых каст (которых ныне хариджанами, что означает «дети Бога», или далиты, то есть угнетенные).

Не лишена этнических и религиозных противоречий такая страна, как Бангладеш. В настоящее время в весьма тяжелом положении находятся там так называемые бихари – преимущественно урдуязычные мусульмане, мигрировавшие из Бихара и некоторых других регионов после раздела Британской Индии. Будучи сторонниками идеи единого Пакистана, они после выделения Бангладеш из состава этого государства стали подвергаться различным притеснениям. Пакистан обещал принять бихари на свою территорию, но свое обещание выполнил лишь частично.

Недовольны своим положением племена так называемого Горного Читтагонга, расположенного на юго-востоке Бангладеш. Во времена Британской Индии они пользовались значительной внутренней автономией, но позже были лишены этой привилегии. Особенно активно выступает за восстановление автономии крупнейший из народов Горного Читтагонга чакма, имеющий тибето-бирманское происхождение, но перешедший на бенгальский язык. Борьба чакма и некоторых других горных племен начиная с 1970-х гг. вылилась в партизанскую войну.

Вооруженный характер приобрела борьба основного национального меньшинства Шри-Ланки тамилов за автономию и свои гражданские права. Ожесточенные военные действия в этом государстве между тамилами и преобладающими по численности сингалами привели к вмешательству (с согласия правительства Шри-Ланки) индийских войск. Хотя противоборствующим сторонам удалось достичь компромиссного решения (Северной и Восточной провинции, где сосредоточена большая часть тамилов, была предоставлена автономия, тамильский язык получил в этих районах равноправное положение с сингальским языком и т. д.), не все участники конфликта как с тамильской, так и сингальской стороны согласились с этим урегулированием.

Сложные национальные проблемы стоят перед странами Юго-Восточной Азии. Этот историко-культурный регион принадлежит к числу сложнейших по этническому составу населения областей мира. В течение многих десятилетий в некоторых странах Юго-Восточной Азии национальные меньшинства ведут борьбу (в том числе и вооруженную) за автономию или независимость. В Мьянме вскоре после достижения страной независимости «освободительные армии» каренов, шанов и качинов начали вести борьбу за отделение и создание независимых государств. И хотя в этой борьбе были периоды особенно бурных вспышек и затухания, она не прекращается до сих пор. Особенно большую напористость проявляет самое крупное национальное меньшинство Мьянмы – карены.

Сепаратистские тенденции в Маянме, Таиланде и Лаосе теснейшим образом связаны с существованием в пограничных районах этих государств и Китая так называемого Золотого треугольника – одного из главных мировых центров

производства опиума. Горные племена, живущие на территории этого «треугольника», получают большие доходы от выращивания опийного мака и цепко держатся за важный источник своего существования. В северной, горной части Таиланда для большинства расселенных здесь племен (хмонг, или мяо, яо, кхму, катин, лису, лаху и др., исключение составляют только карены и акха) опийный мак является основной товарной культурой. Из-за возделывания мака у племен часто происходят вооруженные столкновения с властями, причем особенно упорные боевые действия велись в конце 1960-х – начале 1970-х гг. так называемые красные мяо.

Конфронтационные отношения сложились у народов хмонг и с прокоммунистическим правительством Лаоса. Крупная хмонгская вооруженная группировка под командованием генерала Ванг Пао, хмонга по национальности, была хорошо вооружена американцами и в течение нескольких лет сражалась с лаосскими коммунистами, однако все же потерпела поражение и отступила в Таиланд, периодически продолжая совершать оттуда партизанские рейды.

Во Вьетнаме ряд горных народов также был втянут в политическую борьбу. На первых порах пришедшие к власти в Северном Вьетнаме коммунисты придерживались политики создания в зоне расселения национальных меньшинств автономных районов. Были созданы два таких района: Вьет-Бак, преимущественно населенный Фай, нунг и яо и Тай-Мео, где преобладали тхай и мяо. Однако уже в 1978 г. автономные районы «в интересах ускорения построения социализма» были ликвидированы.

В Южном Вьетнаме нацменьшинства горных районов (раде, зярай, бахнар, сэданг, сре и др.), которым в годы французского правления была предоставлена определенная степень автономии, были крайне недовольны размещением в их районах ок. 0,5 беженцев-католиков из коммунистического Вьетнама, ограничением прав собственности на землю, ликвидацией особой административной и судебной системы для горцев, установленной колониальными властями, и прекращением преподавания на родных языках, и начали борьбу против южновьетнамских властей. Пришедшие в Южный Вьетнам американцы пытались как-то сгладить возникшие противоречия, но поддерживаемая ими политика создания «стратегических деревень» и связанная с ней катастрофическая депопуляция в этих районах привели к тому, что часть горцев стала оказывать помощь ведущим партизанскую войну на юге Вьетнама коммунистам. Однако после победы коммунистов в Южном Вьетнаме горцы довольно быстро разочаровались в реально проводимой ими политике и вновь начали вооруженную борьбу за свои права.

В Малайзии и островной части Юго-Восточной Азии (в Индонезии, на Филиппинах) довольно остро стоит проблема взаимоотношений между малайцами и другими сравнительно развитыми австронезийскоязычными народами, живущими на данной территории, с одной стороны, и первопоселенцами этих мест, намного уступающими более поздним при шельцам в социальном, экономическом и культурном развитии, – с другой. Первопоселенцы представляют собой малочисленные племена разного происхождения, и некоторые из них в расовом отношении весьма сильно отличаются от основной части населения: они низкорослы, более темнокожи, имеют курчавые или волнистые волосы и т.д. Основная угроза этим племенам исходит от вырубки лесов, которые являются главным

местом их расселения, а также от экспроприации занимаемых ими земельных участков в целях создания фермерских хозяйств по выращиванию товарных культур. В Малайзии эти отставшие в своем развитии народы, кроме того, страдают от попыток насильственной ассимиляции («малаизации») и исламизации.

Остры в некоторых странах Юго-Восточной Азии взаимоотношения между давними жителями, с одной стороны, и переселившимися сюда китайцами и их потомками – с другой. Если в Сингапуре китайцы, образующие св. 3/4 населения, занимают ключевые позиции как в экономической, так и политической жизни этого островного государства, то в Малайзии, Индонезии и некоторых других странах они находятся в положении дискриминируемого национального меньшинства. В Малайзии, где китайцы составляют около 1/3 населения и в подавляющем большинстве являются малайзийскими гражданами, они ограничены в правах по сравнению с малайцами. В частности, для китайцев существуют специальные ограничительные квоты в вузах, им сложнее получить разрешение на создание коммерческого предприятия и т.д. (несмотря на все подобные ограничения, средний уровень жизни китайцев все же значительно выше уровня малайцев).

Еще жестче политика в отношении китайского населения в Индонезии, где в некоторые периоды оно подвергалось жестоким преследованиям (во время погромов в 1965 г. были убиты многие тысячи китайцев). В тяжелое положение попали в последние десятилетия живущие на южных Молуккских островах амбонцы. Будучи в отличие от большинства индонезийцев-мусульман протестантами-реформатами, амбонцы пользовались в годы господства Нидерландов в Индонезии некоторыми льготами, многие из них служили в колониальной армии. После ликвидации голландской власти амбонцы создали Республику Южных Молуккских островов и поставили своей целью отделение от Индонезии. Движение за независимость было подавлено индонезийской армией, однако партизанская борьба продолжалась.

Хотя китайские коммунисты в 1930–1940-х гг. провозгласили право национальных меньшинств на самоопределение, этот лозунг не был осуществлен ими на практике. После образования Китайской Народной Республики в ней стали создаваться автономные территории разного иерархического уровня. Самыми крупными среди них были пять автономных районов: Внутренней Монголии, Нинся-Хуйский, Синьцзян-Уйгурский, Чжуанский и Тибетский. Было провозглашено также полное равноправие всех национальностей Китая, поставлена цель преодолеть отсталость тех народов, которые по тем или иным причинам уступали китайцам в своем социальном, экономическом и культурном развитии.

Однако в действиях руководства Китая уже на очень ранней стадии стали заметны некоторые тенденции к ограничению прав национальных меньшинств, а также стремление к их ассимиляции. Позже политика в отношении меньшинств стала носить откровенно шовинистический характер. В комитетах Коммунистической партии Китая в автономных районах на наиболее важные посты стали назначаться китайцы, а не представители нацменьшинств, в области расселения меньшинств, в частности в Синьцзян-Уйгурский и Тибетский автономные районы, где представители нацменьшинств пока еще составляют большинство населения, были переселены крупные группы китайцев. В Синьцзян-Уйгурском автономном районе отмечались многочисленные случаи побуждения уйгуров вступать в смешанные браки с китаянками.

Подобные действия, конечно, не могли не вызвать возмущение и, в частности, привели к бегству значительных групп уйгурского населения за пределы Китая. Особенно сильное сопротивление наблюдалось в Тибете, где китайские власти пытались насадить среди весьма религиозного местного населения марксистско-ленинский атеизм. Из 3–4 тыс. монастырей, существовавших прежде в Тибете, к 1981 г. сохранилось только 13. Кроме того, во многих школах перестали преподавать тибетский язык, в тех же школах, где преподавание этого языка продолжалось, оно длилось только первые три года учебы. Почти перестали издаваться книги на тибетском языке, имеющем, как известно, древнюю письменность, Восстания в Тибете, происходившие и ранее, приобрели во второй половине 1980-х гг. регулярный характер. За восстанием в 1987 г. последовали выступления в марте 1988 г., декабре 1988 г., марте 1989 г. Все они жестоко подавлялись.

В Японии нацменьшинства живут в более благоприятных условиях, хотя и их положение далеко от идеального. Крупнейшая инонациональная группа страны – корейцы (ок. 700 тыс.), несмотря на то что 3/4 их родились на Японских островах и признают своим основным языком японский, до сих пор рассматриваются в качестве иностранцев, обязанных выполнять унизительную процедуру снятия отпечатков пальцев.

Единственной группой Японии, которая может быть названа коренным нацменьшинством, являются айны (25 тыс.). Они страдают от пренебрежительного отношения со стороны значительной части японцев, которые считают их народом невысокой культуры (само слово «айну» приобрело на японском языке уничижительный оттенок). Уровень жизни айнов низок, возможность получить хорошую работу невелика. Высокая безработица характерна и для этнической группы японского народа рюкюсцев (окинавцев). Однако наиболее угнетенной частью японского общества продолжает оставаться своеобразная сословно-кастовая группа буракуминов (2–3 млн чел.). Ни внешне, ни по языку буракумины не отличаются от остальных японцев, однако их нередко не желают принимать на престижную работу, а некоторые фирмы даже стараются обзавестись списками представителей этой группы, чтобы не брать их на свои предприятия.

Эти предрассудки остались с того далекого времени, когда буракуминов воспринимали неполноценными людьми, могущими выполнять лишь ритуально нечистую работу (забивать животных, хоронить трупы и т. д.). Одну из групп буракуминов, так называемых хинин, образовывали лица непрестижных профессий: нищие, проститутки, бродячие артисты, медиумы, предсказатели судьбы, а также странники и лица, скрывавшиеся от правосудия. Несмотря на то, что и профессии, и материальное положение буракуминов существенно изменились, предубеждения против них в японском обществе еще очень сильны.

Столь подробное рассмотрение сложившихся в государствах Азии межэтнических, межкастовых и межконфессиональных отношений обусловлено тем, что они серьезно воздействуют на демографические, миграционные и этнические процессы в этих странах. Население Азии растет довольно быстро. В 1985–1990 гг. оно увеличивалось в среднем за год на 1,9 %, то есть почти в 5 раз быстрее, чем в Европе (в обоих случаях не приняты в расчет страны ближнего зарубежья), но в 1,5 раза медленнее, чем в Африке. Особенно быстрый рост начался с середины XX в. В то время как в 1940–1950 гг. население этой части света

увеличилось на 10%, в 1950–1960 гг. оно возросло на 20%, а в следующем десятилетии – на 23%. С 1950 по 1970 г. численность жителей Азии стала больше на 660 млн.

Такой быстрый рост объяснялся в первую очередь существенным снижением смертности в результате заметного повышения медико-санитарного состояния большинства азиатских стран. В частности, в них стали применяться более совершенные методы борьбы с паразитарными болезнями, была проведена широкая вакцинация населения, начали внедряться достаточно эффективные лекарства, усилился санитарный контроль. Однако постепенное снижение коэффициента смертности шло лишь до определенного предела, и дальнейшему его снижению стал препятствовать невысокий, а нередко и низкий уровень жизни в большинстве азиатских стран.

Замедление темпов прироста населения частично обусловливалось также постепенным падением в азиатских странах уровня рождаемости. Это падение, в свою очередь, было связано с индустриализацией и урбанизацией ряда азиатских государств, повышением культурного и образовательного уровня значительной части населения, ослаблением патриархальных устоев. Во второй половине 1970-х гг. снижение рождаемости начало постепенно догонять снижение смертности. И хотя рост населения азиатских стран несколько замедлился, это замедление не было во многих из них достаточным для того, чтобы смягчить появившуюся проблему перенаселения. В Азии по-прежнему сохраняются условия для роста населения, что сопряжено с имеющимися резервами для дальнейшего снижения смертности и с характерной для азиатских стран молодой возрастной структурой населения, которая будет еще длительное время обеспечивать относительно высокую рождаемость и пониженную смертность. «Старение» же азиатского населения совершается довольно медленно.

Разные регионы Азии существенно различаются по темпам роста населения. Если население Восточной Азии в 1985–1990 гг. увеличивалось в среднем на 1,4% в год, то Юго-Восточной – возрастало на 2% Южной Азии (с Афганистаном и Ираном) – на 2,2%, Западной Азии (без Ирана и Афганистана) – на 2,8%. Таким образом, Восточная Азии резко выделяется среди других азиатских стран существенно более низкими темпами роста населения. В первую очередь это обусловлено тем, что две самые крупные страны региона – Китай и Япония – имеют относительно невысокий прирост населения. Что касается Японии, то характерный для нее невысокий прирост связан с завершением в 1950-х гг. перехода к современному типу воспроизводства населения с низкими показателями рождаемости, смертности и естественного прироста. Китай же предпринял огромные усилия для замедления темпов естественного прироста, использовав методы, совершенно неприемлемые для демократических стран (принудительная стерилизация, наказания за рождение «лишних» детей и т. п.), и это дало свои результаты.

По коэффициенту рождаемости среди восточноазиатских стран резко выделяются Япония и Гонконг, имеющие рождаемость «европейского типа»: соответственно 11 и 13‰. Несколько более высок коэффициент рождаемости в Южной Корее –16‰. Что касается соответствующих показателей в Китае, Северной Корее и особенно Монголии, то они намного выше: соответственно 22; 24 и 36‰. Смертность во всех странах Восточной Азии очень низкая, и показатели ее сравнительно близки: в Северной Корее –5‰, в Южной Корее,

Японии и Гонконге – 6‰, в Китае – 7‰ и Монголии – 9‰. Из перечисленных стран наиболее низкий естественный прирост имеет Япония (5‰), далее следуют Гонконг (7‰), Южная Корея (10‰), Китай (15‰), Северная Корея (19‰) и Монголия (27‰).

В соседнем историко-культурном регионе – Юго-Восточной Азии демографическая ситуация иная: для большинства стран региона характерна высокая рождаемость, низкая или умеренная смертность и довольно высокий естественный прирост. Рождаемость составляет св. 40‰ в Лаосе, на Восточном Тиморе и в Камбодже, 30–40‰ – в Мьянме, на Филиппинах, во Вьетнаме и Малайзии, 20–30‰ – в Индонезии, Брунее и Таиланде, ниже 20‰ – лишь в Сингапуре. Коэффициент смертности в разных странах Юго-Восточной Азии колеблется довольно сильно: от самых низких в мире показателей – 4–5‰ соответственно в Брунее и Сингапуре – до одного из самых высоких в мире на Восточном Тиморе – 21‰. Помимо Брунея и Сингапура, смертность ниже 10‰ имеют Малайзия, Таиланд, Филиппины, Индонезия, от 10 до 20‰ – Вьетнам, Мьянма, Камбоджа, Лаос, то есть большая часть стран Индокитая. Естественный прирост в большинстве стран Юго-Восточной Азии равен 20–23‰. Исключение составляют, с одной стороны, Сингапур и Таиланд, где он ниже (соответственно 12 и 17‰), с другой – Малайзия, Филиппины и Лаос, где он несколько выше (соответственно 26; 26 и 28‰).

Большая часть стран Южной Азии (Пакистан, Бангладеш, Мальдивская Республика, Непал, Бутан) имеют очень высокую рождаемость, колеблющуюся в пределах 39–44‰. Лишь в двух государствах рождаемость существенно ниже: в Индии (31‰) и Шри-Ланке (23‰). В Индии это связано в первую очередь с комплексом разъяснительных мероприятий, призванных выработать у населения установку на ограничение рождаемости, а в Шри-Ланке, кроме того, с более высоким стандартом жизни по сравнению с другими южноазиатскими странами и более высоким образовательным уровнем. Смертность в южноазиатских государствах низкая или умеренная: от 6‰ в Шри-Ланке и 11‰ в Индии до 18‰ в Бутане. В Шри-Ланке очень низкая смертность объясняется теми же причинами, что и низкая рождаемость в этой стране. Естественный прирост в большинстве стран Южной Азии составляет от 20 до 30‰. За указанные пределы выходят лишь две страны: Шри- Ланка, где этот показатель равен 17‰, и Пакистан, где он достигает 32‰.

Две страны – Иран и Афганистан – исследователи относят либо к Южному, либо к Юго-Западному историко-культурным регионам Азии. Рождаемость в обеих этих странах очень высокая: 44‰ в Иране и 49‰ в Афганистане. Смертность же заметно различается: в Иране она очень низкая (8‰), в Афганистане – высокая (23‰). В данном случае сказывается гораздо более высокий уровень жизни в Иране (хотя по европейским масштабам он скромен), и намного лучшее медико-санитарное состояние этой страны. Благодаря сочетанию высокой рождаемости и очень низкой смертности Иран принадлежит к числу стран с одним из самых высоких в мире коэффициентов естественного прироста 35‰. В Афганистане он существенно ниже, хотя все же достаточно высок 26‰.

В странах Юго-Западной Азии высокая или умеренная рождаемость. Высокая рождаемость во многих странах региона связана с господством в них

ислама – религии, дающей установку на многодетность. Лишь в одной стране – на Кипре, где преобладает немусульманское население, рождаемость ниже 20 ‰. У половины стран региона рождаемость находится в пределах от 20 до 30 ‰. В эту группу с умеренной рождаемостью входят Израиль, где, как и на Кипре, мусульмане находятся в меньшинстве, а также те арабские страны, в которых значительную часть населения (обычно даже большинство) составляют иммигранты (Объединенные Арабские Эмираты, Катар, Бахрейн, Кувейт), и Ливан, где много христиан и где рождаемость также несколько ограничивается постоянно междоусобной вооруженной борьбой. Рождаемость от 30 до 40 ‰ наблюдается в Турции, Саудовской Аравии, Иордании, от 40 до 50 ‰ – в Ираке, Омане, Сирии. Наконец, Йемен по рождаемости (52 ‰) уступает во всем мире только одной стране – Малави (56 ‰).

Разброс показателей смертности в странах Юго-Западной Азии гораздо меньший: во всех государствах региона, кроме одного, коэффициент смертности ниже 10 ‰. Правда, среди этих стран выделяется группа со «сверхнизкой» смертностью, составляющей менее 5 ‰. Это – Объединенные Арабские Эмираты, Катар и Бахрейн с коэффициентом смертности 4 ‰ и Кувейт, имеющий на первый взгляд неправдоподобно низкую смертность – 2 ‰. Такие чрезвычайно низкие показатели смертности обусловлены тем, что в указанных странах живет много иммигрантов, среди которых очень высокую долю составляют лица молодых возрастов. Единственное государство Юго-Западной Азии, для которого характерна несколько повышенная смертность, – Йемен, являющийся самой бедной страной Арабского Востока с низким уровнем жизни и неудовлетворительным медико-санитарным состоянием.

Высокая или умеренная рождаемость и очень низкая смертность обусловливает в большинстве стран Юго-Западной Азии высокий естественный прирост. Ниже всего он в двух преимущественно немусульманских странах: на Кипре – 10 ‰ и в Израиле – 16 ‰. Еще в одной стране – Объединенные Арабские Эмираты, где велика доля иммигрантов, естественный прирост несколько ниже 20 ‰. В Ливане, Турции, а также в ряде арабских государств Персидского залива, где высок процент некоренных жителей (Катар, Бахрейн, Кувейт), естественный прирост составляет от 20 до 30 ‰. Наконец, в шести странах (Саудовская Аравия, Иордания, Ирак, Йемен, Сирия, Оман) естественный прирост превышает 30 ‰. Последние три государства входят в число государств мира, где население в результате естественного воспроизводства растет наиболее быстро (Йемен – 36 ‰ в год, Сирия и Оман – 37 ‰). Коэффициент младенческой смертности по разным странам Азии очень сильно колеблется: если в Японии этот показатель – один из самых низких в мире (4,5 ‰), то в Афганистане, Непале, Бутане, Камбодже и Йемене он очень высок (соответственно 128; 128; 130; 132 и 182 ‰).

В большинстве стран Азии демографические показатели у разных народов не столь резко различаются между собой, чтобы на протяжении короткого периода существенно изменить их долю в общем населении. Одним из немногих исключений из этого общего правила являются достаточно большие различия в рождаемости и естественном приросте между евреями и арабами в Израиле (у арабов оба эти показателя почти вдвое выше, чем у евреев). Однако на динамику этнической ситуации в этой стране большое влияние оказывает не только

этнический аспект демографических процессов, но и миграции, прежде всего въезд евреев, что несколько замедляет рост доли арабов в населении в результате их более высокого естественного прироста.

Вообще миграции оказывают во многих азиатских странах существенное влияние на динамику этнического состава их населения. Значительные внешние миграции характерны для подавляющего большинства стран Азии, хотя масштабы их в разных странах все же сильно различаются. В течение длительного времени двумя основными источниками эмигрантов в Азии были две крупнейшие и наиболее населенные страны этой части света – Китай и Индия.

Эмиграция из Китая, прежде всего в страны Юго-Восточной Азии, началась еще несколько веков назад. В конце XIX – начале XX в. миграционный поток из этой страны резко усилился. Миграции направлялись в Сиам (Таиланд), Нидерландскую Индию (теперешнюю Индонезию), на полуостров Малакку и остров Сингапур, во Французский Индокитай (в нынешние Вьетнам, Камбоджу, в гораздо меньшей степени – в Лаос), в принадлежавшую Англии северную часть Борнео (ныне малайзийские штаты Саравак и Сабах и государство Бруней), на Филиппины, в США, Канаду, страны Океании (прежде всего на Гавайи и Таити) и т.д. В некоторых из стран, куда ехали китайские эмигранты (Таиланд, Индонезия, Малайзия, Сингапур), китайцы образовали колонии в несколько миллионов человек.

Индийская эмиграция тоже началась очень давно. Первые группы южных индийцев (тамилов) в Шри-Ланке появились еще в 1 тыс. до н.э. Два тысячелетия назад началась эмиграция индийцев в Индонезию, уже много веков индийцы мигрируют в страны Индокитая. Однако массовая эмиграция индийцев в различные страны мира началась с конца 30-х гг. XIX в. Наибольшее число эмигрантов выехало из Британской Индии в 1880–1929 гг. Индийцы направлялись на принадлежавшие Великобритании остров Цейлон (Шри-Ланку), полуостров Малакку, остров Сингапур, в Южную и Восточную Африку, на остров Маврикий, острова Фиджи в Океании. В некоторых из этих стран потомки выходцев из Индии ныне составляют значительную долю населения (на Маврикии – 68 %, в Гайане – 51 %, на Фиджи – 50 %, Тринидаде и Тобаго – 40 %, в Суринаме – 38 %, Шри-Ланке – 19 %, Малайзии – 9, Сингапуре – 6 %).

В конце XIX – начале XX в. миграции шли из некоторых других азиатских стран, хотя масштабы их были гораздо более скромными. Так, яванцы из Нидерландской Индии (Индонезии) ехали на полуостров Малакку и остров Сингапур, в Нидерландскую Гвиану и на Новую Каледонию, японцы – на Гавайские острова, в США (Калифорнию и др.) и некоторые страны Латинской Америки.

В самой Азии основным районом притяжения эмигрантов была Юго-Восточная Азия и в меньшей мере островов Цейлон. В результате миграций этнический состав населения таких стран, как Таиланд и особенно Малайя (западная часть теперешней Малайзии), Сингапур, претерпел существенные изменения. В Таиланде появилась значительная (св. 1/10 населения страны и 2/5 населения столицы – Бангкока) и экономически очень влиятельная группа китайцев. В Малайе, где прежде почти все население составляли малайцы, находятся очень крупные группы китайского и индийского населения. Небольшой остров Сингапур, который в начале XIX в. был почти не заселен, в настоящее время имеет население почти в 3 млн чел., среди которого преобладают китайцы, но есть также малайцы и индийцы.

Для многих стран Азии XX в. ознаменовался крупномасштабными миграциями, осуществленными по политическим причинам. Так, на востоке современной Турции находилась большая часть этнической территории армянского народа (другая часть была в составе России), и численность армян в Турции в начале XX в. составляла 2,5 млн чел. Однако во время Первой мировой войны и в последующие годы в результате резни, организованной турецкими властями, погибло 1,5 млн армян, а большинство избежавших гибели либо спаслись бегством, либо были депортированы в соседние страны. В Турции армян осталось очень мало.

После Первой мировой войны, в соответствии с Лозаннским мирным договором, был произведен обмен населения между Турцией и Грецией. Из Турции в Грецию выехало более 1 млн греков, в Турцию же прибыло из Греции ок. 400 тыс. турок. Миграционный обмен между Турцией и странами Балканского полуострова продолжался и позже: после Второй мировой войны значительная группа турок переехала на Родину из Югославии и Болгарии, а многие боснийцы, болгары и греки выехали из Турции. Организованные миграции имели место после Второй мировой войны и в других странах. Так, св. 6 млн японцев из Кореи, Северо-Восточного Китая (Маньчжурии), с Южного Сахалина и из некоторых других районов Азии были депортированы на Родину, а Японию покинуло более 1 млн корейцев.

После раздела Британской Индии в середине 1947 г. на два государства – Индию и Пакистан (последний, как известно, состоял из двух частей – Западный Пакистан и Восточный Пакистан, однако вторая часть в 1971 г. провозгласила себя независимым государством Бангладеш) – из обеих частей Пакистана в Индию переселилось св. 10 млн чел., а из Индии в Западный Пакистан – ок. 7 млн и в Восточный Пакистан – 1,3 млн. По этноконфессиональной принадлежности 5 млн мигрировавших в Индию были бенгальцами-индуистами, ок. 4 млн – панджабцами-сикхами, 1 млн – синдхами-индуистами и т. д. Мигрировавшие в Западный Пакистан были в подавляющем большинстве (ок. 6 млн) – панджабцами-мусульманами. В Бангладеш мигрировало говорящее на языке урду мусульманское население штата Бихар, а также некоторое число мусульман другой этнической принадлежности.

Большие миграционные перемещения последовали после создания в 1948 г. на части территории Палестины государства Израиль. В это новое государство из разных стран мира прибыло ок. 3 млн евреев. Только в 1990–1991 гг. в Израиль переселилось 340 тыс. чел., в том числе 300 тыс. из распавшегося в 1991 г. СССР, 24 тыс. из Эфирпии (так называемые фалаша) и 16 тыс. из других стран. Последовавшие за разделом Палестины арабо-израильские войны привели к тому, что ок. 3 млн палестинских арабов бежали с территории своего прежнего проживания в ряд стран Юго-Западной Азии. После подавления китайскими вооруженными силами восстания в Тибете, с 1959 г. началось бегство из этой страны больших групп местных жителей, и в настоящее время за рубежом, главным образом в Индии и Непале, находится ок. 100 тыс. тибетцев.

Еще одна волна беженцев хлынула после создания государства Бангладеш. Во время попытки разгрома этого государства, предпринятого в 1971 г. вооруженными силами Пакистана, с территории Бангладеш бежало несколько миллионов человек, но уже в начале следующего года подавляющее большинство

из них вернулось на Родину. В то же время положение поддерживавших пакистанскую сторону бихфистало после поражения Пакистана непростым и большинство из них изъявило желание выехать в государство, по отношению к которому они проявили свою солидарность. Однако Пакистан согласился в разное время принять лишь 0,25 млн бихари, и многим из них пришлось остаться в Бангладеш.

После событий 1974 г. на Кипре турецкими властями было переселено на этот остров значительное число турок, правда, многие из них из-за плохих условий жизни в оккупированной турецкими войсками северной части Кипра через некоторое время вернулись на Родину. Тем не менее есть основания полагать, что св. 30 тыс. переселенных на Кипр турок до сих пор остаются на острове. Как нам уже известно, после победы в 1975 г. лаосских коммунистов над генералом Ванг Пао он вместе со своими хмонгскими партизанами ушел в Таиланд, и в 1986 г. в этой стране насчитывалось ок. 40 тыс. хмонгских беженцев. Кроме того, 40 тыс. хмонгов (мяо) переселилось в США и 6–8 тыс. – во Францию. Значительные перемещения населения вызвал также приход в 1978 г. в Афганистане прокоммунистических властей и последовавший позже ввод советских войск. Множество афганцев бежало в соседние Пакистан (3 млн) и Иран (2,8 млн). Вывод советских войск и победа сил исламской оппозиции создали условия для возвращения беженцев; многие из них прибыли на родину.

В последние десятилетия основным центром притяжения мигрантов в Азии были богатые нефтью арабские страны Персидского залива, прежде всего Саудовская Аравия, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты и Катар. Мигрируют в эти государства в основном жители более бедных арабских стран, а также выходцы из Ирана, Пакистана, Индии, Бангладеш и даже некоторых государств Юго-Восточной и Восточной Азии. В Саудовской Аравии преобладают мигранты из Йемена, но есть также египтяне, палестинцы, персы, турки, переселенцы из Пакистана, индийцы, сиамцы, корейцы. В Кувейте среди иммигрантов больше всего палестинцев, им уступают выходцы из Ирака, Ливана, Сирии, Иордании, Йемена, Омана, а также Ирана, Индии, Пакистана, Таиланда. В Объединенные Арабские Эмираты мигрируют палестинцы и другие арабы, персы, жители Пакистана и Индии, в Катар – прежде всего палестинцы.

Во второй половине XX в. довольно большие масштабы приобрела миграция в Англию для занятия в основном невысокооплачиваемых рабочих мест (шоферов, уборщиков и т. д.) выходцев из Индии, Пакистана и Бангладеш. Хотя переселенцы принадлежат к различным народам этих стран, удельный вес представителей разных этносов среди мигрантов далеко не одинаков. Так, очень большая часть всех живущих в Англии индийцев принадлежит к сикхской этноконфессиональной общине, хотя ее доля в общем населении Индии составляет менее 2%. Последние три десятилетия происходила также интенсивная миграция из Турции в поисках высоко оплачиваемой работы в Германию и в меньшей степени в Нидерланды, Францию, Данию и другие наиболее богатые страны Европы. В одной только Германии находится ок. 1,5 млн мигрантов из Турции, причем наряду с турками среди них несколько сот тысяч курдов.

Внутренние миграции в азиатских странах оказывают влияние на этнодемографическую ситуацию только в тех случаях, когда эти переселения приводят к этническому перемешиванию населения. В определенной мере содействует

Иллюстрации к статье М.А. Срайл
«Тактильная ландшафтная архитектура»

Рис. 1. Мемориальный водный комплекс «Диана»

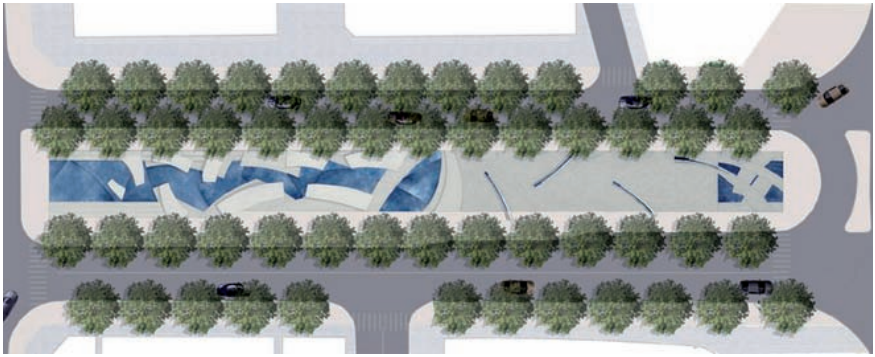


Рис. 2. Проект реконструкции р. **ChonGae**

Иллюстрации к статье Я.И. Сухова «Динамическая архитектура и движение»

Рис. 1. Gateshead Millennium Bridge между городами Ньюкасл-апон-Тайн и Гейтсхед

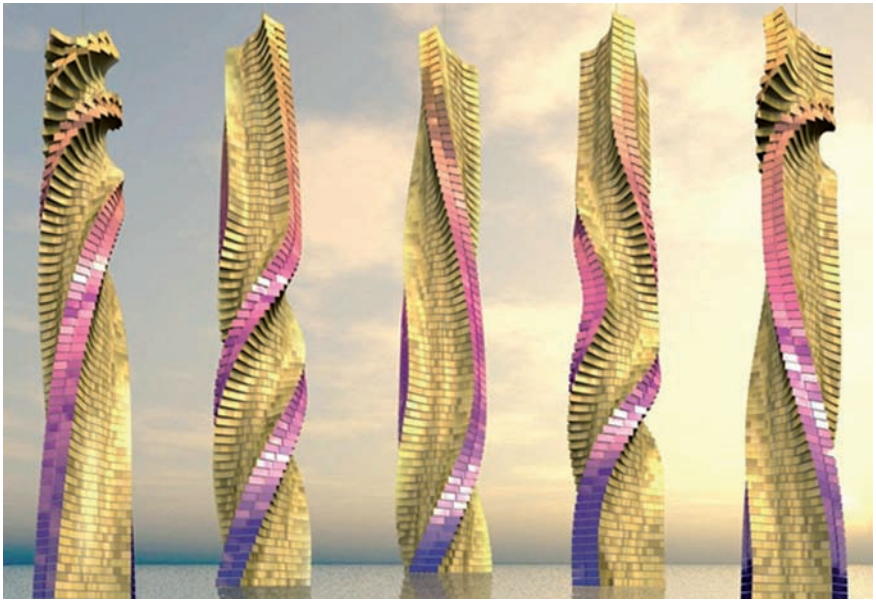


Рис. 2. Проект небоскреба, архитектор Д. Фишер

Иллюстрации к статье М. Буяновой «История развития витража»

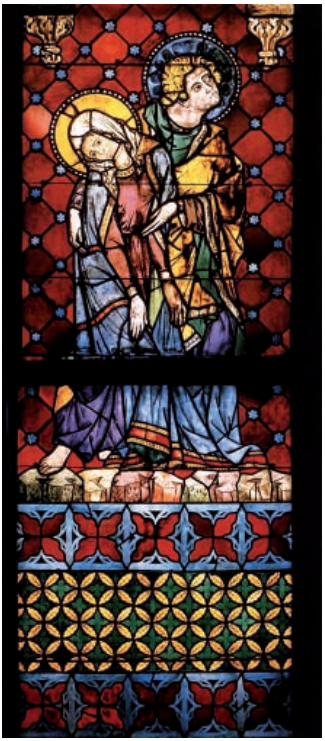


Рис. 1

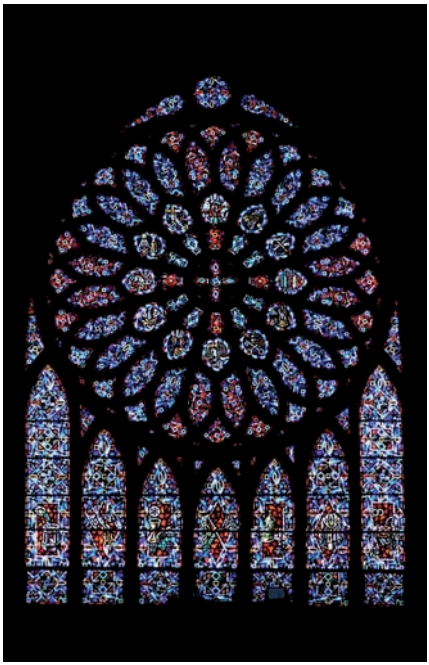


Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

Иллюстрации к статье Л.И. Маюровой
«Техника витража в интерьере»

Рис. 1

Рис. 2

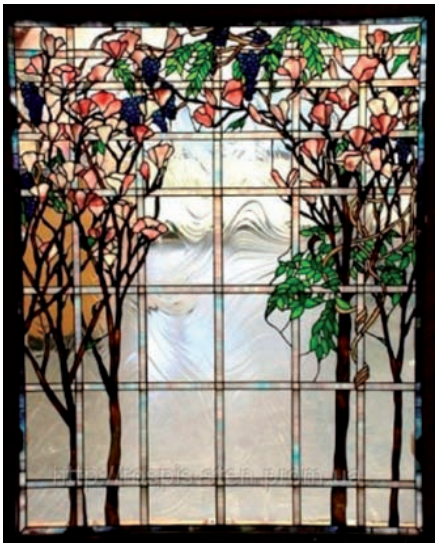


Рис. 3

Рис. 4

Рис. 5

Иллюстрации к статье Л.И. Маюровой
«Техника витража в интерьере»

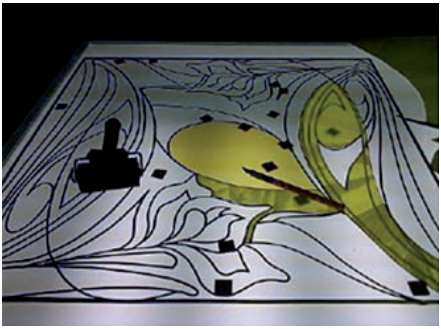


Рис. 6

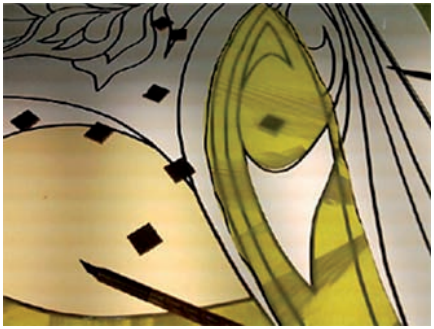


Рис. 7

Рис. 8

Рис. 9

Рис. 10

Рис. 11

Иллюстрации к статье З.И. Шахмардановой «Макетирование в дизайне»

Рис. 1

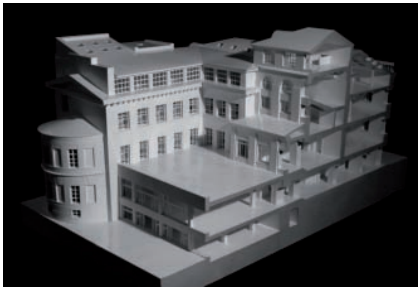


Рис. 2

Рис. 3

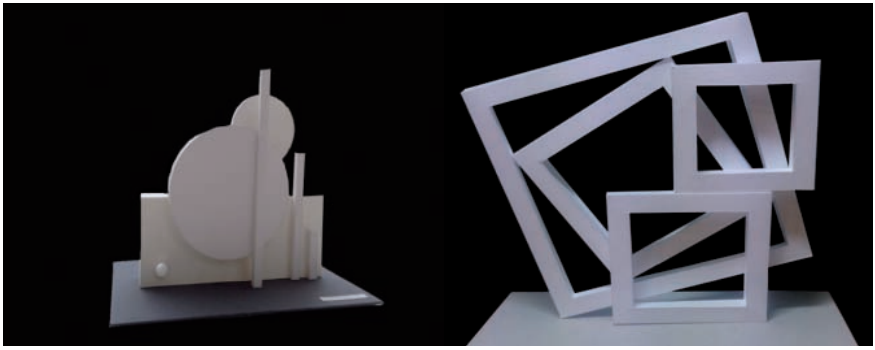


Рис. 4

Иллюстрации к статье З.И. Шахмардановой «Макетирование в дизайне»

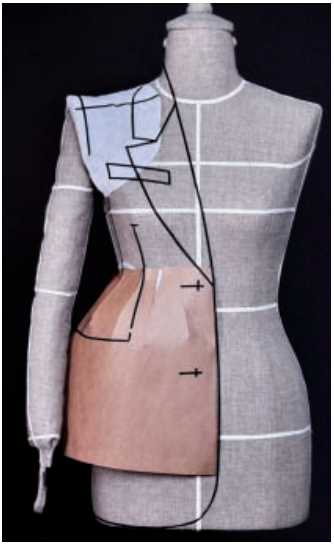


Рис. 5

Рис. 6

Иллюстрации к статье В.Р. Усова «Игорь Игоревич Богомолов: Оперком»

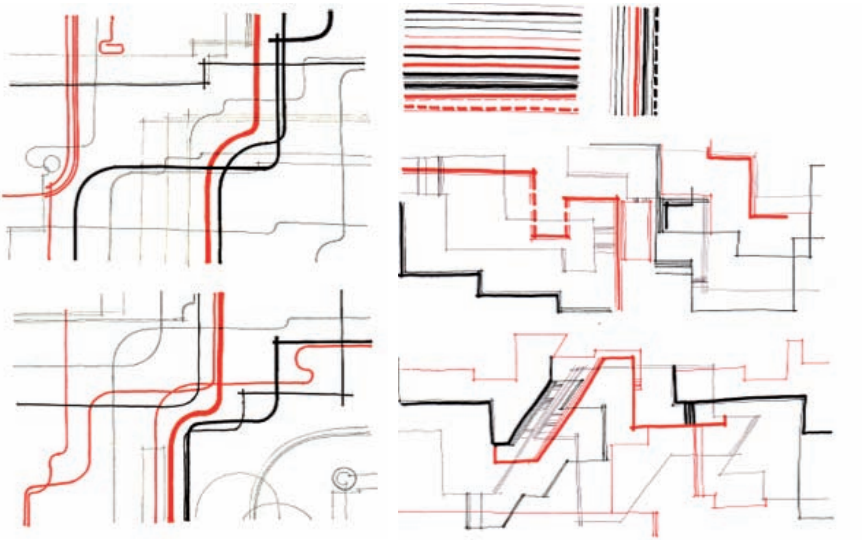


Рис. 2. Работа с линией

Иллюстрации к статье В.Р. Усова
«Игорь Игоревич Богомолов: Оперком»

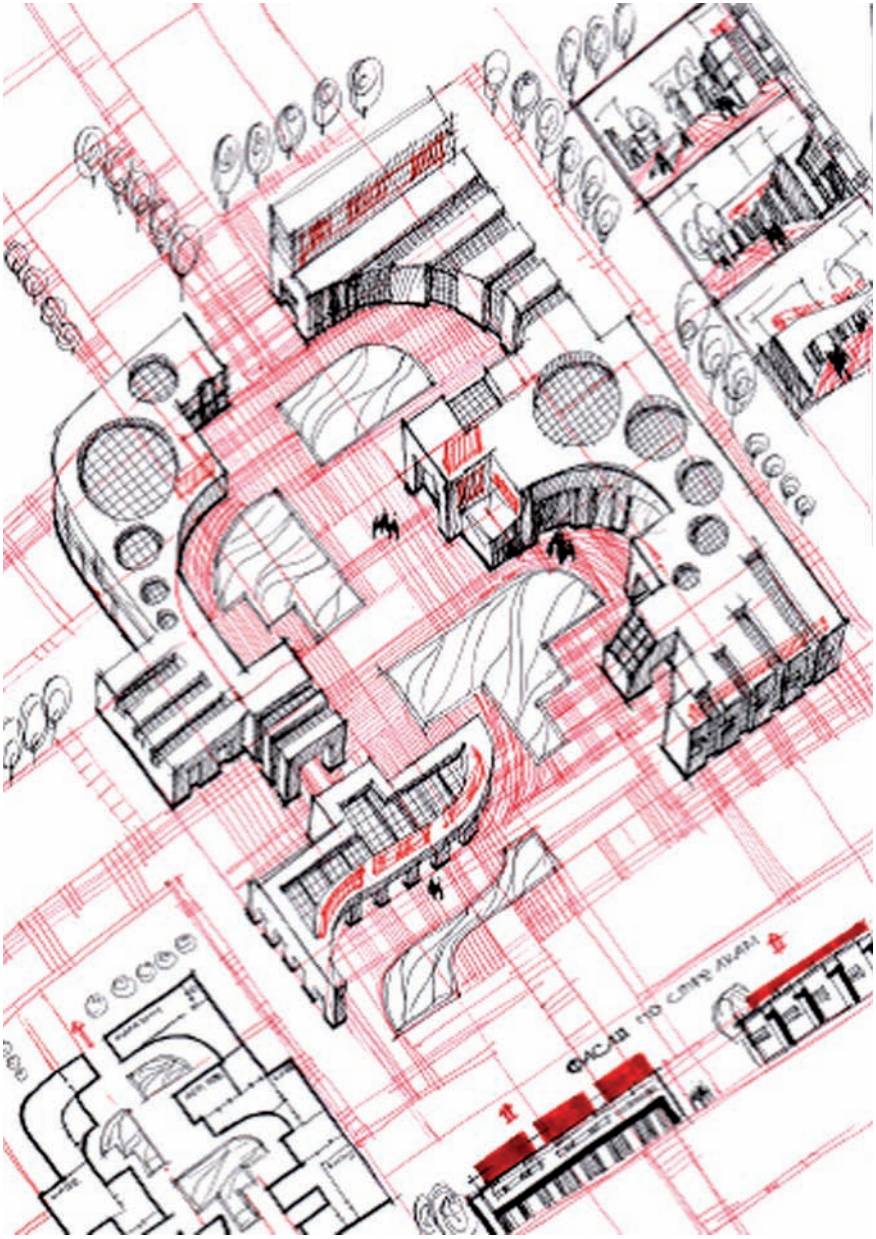


Рис. 3. Работа на решётках

этническому перемешиванию наблюдающаяся практически во всех странах Азии тенденция к переселению из сельских местностей в города. Поскольку в полиэтничных странах в города переезжают из сел, населенных разными народами, они превращаются в центры, где наиболее интенсивно происходят ассимиляционные и другие этнообъединительные процессы.

Для некоторых азиатских стран характерно также перемещение из одних сельских районов в другие. Так, в Пакистане из Пенджаба и Северо-Западной Пограничной провинции в последние четыре десятилетия идет миграция в Синд и Белуджистан. В результате этого переселения в населении северной части Синда высок удельный вес панджабцев, а среди жителей северных округов Белуджистана преобладают пуштуны.

Значительные подвижки населения, влекущие за собой некоторые изменения его этнической структуры, характерны для Индии. Если такие штаты, как Уттар-Прадеш (коренные жители – хиндустанцы), Бихар (бихарцы), Пенджаб (панджабцы), Раджастхан (раджастханцы), Тамилнаду (тамилы), теряют своих жителей, то штаты Западная Бенгалия (бенгальцы), Ассам (ассамцы), Мадхья-Прадеш (хиндустанцы), Махараштра (маратхи), Карнатака (каннара) и столица государства – Дели (хиндустанцы), наоборот, привлекают население.

В Индонезии имеют место организованные миграции с перенаселенной Явы (средняя плотность – ок. 800 чел. на 1 км^2) на менее плотно заселенные острова страны. Так, яванцами осваивается юго-восток Суматры, где они селятся по соседству с коренными народами реджанг и абунг, и Ириан-Джая, где их поселяют в районах обитания папуасов. Во Вьетнаме вьетов из густонаселенных дельтовых районов переселяют в горные районы, потесняя живущие там национальные меньшинства: тай, тхай, хмонг (мяо), яо и др.

Широкий размах приобрели внутренние миграции на Филиппинах. Население из густонаселенных районов страны переселяется в местности с невысокой плотностью населения. Особенно много переселенцев среди бисайя. Со своих островов Самар, Лейте, Бохоль, Себу, Негрос, Панай они мигрируют на Минданао, где почти уже догнали по численности коренное население, Палаван, архипелаг Сулу. Переселяются с Лусона на другие острова Филиппин тагалы. Илоки, помимо своей исконной территории северо-западной части Лусона, живут теперь также в долине р. Кагаян и на северо-западе центрального Лусона.

Особенно существенные и во многом драматические последствия для этнической ситуации в стране имеют внутренние миграции, организуемые с начала 1960-х гг. властями Китая. Китайцев стали селить во все большем числе не только в автономном районе Внутренняя Монголия, куда их начали переселять уже давно и где они составляют ныне подавляющее большинство населения, но и в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, где раньше их было мало, но где теперь они образуют уже весьма значительную долю населения. Большие группы китайцев были переселены также в Тибет, и теперь в этом автономном районе их насчитывается, по неофициальным данным, ок. 400 тыс. чел.

Весьма существенное влияние на изменение этнической структуры населения некоторых азиатских стран, помимо миграций, оказывают также процессы этнического развития, и прежде всего этнообъединительные. Если для Европы наиболее характерны ассимиляционные процессы, то для Азии – консолидационные.

Подавляющее большинство крупных и средних по численности азиатских этносов не достигло еще высокой степени консолидации: в их составе до сих пор имеются субэтнические группы, по некоторым своим особенностям довольно сильно отличающиеся от основного этнического массива. Ныне происходит консолидация таких этносов, постепенное стирание отличий, которые пока еще сохраняют их субэтнические группы. Например, все более сливаются с основной массой турецкого народа такие его субэтносы, ведущие кочевой и полукочевой образ жизни и сохраняющие патриархальный уклад, как юрюки, тахтаджи, зейбеки и др.

Весьма интенсивно идет консолидация арабских народов Юго-Западной Азии. Хотя в Саудовской Аравии и некоторых других арабских странах часть арабов все еще сохраняют племенное деление, культурно-бытовые и диалектные различия между племенами неуклонно сглаживаются. Правда, консолидация ряда арабских этносов несколько осложнена их конфессиональной неоднородностью. Например, арабский народ Ирака разделен на две основные конфессиональные группы: шиитов, к которым принадлежит несколько более половины иракских арабов, и суннитов. Еще более резкие конфессиональные рубежи разделяют арабов Ливана. Некоторые из ливанских религиозных групп, например, марониты и друзы, настолько выделяются среди прочих арабов Ливана, что фактически превратились в особые субэтноконфессиональные общности. В южной части Йемена консолидация затруднена также тем, что часть населения, считая себя арабами, говорит на особых семитских языках, весьма отличных от арабского (махри, шхаури, харсуси, сокотри и др.).

В Израиле идет процесс консолидации различных этнолингвистических групп евреев, из которых сформировалось население страны: так называемых сабра – уроженцев Палестины, лучше других групп усвоивших иврит, объявленный государственным языком; ашкеназов – выходцев из европейских (кроме некоторых южноевропейских) и американских стран, Южной Африки и Австралии; сефардов, живших прежде на Балканском полуострове и ряде стран Ближнего Востока, и т. д. Языковые и культурные различия между этими группами существенно замедляют процесс консолидации. С основной частью персидского народа, родным для которой является язык фарси, консолидируются субэтнические группы Центрального Ирана, говорящие на сильно отличающихся от фарси диалектах (хунсари, наини, натанзи, хури, семнани и др.), а также субэтнические группы провинции Фарс, также весьма существенно обособленные в языковом отношении.

Крупнейший народ Афганистана – пуштуны – становится все монолитнее за счет сплочения его субэтнических групп, являющихся племенными объединениями или племенами: дуррани, гильзаи, сафи, моманд, шинвари, хугиани, дзадран, дзадзи, мангал, вазир, какар и др. Происходит консолидация пуштунских племен и племенных объединений, расселенных в Пакистане: юсуфзаи, африди, тарклани, оракзаи, хоттак, а также живущие и в Афганистане моманд, вазир, какар и т. д. В Пакистане процессом консолидации охвачены племена, образующие народ белуджей: марри, бугти, ринд, рахшани, раис и др. Вместе с тем, наличие у пуштунов и белуджей сильных пережитков родоплеменных институтов существенно замедляют у обоих этих народов консолидационные процессы.

В Индии консолидация характерна для очень многих народов. Правда, у разных этносов она находится в различной стадии. Если у маратхов, гуджаратцев,

ассамцев, ория и других народов, населяющих эту страну, консолидация зашла достаточно далеко, то у раджастханцев до полного слияния их многочисленных этнических групп (джодхпури, уджаини, аджмири, марвари, хараути, нимари и др.) еще далеко. Определенным тормозом консолидации раджастханцев является отсутствие у них собственного общепризнанного литературного языка (его функции выполняет «чужой» для этой этнической общности язык хинди). Сильно препятствует консолидации индийских этносов их кастовое деление.

Консолидация охватывает не только крупные индийские народы. Она имеет место у многих из средних по численности этносов, в первую очередь у тех, которые добились создания собственных штатов: кхаси и гаро (штат Мегхалая), нага (Нагаленд), мейтхеи, или манипури (Манипур), типера (Трипура), мизо, или лушеи (Мизорам). Консолидируются некоторые средние по численности индийские народы, не имеющие своих отдельных штатов, особенно гонды и санталы (лидеры национальных движений, развернувшихся среди этих народов, ставят вопрос о создании отдельных населенных этими этносами штатов).

Национальная консолидация проходит также у основного народа Шри-Ланки – сингалов: все более сближаются две их субэтнические группы – прибрежные сингалы и горные сингалы, или кандийцы. Правда, этот процесс затрудняют значительные социальные и культурные различия между двумя группами. Внутреннее сплочение характерно для ряда крупных народов Индокитая, и прежде всего тех из них, в составе которых до сих пор имеются сильно обособленные субэтнические группы (так, у бама за последние десятилетия заметно сгладились отличия, пока существующие у таких субэтнических групп, как инта, камман мямма лэйя, мергуйцы, тавойцы).

В Восточной Азии процесс консолидации идет, в частности, у двух крупнейших этносов этого региона. У японцев он заключается во все большем сближении с основным японским этническим массивом субэтнической группы рюкюсцев и сословно-кастовой группы буракуминов. У китайцев, для локальных групп которых характерны весьма сильные диалектные (до взаимонепонимаемости) и культурные различия, одним из основных направлений консолидационного процесса является все более широкое распространение принятого в качестве языкового стандарта пекинского диалекта. Сглаживаются и сохраняющиеся у некоторых групп (например, у группы хакка, или кэцзя) культурные отличия.

В некоторых странах Азии имеет место этнообъединительный процесс трансформационного характера – этническая фузия. Так, в Монголии наблюдается постепенное слияние основного этноса страны – халха-монголов с другими близкими ему по языку и культуре народами и этническими группами: дербетами, баятами, хошутами, захчинами, олетами, торгутами, хойтами, дархатами, хотогойтами и др. На Фи-липпинах начался процесс этнической фузии всех народов страны, однако сильные религиозно-культурные различия между равнинными прибрежными народами (тагалы, илоки, бикол, пангасинан, пампанган, ибанаг, самбал, бисайя), придерживающимися христианства, горными народами (ифугао, калинга, инибалои, канканаи, букиднон, субанон, манобо и др.), в значительной мере сохранившими традиционную культуру и верования, и так называемыми моро (маранао магинданао, таусог, якан, сулу, самаль и др.), исповедующими ислам будут сильно препятствовать его быстрому течению.

Еще один пример этнической фузии – постепенное слияние близких между собой так называемых батакских народов Суматры (тоба батаков, каробатаков, сималунгун, пакпак, мандайлинг и ангкола) один батакский этнос. Этот процесс близок к завершению, и некоторые исследователи уже считают батаков единым народом. На другом входящем в состав Индонезии острове – Калимантан происходит аналогичный процесс этнической фузии родственных даякских этносов, однако в отличие от предыдущего процесса он находится лишь в начальной стадии.

В литературе высказывается мнение, что процесс этнического слияния характерен для каждой из двух крупных индийских этнолингвистических общностей – хиндустанцев и бихарцев. Но если первые, представляющие совокупность близких по культуре и языку, но не имеющих общего самосознания локальных групп без четких этнических и лингвистических границ (феномен так называемой этнической и лингвистической непрерывности), в весьма отдаленной перспективе могут сложиться в единый этнос, то вторые скорее всего будут развиваться как три самостоятельных народа: бходжпурцы, магахи и майтхильцы.

В отдельных странах Азии происходит межэтническая интеграция. Речь идет в первую очередь о таких полиэтничных странах, как Пакистан и Индия, где, несмотря на сохраняющиеся этнические противоречия и даже сепаратистские устремления у отдельных этносов (например, у пуштунов в Пакистане, панджабцев-сикхов, тамилов, ассамцев и некоторых других народов в Индии), наряду с центробежными тенденциями налицо и весьма сильные тенденции к межэтнической интеграции. Вероятно, немалую роль в развитии интеграционных процессов в Индии и Пакистане играет исторически сложившееся и продолжающее сохраняться по сей день противостояние между двумя этими соседними странами.

Еще более четко межэтническая интеграция обозначилась в другой азиатской стране – Индонезии, где после завоевания независимости стала, вне всякого сомнения, складываться национально политическая общность. Важную роль в этом интеграционном процессе играло широкое распространение малайского диалекта архипелага Риау, который стал именоваться индонезийским языком (бахаса индонесиа). Успех внедрения бахаса индонесиа в определенной мере связан с тем, что этот язык, и ранее в силу ряда обстоятельств достаточно широко распространенный на территории Нидерландской Индии (будущей Индонезии), являлся «нейтральным» для подавляющего большинства населения страны (он был родным для сравнительно небольшой части населения). В этом отношении он явно выигрывал по сравнению с яванским языком, который, будучи языком яванского народа, составляющего почти половину населения Индонезии, в случае придания ему государственного статуса, давал большие дополнительные преимущества крупнейшему народу страны.

Некоторые исследователи, основываясь на том, что подавляющее большинство индонезийских народов говорит на австронезийских языках, пытались объяснить проходящий в стране этнообъединительный процесс как этническую фузию («межэтническую консолидацию»). Однако такая точка зрения вряд ли верна. В отличие от языков Филиппин, которые сравнительно близки друг другу, многие австронезийские языки Индонезии весьма далеко стоят друг от друга (не менее далеко, чем индоевропейские русский и английский языки), и происходящий в этой стране процесс правильнее считать не этнической фузией, а межэтнической интеграцией.

Хотя ассимиляционные процессы для большинства стран Азии менее характерны, чем для стран Европы, и особенно тех из них, где живет много эмигрантов, тем не менее в ряде азиатских государств происходит поглощение мелких этносов и этнических групп крупными народами страны. Например, в Турции турки ассимилируют туркмен, так называемых черкесов, грузин-мусульман, лазов, часть арабов и другие мусульманские этнические группы. В арабских государствах также идет процесс ассимиляции: с коренным населением постепенно сливаются как мигранты из других арабских стран (этот процесс, который точнее назвать конверсацией, особенно интенсивен), так и иные мусульманские этнические группы (туркмены, турки, черкесы, представители различных африканских народов, пакистанцы, индийцы-мусульмане).

В Иране персами ассимилируются гилянцы, мазандеранцы, луры, бахтиары, азербайджанцами – близкие к ним афшары, шахсевены, карапапахи, и отчасти живущие по соседству с ними талыши. В Афганистане в известной мере наблюдается таджикизация узбеков, ряда групп чараймаков, памирских народов, мунджанцев, парачи, части ормури и пуштунизация других групп чараймаков, нуристанскихнародов, части ормури, живущих в городах белуджей. В сельских местностях некоторых районов Южного Афганистана белуджи, наоборот, ассимилируют пуштунов.

В Пакистане частичной ассимиляции окружающей этнической средой подвергаются мигрировавшие из Индии мусульмане и их потомки. В пакистанской провинции Белуджистан и в сопредельных областях Ирана и Афганистана ираноязычные белуджи постепенно ассимилируют тесно ассоциированный с ними в социальном, экономическом и культурном отношении дравидоязычный народ брагуи. В Индии идет ассимиляция основными этносами индийских штатов переселенцев из других районов страны, давно проживающих среди них, а также отдельных представителей малых народов (например, бхили частично ассимилируются живущими по соседству с ними маратхами, гуджаратцами, раджастханцами, некоторые группы народов мунда, гондов и кхонда – ория, часть гондов – хиндустанцами, маратхами и телугу).

В Бангладеш восточные бенгальцы ассимилируют ряд малых народов страны, живущих в периферийных районах. В Мьянме основной народ в очень большой степени ассимилировал древних жителей этой страны монов, ассимилирована также часть чинов и некоторых других народов.

Весьма специфичен этнообъединительный процесс, происходящий в Таиланде, где живущие на севере и востоке лао постепенно сливаются с основным этносом страны – сиамцами, или кхонтай. Этот процесс отличается от обычного ассимиляционного тем, что в культурном и языковом отношении оба народа очень близки (сиамский и лаосский языки взаимопонимаемы). Таким образом, в данном случае, можно говорить об этнической конверсации.

Ассимиляционные процессы характерны для других стран Индокитая (например, кхмеры ассимилируют близких им по языку, но значительно отставших от них в культурном отношении так называемых горных кхмеров: мнонг, брао, стиенг и др.), а также для Индонезии (где сунды ассимилируют бадуй, яванцы – тенггер и т.д.). Широко развиты ассимиляционные процессы в Китае, где многие национальные меньшинства частично ассимилированы китайцами. Почти

полностью перешли на китайский язык такие крупные этносы, как маньчжуры и туцзя, однако языковая ассимиляция их пока не: сопровождается в полной мере этнической ассимиляцией (численность, этих народов от переписи к переписи возрастает). В Японии объектом ассимиляции служат первопоселенцы Японских островов – айны.

Процессы этнического разделения гораздо менее характерны для азиатских государств, чем этнообъединительные процессы. И, тем не менее, в некоторых странах они имеют место. Так, после политического раздела в 1947 г. Британской Индии по религиозному принципу бенгальский народ из-за своей конфессиональной неоднородности оказался в составе двух разных государств. Дополнение религиозного обособления обособлением политическим привело к началу процесса этнического раздела: на месте единого народа формируются две новые нации – восточные бенгальцы (ныне называемые бангладешцами) и западные бенгальцы. Подобный же процесс начался после раздела между Индией и Пакистаном Пенджаба и последующего выделения из индийской части Пенджаба (по религиозному принципу) штата Харьяна. Из единого панджабского народа стали формироваться три новых этноса: западные панджабцы (мусульмане) в Пакистане, центральные панджабцы (сикхи) в индийском штате Пенджаб и восточные панджабцы (индуисты) в штате Харьяна.

Что касается второго типа этноразделительных процессов – этнической сепарации, то примером его в Азии может служить возникновение мальдивцев – населения ныне независимых Мальдивских о-вов. Этот народ произошел от потомков небольшой группы сингалов, переселившихся на Мальдивские острова со своей родины в III–I вв. до н.э. Ранний этап этнической сепарации наблюдается в Мьянме, где субэтническая группа бама – араканцы (рокай), среди которой широко распространен ислам (основная религия бама – буддизм), настолько отдалилась от основной части этноса, что исследователи считают их отдельным народом. Начальную стадию этнической сепарации можно видеть также в Сингапуре и Малайзии, где местные китайцы не только территориально и политически, но и в культурном отношении, а также по своему этническому самосознанию уже несколько обособились от материнского этноса.

Список литературы

1. Атлас народов мира. – М., 1964.
2. Бирюкова Р.Н. Демографическая статистика: Численность и состав населения. – М., 1970.
3. Борисов В.А. Перспективы рождаемости. – М., 1976.
4. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. – М., 1973.
5. Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: Теория, история, современность. – М., 1987.
6. Бромлей Ю.В., Процессы этнического развития и этническое прогнозирование / Ю.В. Бромлей, П.И. Пучков // Природа. – 1986. – № 2.
7. Брук С.И. Население мира: Этнодемографический справочник. – 2-е изд. – М., 1986.
8. Валентей Д.И. Основы демографии / Д.И. Валентей, А.Я. Кваша. – М., 1984.
9. Вишневский А.Г. Воспроизводство населения и общество: История, современность, взгляд в будущее. – М., 1982.
10. Гозулов А.И. Переписи населения земного шара: Хронологические таблицы. – М., 1970.
11. Гузеватый Я.Н. Демографо-экономические проблемы Азии. – М., 1980.
12. Демографическая политика в современном мире. – М., 1989.
13. Демографические исследования. – М., 1988.

14. Демографический ежегодник. 1991. – М., 1991.
15. Демографический энциклопедический словарь. – М., 1985.
16. Дридзо А.Д. Этнокультурные процессы в Вест-Индии. – Л., 1978.
17. Земля и человечество: Глобальные проблемы. – М., 1985.
18. Земля и человечество: Общий обзор. – М., 1978.
19. Исупов А.А. Переписи как ценный источник информации о населении // Вестник статистики. – 1980. – № 7.
20. Козлов, В.М. Динамика численности народов. – М., 1969.
21. Козлов, В.И. Козлов, В.И. Этническая демография. – М., 1977.
22. Курс демографии. – 3-е изд. – М., 1985.
23. Народонаселение мира. 1990. – М., 1990.
24. Народы мира: Историко-этнограф. справочник. – М., 1988.
25. Национальные процессы в странах Ближнего и Среднего Востока. – М., 1970.
26. Пирожков С.И. Демографические процессы и возрастная структура населения. – М., 1976.
27. Покшишевский В.В. Население и география. – М., 1978.
28. Сиверцева Т.Ф. О социально-психологических факторах рождаемости в развивающихся странах // Население развивающихся стран. – М., 1976.
29. Пустоход П.И. Переписи населения / П.И. Пустоход, В.К. Воблый. – М., 1936.
30. Пучков П.И. Современная география религий. – М., 1975.
31. Сиверцева Т.Ф. Этно-демографические процессы и религия // Некоторые проблемы этногенеза и этнической истории народов мира. – М., 1976.
32. Сиденко, А.В. Переписи и текущий учет населения. – М., 1982.
33. Система знаний о народонаселении. – М., 1991.
34. Сорокина Т.С. Атлас истории медицины. Первобытное общество. Древний мир. – М., 1987.
35. Численность и расселение народов мира. – М., 1962.
36. Шелестов Д.К. Демография: История и современность. – М., 1983.
37. Штемпель Д. Население мира в 2000 г.: Численность, рождаемость, продолжительность жизни. – М., 1988.
38. Этнические процессы в странах Юго-Восточной Азии. – М., 1974.
39. Этнические процессы в странах Южной Азии. – М., 1976.
40. Этнические процессы и состав населения в странах Передней Азии. – М.; Л., 1963.
41. Этнические процессы в современном мире. – М., 1987.
42. Ягельский А. География населения. – М., 1980.

УДК 94(470):316.3

С.Д. Морозов, А. Архипова, А. Кирьянов
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства,
Пенза, Россия

ЭТНОДЕМОГРАФИЯ АФРИКИ

В статье излагаются социально-демографические, национально-этнические и миграционные процессы в Африке, связь населения этого континента с другими странами и регионами мира в конце XX в.

Африка, площадь которой составляет 30,3 млн км^2, а население насчитывает св. 700 млн чел., по числу независимых государств опережает ныне любую другую часть света. Однако свою независимость подавляющее большинство африканских стран получило лишь после второй мировой войны. Особенно много стран Африки (32) стали независимыми в 1960-х гг. 1960 г., в котором достигли независимости 17 африканских государств, называют «годом Африки».

В настоящее время перечень независимых африканских государств таков: Египет, Судан, Ливия, Тунис, Алжир, Марокко, Мавритания Кабо-Верде, Сенегал, Мали, Гамбия, Гвинея-Бисау, Гвинея, Сьерра Леоне, Либерия, Кот-д'Ивуар, Буркина-Фасо, Гана, Того, Бенин, Нигерия, Нигер, Чад, Центральноафриканская Республика (ЦАР), Камерун, Экваториальная Гвинея, Сан-Томе и Принсипи, Габон, Конго, Заир, Ангола, Намибия, Южно-Африканская Республика (ЮАР), Лесото, Свазиленд, Ботсвана, Зимбабве, Замбия, Малави, Мозамбик, Танзания, Бурунди, Руанда, Уганда, Кения, Сомали, Джибути, Эфиопия, Эритрея, Мадагаскар, Коморские Острова, Маврикий, Сейшельские Острова.

Только четыре африканские территории пока еще не обрели независимость: Западная Сахара – бывшее испанское владение, оккупированное Марокко и ведущее борьбу за освобождение, остров Святой Елены и так называемая Британская территория Индийского океана (архипелаг Чагос и другие мелкие острова), остающиеся британскими колониями, остров Реюньон, являющийся заморским департаментом Франции. Франция фактически управляет также островом Майотта – одним из Коморских островов (он имеет статус заморской территории), но Республика Коморские Острова считает, что этот остров должен принадлежать ей. Два города, являющиеся анклавами в Марокко – Сеута и Мелилья, а также расположенные у марокканского побережья острова Чафаринас, Алусемас и Велес-де-ла-Гомера представляют собой интегральную часть Испании.

Если подразделение Азии на регионы более или менее общепринято, то сколько-нибудь устоявшегося районирования Африки пока нет. Можно указать лишь на одно из таких районирований, согласно которому в Африке выделяются два основных региона: Северная Африка, охватывающая все арабские страны (Египет, Судан, Ливия, Тунис, Алжир, Марокко, Западная Сахара, Мавритания) и Тропическая Африка (иногда ее называют Африкой к югу от Сахары), к которой относят все другие страны. Эти два региона коренным образом отличаются друг от друга по этнической структуре своего населения. Если страны первого региона (за исключением Судана) имеют относительно простую этническую структуру, причем состав населения всех стран более или менее сходен, то подавляющая часть стран второго региона весьма сложна в этническом отношении. Именно за их счет так велико число этносов Африки – 1,5 тыс., если исходить из предположения, что каждую лингвистическую общность можно в большинстве случаев одновременно считать и этнической общностью, или даже 7 тыс., если каждое племя рассматривать как отдельный этнос.

Народы Африки по языковому признаку объединяют в следующие семьи: афразийскую (34 % всего населения), нигеро-кордофанскую (56 %), нило-сахарскую (6 %), австронезийскую (ок. 2 %), индоевропейскую (2 %), койсанскую (0,05 %). Афразийская (семито-хамитская) семья, представленная преимущественно в Северной и Северо-Восточной Африке, подразделяется на семитскую, берберскую, кушитскую и чадскую группы. Самая крупная из них семитская, к которой относится 2/3 всего населения, принадлежащего к афразийской семье. В состав семитской группы входят прежде всего арабские народы Африки: египетские арабы (55 млн), алжирские (22 млн), марокканские (20 млн), суданские (13 млн), тунисские (8 млн), ливийские арабы (4 млн), мавры, или мавританские арабы (1,8 млн), арабы Чада (1,5 млн), арабы шува в Нигерии

и Камеруне (0,4 млн, сахарави, или арабы Западной Сахары (0,3 млн). К семитской группе также принадлежит ряд народов Эфиопии: амхара (20 млн), гураге (1,4 млн) и др., а также живущие в Эфиопии и Эритрее тиграи (4 млн) и обитающие в Эритрее тигре (0,8 млн).

Берберскую группу образуют близкородственные берберские народы. Наиболее значительными по численности из них являются шильх (3 млн), тамазигхт (св. 2 млн) и риф (1,3 млн) в Марокко, кабилы (3 млн) и шауйя (1,1 млн) в Алжире, а также туареги (1,3 млн) в Мали, Буркина-Фасо, Нигере и некоторых других странах. К кушитской группе относится большое число этносов, крупнейшими из которых являются оромо (20 млн), расселенные главным образом в Эфиопии, сомали (11 млн), проживающие преимущественно в Сомали, а также в соседних странах, беджа (1,9 млн), живущие в основном в Судане, омето (1,2 млн), обитающие в Эфиопии, афар (ок. 1 млн), занимающие территорию на стыке трех стран: Эфиопии, Эритреи и Джибути.

Чадская группа также объединяет очень много народов, в числе которых резко выделяется своей численностью один из самых крупных этносов Африки – хауса (24 млн), расселенный прежде всего в Нигерии, а также в Нигере и других странах. Из прочих народов чадской группы отметим бура (1,8 млн), живущих преимущественно в Нигерии. Наибольшее число этносов Африки относится к нигеро-кордофанской семье, которая, в отличие от афразийской семьи, почти целиком ограничена пределами африканского континента. Она охватывает три основные группы: манде, нигер-конго и кордофанскую.

К группе манде, расположенной на северо-западной периферии территории распространения нигеро-кордофанской семьи, относятся малинке (св. 4 млн), живущие в Гвинее, Кот-д'Ивуар, Мали, Сенегале, Гамбии и ряде других стран, бамбара (ок. 4 млн), сосредоточенные главным образом в Мали, менде (1,6 млн), являющиеся одним из двух основных этносов Сьерра-Леоне, сонинке (1,4 млн), расселенные в Мали, Буркина-Фасо, Сенегале и некоторых прочих странах, и многие другие народы.

Группа нигер-конго делится на две подгруппы: западноатлантическую и центральных нигер-конго. К западноатлантической подгруппе принадлежит чрезвычайно дисперсно расселенная этническая общность фульбе (20 млн); 50 % фульбе живет в Нигерии, а остальные – в Гвинее, Мали, Сенегале, Камеруне и многих других странах Западного Судана. Кроме фульбе, к западноатлантической подгруппе относятся волоф (3 млн) и серер (1,4 млн), проживающие преимущественно в Сенегале, и темне (1,4 млн) – один из двух (наряду с менде) основных народов Сьерра-Леоне.

Огромная по составу подгруппа центральных нигер-конго распадается на несколько еще более дробных подразделений: кру, догон, гур, адамауа-убангийское, иджо-дефака, западное и восточное.В составе подразделения кру наиболее крупный народ бете (ок. 3 млн), полностью сосредоточенный в Кот-д'Ивуар и являющийся самым значительным из этносов страны, а подразделение догон состоит из одного лишь народа догон (насчитывает лишь 0,4 млн чел.), расселенного в основном в Мали. В подразделении гур– ряд довольно крупных этносов: моей (ок. 8 млн), живущие в Буркина-Фасо и Гане, сенуфо (ок. 4 млн), расселенные на стыке границ Кот-д'Ивуар, Мали и Буркина-Фасо, гурма (1,4 млн),

обитающие в пограничных районах Ганы, Буркина-Фасо и Того, лоби (1,3 млн), проживающие главным образом в Буркина-Фасо и Кот-д'Ивуар.

В адамауа-убангийском подразделении выделяются своей численностью занде (ок. 4 млн), банда (1,6 млн), живущие в Центральноафриканской Республике и Заире, и гбайя (1,1 млн), расселенные преимущественно в Центральноафриканской Республике, а также в небольшом числе в некоторых других странах.Подразделение иджо-дефака включает живущий в Нигерии народ иджо (ок. 2 млн). Западное подразделение состоит из большой группы этносов, в том числе и таких крупных, как ашанти (св. 3 млн) и фанти (1,6 млн), сосредоточенных в Гане, эве (4 млн), живущих в Гане и Того, фон (св. 3 млн), сконцентрированных в Бенине, аньи (2 млн), расселенных в Кот-д'Ивуар и Гане, и бауле (1,6 млн), проживающих в пределах Кот-д'Ивуар.

К весьма большому восточному подразделению относится почти половина всех африканских народов. Среди этих этносов такие крупные, как йоруба (20 млн), игбо (16 млн), ибибио (5 млн), бини (3 млн) и нуле (1,1 млн) в Нигерии, тив (2 млн) в Нигерии и Камеруне. Кроме того, в это же подразделение входит очень большое число близкородственных народов, расселенных в Центральной и Южной Африке и получивших название банту: руанда, шона, конго, макуа, рунди, зулу, коса, луба, ньямвези, кикуйю, монго, тсонга, тсвана и др.В отрыве от двух остальных групп нигеро-кордофанской семьи на плато Кордофан в Республике Судан живут народы, принадлежащие к кордофанской группе этой семьи. Все эти этносы (тумтум, катла, эбанг, тегем, тегали и др.) малочисленны и в совокупности насчитывают лишь 0,7 млн чел.

Между афразийской и нигеро-кордофанской семьями непосредственно к югу от Сахары узкой полосой тянется территория расселения народов нило-сахарской семьи. Намного уступающая по численности первым двум семьям эта семья включает 9 групп: сонгай, сахарскую, мабанскую, фур, восточносуданскую, центральносуданскую, берта, кунама, комуз (по другой классификации, восточносуданская, центральносуданская, берта и кунама считаются не отдельными группами, а подгруппами в составе шаринильской группы). Группа сонгай объединяет три народа, говорящих на языке сонгай, крупнейший из которых также называется сонгай (1,6 млн). Он расселен в Мали, Нигере и ряде других стран.

Сахарская группа включает также три этноса, и только один из них может быть отнесен к числу крупных. Это канури (ок. 5 млн), проживающие в Нигерии и некоторых других странах. Мабанская группа охватывает несколько небольших народов (маба, мими и др.), обитающих преимущественно в Чаде, общей численностью всего 0,4 млн чел. Лишь два этноса относятся к сосредоточенной в основном в Судане группе фур (0,6 млн), названной так по имени более крупного из них.

Самая большая группа нило-сахарской семьи – восточносуданская, объединяющая многие народы на востоке Африки. Самыми крупными из них являются луо (ок. 4 млн), живущие главным образом в Кении, динка (3 млн), сконцентрированные в Судане, нубийцы (ок. 3 млн), расселенные по течению Нила в Судане и Египте, тесо (2 млн), проживающие преимущественно в Уганде, нуэр (1,4 млн), обитающие главным образом в Судане, и ланги, или ланго (1,2 млн), сосредоточенные в Уганде. Из этносов центральносуданской группы наиболее значителен сэра (вместе с родственными племенами

насчитывает 1,5 млн), живущий преимущественно в Чаде и частично в Центральноафриканской Республике.

Группы берта и кунама каждая состоит из одного народа того же наименования. Оба народа малочисленны. Берта (160 тыс.) расселены в пограничных районах Эфиопии и Судана, кунама (ок. 80 тыс.) – в Эритрее. К последней группе нило-сахарской семьи – комуз – относятся несколько весьма малочисленных этносов в сопредельных областях Судана и Эфиопии. Общая их численность составляет лишь 25 тыс. чел. На крайнем юге Африки, а также в двух изолированных районах Восточной Африки обитают небольшие по численности народы, относящиеся по языку к койсанской семье. Койсанские народы, живущие в Южной Африке, обычно называют готтентотами и бушменами. Общая численность всех койсанских народов немногим превышает 0,3 млн. На острове Мадагаскар коренные жители – малагасийцы – принадлежат к австронезийской семье. Их численность достигает 13 млн чел.

Среди пришлого населения Африки, относящегося к индоевропейской семье, самыми крупными национальными группами являются африканеры (3 млн) и англоюжноафриканцы (1,5 млн) в Южно-Африканская Республика, разные группы потомков выходцев из Индии (2 млн), а также англичане, французы, португальцы, итальянцы и др. Наряду с африканерами на ответвившемся от голландского языка языке африкаанс говорит и смешанное европейско-африканское население – так называемые капские цветные (ок. 3 млн).

Этнический состав населения Африки очень сложен. В целом он даже сложнее, чем в Азии: если в последней живет около 1200 народов, то в Африке, по самым скромным подсчетам, обитают 1,5 тыс., хотя численность ее населения в 5 раз меньше. Если в Азии только в пяти странах самый крупный народ не образует более половины населения, то в Африке из 56 имеющих постоянное население стран почти в половине (27) нет численного преобладания крупнейшего этноса.

По удельному весу в населении самого крупного народа африканские страны можно разделить на 10 групп. Практически моноэтничной страной в Африке является только Западная Сахара, в которой арабы образуют почти 100 % населения. Даже такие страны, как Мадагаскар, Сан-Томе и Египет, где основной этнос превышает 99 % населения, однонациональными в строгом смысле слова назвать нельзя, так как во всех из них имеются группы постоянно живущих иностранцев, а в Египте, кроме того, национальные меньшинства местного происхождения (нубийцы и др.).

Число народов в большинстве африканских стран к югу от Сахары весьма велико и его обычно трудно определить, так как из-за незавершенности этнообъединительного процесса у большинства крупных этносов Африки, а также из-за связанной с этим их иерархической структуры (народы подразделяются на племена и другие субэтнические группы) нередко бывает трудно решить вопрос, что представляет собой конкретная этническая общность: уже сложившийся народ или сливающуюся группу родственных племенных образований.

В большинстве стран Тропической Африки насчитывается по нескольку десятков, а в некоторых – и по нескольку сотен этносов. Так, в Нигерии обычно выделяют более 250 народов, хотя ряд исследователей считают, что этносов в этой стране гораздо больше – многие сотни. Свыше 200 народов насчитывается

в Заире, примерно такое же число – в Танзании, более 140 – в Чаде, св. 100 – в Камеруне, приблизительно 100 или несколько менее – в Буркина-Фасо, от 90 до 100 – в Анголе, более 70 – в Эфиопии, св. 70 – в Замбии, более 50 – в Конго, ок. 50 – в Мозамбике, 40–50 – в Кении, примерно 45 – в Того, св. 40 – в Уганде и т.д.

В некоторых африканских странах с самым крупным этносом сопоставимы по численности другие народы. Такими странами являются: Гвинея – фульбе (41% всего населения) и малинке (26%), Гвинея-Бисау – баланте (37%) и фульбе (20%), Сьерра-Леоне – менде (34%) и темне (31%), Либерия – кпелле (21%) и бакве (13%), Кот-д'Ивуар – бете (20%) и сенуфо (14%), Гана – ашанти (25%) и моей (15%), Того – эве (47%) и кабре (24%), Нигерия – хауса (22%), йоруба (21%) и игбо (18%), Чад – арабы (26%) и сара (22%).Центральноафриканская Республика – банда (30%) и гбайя (24%), Заир – луба (18%) и конго вместе с вливающимися в них этническими группами (16%), Ангола – овимбунду (38%) и амбунду (22%), Южно-Африканская Республика – зулу (20%) и коса (19%), Мозамбик – макуа (47%) и тсонга (24%), Кения – кикуйю (22%), луйя (14%) и луо (13%), Эфиопия – амхара (39%) и оромо (38%), Джибути – афар (42%) и иса (26%).

В большинстве арабских стран Северной Африки есть берберское национальное меньшинство, правда, его доля в населении разных стран; сильно варьирует. В Марокко и Алжире она достаточно велика (соответственно 25 и 17% всего населения), а в Ливии, Тунисе, Мавритании и особенно в Египте – весьма мала (соответственно 5,1,1,0,01%). В Судане, хотя и нет берберского меньшинства, зато имеется живущая на юге большая группа негроидных народов, культура которых сильно отличается от мусульманской культуры основного населения страны. Наконец, наиболее сложная этнополитическая ситуация в Южно-Африканской Республике, где существуют значительно отличающиеся по своему социальному, экономическому и культурному потенциалу расово-этнические группы (африканцы – 75% населения страны, белые – 14, цветные – 8, лица азиатского происхождения – 3%) и где у власти находится белое меньшинство.

Естественно, что этническая мозаичность африканских стран, наличие в некоторых из них двух или нескольких народов, каждый из которых претендует на руководящую роль в стране, часто приводят к этническому противостоянию, которое нередко сопровождается кровавыми вооруженными конфликтами. Проблемы в межэтнических взаимоотношениях возникают в подавляющем большинстве африканских стран.

Правда, в государствах Северной Африки, этническая структура населения которых не так сложна, этнические противоречия менее остры, чем в остальной части континента. После того, как с завоеванием североафриканскими странами независимости подавляющее большинство живущих в них европейцев выехало на Родину (особенно это касается Алжира, где ранее проживало более 1 млн французов, а теперь их осталось не более 30 тыс.), основная линия этнического противостояния в большинстве из них пролегает между арабами, с одной стороны, и берберскими народами – с другой. Вместе с тем, нужно отметить, что выступления берберов обычно не носили сепаратистского характера, и целью их являлась лишь защита гражданских прав нацменьшинства (в частности, выдвигались требования адекватного представительства в органах власти, создание условий для развития родного языка и т.д.). Тем не менее уже вскоре после

достижения независимости в Марокко и Алжире произошли вооруженные восстания части берберского населения.

Гораздо более широкие масштабы приняла межэтническая борьба в Судане, где негроидное по своему расовому облику и христианское или языческое по религии население южных регионов ведет с середины 1950-х гг. вооруженную борьбу, которая прерывается лишь кратковременными перемириями с центральной властью. Имеют место и внутренние противоречия между самими народами Южного Судана, порой также приводящие к вооруженным стычкам.

Что же касается этнического противостояния в Африке к югу от Сахары, то во многих странах оно носит перманентный характер, приводя к гражданским войнам и унося жизни десятков и сотен тысяч людей. Особенно острые и длительные военные конфликты происходили в таких чрезвычайно сложных по этнической структуре населения странах Африки, как Нигерия, Заир, Чад, Ангола, Мозамбик, Эфиопия, Уганда.

В первой половине 1960-х гг. в Заире (называвшемся тогда Конго) шла борьба между центральным правительством, с одной стороны, и сепаратистами, объявившими о создании независимых государств в Катанге (народы лунда и луба) и Южном Касаи (народы куба и луба). Хотя сепаратисты потерпели поражение, этническое противостояние в стране продолжало оставаться весьма значительным. В Нигерии в 1967–1970 гг. происходила гражданская война между штатом Восточная Нигерия, где главную роль играл народ игбо и где была провозглашена независимая республика Биафра, и центральным правительством, в котором наибольшим влиянием пользовались хауса. Война эта также закончилась поражением сепаратистов.

В Чаде, по этнической структуре населения несколько напоминающем Судан (на севере – арабы и прочие мусульманские народы, на юге – негроидные племена, сохраняющие традиционные верования, либо принявшие христианство), борьба между двумя основными группами населения, начавшаяся вскоре после достижения независимости, продолжалась в течение многих лет, причем в противоборство вступили не только мусульмане и христиане, но и единоверцы разного этнического происхождения (например, мусульмане-даза конфликтовали с мусульманами-загава). В Анголе многие годы не прекращается соперничество между амбунду и овимбунду, превосходящими первый этнос по численности, но уступающими ему по своему нынешнему политическому влиянию. Эта борьба, приобретя одно время также и политическую окраску, привела к продолжительной гражданской войне (война между правительственными войсками и вооруженными отрядами группировки УНИТА, в основном представляющей интересы овимбунду).

В Мозамбике много лет ведется вооруженная борьба. Внешне она носит идейно-политический характер, но тоже имеет свой ярко выраженный этнический аспект. В Эфиопии также шла длительная вооруженная борьба между находившимися в положении угнетенных меньшинств народами Эритреи, а также оромо, тиграи, афар и другими эфиопскими этническими группами, с одной стороны, и центральным правительством, где ведущие позиции занимали амхара, – с другой. Война привела к очень тяжелым последствиям, вызвав гибель сотен тысяч человек. Только в 1978 г. в провинции Харэрге было убито 80 тыс. крестьян оромо.

Наиболее бескомпромиссная межэтническая борьба происходила в Уганде. Она «войну всех против всех». В междоусобные конфликты в Уганде были втянуты почти все более или менее значительные народы страны: ганда, ньянколе, руанда, конжо, ачоли, ланги, тесо, карамоджонг, лугбара, мади, каква и др. Так, близкие между собой ачоли, ланги и тесо вели борьбу с каква, лугбара и мади, что вовсе не исключало соперничества и кровавых стычек между ачоли, с одной стороны, и ланги – с другой. Карамоджонг периодически совершали грабительские набеги на живших по соседству тесо, а также на разные этнические группы, расселенные на севере страны, и т. д.

Этническое противостояние присуще многим другим странам Африки. Так, в Мавритании непростые отношения сложились между господствующей кастой «белых» мавров (бидан), зависимыми от них «черными» маврами (харатин) и различными чернокожими этносами: фульбе, тукулер и др. В Сьерра-Леоне в течение многих лет идет острое соперничество между двумя крупнейшими этносами страны – менде и темне. В Либерии в сложном положении находится ранее господствовавшая этническая группа так называемых американолиберийцев (потомков, привезенных сюда в середине XIX в. освобожденных американских рабов). В Экваториальной Гвинее нарушаются права коренного народа острова Биоко (прежнее название – Фернандо-По) буби.

В Южной Африке у власти до сих пор находится белое меньшинство, а борющееся с ним африканское большинство не может преодолеть свои внутренние раздоры (особенно острая борьба, сопровождающаяся кровавыми распрями, идет между двумя крупнейшими африканскими народами страны – зулу и коса). В Ботсване отсталые бушмены находятся в полукрепостной зависимости от господствующего народа тсвана. В Зимбабве до недавнего времени имело место противостояние двух самых крупных народов страны – машона и ндебеле. В восточноафриканских странах откровенной дискриминации со стороны властей подвергаются живущие там потомки выходцев из Индии. В Бурунди господствующие позиции сохраняет этническо-сословная группа тутси, численно в несколько раз уступающая занимающей более низкое социальное положение группе хуту. В Джибути продолжается соперничество между двумя основными этносами страны – афар и иса. Этнополитическая ситуация в странах Африки, сложившиеся в них взаимоотношения между этносами оказывают очень большое воздействие на происходящие демографические, а особенно миграционные и этнические процессы.

В настоящее время прирост населения в Африке значительно выше, чем в других частях света. Однако так было не всегда. Быстрый рост населения стал характерен для африканского континента только в XX в. Прежде же темпы роста существенно сдерживались постоянно посещавшими Африку эпидемиями, хроническим для некоторых стран голодом, колониальными войнами, а в еще более ранние времена – и работорговлей. Население африканского континента росло значительно медленнее, чем население других регионов мира. Итак, если в 1650 г. в Африке, по ориентировочным подсчетам, жило 18 % всего населения мира, то в 1900 г. – только 7,5 %.

Однако в последнее столетие положение резко изменилось, и население Африки стало расти очень быстро. Связано это было с тем, что на континенте при сохранении традиционно высокой для него рождаемости произошло существенное

снижение смертности. Африка в целом намного опережает все другие части света по коэффициенту рождаемости. Даже Азия, занимающая среди частей света второе место по рождаемости, сильно уступает по этому показателю Африке: в 1985–1990 гг. среднегодовая рождаемость в первой составляла 28 ‰, а во второй – 45 ‰. Европу Африка превосходила по рождаемости в этот период в 3,5 раза.

Проблема высокой рождаемости в большинстве африканских государств очень остра и их руководство не без основания опасается, что в результате чрезвычайно быстрого роста населения еще более упадет и без того крайне низкий уровень жизни населения. Однако все попытки снизить рождаемость с помощью планирования семьи и пропаганды применения противозачаточных средств в большинстве стран Африки, для населения которых характерен весьма низкий культурный уровень, пока не дают сколько-нибудь существенных результатов.

Хотя в большинстве африканских стран рождаемость очень высока, по отдельным регионам она заметно варьирует. В основном эти различия обусловлены социально-экономическими причинами, однако в ряде случаев следует принимать во внимание медико-биологический аспект. Так, в Африке к югу от Сахары имеются обширные слабозаселенные районы, причем их слабая заселенность не связана ни с неблагоприятными климатическими условиями, ни с малым плодородием почв. Эти районы расположены главным образом в Центральной Африке – между Нигерией и Великими африканскими озерами. Существенные различия в плодовитости наблюдаются также между разными этническими группами одного и того же района. Было сделано предположение, что большие различия в плодовитости в разных районах и между этническими группами одного района могут быть объяснены неодинаковой интенсивностью распространения в регионах и у разных территориальных и этнических групп населения Африки весьма характерных для этого континента венерических заболеваний. У некоторых африканских этносов доля лиц, болевших венерическими заболеваниями, чрезвычайно высока. Например, у занде и нзакара в Центрально Африканской Республике половина всего обследованного взрослого населения была поражена сифилисом, а гонореей в то или иное время болели 3/4 всех обследованных.

По оценке ООН, среднегодовая рождаемость в 1985–1990 гг. в разных странах Африки была следующей. Наиболее низкая рождаемость – 9 ‰ – зафиксирована в 1990 г. на острове Святой Елены, малочисленность населения которого не позволяет говорить о существовании здесь какой-либо закономерности. Сравнительно низкую рождаемость – 19 ‰ – имело островное государство в Индийском океане Маврикий (условно относимое к Африке), что связано в первую очередь со значительно более высоким здесь уровнем жизни по сравнению со странами африканского континента. Конечно, по европейским масштабам это достаточно высокая рождаемость (лишь в одной европейской стране – Албании – еще более высокая рождаемость).

Еще в трех странах рождаемость составила от 20 до 30 ‰. Это расположенные, как и Маврикий, в Индийском океане остров Реюньон и Сейшельские Острова, а также североафриканская страна Тунис с относительно высоким, по африканским меркам, уровнем жизни. Коэффициенты рождаемости в пределах от 30 до 40 ‰ имели в 1985–1990 гг. Южно-Африканская Республика, Алжир,

Египет, Сан-Томе и Принсипи, Марокко, Лесото, Кабо-Верде, Свазиленд, Габон, то есть страны, по африканскому стандарту, довольно благополучные.

Далее следуют страны с очень высокой рождаемостью, аналоги которой в неафриканских странах встречаются сравнительно редко. Рождаемость 40–50 ‰ имеют Ботсвана, Камерун, Зимбабве, Гвинея- Бисау, Намибия, Экваториальная Гвинея, Чад, Гана, Ливия, Конго, Судан, Того, Центральноафриканская Республика, Сенегал, Мозамбик, Мадагаскар, Мавритания, Кения, Джибути, Буркина-Фасо, Либерия, Гамбия, Бурунди, Заир, Сьерра-Леоне, Танзания, Коморские Острова, Нигерия, Эфиопия, Эритрея, Бенин, Замбия, Кот-д'Ивуар. Именно эта группа стран (33 из 55, в которых была определена рождаемость) оказывает наибольшее влияние на средний коэффициент рождаемости по Африке в целом. В подавляющем большинстве случаев к ней относятся очень бедные страны с низким уровнем культуры.

Наконец, есть в Африке сравнительно небольшая группа стран со «сверхвысокой» рождаемостью (св. 50 ‰), приближающейся к мировому максимуму. Этими странами являются Сомали, Ангола, Мали, Гвинея, Уганда, Руанда, Нигер, Малави. Кстати, последняя страна дала в пятилетие 1985–1990 гг. максимальный для всего мира коэффициент рождаемости – 56 ‰.

Смертность в Африке в целом тоже наиболее высокая в мире: 15 ‰ по сравнению с 10 ‰ в Европе и 9 ‰ в Азии. Однако различия в смертности между этими частями света стали не столь значительными, как были несколько десятилетий назад, когда во многих европейских странах коэффициент смертности колебался где-то вблизи 10 ‰, а в отдельных африканских странах (например, Мали) доходил до 40 ‰. Это было связано с тем, что в последние десятилетия с помощью недорогих медицинских мероприятий (вакцинация населения, внедрение эффективных методов борьбы с возбудителями некоторых заболеваний и т. п.) удалось резко снизить коэффициент смертности практически во всех до этого «неблагополучных» странах мира.

Сравнительно высокая смертность во многих странах Африки обусловлена в первую очередь их крайней бедностью и низким уровнем культуры. Медико-санитарное состояние большинства стран продолжает оставаться неудовлетворительным. С начала 1980-х гг. во многих странах Африки начала распространяться эпидемия СПИДа, причем в нескольких из них в катастрофических масштабах (по имеющимся сведениям, 50 % городского населения ряда африканских стран инфицировано СПИДом). Согласно прогнозам некоторых специалистов по медицинской статистике, в XXI в. Африка может превратиться в гигантский морг.

Тем не менее, в Африке все же имеются отдельные страны с низкой смертностью. Очень низка смертность (ниже 10 ‰) на острове Святой Елены, Реюньоне, Маврикии, в Тунисе, на Сейшельских Островах, в Алжире, на Кабо-Верде, в Ливии, Марокко и Южно-Африканская Республика. Все эти страны с достаточно высоким, по африканским меркам, уровнем жизни. Невысоки показатели смертности (10–15 ‰) также в Египте, на Сан-Томе и Принсипи, в Зимбабве, Кении, Ботсване, Лесото, Намибии, Свазиленде, на Коморских Островах, в Гане. Танзании, на Мадагаскаре, в Того, Камеруне, Заире, Конго.

Более высок коэффициент смертности (15–20 ‰) в Кот-д'Ивуаре, Замбии, Нигерии, Либерии, Судане, Габоне, Бурунди, Руанде, Сенегале, Центральноафриканская Республика, Джибути, Уганде, Буркина-Фасо, Мозамбике, Мавритании, Бенине, Чаде, Экваториальной Гвинее. Высокая по современным стандартам смертность (более 20 ‰) была отмечена в Сомали, Нигере, Эфиопии, Эритрее, Гвинее-Бисау, Малави, Мали, Анголе, Гамбии, Гвинее и Сьерра-Леоне (в последней – 23 ‰, то есть эта страна, как и Афганистан, имеет самый высокий коэффициент смертности в мире). Для многих стран последней группы характерно (или было еще недавно характерно) состояние перманентной гражданской войны (Сомали, Эфиопия, Эритрея, Ангола и др.).

Африка до сих пор печально знаменита своими исключительно высокими показателями младенческой смертности. Так, в половине африканских стран младенческая смертность составляла в среднем за год в 1985–1990 гг. св. 100 чел. на тысячу детей в возрасте до одного года (при младенческой смертности в Швеции, Финляндии и Японии – 5–6 чел.). «Рекорды» по младенческой смертности держат такие страны, как Мали (169 младенцев на тысячу родившихся), Мозамбик (155), Сьерра-Леоне (154), Гвинея-Бисау (151).

Вместе с тем в Африке, а точнее в Индийском океане, есть одна страна, в которой коэффициент младенческой смертности приближается к лучшим мировым показателям. Это остров Реюньон, где младенческая смертность составляет всего 8 младенцев на тысячу родившихся. Сравнительно невысока (для развивающихся стран) младенческая смертность на Маврикии: 24 чел. И лишь одна африканская страна имеет показатель младенческой смертности ниже 50 – Тунис.

В целом по Африке в 1985–1990 гг., среднегодовой естественный прирост составлял 30 ‰. В подавляющем большинстве стран этого континента (43) соотношение показателей рождаемости и смертности давало естественный прирост в пределах 25–35 ‰. Это, конечно, очень высокий прирост, и в других частях света есть немного стран с аналогичными показателями. Наиболее высок естественный прирост – 35 ‰ (самый высокий коэффициент во всем мире) в четырех странах: Кении, Малави, Кот-д'Ивуар и Ливии. В Малави и Кот-д'Ивуар он образуется в первую очередь за счет исключительно высокой рождаемости, в Кении и Ливии – за счет как высокой рождаемости, так и низкой смертности. Самые низкие показатели естественного прироста на двух островах – Маврикии (12 ‰) и Реюньоне (18 ‰).

В большинстве африканских стран демографические показатели у разных народов каждой конкретной страны не очень различаются между собой. Некоторое исключение составляют лишь те страны, где наряду с земледельческими народами живут народы, основным занятием которых является кочевое скотоводство или охота и собирательство. Как правило, у кочевников-скотоводов естественный прирост существенно ниже, чем у земледельцев, а у охотников и собирателей – еще ниже, чем у скотоводов. Такие различия в естественном приросте характерны, например, для Чада, Нигера, Мали, Гвинеи, где наряду с оседлым земледельческим и земледельческо-скотоводческим населением имеются скотоводы-кочевники и полукочевники (большинство тубу, часть арабов, туарегов и фульбе и т. д.).

Не менее значительно различия в естественном приросте у основных расово-этнических групп Южной Африки, где коэффициент естественного прироста африканского населения в несколько раз выше соответствующего показателя у белого населения, в результате чего удельный вес последнего в Южно-Африканской Республике, несмотря даже на миграцию лиц европейского происхождения, уменьшается. Для многих стран Африки характерны широкомасштабные миграции, происходящие в основном по экономическим, а также политическим и военным причинам.

Остановимся вначале на миграциях, обусловленных экономическими причинами. Из североафриканских стран (Алжира, Марокко и Туниса) уже в течение многих десятилетий идет постоянная миграция в бывшую метрополию – Францию, где арабские иммигранты устраиваются обычно на работу, не требующую больших знаний и поэтому невысоко оплачиваемую (шоферы, неквалифицированные рабочие промышленных предприятий и т.д.). Марокканцы в большом числе мигрируют также в Бельгию. К настоящему времени в Европе (в первую очередь во Франции) находится 1 млн алжирцев, почти такое же число марокканцев, 200 тыс. тунисцев. Из Туниса и Египта идет также миграция в соседнюю богатую Ливию, где иммигранты устраиваются на нефтедобывающие и прочие предприятия. В эту страну приезжают на работу и из некоторых азиатских стран, прежде всего из Турции и Пакистана.

Из Мавритании значительная группа жителей переселилась в Сенегал, однако погромы мавров вынудили часть мигрантов вернуться обратно. В Сенегал едут также из других соседних государств – Мали, Гвинеи и Гвинеи-Бисау, а также с Кабо-Верде. Многие из этих иммигрантов являются отходниками, работающими на плантациях арахиса. С Кабо-Верде идет также миграция в бывшие (как и само это государство) португальские колонии – в Гвинею-Бисау, на Сан-Томе и Принсипи, в Анголу, а также в португалоязычную Бразилию, Аргентину, США. Значительные миграционные потоки направляются в Гамбию. Мигрируют туда для сезонной работы на арахисовых плантациях из соседнего Сенегала, а также из Мали, Гвинеи и Гвинеи-Бисау.

Из Мали, очень бедной и слаборазвитой в экономическом отношении страны, помимо Сенегала и Гамбии, выезжают также на временную работу в Кот-д'Ивуар и Гану. Это преимущественно бамбара, а также представители других родственных им народов. Еще большие масштабы приобрела миграция в Кот-д'Ивуар и Гану из другой бедной страны – Буркина-Фасо, причем основной контингент мигрантов поставляет самый крупный народ этого государства – моей. Кроме Кот-д'Ивуар и Ганы, эмигранты из Буркина-Фасо едут в качестве сезонных рабочих в Сенегал, Мали, Того, Камерун, Габон. 1,7 млн лиц, родившихся в Буркина-Фасо, живет за ее пределами.

В Гану, помимо выходцев из Буркина-Фасо, едут мигранты из Нигера, Нигерии и некоторых других стран. Иммигранты в основном работают на плантациях какао. Из Нигерии эмигранты направляются также в Судан и соседний Камерун. Из Экваториальной Гвинеи население выезжает в Камерун, Габон, Нигерию, а из этих стран (особенно из Нигерии), в свою очередь, в Экваториальную Гвинею для работы на плантациях какао и арахиса. Мигрантов из Экваториальной Гвинеи можно встретить в Испании. Значительное число иммигрантов

привлекает Габон, где ощущается недостаток рабочей силы. Они приезжают из Конго, Камеруна, Нигерии, Сенегала и других стран. У Сан-Томе и Принсипи существует двусторонний обмен с Анголой. Характерны внешние миграции также для Заира, куда переселились (по экономическим и другим причинам) выходцы из Руанды и Бурунди.

Из всех африканских государств наиболее широкий размах получили внешние миграции в Южно-Африканской Республике. Они в основном носят организованный характер. Две специальные южноафриканские организации заняты вербовкой в соседних государствах – Ботсване, Лесото, Свазиленде, Зимбабве, Мозамбике, а также в Анголе, Замбии и Малавии – рабочей силы для работы на шахтах и рудниках. Работают в Южно-Африканской Республике и выходцы из Танзании. Обычно в стране находится от 1 до 2 млн иммигрантов из африканских стран. Получает Южно-Африканская Республика пополнение европейского населения, причем в отличие от африканских иммигрантов, которые вербуются на полгода-год, европейцы обычно остаются здесь навсегда. Среди иммигрантов европейского происхождения в Южно-Африканской Республике значительна доля лиц, прибывших из африканских стран после получения ими независимости.

Весьма большое число иммигрантов привлекает Зимбабве, куда на предприятия добывающей промышленности и сельскохозяйственные фермы вербуются рабочие из Малави, Мозамбика, Замбии, Ботсваны, Лесото. Со второй половины 1970-х гг. наблюдается постепенный отток из этой страны белого населения. Замбия, давая значительное число эмигрантов в Южно-Африканской Республике и Зимбабве, вместе с тем принимает иммигрантов из той же Зимбабве, а также из Малави, Мозамбика, Анголы, Заира, Танзании, которые приезжают работать на горнопромышленных предприятиях так называемого Медного пояса. Большое число эмигрантов дает Малави. Они направляются в Южно-Африканской Республике, Зимбабве, Замбию, а также в Танзанию. С другой стороны, в Малави живет довольно большое число лиц, родившихся в Мозамбике, Зимбабве, Замбии и некоторых других странах. Среди выходцев из Мозамбика преобладают макуа.

В Танзании, помимо переселенцев из Малави, имеются также выходцы из Мозамбика, Заира, Руанды и Бурунди. Танзанийцев же, как отмечалось, можно встретить в Южно-Африканской Республике и Замбии, есть они и в Кении. Довольно много иммигрантов живет в Уганде. Это выходцы из Руанды, Бурунди, Заира, Кении, Судана и других стран. Характерны миграционные процессы и для островов Индийского океана, условно относимых к Африке. Так, с Коморских Островов наблюдалась миграция на Мадагаскар, с Маврикия и Сейшельских Островов – в Англию (с Маврикия – также в Южно-Африканской Республике), с Реюньона – во Францию. К внешним миграциям, вызванным экономическими причинами, могут быть отнесены перемещения из Марокко, Мавритании и Алжира в Западную Сахару кочевников вместе со своими стадами на зимний сезон с последующим возвращением назад. Численность этих кочевых групп, периодически пересекающих государственную границу, достигает 100 тыс. чел.

Наряду с внешними миграциями, вызванными в основном экономическими причинами, на африканском континенте немало миграций, связанных с политической конфронтацией, межэтнической борьбой, военными действиями и другими подобными обстоятельствами. Так, борьба Западной Сахары

за независимость вынудила 100 тыс. коренных жителей – сахарави (то есть 2/3 всего их числа) временно перебраться в Алжир в район военной базы в Тиндуфе. Мавритано-сенегальский конфликт 1989 г. привел к вынужденному переселению 100–200 тыс. мавров из Сенегала в Мавританию, с одной стороны, и вынужденной же миграции 50 тыс. сенегальцев и 30 тыс. чернокожих мавританских граждан из Мавритании в Сенегал – с другой.

С конца 1970-х гг. гражданская война в Чаде обусловила массовое бегство населения из этой страны в соседние государства. В 1987 г. в Камеруне насчитывалось 200 тыс. беженцев из Чада, в Ливии и Судане – по 100 тыс. человек, в Центральноафриканской Республике – 30 тыс. Тоталитарный режим, существовавший в конце 1960–1970-х гг. в Экваториальной Гвинее, привел к миграции из страны многих десятков тысяч ее граждан, а также трудившихся там на плантациях нигерийских сельскохозяйственных рабочих.

В 1972 г. кровавый конфликт между двумя сословно-этническими группами Бурунди – тутси и хуту – имел своим следствием бегство в соседние Заир, Танзанию и Руанду ок. 150 тыс. чел., преимущественно хуту. Часть беженцев вернулась потом домой, но многие остались за границей. В 1988 г. в стране вновь произошли кровавые столкновения между тутси и хуту и 50 тыс. хуту бежали в Руанду. Репрессивные режимы, сменявшие друг друга в Уганде, вызвали несколько миграционных волн из этой страны. В середине 1983 г. в Судане насчитывалось св. 200 тыс. угандийских беженцев и в Заире – 60 тыс. В сентябре 1982 г. из юго-западной Уганды началось насильственное выселение обеих живших там сословно-этнических групп народа Руанда – тутси и хуту, а также одной из сословно этнических групп народа ньянколе – хима. Всего было выселено 75 тыс. чел., из них 35 тыс. поселено в лагерях и 40 тыс. бежало в Руанду. В конце 1983 г. выселению подверглись еще 20 тыс. руанда.

Пришедшее в 1986 г. к власти в Уганде правительство Мусевени предприняло попытки к смягчению межэтнического противостояния, что привело к возвращению в 1987–1988 гг. из Судана угандийских беженцев. В самом Судане война между арабами и народами юга страны также вызвала несколько эмиграционных волн. В Эфиопию из Судана бежало св. 300 тыс. чел., значительная часть из них – динка. В мае 1988 г. 20 тыс. беженцев из Южного Судана перебрались в Уганду, в середине 1989 г. в ту же страну прибыли еще 30 тыс. южных суданцев.

Однако наибольшее число беженцев дала Эфиопия, тоталитарный режим которой «вытолкнул» из страны, по одной из оценок, 2,5 млн чел. Беженцы осели в Сомали, Судане, Джибути, Кении, в странах Ближнего Востока. Среди беженцев более половины составляли оромо, которых эфиопские власти переселяли с их исконных земель на тяжелые для освоения территории. В Судане в числе 500 тыс. эфиопских беженцев больше всего было выходцев из Эритреи, ведшей борьбу за независимость. Бежали в Судан и тиграи, которых, так же, как и оромо, постигла в Эфиопии участь «организованного переселения».

Несколько особый характер имело переселение из Эфиопии в конце 1970–1980-х гг. фалаша – издавна живущих в стране чернокожих иудаистов, говорящих на языке кемант (один из так называемых языков агау, относящихся к кушитской группе). Эмиграция была на первых порах согласована с правительством Израиля (которое обещало в случае разрешения эмиграции

продолжать в Эфиопию поставки оружия), а когда выезд был приостановлен еще одна группа фалаша, до этого бежавшая в Судан, была доставлена в Израиль на самолетах по договоренности с суданским президентом Нимейри.

Заканчивая обзор внешних миграций на африканском континенте, отметим, массовый отъезд после достижения независимости странами Восточной и Центральной Африки индийцев (или, как их теперь называют, индопакистанцев). Этот отъезд был связан с политикой дискриминации, которая стала проводиться (в той или иной мере) всеми получившими независимость африканскими странами, где имелось индийское население. Индийцы выезжали в Англию, Индию и в меньшем числе – в Пакистан, Канаду и США. С 1969 по 1984 гг. численность индийцев в Кении сократилась со 139 до 50 тыс., в Танзании – с 85 до 30 тыс., в Замбии – с 12 до 5 тыс., в Малави – с 11 до 3 тыс., в Уганде – с 74 до 1 тыс.

Внешние миграции между различными африканскими странами (не считая сезонных перемещений), вне всякого сомнения, еще более усложнили этническую структуру населения государств Африки; в некоторых из них имеются очень крупные группы некоренного африканского населения. В тех же случаях, когда из африканских стран выезжали некоренные жители (например, индийцы), этнический состав их населения несколько упрощался.

На этнодемографическую ситуацию оказывали некоторое влияние внутренние миграции. Основное их направление в странах Африки (как, впрочем, во всем мире) – это переезд из сел в быстро растущие города. Такие миграции, бесспорно, способствовали развитию этнообъединительных процессов (консолидации, ассимиляции и др.). Определенное развитие в африканских странах получили внутренние миграции неурбанизационного характера: перемещение населения в районы плантационного хозяйства (например, в Гане и Нигерии – с севера на юг), в районы горнодобывающей промышленности (например, в Замбии – в район Медного пояса) и т.д. Миграции такого рода тоже обычно интенсифицировали этнообъединительные процессы.

Наконец, следует отметить организованные внутренние миграции. Так, в Зимбабве в 1950-х гг. 70 тыс. представителей народа тонга, живших в долине р. Кариба, были переселены, поскольку на месте их жительства предполагалось построить плотину для гидроэлектростанции. Крупномасштабные переселения разных этнических групп в специально отведенные лагеря осуществлялись различными угандийскими правителями.

Еще более массовый характер имели переселения, проводившиеся репрессивным режимом Эфиопии. К сентябрю 1987 г. 8 млн эфиопских крестьян (ок. 20% всего сельского населения) были переселены в так называемые централизованные деревни, на базе которых предполагалось создавать колхозы. К концу 1989 г. коллективизацией намечалось охватить коллективизацией до 40% всего сельского населения. Крестьянам предписывалось до пяти дней в неделю работать на колхоз и милицию. Но эти планы не были осуществлены до конца из-за падения тоталитарного режима Эфиопии. Особенно пострадали от планов построения социализма в Эфиопии два самых крупных народа (не считая политически доминирующего этноса страны – амхара) – оромо и тиграи, которым режим Менгисту Хайле Мариама особенно не доверял и поэтому переселял их на малоплодородные земли на юге страны, где устраивались специальные

лагеря. Естественно, такие переброски населения (прежде всего осуществленные в Эфиопии и Уганде) существенно отразились на демографической ситуации, резко повысив прежде всего коэффициент смертности.

Этнодемографическая ситуация в Африке претерпевает серьезные изменения в результате этнических процессов. Особенно характерны для большинства африканских стран, отличающихся этнической мозаичностью, процессы этнической фузии и этнической консолидации. Эти процессы, хотя и принадлежат к разным типологическим группам, нередко трудно отделимы друг от друга, так как этническая фузия со временем переходит в этническую консолидацию. Приведем вначале несколько наиболее типичных примеров процесса этнической фузии в Африке. Так, в западной части Кот-д'Ивуар из так называемых народов кру – бете, бакве, гребо, кран, гере – формируется новая этническая общность. На востоке Кот-д'Ивуар крупный народ бауле послужил ядром, вокруг которого сплачиваются родственные ему аньи, бомофви, ндаме, вуре, нгано.

В Либерии в будущем возможно слияние в один этнос народов, относящихся, как и этнические общности западных районов Кот-д'Ивуар, к этнолингвистическому подразделению кру: собственно кру,гребо, клепо и др. В Буркина-Фасо ядро этнической фузии стали, в частности, такие значительные народы, как лоби и бобо. С лоби, вероятно, в будущем сольются родственные им мбуин, га, турука, диан, гуин, пугули, комоно и др., с бобо – ниенеге, санкура и т. д. В процессе этнической фузии в той же стране находится также группа родственных народов, известных под собирательным названием груси: бугули, курумба, нунума, сисала, касена (последние довольно сильно отличаются от остальных этносов своим языком) и др.

В Камеруне идет постепенное слияние близкородственных народов, которые часто объединяют под общим именем фанг (или пангве); этон, яунде, булу, бене, мвеле (бебеле), мвал, тсинг, баса, гбигбил, нтум и др. В Заире на основе языка лингала складывается крупная этническая общность, объединяющая народы нгала, бобанги, нгомбе и др. Процессы этнической фузии имеют место и в ряде других районов страны.

В Ботсване говорящие на различных диалектах одного языка сетсвана близкородственные племена мангвато, квена, нгвакетсе, тавана, кгатла, малете, ролонг, тлоква, а также калагади (ассимилированная группа бушменов) почти слились в один народ тсвана. В Малави происходит этническая фузия на основе языка чиньянджа народов ньянджа, тумбука, чева и др. В Танзании этносы, говорящие на близких языках или диалектах ньямвези, сукума, ньятуру и мбугве, уже в ближайшее время окончательно сольются в единый народ численностью 6 млн чел., который получит название самого крупного из составляющих компонентов – ньямвези.

Процессы этнической фузии весьма характерны для Кении. Так, родственные этносы, живущие по северному и восточному побережью оз. Виктория и известные прежде под названием банту Кавирондо, с середины XX в. начали сливаться в единый народ лухья. На побережье Индийского океана из перешедших на язык суахили исламизированных племен банту – гирьяма, диго, сегеджу, дурума, гоньи, рабаи, риба, джибана и каумакабе – складывается народ миджикенда (в переводе с суахили означает «девять водных племен»). Наконец, ряд

живущих на северо-западе Кении родственных нилотских 202 народов – нанди, кипсигис, элгейо, мараквет, покот, сабаот и туген, несмотря на существенные хозяйственно-культурные различия, после достижения Кенией независимости обнаруживают стремление к единству и, вероятно, сольются в единый этнос. Ныне у этих народов появилось общее название – календжин.

Относительно некоторых идущих в Африке этнообъединительных процессов довольно трудно сказать, являются ли они по своему типу этнической фузией или этнической консолидацией. Очень сложно, например, классифицировать процесс, происходящий на юго-востоке Нигерии в области распространения одного из самых значительных по числу носителей языков Африки – игбо, где племена абаджа, онича, ока, аро, нгва, ису, ика, икверри, оверри, аухаузара, ору, оратта, нкану и др., говорящие на разных диалектах этого языка и имеющие общую в основных чертах материальную и духовную культуру, почти сплотились в единый народ. Наличие у игбо общего этнического самосознания проявилось, в частности, во время переписи 1952–1953 гг., когда подавляющее большинство из них самоопределили себя как игбо, а не как представители различных племен, и особенно в период существования созданного ими государства Биафра.

Вместе с тем, требования отдельных подразделений игбо в 1975 г. о создании для них особых штатов в составе нигерийского государства показывает, что у игбо еще сильны центробежные тенденции. И все же идущий в их среде этнообъедйнительный процесс на данном его этапе скорее следует считать этнической консолидацией, чем этнической фузией. Этнической консолидацией можно назвать процесс, протекающий в Бенине, где с племенем фон все более сближаются родственные им аджа, аизо, махи, ге.

Подавляющее большинство крупных и средних по численности этносов Африки пока не являются хорошо консолидированными образованиями и обычно состоят из большего или меньшего числа субэтнических групп, различия между которыми сглаживаются в процессе консолидации. Сказанное выше может быть проиллюстрировано на примере хауса и йоруба – двух крупнейших народов Нигерии, являющейся самой населенной страной Африки. Хауса можно считать вполне сложившимся народом, однако внутри него сохраняются существенные локальные различия, которые постепенно преодолеваются в процессе этнической консолидации. Этот процесс осложнен тем, что одновременно происходит конверсация в составе хаусанского народа нескольких близкородственных этносов.

Йоруба менее консолидированы, чем хауса, и внутри их существуют четко выраженные субэтнические подразделения: ойо, ифе, иджеша, эгба, эгбадо, иджебу, экити, ондо и др. Для йоруба, как и для многих других народов Африки, характерна иерархичность (многоступенчатость) этнического самосознания, и в отдельных случаях более низкий субэтнический уровень самосознания проявляется достаточно сильно (например, субэтнические подразделения йоруба, как и субэтносы игбо, потребовали создания для них отдельных штатов). Тем не менее не вызывает сомнения, что консолидационный процесс у йоруба идет довольно интенсивно.

Иногда консолидационные процессы не могут предотвратить острое внутриэтничекое соперничество. Так, в Сомали – стране, которая несколько десятилетий существует как независимое государство и имеет, в отличие от большинства

африканских стран, простую этническую структуру (подавляющее большинство ее населения составляет один этнос – сомали), уже длительное время происходит острая межплеменная и межклановая борьба. Она свидетельствует, в частности, о том, что до завершения процесса этнической консолидации; народа сомали еще далеко.

Вероятно, несколько преувеличивалась в нашей научной литератур и степень этнической консолидированности населения Мадагаскара малагасийцев. Этот народ, хотя и представляет собой единое этническое целое, распадается на ряд существенно отличающихся друг от друга по диалекту, культуре, а иногда и расовому облику субэтнических групп: имерина, бецилеу, антанала, сиханака, цимихети, бецими сарака, антайсака, антандруй, бара, махафали, сакалава и др. Процесс этнической консолидации малагасийского народа зашел уже довольно далеко и общемалагасийское самосознание выражено в подавляюще большинстве случаев достаточно четко. Тем не менее усилившиеся последние годы сепаратистские тенденции у некоторых субэтнических, групп, и прежде всего у резко отличающихся от основной част малагасийского народа по расовому типу сакалава, требования ряд субэтносов о создании на их диалектах отдельных литературных языков, – все это говорит о том, что этническое сплочение малагасийцев еще не достигло высокой степени.

В Северной Африке этническая консолидация выражается в первую очередь во все большем сближении с основной оседлой частью местных арабских народов их кочевых и полукочевых субэтнических групп. С основным массивом египтян сближаются бедуинские группы мааза, харга, дахла, бахарийя, саади, хавейтат, с оседлыми суданцами – керариш, кабабиш, гаалиин, батахин, шукрия, руфаа, гимма, хасания, селим, бедерия, фезара, мессирия, хаббания, тунгур и др., с триполи- танцами, сиртиканцами и киренаикийцами (оседлые группы арабов Ливии) – рийях, хасауна, кадарфа и др., с большей, земледельческой частью тунисцев – хамама, джерид, арад, рийях и др., с основным ядром алжирских арабов – суафа, руарха, зибан, наиль, лагуат, сиди, дуимения, таджакант и др., с оседлыми марокканскими арабами – джебала, яхи, гил, дуимения и др. Происходит также консолидация мавров (арабов Мавритании): все более сплачиваются живущие в стране арабские племена трарза, регейбат, делим, имраген, таджакант и др. Важным центром консолидации служит столица – г. Нуакшот, где в тяжелое для страны время (в период засух, постигших страну в начале 1970-х – первой половине 1980-х гг.) собралось св. 100 тыс. чел. (в основном кочевники).

В формировании народа сахарави сложившемся, вероятно, в процессе борьбы за независимость Западной Сахары, в значительной мере участвовали те же племена, что и в формировании мавров: имраген, делим, регейбат, таджакант. Достаточно интенсивно происходит дальнейшее сплочение сахарави, в частности на их военной базе в Тиндуфе (Алжир).

Помимо этнической фузии и этнической консолидации, в некоторых странах Африки имел место такой этнообъединительный процесс, как этногенетическая миксация. Он шел на ряде островов Индийского и Атлантического океанов, где смешивались переселенцы африканского, европейского, отчасти азиатского происхождения (прежде эти острова не были заселены). Появились

такие смешанные в расовом отношении этносы, как реюньонцы, маврикийцы-креолы, сейшельцы и некоторые другие.

В Африке идут также ассимиляционные процессы, хотя они менее характерны для континента, чем этническая фузия или этническая консолидация. Так, в Марокко, Алжире и некоторых других странах Северной Африки берберское население постепенно ассимилируется преобладающими там по численности арабами. В Судане местные арабы ассимилируют нубийцев и ряд других исламизированных народов. В Эфиопии племена агау ассимилируются более крупными народами страны – амхара, тиграи и тигре. Три племени – куара, кайла и хамир – полностью перешли на амхарский язык.

В Нигерии хауса растворяют в своей среде менее крупные этносы: ангас, анкве, сура, болева, карекаре, тангале, баде, афусаре (горные джерава) и др. Если постепенное поглощение афусаре, принадлежащих к иной, чем хауса, языковой семье, является обычным ассимиляционным процессом, то растворение в среде хауса других отмеченных выше народов, очень близких им по языку и культуре, может быть определено как этническая конверсация.

Ассимиляционные процессы затронули многие народы Нигерии. В частности, экой и боки ассимилируются тив; рон, атака и гвандара – биром; бену, кону, гбари-бауте и ряд других этнических групп – нупе. В Того самый крупный народ эве ассимилирует живущие по соседству малочисленные племена: аделе, акпосо, акебе и др. В Кот-д'Ивуар бауле постепенно растворяют в своей среде различные так называемые лагунные племена: кробу, гва и др.

Отставшие в своем развитии народы ассимилируются социально более развитыми в некоторых других африканских странах. Так, в Ботсване скотоводы и земледельцы тсвана частично ассимилируют занимающихся охотой и собирательством бушменов, в Руанде охотники и собиратели пигмеи тва ассимилируются земледельцами руанда, в Кении самый крупный и развитый этнос страны кикуйю ассимилирует намного уступающих ему по уровню своего развития охотников ндоробо. Кикуйю постепенно растворяют в своей среде и близких им по языку и культуре эмбу, мбере, меру и некоторые другие этносы. Вероятно, этот процесс можно считать этнической конверсацией.

Во многих полиэтничных странах африканского континента идут процессы межэтнической интеграции. Они имеют место в Сенегале, Гвинее, Мали, Буркина-Фасо, Нигере, Гане и некоторых других странах и ведут к возникновению в рамках каждого из этих государств крупных этнополитических образований, в составе которых этносы существенно сближаются между собой, хотя и не сливаются в одно целое. Процессы этнического разделения в настоящее время для Африки не характерны. В качестве примера этнической сепарации можно назвать обособление в результате миграции в XIX в. из Южной Африки к оз. Ньяса части зулу. Новый этнос именуется теперь нгони.

Оценивая влияние этнических процессов на динамику этнодемографической ситуации в целом, можно сказать, что, несмотря на определенное укрупнение африканских народов и некоторое упрощение этнической картины, трудно ожидать в обозримом будущем существенного уменьшения этнической мозаичности африканских государств.

Список литературы

1. Андрианов Б.В. Население Африки. – М., 1964.
2. Атлас народов мира. – М., 1964.
3. Бирюкова Р.Н. Демографическая статистика: Численность и состав населения. – М., 1970.
4. Борисов В.А. Перспективы рождаемости. – М., 1976.
5. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. – М., 1973.
6. Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: Теория, история, современность. – М., 1987.
7. Бромлей Ю.В., Процессы этнического развития и этническое прогнозирование / Ю.В. Бромлей, П.И. Пучков // Природа. – 1986. – № 2.
8. Брук С.И. Население мира: Этнодемографический справочник. – 2-е изд. – М., 1986.
9. Валентей Д.И. Основы демографии / Д.И. Валентей, А.Я. Кваша. – М., 1984.
10. Вишневский А.Г. Воспроизводство населения и общество: История, современность, взгляд в будущее. – М., 1982.
11. Гозулов А.И. Переписи населения земного шара: Хронологические таблицы. – М., 1970.
12. Демографическая политика в современном мире. – М., 1989.
13. Демографические исследования. – М., 1988.
14. Демографический ежегодник. 1991. – М., 1991.
15. Демографический энциклопедический словарь. – М., 1985.
16. Земля и человечество: Глобальные проблемы. – М., 1985.
17. Земля и человечество: Общий обзор. – М., 1978.
18. Исмагилова Р.Н. Этнические проблемы современной Тропической Африки. – М., 1973.
19. Исупов А.А. Переписи как ценный источник информации о населении // Вестник статистики. – 1980. – № 7.
20. Козлов В.М. Динамика численности народов. – М., 1969.
21. Козлов В.И. Козлов В.И. Этническая демография. – М., 1977.
22. Курс демографии. – 3-е изд. – М., 1985.
23. Народонаселение мира. 1990. – М., 1990.
24. Народы мира: Историко-этнограф. справочник. – М., 1988.
25. Пирожков С.И. Демографические процессы и возрастная структура населения. – М., 1976.
26. Покшишевский В.В. Население и география. – М., 1978.
27. Сиверцева Т.Ф. О социально-психологических факторах рождаемости в развивающихся странах // Население развивающихся стран. – М., 1976.
28. Пустоход П.И. Переписи населения / П.И. Пустоход, В.К. Воблый. – М., 1936.
29. Пучков П.И. Современная география религий. – М., 1975.
30. Сиверцева Т.Ф. Этно-демографические процессы и религия // Некоторые проблемы этногенеза и этнической истории народов мира. – М., 1976.
31. Сиденко А.В. Переписи и текущий учет населения. – М., 1982.
32. Система знаний о народонаселении. – М., 1991.
33. Сорокина Т.С. Атлас истории медицины. Первобытное общество. Древний мир. – М., 1987.
34. Численность и расселение народов мира. – М., 1962.
35. Шелестов Д.К. Демография: История и современность. – М., 1983.
36. Штемпель Д. Население мира в 2000 г.: Численность, рождаемость, продолжительность жизни. – М., 1988.
37. Щепин О.П. Проблемы народонаселения стран Африки. – М., 1975.
38. Этнические процессы в современном мире. – М., 1987.
39. Ягельский А. География населения. – М., 1980.

УДК 94(470):316.3

С.Д. Морозов, А. Баева, А. Филиппова
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства,
Пенза, Россия

ЭТНОДЕМОГРАФИЯ АМЕРИКИ

В статье анализируются социально-демографические, национально-этнические и миграционные процессы в Америке в конце XX в.

Население Америки (Нового Света) формировалось по сравнению с Европой (Старым Светом) весьма своеобразным путем, что сказалось прежде всего в большой специфике этнической структуры ее населения и отразилось на характере идущих в этой части света демографических миграционных и этнических процессов. Такие обстоятельства требуют несколько иного угла зрения при исследовании сложившейся здесь этнодемографической ситуации.

Америка по своей площади (42,5 млн км^2) и численности населения (св. 750 млн чел.) уступает только Азии. Являясь единой частью света, она состоит из двух континентов – Северной Америки (площадь 24,2 млн км^2, население – более 440 млн чел.) и Южной Америки (18,3 млн км^2, население – 310 млн чел.). Однако историко-культурное районирование Америки существенно отличается от ее физико-географического подразделения. В историко-этнографическом отношении Америку делят на Северную Америку (которая понимается узко – до р. Рио-Гранде) и Латинскую Америку. Северная Америка имеет площадь 21,5 млн км^2 и население св. 280 млн чел., Латинская Америка – соответственно 21 млн км^2 и ок. 470 млн чел. Латиноамериканский регион обычно подразделяют на три субрегиона: Южную Америку, Мезоамерику (Центральная Америка с Мексикой) и Вест-Индию.

К Северной Америке как историко-культурному региону относят два независимых государства – Соединенные Штаты Америки (США) и Канаду, и три зависимых территории – Гренландию (самоуправляющаяся часть Дании), Сен-Пьер и Микелон (заморская территория Франции) и Бермудские острова (владение Англии). Мезоамерика, помимо Мексики, объединяет шесть центрально-американских республик: Гватемалу, Гондурас, Сальвадор, Никарагуа, Коста-Рику и Панаму, а также Белиз.

Вест-Индия, состоящая из островов, расположенных между Карибским морем и Атлантическим океаном, включает 13 независимых государств – Багамские Острова, Кубу, Ямайку, Гаити, Доминиканскую Республику, Сент-Китс и Невис, Антигуа и Барбуду, Доминику, Сент-Люсию, Сен-Винсент и Гренадины, Гренаду, Барбадос, Тринидад и Тобаго, а также 11 зависимых территорий – острова Теркс и Кайкос, острова Кайман, Британские Виргинские острова, Монтсеррат, Ангилья, являющиеся владениями Англии, Пуэрто-Рико, имеющее статус «свобо-дно присоединившегося» к США государства, Виргинские острова, принадлежащие США, Гваделупу и Мартинику, считающиеся заморскими департаментами Франции, Нидерландские Антильские острова и Арубу, находящиеся под голландским контролем.

В Южной Америке имеется 12 независимых государств: Венесуэла, Колумбия, Эквадор, Перу, Боливия, Чили, Аргентина, Парагвай, Уругвай, Бразилия, Гайана,

Суринам. Кроме того, зависимыми территориями являются Французская Гвиана (заморский департамент Франции) и расположенные недалеко от побережья Южной Америки Фолклендские острова (владение Англии, оспариваемое Аргентиной).

Этнические общности Америки, формировавшиеся из трех основных компонентов – аборигенов, европейских переселенцев и ввезенных негров-рабов, могут быть разделены на три основные группы: сложившиеся в этой части света новые этнические образования (св. 50), индейские и эскимосские аборигенные народы (более 600) и группы иммигрантов из разных стран Европы, Азии, Африки, Австралии и Океании, (не менее 100). Вновь сложившиеся этнические образования в подавляющем большинстве по языковому признаку относятся к романской и германской группам индоевропейской семьи.

Романская группа представлена народами, говорящими на испанском, португальском и французском языках, а также на местном креольском языке папьяменто, в лексике которого смешались испанские (они преобладают), португальские, голландские, английские, индейские и африканские элементы. Особенно много американских народов говорит на испанском языке, а точнее на сложившихся в Америке его местных территориальных вариантах. Это мексиканцы (92 млн), колумбийцы (35 млн), аргентинцы (29 млн), венесуэльцы (18 млн), перуанцы (14 млн), чилийцы (13 млн), кубинцы (12 млн), доминиканцы (8 млн), эквадорцы (7 млн), пуэрториканцы (6 млн), сальвадорцы (5 млн), гондурасцы (5 млн), гватемальцы (5 млн), парагвайцы (5 млн), никарагуанцы (4 млн), боливийцы (3 млн), костариканцы (3 млн), уругвайцы (3 млн), панамцы (2 млн).

На местном территориальном варианте португальского языка говорит второй по численности народ Америки, входящий в семерку самых крупных народов мира, – бразильцы (св. 150 млн). Несколько сформировавшихся в Америке в новое время народов говорит на французском языке: франкоканадцы (9 млн), гаитийцы (7 млн), гваделупцы (0,4 млн), мартиникцы (0,4 млн), гвианцы (ок. 90 тыс.), сенпьерцы и микелонцы (6 тыс.). Местный романский креольский язык папьяменто является родным для населения Нидерландских Антильских островов – жителей островов Кюрасао и Бонайре (более 160 тыс.), а также для арубцев (ок. 60 тыс.).

Специфическая особенность народов Америки заключается в их расовой неоднородности. Расово гетерогенны, в частности, латиноамериканские этносы, к которым обычно относят все говорящие на романских языках народы Америки, кроме франкоканадцев, а также сенпьерцев и микелонцев, если считать последних отдельным этносом, а не этнографической группой французов. В соответствии с расовой структурой латиноамериканские народы можно разбить на несколько групп.

Немало сложившихся в Америке народов говорит на английском языке, относящемся, как известно, к германской группе, или на различных сложившихся на его основе креольских языках. Это американцы США (196 млн), англоканадцы (12 млн), ямайцы (3 млн), тринидадцы и тобагцы (0,9 млн), гайанцы-креолы (0,5 млн), барбадосцы (0,3 млн), багамцы (0,2 млн), суринамцы-креолы (0,15 млн), сентлюсийцы (0,1 млн), белизцы (0,1 млн), сентвинсентцы и гренадинцы (0,1 млн), виргинцы (0,1 млн), гренадцы (0,1 млн), доминикцы (ок. 70 тыс.), антигуанцы и барбудцы (65 тыс.), бермудцы (45 тыс.), сенткристоферцы, или сенткитсцы, и невисцы (ок. 40 тыс.), кайманцы (ок. 30 тыс.), терксцы и кайкосцы (13 тыс.), монтсерратцы (11 тыс.), фолклендцы (2 тыс.), ангильянцы (1 тыс.).

На разных креольских языках (возникших на основе английского) говорят также лесные негры в Суринаме, Французской Гвиане и Гайане, являющиеся потомками бежавших в тропическую сельву рабов (ок. 40 тыс.). Все говорящие на креольских языках народы по своей расовой структуре представляют собой негритянско-мулатские общности, хотя соотношение негров и мулатов в них заметно различается. Мулаты преобладают над неграми только среди каймaнцев (соответственно 2/3 и 1/3). Довольно высока доля мулатов также среди сентлюсийцев, белизцев и гренадцев (40–50 %). Они образуют 20–30 % у тринидадцев-креолов, гайанцев-креолов, суринамцев-креолов, сентвинсентцев, 10–20 % – у багамцев, терксцев и кайкосцев, виргинцев, ямайцев – 4–10 % – у ангильянцев, доминикцев, барбадосцев, сенткристоферцев и невисцев, антигуанцев и барбудцев, менее 1 % – у монтсерратцев.

Что касается англоканадцев, фолклендцев и американцев США, то если среди первых и вторых полностью господствуют европеоиды, то среди американцев имеется весьма значительная прослойка так называемых негров, образующая 16 % их общей численности. К сложившимся на территории Америки новым этническим образованиям можно отнести и три народа, сформировавшихся из потомков выходцев из Южной Азии (индоарийская группа индоевропейской семьи); индотринидадцев (св. 0,5 млн), индогайанцев (более 0,4 млн) и индосуринамцев (ок. 2 млн). Более спорно выделение в качестве самостоятельного этноса суринамцев-индонезийцев (60 тыс.) – потомков выходцев с Малайского архипелага (в основном с острова Ява), относящихся по языку к австронезийской семье.

Перечисленные выше сложившиеся на территории Америки в новое и новейшее время народы сосредоточены в основном в тех странах, по названию которых они именуются (бразильцы – в Бразилии, аргентинцы – в Аргентине и т. д.). Вместе с тем, есть народы, существенная часть которых расселена ныне за пределами родных стран. Так, в США живет 38 % всех пуэрториканцев, 23 % франкоканадцев, 14 % мексиканцев, 14 % гайанцев-креолов, 11 % барбадосцев, 11 % тринидадцев-креолов, 9 % ямайцев, 7,5 % кубинцев, 7 % англоканадцев; в Канаде находится 10 % всех барбадосцев, 9 % гайанцев-креолов, 7 % тринидадцев-креолов; 7 % всех парагвайцев и 5 % боливийцев проживает в Аргентине; 5 % колумбийцев – в Венесуэле и 5 % гаитийцев – в Доминиканской Республике.

Среди аборигенов Америки прежде всего выделяют эскимосов и алеутов, с одной стороны, и индейские народы – с другой. Эскимосы и алеуты, объединяемые по языку в эскимосско-алеутскую семью, занимают северную периферию североамериканского континента. Эскимосы (более 110 тыс. чел. в Гренландии, Канаде и в северном штате США – Аляске) не являются единым этносом, а представляют собой несколько близкородственных народов, крупнейший из которых – гренландцы (ок. 50 тыс.). Алеуты (более 6 тыс.) живут на юго-западе штата Аляска, преимущественно на Алеутских островах.

Основную часть аборигенов Америки составляют индейские народы. Согласно одной из последних классификаций, индейцев подразделяют по языковому признаку на семь семей (точнее, макросемей): надене, североамериндскую, центральноамериндскую, чибча-паэс, андскую, экваториально-туканоанскую, же-панокарибскую. Народы семьи надене занимают преимущественно северо-западную часть североамериканского континента. Они расселены на северо-западе Канады,

в большей части Аляски и в ряде других штатов США. Семья надене делится на две группы: хайда и континентальных надене. Первую группу образуют малочисленные хайда (2 тыс. чел.), проживающие на островах Королевы Шарлотты и острове Принца Уэльского в Канаде. Вторая группа представлена преимущественно атапаскскими племенами. Единственным более или менее значительным атапаскским этносом являются живущие в штатах Аризона и Нью-Мексико навахо (ок. 0,2 млн чел.) – самый крупный индейский народ США.

Народы североамериндской семьи обитают в разных районах Канады, США, Мексики и в некоторых странах Центральной Америки. Семью подразделяют на три группы: алмосан-кересиу, пенути и хока. Группа алмосан-кересиу представлена в Канаде (главным образом на северо-востоке страны), а отдельными массивами – в центральной и восточной частях США. К группе относятся алгонкинские племена (кри в Канаде – ок. 0,1 млн чел., оджибва, или чиппева, в Канаде и США – более 0,1 млн и др.), племена сиу (дакота в США и Канаде – 13 тыс. и др.), ирокезские племена (собственно ирокезы в США и Канаде – св. 0,1 млн, чироки в США – ок. 70 тыс. и др.) и некоторые иные этнические общности.

Группа пенути многочисленна и распространена от Канады до Гондураса. Наряду с многочисленными мелкими племенами в Канаде и США она включает такие значительные по численности народы, как майя (0,4 млн), тотонак (0,2 млн) и цоциль (0,1 млн) в Мексике, киче (ок. 0,6 млн), мам (ок. 0,4 млн), какчикель (ок. 0,4 млн), кекчи (0,3 млн) в Гватемале и т.д. Народы малочисленной группы хока имеются в США, Мексике, Гондурасе. Самый большой народ этой группы – тлапанек в Мексике (40 тыс.).

В центральноамериндскую семью входят три группы: юто-ацтекская, таньо, ото-манге. Юто-ацтекская группа представлена в США, Мексике, Гондурасе, Сальвадоре, однако единственный крупный принадлежащий к ней народ – ацтеки, или науа (св. 1 млн), расселены в основном в Мек-сике. Очень малочисленная группа таньо объединяет несколько малых индейских народов в США, в штате Аризона (тива, тева, това-эмес), общей численностью 16 тыс. чел. Группа ото-манге сконцентрирована почти целиком в центральной и южной части Мексики. К ней относятся такие крупные индейские народы, как сапотек (0,3 млн), отоми (0,3 млн), миштек (0,25 млн), масауа (0,15 млн) и другие этносы.

Народы семьи чибча-паэс живут в основном в Мексике, Центральной Америке и северо-западной части Южной Америки (прежде всего в Колумбии). Наиболее крупным народом группы чибча являются мискито (0,1 млн) в Никарагуа и Гондурасе, группы паэс-паэс (60 тыс.) в Колумбии. Крупнейшая из индейских семей – андская включает шесть групп, однако три из них очень малочисленны. Это группы урарина-ваорани в Перу и Эквадоре (общая численность – 2,5 тыс. чел.), кауапана-сапаро, в основном сосредоточенная в Перу (6 тыс.), и северная в Боливии (0,2 тыс.).

Группа кечуа представлена самым крупным индейским народом Америки – кечуа (15 млн), живущим в Перу, Эквадоре, Боливии и некоторых других андских страна. Группу аймара образует второй по численности индейский этнос аймара (ок. 3 млн), расселенный в основном в Боливии и Перу. В последнюю группу андской семьи – южную входит несколько народов, один из которых –

мапуче – довольно крупный (0,9 млн), а остальные, вымирающие этносы насчитывают лишь по нескольку десятков или даже по нескольку человек.

Экваториально-туканоанская семья, состоящая из двух групп (экваториальной и макро-тукано), представлена во всех странах Южной Америки (кроме Уругвая, где индейских народов не сохранилось) и трех странах Центральной Америки (Гватемале, Гондурасе и Белизе). Большая часть входящих в эту семью народов относится к ее экваториальной группе, которая почти столь же широко распространена, как и семья в целом. Однако особо крупных народов в составе группы нет. Она объединяет многочисленные аравакские племена, а также племена тупи и др. Самым значительным народом группы является аравакский этнос гуахиро, живущий в Колумбии и Венесуэле и насчитывающий 0,1 млн чел.

Еще менее многочисленны этносы группы макро-тукано, распространенные в северной части Южной Америки (Венесуэла, Колумбия, Эквадор, Перу, Боливия, Бразилия). Так, расселенное в Колумбии и Бразилии племя тукано, по имени которого названа вся группа, насчитывает только 5 тыс. чел. Лишь малочисленными этносами представлена же-пано-карибская семья, также весьма широко распространенная (во всей Южной Америке, кроме Эквадора и Уругвая). Семья подразделяется на две группы: макрокарибскую и же-пано.

Макрокарибская группа объединяет многочисленные карибские племена и родственные им этносы, расселенные в Венесуэле, Колумбии, Перу, Бразилии, Гайане, Суринаме и Французской Гвиане. Самый крупный этнос этой группы – обитающие в Венесуэле и Суринаме галиби, или карибы, по имени которого и вся группа получила свое наименование, насчитывает немногим более 20 тыс. чел. Группа же-пано имеет несколько более ограниченное распространение. Народы, входящие в ее состав, встречаются в Перу, Боливии, Парагвае, Аргентине, Бразилии. Это тоже очень малочисленные племена. Самым большим племенем подразделения пано являются тоба (18 тыс. чел.), живущие главным образом в Аргентине. Самое крупное племя подразделения же-каинганг (ок. 7 тыс.) – обитает в Бразилии.

Третья категория населения Америки – иммигранты, не ассимилированные основными этносами американских государств. В подавляющем своем большинстве они представляют собой выходцев из разных стран Европы. Наибольшее число иммигрантов относится к германской группе индоевропейской семьи. Это немцы (7 млн), сосредоточенные главным образом в США, а также в Канаде, Бразилии и некоторых других странах, англичане (2 млн), живущие в основном в Канаде и США, ольстерские шотландо- и англоирландцы, а также австрийцы, проживающие в своем большинстве в США. Преимущественно в США расселены шведы (в целом по Америке их насчитывается 0,9 млн), датчане (0,4 млн), германошвейцарцы (0,2 млн), фламандцы (0,1 млн). В США и Канаде сконцентрирована большая часть голландцев (0,8 млн), норвежцев (0,8 млн), шотландцев (0,5 млн).

К германской группе можно условно отнести живущих в Америке евреев (7 млн, главным образом в США, а также в Канаде, Аргентине, Бразилии и других странах). Широко представлена в Америке романская группа. К ней относятся: иммигранты-итальянцы (8 млн), живущие в США, Аргентине и ряде других стран; португальцы (2 млн), в основном сосредоточенные в Бразилии

и США; испанцы (св. 1 млн), проживающие в Аргентине, Бразилии, США и прочих странах; галисийцы (1 млн) и каталонцы (0,4 млн), преимущественно расселенные в Аргентине и Бразилии; французы (0,8 млн) и валлоны (0,1 млн), по большей своей части сконцентрированные в США.

Все остальные группы существенно уступают двум предыдущим по численности. К славянской группе индоевропейской семьи принадлежат поляки (4 млн), украинцы (св. 1 млн), русские (более 1 млн), чехи (0,6 млн), словаки (0,6 млн), сербы (0,3 млн), хорваты (0,2 млн), болгары (0,1 млн). Все они сосредоточены в подавляющем большинстве в США, кроме украинцев, которых в Канаде несколько больше. В США преимущественно живут также ирландцы (1,7 млн), которых условно, по происхождению, причисляют к кельтской группе, армяне (0,8 млн), греки и албанцы (0,1 млн), образующие особые языковые группы, литовцы (0,3 млн), относящиеся к балтийской группе, и персы (0,1 тыс.), включаемые в иранскую группу.

Выходцами из Европы являются также сосредоточенные в основном в США венгры (0,7 млн) и финны (0,4 млн), принадлежащие по языку к финно-угорской группе уральско-юкагирской семьи, а также живущие в Аргентине, Бразилии и многих других странах Америки баски (0,2 млн), занимающие в языковом отношении изолированное положение. К выходцам из Азии относятся: арабы (0,9 млн), китайцы (1,2 млн), вьеты (0,3 млн), разные группы филиппинцев (0,8 млн), японцы (0,9 млн), корейцы (0,4 млн). Арабы принадлежат к семитской группе афразийской семьи, китайцы – к китайской группе сино-тибетской семьи, вьеты – к мон-кхмерской группе австроазиатской семьи, филиппинцы – к западноавстронезийской группе австронезийской семьи, японцы и корейцы образуют особые группы в составе алтайской семьи. Представители всех этих народов живут преимущественно в США, кроме японцев, которых много в Бразилии. По доле основного народа во всем населении страны Америки распадаются на 8 групп.

Из 51 страны Америки 16, или 1/3, имеют, на первый взгляд, очень простой этнический состав населения с явным преобладанием (св. 95 %) одного народа. В подавляющем большинстве это островные страны, за исключением Сальвадора, Колумбии и Бразилии, причем последние две страны – крупные государства, и «простота» этнической структуры в них только кажущаяся, обусловленная резким численным преобладанием основных этносов. На самом деле одних индейских народов в Колумбии насчитывается 69, а в Бразилии – даже 225.

Вторую группу (где основной народ составляет 90–95 % населения) тоже образуют преимущественно островные страны, а также два небольших государства Центральной Америки и два южноамериканских. В четырех последних странах живет по нескольку индейских народов (в Парагвае – 17). Что касается третьей группы (где основной этнос составляет 80–90 % населения), то в Мексике пониженный удельный вес крупнейшего этноса в населении объясняется наличием большого числа (62) индейских народов, в Аргентине, Уругвае и некоторых других странах – в первую очередь значительным числом иммигрантов, в Венесуэле – и тем и другим (в ней живет 34 индейских народа).

Основной этнос в населении США образует – 70–80 % страны, занимающей первой место в мире по числу иммигрантов, а также в населении ряда островных государств (Бермудские острова и др.), привлекающих значительные

группы пришлого населения из-за исключительно благоприятных климатических условий или по каким-то иным причинам.

Остальные страны (где основной этнос составляет менее 60 % населения) – это в основном либо государства, где много индейцев (в Боливии – 50 индейских народов, в Перу – 48, в Гватемале – 24, в Эквадоре –11), либо страны, в которых высока доля индийцев (Гайана, Суринам, Тринидад и Тобаго). В Канаде относительно невысокая доля в населении крупнейшего этноса страны – англоканадцев (39 %) связана с тем, что в этой стране живет другой крупный этнос – франкоканадцы (26 %). В Белизе пониженный удельный вес основного этноса в населении обусловлен наличием в стране значительного числа индейцев, а также выходцев из соседних испаноязычных стран.

Коренные жители – индейцы и эскимосы вместе с алеутами, пять столетий назад составлявшие все население Америки, ныне, образуют, по очень приблизительной оценке, соответственно 5,5 и 0,02 %. Значительную долю населения индейцы составляют лишь в 5 из 51 американской страны: в Боливии – 59 %, Гватемале – 50, Эквадоре – 40 %, Перу – 38 %, Мексике – 11 %.

В Америке нет такого острого этнического противостояния, как в некоторых регионах Африки, хотя этнические противоречия и конфликты в отдельных странах все же существуют. Прежде всего, имеется в виду положение в некоторых странах Америки индейского населения. Практически во всех американских странах, где проживают индейцы, последние сильно уступают другим этническим и расовым группам по материальному положению и степени вовлеченности в общественно-политическую жизнь страны. В ряде латиноамериканских государств наблюдается прямая дискриминация индейского населения. Например, в Гватемале под предлогом борьбы с партизанами многие индейские деревни в первой половине 1980-х гг. были разрушены, дома в них сожжены, ок. 10 тыс. индейцев убито. Началось массовое бегство аборигенов в соседние страны, а также принудительные переселения индейцев в районы, находящиеся под контролем властей.

В Никарагуа в результате столкновений между сандинистами и их противниками сильно пострадали индейцы мискито, которых пыталась использовать в своих политических целях и та и другая сторона. В Венесуэле, Колумбии, Эквадоре и некоторых других странах Америки колонисты, а также горнорудные, нефтяные и туристские компании захватывали земли индейских племен. В Перу столкновения между правительственными войсками и вооруженными группами террористической организации «Сендеро Луминосо» привели к гибели или «исчезновению» 7 тыс. индейцев. Много индейцев погибло во время внутриполитических вооруженных конфликтов в Боливии.

Притеснением в последние десятилетия подвергался также один из крупнейших индейских народов Южной Америки – чилийские арауканы (мапуче). В Бразилии строительство дорог привело к переселению индейских племен и распространению среди них ранее не ведомых им болезней. Проекты строительства гидроэлектростанций создали угрозу затопления территории, на которой обитают 35 племен. В Суринаме начавшаяся в 1986 г. гражданская война, несмотря на нейтралитет в ней местных индейских племен, принесла аборигенам много лишений. В США и Канаде положение индейцев в последние десятилетия существенно улучшилось, хотя они по-прежнему находятся в этих странах

на самых последних ступенях социальной лестницы. Многие индейские (как, впрочем, и эскимосские) группы США и Канады ведут судебные тяжбы, требуя компенсацию за некогда отнятые у них земли.

Судебные иски предъявлены властям пожилыми японцами, проживающими в США и Канаде. Они требуют крупной денежной компенсации за интернирование их в годы Второй мировой войны. Значительная напряженность в ряде стран Америки и прежде всего в США наблюдается в отношениях между негритянским и белым населением. Порой это приводит к серьезным столкновениям, взаимным насилиям. Для усмирения происшедшего в мае 1992 г. бунта негров в Лос-Анджелесе правительству пришлось вызывать войска.

Сложны отношения между проживающими в США мексиканцами и пуэрториканцами, с одной стороны, и белыми американцами – с другой. Особенно сильны расовые предубеждения против мексиканцев на юго-западе США, где доля их в населении довольно высока. На Тринидаде и Тобаго, в Гайане и Суринаме живущие там индийцы нередко подвергаются дискриминации со стороны креолов, что порой приводит к межэтническим столкновениям.

Наконец, весьма сложны отношения между англо- и франкоканадцами, часть которых настаивает на отделении от Канады и создании независимого государства в Квебеке, где преобладают лица французского происхождения.

Политическую активность проявляет и другая локальная группа франкоканадцев – акадийцы. Они живут в территориальном отрыве от квебекцев (кебекуа) на севере и северо-востоке провинции Нью- Брансуик (0,7 млн чел.). Не выражая намерения, в отличие от многих квебекцев, выходить из состава Канады, они тем не менее настаивают на создании в соответствующей части Нью-Брансуика особой провинции.

Как и в других частях света, в Америке межэтнические отношения оказывают существенное воздействие на протекающие в ней демографические, миграционные и этнические процессы. Демографиический учет в подавляющем большинстве стран Америки, в отличие от Азии и Африки, поставлен достаточно хорошо, поэтому при характеристике идущих здесь демографических процессов можно пользоваться не приблизительными оценками ООН, а демографическими показателями, определяемыми статистическими службами соответствующих стран.

В целом в Америке довольно высокая (хотя и не столь высокая, как в Африке) рождаемость, низкая смертность и высокий естественный прирост, хотя все эти показатели по отдельным странам сильно колеблются. Большие различия в рождаемости наблюдаются между Северной Америкой (без Мезоамерики и Вест-Индии), с одной стороны, и Латинской Америкой – с другой. При среднегодовом коэффициенте рождаемости для всей Америки в 1985–1990 гг. 23‰ в Северной Америке он составлял 16‰, а в Латинской Америке – 28‰. Гораздо меньше различия в коэффициенте смертности. При среднем по Америке 8‰ в Северной Америке он составлял 9‰, а в Латинской – 1‰.

Две основные страны Северной Америки – США и Канада – имели в 1991 г. (как, впрочем, и в предыдущие годы) невысокую рождаемость – соответственно 16,3 и 15,2‰. Близка к рождаемости в Канаде рождаемость на Бермудских островах, а на островах Сен-Пьер, Микелон и в Гренландии этот показатель несколько превышает 20‰. В странах Латинской Америки очень высокую

рождаемость (свыше 40‰) имеют Боливия и Никарагуа. Высока рождаемость (30–40‰) в Гондурасе, Гватемале, Сальвадоре, Гаити, Парагвае, Перу, Эквадоре, Доминиканской Республике, Мексике, Белизе. Таким образом, высокая рождаемость характерна для государств, где большинство населения живет бедно, а его образовательный и культурный уровень невысок. Кроме того, все эти страны католические, а им в большинстве случаев присуща повышенная рождаемость.

Очень большая группа стран Латинской Америки имеет умеренную рождаемость (20–30‰): Бразилия, Гайана, Французская Гвиана, Венесуэла, Колумбия, Коста-Рика, острова Теркс и Кайкос, Ангилья, Гренада, Ямайка, Панама, Суринам, Сент-Китс и Невис, Сент-Винсент и Гренадины, Виргинские острова (США), Чили, Аргентина, Сент-Люсия, Тринидад и Тобаго. Эти страны также небогатые, хотя в большинстве своем с несколько более высоким уровнем жизни, чем страны предыдущей группы. В данной группе наиболее высокий материальный и культурный уровень характерен для Аргентины и Венесуэлы, однако следует помнить, что это, во-первых, католические государства, а во-вторых, государства, где высока доля иммигрантов, среди последних же обычно много лиц молодого возраста, которым свойственна повышенная рождаемость.

Странами с низкой рождаемостью (15–20‰) являются Доминика, Багамские Острова, Британские Виргинские острова, Гваделупа, Нидерландские Антильские о-ва, Пуэрто-Рико, Уругвай, острова Кайман, Мартиника, Монтсеррат, Куба, Барбадос, Аруба. К странам с очень низкой рождаемостью (ниже 15‰) относятся Бермудские, Фолклендские острова, Антигуа и Барбуда. Итак, две последние группы (с низкой и очень низкой рождаемостью), за исключением Уругвая, – островные страны, входящие в своем большинстве в состав Вест-Индии. Жизненный уровень в большей части этих стран несколько выше, чем в основной массе государств Южной и Центральной Америки. Кроме того, некоторые из этих стран перенаселены (имеют очень высокую плотность населения), что также побуждает их так или иначе контролировать рождаемость. Несколько иной характер имеют причины исключительно низкой рождаемости (7,5‰ в 1988 г.) на Фолклендских островах, в малочисленном населении которых низка доля лиц молодого возраста (многие молодые люди и девушки покидают Фолкленды).

В полиэтничных и расово гетерогенных странах рождаемость заметно колеблется у разных этнических и расовых групп. Так, у индейцев и негров рождаемость обычно намного выше, чем у лиц европейского происхождения, что иногда приводит к повышению их доли в населении (если этому не мешают процессы расового смешения и ассимиляции). Впрочем, следует учитывать, что нередко показатели рождаемости у народа со временем существенно меняются. Так, если некогда рождаемость у франкоканадцев была одной из самых высоких в мире (именно за счет такой чрезвычайно высокой рождаемости численность франкоканадцев возросла с XVII в. по настоящее время с 10 тыс. до 9 млн чел.), то ныне она самая низкая среди живущих в Канаде этнических общностей.

Различия между показателями смертности в странах Америки значительно меньше, чем между коэффициентами рождаемости. Только в одном американском государстве, относящемся к числу беднейших в этой части света, – Боливии – смертность может быть названа умеренной (18‰). В остальных странах Америки она низкая и в большинстве случаев – очень низкая. Смертность

в пределах 10–15‰ имеют Гаити, Фолклендские острова, Сент-Китс и Невис, Ангилья, Монтсеррат. В прочих странах Америки (44 из 51) смертность очень низка и не превышает 10‰. В их числе выделяется группа стран где смертность, на первый взгляд, неправдоподобно низкая: менее 5‰ (Американские Виргинские острова, острова Кайман, Теркс и Кайкос, Антигуа и Барбуда, Венесуэла, Коста-Рика).

Если различия в смертности в большинстве стран Америки не так велики, то показатели младенческой смертности в разных странах колеблются весьма сильно. Наиболее высока младенческая смертность в двух странах Южной Америки с многочисленным индейским населении-ем – Боливии и Перу (соответственно 110 и 109,9) и в негритянской республике Гаити (97). Высока младенческая смертность (40–70 детей на тысячу родившихся) также в Гондурасе, Доминиканской Республике, Сальвадоре, Эквадоре, Бразилии, Никарагуа, Гайане, Гватемале, Парагвае, Колумбии. В большинстве своем это очень бедные страны с несовершенной медико-санитарной системой. Очень низкая младенческая смертность в Канаде и США (соответственно 6,8 и 8,9‰).

Существенны различия в младенческой смертности среди этнических и расовых групп одной страны. Так, в США и Бразилии у негров она заметно выше, чем у белых, в Канаде этот показатель у индейцев вдвое выше, чем у белых. В Гватемале средняя продолжительность жизни индейца на 16 лет короче средней продолжительности жизни ладино (метиса), младенческая смертность составляет у индейцев 134‰ (при среднем показателе по стране – 80‰).

Высокая смертность среди индейцев, усугубленная частой гибелью в ходе гражданской войны, привела в такой стране, как Боливия, к тому, что ряд ее племен (симониано, торомона, бороро, хора) в последние 10–15 лет полностью вымерли. Угроза вымирания нависла и над такими относительно крупными прежде племенами, как мохо, чимане, мовима (два последних племени еще недавно насчитывали соответственно 6 тыс. и 2 тыс. чел.).

Большие различия в показателях рождаемости в разных странах Америки обусловливает то, что естественный прирост в них тоже существенно различается. Наиболее высоки коэффициенты естественного прироста в трех странах Центральной Америки: в Никарагуа (33,8‰), где он приближается к наивысшему показателю в мире, Гондурасе (31,7‰) и Гватемале (31,4‰). Высок естественный прирост (20–30‰) также в Боливии, Парагвае, Сальвадоре, Белизе, Мексике, Эквадоре, Перу, Доминиканской Республике, Коста-Рике, Венесуэле, Гаити, Французской Гвиане, на островах Теркс и Кайкос, в Колумбии, Гайане, Бразилии, Панаме. Таким образом, к первым двум группам стран с высоким естественным приростом относятся все страны Мезоамерики, часть стран Южной Америки (кроме нескольких наиболее развитых) и ряд государств Вест-Индии.

Умеренный естественный прирост (10–20‰) характерен для Ямайки, Гренады, Виргинских островов (США), Суринама, Чили, Сент-Винсента и Гренадин, Сент-Люсии, Ангильи, Багамских Островов, Гренландии, Тринидада и Тобаго, Аргентины, островов Кайман, Британских Виргинских, Нидерландских Антильских островов, Доминики, Гваделупы, Мартиники, Сен-Пьера и Микелона, Сент-Китса и Невиса, Пуэрто-Рико, Арубы. В эту группу входит большинство островных территорий Вест-Индии, несколько сравнительно развитых стран Южной Америки и две островные территории, относимые обычно к Северной Америке.

Низкий естественный прирост (0–10 ‰) свойствен Кубе, Антигуа и Барбуде, Уругваю, Канаде, США, Бермудским островам, Барбадосу, Монтсеррату. Эта весьма неоднородная по составу группа включает либо материально обеспеченные страны (США, Канаду и менее богатые Уругвай и Бермудские острова), либо перенаселенные островные территории, вынужденные регулировать свой естественный прирост (Барбадос, Монтсеррат, Антигуа и Барбуду), либо страну, находящуюся в состоянии тяжелого экономического и политического кризиса (Кубу). Наконец, одна островная территория Америки – Фолклендские острова из-за исключительно низкой рождаемости имеет отрицательный естественный прирост (убыль) населения (4,2 ‰).

В результате того, что естественный прирост разных расовых групп в странах Америки существенно различается (в основном за счет более высокой рождаемости у индейцев и негров), этнорасовая структура этих стран претерпевает соответствующие изменения. Однако на подобные изменения накладывается действие этнических процессов и особенно мисцегенации (расового смешения), и поэтому доля индейцев и негров в большинстве случаев не увеличивается, а даже уменьшается в пользу все увеличивающегося смешанного населения.

Последние 500 лет на этнодемографическую ситуацию в Америке очень большое влияние оказывали миграции. Правда, их роль в формировании населения этой части света в последние годы существенно уменьшилась. Наиболее интенсивные потоки мигрантов шли в XIX–XX вв. из Европы в такие американские страны, как США, Канада, Аргентина, Бразилия, Венесуэла. Поскольку все увеличивающееся число иммигрантов стало создавать для стран переселения немалые экономические и социальные трудности, многие государства Америки были вынуждены принять законодательные акты, ограничивающие въезд на их территорию.

В течение многих десятилетий основными источниками иммиграции для США служили Англия и Ирландия, Германия, скандинавские страны (прежде всего Швеция и Норвегия). Однако в последнее время миграция из стран Европы существенно сократилась; в основном оттуда стали уезжать высококвалифицированные специалисты. В то же время среди иммигрантов сильно повысилась доля выходцев из латиноамериканских и азиатских стран. Из 600 тыс. ежегодно въезжающих в США лиц 40 % составляют выходцы из Азии и с островов Тихого океана. В этой стране была размещена половина всех индокитайских беженцев. Много прибыло в США беженцев с Кубы.

В Канаде наиболее значительный контингент иммигрантов долгое время составляли выходцы из Англии и Ирландии, Италии, Германии, Нидерландов, скандинавских стран. В последнее время «французская» провинция Канады – Квебек, стремясь предотвратить снижение доли франкоязычного населения, предприняла попытки интенсифицировать въезд в провинцию французов, ливанских христиан, хорошо владеющих французским языком, и даже гаитийских негров, говорящих на креольском диалекте, возникшем на базе французского языка (въезд последних вскоре привел к расовым конфликтам). Как и в США, в Канаде среди иммигрантов в последнее время резко возросла доля выходцев из стран Азии и Латинской Америки.

Большой миграционный обмен осуществляется между США и Канадой. Как уже отмечалось, в США имеется крупная группа выходцев из Канады, прежде

всего ее франкоязычной части. В США и Канаду ежегодно приезжает большое число выходцев из различных стран Вест-Индии: с Ямайки, Тринидада и Тобаго, Барбадоса и т.д. Особенно велико в США число переселенцев из связанного с ними политически Пуэрто-Рико (почти половина живущих в США пуэрториканцев сосредоточена в Нью-Йорке, где они составляют 1/10 населения). Очень много иммигрантов, в том числе и нелегальных, прибывает в США из Мексики.

На протяжении длительного времени шел приток иммигрантов из Европы в Аргентину, Бразилию, Венесуэлу. В Аргентину ехали в основном из Италии и Испании, в Бразилию – из Португалии, Испании и Италии, в Венесуэлу – из Италии и Испании. Однако в последние годы иммиграция из Европы в эти латиноамериканские страны резко сократилась. Зато в Венесуэлу продолжается поток мигрантов (в их числе немало нелегальных) из соседней Колумбии. Весьма существен также миграционный обмен между другими странами Латинской Америки. Например, в Аргентину мигрируют (в поисках работы) жители Парагвая и Боливии, в свою очередь, в Боливию едут из Бразилии и Перу. Бразильцы переселяются также в Парагвай. Довольно значительны миграции между странами Мезоамерики. Так, в небольшой стране Белиз заметную долю населения образуют мигранты, прибывшие из Гватемалы, Гондураса и Мексики. В других странах Центральной Америки также есть выходцы из соседних государств.

Миграционные перемещения характерны и для стран Вест-Индии. Так, на Багамские Острова переселяются с соседних островов Теркс и Кайкос, Гаити, Ямайки и т.д. Мигрантов с других островов Вест-Индии привлекают и Нидерландские Антильские острова, где можно устроиться работать на нефтеперерабатывающих предприятиях. Много иммигрантов (1/4 всего населения) на принадлежащих США Виргинских островах, куда едут выходцы из Пуэрто-Рико, Мартиники и других островов. Значительное число эмигрантов дает Гаити, одна из беднейших стран Латинской Америки. Особенно большая группа гаитийцев имеется в соседней Доминиканской Республике. Эмиграция в другие страны Вест-Индии также характерна для небольших перенаселенных островных территорий Вест-Индии, таких, как Сент-Китс и Невис, Монтсеррат, Антигуа и Барбуда, Сент-Люсия, Барбадос и др. С Гваделупы и Мартиники население едет в метрополию, где их ждет самая непрестижная работа. Пожалуй, наибольшее число эмигрантов дает из стран Вест-Индии Куба. Выше уже говорилось о большой группе кубинских беженцев в США. Бегут с «острова свободы», нередко рискуя жизнью, и в другие страны – Венесуэлу, Мексику, Испанию и т.д.

Широкие масштабы приняла эмиграция с Ямайки, откуда едут, как уже отмечалось, в США и Канаду, а также в Англию и страны Латинской Америки. В Англию мигрируют и с Тринидада и Тобаго. После достижения Суринамом независимости усилилась эмиграция из этой южноамериканской страны в Нидерланды, причем среди эмигрантов особенно высока доля индийцев. Из Гайаны переселяются в соседний Суринам, где несколько лучше условия жизни, а также в Англию, США и Канаду.

Внешние миграции продолжают существенно влиять на формирование этнической ситуации в странах Америки. Следует также помнить, что в некоторых «иммигрантских» странах они на определенном этапе сыграли роль главного механизма в сложении этносов. В США и Канаде миграции в последнее десятилетие

существенно изменили этническую структуру населения, прибавив к нему заметный азиатский контингент, который растет быстрее, чем остальные компоненты.

Определенную роль в этнодемографическом развитии полиэтничных стран Америки играют внутренние миграции. Основное направление внутренних миграций – переселение из сел в города, из малых городов – в большие, а также из одних сельских районов – в другие. В Мексике, например, население мигрирует из центральных районов в северные, где развивается орошаемое земледелие, в Гватемале – из давно освоенных областей в области развития плантационного хозяйства, в Венесуэле – из горных районов в равнинные, в Колумбии – из густозаселенных районов в редкозаселенные, в Перу – из горных районов в прибрежные, а также в сельву, в Боливии – в районы плантаций товарных культур, в Аргентине – в слабозаселенные районы юга и северо-запада.

Все эти миграции, постоянно перемешивая население, способствуют усилению этнических контактов между испаноязычными метисами (в Аргентине – лицами европейского происхождения) и различными группами индейцев, приводят к постепенному сближению всего населения соответствующей страны и форсированию этнообъединительных процессов.

В США мобильность населения еще более интенсивна. В настоящее время свыше четверти жителей этой страны живут не в тех штатах, где родились. Ясно, что для такой неоднородной по происхождению общности, как американцы США, перемешивание населения играет исключительно важную формирующую роль. Установлению большей монолитности американцев способствует постепенное рассеивание их негритянской этнорасовой группы, в результате миграции из мест своего традиционного расселения – южных штатов – на север и запад страны.

Остановимся на случаях насильственного переселения этнических общностей. В Перу в целях разработки лесопромышленными компаниями лесных богатств страны были переселены племена агуаруна, уамбиса, аракмбут. В Суринаме в процессе военных действий между правительственными войсками и партизанами и та и другая стороны насильственно переселяли местные аравакские и карибские племена, а также племя вайяна. Все подобного рода перемещения этносов вне зависимости от целей таких перебросок усиливают этнокультурные контакты между разными группами населения и этим также способствуют этнообъединительным процессам.

Америка весьма специфична не только по типам представленных в ней этнических общностей, но и по характеру идущих этнических процессов. Как и в других регионах мира, здесь в основном имеют место этнообъединительные процессы, однако наряду с такими широко распространенными повсюду процессами, как ассимиляция, консолидация, межэтническая интеграция, для Америки характерен сравнительно редко встречающийся в других местах процесс – этногенетическая миксация.

Для Северной Америки, а точнее для США и Канады, наиболее характерны процессы этнической ассимиляции. В США крупнейшие группы иммигрантов в зависимости от степени затронутости ассимиляционным процессом могут быть распределены по следующим основным группам:

- белые англоязычные иммигранты, очень близкие по культуре к основному этносу страны (англичане, шотландцы, англо- и шотландо- ирландцы, ирландцы, англоканадцы и др.);

● белые неанглоязычные иммигранты, принадлежащие к германской группе и по некоторым элементам культуры, а также по ценностным ориентациям приближающиеся к основному этносу страны (немцы, австрийцы, германошвейцарцы, голландцы, фламандцы, шведы, норвежцы, датчане и др.);

● белые неанглоязычные иммигранты, не принадлежащие к германской группе, но относящиеся к северной ветви европеоидов или к переходным расовым формам (поляки, чехи, словаки, русские, французы, франкоканадцы, венгры и др.);

● белые неанглоязычные иммигранты, не принадлежащие к германской группе и относящиеся к южной ветви европеоидов (итальянцы, португальцы, испанцы, кубинцы-европеоиды, греки, армяне и др.);

● черные и «цветные» иммигранты, говорящие на креольских языках, близких к английскому (ямайцы, тринидадцы-креолы и др.);

● иммигранты азиатского происхождения (китайцы, корейцы, японцы, филиппинцы и др.).

Рассмотрим факторы, оказывающие то или иное воздействие на скорость течения процесса ассимиляции. Вне всякого сомнения, наиболее благоприятные условия для быстрой ассимиляции имеют иммигранты первой выделенной выше группы, и уже во втором своем поколении они обычно трудно отличимы от основной массы американцев (данный вариант ассимиляции было предложено называть этнической конверсацией). Все иные выделенные иммигрантские группы значительно уступают первой группе по скорости процесса ассимиляции, причем скорость эта от группы к группе постепенно убывает.

Хуже всего ассимилируются выходцы из стран Азии, несмотря на то, что многие из них уже приезжают с прекрасным знанием английского языка. Однако расовые отличия ведут к тому, что потомки выходцев из этих стран не ассимилируются даже в третьем, четвертом и т.д. поколениях (хотя, конечно, происходит их языково-культурная адаптация и многие из них совершенно забывают родной язык).

Что касается «черных» иммигрантов (прежде всего выходцев из Вест-Индии), то, несмотря на близость их языков английскому, они неважно владеют английским литературным языком и поэтому первое время испытывают определенные языковые трудности. Ассимиляционный процесс протекает у них порой весьма своеобразно: они как бы вливаются в афроамериканскую этнорасовую группу, что, безусловно, ускоряет их ассимиляцию (хотя она, конечно будет «ограниченной», так как они, в конце концов, растворятся не в основном этническом массиве, а в непрестижном расовом субэтническом образовании).

В выделенные группы не включены весьма многочисленные среди иммигрантов мексиканцы и пуэрториканцы. Это связано с тем, что в стране обе эти группы сформировались в крупные национальные меньшинства, стойко сохраняющие свое самосознание, культуру частично язык. Поэтому вновь прибывшие в США мексиканцы и пуэрториканцы, адаптировавшись к новым условиям, обычно не вовлекаются в активный ассимиляционный процесс, а присоединяются к уже существующим в месте их прибытия мексиканским и пуэрториканским общинам. Что касается индейцев, то большая часть их довольно стойка к процессу ассимиляции, несмотря на то, что многие из них частично или полностью (например, народ ламби в США) перешли на английский язык.

Ассимиляционные процессы в Канаде во многом напоминают подобные процессы в США. Близок состав иммигрантских групп, конечно, с некоторыми вариациями (например, очень мала мексиканская группа, практически отсутствуют пуэрториканцы). Скорость протекания ассимиляционных процессов у разных иммигрантских групп примерно такая же, что и в США (с некоторой поправкой на существование в стране второго крупного этнического массива – франко-канадцев, который ассимилирует иммигрантов-французов некоторые другие группы).

Хотя практически все иммигрантские группы США и Канады затронуты в той или иной мере процессом ассимиляции (или его ранними стадиями – адаптацией, аккультурацией), у некоторых из них в последнее время наблюдается стремление к сохранению и возрождению этнического самосознания (своего рода ревитализация). Для США и Канады характерны не только процессы ассимиляции иммигрантских групп, но и процессы этнической консолидации трех основных этносов: американцев США, англо- и франкоканадцев. Эти процессы заключаются в нивелировке локальных различий между населением отдельных штатов США, а также населением различных провинций «Английской» и «Французской» Канады.

Большинство латиноамериканских этносов возникло относительно недавно (особенно по сравнению с большинством европейских этносов) в результате весьма специфичных для Латинской Америки процессов этногенетической миксации – слияния народов, не связанных родством. Эти процессы в странах Латинской Америки, сопровождающиеся расовым смешением, еще не завершены, в результате чего многие латиноамериканские этносы представляют собой конгломерат различных расовых групп. Там, где расовое смешение в основном завершено, этногенетическая миксация перешла в этническую консолидацию, которая у латиноамериканских народов состоит в сглаживании внутренних культурных различий, закреплении общенациональных языковых норм, усиления национального самосознания.

Процесс этнической консолидации идет у наиболее развитых индейских народов, например, у мапуче в Чили, аймара и кечуа в Боливии, Перу и других странах. В то же время дисперсно расселенные группы индейцев подвергаются ассимиляции испаноязычными метисными этносами. Иногда ассимиляция индейцев ладино (метисами) носит в определенной мере насильственный характер, как это имеет место, например, в Гватемале.

В тех латиноамериканских странах, где есть значительные группы иммигрантов (Аргентина, Венесуэла и др.), они подвергаются ассимиляции основными этносами страны. Естественно, что быстрее всего ассимилируются в данном случае испанцы, затем итальянцы и т. д. Наконец, в рамках многих стран Латинской Америки происходят процессы межэтнической интеграции, в ходе которых в каждой стране основной латиноамериканский этнос сближается с коренными индейскими народами. В результате подобного процесса у населения данной страны появляются новые, синкретические черты в образе жизни. Естественно, что наиболее интенсивно межэтническая интеграция идет в тех странах, где коренному населению уделяется значительное внимание.

Процессы этнического разделения для стран Америки в настоящее время не характерны. Тем не менее один из крупных североамериканских этносов –

франкоканадцы образовались в результате этнической сепарации: они являются потомками маленькой группы французских колонистов, обосновавшихся в XVII – первой половине XVIII в. в некоторых районах современной Канады, в ту пору являвшейся французским владением.

Список литературы

1. Атлас народов мира. – М., 1964.
2. Бирюкова Р.Н. Демографическая статистика: Численность и состав населения. – М., 1970.
3. Богина Ш.А. Иммигрантское население США. – Л., 1976
4. Борисов В.А. Перспективы рождаемости. – М., 1976.
5. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. – М., 1973.
6. Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: Теория, история, современность. – М., 1987.
7. Бромлей Ю.В., Процессы этнического развития и этническое прогнозирование / Ю.В. Бромлей, П.И. Пучков // Природа. – 1986. – № 2.
8. Брук, С.И. Население мира: Этнодемографический справочник. – 2-е изд. – М., 1986.
9. Валентей Д.И. Основы демографии / Д.И. Валентей, А.Я. Кваша. – М., 1984.
10. Вишневский А.Г. Воспроизводство населения и общество: История, современность, взгляд в будущее. – М., 1982.
11. Гозулов А.И. Переписи населения земного шара: Хронологические таблицы. – М., 1970.
12. Григорьянц М.Г. Переписи населения в капиталистических странах. – М., 1976.
13. Демографическая политика в современном мире. – М., 1989.
14. Демографические исследования. – М., 1988.
15. Демографический ежегодник. 1991. – М., 1991.
16. Демографический энциклопедический словарь. – М., 1985.
17. Земля и человечество: Глобальные проблемы. – М., 1985.
18. Земля и человечество: Общий обзор. – М., 1978.
19. Исупов А.А. Переписи как ценный источник информации о населении // Вестник статистики. – 1980. – № 7.
20. Козлов В.М. Динамика численности народов. – М., 1969.
21. Берзина М.Я. Формирования этнического населения Канады: Этностатическое исследование. – М., 1971.
22. Козлов, В.И. Этническая демография. – М., 1977.
23. Курс демографии. – 3-е изд. – М., 1985.
24. Народонаселение мира. 1990. – М., 1990.
25. Народы мира: Историко-этнограф. справочник. – М., 1988.
26. Коренное население Северной Америки в современном мире. – М., 1990.
27. Нации Латинской Америки: Формирование. Развитие. – М., 1964.
28. Национальные процессы в США. – М., 1973.
29. Национальные процессы в Центральной Америке и Мексике. – М., 1974.
30. Пирожков С.И. Демографические процессы и возрастная структура населения. – М., 1976.
31. Покшишевский В.В. Население и география. – М., 1978.
32. Пустоход П.И. Переписи населения / П.И. Пустоход, В.К. Воблый. – М., 1936.
33. Пучков П.И. Современная география религий. – М., 1975.
34. Сиверцева Т.Ф. Этно-демографические процессы и религия // Некоторые проблемы этногенеза и этнической истории народов мира. – М., 1976.
35. Сиденко А.В. Переписи и текущий учет населения. – М., 1982.
36. Система знаний о народонаселении. – М., 1991.
37. Филиппов С.В. США: Иммиграция и гражданство. – М., 1973.
38. Сорокина Т.С. Атлас истории медицины. Первобытное общество. Древний мир. – М., 1987.
39. Численность и расселение народов мира. – М., 1962.
40. Шелестов Д.К. Демография: История и современность. – М., 1983.

41. Штемпель Д. Население мира в 2000 г.: Численность, рождаемость, продолжительность жизни. – М., 1988.
42. Этнические процессы в странах Карибского моря. – М., 1982.
43. Этнические процессы в странах Южной Америки. – М., 1981.
44. Этнические процессы в современном мире. – М., 1987.
45. Ягельский А. География населения. – М., 1980.

УДК 94(470):316.3

Морозов С.Д., А. Баева, А. Филиппова
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства,
Пенза, Россия

ЭТНОДЕМОГРАФИЯ АВСТРАЛИИ И ОКЕАНИИ

В статье исследуются социально-демографические, национально-этнические и миграционные процессы в Австралии и Океании в конце XX в.

Австралия и Океания – самая малая и самая слабозаселенная часть света (не считая Антарктиды, не имеющей постоянного населения). На ее территории, составляющей вместе с Ириан-Джая и Гавайями (входят соответственно в состав Индонезии и США) 8,9 млн км^2, проживает 30 млн чел. Средняя плотность населения Австралии и Океании составляет 3 чел. на 1 км^2, хотя разные части региона заселены неравномерно. Особенно слабо заселен австралийский материк: в Австралии с примыкающей к ней Тасманией на площади в 7,7 млн км^2 живет всего 18 млн чел. Австралия вместе с Тасманией образует единое независимое государство, являющееся членом Британского Содружества.

Океания представляет собой разбросанные на огромной акватории площадью 60 млн км^2 архипелаги и отдельно расположенные острова. Число островов Океании достигает почти 10 тыс., но поскольку большинство из них невелики, общая ее площадь составляет лишь 1,3 млн км^2. Океанию обычно подразделяют на три-четыре историко-культурные области: Меланезию, Папуасию (ее нередко включают в состав Меланезии), Микронезию и Полинезию. К Меланезии относят архипелаг Бисмарка, острова Тробриан, архипелаг Луизиада, Соломоновы острова, острова Санта-Крус, острова Банкс и Торрес, Новые Гебриды, Новую Каледонию, острова Луайоте, Фиджи, Ротуму. Папуасией иногда называют Новую Гвинею вместе с небольшими прилегающими к ней островами. Микронезию образуют Марианские, Каролинские, Маршалловы острова, острова Гилберта и два изолированных острова – Ошен и Науру. В состав Полинезии входят острова: Тонга, Самоа, Хорн, Уоллис, Тувалу, Токелау, Ниуэ, Кука, Тубуаи, Общества, Туамоту, Гамбье, Маркизские, Питкэрн, Пасхи, Гавайские, Лайн, Феникс, Новая Зеландия и др.

Ряд островов и архипелагов Океании являются независимыми государствами. В Меланезии (вместе с Папуасией) это Папуа – Новая Гвинея (ПНГ) (охватывает восточную часть острова Новая Гвинея, архипелаг Бисмарка, острова Тробриан, архипелаг Луизиада, два наиболее северных острова из группы Соломоновых островов – Бугенвиль и Бука), Соломоновы Острова (Соломоновы острова без двух упомянутых выше северных островов, острова Санта-Крус), Вануату (Новые Гебриды, острова Банкс и Торрес), Фиджи (острова Фиджи

и остров Ротума), в Микронезии – Федеративные Штаты Микронезии (Каролинские острова без островной группы Палау), Маршалловы Острова, Кирибати (острова Гилберта, остров Ошен и относящиеся к Полинезии острова Лайн и Феникс), Науру, в Полинезии – Тонга, Западное Самоа, Тувалу и Новая Зеландия.

Помимо 12 перечисленных независимых государств, в Океании сохранилось несколько зависимых территорий. В Папуасии Индонезии принадлежит западная часть острова Новая Гвинея, считающаяся интегральной частью этой страны. В Меланезии к зависимым странам относится заморская территория Франции Новая Каледония (остров Новая Каледония и острова Луайоте), в Микронезии – «свободно присоединившееся (к США) государство» Северные Марианские острова, неинкорпорированная территория США Гуам (самый южный из Марианских островов), острова Палау, в Полинезии – неинкорпорированная территория США Американское Самоа, заморская территория Франции о-ва Уоллис и Футуна (острова Уоллис и острова Хорн), островная территория Новой Зеландии Токелау, страна «в свободной ассоциации» с Новой Зеландией Ниуэ, страна с таким же статусом острова Кука, заморская территория Франции Французская Полинезия (острова Общест-ва, Тубуаи, Туамоту, Гамбье, Маркизские), владение Англии остров Питкэрн, владения США острова Мидуэй и атолл Джонстон. Кроме того, относящиеся к Полинезии Гавайские острова и остров Пасхи являются интегральными частями соответственно США (штат Гавайи) и Чили.

Не принадлежат ни к одной из отмеченных историко-культурных областей, но также обычно включаются в состав Океании расположенный к северу от Микронезии остров Уэйк, владение США, и лежащий между Австралией и Меланезией остров Норфолк, считающийся внешней территорией Австралии. Австралии также принадлежат находящиеся в Индийском океане Кокосовые (Килинг) острова и остров Рождества, которые условно также относят к австралийско-океанийскому региону.

Современная этническая структура населения Австралии и Океании значительно отличается от структуры доколонизационного периода. Некоренные жители составляют ок. 3/4 населения региона, причем св. 2/3 населения образуют лица, говорящие на языках индоевропейской семьи. Среди групп последней резко преобладает германская (60 % всего населения региона). Это прежде всего англоавстралийцы (численность свыше 13 млн). Вторая группа – англоновозеландцы насчитывают более 2,8 млн чел. К германской группе относятся также живущие преимущественно в Австралии и Новой Зеландии, но пока еще не ассимилированные англоавстралийцами и англоновозеландцами англичане (ок. 1,2 млн) и шотландцы (0,2 млн), расселенные на Гавайях и в некоторых других странах американцы (0,4 млн), живущие в основном в Австралии немцы (0,2 млн), голландцы (0,2 млн) и др.

Из прочих групп индоевропейской семьи наиболее значительна романская группа, к которой принадлежит св. 3 % населения региона, прежде всего итальянцы (0,7 млн), сосредоточенные в основном в Австралии, и французы (более 0,1 млн), расселенные на Новой Каледонии, во Французской Полинезии и некоторых других местах. Славянская группа (ок. 2 % населения) представлена в первую очередь хорватами (0,1 млн), македонцами (0,1 млн) и поляками (0,1 млн), сконцентрированными в подавляющем большинстве в Австралии.

К индоарийской группе (1% населения) относится большая часть живущих на Фиджи индийцев (0,3 млн), к иранской (ок. 1% населения) – мигрировавшие в последние годы в Австралию и Новую Зеландию курды (св. 0,2 млн). К греческой группе (1% населения) принадлежат проживающие в Австралии греки (0,3 млн).

К некоренным народам, не входящим в индоевропейскую семью, относятся говорящие на яванском, бугийском и прочих австронезийских языках переселенцы с Явы, Сулавеси и других островов Индонезии в Ириан-Джая (0,4 млн), расселенные главным образом на Гавайях японцы (0,3 млн) и филиппинцы, преимущественно илоки (0,2 млн), живущие на ряде островов Океании китайцы (св. 0,1 млн). Аборигены, еще два столетия назад составлявшие почти все население Австралии и Океании, ныне образуют лишь немногим более четверти жителей региона.

Коренное население Австралии и Океании делится на три основные группы: австралийские аборигены, папуасы, австронезийскоязычные народы. Самой небольшой по численности, но наиболее древней группой являются австралийцы-аборигены, предки которых пришли в Австралию ок. 50 тыс. лет назад. Их численность (вместе с родственными им жителями западных островов Торресова пролива) лишь немногим превышает 0,3 млн (1% всего населения Австралии и Океании и 4% всех коренных жителей региона). Чистокровные аборигены составляют только около половины этого числа, остальные – метисы.

Большая часть австралийских аборигенов (среди метисов – подавляющее большинство) говорит на английском языке, точнее, на его пиджинизированном варианте. Родные языки знает лишь треть всех аборигенов. Этих языков насчитывается более 200, однако св. 50 из них почти вышли из употребления. Языки аборигенов Австралии родственны между собой (некоторые весьма отдаленно), составляя австралийскую языковую семью (или макросемью). Не образуют австралийцы-аборигены единого целого и в этническом отношении, распадаясь на отдельные племена. Часть аборигенов (в первую очередь, метисы) детрибализирована, то есть потеряла какую-либо связь с племенами.

Вторая группа коренного населения – папуасы тоже весьма древние жители данного региона (различные их группы пришли сюда в разное время – 30–10 тыс. лет назад). По своей численности папуасы – самая крупная группа коренных жителей Австралии и Океании: их насчитывается 4,4 млн чел. (55% всех аборигенов и 14% всего населения региона). Основная часть папуасов сосредоточена в ПНГ (ок. 4/5) и Ириан-Джая (1/5), небольшая группа имеется на Соломоновых Островах. В языковом отношении папуасы не едины: имеется 11 папуасских языковых семей (точнее, макросемей) и 8 изолированных папуасских языков. Самым крупным папуасским языковым объединением является трансновогвинейская семья, на языках которой говорит св. 4/5 всех папуасов, за ней следуют семьи сепик-раму, торричелли, восточнопапуасская, западнопапуасская и др.

В отличие от аборигенов этносов Австралии, максимальная численность которых достигает нескольких тысяч человек (а подавляющее большинство насчитывает лишь несколько десятков или несколько сот человек), некоторые папуасские этнолингвистические общности сравнительно велики (конечно, по масштабам данного региона) и объединяют десятки и даже сотни тысяч человек. Наиболее крупные из них: энга (ок. 0,3 млн), чимбу (ок. 0,3 млн), дани

(св. 0,2 млн), медлпа (ок. 0,2 млн), камано (ок. 0,2 млн), хули (более 0,1 млн), ангал (св. 0,1 млн). Все перечисленные народы в языковом отношении принадлежат к трансновогвинейской семье и (за исключением дани, живущих в Ириан-Джая) расселены в Папуа – Новой Гвинее. Однако упомянутые довольно значительные по численности народы скорее исключение, а не правило в этнической ситуации, сложившейся в Папуасии: подавляющее большинство папуасских этносов малочисленны и насчитывают по несколько тысяч или несколько сот человек.

Третья группа аборигенов рассматриваемого региона австронезийскоязычные этносы – появилась намного позже первых двух групп – примерно 5 тыс. лет назад. Австронезийские коренные народы несколько уступают папуасским по общей численности, их насчитывается 3,2 млн чел. (41 % всех аборигенов и 11 % всего населения региона). В отличие от папуасов все австронезийцы родственны в языковом отношении. Из трех основных групп австронезийской семьи в австралийско-океанийском регионе широко представлена лишь восточноавстронезийская группа, к которой относятся народы общей численностью 3 млн чел. (38 % всех аборигенов и 10 % всего населения региона). Восточноавстронезийские этносы широко расселены по Океании: они преобладают среди коренного населения Меланезии (так называемые меланезийцы), Полинезии (полинезийцы), а также Центральной и Восточной Микронезии (микронезийцы).

Другая группа австронезийской семьи – западноавстронезийская – распространена в основном в Юго-Восточной Азии, а в австралийско-океанийском регионе представлена в Западной Микронезии. Общая численность трех аборигенных народов, принадлежащих к этой группе, – немногим более 0,1 млн Этносы австронезийской семьи в Океании в своем большинстве невелики по численности. Вместе с тем, среди них имеется несколько относительно крупных народов. Это прежде всего такие полинезийские этносы, как маори (св. 0,4 млн), самоа (ок. 0,3 млн), гавайцы (0,15 млн), таитяне (более 0,1 млн) и тонга (св. 0,1 млн), а также занимающие промежуточное положение между полинезийцами и меланезийцами фиджийцы (0,4 млн). Среди меланезийских и микронезийских народов крупных народов нет. Самый значительный по численности меланезийский народ толаи, или куануа, насчитывает несколько более 0,1 млн чел., а самый большой микронезийский этнос кирибати не достигает и 0,1 млн чел.

По степени сложности этнической структуры населения страны австралийско-океанийского региона весьма существенно различаются между собой. Среди них есть, с одной стороны, практически этнически гомогенные страны, с другой – страны с исключительно сложным этническим составом населения. Исходя из этнической структуры, все страны Австралии и Океании можно разбить на следующие девять групп:

- страны, где основную часть населения (св. 70 %) образуют молодые нации, сформировавшиеся в основном из потомков выходцев с Британских островов;
- страны с относительно гомогенным аборигенным населением (в их населении резко преобладает, образуя более 90 % населения, какой-нибудь один океанийский народ);
- страна с гетерогенным аборигенным населением простой структуры (св. 90 % ее населения составляют два аборигенных народа);

● страны с гетерогенным аборигенным населением сложной структуры (каждую из них населяет несколько океанийских народов);

● страны с гетерогенным аборигенным населением чрезвычайно сложной структуры (в них живут десятки или даже сотни океанийских народов);

● страны с гетерогенным населением разного (как аборигенного, так и неаборигенного) происхождения;

● страна с однородным метисным населением;

● страна с метисно-неаборигенным населением, где имеются как метисы, так и этнические группы европейского происхождения;

● страны (фактически небольшие островки), население которых целиком состоит из неаборигенов.

К первой из упомянутых групп стран относятся Австралия и Новая Зеландия, подавляющее большинство населения которых составляют две сложившиеся в конце XIX – начале XX в. нации преимущественно британского происхождения – соответственно англоавстралийцы и англоновозеландцы. Однако в обеих странах сохранилось коренное население – соответственно австралийцы-аборигены (1,8 % населения Австралии) и маори (12 % населения Новой Зеландии). Кроме того, есть многочисленные иммигрантские группы. Гомогенную структуру населения имеют несколько стран Полинезии и Микронезии. В Полинезии это Тонга (почти все население – народ тонга), Западное и Американское Самоа (самоа), Токелау (токелау), Тувалу (тувалу), Ниуэ (ниуэ). В Микронезии это Кирибати (кирибати), Маршалловы о-ва (маршалльцы), Палау (палау).

Страной с гетерогенным населением простой структуры являются острова Уоллис и Футуна, где живут два близкородственных этноса – увеа и футуна. Гетерогенное аборигенное население более сложной структуры имеют острова Кука и Федеративные Штаты Микронезии. На островах Кука население состоит из ряда этнических групп, обычно объединяемых под названием маори островов Кука. Большинство из них (раротонга, мангаиа, манихики и др.) очень близки между собой, говорят на одном языке и фактически слились в один народ, однако две этнические общности – тонгарева и особенно пукапука – достаточно обособлены. В Федеративных Штатах Микронезии живет полтора десятка аборигенных этносов (чуук, похипеи, мортлокцы, косраэ, яп и др.).

Чрезвычайно сложна этническая структура населения в странах Папуасии и Меланезии: Ириан-Джая, ПНГ, Соломоновых Островах, Вануату. В Ириан-Джая живет две сотни папуасских и австронезийских народов. После присоединения этой страны к Индонезии в нее было переселено большое число крестьян с Явы, поселились там и выходцы с других островов Индонезии, в результате некоренные жители составляют теперь свыше четверти всего населения. Наряду с Индией ПНГ самая сложная по этническому составу населения страна мира. В ней живет ок. 760 народов, то есть почти столько же, сколько и в Индии, но нужно помнить, что население Индии составляет около 900 млн чел., а население ПНГ – лишь немногим более 4 млн Свыше 500 из народов ПНГ говорит на папуасских языках, остальные – на австронезийских. Некоренные же жители образуют в этой стране лишь 1 % населения. В государстве Соломоновы Острова 86 аборигенных народов (в большинстве своем говорящих на австронезийских языках, есть также 8–9 папуасоязычных народов), в Ваунату – 105 (все австронезийскоязычные).

Следующая группа охватывает страны с гетерогенным населением разного происхождения, где имеются большие группы и аборигенов, и некоренных жителей. Это Новая Каледония (43% населения – аборигены), Фиджи (49%), Северные Марианские остров (56%), Гуам (46%), Науру (50%), Французская Полинезия (73%), Гавайи (13%). На Новой Каледонии наряду с меланезийцами-канакам расселены французы и представители других пришлых групп, на Фиджи, кроме фиджийцев, живет крупная группа индийцев (49% населения), на Северных Марианских о-вах и Гуаме помимо коренных жителей – чаморро имеются филиппинцы, американцы и другие неаборигенные группы, на Науру кроме аборигенов-науру проживают переселенцы с других островов Тихого океана, китайцы, европейцы, во Французской Полинезии помимо аборигенных народов (таитян, паумоту и др.) есть французы и китайцы, на Гавайях вместе с гавайцами живут евроамериканцы, японцы, филиппинцы, китайцы, корейцы и др.

Особое положение занимает маленький остров Питкэрн, население которого состоит из нескольких десятков англо-полинезийских метисов. Англо-полинезийские метисы живут и на другом изолированном острове – Норфолке, но там наряду с ними имеются и чисто европейские группы британского происхождения. Наконец, ряд мелких островов (Уэйк, Мидуэй, Джонстон), на которых расположены военные объекты США, имеет временное население, в основном состоящее из американских военнослужащих.

К австралийско-океанийскому региону условно относят принадлежащие Австралии и расположенные в Индийском океане остров Рождества и Кокосовые (Килинг) острова. На острове Рождества преобладают китайцы, на Кокосовых островах живет имеющая малайское происхождение, но заметно обособившаяся от прочих малайцев этническая группа малайцев Кокосовых островов. Сложный этнический состав населения большинства стран австралийско-океанийского региона обусловливает наличие в некоторых из них проблем в области межэтнических отношений.

В Австралии и Новой Зеландии это, во-первых, проблема преодоления экономической и культурной отсталости оказавшихся в меньшинстве коренных жителей и, во-вторых, задача адаптации недавних иммигрантов, прибывших из различных европейских стран. Несмотря на то, что в последнее время правительства обеих стран принимают ряд мер, направленных на решение этих проблем, этнические взаимоотношения (особенно отношения между коренным и некоренным населением) продолжают оставаться напряженными.

В странах Папуасии и Меланезии (прежде всего в ПНГ, на Соломоновых Островах, в Вануату) чрезвычайно сложный этнический состав населения и широко распространенная еще недавно межплеменная вражда (а также связанные с ней обычаи «охоты за головами» и каннибализм) служат серьезным препятствием для их социального и политического развития. Характерны для этих стран и сепаратистские тенденции. В частности, на входящих в состав ПНГ двух наиболее северных Соломоновых островах – Бугенвиле и Буке – сепаратисты попытались создать Республику Северных Соломоновых Островов, влиятельны сепаратистские силы и в Ваунату.

Что касается Ириан-Джая, то там в течение многих лет практически не прекращалась партизанская борьба коренного населения, не смирившегося

с присоединением своей страны к Индонезии. Немало проблем в национальных взаимоотношениях и в Южной Меланезии, где коренные жители Новой Каледонии меланезийцы-канаки упорно добиваются предоставления независимости. Эта борьба осложняется тем обстоятельством, что канаки вследствие миграции из Франции, ряда азиатских стран (Индонезии и Вьетнама), а также с некоторых архипелагов Полинезии утратили большинство, и результаты референдума по вопросу о независимости вряд ли бы были положительными.

Весьма напряженные этнические взаимоотношения возникли на Фиджи, где потомки некогда ввезенных законтрактованных рабочих из Индии составляют почти половину населения и превосходят по численности аборигенов-фиджийцев. Правящая фиджийская элита, всеми силами стремясь удержать власть, пошла даже на военный путч. Острый конфликт имел место во Французской Полинезии, где определенная часть коренного населения требовала независимости, однако в последние годы напряженность в этой стране заметно спала. Аборигенное население подчиненного Чили небольшого острова Пасхи стремится получить культурную автономию и добиться контроля над использованием земельных ресурсов.

Сложную борьбу за полную самостоятельность ведет одна из микронезийских стран – Палау, требуя, кроме того, вывода с ее территории американских ядерных сил. Коренные жители принадлежащего США острова Гуам – чаморро не настаивают на предоставлении острову независимости, однако борются против ущемления своих гражданских прав (в области использования родного языка и т.д.). Они также с тревогой следят за неуклонным снижением своей доли в общем населении: с 1978 г. по настоящее время она упала с 62 до 46%.

Естественное воспроизводство в австралийско-океанийском регионе претерпело в последние десятилетия весьма существенные изменения. Практически во всех странах произошло сильное снижение как рождаемости, так и смертности. В 1992 г. в целом по Австралии и Океании (без Ириан-Джая и Гавайев) рождаемость составляла 19‰, смертность 8‰. Таким образом, смертность была низкой, а рождаемость – умеренной. Однако по отдельным историко-культурным областям эти показатели заметно варьировались. Так, в Австралии вместе с Новой Зеландией (то есть в странах с преимущественно европейским по происхождению населением) рождаемость составляла в 1992 г. 15‰, а смертность – 7‰, в Меланезии (с Папуасией) соответствующие показатели были 33 и 10‰, в Микронезии – 33‰ и 1‰, в Полинезии – 30 и 5‰.

Значительно колеблются коэффициенты рождаемости по отдельным странам региона. По официальным данным, на конец 1980-х – начало 1990-х гг. две страны имели рождаемость в пределах 10–14,9‰ (Норфолк, Западное Самоа), пять стран – 15,0–19,9‰ (Австралия, остров Рождества, Палау, Новая Зеландия, Кокосовые острова), шесть стран – 20–24,9‰ (Ниуэ, Токелау, Науру, Гуам, острова Кука, Новая Каледония), две страны – 25,0–29,9‰ (Фиджи, Тонга), три страны –30,0–34,9‰ (Французская Полинезия, ПНГ, Северные Марианские острова), одна страна – 35,0–39,9‰(Соломоновы Острова), две страны – 40–44,9‰ (острова Уоллис и Футуна, Американское Самоа).

Сравнительно низкая рождаемость в Австралии и Новой Зеландии в первую очередь обусловлена значительной долей в населении этих двух стран лиц пожилого возраста и малодетностью большинства семей. Высокая рождаемость

в некоторых океанийских странах (в частности, в странах Меланезии и Папуасии) – результат высокого удельного веса в населении лиц репродуктивного возраста, широко распространенной практики ранних браков и прочно укоренившейся традиции многодетности.

По данным на конец 1980-х – начало 1990-х гг., две страны австралийско-океанийского региона имели смертность 3–3,9 ‰ (Тонга, Гуам), две страны – 4,0–4,9 ‰ (Фиджи, Северные Марианские острова), шесть стран – 5,0–5,9 ‰ (Соломоновы Острова, Науру, острова Кука, Американское Самоа, Кокосовые острова, Ниуэ), одна страна – 6,0–6,9 ‰ (Французская Полинезия), четыре страны – 7,0–7,9 ‰ (Австралия, Палау, Западное Самоа, о-в Норфолк), одна страна – 8,0–8,9 ‰ (Новая Зеландия) и одна страна – 12 ‰ (ПНГ).

Как видно, во всех странах австралийско-океанийского региона (может быть, за одним исключением – ПНГ) смертность очень низкая. Особенно удивляет смертность ниже 5 ‰, кажущаяся, на первый взгляд, даже неправдоподобной. В случае Фиджи такая «сверхнизкая» смертность может быть объяснена некоторым недоучетом смертей, в случае Гуама – спецификой структуры населения (среди жителей острова высока доля военнослужащих и законтрактованных рабочих, то есть лиц преимущественно молодого и среднего возраста, у которых смертность низкая). Феномен же «сверхнизкой» смертности на Тонга и Северных Марианских островах объясняется, по-видимому, тем, что издавна наблюдавшаяся в этих странах высокая рождаемость и еще недавно имевшая место сравнительно высокая смертность привели в совокупности к весьма специфической возрастной структуре населения с очень высокой долей лиц молодого возраста.

Соотношение показателей рождаемости и смертности в Австралии и разных странах Океании дает следующую картину естественного прироста. Выше всего коэффициент естественного прироста (более 30 ‰) на Американском Самоа, Северных Марианских и Соломоновых Островах. Довольно высок показатель естественного прироста (20–29,9 ‰) на Тонга, во Французской Полинезии, ПНГ, на Фиджи и Гуаме. Умеренный естественный прирост (10–19,9 ‰) наблюдается на Новой Каледонии, островах Кука, Науру, Ниуэ, Палау. Наконец, низкий естественный прирост (3–9,9 ‰) характерен для Новой Зеландии, Австралии, Западного Самоа и Норфолка. Напомним, что статистический учет на Западном Самоа несовершенен, поэтому показатели, определенные для этой страны, могут быть неточными.

В некоторых из полиэтничных стран австралийско-океанийского региона естественное воспроизводство разных этнических компонентов заметно различается, что ведет к изменению со временем доли этих групп в общем населении. Это прежде всего касается тех стран, население которых состоит из этнических компонентов, сильно различающихся по культуре и демографическому поведению (Австралия, Новая Зеландия, Гавайи, Французская Полинезия, Новая Каледония, Фиджи, Гуам, Науру).

В Австралии и Новой Зеландии естественный прирост коренного населения в последние десятилетия существенно выше, чем прирост некоренных жителей, в результате чего доля аборигенов постепенно повышается. Особенно это заметно в Новой Зеландии, где, в отличие от Австралии, давно налажен точный учет численности коренных жителей – маори. Так, если в 1960 г. маори составляли лишь 7 % населения страны, то в 1993 г. их доля повысилась до 12 %.

На Гавайях влияние различий в естественном воспроизводстве разных этнических групп на изменение этнической структуры населения проследить сложнее, так как на это изменение большое влияние оказывают также этнические и миграционные процессы. По имеющимся данным, наиболее высок естественный прирост у гавайцев и особенно у филиппинцев, наиболее низок у двух самых многочисленных групп населения – евроамериканцев и японцев. Во Французской Полинезии и на Новой Каледонии французы имеют значительно более низкую рождаемость, чем местные жители, – соответственно различные полинезийские и меланезийские народы. Но тенденцию к увеличению аборигенного населения нивелирует въезд в эти владения Франции новых групп французов.

На Фиджи у двух основных этнических групп – фиджийцев и индийцев – в течение многих десятилетий естественный прирост существенно различался: численность вторых увеличивалась намного быстрее, чем первых. Только к середине 1960-х гг. демографические показатели у обеих этнических групп выровнялись. На Гуаме местные жители – чаморро – имеют значительно более высокий естественный прирост, чем американцы, однако численность аборигенов, как мы знаем, неуклонно снижается, что связано с миграциями. Более высок естественный прирост у коренных жителей по сравнению с пришлым населением на Науру.

Существенное влияние на изменение этнической структуры населения Австралии и Океании оказывают внешние миграции. Вначале остановимся на миграционном обмене австралийско-океанийского региона с другими частями света, а затем перейдем к миграциям внутри самого региона.

Миграции первого типа (обмен населением с другими частями света) наиболее характерны для Австралии, Новой Зеландии и Гавайев. В Австралию прежде в основном ехали из Англии, Ирландии и некоторых других европейских стран, но теперь весьма значителен въезд на австралийский континент и из азиатских стран. В Новую Зеландию, как и ранее, преимущественно мигрируют с Британских островов. На Гавайи направляется миграционный поток из Калифорнии и других штатов США. Наблюдается также обратная эмиграция из Австралии, Новой Зеландии и с Гавайев в страны исхода иммигрантов, однако сальдо миграции в пользу стран австралийско-океанийского региона.

Из некоторых частей света мигранты направляются в ряд других стран Океании. Например, ежегодно значительное число американских военнослужащих и членов их семей прибывает на остров Гуам, где расположены военно-морская и военно-воздушная базы США. На остров Науру каждый год приезжают нанятые по контракту для разработки фосфоритов китайцы из Гонконга и Тайваня. Однако все эти иммигранты едут в Океанию на временное жительство. Примерно такой же характер обычно имеют миграции между Францией, с одной стороны, и ее владениями – Новой Каледонией и Французской Полинезией – с другой. Во французские заморские территории прибывают чиновники, служащие различных компаний, миссионеры, поселяющиеся в этих странах на определенный срок.

Происходят также миграции между островом Пасхи и Чили. На остров Пасхи приезжают командированные по различным делам чилийцы, в Чили же уезжают в целях заработка рапануи. И те, и другие затем в значительной своей части возвращаются. Из перечисленных миграций существенное влияние на динамику этнического состава населения оказывают только миграции в Австралию, Новую Зеландию и на Гавайи.

Достаточно развиты миграционные перемещения внутри австралийско-океанийского региона. Постоянный миграционный обмен совершается между Австралией и Новой Зеландией. В Австралии живет ок. 200 тыс. новозеландцев, а в Новой Зеландии – примерно 50 тыс. австралийцев. Мигрируют жители Австралии и Новой Зеландии на различные острова Океании. Однако сальдо таких миграций невелико, так как большинство мигрантов через какое-то время возвращаются на Родину.

Что касается миграции коренных жителей Океании в Австралию, то островитяне направляются туда преимущественно для получения образования и, выполнив поставленную задачу, возвращаются домой. Иной характер имеют в большинстве случаев миграции океанийских островитян в Новую Зеландию. Туда в поисках прилично оплачиваемой работы едут жители разных стран Полинезии (Западного Самоа, о-вов Кука, Ниуэ, Тонга, Токелау и др.), а также Фиджи. Они остаются в этой стране надолго, а нередко и навсегда. Островитяне едут также на Гавайи с различных архипелагов Океании, и прежде всего с Американского Самоа.

Довольно значителен миграционный обмен между французскими владениями в Океании. В данном случае мигранты в основном направляются на заработки в районы рудников и плантаций. Центром притяжения рабочей силы служит Новая Каледония, куда едут аборигены островов Уоллис и Футуна и таитяне из Французской Полинезии. Степень влияния разных миграционных потоков на динамику этнического состава населения Океании весьма различна. Там, где миграции имеют возвратный характер и сальдо их невелико, они оказывают на изменение этнической структуры довольно слабое воздействие. При значительном сальдо миграции миграционное движение существенно отражается на этническом составе населения. Так, внешние миграции последних лет привели к заметному изменению этнической структуры населения Новой Каледонии, прежде всего к увеличению доли выходцев с островов Уоллис и Футуна (увеа и футуна) и таитян.

Миграции же аборигенов Западного Самоа, островов Кука, Ниуэ, Тонга и Токелау в Новую Зеландию и уроженцев Американского Самоа в США, замедлив рост населения в странах выезда, а иногда и полностью приостановив его, вместе с тем не привели к серьезным этническим последствиям. Это связано с тем, что Западное и Американское Самоа, Ниуэ, Тонга и Токеалу имеют гомогенный этнический состав населения, а на островах Кука живут близкие по языку и культуре народы, постепенно сливающиеся в единый этнос, и выезд из этих стран части местных жителей без встречного въезда инородного элемента, естественно, не может изменить этническую структуру их населения. Следует, однако, помнить, что этнические общности, участвующие в миграциях, несут определенные потери, поскольку часть иммигрантов ассимилируются коренными народами страны въезда (маори в Новой Зеландии и гавайцами на Гавайях).

Этнические процессы играют значительную роль в этнодемографическом развитии стран австралийско-океанийского региона. Для двух самых экономически развитых, «переселенческих» по составу населения стран этого региона – Австралии и Новой Зеландии – наиболее характерны процессы ассимиляции. Они заключаются в постепенном растворении иммигрантов и особенно их потомков среди англоавстралийцев и англоновозеландцев, образующих, как мы знаем, две молодые нации.

Скорость ассимиляции разных иммигрантских групп неодинакова. Естественно, что быстрее всего поглощаются англоавстралийской и англоновозеландской

нациями близкие им по языку и культуре выходцы с Британских островов: англичане, шотландцы, уэльсцы, ирландцы, а также переселившиеся в Австралию англоновозеландцы и переехавшие в Новую Зеландию англоавстралийцы. Нередко процессу ассимиляции в той или иной степени подвергаются сами иммигранты (если они приехали вместе со своими родителями в детском или юношеском возрасте), не говоря уже о детях иммигрантов. Довольно быстро также ассимилируются (во втором поколении) немцы, голландцы, а также выходцы из некоторых других стран Центральной и Северной Европы, особенно если они расселяются дисперсно.

Медленнее идет процесс ассимиляции потомков переселенцев из южноевропейских стран (Италии, Греции, Хорватии, Македонии, Мальты и др.), что связано со значительными различиями в языке, культуре, ценностных ориентациях. В отдельных случаях ассимиляция этих этнических групп может растянуться на несколько поколений. Еще труднее ассимилируются потомки иммигрантов из азиатских стран (китайцы, индийцы, арабы и др.), не вливающиеся из-за расовых, религиозных и культурных различий в состав англоавстралийской и англоновозеландской народностей на протяжении многих поколений. Имеет место лишь языковая и отчасти культурная адаптация этих групп.

К некоторым группам иммигрантов австралийское и новозеландское общество относится с предубеждением. Особенно это касается азиатских переселенцев, но ряд европейских групп на обойден неприязнью. Так, в Австралии широко распространено мнение о лености итальянцев и их предрасположенности к преступлениям. Еще жестче отношение австралийского общества к австралийцам-аборигенам, которые к моменту первых контактов с европейцами стояли (наряду с вымершим ныне коренным населением Тасмании) на самом низком уровне социального, экономического и культурного развития, какой только был знаком писаной истории. Некоторые англоавстралийцы считают аборигенов неполноценными, умственно отсталыми людьми, делались даже попытки отождествить их с неандертальцами. Этнической ассимиляции австралийские аборигены практически не подвергаются, хотя, как уже говорилось, 2/3 из них перешли на английский язык.

Что касается маори, коренных жителей Новой Зеландии, достигших к приходу европейцев значительно более высокого уровня развития, то они «лучше вписались» в новозеландское общество и в культурном отношении сильно «европеизированы». Если браки между англоавстралийцами и австралийскими аборигенами почти отсутствуют, то брачные союзы между англоновозеландцами и маори не так уж редки. Тем не менее, несмотря на сильную языковую ассимиляцию (на английский язык перешло подавляющее большинство маори) и культурную адаптацию, вряд ли можно утверждать, что маори уже этнически ассимилируются англоновозеландцами. Маорийское этническое самосознание продолжают сохранять не только «англизированные» в языковом и культурном отношении маори, но и большинство маорийско-европейских метисов. Выше уже говорилось о неуклонно увеличивающейся (в связи с более высоким естественным приростом) доли маори в населении Новой Зеландии, что также свидетельствует о достаточной стойкости их к процессу ассимиляции. Сами маори довольно интенсивно ассимилируют близких к ним по языку и традиционной культуре переселившихся в Новую Зеландию в поисках работы выходцев с различных архипелагов Полинезии (самоа, аборигенов островов Кука, ниуэ, токелау, тонга).

Хотя для Австралии и Новой Зеландии наиболее характерны ассимиляционные процессы, в них идут и процессы консолидации. Речь идет в первую очередь о дальнейшем сплочении сформировавшихся лишь столетие назад англоавстралийской и англоновозеландской народностей.

В Австралии этот процесс идет по двум линиям: с одной стороны, преодолеваются еще сохраняющиеся некоторые культурные различия между англоавстралийцами английского, ирландского, шотландского и прочего происхождения, с другой – все менее заметной становится четко проявлявшаяся в XIX в. культурная специфика населения различных австралийских штатов (тогда еще колоний) – Нового Южного Уэльса, Виктории, Квинсленда, Южной Австралии, Западной Австралии, Тасмании. В Новой Зеландии главной чертой консолидации «белого населения» является все большее культурное сближение англоновозеландцев английского, шотландского и ирландского происхождения. Что касается маори, то они также этнически консолидируются, что выражается прежде всего во все большем отступлении на второй план племенного самосознания. Слабее идет сплочение австралийских аборигенов. Кроме того, оно охватило не весь массив аборигенного населения, а только его часть, в особенности метисов.

В других частях Океании процессы этнического объединения коренного населения также получили значительное развитие. Там, где население состоит из многочисленных неродственных этнических групп (в первую очередь в ПНГ), сплочение аборигенов имеет форму межэтнической интеграции. Там же, где основную часть населения составляют этносы, связанные генетическим родством (ряд стран Меланезии, Полинезии, Микронезии), имеет место этническая фузия. Особенно интенсивна этническая фузия аборигенов на Новой Каледонии, островах Кука и во Французской Полинезии, где уже можно говорить о начальной стадии формирования народов, охватывающих все аборигенное население каждой из этих стран.

Этническое сплочение характерно также для некоторых групп пришлого населения Океании, прежде всего для фиджийских индийцев, которые по происхождению подразделяются на ряд этнических общностей: хинди-урдуязычные группы, бихарцы, гуджаратцы, панджабцы, тамилы, телугу, малаяли. Важную роль в этническом объединении всех индийцев Фиджи играет широкое распространение языка хиндустани. В ряде стран Океании, особенно в странах с гомогенным этническим составом, идут процессы этнической консолидации уже сложившихся народов (в Полинезии, например, происходит этническая консолидация тонга, тувалу и др., в Микронезии – кирибати, маршалльцев и др.).

Помимо этнообъединительных процессов, в Океании имеют место процессы этнического разделения (парциация и сепарация). Начальную стадию этнической парциации переживают самоа, с 1899 г. политически разобщенные на две группы – западных и восточных. Западные самоа в 1962 г. добились независимости, восточные живут во владении США – Американском Самоа. Политическое обособление самого южного острова из Марианского архипелага Гуама привело к определенному этническому отрыву его жителей – южных чаморро – от своих северных сородичей. У южных чаморро даже появилось особое название «гуаманианцы» (хотя иногда используется и старое наименование), что, возможно, свидетельствует о начале процесса этнической парциации.

Этническая сепарация наблюдается у одной из пришлых групп населения Океании – франконовокаледонцев (так называемых кальдошей). Эта этническая

группа состоит из представителей первого, второго, третьего и даже четвертого поколений потомков выходцев из Франции и считает своей Родиной в первую очередь Новую Каледонию, хотя и помнит о своей генетической связи с Францией. У франконовокаледонцев уже появились некоторые культурные и бытовые особенности, отличающие их от французов метрополии.

Список литературы

1. Атлас народов мира. – М., 1964.
2. Бирюкова Р.Н. Демографическая статистика: Численность и состав населения. – М., 1970.
3. Борисов В.А. Перспективы рождаемости. – М., 1976.
4. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. – М., 1973.
5. Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: Теория, история, современность. – М., 1987.
6. Бромлей Ю.В. Процессы этнического развития и этническое прогнозирование / Ю.В. Бромлей, П.И. Пучков // Природа. – 1986. – № 2.
7. Брук С.И. Население мира: Этнодемографический справочник. – 2-е изд. – М., 1986.
8. Валентей Д.И. Основы демографии / Д.И. Валентей, А.Я. Кваша. – М., 1984.
9. Вишневский А.Г. Воспроизводство населения и общество: История, современность, взгляд в будущее. – М., 1982.
10. Гозулов А.И. Переписи населения земного шара: Хронологические таблицы. – М., 1970.
11. Демографическая политика в современном мире. – М., 1989.
12. Демографические исследования. – М., 1988.
13. Демографический ежегодник. 1991. – М., 1991.
14. Демографический энциклопедический словарь. – М., 1985.
15. Земля и человечество: Глобальные проблемы. – М., 1985.
16. Земля и человечество: Общий обзор. – М., 1978.
17. Исупов А.А. Переписи как ценный источник информации о населении // Вестник статистики. – 1980. – № 7.
18. Козлов В.М. Динамика численности народов. – М., 1969.
19. Козлов В.И. Этническая демография. – М., 1977.
20. Курс демографии. – 3-е изд. – М., 1985.
21. Народонаселение мира. 1990. – М., 1990.
22. Народы мира: Историко-этнограф. справочник. – М., 1988.
23. Пирожков С.И. Демографические процессы и возрастная структура населения. – М., 1976.
24. Покшишевский В.В. Население и география. – М., 1978.
25. Пучков П.И. Население Океании: Этногеограф. обзор. – М., 1967.
26. Пучков П.И. Этническая ситуация в Океании. – М., 1983.
27. Пучков П.И. Этническое развитие Австралии. – М., 1987.
28. Пучков П.И. Формирование населения Меланезии. – М., 1968.
29. Пустоход П.И. Переписи населения / П.И. Пустоход, В.К. Воблый. – М., 1936.
30. Пучков П.И. Современная география религий. – М., 1975.
31. Сиверцева Т.Ф. Этно-демографические процессы и религия // Некоторые проблемы этногенеза и этнической истории народов мира. – М., 1976.
32. Сиденко А.В. Переписи и текущий учет населения. – М., 1982.
33. Система знаний о народонаселении. – М., 1991.
34. Сорокина Т.С. Атлас истории медицины. Первобытное общество. Древний мир. – М., 1987.
35. Численность и расселение народов мира. – М., 1962.
36. Шелестов Д.К. Демография: История и современность. – М., 1983.
37. Штемпель Д. Население мира в 2000 г.: Численность, рождаемость, продолжительность жизни. – М., 1988.
38. Этнические процессы в современном мире . – М., 1987.
39. Ягельский, А. География населения. – М., 1980.

Секция 4
ЭКОЛОГИЯ И РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЕ

Part 4. Ecology and resource conservation

УДК 666.974

М.В. Драпалюк
Одесская государственная академия строительства и архитектуры,
Одесса, Украина

ТЕХНОЛОГИЯ РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЯ БЕТОНА ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

Бетон и в XXI веке останется массовым материалом строительства, во многом определяющим уровень развития цивилизации. Вместе с тем, бетон представляет собой один из самых сложных искусственных материалов, при этом обладая уникальными свойствами. На современном этапе развития строительства особую актуальность приобретает разработка концепции бетонов нового поколения, необходимых для восприятия возрастающих воздействий природного и техногенного характера, а также для особых условий эксплуатации. При этом следует учитывать, что технология бетонов с высокими эксплуатационными свойствами (ВЭС) должна основываться на использовании сложившейся производственной базы и традиционных материалов.

Такие бетоны должны обладать прочностью класса В 70 и выше, повышенной плотностью и долговечностью, сохраняя все преимущества, сделавшие их основным конструкционным материалом строительства.

Усовершенствованная технология требует качественно нового подхода, способного обеспечить полную реализацию вяжущих свойств цемента и потенциальный запас прочности бетона.

К числу положительных качеств бетона следует также отнести возможность использования местного сырья и техногенных продуктов промышленности, а также экологическую безопасность. Однако известно, что цементный бетон, наряду с безусловными достоинствами, обладает существенным недостатком – длительным сроком твердения со всеми вытекающими отсюда негативными производственно-технологическими и экономическими последствиями.

Актуальность получения бетонов с высокими эксплуатационными свойствами особенно возрастает при проведении ремонтно-восстановительных работ предприятий горно-металлургического комплекса, торкретировании и других работах.

Для достижения поставленной цели использован способ сухого формования, сущность которого заключается в том, что сухую бетонную смесь уплотняют

в форме или опалубке и после этого насыщают минимально необходимым количеством воды. Расход компонентов подбирают таким образом, чтобы обеспечить минимальную пустотность и снизить количество воды при насыщении смеси.

Исследования структуры образования бетона и поиски путей снижения ее дефектности изменили традиционно сложившееся представление о том, что неоднородность материала относится только к его отрицательным свойствам. Этой точке зрения во многом способствовало отождествление работы цементного камня и бетона под нагрузкой с другими хрупкими материалами.

Одним из таких свойств является способность отдельных элементов структуры бетона тормозить развитие трещин, что, однако, возможно при определенных условиях.

Механизм торможения процессов разрушения бетона определяется присутствием в нем «слабых» упруго-вязких и слоистых включений, снижающих локальные напряжения и гасящих энергию роста трещин. К ним относятся гидросиликаты и гидроксид кальция, а также добавки полимеров и вспученного вермикулита, названные демпфирующими.

Кроме того, вязкими катализаторами хрупкого разрушения бетона являются замкнутые воздушные поры, которые, с одной стороны, снижают эффективное сечение материала, с другой – способны перераспределить локальные напряжения в бетоне среди его компонентов с различной упругостью.

Демпфирующим компонентам присущи жесткостные характеристики, зависящие от пористости бетона.

Введение в бетон таких добавок, снижающих концентрацию напряжений на границе раздела фаз с различными упругими характеристиками, значительно уменьшает размах колебаний и пределы изменений максимальной и минимальной деформации и напряжений в процессе разрушения бетона.

Предложенный способ сухого формования устраняет зависимость удобоукладываемости бетонной смеси от водопотребности песка и сроков схватывания цемента, а потому позволяет эффективно использовать мелкие пески.

При применении сухих бетонных смесей возможно получить плотные бетоны классов В 30...40 при относительно низких по сравнению с обычным бетоном расходах цемента.

Прочность и водостойкость сухоотформованного бетона определяли на образцах-цилиндрах. Образцы испытывали в сухом и водонасыщенном состоянии.

Водостойкость модифицированного бетона сухого формирования не ниже водостойкости традиционного гидротехнического бетона. Это связано с тем, что неводостойкие материалы при взаимодействии образуют водостойкие низкоосновные гидросиликаты по реакции:

$$\begin{aligned} &2m\mathrm{CaO} + \mathrm{Na_2O} \cdot m\,\mathrm{SiO_2} + 8m\mathrm{H_2O} = \\ &= m\left(2\mathrm{CaO} \cdot \mathrm{SiO_2} \cdot 6\mathrm{H_2O}\right) + 2\mathrm{NaOH}. \end{aligned} \qquad (1)$$

В результате экспериментов установлено, что при сухом формовании прочность бетона повышается на 25 % по сравнению с традиционной технологией, а при модифицировании цементной системы прочность повышается на 36...48 %.

Результаты экспериментов представлены в таблице.

Влияние модифицированного наполнителя на прочность и водостойкость бетона сухого формования

Расход, кг/м^3		$R_{сж}$, МПа образца		Водстойкость $K_p = \frac{R_H}{R_c}$
цемент	наполнитель	сухого, R_c	водонасыщенного, R_H	
450	–	48,0	46,3	0,96
405	–	43,2	40,7	0,94
405	45	63,9	61,4	0,96
360	45	52,1	50,0	0,96

Исследования ученых [1...3] свидетельствуют о том, что в плотных бетонах проницаемость бетона определяется, главным образом, водоцементным отношением. При высоких значениях В/Ц структура бетона характеризуется крупными капиллярными порами и седиментационными пустотами под поверхностью крупного заполнителя, что и является причиной высокой проницаемости таких бетонов. Модифицированный бетон сухого формования характеризуется низкими значениями водоцементного отношения, отсутствием крупных капилляров и седиментационных пустот, что обеспечивает их высокую непроницаемость.

Для определения влияния степени модифицирования цементной матрицы бетона на водонепроницаемость и водопоглощение испытывали образцы-цилиндры диаметром и высотой 15 см. Образцы готовили из смесей, имеющих наибольшую прочность и плотность. Различие заключалось в использовании песка с $M_{кр} = 2,5$ и $M_{кр} = 0,6$.

После термосного выдерживания в течение 4...6 ч образцы твердели в нормальных условиях 28 сут. Для ускорения фильтрации открытую поверхность образца вакуумировали при разрежении 0,1 МПа. Полученные данные обусловлены высокой плотностью бетона сухого формования. При модифицировании цементной системы бетона плотность возрастает на 11...16 % за счет образования дополнительного количества гидросиликатов кальция и кольматации ими пор и капилляров. Высокая плотность бетона сухого формования не позволяет проследить изменение проницаемости при расходах цемента выше 450 кг/м^3. Это удалось сделать путем вакуумирования поверхности испытываемых образцов. Сопоставление показателей водонепроницаемости, определенной без вакуумирования и с вакуумированием, показывает повышение проницаемости вакуумированных образцов в 1,5...2 раза, что подтверждает гипотезу о том, что при снижении давления толщина адсорбционных слоев жидкости уменьшается, и эффективное сечение капилляров возрастает.

Полученные данные обусловлены высокой плотностью бетона сухого формования. Сухоотформованные бетоны характеризуются очень низким – до 0,24 – водоцементным отношением, поэтому морозостойкость их при низких расходах цемента ниже, а при повышенных расходах значительно выше морозостойкости водозатворенных бетонов.

Модифицирование структуры бетонной смеси в процессе ее приготовления и формования изделий обеспечивает интенсивный рост прочности бетона в начальный период твердения, сокращение продолжительности тепловой обработки или исключение ее, возможность немедленной распалубки, повышение водонепроницаемости, морозостойкости, агрессивной стойкости и долговечности конструкций.

Выводы. Полученные результаты позволяют рекомендовать модифицированный бетон сухого формования при строительстве предприятий горно-металлургического комплекса.

По сравнению с радиальным прессованием сухое формование позволяет сократить время перемешивания бетонной смеси с 2,5 до 1,25 мин, сократить продолжительность уплотнения с 8 мин (время работы формующей головки) до 30 с (время работы виброплощадки).

Оптимальным способом пропитки сухой бетонной смеси является нагнетание воды или пара в предварительно вакуумированную сухую бетонную смесь. При применении воды температурой 20 °С этот способ позволяет пропитать бетон слоем 15 см за 4 мин, горячей воды – за 2,4 мин, горячего жидкого стекла плотностью 1,2 кг/дм^3 – за 3,5 мин. В случае использования пара этот способ позволяет осуществить пропитку менее чем за 2 мин.

Сухое формование модифицированных бетонных смесей дает возможность отказаться от тепловой обработки изделий за счет развития активационного эффекта и термосного выдерживания в течение 75 мин, а также устранить потери бетонной смеси, составляющие при радиальном прессовании до 15 % из-за осыпания на поддон и удаления. При сухом формовании форма неразъемная и все, что отделилось от изделия при его выемке, остается в форме и участвует в формовании следующего изделия.

Разработанная технология сухого формования модифицированных бетонных смесей позволяет использовать мелкие пески с одновременным снижением расхода цемента до 20 %.

Список литературы

1. Пшинько А.Н. Подводное бетонирование и ремонт искусственных сооружений. – Днепропетровск: Пороги, 2000. – 412 с.

2. Батраков В.Г. Модифицированные бетоны. Теория и практика. – М.: Стройиздат, 1998. – 768 с.

3. Ivan Razel. Repair of reinforced concrete bridge structures // Materials and Methods: Сб. научн. трудов «Автомобильные дороги и дорожное строительство». – Киев: УТУ, 2000. – № 59. – С. 257–263.

4. Shah S.P. Griffith Fracture Criterion and Concrete // J. Eng. Mech. Div. Proc. Amer. Soc. Civ. Eng. / Shah S.P., McGarry F.J. – 1991. – Vol. 97. – № 6. – P. 1663–1670.

5. Баженов Ю.М. Современная технология бетона. – М., 2005. – № 1. – С. 6–8.

Секция 5
ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ АРХИТЕКТУРЫ И ДИЗАЙНА

Part 5. The educational problems in architecture and design branches

УДК 7-044.962:371.27:377.5(470.41-21)

О.Ю. Волостнов
МБУ ДО «ДХШ№1» Советского района, Казань, Россия

ПРИНЦИП СИНТЕЗА ИСКУССТВ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ВЫПУСКНОЙ ДИПЛОМНОЙ РАБОТЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ШКОЛЕ. На примере МБУ ДО «ДХШ № 1» Советского района города Казани

Введение

В 1993 году при проведении международного фестиваля «Зодчество» в городе Москве была проведена первая в России детская программа. Это был отличительный шаг для становления современного образования учащихся в современной России в аспекте подготовки контингента для высших учебных заведений архитектурно-дизайнерского направления.

С 2004 года функционирует первая всероссийская детская олимпиада и выставка в городе Пензе, которая становится показателем качества специального образования в сфере архитектуры и дизайна для школьников. Данный факт обусловлен и активностью организаторов и ролью административной поддержки в лице управления архитектуры России и региональных союзов архитекторов.

Для каждого учреждения, которое принимает участие во Всероссийской олимпиаде имени Татлина, принята собственная модель установленных периодов в обучении, которые основываются на единых стандартах обучения, но в самом педагогическом коллективе со временем складывается особая концепция как критериев оценки результатов художественной деятельности, так и форма отчетности на завершающем этапе обучения. В ДХШ№1 Советского района города Казани, на примере которой будет производится анализ и описание принятых устоев и основ, в качестве выпускной дипломной работы принято создание триптиха на свободную тему, для подготовки которого организуются проектные и исследовательские изыскания, которые представлены учащимся как часть оцениваемой работы.

В главенствующей роли коллектив педагогов ДХШ№1 Советского района города Казани видит синтез искусств и систематическое морально-этическое воспитание личности учащегося. Развернуто его описывает Л.В. Сафиуллина: «...особым подъемом культуры были отмечены те периоды истории, когда все виды искусства и мировоззрения выступали в синтезе. Таких периодов в истории

человечества было несколько: античное искусство, эпоха Ренессанса, Серебряный век Культуры и эпоха Символизма. Культура и искусство процветали, когда они опирались на глубоко нравственные идеалы.»

Согласно мнению основателей школы ДХШ№ 1 Советского района города Казани, Э.И. Сафиуллину и Л.В. Сафиуллиной процесс обучения в художественной школе можно разделить на следующие стадии: подготовка, усвоение, становление, озарение, самовыражение. Данные этапы развернуто представлены в статье Л.В. Сафиуллиной «Взаимодействие и интеграция искусств в творческом развитии личности» и перекликаются с принятой в профессиональном сообществе теорией о развитии личности в аспекте возрастных категорий.

Актуальность данного исследования состоит в том, что на примере выполнения дипломной выпускной работы в системе дополнительного образования иллюстрируется процесс формирования и развития мировоззрения учащегося, стимуляция развития чувств патриотизма, что продиктовано новым тенденциями в педагогике.

Реализованный в рамках воспитательной и обучающих систем принцип «синтеза искусств» способствует формированию у учащихся системного мышления и образу анализа и классификации информации, исходя из ее комплексной оценки.

Стоит также отметить апробационный период данной методики, что на данный момент составляет более 25 лет. Высокие показатели уровня защиты и качества выполнения выпускной дипломной работы, основывающейся на научном изыскании и анализе выбранной темы в историческом, стилевом, персонализационном и прочих аспектах, доказывают рекомендативность введения данной методики для работы над дипломными проектами в художественных школах для повышения качества образования контингента, поступающего в высшие учебные заведения.

Степень изученности данной проблемы оценивается специалистами как высокая, в виду того, что в различные хронологические периоды были представлены различные модели проектной и исследовательской работы в рамках как дипломных проектов, так и в самом учебном процессе. Благодаря данному факту существует множество моделей интеграции данного вида проектной работы в процесс обучения.

Научная новизна представлена двумя частями – в первой описаны практические наработки применения данной методики проведения дипломной работы, основанные на анализе опыта коллектива педагогов ДХШ№ 1 Советского района города Казани; во второй части описана структура проведения выпускной дипломной работы как в графическом, так и в текстовом вариантах, которые основаны на теоретических аспектах, приведенных в основной части данного исследования.

Теоретическая база исследования представлена работами педагогов: Ян Амос Коменский, К.Н. Вентцель, К.Д. Ушинский, П. Флоренский, Р. Штейнер, П.П. Блонский, Л.С. Выготский, а также современников – М.И. Маленкову, М.И. Рожкова, Ш.А. Амонашвили, Гиппенрейтер; опыт интегрирующих курсов в изобразительном искусстве Б. Неменского, в музыке Д. Кабалевского.

Объектом, рассматриваемом в данном исследовании, служит методология работы над выпускным дипломным проектом, предметом, в свою очередь, – последовательность работы над выпускным дипломным проектом и способы организации педагогами норм контроля и оценки качества выполнения этапов работ.

Проблемой данного исследования является ориентация большинства проектов, которые выполняются учащимися художественных специальностей, на отработку и технику рисунка и живописи, то есть на совершенствование учеников в улучшении навыков работы, которые в дальнейшем оцениваются комиссией по точности исполнения и по образно-художественной составляющей, которая является основой диплома, будь то выполнение иллюстраций к произведениям или композиций на свободную тему. В практике отсутствует ориентация на этические и социальные проблемы в обществе – освещение их и разоблачение сквозь призму искусства. В данном исследовании описывается одно из возможных решений данной проблемы – создание методологии работы, основанной на анализе и общем синтезе искусств (живописи, композиции, истории искусств) и на выполнение учащимися работы, теоретической частью которой становится системная работа с информацией и учет оной при разработке практической части.

Целью данного исследования служит описание и раскрытие опыта следования существующей методологии преподавателями ДХШ№ 1 Советского района города Казани.

Задачи: рассмотреть принципы создания выпускной дипломной работы; описать методологию создания проекта; привести этапность, классифицировав ее по хронологическим и типологическим рамкам; представить форму отчетности, которую выполняют учащиеся на стадии защиты работы;

Личный вклад автора исследования в решение проблемы ориентации процесса выполнения выпускной дипломной работы заключается в следующих аспектах:

Первый, ввод в данный процесс пространственно-архитектурных элементов как средств образного выражения.

Второй, решения графических вопросов иллюстраций социальной проблематики архитектурно стилевыми методами передачи.

Третий, ввод в данный процесс исторического образного языка архитектуры как средства контекстуальной передачи информации о локации, времени и ситуации, иллюстрирующейся в выпускной дипломной работе.

Принципы МБУ ДО «ДХШ № 1» Советского района города Казани, лежащие в основе выпускной дипломной работы учащихся

Стоит детальнее рассмотреть основополагающий принцип ДХШ№ 1 Советского района города Казани, который уже был упомянут во вступительном слове к данному исследованию. Л.В. Сафиуллина формирует условие интеграции видов искусств и их синтез в выпускной дипломной работе на фундаментальных работах следующих педагогов: Ян Амос Коменский [1], К.Н. Вентцель [2], К.Д. Ушинский [3], П. Флоренский [4], Р. Штейнер [5; 6], П.П. Блонский [7], Л.С. Выготский [8; 9], а также современников – М.И. Маленкову, М.И. Рожкова, Ш.А. Амонашвили, Гиппенрейтер [10]; опыт интегрирующих курсов в изобразительном искусстве Б. Неменского [11], в музыке Д. Кабалевского [12].

Синтез искусств представлен в следующей модели: если производится работа над композицией, то она будет основана на совокупности следующих искусств: истории изобразительного искусства, которая может быть представлена в обозрении и анализе творчества художника или группы деятелей искусства, и в обязательном анализе стилистических приемов и социально-гуманитарных

предпосылок, создавших образ эпохи, выраженный графическими и живописными средствами; живописи – подбор естественных для учащегося материалов и методик для выполнения практической части исследования, колористического и композиционного решений; этики – постановка актуальных целей в зависимости от задач масштаба произведения, для выполнения плакатов выбираются глобальные проблемы (экологические, техногенные), для выполнения станковой композиции могут быть выбраны литературно-исторические предпосылки, которые обличают человеческие пороки (серия портретов персонажей произведения «Мертвые души» Н. Гоголь), для графики выбираются личностные мотивы (серия работ «Лабиринт души», «Куда мы идем?);

Проблематика, рассматриваемая в данном исследовании, имеет ряд особенностей: направленность выпускной дипломной работы на обозрение или презентацию социально-этических проблем, присущих современному обществу; поиск и формирование учащимися личной позиции относительно вышеуказанных проблем, через рефлексию на данные темы и знакомство с историко-образной справкой; раскрытие темы через составление персоналий участников данной проблемы, в случае отсутствия оных – формирование собирательного образа; передача чувств и эмоций, собственных моральных устоев и мировоззрения, а так же этических составляющих личности через композиционное, колористическое и тональное решение работы.

Методики, которые могут применяться при решении данной проблемы в аспекте процесса обучения возможно разделить на два типа, исходя из личностно-ориентированных качеств, которые они в себе несут.

Первый тип – формируется на основе поиска учащимся темы, которая наиболее близка ему, исходя из личного опыта или заинтересованности. Возможно, что ученик сам мог быть частью социального явления. Примером в практике выполнения дипломных проектов служит работа ученика, который создал серию портретов друзей в компьютерной графике в стиле оп-арт, обличив их пороки и проиллюстрировав тем самым то, что они неосознанно привносили в свою жизнь и на что сами предпочитали закрывать глаза – подростковый алкоголизм, курение, травля и прочее. Данный проект вызвал резонанс как среди педагогов, так и среди учеников из-за честности.

Второй тип – проведение исследования и для ознакомления с историческими периодами и решениями, которые были предложены ранее, и для интерпретации задумок учащегося в соответствующим стиле и форме искусства. Так, например, проект предполагающий презентацию классических устоев общества лучше выполнить на основе опыта классицизма, нежели поп-арта. Так же анализ и классификация информации позволяет учащимся сформировать полную картину исходя из принципа «синтеза искусств», получив представление с точки зрения всех видов искусств, а также с точки зрения предметов, с которыми ученик был ознакомлен в ходе учебного процесса.

Теоретическое обоснование успешности предлагаемой модели обучения

В педагогике дополнительное образование, в частности творческие направления, занимают стабильное положение и пользуются уважением среди как психологов, так и преподавателей. Эффективность развития личности учащегося

с точки зрения роста качества навыков в рисунке и живописи, формирование расширенного личного опыта и качественного мировоззрения доказана и теоретически обоснована многими педагогами.

В данном исследовании особое внимание уделяется работе 1925 года А.В. Бакушинского «Художественное творчество и воспитание.» [13], которая является фундаментальной для автора в вопросах позиции дополнительного образования в системе формирования личности. Дополнительно стоит отметить изучение автором литературы, которая приведена выше – это работы как самих авторов, чьи труды в профессиональном обществе признаны фундаментальными (Ян Амос Коменский, К.Н. Вентцель, К.Д. Ушинский, Р. Штейнер, П.П. Блонский, Л.С. Выготский).

Тем не менее, в современной стратегии воспитания учащегося, которая характеризуется в первую очередь личностно-ориентированным подходом, гуманитарные науки и дополнительное образование как художественной, так и музыкальной направленностями считается естественной частью воспитания учащегося [14, 15].

В современной ситуации система дополнительного образования, ее ядро, может быть представлена несколькими векторами, учитывая тему исследования мы рассмотрим лишь несколько из них:

Первая, характеризуется наличием интеграции одного вида искусства в другой – так, например, диссертация Р.В. Назаровой 2006 года посвящена теме развития и формирования эстетического чувства у подростков, находящихся в мультикультурной среде [16], по средствам изучения и анализа образцов народного творчества нескольких культурных групп, с выявлением отличительных особенностей, что может быть описано как интеграция декоративно-прикладного искусства и истории искусств. Тем самым создается взаимосвязь между психологическим принятием и пониманием особенностей культуры и собственным внутренним миром.

Вторая, характеризуется наличием синтеза двух вида искусств. Данный подход обусловлен качествами педагога, как морально-этическими, в аспекте знаний социокультурных особенностей народностей, так и технических знаний, и навыков как специалиста. Описываемый тип детально представлен и проанализирован в работе 2009 года Р.Н. Наурызбаевой «Развитие творческого потенциала учащихся через синтез средств народного искусства» [17].

Третья, основывается на эстетическом воспитании учащегося и представляет собой систематическое развитие знаний о способах и подходах к созданию предметов искусства [18]. Учитывая ряд положительных сторон, стоит заметить, что данный подход, оторванный от процесса создания образцов искусства и ученических работ [19] представляет собой лишь фундаментальную идею, превращая процесс проактивной модели обучения в пассивную и реактивную. Данный тип имеет смысл как часть воспитания учащегося лишь при наличии крепкой системы формирования навыков и развития навыков композитора – человека, способного осознанно создавать предметы искусства интерпретируя собственные переживания.

Четвертая, представляет собой синтез всех искусств в учебной практике, который описан в данном исследовании и принят за основной фундаментальный принцип в ДХШ№ 1 Советского района города Казани. При необходимости теоретически подкрепить эффективность данного метода, автор ссылается на работу 2012 года М.Г. Семенищевой «Функции синтеза искусств в эстетическом

воспитании младшего школьника» [20], а также работы основателей школы Л.В. Сафиуллиной и Э.И. Сафиуллина, с которыми читатель может ознакомиться как в печатном, так и цифровом виде.

В ходе данного исследования отдельно стоит отметить морально-этический аспект воспитания личности учащегося при синтезе искусств в педагогическом процессе, так как в системе обучения и воспитания, принятой в ДХШ№1 Советского района города Казани, четко прослеживается работа по данному направлению.

Теоретическая база по данному исследованию богата, но стоит отметить позиционирование морально-этических моделей по хронологической структуре, так как они имели собственное развитие исходя из позиции личности в обществе и могут быть проанализированы неотрывно от исторического и социокультурного аспекта.

Автор отдельно выделяет работу С.Ф. Анисимова 1985 года «Мораль и поведение» [44], так в процессе поиска себя как педагога именно данная книга сыграла большую роль.

Сам процесс воспитания личности в системе дополнительного образования был проанализирован и проиллюстрирован в работе М.В. Волковой 2007 года «Моральный выбор как системообразующая основа воспитания нравственно устойчивой личности: опыт экспериментального доказательства.» [21], отличительной особенностью данного исследования является анализ опыта и результатов экспериментов с учащимися.

С точки зрения психологии процесс формирования морально-этических установок был описан и разобран в работах Б.Г. Ананьевой, М.Д. Дворяшиной, П.А. Кудрявцевой, 1968 года «Индивидуальное развитие человека и константность восприятия» [22], Т.И. Петраковой 1997 года «Духовные основы нравственного воспитания» [23], Фихте И. 1805, 1813, 1814 года с последующим переизданием в 2006 году «Система учения о нравах согласно принципам наукоучения» [24].

Эффективность предлагаемого автоарми метода доказана как апробационным периодом, так и процессом, и личным отношением учащихся к нему. Стоит детально рассмотреть организационный процесс со стороны педагогов:

В период подготовки к выполнению практической части (3 месяца) и работе над теоретической проводится серия процентовок, которые проводятся перед коллегией преподавателей, которые в дальнейшем являются частью оценочной комиссии на защите дипломов. Критерии оценки работ: новизна идеи и исполнения, актуальность темы.

В данный период времени учащимися производится обоснование темы и актуальности, подготовка краткой теоретической справки по теме, основываясь на изысканиях в области истории искусств, подготовка эскизов к практической части. Коллегией оцениваются два направления: теоретическая (реферат) и практическая (графическая часть).

Результатом служит график успеваемости в двух вариациях – в линейно-столбчатом и криволинейном виде, который выполняется ответственным членом коллегии. Данный график позволяет оценить ученику уровень своей готовности на фоне всех дипломников, а также успеваемость по каждому их разделу. Графики вывешиваются на стенд по результате каждой из процентовок в течение всех трех месяцев работы.

Рассмотрим пример – выпускная дипломная работа Фазульзяновой Лейлы (16 лет) «Три возраста женщины в стиле Альфонса Мухи» (триптих, акварель, гелевые ручки, цветные карандаши; руководитель, преподаватель первой квалификационной категории, Л.М. Григорьева) – синтез истории искусств (анализ творческого метода А. Муха, его биографии и произведений, представленных в хронологическом порядке), композиции (стиль арнуво, модерн) показать и выявить особенности женщин в каждый период жизни, ассоциируя их с определенным временем годы (юность – весна-лето, зрелость – лето-осень, старость – зима-весна с акцентом на «ростки жизни» и цикличность самого феномена жизни, представленные в виде внуков), передав при этом внутренние психо-физиологические характеристики сквозь призму живописно-колористического решения. при этом, с этической точки зрения, затрагивалась идея презентации темы «Три возраста женщины». Основой для выполнения практической части стало использование акварельной живописи в колорите модерна.

Стадийность работы над выпускным дипломным проектом, принятая в ДХШ№ 1 Советского района города Казани:

Теоретическая часть – создание реферата на исследуемую тему. Задачи, поставленные перед учащимися, для выполнения реферата:

1. Актуальность темы.
2. Постановка целей и задач выполняемого выпускного дипломного проекта.
3. Обозрение этической, социальной проблем.
4. Обозрение сопутствующих глобальных проблем – экологической, техногенной, политических и прочих.
5. Всестороннее изучение художественно-культурных аспектов (живопись, композиция, история).
6. Анализ и обозрение творчества художника, который служит прообразом в решении работы.
7. Подготовка к дипломному проекту в виде расширения кругозора и исследования фундаментальных работ по данной теме в кратком изложении.
8. Изучение стилевых и визуальных особенностей.
9. Изучение социокультурных предпосылок к формированию стиля.
10. Изучение методологии и техники работы.

Практическая часть. Задачи, поставленные перед учащимися, для выполнения графической части работы:

1. Интерпретация собранных данных на выбранную тему в графическом эквиваленте.
2. Решение задач и целей, представленных ранее.
3. Идейность.
4. Стиль, визуальное решение.
5. Способ графической подачи информации.
6. Композиция, решение на листе.
7. Тональное решение.
8. Колористическое решение.

Отчетность по практической части в виде фотофиксации и описательной части в качестве заключительной главы в реферате.

Заключение

В работе Н.П. Крохиной [26] представлен анализ всей истории человечества и доказано что культура, в наивысшие точки ее подъема, представляла синтез искусств.

Данная тема неотъемлемо связана с реалиями сегодняшнего дня, когда перед педагогами ставится задача не просто обучения человека, а воспитание гармоничной личности, с развитым чувством патриотизма и ответственности.

Б.Т. Лихачева в своей работе «Эстетическое воспитание в школе: вопросы системного подхода» [28], приводит взаимосвязь между этическим воспитанием и формированием многогранной, гармоничной личности учащегося. И самый систематический путь для реализации данного стремления – это создание условий, обучение и развитие в ученике всех сторон. Лишь при такой методике работы, при интерпретации учеником полученных знаний в единую систему, и происходит процесс синтеза искусств. Данный тезис выражен и в работе Л.Е. Журавлевой «Развитие творческой личности в системе междисциплинарного обучения» 2000 года.

Список литературы

1. Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения. Т. 2. Отдельные произведения.

2. Вентцель, Константин Николаевич // Большая советская энциклопедия: в 66 т. (65 т. и 1 доп.) / гл. ред. О.Ю. Шмидт. – М.: Советская энциклопедия, 1926–1947.

3. Вентцель К.Н. Новые пути воспитания и образования детей. – 2-е. изд. – М.: Земля и фабрика, 1923. – 149, [2] с.

4. Ермолин Е.А. Константин Дмитриевич Ушинский. – Ярославль: Ярослав Мудрый, 2014.

5. Волошина М. Зелёная змея. История одной жизни. – М.: Энигма, 1993. – ISBN 5-85747-001-3.

6. Линденберг К. Рудольф Штейнер. – М.: Парсифаль, 1995. – 224 с. – ISBN 5-85251-021-1.

7. Петровский А.В. История советской психологии. – М., 1967.

8. Абельская Т., Неопихонова Я. Проблема развития в немецкой психологии и её влияние на советскую педологию и психологию // Педология. – 1932. – № 4. – С. 27–36.

9. Лучков, В.В., Певзнер, М.С. Значение теории Л.С. Выготского для психологии и дефектологии // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 1981. – № 4. – С. 60–70.

10. Гиппенрейтер Ю.Б. Практикум по общей психологии; учебник. – М., 1972.

11. Неменский Борис Михайлович // Кто есть, кто в современной культуре: В 2 вып. / Гл. ред. С.М. Семёнов, авт. и сост. Н.И. Шадрина, Р.В. Пигарев и др. – М.: МК-Периодика, 2006–2007. – ISBN 5-93696-007-3, 5-93696-010-2.

12. Кабалевский Дмитрий Борисович // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / под ред. А.М. Прохоров – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1969.

13. Бакушинский А.В. Художественное творчество и воспитание. – М.: Нов. Москва, 1925.

14. Борытко Н.М. Гуманитарно-целостная стратегия воспитательной деятельности // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. – 2008. – № 1 (25).

15. Зотов Ю.Б. Организация современного урока. – М.: Просвещение, 1984.

16. Назарова Р.В. Эстетическое воспитание подростков в мультикультурном образовании: дис. ... конд. пед. наук. – 2006.

17. Наурызбаева Р.Н. Развитие творческого потенциала учащихся через синтез средств народного искусства // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. – 2009. – № 4.

18. Лихачев Б.Т. Теория эстетического воспитания школьников: учебное пособие. – М.: Просвещение 1985.

19. Луначарский А.В. Основные принципы единой трудовой школы // Нар. Образование. – 1999. – № 10.

20. Семенищева М.Г. Функции синтеза искусств в эстетическом воспитании младшего школьника // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. – 2012. – № 3.

21. Волкова М.В. Моральный выбор как системообразующая основа воспитания нравственно устойчивой личности: опыт экспериментального доказательства. – Чебоксары: Изд-во НИИ педагогики, 2007. – 136 с.

22. Анисимов С.Ф. Мораль и поведение. – М.: Мысль, 1985. – 155 с.

23. Ананьев Б.Г., Дворяшина М.Д., Кудрявцева П.А. Индивидуальное развитие человека и константность восприятия. – М., 1968.

24. Петракова Т.И. Духовные основы нравственного воспитания. – М.: ИМПЭТО, 1997. – 96 с.

25. Фихте И. Система учения о нравах согласно принципам наукоучения // Наукоучение 1805. Наукоучение 1813. Наукоучение 1814 / Серия: Профессорская библиотека. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. – 620 с.

26. Крохина Н.П. Синтез как основополагающий принцип культуры.

27. Эстетическое воспитание в школе: вопросы системного подхода / под ред. Б.Т. Лихачева. – М., 1980.

УДК 37.025.4:904“1917/1991”:377.5(470.41-21)

О.Ю. Волостнов
МБУ ДО «ДХШ № 1» Советского района, Казань, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ УЧАЩИХСЯ ПЕРЕД ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫМ НАСЛЕДИЕМ ЧЕРЕЗ ПЕДАГОГИЧЕСКО-МЕТОДИЧЕСКИЙ АППАРАТ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ШКОЛЫ. На примере факультатива, посвященного объектам советского периода города Казани

Введение

В современных учебных программах, принятых в средних учебных заведениях отсутствует часть, ориентированная на развитие школьников в профессиональных сферах. За исключением школ с углубленном изучением отдельных предметов большинство учебных заведений формирует обучение подрастающего поколения по двум направлениями – социал-гуманитарной, социально-экономической, химико-биологической и физико-математической специальностям. В то время как такие специальности как архитектор, градостроитель, дизайнер не получают начального развития у подрастающего поколения.

Стоит привести исторический пример – в середине 1980-х МОСА обратились к странам мира с просьбой о необходимости ввода предметов в школьную программу, которые бы способствовали формирования у учащихся желания стать архитекторами и градостроителями. Так появились адаптированные учебные программы, которые способствуют формированию искомых навыков и стремлений у будущих абитуриентов архитектурно-художественных высших учебных заведений.

После распада СССР, на данный момент, роль образовательных учреждений, которые способствуют популяризации вышеуказанных профессий, выполняют художественные школы и специализированные лицеи и школы, где на ряду с общепринятыми предметами, такими как математика, история, физика и химия, учащимися изучаются основы рисунка, живописи, композиции и моделирования.

Так, например, такими заведениями являются МОУ ЛАД № 3, город Пенза, который был основан в 1990 году, где изучают основы рисунка, живописи и композиции с 1–11 классов что является сильным подспорьем для формирования контингента абитуриентов в ПГУАС.

В Казани схожим учебным заведением является ДАШКА, которое является структурными подразделением Казанского государственного архитектурно-строительного университета.

Но в формировании стремлений к реализации в полном объеме своих способностей учащимися в архитектурно-дизайнерской сфере важную роль играют рядовые художественные школы, которые способны обеспечить учеников знаниями и навыками смежных специальностей – от знаний в истории искусств, до специализированных навыков декоративно прикладного искусства или академической живописи.

Данное исследование посвящено обзору и обоснованию методики, применяемой в МБУ ДО «ДХШ № 1» Советского района города Казани.

Актуальность данной темы выражена двумя происшествиями городского масштаба, которые имели широкий резонанс как в профессиональной сфере, так и для общественности. Первый, случился в конце 2017 года, и заключался в сносе здания Комбината Здоровья. Второй, произошел в середине 2018 года и вызвал волну негодования – при реконструкции Дома Культуры Сайдаш (бывший Дом Культуры) были частично уничтожены витражи, которые являлись эстетической ценностью. Результаты утраты данных объектов скажутся в долгосрочной перспективе.

Следуя логике знаменитой фразы «незнание не освобождает от ответственности», стоит обозначить профессиональный интерес как со стороны архитекторов, так и со стороны педагогов: наряду с актуальными задачами, стоящими перед людьми, занятыми в сфере обучения, такими как развитие патриотических чувств, формирование позитивного отношения к здоровому образу жизни, стоит выделить необходимость в развитии чувства ответственности к своим действиям и уважению к любым культурным пластам истории России и стран СНГ.

Проблема, рассматриваемая авторами в данном исследовании, напрямую относится к процессу воспитания патриотических чувств учащихся и формированию ответственности за собственные действия перед гражданами, а также анализу действий других людей, которые могут нанести вред объектам культурного наследия и памятникам архитектуры. Данная проблема решена сквозь призму создания факультатива, который рассказывает и объясняет ценность зданий и сооружений Советского периода, что формирует искомые качества.

Научная новизна темы представлена в перечне зданий, с которыми рекомендуется работать педагогу, и разработке тематического плана, который объединяет их в единую систему для проведения факультатива.

Формирование активной гражданско-правовой позиции еще со школы позволяет получить результаты данного действия в краткосрочной перспективе. Авторам данного исследования вышеперечисленное кажется возможным при вводе в образовательный процесс факультатива, который будет знакомить учеников с существующими городскими пространствами Казани и объектами исторической застройки города.

Необходимость популяризировать пласт истории может быть реализована через сферу образования. На данный момент, идет процесс переосмысления и существует дискуссия о целесообразности сохранения зданий и сооружений данной эпохи, требующих капитального и косметического ремонтов, среди как профессионального сообщества архитекторов-градостроителей, так и широкой общественности. Особое внимание стоит уделить советскому периоду ввиду его непростого положения на данный момент – с одной стороны, наблюдается ностальгические чувства к данному периоду, с другой стороны, четко прослеживается полное пренебрежение к ценным объектам данного периода, так как они считаются пережитком прошлого, от которого необходимо избавиться.

Знакомство учащихся с культурой и идеями, лежащими в основе проектирования в советском периоде, а также с объектами на территории исторической части Казани позволят сформировать патриотические чувства как к стране в общем, так и к родному городу в частности. В случае с процессом преподавания в художественных школах и кружках, ориентированных на краеведение, дополнительным положительным аспектом от введения данного факультатива является практическая часть с изображением объектов графическими инструментов и на базе этого выполнение композиции или эссе на тему «Казань историей богата».

Цель факультатива – формирование чувства ответственности и понимания важности культурных пластов в пространстве города и его архитектуры со школьной скамьи.

Научная гипотеза – формирование практического и теоретического знания об идеях и концепциях, благодаря которым были созданы объекты архитектуры и градостроительные фрагменты, способствует приобретению чувства ответственности за сохранность окружающей архитектуры, что в долгосрочной перспективе масштабируется в бережное обращение с объектами архитектурного наследия.

Цель исследования – описать способ формирования у учащихся патриотических чувств через организацию и проведение факультатива на тематику сохранения объектов Советской архитектуры, с детальным разбором объектов данного периода на территории Вахитовского района, который является историческим центром города Казани.

Идеализация понятий – под термином «советская архитектура» в данном исследовании подразумевается период с 1920–1980 годов, в отличии от общепринятых рамок с 1917–1991 годов, в связи с тем, что Казанская Архитектурна Школа получила свое развитие именно с 1920 года. Так же в стилистические показатели данного термина входят конструктивизм, рационализм, арт-деко, сталинская архитектура, исключая при этом стиль брутализм, так как на территории исторического центра города Казани не имеется объектов данного направления.

Границы исследования – с точки зрения архитектурной части: территориальные – исторический центр города Казани (ныне Вахитовский район); хронологические – 1920–1980 года; типологические – жилые и общественные объекты, исключены из выборки малые архитектурные формы и памятники, так как для последних требуются отдельные теоретические обоснования и сопутствующие им лекции о наиболее значимых персонах с точки зрения советской идеологии; с точки зрения педагогической деятельности – хронологические – современный период, предполагающий использование мультимедийных средств

передачи информации (3D модели зданий и сооружений, видеоряд, фотофиксация) с комбинированными методом натурного осмотра (посещение с преподавателем объектов архитектуры и градостроительных пространств), использование и интеграция ретроспективных элементов, позволяющих визуализировать состояние городских пространств 35–70 лет назад; с точки зрения обучения художественным навыкам – предполагается вести натурные зарисовки объектов на выбор учащегося, в качестве отчетной работы – создание композиции в графике на формате А2 на тему «Казань Советского периода».

Задачи исследования – привести тематический план занятий факультатива на данную тему; привести список объектов культурного наследия данного периода в Вахитовском районе города Казани; описать способы построения коммуникаций с учащимися исходя из специфики обсуждения концепций и идей Советского периода.

Степень изученности данного вопроса характеризуется высокой долей написанных работ на тему со стороны архитектуры и градостроительства, так как в данном направлении была проведена работа как в мировом опыте, так и в Казани, в то время как со стороны педагогических работ наблюдается низкий интерес к данному пласту истории России, что обуславливает и проблематику, и научный интерес, и актуальность.

Личный вклад автора работы в решение данной проблемы состоит в анализе, классификации и адаптации объектов Советского периода на территории Вахитовского района города Казани под цели и задачи исследования и создании на его базе исследования.

Теоретическая подоснова и практическая интерпретация

Человеку, который был рожден в 80–90-х годах, не достает понимания о том, как жили люди в Советском союзе. В данный момент ведутся ожесточенные дискуссии о данном периоде времени и критики, как и граждане вырабатывают личную точку зрения не только на события, но и на сам образ жизни в СССР. В это же время, современный гражданин России окружен зданиями и сооружениями данного периода истории, которые визуально декларируют идеи и концепции, которые были популяризированы властью.

Теоретическая база исследования имеет свое начало с исследований, посвященных тематике жизни в СССР – стоит отдельно отметить три работы, которые имели наиболее большой резонанс в профессиональном обществе. Они представлены в хронологической последовательности, что позволяет определить развитие мысли авторов: работа С.В. Журавлева и А.К. Соколова 1997 года «Повседневная жизнь советских людей в 1920-е гг.» [1], И. Утехин 2004 года «Очерки коммунального быта» [2], Ш. Фицпатрик 2008 года «Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город» [3]. Данные работы описывают советскую действительность и предлагают ее анализ, исходя их объективных фактов, а не из личного опыта.

Вышеуказанные работы являются обязательными для ознакомления педагогам и учителям, которые могут быть заинтересованы в проведении факультатива на данную тему, для того чтобы исключить возможность включения в него личного опыта, который может истолковываться самим человеком неверно, так как

является субъективным, а также неверно интерпретироваться учениками в ходе выполнения отчетной работы.

Так же авторы предлагают следующие работы для классификации и систематизации знаний об развитии архитектуры, объекты которой имеют отличительные особенности и ярко выделяются в казанской застройке.

Для ознакомления с направлением Ар-деко, представленный в России стилем «Сталинский ампир», необходимо ознакомится с работами А.В. Иконникова «Историзм в архитектуре» 1997 года [4] и «Архитектура Москвы. XX век» 1984 года [5]. Данные работы представляют интерес для исследователей, учителей, преподавателей и краеведов, так как содержат информацию по систематизации, классификации и интерпретации объектов архитектуры Советского периода.

Про Казань и ее архитектуру была написана книга «Стили и формы татарской архитектуры Казани 1920-х – начала 1960-х гг.» за авторством Н. Халит, Н. Альменова-Халит, в которой было полностью проанализировано культурное наследие Советского периода в городском пространстве Казани.

Работа Н.П. Былинкина, В.Н. Калмыковой «История советской архитектуры, 1917–1954 гг.», изданная в 1985 году, является фундаментальной, как для данного исследования, так и для теории и практики архитектуры.

Фундаментальными работами в аспекте анализа и интерпретации появления творческого метода Советской архитектуры являются: книга Ч. Дженкса «Язык архитектуры постмодернизма» 1985 года [7], которая описывает не только архитектурный язык идеологии, но и социокультурные изменения, которые повлияли на становление данного направления, и исследование А. Мартина «История прекрасного будущего» 2002 года [8], представленная в качестве статьи в журнале «Проект Росиии».

Тематику развития Советской архитектуры продолжают исследования С.О. Хан-Магомедова «Рационализм – «формализм»» 2007 года [9], «Архитектура советского авангарда. Книга первая. Проблемы формообразования. Мастера и течения» 1996 года [10].

В современной теоретической мысли имеются работы, посвященные переосмыслению Советского периода с архитектурной и социально-педагогической точек зрения. Одной из них является исследование Д.С. Хмельницкий «Новые версии советской архитектурной истории» 2000 года.

В ходе проведения факультатива перед педагогом ставится задача рассказать и проиллюстрировать развития образа дома советского человека. С социокультурными особенностями данного процесса авторы ознакомили читателя выше, приведя литературу по данному аспекту формирования архитектурных объектов в городском пространстве Казани для самостоятельного изучения. Ниже приведены нормативно-правовые акты, обусловившие появление и развитие нового вида жилья: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О Развитии жилищного строительства в СССР» от 31.07.1957 [15], серия работ М. Меерович [13; 14], Постановление Президиума Московского городского исполнительного комитета и Московского совета РК и КД «О новом типе жилого дома» [16], Постановление ЦИК ССР № 62, СНК СССР № 503 от 27.03.1933 «Об улучшении жилищных условий научных работников» [17].

Отдельно стоит упомянуть исследования М. Меерович [19] и Н. Луценко [18], У.К. Брумфилд [22], которые являются фундаментальными для данного исследования.

Обоснование предложенного варианта решения проблемы

Предложенное решение отличается следующими позитивными элементами:

Формирование искомых качеств у учащихся производится на базе материального осмотра и ознакомления с исторической справкой в процессе как лекционных фрагментов, которые проводятся в классах с медиа-аппаратурой, так и экскурсий по городу, что обуславливает, с одной стороны, точность, с другой, наглядность описываемого материала. При этом, учащиеся вовлечены в процесс, так как находятся в процессе изучения, что с психико-социальной точки зрения лучше воздействует на процесс обучения.

В данный факультатив включены так же элементы экспериментальной и творческой работы, которые выражены как в процессе исследования объектов, так и в итоговой отчетной работе – эссе, композиции или натурных зарисовок. При этом каждый из учащихся по-своему интерпретирует полученную информацию и выражает ее на доступном для него языке, что повышает показатели эффективности проведения данного факультатива.

Стоит так же отметить то, что факультатив может быть не привязан к конкретному преподавателю с архитектурными образованием, а может быть использован в классной работе педагога и учителя, с условием ознакомления с материалами, указанными в исследовании, что несколько снижает точность и единый стандарт информации, который подается учащимся, но для минимизации данного негативного эффекта может быть использован следующий способ: лекционные часы будут проведены классным руководителем или учителем-предметником по направлению история или обществознание, в то время как экскурсии могут быть проведены приглашенным специалистом в области архитектуры или краеведчества.

Практическая значимость данного факультатива выражена не только в ознакомлении учащихся с культурным наследием города, но и в натурном исследовании, что является редкостью в современном педагогическом процессе.

Модульный план занятий по теме Культурное наследие Советского периода в пространстве города Казань на примере зданий и сооружений 1920–1980 годов

Ниже приведен модульный план занятий по данной теме:

1. Вводная лекция. Советский союз и то, что он него осталось. Уважение к культуре ушедшей эпохе.
2. Площадь Свободы. Кто такой Ленин? Власть и право в Советском союзе.
3. Площадь Свободы. Развлечения в СССР. Культура обучения.
4. Улица Толстого. Культура обучения (продолжение)
5. Улица Гоголя. Промышленность и жилая архитектура. Строительство для народа. Средовой подход в исторической среде города.
6. Центральный парк имени Горького. Спорт в повседневной жизни города.
7. Улица Вишневского. Образ нового города. Комплексность и масштабность.
8. Кинотеатр «Мир». Рынки и базары Казани. Деревянная архитектура раннего Советского периода.
9. Практическое занятие – пленер на базе сквера Аксенова с дополнительными зарисовками объектов деревянной архитектуры.
10. Заключительная лекция. Улица Айвазовского и Ульянова-Ленина.

Заключение

Проблема, рассматриваемая авторами в данном исследовании, напрямую относится к процессу воспитания патриотических чувств учащихся и формированию ответственности за собственные действия перед гражданами, а также анализу действий других людей, которые могут нанести вред объектам культурного наследия и памятникам архитектуры города. Данная проблема решена сквозь призму создания факультатива, который рассказывает и объясняет ценность зданий и сооружений Советского периода, что формирует искомые качества.

Формирование активной гражданско-правовой позиции еще со школы позволяет получить результаты данного действия в краткосрочной перспективе. Авторам данного исследования вышеперечисленное кажется возможным при вводе в образовательный процесс факультатива, который будет знакомить учеников с существующими городскими пространствами Казани и объектами исторической застройки города.

Цель факультатива – формирование чувства ответственности и понимания важности культурных пластов в пространстве города и его архитектуры со школьной скамьи.

Исходя из поставленных задач был приведен тематический план занятий факультатива на данную тему; приведен список объектов культурного наследия данного периода в Вахитовском районе города Казани; описаны способы построения коммуникаций с учащимися исходя из специфики обсуждения концепций и идей Советского периода.

Степень изученности данного вопроса характеризуется высокой долей написанных работ на тему со стороны архитектуры и градостроительства, так как в данном направлении была проведена работа как в мировом опыте, так и в Казани, в то время как со стороны педагогических работ наблюдается низкий интерес к данному пласту истории России, что обуславливает и проблематику, и научный интерес, и актуальность.

Список литературы

1. Журавлев С.В., Соколов А.К. Повседневная жизнь советских людей в 1920-е гг. // Социальная история: ежегодник. – 1997. – М., 1998.

2. Утехин И. Очерки коммунального быта. – М., 2004.

3. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. – 2-е изд. – М., 2008.

4. Иконников А.В. Историзм в архитектуре. – М.: Стройиздат, 1997. – 559 с.

5. Иконников А.В. Архитектура Москвы. XX век. – М.: Московский рабочий, 1984. – 222 с.

6. Былинкин Н.П., Калмыкова В.Н. и др. История советской архитектуры, 1917–1954 гг. – М.: 1985.

7. Дженкс Ч. Язык архитектуры постмодернизма / под ред. А.В. Рябушина, В.Л. Хайта. – М.: Стройиздат, 1985. – 136 с.

8. Мартин А. История прекрасного будущего // Проект России. – 2002. – № 25.

9. Хан-Магомедов С.О. Рационализм – «формализм». – М., 2007; Хан-Магомедов С.О. Конструктивизм – концепция формообразования. – М., 2003.

10. Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда. Книга первая. Проблемы формообразования. Мастера и течения. – М., 1996.

11. Цапенко М.П. О реалистических основах советской архитектуры. – М., 1952.

12. Хмельницкий Д.С. Новые версии советской архитектурной истории [Электронный ресурс] // Двадцать два. – 2000. – № 116. – URL: https://archi.ru/Hb/pubHcation.html?id=1850569546 (дата обращения: 10.11.2017).

13. Меерович М. Дискуссия о соцрасселении: Новые материалы. – Ч. I [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://archi.ru/russia/45601/diskussiya-o-socrasselenii-novye-materialy-chast-i.

14. Меерович М. Дискуссия о соцрасселении: Новые материалы. – Ч. II [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://archi.ru/russia/45601/diskussiya-o-socrasselenii-novye-materialy-chast-ii.

15. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О Развитии жилищного строительства в СССР» от 31.07.1957 // Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// www.libussr.ru/doc ussr/ussr 344.htm.

16. Постановление Президиума Московского городского исполнительного комитета и Московского совета РК и КД «О новом типе жилого дома» // Строительство Москвы. – 1932. – № 8–9.

17. Постановление ЦИК ССР № 62, СНК СССР № 503 от 27.03.1933 «Об улучшении жилищных условий научных работников» // Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_344.htm.

18. Луценко Н. Жилищная проблема и жилищная политика в СССР. – М., 1972.

19. Меерович М. Квадратные метры, определяющие сознание: государственная жилищная политика в СССР. 1921–1941 гг.: монография. – Stuttdart. Ibidem-Verlag, 2005.

20. Балгер П., Коссель Г. Проблемы малоэтажного строительства // Архитектура СССР. – М., 1940. Февраль.

21. Хигер Р.Я. Образ жилой архитектуры // Архитектурная газета. – 1937. – № 158, 8 марта.

22. Брумфилд У.К. Жилище в России: век XX. Архитектура и социальная история. – М., 2002. – 192 с.

23. Васькин А.А., Назаренко Ю.И. Сталинские небоскребы: от Дворца Советов к высотным зданиям. – 2-е изд., доп. и испр.

24. Шашкова Н.О. О московском высотном строительстве в 40–50-е годы XX века: идеи, цели, результаты и значение // Ценности и смыслы. – 2013. – № 3 (25). – С. 142–157.

25. Фёдоров Е.Н. Жилище-2000. Проблемы и решения. Ч. 1: Архитектурно-градостроительные проблемы. – М., 1988. – 119 с.

УДК 72.03.012:378.25 Богомолов (470.40-21)

Е.Г. Лапшина
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства,
Пенза, Россия

ПРОФЕССОР И.И. БОГОМОЛОВ – КЛЮЧЕВАЯ ФИГУРА СРЕДИ КОМПОЗИТОРОВ ПЕНЗЕНСКОЙ АРХИТЕКТУРНОЙ ШКОЛЫ

В преподавании дисциплины «Объемно-пространственная композиция» (ОПК) [1] и в ее развитии Пензенской архитектурной школой ключевую роль сыграл профессор И.И. Богомолов, который приехал в Пензу из Волгограда в 1976 г. Он входил в состав профилирующей кафедры с самого открытия специальности «Архитектура» в Пензенском ИСИ. В 1981 г. Богомолов выпустил методические указания по ОПК [2], содержание которых указывает на преемственность курса ОПК, разработанного после 1960-х гг. в МАрхИ. Например, основной акцент сделан на выполнение «композиционных макетов» из плотной бумаги

или картона. Макет рассматривался, таким образом, как наиболее наглядная геометрическая модель архитектурного пространства, архитектурной формы, с которой студент должен был научиться работать.

Однако с появлением в составе преподавателей В.Р. Усова в 1982–1983 гг. методический подход к начальной профессиональной подготовке архитекторов стал резко меняться. Усов Валерий Роландович в 1984 году становится заведующим кафедрой ОАП, отделившейся от кафедры «Рисунок, живопись и скульптура». Его творческий союз с Богомоловым Игорем Игоревичем породил ряд новаций в методическом подхое к композиционной подготовке студентов. В 1985 году И.И. Богомолов публикует методические указания «Архитектурная композиция» [3], где формулирует ряд упражнений, которые выполнялись с помощью графики на листе бумаги или кальки. Так акцент с макетного способа переносится на графический. Далее под редакцией И.И. Богомолова в 1997 г. издается учебное пособие «Начала графической композиционной подготовки» [4], предназначенное для абитуриентов. Акцент сделан на методе моделирования пространственной формы «линейно-конструктивный рисунок».

Опыт преподавания дисциплины ОПК на протяжении ряда лет привел И.И. Богомолова к выводу о том, что студент, моделирующих пространственную форму в макетах, так и не умеет видеть в ней архитектуру, как это представляется преподавателю. Такое чисто формальное упражнение в формотворчестве, не смыкающееся с архитектурным проектированием, не может удовлетворить преподавателя. Тогда Богомолов разрабатывает авторский метод, вылившийся в ряд методических публикаций под названием «Начала».

Богомолов пришел к выводу, что в архитектуре, так же как и в других искусствах, должен быть выявлен некий набор базовых элементов. В музыке, как отмечал он, это гамма, 7 тонов; ноты до, ре, ми, фа, соль, ля, си. В живописи – 7 цветов радуги, описанных формулой «каждый охотник желает знать, где сидит фазан»: красный, оранжевый, желтый, голубой, синий, фиолетовый. В азбуке русского языка 33 буквы, в английском – 26. Они позволяют создавать множество слов, фраз и предложений, которые Шекспиром и Пушкиным превращались в подлинные произведения искусства. Так же должно быть и в архитектуре, предполагал проф. Богомолов.

Вышедшее в 2001 г. учебное пособие «Начала архитектурного формообразования» [5], которое он собрал, включает несколько книг. Первая из них названа «Начала архитектурной графики». Таким образом, акцент сделан на графическую подготовку студентов. В последней 7 книге, после учебных заданий для студентов, приведен авторский метод, который разъясняется педагогам. Книга эта так и названа «Начала архитектурного формообразования (для педагогов)». В нее включено описание авторского метода, который Богомолов излагал в рамках ФПК и назвал ОПЕРКОМ (Операциональное композиционное моделирование). Метод выстроен как своего рода пошаговая схема, некая технологическая цепочка графических упражнений, которая должна учить студента основам архитектурной композиции, архитектурного формообразования.

Начальный этап обучения включает овладение графикой по формуле «линия- пятно-фигура». Методика предполагает продвижение в изучении формы от плоских фигур к объемным, геометрическим телам. Плоскую фигуру учащийся получает сначала с помощью линии, затем – с помощью пятна. Осваиваются

различные виды линии – прямые (горизонтальные, вертикальные, наклонные и т.д.), ломанные, кривые. Затем с помощью пера (разной ширины, для оформления плакатов) или кисти осваивается пятно. Позже пятно стали получать методом штриховки. Нам представляется, что оба подхода правомерны, так метод «линия или пятно» (графический или живописный подход) для получения некоторой фигуры вполне соответствует движениям ваятеля или скульптора, которые получают объемную форму (тот же макет в материале: камень или глина). Флоренский Павел описывал в начале 20 века именно эти два способа получения формы: отсекать, высекать или лепить, мять. Линейная графика, таким образом, наследует высечению графического изображения, выполнявшегося некогда с помощью иглы по металлу или резца по дереву. Рисование пальцем руки или кистью, широким пером (тактильное прикосновение к бумаге) наследует «слепому» формообразованию с помощью руки и глины. Так работал со студентами Н. Ладовский в 1920-е гг. во ВХУТЕМАСе.

И.И. Богомолов энергично внедрял авторскую методику ОПЕРКОМ, выступая на конференциях, в том числе – неоднократно принимая участие в конференции им. В. Татлина (Пенза), в чтениях А.Э. Коротковского (Екатеринбург) [6, с. 81–86]. Свои публичные выступления и статьи И.И. Богомолов посвящал проблеме развития «архитектурной грамматики». Как отмечалось нами выше, он свято верил, что в архитектуре так же, как в музыке, существует своя «гамма» и «сольфеджио», также как в чтении текста и в письме – существует своя «азбука» и «грамматика». Он предполагал, что «Чтение» и «письмо» на архитектурном языке, в смысле овладения формальными описаниями композиционных структур как в статике готовых форм, так и в динамике формообразующей деятельности, есть стадия постижения грамматики и синтаксиса изучаемого языка более высокого уровня обучения» [6, с. 87]. Богомолов считал, что сегодня «художественного языка архитектуры» как «системы, надстроенной особым образом над рутинным языком профессиональной деятельности архитектора» просто не существует. Нет его «как законченной структуры, логически выстроенной и связанной реальной архитектурной практикой настоящего и прошлого архитектурного языка в виде специфической формальной грамматики профессионального поведения». Его предстоит создать, как считал профессор И.И. Богомолов. Он был в профессии архитектора маргиналом, который пытается создать некий механизм, систему, сеть, забросив которую, можно «поймать» красоту. В то же время свято верил в возможность создания такой действенной системы, методики. Архитектура была его истинным богом, божеством, а серия книг «Начала» – молитва этому Богу, имя которому «Архитектор».

В заключение следует отметить, что многое из того, что разработано было в рамках «Начал» И.И. Богомолова, используется сегодня преподавателями ПГУАС на практике, в рамках дисциплины «Композиционное моделирование», выстроенной как курс «Объемно-пространственного формообразования в архитектуре» [7]. Авторами одноименного учебника – Д.Л. Мелодинским и Ю.Г. Алоновым, рассмотрены различные виды моделей в архитектуре: графические, макетные, виртуальные. Но наиболее употребительными в рамках ОПК они называют, как прежде, макеты. Однако, виртуальные модели, на наш взгляд, тоже можно рассматривать как своего рода макеты, которые на экране монитора или в распечатках предстают как модели графические.

Список литературы

1. Объемно-пространственная композиция в архитектуре. – М.: Стройиздат, 1975.

2. Объемно-пространственная композиция. Задание и методические указания к курсовым упражнениям (1 курс, специальность «Архитектура»). – Пенза, 1981. – 24 с.

3. Архитектурная композиция: методические указания к практическим занятиям. – Пенза, 1986. – 16 с.

4. Брежнева Д.В., Федоренко Р.А. Начала графической композиционной подготовки: учебное пособие / под ред. к.т.н., доц. И.И. Богомолова. – Пенза: ПГАСА, 1998. – 54 с.

5. Богомолов И.И. Начала архитектурного формообразования: учебник для вузов. – Пенза: ПГАСА, 2001. – 295 с.

6. Богомолов И.И. Семиотика и освоение профессионального языка в архитектуре // Архитектурно-художественная композиция: сб. научно-методич. тр. / Под ред. В.И. Иовлева. – Екатеринбург: Архитектон, 2004. – 253 с.

7. Алонов Ю.Г., Мелодинский Д.Л. Композиционное моделирование. Курс объемно-пространственного формообразования в архитектуре: учебник. – М.: Изд. центр Академия, 2015. – 224 с.

УДК 371.39.025.7:7.021.2(471+571)

М.В. Рунькова
МБУ ДО «Детская художественная школа № 1» Советского района, Казань, Россия

РАЗВИТИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ. РОЛЬ ПРЕДМЕТА «МОДЕЛИРОВАНИЕ» В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В настоящее время проблема формирования пространственного мышления требует особого внимания и исследования.

Пространственное мышление является важной составляющей интеллекта человека, служит средством познания самых разнообразных предметов и явлений действительности, рассматривается как база развития специальных способностей, является предпосылкой успешного овладения научно-технической, изобразительно-художественной и другими видами деятельностей, связанных с конструкторским мышлением и техническим творчеством.

Известными учеными отмечено, что творческое воображение, оперирование пространственными образами лежат в основе всех истинных достижений науки.

В общеобразовательной школе одним из главных предметов являлось черчение. Оно играло важную и значимую роль в интеллектуальном развитии личности школьника, его творческих способностей, технического мышления, пространственных представлений, логики, способности к конструированию и моделированию. Процесс изучения черчения воспитывает точность, аккуратность, развитие внимания, наблюдательности, зрительной памяти, формирование активной жизненной позиции и других лучших личностных качеств.

Являясь международным языком общения, графический язык предмета расширяет познавательные возможности школьников, увеличивая диапазон их миропонимания. Все это указывает на острую необходимость укрепления и расширения графической подготовки школьников как базы развития пространственного мышления.

На практике же мы видим обратное – происходит сокращение часов на изучение курса черчения или полное отсутствие предмета в учебных планах общеобразовательных школ. Тем самым ликвидируется реальная основа, способствующая развитию пространственного мышления российской молодежи.

Высокий уровень развития пространственного мышления является необходимым условием успешного усвоения разнообразных общеобразовательных и специальных технических дисциплин на всех этапах обучения.

По утверждению многих исследований практика обучения постоянно обнаруживает слабое развитие пространственного учащихся, начиная с начальной школы и кончая вузом. Кроме того, опыт работы преподавателей средних и высших учебных заведений, а также психологов и педагогов-исследователей показывает, что учащиеся часто не справляются с задачами как теоретического, так и практического характера, требующих для своего решения специфического вида мыслительной деятельности, обеспечивающего анализ пространственных свойств.

Все это свидетельствует о том, что средняя общеобразовательная школа не создает достаточных условий для развития пространственного мышления, так как школьное обучение строится таким образом, что словесно-логическое мышление получает преимущественное развитие. Хотя это и соответствует тенденциям развития детского мышления, но обедняет интеллект ребенка.

До сих пор изучаются условия формирования и развития пространственного мышления в зависимости от характера учебной деятельности на различных возрастных этапах школьников, закономерные психологически обусловленные этапы развития пространственного мышления, выявляются педагогические условия и средства, способствующие их гармоничному развитию, разрабатывается и экспериментально проверяется методическая система формирования пространственного мышления, направленная на развитие разнородных его подструктур посредством введения в учебный процесс графической подготовки школьников.

Особую значимость для формирования пространственного мышления учащихся приобретает курс Моделирование в системе дополнительного образования. В данной ситуации курс Моделирование восполняет те пробелы, которые существуют в общеобразовательных учреждениях, и способствует развитию пространственного мышления учащегося и гармоничному развитию личности в целом, охватывает такие области деятельности как анализ, построение и создание форм, начиная с двухмерного пространства, заканчивая сложными трехмерными объемно-пространственными композициями.

Пространственные понятия и пространственное воображение ребенка являются предпосылками для его пространственного мышления и обеспечиваются различными психическими процессами, такими как восприятие, внимание, память, воображение при обязательном участии речи. Ведущую роль при этом играют логические приемы мышления: сравнение, анализ, синтез, классификация, обобщение, абстрагирование.

Базой для развития пространственного мышления являются пространственные представления, которые отражают соотношения и свойства реальных предметов, то есть свойства трехмерного видимого или воспринимаемого пространства. Этим пространственное мышление отличается от других форм мышления, где выделение пространственных характеристик не является центральным моментом.

Преподавая предмет Моделирование в системе дополнительного образования в Детской художественной школе № 1 Советского района г. Казани, на протяжении нескольких лет я работаю над проблемой формирования пространственного мышления, пространственного воображения у учащихся.

Результатом вышеуказанных процессов являются пространственные представления, без которых освоить курс моделирования просто невозможно.

Развитие воображения – важнейшее условие овладения умением строить и читать и графической деятельностью в целом. Вместе с этим на уроках моделирования происходит процесс преобразования плоскостного графического образа в пространственный объект. Это служит одним из наиболее важных средств развития воображения.

Важнейшим условием, обеспечивающим формирование представления об объемных формах, является обучение учащихся приемам анализа деталей композиции: разделения их на плоскости и объемные детали. Это в свою очередь требует мысленного проведения границ каждой формы. Активно используются приемы абстракции: учащиеся выделяют существенные признаки в работе, выявляют композиционный центр при помощи изобразительных графических, а далее и объемных средств.

Важнейшим принципом, направленным на обучение, является следующее положение: в начале усвоения материала в курсе «Моделирование» учащиеся знакомятся с элементарными приемами, которые характеризуются дополнительной опорой на наглядный материал, а затем работа строится так, чтобы учащийся создавал образы без дополнительной опоры, т. е. мысленно, деятельностью воображения.

Переход учащихся от действий с дополнительной опорой к мысленным при формировании образов воображения выявляет закономерность, состоящую в том, что в усвоении знаний и умений большую роль играет переход от фактических действий, или действий с наглядным материалом к мысленным действиям, направленным на развитие пространственного мышления. Этот переход должен осуществляться своевременно. Если учащихся обучать достаточно долго «наглядным» способам учебной работы, не включающим деятельность воображения, то это может затруднить развитие их пространственных представлений.

Приведу пример, иллюстрирующий один из переходов к мысленным действиям. В начале усвоения учащимися метода проектирования учитель обучает их наглядному пути составления проекций. Показывается геометрическая фигура, рисуются ее стороны – виды: сверху (план), сбоку, развертки. Работа проводится по одному аналогу всеми учениками класса. Далее дается образное задание в графическом исполнении, после которого учителем ставится более сложная задача – проанализировать и выявить геометрическую объемную форму, имеющую ассоциативную связь с графической работой.

Так, например, в теме «Рождественская сказка» может появиться пирамида. Далее обучающиеся переходят к следующему этапу работы – построению разверток выбранной ими формы, выявлению главного и второстепенного в своей графической композиции и переноса основных форм

на развертку. После этого учащиеся занимаются оформлением каждой из плоскостей развертки и формированием объема. При начальном воспроизведении формы по аналогу учащиеся переходят к индивидуальной работе, включающей такие составляющие, как анализ, обобщение, создание пространственной формы, имеющей ассоциативную связь с графической. Так происходит синтез графической и пространственной композиции, преобразование, имеющее цель – развитие пространственного мышления ученика. Методы ведения урока могут быть разными. При объяснении нового материала используется словесный и наглядный методы обучения, а на уроке практикуме – наглядный и практический.

Задача развития пространственного мышления младших школьников имеет особую значимость. Она должна осуществляться с первых дней пребывания детей в школе, так как развитие мышления, а в особенности наглядно-образного и пространственного тесно связано с интеллектом человека.

Учащиеся начальной школы прекрасно осваивают материал в курсе Моделирование. У них формируется высокий уровень представлений о геометрических фигурах, формах, умение выделять их признаки, сравнивать, обобщать, классифицировать. Кроме того, дети хорошо владеют чертежными инструментами и могут использовать их для решения задач на построение. Обладают хорошо развитым пространственным воображением, а главное – у детей формируется общее положительное отношение к этому предмету.

Считаю, что тематическая работа с заданиями по моделированию открывает новые возможности в плане развития обобщенных приемов мыслительной деятельности, восприятия. Воображения, образной памяти, пространственного мышления, логики, познавательной активности ученика.

На уроках учащиеся учатся не только чертить, но и выстраивать развертки деталей, но и занимаются проектной деятельностью, цель которой создание сложных объемно-пространственных композиций.

УДК 72.012 Богомолов

В.Р. Усов
Авторский центр «Nota Bene», Пенза, Россия

ИГОРЬ ИГОРЕВИЧ БОГОМОЛОВ: ОПЕРКОМ

Посвящение моему партнёру, соавтору, коллеге, другу Игорю Игоревичу Богомолову

Уже давно его нет с нами.
Ушёл внезапно, невозможно, немыслимо, непонятно.
Не могу принять это до сих пор.

Я приехал в Пензу уже более 30 лет назад – в 1982 году. Тогда в ПИСИ архитектурный факультет только набирал силу, и я приехал сюда по приглашению ректора на кафедру архитектуры и градостроительства. Возглавлял её Юрий Васильевич Круглов, где и работал Игорь Игоревич.

Очень скоро мы создали на факультете и кафедру основ архитектурного проектирования. Для этого пришлось разломать целый дверной проём и внутри одного большого зала (как сейчас на кафедре рисунка и живописи) выстроить пенал, где теперь и находится эта кафедра.

Одним из самых главных курсов здесь всегда был ОПК – курс объёмно-пространственной композиции. Однако уже на втором курсе ребята выходили на самостоятельные проекты и там требовались уже иные навыки.

Традиционно (ещё с МАРХИ) считалось, что ребята делятся на талантливых и особо талантливых («голубая кровь»). Действительно, уровень студентов 1 курса в то время в Пензе оставлял желать лучшего и не верилось, что через год они смогут делать очень красивые вещи.

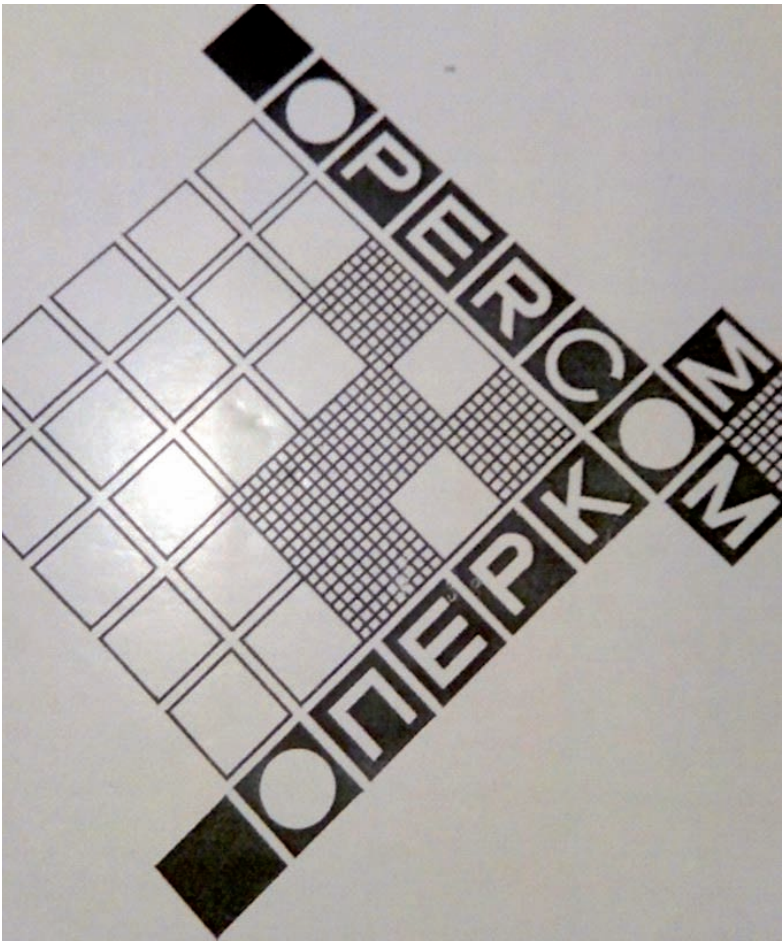


Рис. 1 Обложка проспекта ОПЕРКОМ

Именно этим мы с Игорем Игоревичем Богомоловым и занялись. Я защитил в МАРХИ диссертацию под руководством Н.Н. Нечаева, которая как раз была посвящена доказательству того, что дело не столько в природных одарённостях, сколько в технологии обучения.

Так, впервые в практике архитектурного образования в 1984–1987 годах родился наш знаменитый ОПЕРКОМ. Многие эксперты встретили ОПЕРКОМ резко, мало кто верил в его эффективность. Слишком сильны были академические традиции.

Игорь Игоревич стоял, как скала. Мы делали своё дело уверенно, шаг за шагом.

ОПЕРКОМ – это операциональное композиционное моделирование.

Чтобы не быть голословным, приведу дословно несколько абзацев из информационного бюллетеня по ОПЕРКОМУ, вышедшему в 1985 г.

«Метод ОПЕРКОМ, разработанный авторами, соединяет в себе современное прочтение профессиональных идей БАУХАУЗа и ВХУТЕМАСа, *сплавленные* с психолого-педагогической концепцией поэтапного формирования умственных действий и представлений.

ОПЕРКОМ не имеет аналогов в мире. Являясь ноу-хау авторов, метод ОПЕРКОМ уникален по эффективности профессионального обучения на младших курсах и может быть предметно развёрнут в любом учебном материале, в любой профессии, на любом этапе обучения».

«ОПЕРКОМ формирует универсальный профессиональный метод действий, на баз которого затем можно выстраивать специализированную подготовку по всем направлениям архитектурной профессии...»

«Отправной точкой в ОПЕРКОМЕ является обязательное установление исходного уровня студентов в начале каждого этапа обучения» и т. д.

С методической точки зрения ставка делалась на шлифовку эскизной графики, на постановку «руки». Примеры реальных работ студентов в начале курса ОПЕРКОМ приведены на рис. 2 (цветная вкладка).

Чтобы показать архитектурному сообществу эффективность метода, мы далее разработали специальную технику освоения скоростного выполнения клаузур. Так появился слайдовый тренинг, работа на решётках и сетках, метафорическое формообразование и многое другое.

Главным был принцип поэтапного формирования навыков пространственного моделирования от простейших (первичных) представлений о том, как держать перо, фломастер, карандаш при эскизировании через серию примитивных эскизных кроков (линия, пересечения, углы и пр.) (рис. 3, цветная вкладка).

Наши студенты делали в итоге клаузуры настолько блестяще, что несколько лет подряд брали на региональных конкурсах первые места, обгоняя и Самару, и Нижний Новгород (рис. 4).

Эти наши поиски Игорь Игоревич, к счастью, успел оформить в целый ряд пособий, изданных на кафедре.

Позже Игоря Игоревича часто приглашали и другие вузы для проведения у них мастер-классов.

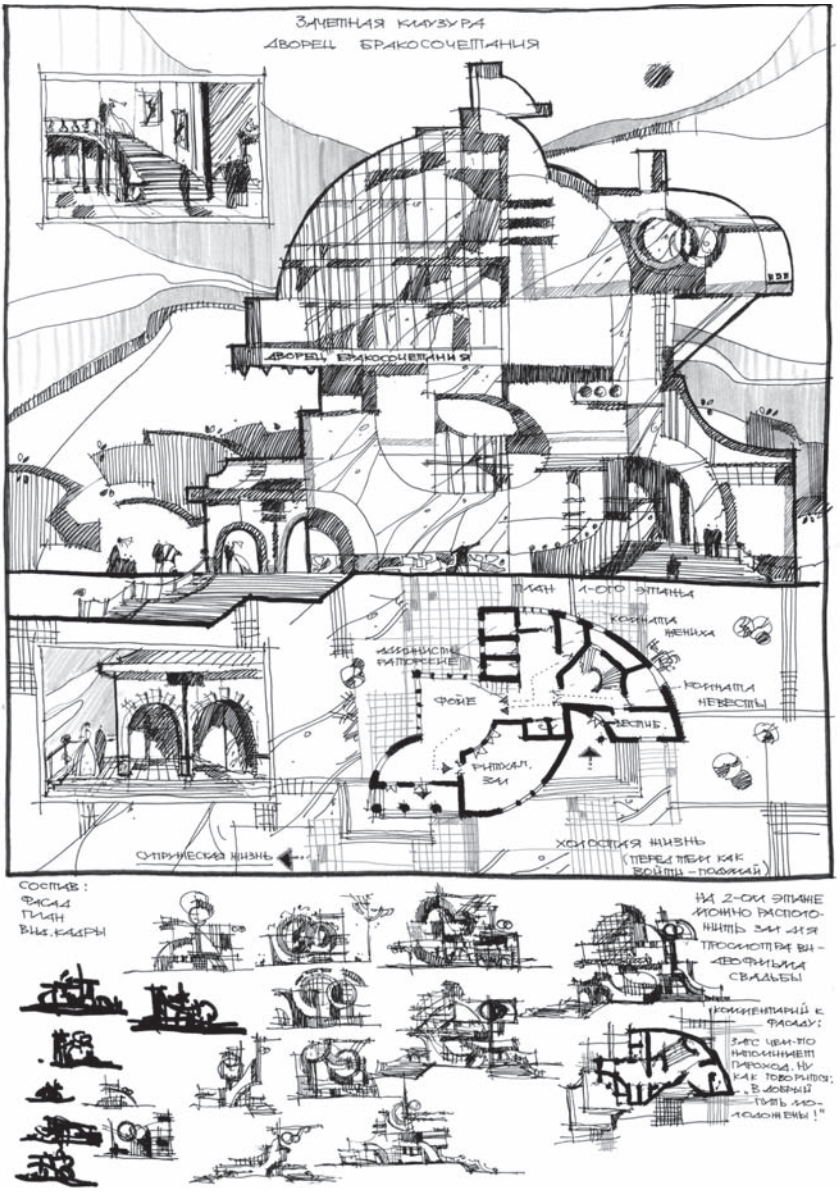


Рис. 4. Фрагмент пособия

Правда, с приходом компьютерной техники необходимость искусно владеть ручной графикой стала не так очевидна, и многие начинания Игоря Игоревича остались уже больше в истории.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Секция 1
АРХИТЕКТУРА И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО

Акимова А.Р., Вечкасова Е.Н.
СТАНОВЛЕНИЕ ПРЕКРАСНОГО. ИСТОКИ И СПЕЦИФИКА АРХИТЕКТУРЫ ЯПОНИИ 7

Алиева Г.А.
Научный руководитель – **П.В. Панухин**
ЖИЛАЯ АРХИТЕКТУРА ГОРЦЕВ ЮЖНОГО ДАГЕСТАНА 11

Алиева Г.А.
Научный руководитель – **П.В. Панухин**
ЖИЛАЯ АРХИТЕКТУРА ГОРЦЕВ СЕВЕРНОГО ДАГЕСТАНА 14

Алиханова Н.Н.
Научный руководитель – **Н.Ж. Козбагарова**
САДЫ НА ПИРСАХ 17

Андреева Ю.
Научный руководитель – **Е.Н. Вечкасова**
ЧЕРНАЯ АРХИТЕКТУРА 20

Ахметзянова Д.Н.
Научные руководители – **Е.И. Донгузова, К.А. Донгузов**
ФЕНОМЕН «ПОГЛОЩЁННОЙ ПЕРИФЕРИИ» В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА 22

Белаш Е.А.
Научный руководитель – **О.И. Явейн**
ОПРЕДЕЛЕНИЕ КРИТЕРИЕВ ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ ПРОЕКТОВ СОВРЕМЕННЫХ АРХИТЕКТУРНЫХ ФИРМ 25

Бочкарев И.А.
Научный руководитель – **И.Е. Ерогина**
ПРОЕКТ ЛАНДШАФТНОГО ДИЗАЙНА ВНУТРИДВОРОВОЙ ТЕРРИТОРИИ «ПЛОЩАДКА ДЛЯ ВЫГУЛА СОБАК» 27

Гагина О.Е.
Научные руководители – **Е.И. Донгузова, О.Ф. Спирина**
«ГИБРИДНО-ЯЗЫКОВЫЕ МОДЕЛИ» В МЕТОДИКЕ АРХИТЕКТУРНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ 30

Ганиева А.Ф.
Научные руководители – **Е.И. Донгузова, К.А. Донгузов**
БАУХАУС И ВХУТЕМАС: ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ПЛАСТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В АРХИТЕКУРЕ ЧЕРЕЗ ДВИЖЕНИЕ 33

Ганин Д.С.
Научный руководитель – **Е.Г. Лапшина**
ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ДЛЯ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ В МАЛОМ ГОРОДЕ 36

Гахов Д.Н.
Научный руководитель – **И.А. Херувимова**
ГОРОДСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ. ГОРОД КАК ОБЪЕКТ ТРАНСФОРМАЦИЙ 44

Демарчек К.В.
Научный руководитель – **Л.В. Савельева**
КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В НОВОЙ МОСКВЕ: СУЩЕСТВУЮЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ 46

Долбилова А.С.
Научный руководитель – **Н.В. Бирюкова**
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ ПЕНЗЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ УЛУЧШЕНИЯ 50

Ермакова Е.В.
Научный руководитель – **Л.А. Казакова**
ОТКРЫТИЕ НОВОГО ПОДХОДА К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ФОРМЫ КОНЦЕРТНОГО ЗАЛА С ПОЯВЛЕНИЕМ БЕРЛИНСКОЙ ФИЛАРМОНИИ АРХИТЕКТОРА ГАНСА ШАРУНА 53

Иванов А.А.
Научный руководитель – **О.И. Калинина**
ОСОБЕННОСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА ОБЪЕКТОВ ТУРИСТИЧЕСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ В АРКТИЧЕСКОМ ПОЯСЕ РОССИИ 57

Илюшин Е.
Научный руководитель – **Е.Г. Лапшина**
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОРОДОВ: ПРОЕКТИРОВАНИЕ И ОБСЛУЖИВАНИЕ УЛИЧНО-ДОРОЖНОЙ СЕТИ ГОРОДОВ 60

Кирьянов А.В.
Научный руководитель – **В.Г. Шаронова**
АРХИТЕКТУРА БУДУЩЕГО – НОВЫЙ МИР 63

Клюева А.А.
Научный руководитель – **М.Д. Хазанов**
СОВРЕМЕННЫЕ ГОРОДСКИЕ ГОРНОЛЫЖНЫЕ КОМПЛЕКСЫ КРУГЛОГОДИЧНОГО ДЕЙСТВИЯ. АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНЫЕ РЕШЕНИЯ, ВАРИАНТЫ ПОВЫШЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ, ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ 66

Князев М.Б.
Научный руководитель – **Е.Б. Овсянникова**
ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ЖИЛИЩНО-СТРОИТЕЛЬНОЙ КООПЕРАЦИИ В МОСКВЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1920-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 1930-Х ГОДОВ 68

Князев М.Б.
Научный руководитель – **Е.Б. Овсянникова**
СОЦИАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ВЕДОМСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В МОСКВЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1920-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 1930-Х ГОДОВ 69

Кондрова Е.Ю.
Научный руководитель – **К.А. Донгузов**
ПРОЕКТИРОВАНИЕ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ГОРОДОВ БУДУЩЕГО 73

Корпебаев Р.Р.
Научный руководитель – **Н.Ж. Козбагарова**
МИРОВОЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ПОДЗЕМНОГО ПРОСТРАНСТВА КРУПНЕЙШИХ ГОРОДОВ 74

Корякин Ю.М.
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАДОУСТРОЙСТВА: ПЛАНИРОВОЧНЫЕ АСПЕКТЫ 77

Крамаренко М.О.
Научные руководители – **Н.М. Ексарева, В.А. Ексарев**
АТТРАКТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КИНЕТИЧЕСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ 80

Култаева А.А.
Научный руководитель – **К.А. Донгузов**
ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ УФИМСКОЙ НАРОДНОЙ ТОПОНИМИКИ 85

Курмышева С.
Научный руководитель – **Т.Б. Ефимова**
ПРОБЛЕМЫ СПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ 86

Кутырев В.Г.
ОГРАЖДЕНИЯ В РОССИИ И В МИРЕ. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ 90

Марина А.Д., Зиятдинов Т.З.
Научный руководитель – **З.З. Зиятдинов**
РАЗВИТИЕ САДОВОДЧЕСКОГО ТОВАРИЩЕСТВА «ЗЕЛЕНАЯ РОЩА» В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЕГО АРХИТЕКТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА В СТРУКТУРЕ ГОРОДА ПЕНЗЫ 101

Мирошкина В.П.
Научный руководитель – **Л.В. Савельева,**
СОЦИАЛЬНОЕ АРЕНДНОЕ ЖИЛЬЁ 108

Набиева Ю.Ф.
Научные руководители – **Е.И. Донгузова, К.А. Донгузов**
УФИМСКАЯ ПАЛИТРА АРХИТЕКТУРНОГО ПАЛИМПСЕСТА 112

Окуньков Е.А.
ВЛИЯНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ГОРОДА НА ЖИЛУЮ СРЕДУ 114

Оспанов Д.Е.
Научный руководитель – **А.К. Туякаева**
ОСОБЕННОСТИ ОТКРЫТЫХ ПЕШЕХОДНЫХ ПРОСТРАНСТВ ГОРОДА АЛМАТЫ 117

Палей Е.С.
Научный руководитель – **Н.Л. Павлов**
ТИПОЛОГИЯ МНОГОСВЕТНЫХ ПРОСТРАНСТВ СОВРЕМЕННЫХ УНИВЕРСИТЕТСКИХ КАМПУСОВ ЕВРОПЫ 121

Первухина А.С.
Научный руководитель – **Г.Н. Веслополова**
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТЕАТРАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА 124

Пивненко М.Е.
Научный руководитель – **Л.В. Савельева**
ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТУРНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ЗДАНИЙ 126

Пономарева Н.А., Зиятдинов Т.З.
Научный руководитель – **З.З. Зиятдинов**
ПЛАНИРОВОЧНАЯ СТРУКТУРА И АРХИТЕКТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО САДОВОДЧЕСКОГО ТОВАРИЩЕСТВА «ЗВЕЗДОЧКА» ГОРОДА БАЛАКОВО САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ 129

Разина Л.
Научный руководитель – **С.Г. Михалчева**
КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКИЙ СОБОР В ГОРОДЕ НИЖНИЙ ЛОМОВ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ 135

Рангулов Р.Р.
Научные руководители – **Е.И. Донгузова, К.А. Донгузов**
ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИГРОФИКАЦИИ В СОУЧАСТВУЮЩЕМ ПРОЕКТИРОВАНИИ 141

Садвокасова Г.К.
ЭВОЛЮЦИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ ТЕОРИЙ (ОТ УТОПИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ «ГОРОД-САД» К «НОВОМУ УРБАНИЗМУ») 145

Саргсян Д.А.
Научный руководитель – **Л.В. Савельева**
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АРХИТЕКТУРЫ ШКОЛЬНЫХ ЗДАНИЙ 149

Саркисян С.Ю.
Научный руководитель – **О.Д. Бреславцев**
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ ПЛАТФОРМА, КАК МЕТОД СОЗДАНИЯ ЖИЗНЕСПОСОБНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ 152

Сарсембаева Ж.Д., Абдикаримова К.Т.
Научный руководитель – **А.К. Туякаева**
ЗАРУБЕЖНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ: СВЯЗЬ НОВОГО И СТАРОГО 155

Срайл М.А.
Научный руководитель – **Н.Ж. Козбагарова**
ТАКТИЛЬНАЯ ЛАНДШАФТНАЯ АРХИТЕКТУРА 160

Султангулова А.С.
Научные руководители – **Е.И. Донгузова, К.А. Донгузов**
ЛАНДШАФТНАЯ УРБАНИЗАЦИЯ ПРИГОРОДНЫХ РЕКРЕАЦИОННЫХ ТЕРРИТОРИЙ 162

Султанова Р.
Научный руководитель – **Е.Г. Лапшина**
ДВИЖЕНИЕ КАК ОСНОВА ОБЪЕМНО-ПРОСТРАНТВЕННОЙ КОМПОЗИЦИИ В АРХИТЕКТУРЕ 164

Сухов Я.И.
Научный руководитель – **Е.Г. Лапшина**
ДИНАМИЧЕСКАЯ АРХИТЕКТУРА И ДВИЖЕНИЕ 169

Тайлыев Р.Г., Зиятдинов Т.З.
Научный руководитель – **З.З. Зиятдинов**
ТИПОЛОГИЯ И АРХИТЕКТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ПОСЕЛКОВ ВТОРЫХ ЖИЛИЩ ТУРКМЕНИСТАНА 171

Тенятова Е.В.
Научный руководитель – **О.В. Королева**
ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИСПОСОБЛЕННОСТИ МНОГОЭТАЖНЫХ ЖИЛЫХ ДОМОВ К СПЕЦИФИЧЕСКИМ ОСОБЕННОСТЯМ МАЛОМОБИЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ 176

Туякаева А.К., Мурзабаева К.С.
ПРОБЛЕМЫ АРХИТЕКТУРЫ МАССОВОЙ ЖИЛОЙ ЗАСТРОЙКИ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА В ГОРОДЕ АЛМАТЫ 181

Фролов З.Ю.
Научный руководитель – **Т.Б. Ефимова**
ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ КИБЕРСПОРТА 199

Шепталина А.О.
Научный руководитель – **И.А. Херувимова**
АРТ-ПРОСТРАНСТВА В СОВРЕМЕННЫХ ГОРОДАХ 201

Школина С.Ю.
Научный руководитель – **Г.Н. Веслополова**
СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ ДЛЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ 204

Секция 2
ДИЗАЙН

Буянова М.
Научный руководитель – **С.Н. Сарвилина**
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ВИТРАЖА 207

Маюрова Л.И.
Научный руководитель – **Ю.В. Даськова**
ТЕХНИКА ВИТРАЖА В ИНТЕРЬЕРЕ 208

Федотова В.
Научный руководитель – **В.З. Богданова**
СРАВНЕНИЕ РАЗМЕРНЫХ ПРИЗНАКОВ ТИПОВОЙ ЖЕНСКОЙ ФИГУРЫ РОССИИ И ГЕРМАНИИ 210

Шахмарданова З.И.
Научный руководитель – **Ю.В. Даськова**
МАКЕТИРОВАНИЕ В ДИЗАЙНЕ 220

Секция 3
КУЛЬТУРОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

Морозов С.Д., Архипова А., Кирьянов А.
ЭТНОДЕМОГРАФИЯ РОССИИ 222

Морозов С.Д., Архипова А., Кирьянов А.
ЭТНОДЕМОГРАФИЯ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ 241

Морозов С.Д., Архипова А., Кирьянов А.
ЭТНОДЕМОГРАФИЯ ЕВРОПЫ 254

Морозов С.Д., Баева А., Филиппова А.
ЭТНОДЕМОГРАФИЯ АЗИИ 269

Морозов С.Д., Архипова А., Кирьянов А.
ЭТНОДЕМОГРАФИЯ АФРИКИ 301

Морозов С.Д., Баева А., Филиппова А.
ЭТНОДЕМОГРАФИЯ АМЕРИКИ 321

Морозов С.Д., Баева А., Филиппова А.
ЭТНОДЕМОГРАФИЯ АВСТРАЛИИ И ОКЕАНИИ 337

Секция 4
ЭКОЛОГИЯ И РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЕ

Драпалюк М.В.
ТЕХНОЛОГИЯ РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЯ БЕТОНА ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА 350

Секция 5
ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ АРХИТЕКТУРЫ И ДИЗАЙНА

Волостнов О.Ю.
ПРИНЦИП СИНТЕЗА ИСКУССТВ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ВЫПУСКНОЙ ДИПЛОМНОЙ РАБОТЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ШКОЛЕ.
На примере МБУ ДО «ДХШ № 1» Советского района города Казани 354

Волостнов О.Ю.
ФОРМИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ УЧАЩИХСЯ ПЕРЕД ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫМ НАСЛЕДИЕМ ЧЕРЕЗ ПЕДАГОГИЧЕСКО-МЕТОДИЧЕСКИЙ АППАРАТ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ШКОЛЫ. На примере факультатива, посвященного объектам советского периода города Казани 362

Лапшина Е.Г.
ПРОФЕССОР И.И. БОГОМОЛОВ – КЛЮЧЕВАЯ ФИГУРА СРЕДИ КОМПОЗИТОРОВ ПЕНЗЕНСКОЙ АРХИТЕКТУРНОЙ ШКОЛЫ 369

Рунькова М.В.
РАЗВИТИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ. РОЛЬ ПРЕДМЕТА «МОДЕЛИРОВАНИЕ» В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ 372

Усов В.Р.
ИГОРЬ ИГОРЕВИЧ БОГОМОЛОВ: ОПЕРКОМ 375

Научное издание

РЕАБИЛИТАЦИЯ ЖИЛОГО ПРОСТРАНСТВА ГОРОЖАНИНА

Материалы
XV Международной научно-практической конференции
им. В. Татлина
15 февраля 2019 года
Пенза

Под общей редакцией кандидата архитектуры, профессора Е.Г. Лапшиной

Верстка Г.А. Кулакова

Подписано в печать 20.03.2019.
Формат 60×84/16.
Бумага офисная. Печать офсетная.
Усл. печ.л. 22,32, уч.-изд. л. 24.
Заказ № 191.

Издательство ПГУАС.
440028, г. Пенза, ул. Титова, 28.
Отпечатано в типографии ИП Поповой М.Г.
г. Пенза, ул. Московская 74, ком. 211.
тел. (8412)56-25-09, e-mail: tipograf_popovamg@inbox.ru